J 91/27 T.1.

РАСКОЛЬНИЧЬИ

ДѢЛА XVIII СТОЛѢТІЯ.

—

Извлеченныя

ИЗЪ ДѢЛЪ ПРЕОБРАЖЕНСКАГО ПРИКАЗА И ТАЙНОЙ

РОЗЫСКНЫХЪ ДѢЛЪ КАНЦЕЛЯРІИ

Г. ЕСИПОВЫМЪ.

Изданіе Д. Е. Кожанчикова.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія Товарищества «Общественная Польза».

1861.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. С.-Петербургъ, 23-го Октября 1861 года.

Цензоръ *Е. Волковъ*.

2007087022

Разсказы и историческіе матеріалы, помѣщенные въ настоящемъ изданіи, извлечены изъ подлинныхъ дѣлъ уничтоженныхъ: Преображенскаго Приказа и Тайной розыскныхъ дѣлъ Канцеляріи, и относятся къ первой половинѣ XVIII столѣтія. Сверхъ того, въ статьѣ о Выгорѣцкихъ раскольникахъ заимствовано изъ раскольнической рукописи: Исторія Выговской пустыни, составленной раскольникомъ Иваномъ Филипповымъ.

Нѣкоторые изъ разсказовъ были напечатаны уже въ Отечественныхъ Запискахъ, въ Русской Рѣчи и въ Русскомъ Словѣ, а именно: Варлаамъ Левинъ, Подьячій Докукинъ въ Русскомъ Словѣ, —Ряшинскіе раскольники въ Отечественныхъ Запискахъ; Алексѣй Лампадчикъ, Семейство Аввакума, Александръ Дьяконъ въ Русской Рѣчи. Здѣсь они помѣщаются съ нѣкоторыми измѣненіями и дополненіями. Остальныя статьи не были ни гдѣ напечатаны.

Раскольническія дѣла или дѣла о раскольникахъ XVIII столѣтія, сохранившіяся въ архивныхъ хранилищахъ — представляютъ обильный матеріалъ

для Исторіи раскола, для Исторіи народной, — въ нихъ встрѣчаются свѣдѣнія объ извѣстныхъ расколоучителяхъ, объ ихъ догматахъ, о той средѣ, въ которой они дѣйствовали, о существовавшихъ въ то время формахъ судопроизводства, о процедурѣ бюрократической, и проч. Всѣ эти свѣдѣнія, въ настоящее время далеко не представляютъ въ себѣ ничего цѣлаго, но впослѣдствіи, когда ихъ наберется много, они получатъ свое мѣсто и значеніе. Трудясь и работая надъ старинными рукописями и документами, внѣ всякаго самолюбиваго стремленія, желаю искренно, чтобъ издаваемые матеріалы заинтересовали тѣхъ которые любятъ Исторію нашего народа.

Г. Есиповъ.

ПОСЛѢДОВАТЕЛИ УЧЕНІЯ

ОБЪ

АНТИХРИСТѢ.

I

1722.

ВАРЛААМЪ ЛЕВИНЪ.

Мнѣніе о пришествіи въ міръ антихриста появилось въ восточной Россіи въ первый разъ при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, во время исправленія церковныхъ книгъ. Патріархъ Никонъ, какъ виновникъ этого исправленія и строгій преслѣдователь раскольниковъ, былъ признанъ ими антихристомъ. Съ кончиною Никона прекратились толки объ антихристѣ; въ кроткое царствованіе царя Ѳедора Алексѣевича умы успокоились, не было преслѣдованій, не было и борьбы. Но это затишье было непродолжительно. Съ воцареніемъ Петра Перваго, уничтоженіе Стрѣльцовъ, измѣненія въ коренныхъ народныхъ обычаяхъ, привязанность Петра къ иноземцамъ, страшныя казни и пытки въ Преображенскомъ, преслѣдованіе раскола, снова подняли ту борьбу, которая была безсильна въ своихъ внѣшнихъ дѣйствіяхъ но могучая убѣжденіемъ и внутреннею народною жизнію. При этой борьбѣ опять явились, въ другомъ, уже измѣненномъ видѣ и прежнія заблужденія о послѣднемъ времени, о

пришествіи антихриста. Петръ — за казни стрѣльцовъ, за путешествіе за границу, за бритье бородъ и перемѣну платья русскаго на нѣмецкое, за преслѣдованіе раскола, за Нѣмцевъ, за войну — былъ означенъ народу раскольниками какъ антихристъ.

Предсказанныя апокалипсисомъ опасности и бѣдствія временъ послѣднихъ дѣйствовали сильно на воображеніе людей, жившихъ исключительно религіозными убѣжденіями. Изъ среды народа появились люди восторженные, занятые одною только мыслію о спасеніи души своей; они думали объ одномъ какъ бы скрыться отъ антихриста, уйдти въ пустыню или заключить себя въ монастырь; наконецъ явились и такіе, которые, въ фанатизмѣ своего убѣжденія, для блага и спасенія душъ народа, рѣшались проповѣдывать публично противъ царя — антихриста.

Мнѣніе о пришествіи антихриста въ лицѣ Петра Великаго распространилось по всей Россіи, не исключая и Сибири. Къ этому въ особенности способствовали раскольничьи тетрадки Григорія Талицкаго (*) и разсказы объ его мучительной смерти за проповѣдываніе ученія объ антихристѣ. Талицкій извѣстенъ былъ народу во всѣхъ концахъ Россіи. Это видно изъ слѣдственныхъ дѣлъ этой эпохи. У раскольниковъ того времени Талицкій былъ передовымъ человѣкомъ. Они уважали, чтили его память какъ человѣка, пожертвовавшаго своею жизнію за свое убѣжденіе. Подлинное дѣло о Талицкомъ до сихъ поръ не отыскано, и нѣкоторыми свѣдѣніями объ этомъ учителѣ мнѣнія объ

---

*) *Примѣч.* Стефанъ Яворскій отыскалъ начальника разглашенія раскольническаго мнѣнія объ антихристѣ Григорья Талицкаго, представилъ государю и обличилъ его предъ нимъ. (Словарь Бантыша Каменскаго) Стефанъ Яворскій написалъ извѣстную книгу: «Знаменіе пришествія антихристова и кончина вѣка» противъ раскольническаго мнѣнія, что Петръ антихристъ. Книга эта напечатана въ первый разъ въ 1703 г.

антихристѣ мы обязаны любопытству императрицы Елисаветы Петровны. Въ 1750 году она приказала взять справку изъ дѣлъ бывшаго Преображенскаго приказа, что́ такое былъ Гришка Талицкій? И тогда уже полнаго дѣла не отыскали, а нашлись отрывочныя свѣдѣнія, которыя и были представлены императрицѣ черезъ тайную розыскныхъ дѣлъ канцелярію.

Гришка Талицкій былъ *книгописецъ*, жилъ въ Москвѣ, и списки вал ъ себѣ пропитаніе перепискою различныхъ книгъ и рукописей, продавая переписанное. Возродившееся мнѣніе о пришествіи антихриста въ лицѣ Петра возбудило въ немъ желаніе доказать справедливость этого мнѣнія изъ книгъ священнаго писанія, въ которыхъ онъ былъ глубоко начитанъ. Онъ принялся за это дѣло и въ тетрадкахъ: 1) *О пришествіи во́ міръ антихриста и о лѣтѣхъ отъ созданія міра до скончанія свѣта*, 2) *Врата*—изложилъ сдѣланныя имъ розысканія, доказывавшія съ исчисленіемъ годовъ, что Петръ Первый какъ *осьмой царь*—антихристъ и что пришло *послѣднее время*. Талицкій запрещалъ народу слушать Петра и платить подати, совѣтовалъ обратиться къ князю Михаилу Алегуковичу Черкасскому, черезъ котораго будетъ народу «нѣчто доброе». Окончивъ свои сочиненія въ 1700 году, онъ дѣятельно началъ читать ихъ своимъ знакомымъ, раздавалъ копіи, продавалъ ихъ. Многіе сочувствовали убѣжденію, изложенному въ тетрадкахъ. Тамбовскій епископъ Игнатій въ проѣздъ свой въ Москву услышалъ о Талицкомъ, призвалъ его къ себѣ, заставилъ его прочитать, плакалъ слушая Талицкаго, и принимая тетрадки, поцѣловалъ сочинителя и далъ ему пять рублевъ. Кому ни давалъ Талицкій читать свои тетрадки, всѣ принимали его убѣжденія. Успѣхъ сочиненія подалъ ему мысль напечатать и продавать его, а кромѣ того, «бросать въ народъ безденежно» для возмущенія противъ Петра. Талицкій из-

бралъ особый способъ печатанія: купилъ двѣ грушевыя доски, и отправился на площадь отыскивать одного разстриженнаго попа Гришку Иванова, про котораго ему сказали, что «рѣжетъ кресты» — т. е. вырѣзываетъ слова. Талицкій отыскалъ распопа Гришку и представилъ ему свои доски, съ тѣмъ, чтобъ на одной было вырѣзано: «о исчисленіи лѣтъ», на другой «о антихристѣ». Распопъ Гришка объявилъ что безъ «знаменія» рѣзать невозможно и «чтобъ онъ Гришка ту доску принесъ назнамененную» — другими словами, чтобъ Талицкій написалъ на нихъ текстъ, который распопъ и брался вырѣзать. Талицкій «назнаменовалъ» доски, принесъ ихъ къ распопу — но печатаніе не удалось. На Талицкаго донесъ въ Преображенскій приказъ придворный пѣвчій дьякъ Ѳедоръ Казанецъ и Талицкаго схватили и предали розыску.

Въ пыткахъ, неоднократно повторяемыхъ, сознался Талицкій въ своихъ преступныхъ намѣреніяхъ и разсказалъ кому читалъ, кому продавалъ свои тетрадки, съ кѣмъ разговаривалъ о Петрѣ-антихристѣ, о послѣднемъ временп. Пошли аресты, допросы, пытки. Много привлечено было къ розыску: тамбовскій архіерей Игнатій, иконникъ Ивашка Савинъ, мѣщанской слободы церкви Адріана и Наталіи пономарь Артимошка Ивановъ, сынъ его Ивашко, Варлаамьевской церкви попъ Лука, боярпнъ князь Иванъ Ивановичъ Хованскій, церкви входа въ Іерусалимъ, въ Китаѣ у Троицы нарву попъ Андрей и попадья его Степанида, кадашевецъ Ѳеоктистка Константиновъ, племянникъ Талицкаго Мишка Талицкій, садовникъ Ѳедотка Милюковъ, человѣкъ Стрѣшнева Андрюшка Семеновъ, съ Прѣсни церкви Іоанна Богослова распопъ Гришка, хлѣбеннаго дворца подключникъ Пашка Ивановъ, Чудова монастыря черный попъ Матвѣй, Угличскаго Покровскаго монастыря дьячокъ Мишка Денисовъ, печатнаго дѣла батырщикъ Митька Кириловъ,

ученикъ Талицкаго Ивашка Савельевъ; вотъ въ какихъ разнородныхъ слояхъ общества распространялъ Талицкій свои тетрадки — и всѣ эти читатели вмѣстѣ съ сочинителемъ понесли наказаніе (*).

Талицкій и Савинъ, другъ его, приговорены были къ смертной казни *копчсніемъ*. Во время казни Талицкій не выдержалъ, покаялся и снятъ былъ съ *копченія*. Савинъ спросилъ караульщиковъ, для чего сняли Талицкаго? тотъ объявилъ, что онъ повинился; тогда и Савинъ просилъ о себѣ и его сняли и по желанію привели къ Талицкому, котораго Савинъ спросилъ: впрямъ ли онъ повинился и для чего? Талицкій все подробно сказалъ, что все то ложъ, чему училъ. Савинъ раскаялся со слезами и пенялъ на Талицкаго, что онъ ввелъ его въ такое заблужденіе, за которое, вмѣняя себѣ въ истину, онъ страдалъ и готовъ былъ умереть (**). Какъ былъ потомъ казненъ Талицкій, изъ допросовъ не видно, но въ большей части слѣдственныхъ дѣлъ того времени раскольники, вспоминая о Талицкомъ, повторяли разсказъ, что Талицкій былъ сожженъ.

Такъ кончилъ жизнь первый проповѣдникъ ученія о пришествіи антихриста въ лицѣ Петра Великаго и къ сожалѣнію тетрадки Талицкаго утратились изъ дѣлъ Преображенскаго приказа еще въ царствованіе Елисаветы Петровны и не дошли до насъ. Весьма однакожъ вѣроятно, что въ народѣ уцѣлѣли нѣкоторые экземпляры и въ спискахъ ходили по рукамъ, между людьми, принадлежавшими къ партіи, враждебной Петру и сохранившими убѣжденіе о наступившемъ послѣднемъ времени. Эти убѣжденія значительно

---

*) *Прпмѣч.* Подробности допросовъ, пытокъ и рѣшенія участи всѣхъ привлеченныхъ къ слѣдствію и самаго Талицкаго изложены въ подлинной выпискѣ изъ дѣлъ Преображенскаго приказа, представленной императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ въ 1750 г. Мы ее прилагаемъ въ подлинникѣ.

(**) Пол. Соб. Зак. Т. VI ст. 3891.

были тогда распространены въ народѣ и мы разскажемъ изъ подлиннаго дѣла объ одномъ восторженномъ, даже до безумія, послѣдователѣ ученія Талицкаго.

Въ 1695 г. въ Пензенскомъ уѣздѣ, въ селѣ Левинѣ, проживалъ служилый человѣкъ Андрей Левинъ. У него было два сына. Старшій, Герасимъ, былъ уже на службѣ въ драгунахъ; младшій жилъ при отцѣ, выучился у дьячка читать и писать и, не имѣя никакого дѣла, проводилъ весьма часто время въ бесѣдахъ съ священникомъ своего села, приверженцемъ старины, даже раскольникомъ, потому что крестился по старому, «слагая большой перстъ съ двумя меньшими», чему научилъ и молодаго помѣщика. Въ это время по всей Россіи разнеслись вѣсти о стрѣлецкомъ бунтѣ, о казни стрѣльцовъ со всѣми ея ужасами, поражавшими народъ, о заточеніи царевны Софьи Алексѣевны въ монастырь. Эти вѣсти переходили въ народную молву, искаженныя противъ истины, съ прибавленіемъ тѣхъ вымысловъ, которые порождаетъ всегда въ этихъ случаяхъ воображеніе, прилаженное къ современному направленію идей и религіозныхъ убѣжденій. Петръ Первый уѣхалъ за границу — въ народѣ разнеслась молва, что прямой царь пошелъ за море и тамъ удержанъ. Петръ возвратился — нѣтъ, это уже не прямой царь, но преобразился въ антихриста. Народу тяжка всегда война, и вотъ послѣ неудачной Азовской компаніи народъ толкуетъ: ходилъ онъ войною на Азовъ и гдѣ что ни возьметъ, пушки и города, отдаетъ назадъ, а людямъ чинитъ разоренія, отчего-де стало все государство пусто.

Доходили и въ Левино эти толки. Василія Левина надѣлила природа воображеніемъ пылкимъ, характеромъ впечатлительнымъ, довѣрчивымъ и слабымъ. Въ деревнѣ Левина уже проявлялись нескромные проповѣдники изъ раскольниковъ о томъ, что Петръ антихристъ и крестьяне

часто разсказывали своему молодому барину, какъ ихъ сотоварищи крестьяне два брата *Соболяки* были схвачены изъ деревни и за расколъ сожжены въ Москвѣ. Слушая эти разсказы, Левинъ постепенно все сильнѣе и глубже принималъ къ сердцу заблужденія того времени.

Въ 1701 году, по приказанію отца, поневолѣ онъ принужденъ былъ идти на службу. Бояринъ князь Борисъ Алексѣевичъ Голицынъ набиралъ драгунъ. Василій Левинъ по его назначенію опредѣленъ былъ въ полкъ полковника Полуэктова. Въ 1709 году его перевели въ гренадерскій полкъ Гаврилы Кропотова и по разбору свѣтлѣйшаго князя Меньшикова онъ записанъ въ поручики. Въ 1711 г. по разбору фельдмаршала Бориса Петровича Шереметева произведенъ въ томъ же полку капитаномъ. Полкъ ихъ находился въ Малороссіи. Въ это время царевичъ Алексѣй Петровичъ находился въ арміи и Василью Левину удалось его видѣть очень близко. Царевичъ проѣзжалъ изъ Львова въ Кіевъ, — Левинъ назначенъ былъ начальникомъ отряда драгунъ, который сопровождалъ царевича.

Военная служба была не по характеру Левина; мысль объ антихристѣ, и что онъ служитъ ему въ лицѣ царя Петра угнетала его совѣсть; онъ скучалъ, грустилъ и наконецъ впалъ въ меланхолію; къ этому присоединились припадки падучей болѣзни. Въ 1715 г. Левинъ находился въ Нѣжинѣ. Желаніе постричься въ монахи, или уйти куда нибудь отъ антихриста начало преслѣдовать его. Левинъ обратился съ просьбою къ генералу Рену — позволить ему оставить службу и идти въ монастырь. Ренъ не соглашался отпустить его «безъ указу», а въ особенности потому, что Петръ запретилъ увольнять изъ военной службы въ монастыри, а велѣлъ опредѣлять «къ дѣламъ и въ случаѣ болѣзни для освидѣтельствованія отсылать въ Петербургъ.» Левинъ, убитый отказомъ Рена, отправился въ церковь къ

обѣднѣ; въ это время въ Нѣжинъ пріѣхалъ временно Стефанъ Яворскій, митрополитъ рязанскій, блюститель патріаршаго престола, для освященія церкви въ городѣ. Нѣжинъ былъ дорогъ старику воспоминаніями дѣтства. Здѣсь провелъ онъ подъ родительскою сѣнію первые годы своей юности; когда-то бѣдный нѣжинскій житель, теперь митрополитъ, въ алтарѣ новоосвященной имъ наканунѣ церкви, молился Богу. Василій Левинъ пришелъ также въ эту церковь передать Богу свою печаль, свое отчаяніе... Онъ стоялъ у праваго клироса, горячо молился и горько плакалъ... Изъ алтаря Стефанъ замѣтилъ Левина и выслалъ къ нему послѣ обѣдни пѣвчаго спросить: «какого онъ чина человѣкъ?»

— Капитанъ, отвѣчалъ Левинъ и оставленъ съ прочими больными въ Нѣжинѣ. Пѣвчій опять возвратился къ Левину изъ алтаря: «велѣлъ тебѣ архіерей побывать у себя на квартирѣ.» Левинъ явился черезъ три дня къ Стефану и на его распросы разсказалъ о службѣ своей, о болѣзни, о желаніи постричься, объ отказѣ генерала Рена. «Здѣсь тебя не отпустятъ, сказалъ Стефанъ Левину; васъ больныхъ велѣно для свидѣтельства присылать въ Петербургъ, и когда ты туда пріѣдешъ, ты ни къ кому прежде не являйся а явись ко мнѣ.»

Это доброе слово запало въ душу Левина и, какъ мы увидимъ, онъ не забылъ приглашенія Стефана.

Левинъ продолжалъ хворать, его перевозили съ полковыми больными изъ города въ городъ и въ 1716 мы его находимъ въ предмѣстьѣ Харькова. Онъ стоялъ на особой квартирѣ; въ одинъ день подъѣхали къ его дому три монаха «всѣ трое образомъ равны, а говорятъ по русски, только на греческую рѣчь походитъ». Остановились они противъ его квартиры и стали проситься къ нему. Левинъ съ радостью пріютилъ проѣзжихъ. Монахи угостили привѣт-

ливаго хозяина винными ягодами и изюмомъ. Левинъ пригласилъ ихъ обѣдать съ собою; завязался разговоръ.

— Откуда ѣдете и куда? спросилъ Левинъ.

— Изъ Іерусалима отъ гроба Господня въ С. Петербургъ — смотрѣть антихриста.

— Какой тамъ антихристъ?

— Котораго вы называете царь Петръ Алексѣевичъ — тотъ и антихристъ. Прибудитъ онъ въ столицу и не долго тамъ будетъ, отъѣдетъ въ Казань, а въ тѣ времена уже покою не будетъ...

Пришолъ разговоръ и о путяхъ къ спасенію отъ антихриста. Левинъ сообщилъ монахамъ о желаніи своемъ постричься.

Монахи похвалили его намѣреніе и уѣзжая благословили на доброе дѣло крестомъ съ мощами. Мощи предварительно показали ему и завернувъ въ бѣлую бумажку, уложили въ раздвижной ящичекъ, который былъ въ главѣ креста. Этотъ крестъ не оставлялъ Левина до его смерти.

Убѣжденіе не полное, смутное, въ слабомъ, болѣзненномъ умѣ Левина, перешло въ вѣрованіе и это вѣрованіе еще болѣе укрѣплялось, когда судьба приводила его къ такимъ исповѣдникамъ, которые, увлеченные раскольничьимъ мнѣніемъ того времени, при исповѣди Левина, что онъ считаетъ Петра антихристомъ, отвѣчали ему: «и мы за такого его признаваемъ.» Это повторялось съ нимъ и въ Малороссіи.

Наступилъ 1718 годъ, совершилось страшное дѣло царевича и молва опять разнесла въ народѣ вѣсти, враждебныя для Петра: «царь не прямой царь, а антихристъ; приводилъ царевича въ свое состояніе и онъ его не послушалъ и за то его и убилъ.» Не одни раскольники и нисшее духовенство съ ненавистью говорили о Петрѣ. Товарищи Левина, офицеры Кропотова полка, въ дружескихъ бесѣ-

дахъ жалѣли о царевичѣ, даже плакали о немъ. Они разсказывали ему: «Государь царевича запыталъ и въ хомутѣ онъ умеръ за то, что онъ царевичъ богоискательный человѣкъ и не любилъ нѣмецкой политики.»

Въ началѣ 1719 г. припадки меланхолін и падучей усилились такъ, что генералъ князь Иванъ Юрьевичъ Трубецкой отослалъ Левина въ Петербургъ въ военную коллегію для освидѣтельствованія его болѣзни.

Наконецъ желаніе его сдѣлаться монахомъ могло осуществиться и приглашеніе Стефана Яворскаго, въ 1715 г. въ Нѣжинѣ, обнадеживало въ полномъ успѣхѣ.

Левинъ пріѣхалъ въ Петербургъ съ письмомъ отъ Трубецкаго къ князю Меншикову объ освидѣтельствованіи его въ болѣзни. Ему посовѣтовали адресоваться къ князю черезъ духовника Меншикова, его крестоваго попа, прозваніемъ Лебедка. Крестовый попъ представилъ Левина Меншикову, а князь приказалъ отправить его въ лазаретъ къ коменданту Бахміотову, въ крѣпость. Теперь судьба его зависѣла отъ рѣшенія доктора. Много въ тѣ времена было охотниковъ отбывать отъ военной службы, и на больныхъ смотрѣли съ подозрѣніемъ. Левинъ, для бо́льшаго успѣха своего предпамѣренія выдти изъ военной службы, притворился совершенно безумнымъ. Но докторъ не тотчасъ повѣрилъ этому и для лучшаго удостовѣренія началъ жечь ему руку. Левинъ выдержалъ испытаніе и не показалъ, что чувствуетъ боль. Хитрость удалась, ему выдали паспортъ и отставку по болѣзни. Наконецъ онъ свободенъ располагать собою и отправился къ Яворскому.

Набожный митрополитъ сдержалъ свое слово и далъ Левину письмо къ архимандриту соловецкому о постриженіи Левина въ монахи. Кажется и дѣлу конецъ; но Левинъ не воспользовался содѣйствіемъ Стефана; его сбили народные слухи о дурномъ житьѣ въ соловецкомъ мона-

стырѣ, онъ хотѣлъ постричься въ невскомъ монастырѣ, но и тамъ, разсказывали ему, монахи ѣдятъ мясо и живутъ не порядочно; а между тѣмъ знакомство съ попомъ Лебедкою укрѣпило еще болѣе его убѣжденія объ антихристѣ. Попъ Лебедка обращенъ былъ самъ въ расколъ случайно такимъ образомъ:

Въ 1707 году, живя въ Новгородѣ, встрѣтился онъ на базарѣ съ прежнимъ своимъ духовнымъ сыномъ, новгородскимъ посадскимъ человѣкомъ, Гаврилою Нечаевымъ. Нечаевъ только-что возвратился изъ брынскихъ лѣсовъ, гдѣ прожилъ нѣсколько лѣтъ между раскольниками и сдѣлался ихъ ревностнымъ послѣдователемъ. Прежній духовный сынъ Лебедки совратилъ его съ пути православія и Лебедка принялъ горячо ученіе о пришедшемъ на землю антихристѣ въ лицѣ Петра. «У насъ въ книгахъ это написано», говорилъ ему Нечаевъ, и Лебедка вѣрилъ ему безусловно. Живя у Меньшикова, Лебедка покровительствовалъ своимъ собратьямъ, но велъ себя такъ осторожно, что никто и не подозрѣвалъ въ немъ раскольника. Могъ ли думать Меньшиковъ, преданный такъ глубоко Петру, что самое близкое ему лицо въ домѣ, его духовникъ, раскольникъ и заклятый врагъ преобразователя Россіи? Въ Левинѣ Лебедка нашелъ ревностнаго сотоварища и не скрывалъ передъ нимъ своихъ убѣжденій. «Петръ антихристъ, говорилъ Лебедка. Онъ и сына своего не пощадилъ, билъ его, и царевичъ не просто умеръ. Знамо-что де Государь его убилъ, понеже онъ царевичъ въ городѣ (въ крѣпости) содержался». Лебедка жалѣлъ царевича, потому что онъ когда-то его Никифора берегъ, какъ онъ былъ въ Помераніи.

Левинъ ходилъ часто къ Лебедкѣ, бывалъ у него на исповѣди и на исповѣди сообщалъ Лебедкѣ, что служить нельзя, что Государь жестокой и я «признаю его антихри-

стомъ»; Лебедка твердилъ тоже: «Петръ антихристъ, и когда дѣвочку (дочь свою) выдамъ, то, покинувъ и попадью, пойду въ монастырь».

Еще одна современная болтовня вскружила голову Левину въ его бытность въ Петербургѣ. Когда онъ былъ въ лазаретѣ, отставные солдаты говорили ему: «Привезены изъ за моря клеймы на корабляхъ и кого запечатаютъ, тому и хлѣбъ дадутъ». Объ этихъ таинственныхъ клеймахъ болтали и не одни солдаты. У Левина были родственники въ Петербургѣ два двоюродные брата, преображенскаго полка капралъ Петръ и солдатъ Иванъ Растригины. Левинъ послѣ выпуска изъ лазарета жилъ на Петербургскомъ острову у Казанской церкви. Одинъ разъ Иванъ Растригинъ пришолъ къ Левину и пригласилъ его къ себѣ въ гости. Отправились. На дорогѣ завязался разговоръ о Петрѣ.

— Я не знаю, что дѣлать, говорилъ Растригинъ; хочу бѣжать изъ полка; я не признаю, что онъ у насъ государь; онъ антихристъ.

— Какъ ты смѣло говоришь, не опасно... замѣтилъ Левинъ.

— Нѣтъ, ничего! у насъ изъ офицеровъ многіе говорятъ для того, что онъ государь въ одно время училъ три роты на водѣ лѣтомъ, будто по льду подымаетъ, также и воду въ кровь превращаетъ.....

— Я давно знаю, отвѣчалъ Левинъ, что онъ не прямой царь, а антихристъ и для того хочу постричься.

— А вѣдаешь ты, спросилъ Растригинъ, что нынѣ привезли на трехъ корабляхъ знаки, чѣмъ людей клеймить и самъ государь по нихъ ѣздилъ и привезены на Котлинъ островъ, токмо никому не кажутъ и за крѣпкимъ карауломъ содержатъ и солдаты стоятъ безсмѣнно?

Пришли въ домъ къ Ивану. Тутъ былъ и другой братъ

Петръ Растригинъ и еще три унтеръ-офицера и капралъ. Разговоръ возобновился о Петрѣ и продолжался въ томъ же духѣ. Наконецъ Петръ Растригинъ, непринимавшій участія въ безсмысленной болтовнѣ, закричалъ на брата: полно тебѣ врать!

— А что, отвѣчалъ Иванъ, будто эта тайна! многіе говорятъ въ полку, не я одинъ, и признаваютъ также...

«Подобное ли дѣло, еслибы онъ прямой царь былъ, что онъ сына своего убилъ и царицу постригъ... а эту царицу держитъ только подъ видомъ, а съ нею не живетъ».

Это было въ маѣ 1721 года.

Вскорѣ послѣ этого Левинъ переѣхалъ съ своей квартиры на Московскую сторону, въ приходъ Семіона Богопріимца въ домъ императорскаго конюха Кузьмы Теремицкаго. Въ этомъ домѣ онъ пробылъ только одинъ день, но и въ этотъ день опять столкнулся съ солдатами, которые паговорили ему, «что привезены изъ за моря клеймы, чѣмъ людей клеймитъ антихристовымъ клеймомъ и у тѣхъ клеймъ стоятъ они на караулѣ мѣсяца по два и больше безперемѣнно, для того, чтобъ о тѣхъ клеймахъ никто не вѣдалъ»...

Антихристъ, антихристовы клейма, привезенныя изъ за моря, убійство царевича, соблазны въ монастыряхъ, все закружилось въ головѣ Левина: что дѣлать? гдѣ спасаться? И изъ Соловковъ бѣгутъ въ лѣса и пустыни! Лучше скрыться въ какомъ нибудь отдаленномъ «незнатномъ монастырѣ,» и онъ вспомнилъ, что на родинѣ, въ Пензинскомъ уѣздѣ есть монастыри, есть и знакомая ему съ дѣтства Жадовская пустынь, — нанялъ подводы и пустился на родину.

Онъ возвращался въ свои края проповѣдывать объ антихристѣ. Живя въ Петербургѣ, «положилъ онъ себѣ

это намѣреніе» и записалъ даже о томъ въ святцахъ своихъ.

Святцы Левина, кіевской печати, была памятная книжка его; онъ отмѣчалъ въ нихъ часто событія своей жизни и свои мысли. Нѣсколько выписокъ могутъ служить очеркомъ его характера и направленія идей.

На первомъ листѣ первдъ заглавіемъ:

1719 г. іюня 10 приняла меланхолія капитану Левину, у премієръ-маіора Баранова, при многихъ офицерахъ, сталъ просить у офицеровъ будто въ своей квартирѣ, чтобъ попросить чтобъ выпить офицерамъ и сѣлъ на кресла и перемѣнился въ лицѣ. При томъ были свидѣтели: господа маіоры Барановъ, Воейковъ, капитаны Назарьевъ, Кропотовъ, Суромиловъ, поручики Ханыковъ, Михайло Платцовъ и подпоручики.

На оборотѣ листка: 1718 г. мая 6 дня явленіе было на небеси въ полдень: солнце было въ кругу великомъ, темномъ, три часа.

Въ святцахъ противъ чиселъ каждаго мѣсяца:

Сентябрь. 4-го и 5-го въ забвеніи былъ (меланхоліи). 6-го въ забвеніи пришелъ; въ день чудо велико было, никого ко мнѣ изъ людей не припустили. 7-го въ забвеніе ъ въ полдень. 13-го меланхолія. 18-го изъ полка. Въ ... перемѣнился и разулся въ понедѣльникъ въ домѣ.

Октябрь. 1-го числа †††. Покровъ. Зѣло наказанъ падучей болѣзней; помнить крестъ. (Эту отмѣтку, какъ объяснялъ послѣ въ тайной канцеляріи, онъ сдѣлалъ тремя крестами для того, что прежде крестился онъ слагая большой палецъ къ двумъ послѣднимъ перстамъ, а потомъ тотъ большой палецъ сталъ складывать съ указательнымъ и среднимъ—и оттого означеннаго 1-го октября дня 1721 г. случилась ему падучая болѣзнь тяжче прежняго и онъ-

де того ради три креста и назначилъ, чтобъ ему по прежнему креститься).

15 *октября.* Явленіе было на небеси зѣло дивно и несказанно, намѣреніе было мясо ѣсть, за то зѣло наказанъ отъ Бога; еще хотѣлъ жениться. (Вотъ его объясненіе этой отмѣтки. Въ 1719 г. октября 15 числа какъ онъ былъ въ С. Петербургѣ для прошенія о свободѣ отъ службы и въ то время было на небеси явленіе такимъ образомъ: показалось облако черное, изъ котораго вышли три столба огненныхъ и изъ нихъ въ срединѣ стоящій выше ихъ и облака сходились. Когда былъ въ полку въ 1712 г., не ѣлъ мяса, а потомъ сталъ было ѣсть и хотѣлъ жениться, а за то падучею болѣзнею жестоко наказанъ).

16 октября падучая болѣзнь. 17 четыре раза.

28 октября. Поясъ (сталъ носить поясъ).

30 октября (въ Петербургѣ 1720 г.). Припало забвеніе платье въ ночи снялъ и положилъ подъ себя.

Декабрь.

3 числа отъ пива и меду: (чтобъ отъ пива и меду воздержался для болѣзни).

Январь.

10 числа въ сенатъ челобитная подана (о постриженіи).

21 числа. Ногу ощибъ.

Февраль.

10 числа (въ С. Петербургѣ). Докторъ смотрѣлъ. 14-го (въ Пензѣ) въ монастырѣ молился. 27. (1722 г.) смирился (постригся въ монахи).

Мартъ.

5 числа. Рука правая отнялась. 6-го въ лазаретъ отправленъ. 9-го *огнь*... (Это значило: въ лазаретѣ притворился онъ больнымъ, для того и *огнь* назначили). 17-го огнемъ жженъ въ лѣвую руку, въ пятокъ (въ лазаретѣ пробовали

его болѣзнь, доктора жгли лѣвую руку). 22-го числа въ лазаретѣ въ полночь учинилось надъ капитаномъ: упалъ на постелю и свѣчу не погася и лежалъ часа два въ болѣзни и какъ образумился при великомъ огнѣ и объявилъ всѣмъ солдатамъ и огонь потушили. 26-го посѣтилъ въ лазаретѣ священникъ Никифоръ Терентьевъ дому свѣтлѣйшаго князя Александра Даниловича Меньшикова; въ меланхолію пришолъ передъ вечеромъ; былъ разутъ и раздѣтъ и легъ; въ ночь убрался.

Апрѣль.

4-го. Изъ Лазарета (изъ лазарета освобожденъ), 12-го упалъ на постелю и лежалъ полчаса. 20-го. Мысль къ добродѣтели (постричься). 24-го. Кромѣ квасу, напитковъ хмѣльныхъ не пить: въ тѣхъ напиткахъ хмѣлевыхъ причина есть велика; съ постели упалъ и лежалъ два часа безъ памяти.

Май.

9-го. *Отъ архіерея указъ взятъ къ Соловцамъ, постричься* 10-го. *Въ путь добрый.* (Намѣреніе положилъ постричься).

Іюнь.

14-го. *Въ Муромскомъ лѣсу* (падучая). 27. Бороды не брить.

Іюль.

5-го. Отъ мяса воздержаться (отмѣтка въ полку). 9-го. Падучая. 19-го. Обѣщаніе церковь строить въ среду: (обѣщался церковь строить въ Кіевѣ). 20-го. Псалтырь не оставлять. 23-го Петръ ††. (Въ Петербургѣ въ 1721 положилъ намѣреніе, чтобъ ясно называть Государя антихристомъ, а прежде того долго только онъ въ мысляхъ своихъ содержалъ и явно не смѣлъ говорить).

И такъ, съ твердымъ намѣреніемъ проповѣдывать объ

антихристѣ, пустился Левинъ въ Пензу—и по дорогѣ разсказывалъ о Петрѣ, о клеймахъ, о послѣднихъ временахъ.

Много перемѣнъ нашелъ у себя дома Василій Левинъ послѣ двадцатилѣтняго отсутствія. Отца и матери уже не было въ живыхъ. Мачиха хозяйничала въ домѣ, да дядя Петръ Андреевъ лежалъ больной при смерти. Братъ Герасимъ жилъ тутъ же — по возвращеніи изъ службы, но въ немъ Василій не нашелъ сочувствія къ своимъ идеямъ противъ Петра: Герасимъ не вѣрилъ вздорнымъ слухамъ.

Разстроенное воображеніе, усиливающіеся припадки падучей болѣзни, которыми онъ началъ страдать еще въ 1712 году въ полку, восторженныя выходки противъ Петра, дѣлали Левина нестерпимымъ, тяжелымъ членомъ его семейства... да и ему самому было грустно, невыносимо... Въ своихъ болѣзненныхъ припадкахъ онъ кричалъ: «нынѣ послѣднее время... пойду на муку и замучусь» .. Разсказы о клеймахъ являлись его воображенію. «Вотъ всѣхъ васъ будутъ пятнать, какъ солдатъ». Проходилъ припадокъ, онъ не помнилъ что говорилъ. «Для чего ты это болтаешь?» спрашивалъ его братъ. «Не помню, что говорилъ» былъ отвѣтъ больнаго умомъ Левина.

Въ концѣ 1721 года, именно въ рожественскій постъ Левинъ говѣлъ; въ ихъ деревнѣ церкви не было, а простая часовня. 6-го декабря онъ отправился причащаться въ сосѣднее село Конопати. Передъ обѣднею онъ зашелъ къ двоюродному своему брату Герасиму Григорьеву, жившему въ Конопати.

— Что подѣлываешь? спросилъ Василій.

— Былъ въ Саранскѣ — тамъ у меня дѣло о бѣглыхъ крестьянахъ.

— Плюнуть на это дѣло! отвѣчалъ Василій, занятый своими идеями о преставленіи свѣта: «нынѣ послѣднее время и всѣ дѣла надо бросать....

— Тебѣ плюнуть, а мнѣ оно трудно, говорилъ Герасимъ. Много уже за этимъ дѣломъ прожилъ денегъ въ Саранскѣ — да еще теперь велѣно ѣхать къ Москвѣ.

— Что ты торопишься... не доѣдешь къ Москвѣ... воротишься... Монахи мясо ѣдятъ...

Герасимъ увидѣлъ, что Василій завирается... засмѣялся и прервалъ его: врешь ты это! Василій разсердился, плюнулъ и вышелъ вонъ.

Въ раздраженномъ расположеніи духа пришелъ онъ къ обѣднѣ... Мысли его мѣшались: антихристъ... клейма... мясо... монахи... царь Петръ... послѣднія времена...

Въ церкви много было народа и между прочимъ мачиха Левина, Агафья Ивановна, знакомые ему сосѣди, помѣщикъ села Конопати, драгунскаго полка капитанъ Александръ Андреевичъ Саловъ съ женою, коммисаръ саранскій Ѳедоръ Никитичъ Языковъ съ женою и другіе.

Василій Левинъ сталъ на лѣвомъ клиросѣ, возлѣ Салова.

Кончилась обѣдня, священникъ вышелъ изъ алтаря съ крестомъ, народъ началъ прикладываться...

— Смотри! закричалъ громко Василій Салову, смотри, образъ не такъ написанъ...

— Поди отъ меня прочь, отвѣчалъ Саловъ, не наше дѣло.

Левинъ уже былъ внѣ себя и закричалъ съ клироса народу: «Послушайте, православные христіане! Слушайте! Нынѣ у насъ преставленіе свѣта скоро будетъ... Государь нынѣ загналъ весь народъ въ Москву и весь его погубитъ... Вотъ здѣсь, въ этомъ мѣстѣ, говорилъ онъ народу, указывая на свою руку между указательнымъ и большимъ пальцемъ... въ этомъ мѣстѣ царь ихъ будетъ пятнать и станутъ они въ него вѣровать...

Священникъ закричалъ на Левина:

— Для чего ты такія слова говоришь? Я велю тебя взять твоимъ же крестьянамъ.

Левинъ отвѣчалъ бранью: «будутъ и вамъ бороды брить и стапете табакъ тянуть и будетъ у васъ по двѣ жены и по три, какъ кто хочетъ жить»... и съ этими словами выбѣжалъ изъ церкви...

Послѣ этой выходки Левинъ не возвратился домой; доносчиковъ не нашлось въ ту же минуту; крестьяне поболтали, воротясь домой, о баринѣ, объ антихристѣ, а сосѣди и родственники, изъ жалости къ бѣдному *сумасброду*, не рѣшились донести.

Черезъ нѣсколько дней Левинъ явился въ Жадовскую пустынь и послѣ вечерни объяснилъ игумену въ кельѣ наединѣ свое положеніе: Отъ службы онъ отставленъ и отпущенъ съ указомъ въ монастырь постричься; дано ему и отъ Рязанскаго архіерея письмо въ Соловецкій монастырь къ архимандриту, но архіерей сказалъ ему: туда далеко тебѣ ѣхать, поищи здѣсь монастыря; поэтому онъ и пріѣхалъ посмотрѣть пустынь.»

Игуменъ и братія пригласили его погостить у нихъ и осмотрѣться. Левинъ прожилъ у нихъ нѣсколько времени, ходилъ за трапезу монашескую и велъ себя скромно. Но наконецъ не утерпѣлъ и отправился въ келью къ игумену; «Нынче послѣднее время говорилъ Левинъ, антихристово пришествіе... привезены въ С. Петербургъ печати... хотятъ людей печатать... въ Петербургѣ въ Невскомъ монастырѣ монахи мясо ѣдятъ... а все то дѣло не государево, а антихристово... и государь антихристъ.»

Игуменъ не отвѣчалъ ни слова.

Не понравилась почему-то Жадовская пустынь Левину онъ перешелъ въ пензинскій монастырь, но и здѣсь что то не показалось; побывалъ у себя въ деревнѣ, у сосѣдей

въ селѣ Конопати и потомъ отправился въ предтеченскій, подъ городомъ Пензою монастырь. Его приняли въ бѣльцы.

Поведеніе Левина въ церкви с. Конопати сильно безпокоило родныхъ его. Они видѣли разстройство ума его, усиливавшіеся припадки падучей, и конечно въ этомъ положеніи всего лучше было бы постриженіе Василія въ монахи. Когда братъ его Герасимъ узналъ, что Василій въ предтеченскомъ монастырѣ, онъ послалъ ему сказать, чтобъ скорѣе постригался, потому что его требуютъ къ смотру въ Москву, «а онъ Василій не ѣдетъ и не постригается; будетъ бѣда, если скоро не пострижется, а-то помѣстья у нихъ отнимутъ.»

Василій, давно желавшій постричься, послѣдовалъ совѣту брата, и поступилъ въ число монаховъ предтеченскаго монастыря, съ именемъ Варлаама.

При постриженіи, обыкновенно, назначается новопостриженному начальный монахъ, для наставленія въ правилахъ монашеской жизни: Левину былъ назначенъ старецъ Іона.

Выборъ этотъ былъ неудаченъ для Левина. Іона также былъ съ убѣжденіемъ о пришествіи антихриста.

Черезъ недѣлю послѣ постриженія Левинъ бесѣдовалъ уже съ Іоною о своихъ задушевныхъ вѣрованіяхъ.

— Послѣднее время пришло... Нынѣ у насъ не царь, а антихристъ... заставятъ насъ монаховъ мясо ѣсть и съ женами жить.. въ Невскомъ монастырѣ монахи уже ѣдятъ и привезены въ Петербургъ печати... станутъ всѣхъ печатать... а къ намъ въ монастырь пріѣдетъ старецъ и станетъ опъ намъ давать въ напиткахъ и ѣдѣ и вы всѣ къ нему передадитесь.. и этотъ же старецъ станетъ съ образомъ оклады обдирать и будутъ писать только три образа, а именно: Спаса, Богородицы и Іоанна Предтечи, а иныхъ никакихъ образовъ писать не будутъ. Мнѣ все это Богъ всенародно велѣлъ сказывать...

Іона со страхомъ слушалъ предсказаніе Левина.

— Ежели образа станутъ обдирать, отвѣчалъ Іона, мы пойдемъ въ лѣса, а если образъ Казанской Богородицы (келейный образъ Іоны) станутъ обдирать и мы прежде тутъ умремъ съ тобою. Станемъ имъ говорить: насъ прежде побейте, а образа не обдирайте.

Левинъ подружился съ Іоною и жилъ съ нимъ душа въ душу. Одни и тѣ же убѣжденія связывали ихъ и Іона вѣрилъ о пришествіи антихриста и Іона хотѣлъ бѣжать въ пустыню.

Игуменъ Ѳеодосій совсѣмъ другое дѣло: сколько разъ ни начиналъ ему говорить Левинъ о Петрѣ, тотчасъ прекращался разговоръ словами игумена: «все врешь ты!»

12 марта 1722 г. во время богослуженія въ церкви съ Левинымъ случилась падучая. Послѣ припадка Левинъ обыкновенно былъ расположенъ къ своимъ разговорамъ о Петрѣ.

Выходя изъ церкви, онъ не утерпѣлъ и подошелъ къ игумену:

— А вѣдаешь ты, отецъ игуменъ, что нынѣ у насъ не царь, а антихристъ?

Игуменъ разсердился и строго отвѣчалъ:

— Не хорошо ты рѣчь эту говоришь. Левинъ отошелъ прочь.

Черезъ недѣлю, именно 19 марта, въ Пензѣ былъ большой базаръ. Левинъ отпросился у игумена въ городъ «для подаянія по тюрьмамъ милостыни.» Но онъ сказалъ неправду игумену, у него было въ головѣ совсѣмъ другое, онъ отправился проповѣдывать народу послѣднее время, спасать людей отъ антихриста.

Народъ толпился на базарѣ. Левинъ пробрался къ мяснымъ лавкамъ, взлѣзъ на плоскую крышу одной изъ нихъ снялъ съ себя клобукъ, поднялъ его на клюкѣ вверхъ и

закричалъ окружавшей его толпѣ: «Послушайтс, христіане, послушайте! Много лѣтъ я служилъ въ арміи у генералъ-маіора Гавріилы Семеновича Кропотова въ командѣ... Меня зовутъ Левинъ... Жилъ я въ Петербургѣ; тамъ монахи и всякіе люди въ посты ѣдятъ мясо и меня ѣсть заставляли. А въ Москву пріѣхалъ царь Петръ Алексѣевичъ... Онъ не царь Петръ Алексѣевичъ, а антихристъ... антихристъ... а въ Москвѣ всѣ мясо ѣсть будутъ сырную недѣлю и въ великій постъ и весь народъ мужеска и женска пола будетъ онъ печатать, а у помѣщиковъ всякой хлѣбъ описывать, и помѣщикамъ будутъ давать хлѣба самое малое число, а изъ остальнаго отписнаго хлѣба будутъ давать только тѣмъ людямъ, которые будутъ запечатаны, а на которыхъ печатей нѣтъ, тѣмъ хлѣба давать не станутъ... Бойтесь этихъ печатей, православные!.. бѣгите, скройтесь куда нибудь... Послѣднее время... антихристъ пришолъ... антихристъ...

Народъ со страхомъ разбѣжался. Левинъ возвратился въ предтеченскій монастырь, но не надолго.

Въ толпѣ базарной нашелся одинъ человѣкъ пензинскій обыватель, Ѳедоръ Семеновъ Каменщиковъ, на котораго безумная проповѣдь Левина подѣйствовала совсѣмъ иначе. Онъ побѣжалъ съ базара не со страхомъ, не съ мыслію скрыться куда нибудь отъ антихриста, а прямо въ пензинскую земскую контору объявить о происшествіи...

За Левинымъ послали въ монастырь, схватили его и привезли въ Пензу. Дѣло было слишкомъ важное... Сковали Левина и доносчика Каменщикова и обоихъ отправили съ допесеніемъ въ сенатъ въ Москву.

Сержантъ Арцыбашевъ везъ колодниковъ. Арцыбашеву такъ мало дали денегъ на дорогу, что въ Муромѣ у него недостало на прогоны и ему отказали въ подводахъ, несмотря на важность «государственныхъ преступниковъ»,

которыхъ онъ везъ. Арцыбашеву пришлось занимать деньги у Левина. Онъ выпросилъ у него 14 р... Но подводъ все таки не давали. Сержантъ принужденъ былъ купить пару лошадей (въ дѣлѣ даже сохранилось описаніе этихъ знаменитыхъ лошадей; одна гнѣдо-пѣгая, другая каурая), телѣгу и сбрую; какъ это все тогда стоило дешево, не болѣе 14 руб!

Въ Москвѣ 17 апрѣля, сержантъ сдалъ колодниковъ и лошадей и всѣ дорожныя принадлежности въ распоряженіе тайной канцеляріи. У Варлаама обобрали взятые имъ на дорогу пуховикъ, двѣ подушки, одѣяло лошаковое, остальныя деньги 10 алтынъ, печать серебряную, кошелекъ пустой съ замкомъ, и посадили закованнаго въ тюрьму. Въ тотъ же день допросили его и онъ разсказалъ какъ проповѣдывалъ народу о Петрѣ, о томъ, какъ онъ получилъ эти убѣжденія съ молодости въ деревнѣ, потомъ въ Малороссіи, въ полку, и наконецъ въ Петербургѣ въ лазаретѣ.

Преступленіе было противу чести монаршей первой важности. Левина предстояло пытать, и поэтому на другой же день, 18 апрѣля, по требованію тайной канцеляріи. синодъ обнажилъ Левина отъ монашескаго чина. Онъ сдѣлался опять отставной капитанъ Василій Левинъ. Много лицъ замѣшалъ онъ въ своихъ показаніяхъ, за всѣми послали нарочныхъ, въ Пензу, въ Жадовскую пустынь и въ деревню его и въ Петербургъ и въ Сызрань и Симбирскъ. Предтеченскій монастырь уже былъ арестованъ *весь*, еще по распоряженію пензенской губернской канцеляріи, на другой день послѣ разглагольствованія Левина на базарѣ... Послали за монахомъ Іоною и игуменомъ...

Попа *Лебедку* 22 апрѣля отыскали въ Москвѣ, въ домѣ князя Меншикова; его также растригли.

Пошли допросы, пытки. Съ каждымъ допросомъ Левинъ называлъ новыхъ жертвъ тайной канцеляріи. Андрей Ива-

новичъ Ушаковъ почти ежедневно посылалъ нарочныхъ, съ строгими инструкціями, для отысканія указываемыхъ Левинымъ лицъ....

Ихъ было довольно: 1) попъ крестовый князя Меншикова Никифоръ Терентьевъ Лебедка. 2) Попъ села Конопати Глѣбъ Никитинъ. 3) Попъ деревни Левино Чирчимъ тожъ Иванъ Гонгорьевъ. 4) Двоюродные братья Левина Петръ и Иванъ Растригины, служившіе въ преображенскомъ полку. 5) Родственники Левина: Петръ Андреевъ Левинъ. 6) Герасимъ Григорьевъ Левинъ. 7) Иванъ Ѳедоровъ Левинъ. 8) Драгунскаго полка Александръ Матвѣевъ Саловъ. 9) Саранскій коммисаръ Ѳедоръ Никитинъ Языковъ. 10) Строитель симбирской Жадовской пустыни. 11) Пензинскаго монастыря игуменъ. 12) Предтеченскаго въ Пензинскомъ уѣздѣ монастыря игуменъ Ѳеодосій. 13) Изъ того же монастыря монахъ Іона. 14) Монахъ александро-невскаго монастыря князь Прозоровской. 15) Келейникъ Стефана Яворскаго. 16) Дьякъ дому рязанскаго архіерея Кублицкій.

Процедура тайной канцеляріи извѣстна: допросъ—пытка, очная ставка—пытка, запирательство—пытка, сознаніе-пытка; все одно и то же и потому мы не будемъ утомлять читателей изо дня въ день, какъ водили въ застѣнки обвиненныхъ, а передадимъ только любопытные моменты розыска.

28 апрѣля, при допросѣ, Левинъ разсказалъ о свиданьи въ Петербургѣ съ Стефаномъ Яворскимъ и съ монахомъ Прозоровскимъ въ невскомъ монастырѣ. Вотъ вкратцѣ содержаніе этого разсказа:

Когда онъ явился къ Стефану, архіерей сказалъ ему: «Въ правдѣ ты устоялъ, что ко мнѣ пришелъ. Являлся ли ты въ сенатѣ?» Явился, отвѣчалъ Левинъ. «А въ синодѣ былъ?» Синода я не знаю, отвѣчалъ Левинъ.

— Онъ за сенатомъ; спроси, тамъ скажутъ, и если ты хочешь постричься, подай тамъ челобитную. Гдѣ же ты хочешь постричься?

— Хоть здѣсь въ невскомъ монастырѣ.

— Поди ты прежде посмотри, понравится ли тебѣ или нѣтъ? А сыщи тамъ старца Прозоровскаго и скажи ему, что отъ меня ты пришелъ.... Онъ тебѣ все скажетъ.

Левинъ отправился въ невскій монастырь къ обѣднѣ, распросилъ о старцѣ Прозоровкомъ — онъ былъ въ церкви — ему указали его. Послѣ обѣдни Прозоровскій пошолъ въ свою келью, — Левинъ догналъ его и объявилъ, что присланъ къ нему отъ рязанскаго архіерея.

— Дай мнѣ разобраться, сказалъ ему старецъ, а ты зайди по переходамъ къ моей кельѣ, я къ тебѣ выду.

Левинъ такъ и сдѣлалъ.

На распросы Прозоровскаго Левинъ разсказалъ ему о себѣ.

— Я уже отставленъ, говорилъ Левинъ, и есть у меня билетъ, я человѣкъ свободный, только требую совѣта твоего: хочу я постричься.

— Хорошее дѣло, отвѣчалъ Прозоровскій; гдѣ же ты хочешь постричься?

— Мое обѣщаніе есть, чтобъ здѣсь въ невскомъ постричься, отвѣчалъ Левинъ.

— Для Бога не сгуби себя, началъ говорить Прозоровскій. Меня сюда государь поневолѣ взялъ, а я не хотѣлъ. Буде же ты хочешь мясо ѣсть, такъ постригись здѣсь; здѣсь монахи мясо ѣдятъ и меня принуждаютъ, только я еще не ѣдалъ; не одного закона здѣсь монахи, но разныхъ законовъ, буде не вѣришь, поди на кухню и посмотри: все мясо готовятъ ѣсть.

Левинъ отправился на кухню и убѣдился въ справедли-

вости словъ Прозоровскаго. Онъ опять пришелъ къ нему въ келью.

— Я и самъ не хочу здѣсь жить, хочу скрыться, говорилъ Прозоровскій, не въ знатный монастырь, а пустынь.

— И я хочу постричься въ соловецкомъ монастырѣ, отвѣчалъ Левинъ.

— Да и туда посланы три монаха отсюда, чтобы они тамъ приводили монаховъ мясо ѣсть и учили бы, что-де грѣха дальняго въ томъ нѣтъ. Государь указалъ, а синодъ на себя перенялъ этотъ грѣхъ — тягости въ томъ нѣтъ, что старцамъ мясо ѣсть—если де блудъ дѣлать, то и горче де того. Видѣлъ ли ты здѣсь прядильный дворъ, на которомъ живутъ такія, что если вдова или дѣвка родитъ ребенка и ихъ на тотъ дворъ ссылаютъ—и въ день онѣ прядутъ, а къ ночи старцы емлютъ ихъ къ себѣ въ монастырь и живутъ съ ними....

Послѣ этой бесѣды Левинъ явился къ Рязанскому.

— Былъ ли ты въ монастырѣ? спросилъ Яворской.

— Былъ.

— Видѣлъ ли ты монаха?

— Видѣлъ.

— Изъ сената указъ взялъ?

— Взялъ.

— А изъ синода?

— Изъ синода не взялъ.

— Даромъ-де! по этому указу постригутъ, ты вѣдь за болѣзнію отставленъ.

— Мое обѣщаніе въ соловецкомъ монастырѣ постричься, сказалъ Левинъ.

По просьбѣ Левина Стефанъ написалъ письмо въ соловецкій монастырь и далъ ему копію для вѣдома, что въ немъ написано.—Вотъ это письмо сохранившееся въ подлинномъ слѣдственномъ дѣлѣ о Левинѣ:

«Пречестныя и великія лавры святыя обители Зосимы и Савватія соловецкихъ чудотворцевъ пречестнѣйшему отцу архимандриту Варсонофію, мнѣ же о Христѣ брату и сослужителю и благодѣтелю: благословеніе отъ Господа Бога, миръ, тишина, здравіе, души и тѣлу долгоденствіе, безпечальное и безмятежное пребываніе и многолѣтное, безболѣзненное да будетъ, всеусердно желаю, а паче спасенія вѣчнаго.

За симъ вашему преподобію въ обнадѣяніе дерзнулъ писать: просилъ насъ о предстательствѣ къ вашему преподобію гренадерскаго коннаго полка, капитанъ Василій Савинъ сынъ Левинъ, который въ прошеніи своемъ объявилъ мнѣ, что онъ, будучи въ службѣ великаго Государя многіе годы, пришелъ къ старости и въ скорбь и положилъ себѣ обѣщаніе, чтобъ ему принять монашескій чинъ и постричься въ обители соловецкихъ чудотворцевъ, которое обѣщаніе оной капитанъ объявилъ прошеніемъ въ правительствующемъ духовномъ синодѣ и по указу царскаго величества онъ Василій за скорбью отъ службы отставленъ и велѣно изъ правительствующаго духовнаго синода въ святой вашей обители постричь его неотмѣнно.

Прошу вашея святыни для нашего прошенія яви къ нему Василью свою милость и прими его въ святую обитель и прикажите по обѣщанію его исполнить и постричь въ монашескій чинъ безъ всякаго отрицовенія и содержать его при своей святыни за его царскому величеству службу неотриновенно, за что вашему преподобію воздатель всемогущій Господь Богъ и наше смиреніе долженствуетъ о вашей святыни Бога молить и всякими образы отслуживать. Вашему преподобію мнѣ о Христѣ любимому брату всякихъ благъ временныхъ и вѣчныхъ всеусердный желатель, богомолецъ и слуга нижайшій, смиренный Стефанъ, митропо-

литъ рязанскій и муромскій. Изъ С. Петербурга. 1721. Мая 9.»

— Съ этимъ письмомъ, говорилъ Стефанъ Левину, хотя въ соловецкомъ или въ другомъ монастырѣ тебя постригутъ; а лучше бы постригся ты гдѣ не въ знатномъ монастырѣ; а буде ты хочешь въ соловецкомъ монастырѣ постричься, подожди ты съ недѣлю: будутъ оттуда старцы, а ты ко мнѣ чаще являйся.

Черезъ нѣсколько времени, когда Левинъ пришелъ къ Стефану, онъ сказалъ ему:

— Пріѣхали старцы, поди у нихъ спроси, и послалъ его къ нимъ съ своимъ келейникомъ.

Пришли къ старцамъ.

— Прислалъ архіерей, что сей капитанъ желаетъ у васъ постричься, скажите ему, все ли у васъ хорошо по старинѣ идетъ?

Одинъ изъ старцевъ, по прозванью Аксентьевъ, обратился къ Левину: «Для Бога! не для чего туда идти!—Монастырь весь разбѣжался по лѣсамъ и по пустынямъ, а остались только монахи моты, для того, что прислано отсюды монаховъ три человѣка и стали приводить, чтобъ мясо ѣли, а попы бы подбривали усы, чтобъ святыя тайны принимать не помѣшательно; а дьяконы бороды и усы въ кружало держали бы; а дьячки бъ бороды и усы брили, а съ иконъ со всѣхъ оклады и приклады собирали и запечатали и отдали подъ сохраненіе.»

Послѣ этого, по увѣренію Левина, онъ еще былъ нѣсколько разъ у Стефана, который разсказывалъ ему, что Петръ иконоборецъ, что принуждалъ его Стефана «быть синодомъ» но что онъ стоялъ передъ нимъ на колѣняхъ и просилъ «не быть синодомъ» и пр. и пр.

Показаніе Левина завязывало дѣло важное— обвиненіе на Стефана Яворскаго.

30 апрѣля А. И. Ушаковъ послалъ въ Петербургъ нарочнаго лейбъ-гвардіи солдата Ѳедосея Протопопова взять въ невскомъ монастырѣ монаха князя Прозоровскаго и закованъ въ ножныя и ручныя желѣзы, привезти «съ поспѣшеніемъ», только при этомъ наказано посланному: чтобъ у монаха образъ и четки были невредительны. Какъ растолковать эту внимательность?—вѣроятно при растолкованіи такіе были рѣзкіе примѣры, что на монахѣ и образъ и четки не держались, или можетъ быть это приказаніе было указаніемъ посланному, чтобъ онъ не отнималъ у монаха образа и четокъ—во всякомъ случаѣ эта предусмотрительность довольно характеризуетъ то время.

Андрею Ивановичу предстояло очень щекотливое дѣло: Левинъ показывалъ на Стефана Яворскаго, личность высоко поставленную собственными достоинствами и общимъ уваженіемъ—хотя уже не въ милости царя.

Петръ Первый 13 мая выѣхалъ изъ Москвы въ Астрахань, Андрей Ивановичъ не рѣшился дѣйствовать отъ себя въ такомъ важномъ дѣлѣ и послалъ въ догонку къ императору курьера съ докладомъ по дѣлу Левина.

Донесеніе Ушакова застало Петра въ Коломнѣ, откуда онъ и прислалъ черезъ П. А. Толстаго свои повелѣнія. Ушаковъ спрашивалъ разрѣшенія:

1) Старцу Левину по окончаніи розысковъ какую казнь учинить и гдѣ, въ Москвѣ или на Пензѣ?

Собственноручная резолюція Петра: на *Пензѣ*.

2) Онъ же Левинъ показалъ на родственниковъ своихъ четырехъ человѣкъ, что при нихъ злыя слова въ домѣ говорилъ, да вышеписанныя же слова говорилъ онъ въ церкви всенародно при капитанѣ да при коммисарѣ.

Резолюція Петра: *Слѣдовать и смотрѣть, дабы напрасно кому не пострадать, понеже и временемъ мѣшается и завирается.*

3) По его же Левина распросу касается нѣчто до рязанскаго архіерея, токмо нынѣ безъ распросу старца Прозоровскаго нельзя того явственно признать и ежели по распросу онаго покажется до него архіерея важность и его допрашивать ли, и гдѣ, въ синодѣ ли, или въ тайной канцеляріи и какъ его содержать? Отмѣтка Петра: *когда важность касаться будетъ, тогда сенату придти въ синодъ и тамъ допрашивать и слѣдовать чему подлежитъ.*

19 мая привезли старца Прозоровскаго. Его нашли въ невскомъ монастырѣ, и согласно инструкціи повезли въ оковахъ. Имущество, состоявшее изъ баула съ письмами, кожанной переметной сумы съ челядинскою рухлядью, нѣсколько священныхъ книгъ, было привезено также въ Москву. Деньги 30 руб., найденныя у монаха, были отданы сержанту на прогоны. Страшное время! еще неосужденный лишался почти всего состоянія.

Въ допросахъ Прозоровскій разсказалъ Андрею Ивановичу свою исторію:

«Отецъ де у него бояринъ, князь Андрей Петровичъ Прозоровскій, а имя ему въ мірѣ было Михаилъ, а въ 1716 году посланъ онъ для науки съ прочими въ Италію и въ прошломъ де 1718 году случилися въ Италіи быть монахи изъ области султана турскаго, изъ горы аѳонскія; и онъ де Михайло съ тѣми монахами поѣхалъ въ аѳонскую гору и тамъ постригся; имя ему въ иноцѣхъ Сергій и учинепъ тамъ іеромонахомъ. И въ 1719 г. изъ аѳонской горы пріѣхалъ къ Москвѣ съ тамошнимъ іеромонахомъ Филипомъ Сербиненомъ для прошенія милостыни и по письму де изъ С. Петербурга ближняго стольника князя Ивана Ѳедоровича Ромодановскаго велѣно его Сергія выслать въ С. Петербургъ и явиться у него въ домѣ, а когда его въ С. Петербургѣ не застанетъ, чтобъ онъ явился во дворецъ, а онъ де въ С. Петербургъ прибылъ, а его князя Ивана Ѳедо-

ровича не засталъ и братъ де его Сергіевъ князь Ѳедоръ Прозоровскій донесъ объ немъ великой государынѣ императрицѣ Екатеринѣ Алексѣевнѣ и ея де величество указала ему явиться ея величеству и онъ де явился, а ея величество указала ему явиться невскаго монастыря архимандриту Ѳеодосію, и явясь жилъ въ домѣ князя Ивана Алексѣевича Голицына до 1720 г. февраля до 28 ч., а въ ономъ 28 числа по указу императорскаго величества и по приказу Ѳеодосія архимандрита опредѣленъ онъ въ С. Петербургѣ въ александро-невскомъ монастырѣ, а у рязанскаго архіерея въ С. Петербургѣ на подворьѣ его въ кельѣ былъ онъ Сергій однажды въ 1719 г., а въ которомъ мѣсяцѣ и числѣ, того онъ не упомнитъ, ради поклона ему архіерею, и въ то-де время разговоровъ никакихъ съ нимъ архіереемъ онъ Сергій не имѣлъ и кромѣ той бытности ни въ которое время у него архіерея онъ Сергій не бывалъ, токмо де когда онъ архіерей случался служить въ монастырѣ александро-невскомъ и въ то де время онъ Сергій подходилъ къ нему къ благословенію».

О знакомствѣ съ Левинымъ Прозоровскій разсказывалъ совершенно иначе, чѣмъ Левинъ.

Въ 1720 г. въ лѣтнее время, котораго мѣсяца и числа не помнитъ, послѣ обѣдни пришелъ къ нему Левинъ къ кельѣ и вызвавъ изъ кельи въ сѣни, сталъ ему говорить: «былъ я въ монастырѣ у намѣстника Голенковскаго и въ разговорахъ онъ мнѣ сказалъ, что здѣсь-де въ монастырѣ постриженъ князь Прозоровскій и я де пожелалъ тебя видѣть.» Сергій распросилъ Левина о его чинѣ, о фамиліи, для чего отставленъ; какая у него болѣзнь и зачѣмъ пришолъ къ нему?

— Я уже отъ службы отставленъ, отвѣчалъ Левинъ и есть у меня билетъ, я де человѣкъ свободный, только требую совѣта твоего, хочу постричься.

—Хорошее дѣло, отвѣчалъ Прозоровскій, гдѣ же хочешь постричься?

— Имѣю я позволеніе отъ рязанскаго архіерея о постриженіи и платье черное уже у меня готово, только незнаю, гдѣ постричься; я желаю постричься на Соловкахъ, а здѣсь можно ли мнѣ постричься?—и архіерей рязанскій совѣтуетъ мнѣ о постриженіи.

— Поди къ отцу архимандриту, отвѣчалъ Прозоровскій, я постричь тебя не смѣю безъ воли архимандричей и по письму рязанскаго архіерея здѣсь не постригутъ.

— Каково монашество, спросилъ Левинъ? я боюсь постричься, чтобы спесть.

— Ты искуси себя, отвѣчалъ Прозоровскій, когда хочешь постричься, а когда не хочешь и въ томъ твоя воля.

— Каково жить въ невскомъ монастырѣ? спросилъ Левинъ.

—Какъ и въ прочихъ обителяхъ. Тѣмъ и кончился, по увѣренію Прозоровскаго, ихъ разговоръ. Все же прочее, что утверждалъ Левинъ о мясѣ, о прядильномъ дворѣ,— Прозоровскій утверждалъ,» что онъ Сергій Левину не говаривалъ и отъ него не слыхалъ, въ чемъ онъ Сергій сказываетъ самую истину по монашескому обѣщанію.»

Прозоровскому съ Левинымъ дали очную ставку. Левинъ утверждалъ свое, а Прозоровскій свое.

Послѣ допроса Прозоровскаго оставалось обнаружить истину показанія Левина на Стефана. Предварительно Андрей Ивановичъ испросилъ разрѣшенія сената распросить келейника (19 іюня). Бывшій при Стефанѣ въ 1721 г. келейникъ Машкаринъ находился въ это время въ Рязани; его привезли оттуда и, чтобъ узнать правду, Ушаковъ употребилъ хитрость. Келейника переодѣли въ преображенскій солдатскій мундиръ и поставили на смотръ Левина между пятью другими солдатами.—Левинъ тотчасъ узналъ Маш-

карина. Келейника привели къ допросу; вотъ его показаніе.

«Въ 1721 г., въ лѣтнее время, пришолъ Левинъ въ крестовую къ архіерею рязанскому съ прочими людьми, которые его архіерея проводили отъ обѣдни и сталъ просить, что когда его отъ службы отставятъ, чтобъ онъ архіерей приказалъ ему постричься. Стефанъ отвѣчалъ ему: «когда отъ службы будешъ отставленъ, тогда и постричь можно. Полно-де ты не отбываешь ли отъ службы? у насъ былъ такой оказецъ, что человѣкъ постригся, а послѣ и изыскивали его». Левинъ клялся передъ архіереемъ, что у него падучая болѣзнь и въ доказательство показалъ ему руку, которую «въ той болѣзни жегъ ему докторъ Севастіанъ (?)». Послѣ этого Левинъ ушелъ и келейникъ Машкаринъ видѣлъ его и въ архіерейской канцеляріи и у архіерея въ крестовой дважды съ другими просителями. Въ послѣдній разъ Машкаринъ видѣлъ Левина, когда онъ подалъ Стефану челобитную о постриженіи, а наединѣ бывалъ ли Левинъ съ Стефаномъ, онъ Машкаринъ не вѣдаетъ. Соловецкіе старцы, три человѣка, дѣйствительно въ то лѣто пріѣзжали въ Петербургъ, и поднесли Стефану листъ, на которомъ нарисована ихъ обитель и просили объ опредѣленіи къ нимъ архимандрита; къ старцамъ съ Левинымъ не ходилъ никогда, да и гдѣ жили старцы, онъ незналъ.»

Все это Машкаринъ подтвердилъ подъ страхомъ смертной казни.

5-го іюля Левинъ приведенъ былъ на генеральный дворъ передъ сенатъ. Графъ Гаврило Ивановичъ Головкинъ, князь Григорій Ѳедоровичъ Долгоруковъ, Яковъ Вилимовичъ Брюсъ, Петръ Павловичъ Шафировъ, князь Дмитрій Михайловичъ Голицынъ, графъ Андрей Артамоновичъ Матвѣевъ, генералъ прокуроръ Павелъ Ивановичъ Ягушинскій «увѣщевали его многими словами: дабы онъ показалъ са-

мую истину, что на рязанскаго архіерея онъ показалъ и то правда-ли или онъ напрасно тѣ слова на него архіерея показалъ»?

Левинъ отвѣчалъ, что все сказанное имъ о Стефанѣ истина и прибавилъ еще, что Стефанъ ему говаривалъ: «и самъ я желаю въ Польшу отъѣхать».

Долго увѣщевали сенаторы Левина, онъ оставался неизмѣненъ въ своемъ показаніи. Его повели въ застѣнокъ, раздѣли, поставили къ дыбѣ и положили руки въ хомутъ: палачи ожидали приказанія, чтобъ вздернуть на дыбу и пытать... Сенаторы еще разъ спросили его, говорилъ ли онъ правду о Рязанскомъ?

Тяжелая минута! Левинъ испугался мученій и объявилъ, что сказалъ на архіерея рязанскаго напрасно: «хотѣлъ-де получить свободу»... Онъ надѣялся избавиться пытки... Но сенаторы подали знакъ и палачи потянули Левина на дыбу: одинъ изъ нихъ придерживалъ веревкою за ногу и Левинъ повисъ съ вывернутыми изъ составовъ руками... Страданія ожесточили старика; подъ ударами палача онъ перемѣнилъ рѣчи. «Суще-де на архіерея право тѣ слова онъ показалъ, а сговорилъ съ него, хотя избыть пытки и чтобъ де смерть принять ему Левину одному... Онъ же архіерей говорилъ, что только будутъ писать три иконы да распятіе, а достальныя-де станутъ на воду пускать и жечь, и говорилъ ему:» ѣдучи до Новгорода, въ дорогѣ помолчи, а отъ Новгорода сказывай, чтобъ иконы убирали.»

Левину дали 11 ударовъ и на вискѣ висѣлъ онъ три четверти часа.

На другой день, 6-го іюля, сенатъ хотѣлъ еще убѣдиться въ справедливости показанія Левина черезъ келейника. Машкарина подняли на дыбу и оставили висѣть полчаса. Въ это время его распрашивали: не бывалъ ли когда Левинъ наединѣ съ Стефаномъ, и во время этихъ бесѣдъ

для уединенія не высылалъ ли вонъ его келейника или другихъ?

— Архіерей рязанскій, отвѣчалъ Машкаринъ, съ Левинымъ наединѣ никогда не сиживалъ и его Машкарина и при немъ другихъ никого для уединенія съ нимъ Левинымъ не высылывалъ; одинъ только разъ, когда Левинъ подалъ Рязанскому челобитную, Стефанъ послалъ эту челобитную съ нимъ Машкаринымъ къ секретарю Кублицкому, и постороннихъ въ то время въ крестовой никого не было, и пока ходилъ онъ Машкаринъ къ Кублицкому съ четверть часа и меньше, оставался Левинъ наединѣ съ Стефаномъ,—а кромѣ того никогда онъ Левинъ у архіерея наединѣ не бывалъ.»

Чего еще болѣе? Какого доказательства надо было сенаторамъ въ подтвержденіе истины? Полчаса висѣлъ на виске келейникъ Машкаринъ,—привезенный изъ Рязани, нежившій уже болѣе при Стефанѣ! Неужели въ страшныхъ мукахъ онъ не проговорился бы? Отвѣтъ его былъ такъ положителенъ.

Но Стефанъ былъ не любимъ сенаторами и министрами; здѣсь же былъ въ Москвѣ и врагъ его Ѳеофанъ Прокоповичъ. Сенаторы не удовлетворились показаніями келейника, а пригласили Ѳеофана и присутствовавшихъ въ синодѣ архимандритовъ: чудовскаго, новоспаскаго и симоновскаго и отправились всѣ въ домъ Стефана—допрашивать его на дому «ради его болѣзни.»—Они не пощадили старца любимаго всею Россіею, доживавшаго послѣдніе дни свои. (Онъ скончался въ ноябрѣ 1722 г.).

Стефанъ долженъ былъ выслушать всѣ допросы, произведенные Левину 28 апрѣля, іюня 8, 11, 15, 26, іюля 5-го. Онъ узналъ изъ прочитанныхъ ему бумагъ, сколько пытокъ уже вытерпѣлъ тотъ, къ которому онъ изъявилъ такое живое участіе въ Нѣжинѣ и Петербургѣ; онъ выслушалъ

все взводимое на него Левинымъ и спокойно отвѣчалъ соединенному собранію сената и синода:

«Оный Левинъ въ Нѣжинѣ у него архіерея былъ ли и такія слова, которыя въ распросѣ его Левина показаны, говорилъ ли, того онъ за много прошедшими годами сказать не упомнитъ, а въ С.-Петербургѣ въ прошломъ 1721 году онъ Левинъ къ нему архіерею прихаживалъ не однажды и просилъ прилежно его, чтобъ ему дать грамоту о постриженіи его Левина и онъ архіерей говорилъ ему, чтобъ онъ просилъ въ военной коллегіи объ отставкѣ его отъ службы и когда-де свободный отъ службы указъ за руками генераловъ и за печатью ему дадутъ, тогда-де онъ архіерей и о постриженіи его грамоту дастъ; и потомъ онъ Левинъ ему сказалъ, что оный указъ взялъ и просилъ его архіерея, чтобъ онъ о постриженіи его Левина далъ письмо въ соловецкій монастырь къ архимандриту, и онъ архіерей такое письмо ему далъ. А такихъ-де словъ, что, будучи онъ Левинъ при немъ архіереѣ, назвалъ Государя антихристомъ и будто онъ архіерей молвилъ, что де онъ Государь не антихристъ, а иконоборецъ, и будто онъ же архіерей посылалъ его съ келейникомъ своимъ въ сенатъ смотрѣть образовъ и къ соловецкимъ старцамъ будто для провѣдыванія, каково въ оной обители жить, также и въ невскій монастырь къ Прозоровскому, о неподписаніи подъ пунктами (о синодѣ) и о царевичѣ и что будто въ Польшу онъ хотѣлъ отъѣхать и такихъ вышеписанныхъ всѣхъ словъ отъ него Левина онъ архіерей не слыхалъ, и самъ онъ архіерей ему Левину не говаривалъ, и ничего-де того небывало; да и наединѣ съ нимъ архіереемъ онъ Левинъ нетокмо вышеписанныхъ, но и другихъ никакихъ словъ никогда не говаривалъ, а въ спальнѣ у него не бывалъ, а бывалъ только въ передней или въ крестовой палатахъ, и-то при другихъ людяхъ, а не наединѣ; а многажды дожи-

дался его архіерея онъ на крыльцѣ и прашивалъ его дорогою о постриженіи же, а къ попу-де Никифору Лебедкѣ можетъ быть что онъ архіерей его Левина просить о вспомоществованіи у свѣтлѣйшаго князя объ отставкѣ его Левина отъ службы и посылалъ, понеже онъ-де попъ Лебедка отецъ духовный ему свѣтлѣйшему князю и всему дому его былъ и могъ бы ему помощь учинить и о всемъ-де вышеписанномъ предъ Богомъ—и предъ его императорскимъ величествомъ приноситъ онъ архіерей самую истину, такъ какъ явиться ему предъ Богомъ, а ежели онъ архіерей въ семъ отвѣтствованіи сказалъ что не истинно или хотя мыслію къ тѣмъ вышепомянутымъ злымъ словамъ онъ архіерей коснулся, то дабы ему во адѣ со Іудою вѣчно мучиться, и во увѣреніе подписуется онъ своею рукою.»

Отвѣтъ Стефана записали; онъ взялся за перо, чтобы подписать и остановился, вспомнивъ еще одно обстоятельство. Онъ зналъ пріемы тайной канцеляріи, что надо было все припомнить при допросахъ, чтобъ избавиться ихъ повторенія или подозрѣнія отъ слѣдователей.

«Припамятовалъ онъ, что помянутый Левинъ въ Нѣжинѣ просилъ его архіерея о заступленіи къ генералу Рену, понеже-де онъ Левинъ въ то время невѣдомо въ какомъ дѣлѣ былъ арестованъ и шпага снята, и по просьбѣ его архіерейской шпага ему Левину отдана попрежнему.» — Дополнивъ этимъ свои отвѣты, Стефанъ подписалъ ихъ.

Сравнивая по документамъ подпись Стефана, видно, что онъ подписывалъ не твердо, больной. Но не все было еще кончено. Его терпѣнію предстояло еще испытаніе. Левина привели и поставили передъ Стефаномъ. Это была очная ставка.

Какъ принято было это Стефаномъ, можно только предполагать, зная его самостоятельный, мужественный характеръ. Но о Левинѣ сохранилась въ дѣлѣ отмѣтка:

«А какъ онъ Левинъ передъ архіереемъ приведенъ, то въ словахъ весьма смутился.»

Смутился Левинъ потому, что Стефанъ смотрѣлъ на него кротко, съ грустію... и чтоже? Левинъ повторилъ своему благодѣтелю въ глаза все объявленное имъ въ пыткахъ.

Неужели онъ говорилъ правду, а не Стефанъ?—пѣтъ! Тайну своего поведенія передъ Стефаномъ онъ объявилъ на другой же день, безъ допросу, безъ призыву, явясь самъ собою въ тайную канцелярію.—Убѣжденіе, что Петръ антихристъ, сдѣлалось для Левина вѣрою, за которую онъ хотѣлъ, умереть, и, предполагая въ Стефанѣ ту же вѣру, хотѣлъ, чтобъ и Стефанъ пострадалъ.

«Что государь антихристъ, говорилъ онъ въ тайной канцеляріи на другой день, 7-го іюля, показываетъ онъ его такъ по прежнему также и иконоборцемъ называетъ для того, что прежній царь пошелъ за море и тамъ остался «и проч. и проч. уже не разъ имъ повторенное.» И чаетъ онъ, что и архіерей рязанскій будетъ нашъ, станетъ де одесную Бога, авось де Богъ положитъ въ сердце его желаніе, если похочетъ онъ пострадать, понеже де онъ архіерей говорилъ ему Левину, что государь де принуждаетъ его, чтобъ онъ былъ сунодомъ и онъ де не пожелалъ и за то де стоялъ онъ передъ нимъ на колѣняхъ подъ мечомъ и сіе де сказываетъ онъ Левинъ въ цѣломъ умѣ, а не въ безуміи, а прежде сего повинную онъ предъ нимъ государемъ принесъ отъ простоты своей, да и для того, что де не видѣлъ онъ архіерея рязанскаго и въ томъ де сомнился, что либо де онъ скажетъ самую истину и когда де увидѣлъ его благую персону и хотя де онъ и заперся, только де плакалъ и онъ де пожелалъ ему царстія небеснаго, а стоитъ онъ Левинъ въ первомъ своемъ мнѣніи.... На брата своего и на родственниковъ, Левинъ сознался, что показалъ также для того, что они можетъ быть пожелаютъ съ нимъ мучиться

и они де будутъ съ нимъ въ царствіи небесномъ, для того, что и онъ Левинъ не отчаявается спасенія отъ царя небеснаго.... и что долѣе де его будутъ держать и тогда онъ будетъ Бога благодарить и о мукѣ де здѣшней опъ пе радитъ и не глядитъ и ставитъ де онъ то за даръ отъ царя небеснаго, а впредь де имъ розыскивать если будутъ, то де онъ уже ни на кого ничего не покажетъ, ни прибавитъ, ни убавитъ для того, что довольно и того будетъ, что на кого онъ показалъ.

Несмотря на это, 9 іюля его повели въ застѣнокъ и распрашивали при 25 ударахъ. Онъ сдержалъ свое слово — указалъ только на допросъ 7 іюля.—Онъ выдерживалъ уже пятую пытку.

Упорство Левина въ пыткахъ навело слѣдователей на мысль, не подѣйствуетъ ли на него сильнѣе увѣщаніе священника, кроткое, безъ угрозъ и наказаній. Изъ всѣхъ отвѣтовъ открылось ясно, что Левинъ былъ раскольникъ —и съ дѣтства. 12 іюля прислали въ тюрьму къ Левину іеремонаха Іосифа Рѣшилова увѣщевать его отъ божественнаго писанія. Это былъ тотъ самый Рѣшиловъ, который игралъ важную роль въ 1735 г. во время борьбы Ѳеофана Прокоповича съ Ѳеофилактомъ Лопатинскимъ. Рѣшиловъ самъ былъ прежде раскольникомъ, но послѣ присоединился къ церкви и употребляемъ былъ святѣйшимъ сунодомъ по разнымъ порученіямъ въ раскольничьихъ дѣлахъ.—Первое увѣщаніе Рѣшилова было безъ успѣха. Левинъ твердилъ: «отъ креста слагаемаго въ 3-хъ перстахъ отрицается, а креститься будетъ слагая большой перстъ съ двумя послѣдними; государя антихристомъ называетъ и въ томъ умереть желаетъ и ни на какое увѣщаніе не склонится.» Рѣшиловъ предложилъ ему молитвенникъ курской печати. Левинъ его бросилъ: «не хочу по тому молитвеннику молиться, потому что не написано въ немъ Господи Іисусе

Христе Сыне Божій помилуй насъ». На другой день 13-го іюля Рѣшиловъ опять явился къ Левину и принесъ ему книгу Кирилла архіепископа іерусалимскаго старой печати, въ которой писано объ антихристѣ. Левинъ выслушалъ чтеніе и увѣщаніе Рѣшилова и сдѣлалъ слѣдующее условное предложеніе. «Ежели его императорское величество изволитъ въ винѣ его (что онъ Левинъ его государя порицалъ злыми словами, называлъ антихристомъ и иконоборцемъ и хулилъ вѣру христіанскую) проститъ и неукажетъ казнить смертію, то де онъ Левинъ нынѣ приноситъ вину свою и кается предъ Богомъ, что онъ порицалъ его императорское величество тѣми злыми словами отъ простоты своей и отъ болѣзни, не разсудя и не чтя божественныхъ книгъ и мыслилъ о тѣхъ злыхъ словахъ самъ собою въ безуміи и дабы его императорское величество указалъ вмѣсто смерти вмѣнить ему учиненные имъ розыски и за означенные его согрѣшенія сослать бы его въ дальній монастырь или въ пустыню, въ которой бы онъ могъ спасти душу свою и о грѣхахъ своихъ покаяніе Богу принести и желаетъ онъ вѣру христіанскую честно и невозвратно соблюсти и вѣруетъ онъ нынѣ въ соборную святую апостольскую церковь, такъ какъ и его императорское величество, и святѣйшій правительствующій сунодъ и всѣ православные христіане вѣруетъ и впредь его императорское величество никакими злыми словами и мыслію порицать уже не будетъ. А что онъ Левинъ показалъ тѣ злыя слова на рязанскаго архіерея и на Растригина и на свойственниковъ своихъ и на прочихъ и то суще онъ ихъ напрасно оклеветалъ, а желалъ того, чтобъ они съ нимъ мучились.

Кажется чего еще больше? Раскаяніе полное и обѣщаніе обратиться изъ раскола. Рѣшиловъ, какъ старый раскольникъ полагалъ, что убѣдилъ Левина, но это сознаніе было вынуждено только минутнымъ страхомъ смертной казни

и Левинъ не скрылъ этого и прибавилъ: «а ежели де его Левина въ винѣ его хотя и простятъ, да будутъ чинить ему смертную казнь, то де онъ Левинъ покаянія требовать не будетъ, а будетъ умирать въ прежнемъ своемъ зломъ мнѣніи и въ порицаніи имени его императорскаго величества, якобы за правду свою онъ Левинъ казненъ и сіе сказалъ онъ Левинъ не въ безуміи, но въ цѣломъ умѣ и самую истину и подписуется при семъ своею рукою».

Разумѣется, условія, предлагаемыя Левинымъ, не были приняты и іеромонахъ Рѣшиловъ черезъ два дня, 15-го іюля, пришелъ снова уговаривать его. Въ этотъ разъ Левинъ сослался на свою болѣзнь и безуміе и что во время припадковъ говорилъ тѣ злыя слова и просилъ у его императорскаго величества милостиваго прощенія, а отъ правительствующаго сената и святѣйшаго сунода милостиваго разсужденія и отдается имъ, какъ соизволятъ о немъ убогомъ и скудоумномъ.»

Левинъ показалъ такое искреннее раскаяніе, что даже принялъ отъ Рѣшилова просфору, и поцѣловалъ ее въ знакъ отреченія отъ раскола «и взялъ молитвенникъ курской печати». Но не изъ убѣжденія, но изъ страха смертной казни было это раскаяніе и потому, когда Рѣшиловъ ушелъ отъ него, вѣрованія всей жизни не могли такъ быстро исчезнуть изъ этой фанатической души. Левинъ взглянулъ на просфору, на ней былъ крестъ четвероконечный, а не старинный; развернулъ молитвенникъ и встрѣтилъ опять, что въ немъ написано Господи Іисуса Христе Боже нашъ помилуй насъ, а по старинному слѣдуетъ: Господи Іисусе Христе Сыне Божій помилуй насъ. Рѣшиловъ оставилъ ему копію съ его покаянія; онъ перечелъ ее, и увидѣлъ, что онъ солгалъ, что сказалъ не то, что дѣйствительно думалъ—и въ бѣшенствѣ бросилъ отъ себя прочь и просфору и молитвенникъ, а покаяніе твое письменное разорвалъ на клочки.

Караульный, сержантъ преображенскій Сафоновъ, былъ свидѣтелемъ этого и донесъ немедленно Андрею Ивановичу Ушакову.

Левина привели въ тайную канцелярію.

Онъ сознался, что предлагалъ условное покаяніе для того, что еслибы его отъ смерти освободили и отпустили бы въ монастырь, то онъ имѣлъ намѣреніе такое, «что во всѣхъ градахъ и на путяхъ кричать и порицать его императорское величество злыми словами и новую христіанскую вѣру охуждать, дабы народъ ужасался.»

«И нынѣ де онъ его императорское величество злыми словами порицаетъ по прежнему и новую вѣру охуждаетъ и тѣло и кровь Христову за истинное тѣло и кровь его Спасителеву не пріемлетъ, а прежде де сего причащался онъ только подъ видомъ для прочаго народа, а иконы де, которыя на генеральномъ дворѣ называетъ онъ идолами для того, что де у образа Спасителя не написана рука благословляющая, а у образа Пресвятыя Богородицы младенца не написано, а у образа Іоанна Предтечи благословляющей руки не написано, а прежде сего покланялся онъ тѣмъ образамъ подъ видомъ, и нынѣ де молится онъ не иконамъ, но на соборную и прочія церкви въ Москвѣ, да и иконамъ де старинным, у которыхъ написано, что большой перстъ сложенъ съ двумя послѣдними перстами станетъ онъ молиться.—Притомъ же онъ Левинъ сказалъ, что де у графа Гаврилы Ивановича Головкина у сына его красная щека, да у Ѳедора Иванова сына Чемоданова у сына же его пятно черное на щекѣ и на томъ пятнѣ волосы черные же, а они де Головкина сынъ и Чемоданова сынъ же братья двоюродные, а такіе де люди будутъ во время антихристово. Что же прежде показывалъ на архіерея рязанскаго, на родственниковъ своихъ и на прочихъ людей, то все правда.»

Левинъ выходилъ изъ ряду преступниковъ, которые по-

падали въ застѣнки тайной канцеляріи. Ни жестокія пытки, ни увѣщанія не могли переломить или смирить эту желѣзную натуру. Оставалось еще испытаніе, употреблявшееся въ весьма рѣдкихъ случаяхъ, — и 18 іюля сенаторы, тѣ же самые, которые допрашивали прежде Левина,—велѣли вывести колодника на генеральный дворъ (въ Преображенскомъ) и *поставить на спицы.*

Какъ были устроены эти спицы, желѣзныя или деревянныя, какой былъ процессъ допроса на спицахъ, въ актахъ того времени указаній не сохранилось. Поставленнаго на спицахъ Левина спрашивали, чтобъ онъ показалъ въ злыхъ своихъ словахъ самую истину и принесъ покаяніе. На спицахъ Левинъ отвѣчалъ, «что прежде сего онъ говорилъ разныя рѣчи для продолженія времени, чтобъ народъ имъ наслушался, и нынѣ стоитъ онъ въ прежнемъ своемъ мнѣніи и въ томъ умереть желаетъ и пожелалъ онъ волею своею пострадать и умереть.»

Страшно твердая воля была у Левина, но страшны были и истязанія. Когда онъ возвратился въ тюрьму, воображеніе рисовало ему повтореніе этихъ мукъ, можетъ быть и еще другія ему неизвѣстныя, тягчайшія—и новое убѣжденіе, убѣжденіе въ безсиліи борьбы противъ его судей, превозмогло надъ фанатизмомъ; физическія страданія убили нравственныя силы. На другой же день 19-го іюля Левинъ просилъ привести его въ тайную канцелярію и объявилъ Андрею Ивановичу Ушакову полное раскаяніе: «Императоръ Петръ Алексѣевичъ истинный Государь, а не антихристъ, — порицалъ его злыми словами отъ простоты своей и приноситъ въ томъ теперь истинное покаяніе и болѣе порицать его не будетъ. Рязанскій архіерей говорилъ ему такія слова: указъ де состоялся, что въ церквахъ никакимъ мелкимъ иконамъ не быть, а станутъ писать только мѣстныя иконы; онъ же архіерей ему говорилъ: Госу-

дарь меня опредѣлялъ въ сунодъ и я де не хотѣлъ и за то стоялъ предъ нимъ на колѣняхъ. А называлъ ли рязанскій архіерей Петра иконоборцемъ и говорилъ ли онъ Левину архіерею, что Петръ антихристъ, онъ не помнитъ, и говорилъ это на архіерея въ безпамятствѣ болѣзни своей. Съ Прозоровскимъ онъ видѣлся, и то ли говорилъ съ нимъ, что показывалъ, также и родственникамъ и попу Ивану и старцу Іонѣ — или другія слова, онъ не упомнитъ, потому что говорилъ въ безпамятствѣ болѣзни своей. «Истинно въ той своей болѣзни я самый безумный человѣкъ и пынѣ предъ Богомъ и предъ его императорскимъ величествомъ вину свою приношу во всякой истинѣ вышепоказанное все сказываю въ цѣломъ умѣ, а не въ безуміи и желаю исповѣдываться и святыхъ таинъ причаститься и тѣ святыя тайны пріемлю за сущее тѣло и кровь Христа Спасителя нашего во оставленіе грѣховъ и въ жизнь вѣчную и образа святые, которые на генеральномъ дворѣ, идолами порицать не буду. — А въ прежнемъ де мнѣніи своемъ, что онъ подъ видомъ тѣ святыя тайны принималъ, приноситъ вину свою и проситъ у Бога въ томъ своемъ тяжкомъ грѣхѣ отпущенія, а ежели де онъ въ семъ распросѣ сказалъ что не истинно или впредь на прежнія свои злыя дѣла будетъ онъ обращаться не токмо словами, но хотя мыслію и не только прежде казни, но хотя при самой казни, то дабы ему въ адѣ со Іудою вѣчно мучиться; только бы не возбранили ему говорить молитву Господа Іисусе Христе *Сыне* Божій помилуй насъ, да и креститься слагая большой палецъ съ двумя послѣдними».

25 іюля участь Левина была рѣшена: сенатъ приговорилъ его къ смертной казни — и въ этотъ день въ послѣдній разъ еще допросили Левина. Онъ повторилъ искреннее свое покаяніе: «предъ Богомъ, императорскимъ величествомъ, предъ всѣмъ христіанскимъ народомъ я виновенъ, и

кого я оклеветалъ безумiемъ и безпамятствомъ своимъ, желая, чтобъ они со мною страдали, и въ томъ у нихъ, а именно: у архiерея рязанскаго, у Растригина, родственниковъ своихъ, у старца Прозоровскаго и у всѣхъ кого я чѣмъ озлобилъ, прошу прощенiя, многогрѣшный Варлаамъ старецъ.»

26-го iюля Левинъ казненъ въ Москвѣ на болотѣ и нижеслѣдующая подпись у столба свидѣтельствовало о его преступленiи.

«Въ нынѣшнемъ 1722 году iюля въ 26 числѣ, по указу Его Императорскаго Величества и по приговору правительствующаго сената, старецъ Варлаамъ, а по обпаженiи монашества Василiй Савинъ сынъ Левинъ, который напредь сего былъ капитаномъ, казненъ смертiю, для того марта въ 19 числѣ еегожъ году пришелъ онъ Левинъ въ городъ Пензу на торгъ кричалъ всенародно злыя слова касающiяся къ превысокой персонѣ Его Императорскаго Величества и возмутительныя къ бунту, а въ тайной канцелярiи по распросамъ его Левина и по розыскамъ явилось, что не токмо на Пензѣ, но и прежде того отцамъ своимъ духовнымъ на исповѣди и на Пензѣ въ Предтеченскомъ да въ Симбирску въ Жадовскомъ монастырѣхъ игуменомъ и начальному своему отцу старцу Iонѣ, и въ Саранскомъ уѣздѣ, въ церкви всенародно, также ѣдучи изъ Санктъ Питербурха въ Пензенскiй уѣздъ дорогою всѣмъ тѣ бунтовыя слова онъ Левинъ разглашалъ явно, къ тому жъ показалъ онъ распросомъ, что и впредь-де ежели ему означенную вину отпустятъ и отъ смерти его освободятъ, то-де имѣлъ онъ намѣренiе чтобъ во всѣхъ городѣхъ и на путѣхъ народъ къ бунту возмущать; да онъ-же Левинъ при распросѣхъ своихъ показалъ, что-де вѣру христiанскую православную онъ хулитъ, и тѣло и кровь Христа Спасителя нашего за истинное тѣло и кровь его непрiемлетъ, и свя-

тыя иконы называетъ онъ идолами, и ежели-де его допустятъ, то онъ ихъ исколетъ, и тѣмъ онъ Левинъ показалъ себя не токмо злымъ порицателемъ Его Императорскаго Величества высокія персоны и возмутителемъ народа, но и богохульникомъ и иконоборцемъ, да онъ-же нѣкоторыхъ духовныхъ и мірскихъ оклеветалъ и напрасно, а потомъ въ повинной своей написалъ, что онъ оклеветалъ ихъ напрасно, да онъ-же богохульникъ и по объявленіи ему смертной казни исповѣдаться и святыхъ тайнъ причаститься не хотѣлъ, припося на тѣло и кровь Христа Спасителя нашего хулу, токмо уже предъ самою казнею сущую свою вышеписанную злобу объявилъ явственно, и предъ Богомъ и предъ Его Императорскимъ Величествомъ и предъ всѣмъ народомъ принесъ вину и чистое покаяніе, написавъ о всемъ своеручно, исповѣдался и святыхъ тайнъ причастился, и хотя за вышеписанныя его злыя вины достоинъ онъ былъ по указомъ мучительной казни, однакоже для вышеписаннаго его покаянія учинена ему казнь отсѣчена голова, а туловище сожжено, и велѣно тое голову послать на Пензу, гдѣ онъ то возмущеніе чинилъ, и поставить на столбъ для страха прочимъ злодѣемъ.

Таковъ указъ выставленъ на болотѣ гдѣ казненъ старецъ Левинъ, вышеписаннаго 26 числа.»

26 іюля въ день казни Андрей Ивановичъ Ушаковъ написалъ доктору Блументросту: «по указу его императорскаго величества вашему благородію предлагаю: изволите сочинить спиртъ въ удобномъ сосудѣ, въ которомъ бы можно ту голову Левина довезти до означеннаго города (до Пензы), чтобъ она дорогою за дальностію пути не избилась и опый бы сосудъ съ спиртомъ чтобъ изготовленъ былъ сего же числа, а кому изволите приказать оное сочинить, чтобъ онъ былъ въ аптекѣ безотлучно». Блументростъ исполнилъ аккуратно приказаніе Андрея Ивановича.

4 августа отправили голову Левина подъ карауломъ—и съ нею закованныхъ: попа Глѣба Никитина, попа Ивана Степанова, игумена Михаила и старца Іону. Ихъ велѣно казнить въ Пензѣ, по инструкціи данной отправленному офицеру съ головою Левина и преступниками, осужденными на казнь; велѣно было между прочимъ, чтобъ при экзекуціи солдаты были въ строю съ заряженными ружьями. Послѣ казни приказано было: на каменномъ столбѣ въ серединѣ поставить голову Левина и обстановить ее головами прочихъ. Жестяной листъ посланный изъ Петербурга, съ надписью, объяснялъ жителямъ Пензы о преступленіяхъ казненныхъ. 4-го же августа, замѣшанные въ дѣлѣ Левина, коммисаръ Языковъ, солдатъ Иванъ Растригинъ, Петръ, Герасимъ, Иванъ Левины, старецъ Сергій Прозоровской, секретарь Стефана Яворскаго Кублицкій, келейникъ его Машкаринъ, были освобождены на поруки.

Попъ крестовой князя Меншикова Лебёдка былъ казненъ 7 августа въ Москвѣ, у тіунской избы: онъ сознался, что былъ раскольникомъ и считалъ Петра антихристомъ.

Пензенскому посадскому человѣку Ѳедору Каменьщикову, который поднялъ все это дѣло, еще 30 апрѣля 1722 г. за его правое доношеніе на Варлаама Левина дано награжденье триста рублей — и право торговать его товаромъ безпошлинно по его смерть, и при томъ выдано свидѣтельство о его заслугѣ, съ прибавленіемъ въ немъ приказанія по всѣмъ городамъ Россіи командирамъ, «кто какого званія ни есть», его Каменщикова отъ всякихъ обидъ охранять.»

Поступокъ Каменьщикова былъ побудительною причиною изданія указа: объ оскорбителяхъ чести государя императора и нарушителяхъ общаго спокойствія и о взысканіи съ тѣхъ, которые по доносамъ о сихъ злодѣяхъ не производятъ слѣдствія. П С. Зак. Т. VI ст. 3984. Черновой

указъ хранится въ подлинномъ дѣлѣ о Левинѣ, съ собственно ручными поправками Петра Андреевича Толстаго члена Тайной канцеляріи.

Братъ Василья Левина Герасимъ долго содержался въ тюрьмѣ и только 10 августа 1724 года, почти чрезъ два года, рѣшилась судьба его «за то, что онъ слышалъ отъ брата злыя слова про его императорское величество, да и велѣлъ еще конопатьевскому попу Глѣбу Никитину не доносить.» Герасиму учинено наказанье битъ кнутомъ и сосланъ на вѣчное житье въ Гилянь.

Капитанъ Саловъ объявилъ тайной канцеляріи, что онъ глухъ, и этимъ хотѣлъ отдѣлаться отъ наказаній за слышаніе «продерзости» Левина, говоренной имъ въ церкви села Конопати. Но тайная канцелярія не повѣрила ему и распорядилась собраніемъ справокъ. Сперва послали въ село Конопати распросить у сосѣдей. Распросили 48 человѣкъ: 16 поповъ, 2 дьяконовъ, 3 дьячковъ, 6 помѣщиковъ, и 21 крестьянина. Изъ нихъ 14 человѣкъ сказали, что Салова со всѣмъ не знаютъ, 28 человѣкъ объявили, что знаютъ его, но глухъ ли онъ или нѣтъ, того не вѣдаютъ, потому что и разговоровъ съ нимъ не имѣли; 2 человѣка сказали, что о глухотѣ его не извѣстны, а что отецъ его былъ глухъ; 4 утверждали, что онъ на ухо крѣпокъ. 4 марта 1723 г. Салова освободили на поруки, но послали въ Пермскій полкъ, въ которомъ служилъ Саловъ, запросъ, глухъ ли онъ? 24 февраля 1724 получено донесеніе отъ князя Михаила Голицына съ приложеніемъ свидѣтельства, подписаннаго полковникомъ и оберъ-офицерами полка, что Саловъ въ полку глухъ не былъ. Въ октябрѣ мѣсяцѣ 1724 г. Саловъ былъ лишенъ чина, битъ кнутомъ и сосланъ въ крѣпость Св. Креста. Послѣ кончины Петра, въ августѣ 1725 ему дозволено было «для поминовенія блаженныя памяти Петра Вели-

каго и для многолѣтняго здравія Екатерины» возвратиться въ свое помѣстье.

Предтеченскій монастырь, въ которомъ было, какъ видно изъ описи, 24 монаха и 4 бѣльца, былъ арестованъ весь на другой же день, какъ взяли изъ него Левина, по распоряженію Пензинской губернской канцеляріи. Игуменъ монастыря Ѳеодосій вскорѣ послѣ казни Левина умеръ въ Москвѣ. Монастырь былъ окруженъ часовыми; никого не впускали и не выпускали. Монахи бѣдствовали «безъ пастыря» и умирали съ голода. Въ генварѣ 1723 г. тотъ же Каменьщиковъ, который донесъ на Левина, обратилъ письменнымъ доношеніемъ вниманіе сунода на несчастное положеніе монастыря. Сунодъ (8 февраля 1723) сообщилъ тайной канцеляріи предположеніе свое, если оно не противно, чтобъ монаховъ изъ подъ караула освободить и Предтеченскій монастырь разобрать до основанія, а братство перевесть и всякую церковную утварь и ризную, казну и прочее что ни есть отдать въ Спасскій Преображенскій монастырь, находящійся близь Предтечева. Причина уничтоженія монастыря выражалась такъ: «для того въ прошломъ 1722 г. въ томъ Предтеченскомъ монастырѣ явился помянутый злодѣй монахъ Левинъ, котораго ради и донынѣ того монастыря братія содержатся подъ арестомъ въ зѣльномъ гладѣ, а опый злодѣй за лютое свое злодѣйство и казнь лютую воспріялъ, чего для въ оказію и въ страхъ зла, и мѣсто его, гдѣ онъ гнѣздился, надлежитъ опустошить всеконечно».

5 марта 1723 года отъ тайной канцеляріи послано въ Пензу предписаніе къ господамъ командирамъ, отъ означеннаго Предтечева монастыря караулъ свесть для того, что до нихъ по дѣлу старца Варлаама Левина важности никакой не находилось.

Жена Левина возвратилась изъ-подъ ареста домой въ августѣ 1723 года.

---

*

ПРИЛОЖЕНІЯ.

По указу Его Императорскаго Величества, Правительствующій Сенатъ (слушавъ изъ тайной канцеляріи доношенія и выписки), приговорили: старца Варлама, а по обнаженіи монашества Василія Савина, сына Левина (который напредь сего былъ капитаномъ), казнить смертію, сжечь (въ Москвѣ) для того, въ нынѣшнемъ 1722 году марта въ 19 числѣ, пришедъ онъ, Левинъ, въ городъ Пензу и кричалъ всенародно злыя слова, а имянно бунтовныя, касающіяся къ Превысокой персонѣ Его Императорскаго Величества и вредительныя государству, и въ тайной канцеляріи по распросамъ его, Левина, и по розыскомъ явилось, что нетокмо на Пензѣ, но и прежде того отцамъ своимъ духовнымъ на исповѣди, и на Пензѣ въ Предтечевскомъ, да въ Синбирскомъ въ Жадовскомъ монастырехъ игуменомъ и начальному своему отцу старцѣ Іонѣ и въ Саранскомъ уѣздѣ въ церкви всенародно также ѣдучи изъ Санктъ-Петербурга въ Пензенскій уѣздъ дорогою всѣмъ тѣ злыя слова онъ, Левинъ, разглашалъ явно: къ тому-жъ показалъ онъ распросомъ, что и впредь-де ежели ему означенную вину его отпустятъ и отъ смерти свободятъ, то-де имѣлъ онъ намѣреніе, чтобъ во всѣхъ городѣхъ и на путѣхъ кричать и тѣ злыя злыя слова произносить, дабы народъ къ бунту возмутить, и по оному всему вышеозначенное его злое намѣреніе показалось не для инаго чего, но токмо отъ природныя его злобы къ возмущенію простаго народа, чѣмъ бы ему кого въ напрасную злобу и въ горесть привести, которое злое свое намѣреніе и въ дѣйство уже онъ произвелъ, то есть показалъ онъ въ распросѣхъ своихъ, будто тѣ

злыя слова сказывалъ онъ архіерею Рязанскому, да лейбъ-гвардіи солдату Ивану Ростригину и сродникомъ своимъ Левинымъ, также-де и отъ архіерея и Растригина и Невскаго монастыря отъ старца Прозоровскаго и Соловецкаго монастыря отъ старцевъ же будто нѣкоторыя злыя слова онъ, Левинъ, слышалъ; а потомъ въ повинномъ своемъ распросѣ показалъ, что суще-де тѣ всѣ злыя слова на нихъ архіерея Рязанскаго и на протчихъ затѣялъ онъ напрасно, желая, чтобъ они вмѣстѣ съ нимъ страдали и потому злоба его явна показалась, понеже желалъ онъ, дабы невинныя купно съ нимъ виновнымъ напрасное озлобленіе терпѣли, да онъ же, Левинъ, при распросѣхъ своихъ собою показалъ, что-де вѣру православную христіанскую онъ охуждаетъ и тѣло и кровь Христа Спасителя нашего за истинное тѣло и кровь его не пріемлетъ и святыя иконы называетъ идолами: и ежели-де его допустятъ, то онъ ихъ исколетъ, и тѣмъ онъ, Левинъ, показалъ себя нетокмо злымъ порицателемъ Его Императорскаго Величества Высокія персоны и злодѣемъ къ народу, но и богохульникомъ и иконоборцемъ; а въ уложеньѣ въ первой главѣ въ первой статьѣ напечатано: «буде кто иноверцы какія-нибудь вѣры или русскій человѣкъ возложитъ хулу на Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа или на рождшую Его Пречистую Владычицу нашу Богородицу и Присно-Дѣву Марію, или на честный Крестъ или на святыхъ Его угодниковъ, и про то сыскивати всякими сыски накрѣпко, да будетъ сыщется про то до пряма, и того богохульника обличивъ казнити зжечъ», да во второй же главѣ въ первой статьѣ напечатано: «буде кто какимъ умышленіемъ учнетъ мыслить на государское здоровье злое дѣло, и про то злое его умышленіе, кто извѣститъ и по тому извѣту про то его злое умышленіе, сыщется до пряма, что онъ на Царское Величество злое дѣло мыслилъ и дѣлать хотѣлъ, и такова по сыску казнить смертію», да въ военномъ артикулѣ въ первой главѣ о страсѣ Божіимъ напечатано: артикулъ третій: «кто имяни Божію хуленіе приноситъ и оное презираетъ и службу Божію поноситъ и ругается слову Божію и святымъ таинствамъ и весьма въ томъ онъ обличенъ будетъ, хотя сіе во пьянствѣ или трезвомъ умѣ учинится, тогда ему языкъ раскаленнымъ желѣзомъ прозженъ и потомъ отсѣчена глава да будетъ.» Артикулъ двадесятый: «кто противъ Его Величества особы хулительными словами погрѣшитъ, Его дѣйство

и намѣреніе презирать и непристойнымъ образомъ о томъ разсуждать будетъ, оный имѣетъ живота лишенъ быть, и отсѣченіемъ главы казненъ, и по означенной уложенной статьѣ и по военному артикулу выше объявленную казнь ему, Левину, учинить и приговорили, а прежде той казни вырѣзать ему языкъ, понеже которымъ удомъ прежде злобу онъ произносилъ, тотъ удъ и казнь прежде воспріиметъ, и для всенароднаго вѣденія при томъ мѣстѣ, гдѣ онъ будетъ сожженъ, выставить листъ съ надписаніемъ тѣхъ его злыхъ винъ, да таковъ же листъ послать на Пензу къ командирамъ и велѣть выставить въ томъ мѣстѣ, гдѣ онъ, Левинъ, тѣ злыя слова въ народъ произносилъ, а попомъ Иваномъ Степановымъ по снятіи съ него священства розыскивать, потому оной, Левинъ, въ распросѣхъ и съ розысковъ показалъ, что онъ вышеобъявленныя злыя слова отцамъ своимъ духовнымъ, въ томъ числѣ и ему, Ивану, сказывалъ, а оныя отцы его духовныя, а имянно: попъ Никифоръ прежде розыску въ томъ повинился, а попъ Глѣбъ до розыску запирался, а съ розыску сказалъ имянно, что онъ, Левинъ, на исповѣди тѣ злыя слова ему, попу, сказывалъ и можетъ быть, что онъ, Левинъ, и ему попу Ивану тѣ злыя слова сказывалъ же, а онъ нынѣ запирается хотя избыть вины своей, того ради имъ и розыскивать; а о протчихъ до кого по тому дѣлу что касается, о томъ выписать особо.

Канцлеръ Графъ Головкинъ.
Графъ Яковъ Брюссъ. Князь Григорій Долгорукой.
Графъ Иванъ Мусинъ-Пушкинъ. Баронъ Петръ Шафировъ.
Графъ Андрей Матвѣевъ. Князь Дмитрій Голицинъ.

Іюля 25 дня
1722 году.

1722 году, Іюля въ 30-й день, по указу Его Императорскаго Величества Правительствующій Сенатъ слушавъ изъ тайной канцеляріи доношенія и выписокъ и старца Левина своеручнаго повиннаго доношенія приговорили отцевъ его духовныхъ, а имянно: попа Никифора Терентьева, прозваніемъ Лебедку, Саранскаго уѣзда. села Конопати попа Глѣба Никитина, Пензенскаго уѣзда, села Чирчиму попа Ивана Степанова казнить смертію, от-

сѣчъ головы, а имянно: попу Никифору въ Москвѣ у Тіунской палаты и поставить на колъ, а Глѣбу и Ивану на Пензѣ и головы ихъ поставить на столбъ съ головою Левина, и выставить листы съ надписаніемъ винъ ихъ, потому, что помянутый Левинъ въ распросѣхъ и съ розысковъ, сказалъ, что злыя слова. касающіяся къ высокой персонѣ Его Императорскаго Величества и возмутительные къ бунту онъ, Левинъ, имъ попамъ на исповѣди сказывалъ, а они, попы, въ распросѣхъ и съ розысковъ же сказали, что такія злыя слова отъ него, Левина, на исповѣди они слышали, а попъ Никифоръ и сообщникомъ себя съ нимъ, Левинымъ, въ оной злобѣ показалъ, о чемъ прежде розыску винился, а понеже всѣмъ извѣстно и разсудительно есть, что ежели кто при исповѣди объявитъ духовному отцу своему нѣкоторое, хотя и не сдѣланное, но уже къ дѣлу намѣренное отъ него воровство, наипаче же измѣну или бунтъ на государя или на государство, или злое умышленіе или поношеніе на честь или здравіе государево, и на фамилію Его Величества, а объявляя толикое намѣряемое зло, покажетъ себя, что не раскаявается, но ставитъ себѣ въ истину и намѣренія своего не отлагаетъ и неяко грѣхъ исповѣдуетъ, но паче, дабы такой согласіемъ или молчаніемъ духовника своего въ намѣреніи своемъ утвердился, то долженъ духовникъ не томко его запрямо исповѣданные грѣхи прошенія и разрѣшенія не сподоблять (не есть-бо исповѣдь правильная, аще кто не всѣхъ беззаконій своихъ кается), но и донести вскорѣ о немъ гдѣ надлежитъ безъ сомнѣнія, ибо симъ объявленіемъ духовникъ не объявляетъ совершенно исповѣди и не преступаетъ правилъ, но и еще и исполняетъ ученіе Господне, тако рѣченное: аще согрѣшитъ къ тебѣ братъ твой, иди и обличи его между тобою и тѣмъ единенъ, и аще тебѣ послушаетъ, пріобрѣлъ еси брата твоего и протчая, аще же не послушаетъ, повѣждь церкви; и отъ сего всякому разсудительно есть, что когда уже такъ о братнѣ согрѣшеніи до единой точію обиды или до подобнаго той касающемся повѣждать церкви Господь повелѣваетъ, то кольми паче о злодѣйственномъ на государя или на государство умышленіи и о хотящемъ ото того быть вредѣ доносить и объявлять должно есть, къ тому жъ и ставленными грамоты отъ архіереевъ священникомъ даемыми повелѣвается, всякому іерею по древнему отеческому преданію исповѣдывавшихъ своя совѣсти вящшія

и неудоборазсудныя вины съ раскаяніемъ уже исповѣданныя до архіереа духовнику приносить издревле уставлено, то кольми паче о нераскаянномъ намѣреніи и злодѣйственномъ на государя или на государство умышленіи объявлять надлежитъ, и чрезъ оное объявленіе не порокуется исповѣдь, понеже объявленіе беззаконія намѣреннаго, котораго исповѣдающійся отстать не хощетъ и въ грѣхъ себѣ не вмѣняетъ не есть исповѣдь, ниже часть исповѣди, но коварное къ прельщенію совѣсти своей ухищреніе, чего ради такое законопреступное и благочестію вредительное дѣйство, весьма пресѣцать надлежитъ, и духовники о такихъ случаяхъ объявлять нескрытно и неукаснительно должны суть а вышеобъявленные попы, Никифоръ и протчіе, слышавъ отъ помянутаго Левина означенныя злыя слова не томко гдѣ о томъ необъявили, но и весьма умолчали, и святыхъ тайнъ его причащали, въ чемъ показали они себя не томко не пастырями, но хищниками и такому явному злодѣю сообщительми, того ради ихъ смертію и казнить, да и Жадовскаго монастыря игумена Михайла и Предтечева монастыря старца Іону смертію же казнить на Пензѣ, потому, что они также, какъ и вышеозначенные попы тѣ злыя слова отъ онаго Левина слышали, а нигдѣ о томъ не извѣстили, и съ вышеписаннаго приговору о помянутой попамъ и игумену и старцу казни для извѣстія Святѣйшему Синоду сообщить вѣдѣніе, дабы въ Синодѣ духовныхъ особъ могли престерегать, чтобъ тѣ впредь въ такіе же злыя случаи оные не впадали, а комисара Федора Языкова и лейбъ-гвардіи солдата Ивана Разстригина и родственниковъ его Левина Петра Андрѣева сына, —Герасима Григорьева сына, Ивана Федорова сына Левиныхъ, Александро-Невскаго монастыря старца Сергія Прозоровскаго, рязанскаго архіереа секретаря Афанасія Кулбицкаго, келейника его архіерейскаго Алексѣя Машкарина изъ тайной канцелярія свободить, для того, что важности и винъ ихъ по оному дѣлу никакихъ не показалось, а при свободѣ сказать имъ Его Императорскаго Величества указъ съ запискою и съ прикладываніемъ рукъ ихъ съ присягою, что о которыхъ словахъ они въ тайной канцеляріи спрашиваны, чтобъ тѣхъ словъ отнюдь никому они не объявляли, не томко постороннимъ кому, но ни женамъ и дѣтямъ своимъ, а ежели они объявятъ и въ томъ отъ кого будутъ изобличены и за то учинена имъ будетъ смертная казнь, а по оному подписаніи старца Прозоровскаго

отослать въ невскій монастырь по прежнему, а солдата Ростригина за невинное его терпѣніе, что имъ хотя и не розыскивано, но чрѣзъ многое время былъ онъ держанъ, къ тому жъ и на вискѣ висѣлъ много, и за то написать его въ сержанты, съ такимъ окладомъ, какой въ гвардіи сержантомъ опредѣленъ и отослать его въ каморъ-каллегію и быть въ той коллегіи при дѣлахъ въ Санктъ Питербурхѣ, а капитана Салова и поручика Левина держать до указу въ тайной канцеляріи, а между тѣмъ временемъ о глухотѣ онаго Салова посланному изъ тайной канцеляріи для экзекуціи означенныхъ поповъ сыскать въ Саранску, около помѣстья его Салова духовными и мирскими всякихъ чиновъ людьми подъ великимъ страхомъ, и какъ оный сыскъ въ тайную канцелярію поданъ будетъ, тогда показать объ нихъ Саловѣ и Левинѣ выпискою.

Александръ Меншиковъ. Канцлеръ Графъ Головкинъ.
Князь Григорій Долгорукой. Графъ Яковъ Брюссъ.
Баронъ Петръ Шафировъ. Графъ Иванъ Мусинъ-Пушкинъ.
Графъ Андрей Матвѣевъ. Князь Дмитрій Голицынъ.

II.

1700.

ГРИГОРІЙ ТАЛИЦКІЙ.

(ВЫПИСКА ИЗЪ ДѢЛЪ ПРЕОБРАЖЕНСКОЙ КАНЦЕЛЯРІИ)

Представленная въ 1750 году

ИМПЕРАТРИЦѢ ЕЛИСАВЕТѢ ПЕТРОВНѢ.

Канцеляріи тайныхъ розыскныхъ дѣлъ въ контору отъ описи дѣлъ бывшаго Преображенскаго Приказу велѣно справясь подлинно прислать обстоятельное извѣстіе въ самой скорости по дѣлу о Талицкомъ какое имянно слѣдствіе произвождено было и какое жъ объ немъ рѣшеніе учинено.

А по справкѣ у описи дѣлъ бывшаго Преображенскаго Приказу по описи показано отысканное дѣло въ разни о книгописцѣ Гришкѣ Талицкомъ съ товарищи, по которому значитъ:

1.

Въ прошломъ 700 году іюня 28 дня въ преображенскомъ приказѣ Великаго Государя пѣвчій дьякъ Ѳедоръ Казанецъ извѣтомъ показалъ:

Того-де числа пришедъ къ нему въ домъ зять его Па-

тріаршей площади подъячей Афанасій Алексѣевъ съ женою своею Ѳеклою и сказали: живутъ они въ Кисловкѣ у книгописца Гришки Талицкаго и слышатъ отъ него про Государя всякія непристойныя слова, чего и слышать не возможно,

да онъ же Гришка рѣжетъ невѣдомо какія доски, а вырѣзавъ хочетъ печатать тетрати, а напечатавъ бросать въ народъ.

И потому дѣлу значитъ, что воровскія Гришкины письма сысканы у товарища его Гришкина у Ивашки иконника, а доски взяты въ дому его Гришкинѣ, въ то время, какъ онъ Гришка отъ того его Ѳедорова извѣту съ Москвы бѣжалъ, а послѣ того онъ Гришка сысканъ.

А тѣхъ его писемъ при дѣлѣ не находится.

2.

А по статейнымъ спискамъ показано: Гришка Талицкой въ распросѣ и съ розысковъ винился въ томъ: составилъ онъ воровскія письма будто настало нынѣ послѣднее время и антихристъ въ міръ пришелъ, а антихристомъ въ томъ своемъ письмѣ ругаясь писалъ великаго государя, также и иныя многія статьи ему Государю воровствомъ своимъ въ укоризну писалъ, и народамъ отъ него государи отступить велѣлъ и слушать его государя и всякихъ податей Ему платить не велѣлъ.

А велѣлъ взыскать Князя Михаила, черезъ котораго хочетъ быть народу нѣчто учинить доброе.

И для возмущенія къ бунту съ тѣхъ своихъ воровскихъ писемъ единомышленникомъ своимъ и друзьямъ давалъ письма руки своей на столбцахъ и иным и въ тетратехъ, и за то у нихъ ималъ деньги.

Онъ же Гришка о томъ же послѣднемъ времени и о антихристѣ вырѣзалъ двѣ доски, а на тѣхъ доскахъ хотѣлъ печатать листы, и для возмущенія жъ къ бунту и на его-

жъ государево убійство, тѣ листы хотѣлъ отдавать въ народъ безденежно.

3.

Опъ-же Гришка распрашиванъ: по воровскому письму, велѣлъ онъ Гришка взыскать Князя Михаила, а чей онъ словетъ про то въ томъ своемъ письмѣ не написалъ, чтобъ онъ про того Князь Михаила сказалъ.

И онъ Гришка сказалъ, то-де Князь Михаилово имя въ томъ своемъ письмѣ писалъ онъ Гришка для того:

Которые-де Стрѣльцы разосланы по городамъ, и какъ Государь пойдетъ съ Москвы на войну, а они стрѣльцы собрався будутъ къ Москвѣ, чтобъ они выбрали въ правительство боярина Князя Михаила Алегуковича Черкасскаго, для того, что онъ человѣкъ доброй.

И про то-де его имя онъ Гришка въ томъ своемъ письмѣ написалъ отъ себя своимъ мнѣніемъ, а не по согласію ни съ кѣмъ.

А кому имянно онъ Гришка съ тѣхъ своихъ воровскихъ писемъ въ тетратехъ и на столбцахъ письма давалъ и что у кого денегъ взялъ, и то значитъ ниже сего.

4.

Тамбовскій Епископъ Игнатій, на котораго Гришка Талицкой показалъ, позналъ де его съ нимъ иконникъ Ивашко Савинъ, и онъ де Гришка съ тѣмъ Епископомъ о послѣднемъ вѣцѣ, и о исчисленіи лѣтъ и о антихристѣ разговаривалъ.

И Игнатій де Епископъ по тѣмъ разговорамъ велѣлъ ему Гришкѣ то все написать въ книгу и прислалъ къ нему съ тѣмъ иконникомъ Ивашкою Савинымъ денегъ, пять рублевъ, и онъ де Гришка за тѣ деньги, съ тѣхъ писемъ, которыя взяты у Ивашки иконника Игнатію Епископу написалъ тетради въ четверть и отдалъ ему Игнатію Епи-

скупу на Казанскомъ подворьѣ передъ поѣздомъ его съ Москвы въ Тамбовъ, въ Великой постъ.

Да передъ тѣмъ-же де его епископскимъ съ Москвы поѣздомъ ему-жъ Епископу отдалъ онъ Гришка на Казанскомъ подворьѣ въ палатѣ, таковыжъ два письма, которыя онъ далъ Ивашку Савину иконнику, а тѣ-де письма ему Епископу будутъ угодны-ль или нѣтъ, про то онъ не вѣдаетъ, а какъ-де онъ у него тѣ письма принялъ, и въ то число ему Гришкѣ далъ денегъ два рубли.

А Тамбовскій Епископъ Игнатій сперва передъ Святѣйшимъ Патріархомъ разспросомъ показалъ, отъ Гришки де Талицкаго хулы на Государя онъ не слыхалъ.

А послѣ того онъ же Игнатій будучи съ нимъ Гришкою въ очной ставкѣ повинился, те-де поносныя слова онъ Гришка на словахъ при немъ Игнатію говорилъ, и тѣ слова онъ слышалъ, и къ тѣмъ его гришинымъ словамъ онъ Игнатій говорилъ, видимъ-де мы и сами, что худо дѣлается да что мнѣ дѣлать, я-де немощенъ и перечневетѣе тѣхъ тетратей велѣлъ ему написать, почему-бы ему Игнатію въ томъ дѣлѣ истинну познать.

И онъ-де Гришка тетрадь ему принесъ, денегъ ему за нихъ два рубли онъ Игнатій далъ, и увидѣвъ въ тѣхъ тетратехъ написанную хулу на Государя, тѣ тетрати сжегъ и того-де сженія никто у него не видалъ.

А послѣ того онъ же Игнатій въ Патріаршей же Крестовой палатѣ передъ Архіереи по своему обѣщанію и какъ ему Игнатію на страшномъ судѣ явится лицу Божію сказалъ:

Противъ-де воровскихъ писемъ Гришки Талицкаго, въ которыхъ написанъ отъ него Гришки великій государь съ великимъ ругательемъ, и поношеніемъ, у него Игнатія съ нимъ Гришкою совѣту не было; а если съ сего числа впредь по розыскному его Гришкину дѣлу явится отъ кого-нибудь,

что онъ Игнатій по тѣмъ его Гришкинымъ воровскимъ письмамъ ему Государю въ тѣхъ поносныхъ словахъ былъ съ кѣмъ-нибудь собщникъ или кого знаетъ да укрываетъ, и за такую его Игнатьеву ложъ указалъ бы великій государь его Игнатія казнить смертію.

И на той своей правдѣ онъ Игнатій передъ ними Архіереи Святое Евангеліе и крестъ цѣловалъ, а послѣ того своего обѣщанія и крестнаго цѣлованія по его жъ Гришкинѣ уликѣ Талицкаго вновь повинился въ томъ:

Какъ-де онъ Гришка тѣ вышеписанныя тетрати о счисленіи лѣтъ и врата къ нему Игнатію принесъ и показавъ тѣ тетрати передъ нимъ чолъ и разсужденія у него Игнатія просилъ въ томъ; видишъ-ли де ты, что въ тѣхъ тетратехъ писано, то нынѣ уже все сбывается.

И за то избраніе его Гришку онъ Игнатій похвалилъ, и говорилъ: Павловы-де твои уста, пожалуй потрудись напиши поперечневатѣе, почему бы мнѣ можно познать, и къ тѣмъ его Игнатьевымъ словамъ, онъ Гришка ему Игнатію говорилъ: возможно-ль де тебѣ о семъ возвѣстить Святѣйшему Патріарху, чтобъ про то и въ народѣ было вѣдомо.

И онъ-де Игнатій ему Гришкѣ сказалъ, я-де одинъ, что мнѣ дѣлать? и про книгу-де о паденіи Вавилона въ которой написана на великаго государя хула съ поношеніемъ на словахъ онъ Гришка ему Игнатію говорилъ.

И послѣ-де взятья тѣхъ тетратей онъ Игнатій съ Ивашкомъ Савинымъ прислалъ къ нему Гришкѣ за тѣ численныя тетрати денегъ пять рублевъ и передъ поѣздомъ его Игнатьевымъ въ Тамбовъ за день онъ Гришка принесъ къ нему Игнатію на Казанское подворье написанныя тетрати и отдалъ ему Игнатію, а принявъ-де тетрати онъ Игнатій далъ ему Гришкѣ за тѣ тетрати денегъ два рубли.

А прежъ сего передъ Святѣйшимъ Патріархомъ и пе-

редъ Архіереи и будучи съ нимъ Гришкою въ очной ставкѣ онъ Игнатій про то про все не сказалъ, да сверхъ того у негожъ Гришки съ нимъ Епископомъ межъ себя учинился споръ въ томъ:

Гришка сказалъ, какъ-де тѣ тетрати о исчисленіи лѣтъ и врата онъ Гришка къ нему Епископу принесъ и показалъ тѣ тетрати передъ нимъ чолъ и разсужденія у него Епископа онъ Гришка просилъ, и онъ-де Епископъ слушавъ тѣхъ тетратей плакалъ и принявъ у него Гришки тѣ тетрати поцѣловалъ.

А онъ Игнатій сказалъ тѣ-де тетрати онъ слушалъ, а плакалъ ли и принявъ ихъ поцѣловалъ-ли про то сказать не упомнитъ. Онъ же Игнатій говорилъ, тотъ же де Гришка Талицкой о исчисленіи лѣтъ тетрати хотѣлъ пришедъ въ Суздаль дать и Суздальскому Митрополиту, а въ Суздаль-де онъ Гришка ходилъ-ли и тѣ тетрати далъ ли про то не вѣдаетъ, вѣдаетъ про то онъ Гришка.

А Гришка сказалъ, въ Суздаль-де къ Митрополиту Иларіону для разсужденія такихъ тетратей хотѣлъ идти да не ходилъ, за тѣмъ, что въ дорогѣ ему питаться было нечѣмъ, денегъ не было, а просилъ де онъ денегъ у него Тамбовскаго епископа, да не далъ и такихъ тетратей ни съ кѣмъ къ нему Митрополиту не посылалъ, а знакомъ де ему тотъ митрополитъ, потому что онъ Гришка на передъ сего продалъ ему книгу великое зѣрцало.

И оной Епископъ Игнатій по лишеніи Архіерейскаго сана и монашескаго чина показалъ о себѣ: въ мірѣ-де звали его Иваномъ Андреевъ сынъ Шалгинъ, а потомъ онъ же Шалгинъ у пытки и съ пытки говорилъ прежнія свои рѣчи, которыя-де тетрати онъ у Гришки Талицкаго взялъ и тѣ тетрати онъ на Москвѣ сжегъ подлинно, а какъ тѣ тетрати сжегъ, того у него никто не видалъ и тѣхъ тетратей онъ никому не сказывалъ и списковъ съ нихъ никому

не давалъ и въ совѣтъ къ себѣ къ тѣмъ воровскимъ письмамъ никого не призывалъ и совѣтниковъ его Гришкиныхъ и единомышленниковъ, на такое его воровское дѣло никого не знаетъ.

А что онъ Ивашка слыша отъ того Гришки такія его воровскія на Великаго Государя съ поношеніемъ хульныя слова и усмотря въ воровскихъ его тетратехъ ему жъ Государю многія укорительныя слова жъ, ему Государю и Святѣйшему Патріарху не извѣстилъ и его Гришка поймавъ къ судьямъ не привелъ, и то онъ учинилъ для того чтобъ онъ Гришка отъ него Ивашки не заплакалъ, и въ томъ онъ Ивашко передъ Государемъ виноватъ.

5.

Иконникъ Ивашко Савинъ, на котораго Гришка Талицкой въ распросѣ и съ розысковъ говорилъ, тому-де иконнику далъ онъ на столбцахъ воровскія письма, для того, что онъ Ивашко ему Гришкѣ былъ другъ и въ тѣхъ воровскихъ письмахъ онъ Ивашко съ нимъ Гришкою былъ единомышленникъ, и тѣ воровскія письма у него Ивашки и выняты.

А онъ Ивашко сказалъ: Гришка-де далъ ему Ивашкѣ тѣ написанные столбцы о пришествіи въ міръ антихриста и о лѣтѣхъ отъ созданія міра до скончанія свѣта для вѣдомства, для того, что любы Божія всему вѣру емлетъ и онъ-де Гришка въ тѣхъ письмахъ писалъ все правду отъ книгъ Божественнаго писанія и не своимъ вымысломъ, а отъ которыхъ книгъ, и то-де въ тѣхъ письмахъ написано имянно.

Да онъ же Ивашка съ пытки говорилъ къ тому-де Гришкѣ въ домъ онъ хаживалъ и тѣ письма, которыя у него выняты толковалъ ему онъ Гришка.

А съ Тамбовскимъ-де Епископомъ спознался его Гришку онъ Ивашка, и съ тѣхъ поръ писемъ, которыя у него Ивашка-

ка взяты, книгу написалъ онъ Гришка и Епископъ-де за ту книгу прислалъ къ нему Гришкѣ съ нимъ Ивашкомъ денегъ пять рублевъ.

Онъ же Ивашка въ распросѣ и съ третьей пытки говорилъ: кромѣ-де Гришки Талицкаго и Артемошки Иванова иныхъ единомышленниковъ никого нѣтъ и тѣхъ писемъ, которыя у него взяты никому онъ не показывалъ и на списокъ за деньги и безъ денегъ никому онъ не давалъ и у иныхъ ни у кого въ домѣ такихъ писемъ не видывалъ.

Онъ же Ивашка съ Гришкою Талицкимъ приходили къ Тамбовскому Епископу Игнатію и про такія письма словесно разговаривали о послѣднемъ времени и объ антихристѣ и великаго Государя всякими поносными (и антихристомъ его) словами противъ тѣхъ писемъ поносили и антихристомъ его великаго государя они Гришка и Артемошка и онъ Ивашка называли и Архіепископъ имъ сказалъ: я-де тѣмъ письмамъ не вѣрю.

6.

Мѣщанской слободы Церькви Андреяна и Наталіи пономарь Артемошка Ивановъ, на котораго Гришка Талицкой въ распросѣ и съ пытокъ говорилъ, что онъ ему далъ тетрать о исчисленіи лѣтъ отъ сотворенія свѣта до пришествія антихристова и о послѣднемъ времени, для того, что тотъ Артемошка съ нимъ Гришкою и съ Ивашкомъ Савинымъ и съ Тамбовскимъ епископомъ Игнатіемъ во единомыслiи.

Артемошка въ распросѣ и съ пытокъ говорилъ: про письма-де которыя взяты у Ивашки Савина онъ Артемошка вѣдалъ, и въ совѣтѣ съ нимъ Гришкою и съ Ивашкомъ Савинымъ былъ, и разговоры у нихъ о томъ бывали у того Гришки въ дому, и письма ему давалъ.

Онъ же Гришка съ нимъ Артемошкою и съ Ивашкомъ иконникомъ бывали у Тамбовскаго Епископа, и Гришка

ему Епископу книги писалъ, и какъ онъ Гришка ту книгу къ нему Епископу принесъ, и Епископъ-де принявъ ту книгу говорилъ: Богъ-де вѣсть, правдаль то письмо.

7.

А сынъ его Артемошкинъ Ивашко сказалъ: Гришку Талицкаго онъ зналъ, потому, что онъ знакомъ былъ отцу его и на дворъ къ нимъ прихаживалъ, а про воровство-де его Гришкино онъ не вѣдалъ.

А Гришка сказалъ: про воровство-де его Гришкино онъ не вѣдалъ, только списывалъ у него съ тетратей главы приличныя о послѣднемъ времени.

А Ивашка сказалъ: у Гришки-де Талицкаго тетрати онъ списывалъ по повелѣнію отца своего, и списавъ тетрати отдалъ отцу своему.

А Артемошка съ четвертой пытки говорилъ:

Въ тѣхъ-де воровскихъ письмахъ совѣтниковъ ихъ было трое: Гришка Талицкой, онъ Артемошка и Ивашка иконникъ, и тѣ письма толковали они вмѣстѣ, а пуще-де у нихъ въ томъ дѣлѣ въ толкованіи былъ Гришка Талицкой, и сказывалъ, что пришло послѣднее время, и онъ по тѣмъ его словамъ, въ томъ ему вѣритъ.

Да Гришка-жъ Талицкой рѣзалъ доски и хотѣлъ тѣ письма тѣми досками печатать, и для возмущенія въ народъ напечатавъ бросать.

А инымъ никому тѣхъ писемъ списывать онъ не давалъ, и никто у него не читалъ, и во единомысліе никого не призывалъ, и у иныхъ ни у кого такихъ писемъ не видалъ.

А сынъ его Артемошкинъ Ивашка про тѣ письма не вѣдалъ, а съ тѣхъ воровскихъ писемъ тетрати, которыя у него Артемошки взяты, тотъ его сынъ читалъ.

А что-де онъ Артемошка въ тѣхъ воровскихъ письмахъ на того Гришку не извѣстилъ и самъ съ виною не при-

шелъ, и въ томъ онъ передъ великимъ государемъ виноватъ.

8.

Варламьевской церкви попъ Лука на котораго Гришка Талицкой показалъ, что онъ ему отецъ духовный и для исповѣди его Гришки и жены его приходилъ въ домъ и въ то время онъ Гришка тому своему отцу духовному про тѣ численныя лѣта и антихристово въ міръ пришествіе сказывалъ, и въ тетратехъ то воровское письмо ему Лукѣ чолъ, и онъ-де Лука ему Гришкѣ въ томъ не воспретилъ и отъ того дѣла его не умалъ, для того-де тѣ письма онъ Гришка и писалъ.

А попъ Лука въ распросѣ и съ пытокъ говорилъ: про тѣ-де письма онъ Гришка въ дому своемъ ему сказывалъ и чолъ немного и его Луку спрашивалъ какъ ему быть и онъ-де Лука его отъ того унималъ и говорилъ времена-де и лѣта положилъ Богъ своею властію, а тебѣ-де Гришкѣ про тѣ лѣта почему знать, а что-де онъ Лука въ томъ его воровствѣ на него Гришку Государю не извѣстилъ и въ томъ онъ передъ великимъ государемъ виноватъ.

9.

Бояринъ Князь Иванъ Княжъ Ивановъ сынъ Хованской, на котораго Гришка Талицкой показалъ: на Троицкомъ подворьѣ что въ Кремлѣ говорилъ ему Гришкѣ оной боярин Хованской бороды-де брѣютъ, какъ-де у меня бороду выбрѣютъ, что мнѣ дѣлать? и онъ-де Гришка ему Князь Ивану молвилъ: какъ-де ты знаешь, такъ и дѣлай.

Да послѣ-де того онъ же Гришка былъ у него Князь Ивана въ дому, и онъ-де Князь Иванъ говорилъ ему Гришкѣ: Богъ-де далъ было мнѣ вѣнецъ, да я потерялъ, имали-де меня въ Преображенское и на генеральномъ дворѣ Микита Зотовъ ставилъ меня въ митрополиты, и дали-де мнѣ для отрѣченія столбецъ, и потому-де письму я отрицался,

а во отрѣченіи спрашивали вмѣсто вѣруешь-ли, пьешъ-ли, и тѣмъ-де своимъ отрѣченіемъ я себя и пуще бороды погубилъ что не спорилъ, и лучше-де было мнѣ мученія вѣнецъ принять, нежели было такое отрѣченіе чинить.

А Князь Иванъ Хованской сперва въ распросѣ говорилъ, тѣ-де слова онъ Князь Иванъ ему Гришкѣ говорилъ, для того, что онъ Гришка его Князь Ивана словами своими обольстилъ.

А послѣ того онъ же Князь Иванъ въ распросѣ-жъ и съ нимъ Гришкою въ застенкѣ на очной ставкѣ и съ подъему говорилъ; теми-де словами онъ Гришка его Князь Ивана поклёпалъ напрасно, за то, говорилъ ему Князь Ивану онъ Гришка о дьяконѣ, который жилъ въ селѣ Горяхъ, чтобъ его поставить въ вотчину его Князь Иванову въ село Ильинское въ попы и онъ-де ему въ томъ отказалъ.

А что-де онъ Князь Иванъ сперва въ распросѣ противъ тѣхъ Гришкиныхъ словъ винился, и то онъ сказалъ, на себя напрасно въ торопяхъ.

А Гришка говорилъ о томъ-де діаконѣ, чтобъ ему быть въ вотчинѣ его въ селѣ Ильинскомъ въ попахъ, говорилъ и онъ-де его не принялъ и вышеписанными словами онъ Гришка на него Князь Ивана за того діакона не поклепалъ и говорилъ на него Князь Ивана, точно отъ него, Князь Ивана слышалъ.

И означенный Князь Иванъ будучи подъ карауломъ умре.

10.

Церкви входа въ Іерусалимъ, что въ Китаѣ у Троицы на рву попъ Андрей да попадья его Степанида, которую привели съ Дмитровки, Сергіевскій попъ Амбросимъ, да церкви Дмитрія Селунскаго діаконъ Никита для того:

Какъ-де они по указу Святѣйшаго Патріарха обыскивали въ своемъ сороку вора Гришки Талицкаго и пришли

въ домъ попа Андрея и попадья-де его Степанида имъ говорила, не тово-ль-де Гришки ищутъ, который къ мужу ее хаживалъ и говорилъ у нихъ въ дому, какъ-де я скроюсь и на Москвѣ-де будетъ великое смятеніе и казала тетрати руки его Гришкиной.

А попадья Степанида въ распросѣ сказала, тотъ-де Гришка въ домъ къ мужу ее хаживалъ, и будучи-де у нихъ въ домѣ при мужѣ ее и при ней, тотъ Гришка великаго государя антихристомъ называлъ, и какой-де онъ царь мучитъ самъ; я про сына его государева про государя царевича говорилъ не отъ добраго-де коренія, и отрасль не добрая, и какъ-де я съ Москвы скроюсь и на Москвѣ-де будетъ великое смятеніе.

А попъ Андрей сперва въ распросѣ въ тѣхъ вышеписанныхъ Гришкиныхъ словахъ запирался, а по уликѣ жены своей въ распросѣ-жъ и съ розыску винился и сказалъ: отъ-того-де Гришки слышавъ такія слова не извѣстилъ простотою своею боясь, про такія слова и говорить да и страха ради, авось онъ Гришка въ тѣхъ вышеписанныхъ словахъ запрется.

11.

Кадашевецъ Ѳеоктистка Констентиновъ, на котораго Гришка Талицкой говорилъ о послѣднемъ вѣцѣ и о антихристѣ съ нимъ Ѳеоктистком онъ говорилъ: и купилъ-де онъ у него книгу Хрисмологію, а на письмѣ-де тому Ѳеоктистку онъ о томъ не давывалъ и совѣту съ нимъ въ тѣхъ письмахъ не бывало.

А Ѳеоктистко Констентиновъ въ распросѣ и съ пытки говорилъ: у Гришки-де Талицкаго онъ книгу Хрисмологію купилъ на продажу, далъ три рубли и Гришка-де въ разговорѣ говорилъ,—чтобъ онъ Ѳеоктистко продалъ имѣніе свое и пошелъ въ монастырь, для того что пришла кончина свѣта и антихристъ насталъ, и антихристомъ на-

зывалъ великаго государя и просилъ у него Ѳеоктиста онъ Гришка себѣ денегъ на пропитаніе, пришло-де время послѣднее, а вы-де живете что свиньи, а что-де онъ Ѳеоктистко въ тѣхъ словахъ на него Гришку простотою своею не извѣстилъ, въ томъ передъ великимъ государемъ виноватъ, а про воровство-де его Гришкино и про воровскія письма не вѣдалъ.

12.

Гришкинъ племянникъ Мишка Талицкой въ распросѣ и съ пытки говорилъ послѣ дяди своего Гришки на другой день пришедъ къ теткѣ своей взялъ изъ черной избы тетрати обманомъ, чтобъ ему про тѣ тетрати извѣстить въ Преображенскомъ приказѣ съ братомъ своимъ Новоспасскаго монастыря съ писцомъ съ Алешкою Коробовскимъ, только того числа извѣстить не успѣли.

А съ другой съ пытки онъ Мишка сказалъ: дядя-де его Гришка хаживалъ въ мѣщанскую слободу къ попомарю Артемошкѣ Иванову да за Курскія ворота къ иконописцу Ивашкѣ Савину печатнаго двора къ каптельщику Родкѣ да и Родка-де къ тому Гришкѣ въ домъ хаживалъ-же, а для чего не знаетъ, и знакомства-де у нихъ было лѣтъ съ пять и онъ Мишка того каптельщика у дяди своего видалъ.

А съ третьей пытки говорилъ, у дяди-де своего (письма) Гришки письма о послѣднемъ времени и о антихристѣ онъ Мишка писалъ изъ найму, выписывалъ изъ Апокалепсиса, а къ какому намѣренію дяди его тѣ книги писалъ, того не вѣдаетъ.

А совѣтники съ дядею его были, иконникъ Ивашко Савинъ, Андріяновскій пономарь Артамошка.

Да къ дядѣ-жъ его хаживали съ Ордынки Ѳедотко Миляковъ изъ кожевенниковъ, роздьяконъ Гришка Петровъ и для чего и иныя кто къ дядѣ его хаживалъ не вѣдаетъ.

А Гришка Талицкой съ подъему говорилъ: племянникъ его Мишка Талицкой тетрати писалъ до седьмой на десять главы и не дописавъ покинулъ, а сказалъ: я-де не хочу писать для того, что худо, а почему дознался или когда слышалъ въ словахъ про то отъ него Гришки писать покинулъ того не вѣдаетъ.

13.

Садовникъ Ѳедотко Милюковъ, на котораго Гришка Талицкой показалъ, что онъ ему говорилъ: пишу-де книгу о послѣднемъ времени, вотъ бы-де написавъ въ миръ пустилъ, пусть-бы-де люди пользовались, да скудость-де моя не чѣмъ питатся, и онъ-де Ѳедотко сказалъ, трудись-де я тебѣ на бумагу дамъ рубли три, четыре, и далъ ему денегъ десять рублевъ.

А Ѳедокто сказалъ: Гришкѣ-де десять рублевъ денегъ далъ онъ взаймы, а не за то, чтобъ онъ написалъ книгу о послѣднемъ времени и пустилъ въ миръ и тѣ-де деньги онъ Гришка хотѣлъ ему заплатить, да не платилъ.

А Гришка сказалъ: тѣ-де деньги оной Ѳедотка далъ ему вмѣсто милостыни, а еслибъ взаймы, и я бы де ему далъ на себя заемное письмо.

А сказывалъ-де ему онъ про книгу о счисленіи лѣтъ (и что) и что названа врата а въ тѣхъ-де книгахъ на государя хулы нѣтъ, только во вратахъ онъ государь написанъ осмымъ царемъ, да про книгу-де о паденіи Вавилона въ которой написана на великаго государя хула, онъ Гришка сказывалъ-же, что у него есть написана книга о паденіи Вавилона, а про то, что въ ней на великаго государя написана хула ему не сказалъ, и Ѳедотка-де у него просилъ той книги посмотрѣть, и онъ-де Гришка ему той книги посмотрѣть не далъ, для того, что онъ Ѳедотко человѣкъ невоздержный.

А Гришка-де съ подъему сказалъ садовнику-де Ѳедотку

Милякову про-то, что онъ хочетъ писать книгу о послѣднемъ вѣцѣ сказывалъ написавъ-бы-де такую книгу, отдалъ въ Кіевъ напечатать и пустилъ въ миръ, пусть-бы люди пользовались да и скудость моя не чѣмъ питаться.

И Ѳедотка-де ему сказалъ: трудись-де и тебѣ дамъ денегъ рубли три, четыре и далъ ему Гришкѣ денегъ десять рублевъ за то, а не въ займы; а про то, что было въ той книгѣ про государя писать ему хульныя слова съ поношеніемъ не сказывалъ.

А Ѳедотко Миляковъ сказалъ: Гришка-де Талицкой пришелъ къ нему съ портнымъ мастеромъ Сенько зовутъ чей сынъ и словетъ не помнитъ, и его Ѳедотка поили вином и въ разговорѣ тотъ Гришка говорилъ ему Ѳедотку хочетъ-де онъ писать книгу о послѣднемъ вѣцѣ, да нечѣмъ питаться, потому что скуденъ, и онъ де Ѳедотко ему Гришку говорилъ, какъ онъ такую книгу напишетъ, чтобъ ту книгу далъ ему, и онъ де ему за труды дастъ денегъ и въ пьянствѣ далъ ему денегъ десять рублевъ, и послѣ того онъ Ѳедотко тому Гришкѣ говорилъ, чтобъ ему далъ ту книгу или деньги, и Гришка ему въ книгѣ отказалъ, нельзя-де мнѣ тебѣ той книги дать, человѣкъ ты непостоянный и пьяница, а про то, что въ той книгѣ на государя написана у него Гришки хула съ поношеніемъ не сказывалъ, и про тоде онъ сперва въ распросѣ не сказалъ въ торопяхъ, въ томъ передъ великимъ государемъ виноватъ.

14.

Ивановъ человѣкъ Стрѣшнева Андрюшка Семеновъ, на котораго Гришка Талицкой показалъ, далъ онъ Гришка ему Андрюшкѣ списать тетратку; о лѣтехъ же и о пришествіи антихриста разговоръ у него съ нимъ былъ, а мудрствовалъ про тѣ лѣта и о антихристѣ онъ Гришка, а тотъ человѣкъ не знаетъ.

И онъ Андрюшка Семеновъ сказалъ, тотъ-де Гришка въ

домѣ у себя далъ ему тетратку въ четверть писана полуставомъ о исчисленіи лѣтъ, и онъ-де Андрюшка прочетъ ту тетратку отдалъ тому Гришкѣ назадъ и сказалъ, я де этого познать не могу, и тотъ-де Гришка ему говорилъ: нынѣ-де пришли послѣднія времена; настанетъ-де антихристъ, а будетъ-де антихристъ великій государь, и отъ него пошелъ домой, а про тѣ-де Гришкины слова онъ не извѣстилъ, потому, что былъ болѣнъ.

15.

Съ Пресни церкви Іоанна Богослова распопа Гришка Ивановъ, на котораго,

Гришка Талицкой съ подъему говорилъ: какъ-де онъ тѣ свои воровскія письма о исчисленіи лѣтъ и о послѣднемъ вѣцѣ и о антихристѣ составилъ и написавъ купилъ себѣ двѣ доски грушевыя, чтобъ на нихъ вырѣзать, на одной о исчисленіи лѣтъ, на другой о антихристѣ и вырѣзавъ о исчисленіи лѣтъ, хотѣлъ печатать листы и продавать.

А сказали-де ему Гришкѣ на площади что тотъ распопа рѣжетъ кресты, и онъ-де Гришка пришелъ къ тому распопу съ неназначенною доскою, и говорилъ ему, чтобъ онъ на той доскѣ о исчисленіи лѣтъ вырѣзалъ слова и тотъ-де попъ ему сказалъ, «безъ знамени де рѣзать невозможно, чтобъ онъ Гришка ту доску принесъ назначенную.

И онъ де Гришка ему говорилъ: нынѣ-де время послѣднее и антихристъ пришелъ и сказывалъ ему отъ бытейскихъ и отъ пророческихъ книгъ и приводомъ называлъ государя антихристомъ въ апокалепсисѣ Іоанна Богослова въ 17 главѣ написано: антихристъ будетъ осмой царь, а по нашему-де счету осмой царь онъ государь, да и лѣта-де сошлись, у меня-де тому есть выписано и въ тетратехъ.

И роспопъ-де Гришка, ему Гришкѣ жъ говорилъ, чтобъ онъ тѣ тетрати къ нему принесъ почесть, однако-де у меня будетъ человѣкъ тѣхъ тетратей послушать, и послѣ-де того

къ тому роспопѣ онъ Гришка пришелъ хлебеннаго дворца съ подключникомъ съ Пашкою Филиповымъ, а съ собою принесъ для резьбы доску назпаменепную, да листъ, да тетрати, а тѣ-де тетрати онъ Гришка имъ чолъ, и приводомъ государя антихристомъ называлъ, то де они слышали подлинно.

А роспопа Гришка въ распросѣ и съ Гришкою на очной ставкѣ говорилъ: Гришка де Талицкой къ нему приходилъ и доску грушевую неназнаменепную и листъ приносилъ, и онъ-де ему въ то число отказалъ для того, что та доска безъ знамени, рѣзать певозможно; и тотъ-де Гришка ему говорилъ: нынѣ-де время послѣднее и сталъ ему роспопѣ о послѣднемъ вѣцѣ и о антихристѣ сказывать отъ Евангелія и отъ пророческихъ и отъ бытейскихъ книгъ и приводомъ называлъ антихристомъ Государя, а именемъ не выговаривалъ.

А онъ-де роспопъ тому Гришкѣ о томъ, чтобъ онъ тѣ тетрати къ нему принесъ почесть, «однако-де будетъ у меня человѣкъ тѣхъ тетратей слушать» не говаривалъ, а послѣ-де того тотъ Гришка пришелъ къ нему самъ-другъ и принесъ къ нему доску назпаменепную да листъ, а сказалъ, что на томъ листу писано изъ пророчества и изъ бытей; да тотъ же Гришка съ собою принесъ тетрати и тѣ тетрати при немъ чолъ-же и про антихриста говорилъ и приводомъ; антихристомъ называлъ Государя, а имянемъ его не выговаривалъ а въ тѣ-де числа у него Гришки посадской человѣкъ въ домѣ кто былъ ли и тѣхъ тетратей слушалъ-ли, того не помнитъ, и тѣ тетрати оставилъ у него Гришки.

А про воровство его Гришкино и про составъ писемъ его, и для чего было ему тѣ доски рѣзать и что на нихъ печатать и куды тѣ печатные листы ему было дѣвать, того не вѣдалъ и до тѣхъ мѣстъ у него съ нимъ Гришкою случая никакого не бывало.

А какъ-де того Гришку стали сыскивать и онъ де роспопъ Гришка убоясь страху, что у него тѣ тетрати остались, спряталъ у себя въ избѣ, подъ печью подъ поломъ.

А въ тетратехъ, каковы у того Гришки сысканы, въ первой тетратѣ во 2-й главѣ на 7 листу написано: третье сложеніе Римской монархіи царей Грекороссійскихъ осмый царь Петръ Алексѣевичъ юнѣйшій братъ Іоанна Алексѣевича, но первѣе избранъ на царство.

А противъ Гришкиныхъ писемъ Талицкаго на государя хульныхъ словъ съ поношеніемъ въ тѣхъ его Гришкиныхъ тетратехъ имянно не написано.

А съ двухъ пытокъ тотъ-же распопа Гришка говорилъ: какъ Гришка Талицкой о послѣднемъ вѣцѣ, и про государя хульныя слова съ поношеніемъ на словахъ прикрытно осмый-де царь антихристъ говорилъ, а имянемъ его Государя не выговаривалъ, и онъ-де роспопа ему Гришкѣ молвилъ: почему ты о послѣднемъ вѣцѣ вѣдаешь писано-де что ни сынъ ни ангели о послѣднемъ дни не вѣдаютъ, и въ томъ ему запрещалъ, а въ тѣхъ-де тетратехъ государь осмымъ царемъ написанъ-ли того не вѣдаетъ, потому, что онъ, послѣ его Гришки тѣхъ тетратей не читалъ, а что-де онъ Гришка отъ Гришки Талицкаго такія воровскія слова слыша не извѣстилъ и его Гришки не поймалъ и не привелъ, и письма его у себя держалъ съ простоты и въ томъ онъ предъ государемъ виноватъ.

А Гришка Талицкой передъ бояры говорилъ, тому-де роспопу онъ Гришка про послѣднее время и про государя хульныя слова съ поношеніемъ на словахъ прикрытно, осмый-де царь будетъ антихристъ, говорилъ, а имянно его государя выговаривалъ ли, про то онъ сказалъ не упомнитъ.

А постоявъ сказалъ: онъ-де Гришка при томъ попѣ приводомъ называлъ его государя антихристомъ имянно, противъ того какъ писано въ очной его ставкѣ съ тѣмъ попомъ.

Роспопа жъ Гришка въ застенкѣ говорилъ, какъ-де Гришка Талицкой государя антихристомъ и осмымъ царемъ называлъ, то онъ отъ него Гришки слышалъ, только онъ Гришка его государя имянемъ не называлъ.

И въ тетратехъ, которыя были у него распопы, гдѣ его государево имя написано, онъ распопа не дочелъ, а что въ тѣхъ его Гришкиныхъ словахъ не извѣстилъ и тѣхъ тетратей не объявилъ, и въ томъ онъ передъ государемъ виноватъ.

16.

Хлебейнаго дворца подключникъ Пашка Ивановъ, на котораго Гришка Талицкой въ распросѣ сказалъ, что-де онъ Пашка съ нимъ Гришкою Талицкимъ приходилъ къ Богословскому попу Григорію какъ тотъ Гришка приносилъ къ тому попу рѣзать доски, и листъ и тетрати; и какъ-де ему тетрати челъ и про государя хульныя слова съ поношеніемъ говорилъ, то онъ Пашка слышалъ.

А Пашка въ томъ сперва въ распросѣ запирался.

А послѣ того онъ же Пашка до пытки и съ пытки винился: отъ Гришки-де Талицкаго про то, «въ послѣднее-де время осмой царь будетъ антихристъ и считалъ Московскихъ царей, и про государя сказалъ, что онъ государь осмой царь и антихристомъ его государя тотъ Гришка называлъ, то онъ слышалъ, а тѣ-де слова онъ Гришка говорилъ съ нимъ одинъ на одинъ, а въ тѣхъ-де словахъ онъ на того Гришку онъ Пашка не извѣщалъ, чая то, что онъ тѣ слова говорилъ съ ума сошедъ, и боясь розыску, если-де онъ Гришка въ тѣхъ словахъ запрется и меня-де запытаютъ, да и для того не извѣстилъ, что-де я человѣкъ простой.

Гришка Талицкой передъ бояры говорилъ: съ тѣмъ-де Пашкой у него Гришки въ томъ его воровствѣ совѣту не

бывало и про государя-де хульныя слова говорилъ онъ Гришка собою жъ.

17.

Чудова монастыря черный попъ Матвѣй, на котораго Гришка Талицкой съ подъему показалъ: тетрать-де о исчисленіи лѣтъ передъ побѣгомъ своимъ далъ оному Чудова монастыря черному попу Матвѣю, а про хульныя и поносныя про великаго государя слова онъ Гришка ему не говаривалъ.

А черный попъ Матвѣй въ распросѣ сказалъ: Гришку-де Талицкаго онъ знаетъ, и будучи онъ Матвѣй за образомъ чудотворца Алексѣя въ Соборной церкви входу, и его Гришку спросилъ: чѣмъ онъ нынѣ питается, пишетъ-ли книги по прежнему? — и тотъ-де Гришка сказалъ ему: книги-де писать я нынѣ покинулъ, для того, что пришла скудость а се де нынѣ время не то стало.

И послѣ того тотъ Гришка пришелъ къ нему въ келью, а съ собою принесъ тетратку о исчисленіи лѣтъ, которая у него Матвѣя въ кельѣ взята, и ту тетратку ему прочиталъ, и говорилъ: питаться-де стало не чѣмъ, а вы-де что спите, пришло-де нынѣ послѣднее время; въ книгахъ-де пишутъ будетъ осмой царь антихристъ а нынѣ-де по ихъ счету осмой царь Петръ Алексѣевичъ, онъ-то-де антихристъ; а тѣ-де слова онъ съ нимъ говорилъ одинъ на одинъ, и онъ-де Матвѣй того Гришку унималъ и говорилъ: къ чему-де ты такія слова про него говоришь, и какой-де онъ антихристъ, у него-де государя есть царица, и царевичъ; и Гришка-де къ тѣмъ его словамъ молвилъ: такъ-де будетъ, что у него царица и царевичъ; и тетрадь-де онъ Гришка оставилъ у него Матвѣя, и онъ-де давъ ему для его скудости на хлѣбъ денегъ гривну изъ кельи пошелъ, изъ тѣхъ мѣстъ, къ нему не бывалъ.

А тотъ-де Гришка въ письмахъ своихъ на великаго

государя хульныя слова съ поношеніемъ писалъ-ли, про то ему Матвѣю не сказывалъ и съ собою въ совѣтъ не призывалъ, и про то, что и инымъ такихъ же въ тетратехъ и на столбцахъ письма въ которыхъ писана на государя хула съ поношеніемъ прочитать давалъ, того ему Матвѣю не сказывалъ же и онъ Матвѣй ту тетрать никому не сказывалъ и разговору у него ни съ кѣмъ о тѣхъ Гришкиныхъ словахъ не было, а что его Гришку не поймалъ и про то не извѣстилъ, простотою своею, и въ томъ передъ великимъ государемъ виноватъ.

А Гришка сказалъ: опой-де черный попъ Матвѣй о вышеписанномъ въ Соборной церкви, что-де книги онъ по прежнему пишетъ-ли, его Гришку спрашивалъ и объ ономъ, что нынѣ время не то пришло послѣднее говорилъ; и про государя хульныя слова съ поношеніемъ ему говорилъ же, и тотъ Матвѣй ему на хлѣбъ для его скудости денегъ гривну далъ, и онъ де принявъ тѣ деньги тетратку свою о исчисленіи лѣтъ отдалъ, чтобъ онъ ее почелъ покрѣпче только-де тотъ попъ Матвѣй съ нимъ въ умыслѣ не былъ.

18.

Съ Углича Покровскаго монастыря діаконъ Мишка Денисовъ, по оговору Гришки Талицкаго, въ распросѣ и съ пытки говорилъ: Гришка-де ему чолъ тетрадь о исчисленіи лѣтъ и о послѣднемъ вѣцѣ и о антихристѣ и въ разговорѣ говорилъ ему Мишкѣ на словахъ: нынѣ-де послѣднее время пришло и антихристъ—народился, по ихъ счету антихристъ осмой царь Петръ Алексѣевичъ; и онъ-де Мишка его Гришку отъ тѣхъ словъ унималъ, что-де ты такое великое дѣло затѣваешь, и тотъ-де Гришка далъ ему тетратку въ четверть и говорилъ, посмотри-де у него о томъ имянно написано, и онъ-де Мишка взявъ у него ту тетрать поѣхалъ на Угличъ, и пріѣхавъ въ монастырь, чолъ тое тетратку у себя въ кельѣ одинъ, а силы въ немъ не

позналъ, и инымъ никому той тетратки не показывалъ, и списывать съ нее не давалъ.

А что-де онъ Мишка слыша отъ того Гришки про государя такія непристойныя слова по взятьѣ его въ Преображенскій приказъ, той тетратки нигдѣ не объявилъ, и о тѣхъ его словахъ не извѣстилъ и самъ не явился, и то онъ учинилъ простотою своею, и въ томъ онъ предъ великимъ государемъ виноватъ; а иныхъ-де ни у кого такихъ тетратковъ онъ Мишка не видалъ и такихъ словъ ни отъ кого не слыхалъ, и того Гришки единомышленниковъ и совѣтниковъ онъ Мишка никого не знаетъ.

А Гришка Талицкой передъ бояры говорилъ: дьячку-де Мишкѣ Денисову тетрати отдалъ онъ, а въ тѣхъ тетратехъ на государя хулы было имянно не написано, а какъ-де онъ Гришка тому Мишкѣ про государя хульныя слова на словахъ говорилъ, и тотъ-де дьячекъ его Гришку отъ тѣхъ его словъ унималъ: для чего-де ты такое великое дѣло затѣваешь? и онъ-де Гришка въ томъ не послушалъ, и въ совѣтѣ-де онъ Мишка съ нимъ въ томъ его воровствѣ не былъ и про воровство его Гришкино не вѣдалъ-же.

19.

Печатнаго дѣла батырщикъ или разборщикъ Митька Кириловъ по показанію на него Гришки Талицкаго распросомъ показалъ: къ нему-де Гришкѣ въ домъ хаживалъ онъ Митька одинъ, и Гришка-де въ домѣ у себя читалъ ему Митькѣ книги Библію да толковое Евангеліе и всякія печатныя и письменныя книги о послѣднемъ вѣцѣ, а о пришествіи антихристовѣ разговоровъ у него Митьки съ нимъ Гришкою и совѣту не было.

А Гришка Талицкой передъ бояры говорилъ: тотъ-де Митька приходилъ къ нему Гришкѣ самъ-другъ, и онъ-де Гришка о послѣднемъ вѣцѣ, и о антихристѣ и о исчисленіи лѣтъ тетрати ему читалъ и осмымъ царемъ и антихри-

стомъ его государя онъ Гришка называлъ при нихъ имянно, безъ его Митькина спросу собою, а въ томъ-де его Гришкинѣ воровствѣ онъ Митька ему Гришкѣ совѣтникомъ не былъ и про воровство его не вѣдалъ.

А Митька сказалъ: въ домъ-де къ нему Гришкѣ онъ Митька приходилъ съ нищимъ Ѳедкою, а чей словетъ не упомнитъ, для покупки хоромъ его.

Гришка жъ въ застенкѣ говорилъ: батыщику-де Митькѣ Кирилову о послѣднемъ вѣцѣ и о исчисленіи лѣтъ и антихристомъ его государя называлъ, то тотъ Митька слышалъ.

А Митька Кириловъ сказалъ: какъ-де онъ Гришка объ ономъ толковалъ и государя антихристомъ называлъ, то онъ слышалъ, а что не извѣщалъ, и въ томъ виноватъ.

20.

Ученикъ Гришки Талицкаго Ивашко Савельевъ, на котораго онъ Гришка говорилъ, что тетрати въ четверть писалъ онъ Ивашко въ неволю, а другую половину тетратей писалъ онъ Гришка самъ.

А Ивашка Савельевъ въ распросѣ съ пытки говорилъ: въ томъ-де письмѣ, что писалъ Тамбовскому епископу онъ Ивашко силы не зналъ, а писалъ тѣ тетрати по его Гришкину велѣнью, да Гришка-жъ де ему сказывалъ, что онъ про тѣ тетрати отцу своему духовному сказывалъ, да и Тамбовской де епископъ тѣхъ писемъ не хулилъ.

А Гришка сказалъ: тому-де Ивашку, про то, что онъ Гришка про тѣ письма отцу своему духовному сказывалъ и епископъ-де Тамбовской тѣхъ писемъ не хулитъ, говорилъ.

На него-же Ивашка Гришка жъ Талицкой показалъ: приходилъ-де къ нему Гришкѣ на дворъ онъ Ивашко и сказалъ Патріарша-де разряду площаднаго подъячего Ѳедькина жена Дунаева Ѳеколка сказывала тещѣ его Ивашковѣ, пишетъ-де онъ Гришка невѣдомо какія книги

про государя, и она-де сказала брату своему пѣвчему Ѳедору Казанцу, а онъ Ѳедоръ хотѣлъ по него Гришку изъ Преображенскаго приказу придти съ подъячими и онъ Гришка услыша отъ него Ивашки по себя про ту посылку съ двора своего ушелъ.

А Ивашко сказалъ: что-де онъ къ нему Гришкѣ пришедъ на дворъ о извѣтѣ, что хотѣлъ по него Гришку пѣвчей Ѳеодоръ Казанецъ придти съ подъячими, не сказывалъ; тѣмъ-де онъ Гришка его поклѣпалъ.

А Гришка сказалъ: тотъ-де Ивашко къ нему Гришкѣ на дворъ приходилъ подлинно, и вышеписанныя слова ему сказывалъ, и онъ-де Гришка слыша отъ него тѣ слова съ двора своего и пошелъ, а онъ Ивашка и проводилъ его Гришку за Москву рѣку до Кадашева и проводя пошелъ домой, а его Гришки спросилъ: «куды-де ты идешъ», и онъ ему сказалъ: «пойду-де я въ монастырь, куды Богъ благоволитъ», тѣмъ онъ Гришка его Ивашку не клеплетъ.

Онъ-же Гришка Талицкой передъ бояры съ ними Ивашкомъ на очной ставкѣ говорилъ: тотъ-де Ивашка о послѣднемъ вѣцѣ, о исчисленіи лѣтъ тетрати писалъ ему Гришкѣ, по его Гришкину прошенію, потому-что онъ Ивашко и прежъ сего на него Гришку писывалъ книги, а въ тѣхъ-де тетратехъ про государя хульныхъ словъ съ поношеніемъ было не написано, а о антихристѣ-де тетрати съ поношеніемъ на него государя Тамбовскому Епископу писалъ онъ Гришка самъ, и про хульныя-де слова на государя, и про воровство его Гришкино, онъ Ивашко не вѣдалъ.

А Ивашка Савельевъ говорилъ: тѣ-де тетрати о исчисленіи лѣтъ онъ Ивашко писалъ по его Гришкину велѣнью, а въ тѣхъ-де тетратехъ хульныя слова про государя было не написано, и про то его Гришкино воровство онъ Ивашка не вѣдалъ и въ совѣтѣ съ нимъ въ томъ дѣлѣ не былъ.

А какъ-де его Гришку велѣно сыскать въ Преображенской приказъ, и про-то де онъ Ивашко ему Гришкѣ сказывалъ слыша Патріарша приказу отъ подъячаго Аѳоньки Дунаева, и сказавъ его Гришку проводилъ онъ до Кадашева.

А что-де онъ Ивашко прежъ сего про ту вѣдомость ему Гришкѣ и про провожанье его до Кадашева въ распросѣ и на очной ставкѣ не сказалъ, и то онъ учинилъ просто боясь себѣ наказанія, и для того, что воровства его Гришкина не вѣдалъ.

Подъ статейнымъ спискомъ подписано о приговорѣ:

1701 году ноября въ 5 день, по указу великаго государя и по боярскому приговору велѣно Гришку Талицкаго и единомышленниковъ его Ивашка Савина и пономаря Артемошку за ихъ воровство и за бунтъ, а бывшихъ поповъ Луку и Андрюшку и Гришку за то, что они про то его Гришкино воровство и бунтъ слышавъ отъ него не извѣстили, казнить смертію, а женъ ихъ Гришкину и Ивашкину и Артемашкину и Лучкину и съ Пресни Гришкину-жъ сослать въ ссылку въ Сибирь въ дальные городы, а животы ихъ взять на великаго государя, а Андрюшкину жену свободить, потому что онъ Андрюшка сысканъ, и въ томъ дѣлѣ винился по ея улпкѣ, Кадашевца Феклиста Констентинова, разборщика Митьку Кирилова, садовника Ѳедотку Милякова, Хлѣбеннаго дворца подключника Пашку Филипова, распопу Мишку Миронова, съ Углича Покровскаго монастыря дьячка Мишку Денисова, Иванова человѣка Стрѣшнева Андрюшку Семенова, за то, что они отъ того Гришки слыша бунтовыя слова не извѣщали, племянника его Гришкину Мишкѣ, за то, что онъ у тетки своей выманилъ воровскія письма, не извѣстилъ-же, Гришкину ученику Ивашкѣ Савельеву, что онъ тому Гришкѣ сказалъ про извѣтъ на него, и онъ съ Москвы бѣжалъ, вмѣсто смер-

тныя казни учинить жестокое наказаніе, бить кнутомъ и заплатнавъ сослать въ Сибирь въ дальные городы.

Да по имянному велпкаго государя указу бывшаго Тамбовскаго епископа Игнатія, что потомъ разстрига Ивашка вмѣсто смертной казни велѣно послать въ Соловецкій монастырь въ Головленкову тюрму, быть ему въ той тюрмѣ за крѣпкимъ карауломъ по его смерть, непсходно, а пищу ему давать противъ такихъ же ссыльныхъ.

А того имяннаго указу и вышепоказаннаго боярскаго подлиннаго приговору при дѣлѣ не имѣется.

Генваря 31-го дня,
1750 года.

ѲЕДОСѢЕВЦЫ.

РЯПИНСКІЕ РАСКОЛЬНИКИ.

Въ 1692 году до новгородскихъ раскольниковъ дошли слухи, что за польскимъ рубежомъ, между ихъ сотоварищами, явились разногласія и что какой-то уроженецъ коломенскій по имени Иванъ, уговариваетъ возвратиться на родину и присоединиться къ православной церкви. Новгородцы, опасаясь за успѣхъ уговоровъ Ивана Коломенскаго, поспѣшили отправить за рубежъ, для обличенія отступниковъ, опытнаго и отважнаго своего сотоварища Ѳеодосія Васильева.

Ѳеодосій Васильевъ происходилъ изъ рода бояръ Урусовыхъ, былъ дьякомъ крестецкаго яма и, при перекрещеніи въ расколъ, названъ Діонисіемъ.

Вскорѣ по исполненіи этого порученія, Ѳеодосій, или Ѳедосѣй Васильевъ, удалился и самъ, съ братомъ своимъ, Егоромъ, и со всѣмъ своимъ семействомъ въ Польшу, гдѣ и сдѣлался основателемъ особаго толка безпоповщинской секты, называвшагося его именемъ. Быстро сбѣжались къ нему раскольники изъ разныхъ странъ Россіи, и онъ устроилъ двѣ обители: мужскую и женскую. Проповѣдуя ученикамъ свое общее ученье безпоповщины, согласно съ по-

морцами, о пришествіи антихриста и воцареніи его въ русской церкви, о непринятіи отъ нея священниковъ, о необходимости перекрещиванія для приходящихъ отъ нея въ расколъ, и проч., Ѳеодосій учплъ вмѣстѣ и несогласно съ поморцами: а) на крестѣ Спасителя дѣлать надпись: І. Н. Ц. І.; б) бракъ двухъ лицъ, заключенный еще въ русской церкви до обращенія ихъ къ расколу, признавать за бракъ законный и не расторгать (эту статью впослѣдствіи ѳеодосіевцы перемѣнили); в) брашно, покупаемое на торгу, считать осквернепнымъ и потому очищать молитвами и поклонами, чего поморцы не соблюдаютъ; г) иноковъ, постриженныхъ въ русской церкви, не оставлять, по переводѣ ихъ въ расколъ, въ томъ же старческомъ образѣ, и не позволять имъ совершенія духовныхъ требъ, какъ оставляютъ и дозволяютъ то поморцы, а признавать бѣльцами».

Эти нововведенія Ѳеодосія разъединили его толкъ съ поморскимъ. Несмотря на это, Ѳеодо́сій ѣздилъ два раза въ Выговскую пустынь для препій съ отцами поморскими и въ послѣднее изъ этихъ свиданій въ 1706 году, удаляясь изъ Выговской обители, онъ отрясъ прахъ отъ ногъ своихъ и произнесъ: «не буди намъ съ вами имѣти общенія ни въ семъ свѣтѣ, ни въ будущемъ».

За тѣмъ Ѳеодосій возвратился къ своимъ за польскій рубежъ. Но здѣсь постигло его несчастіе. Однажды, внезапно польскіе воины (жонглеры), ища себѣ добычи, напали на его обители и однихъ изъ братій поранили, другихъ даже умертвили—и это начало повторяться нерѣдко. Чтобъ избѣгнуть отъ насилій, Ѳеодосій послѣ девятилѣтняго пребыванія въ Польшѣ, возвратился съ сообщниками своими въ Россію и здѣсь основалъ-было для нихъ два общежительства въ Велпколуцкомъ Уѣздѣ, въ волости Вязовой; но въ общежительствахъ открылась смертоносная язва и истребила почти всѣхъ обитателей мужескаго и жен-

скаго пола. Ѳеодосій захотѣлъ переселиться на новое мѣсто съ оставшимися братіями, на Ряпину Мызу, въ уѣздъ Юрьева Ливонскаго (Дерптъ), и съ этою цѣлью отправился въ Новгородъ; но тутъ былъ схваченъ, посаженъ въ темницу и умеръ въ ней въ 1711 году. Впрочемъ, послѣдователямъ Ѳеодосія отдана была для поселенія Ряпина Мыза; они построили на ней двѣ обители, мужскую и женскую, пользовались всѣми житейскими удобствами и весьма-быстро умножились въ числѣ.

Вскорѣ на мызѣ обнаружились внутреннія несогласія и раздоры. Въ 1718 г. настоятель Константинъ Ѳедоровъ «съ товарищи» обратился къ православію и въ 1719 г. Ряпинская Мыза опустѣла (*).

Вотъ всѣ свѣдѣнія, которыя мы имѣемъ о началѣ, развитіи и уничтоженіи раскольничьяго толка ѳедосѣевщины на Ряпиной Мызѣ.

Мы дополнимъ ихъ разсказомъ изъ сохранившихся современныхъ документовъ и подлиннаго слѣдственнаго дѣла объ окончательномъ уничтоженіи раскольнической обители въ Ряпиной Мызѣ.

1719 г. марта 27, бѣглый солдатъ Петръ Тюховъ, въ Дерптѣ, явился къ бригадиру Ивану Лукичу Воейкову и въ письменномъ прошеніи объявилъ, что въ 1705 году онъ Тюховъ взятъ былъ въ даточные солдаты и до 1707 находился въ полку подполковника Полибина. Въ это время «за частыми свиданіями съ ряпинскими раскольниками» онъ былъ прельщенъ въ расколъ учителемъ ихъ, дворяниномъ Захаріемъ Ларіоновымъ Бедринскимъ. Захарій, по словамъ Тюхова, завелъ раскольническое общежительство съ глав-

(*) Все это извлечено изъ извѣстнаго сочиненія Макарія епископа винницкаго: «Исторія раскола», и книги г. Муравьева «Расколъ, изобличаемый своею исторіею».

нѣйшимъ ихъ еретикомъ, Ѳедосѣемъ Васильевымъ, и устрашилъ его, приводя отъ святыхъ книгъ, будто нынѣ царствуетъ антихристъ по всей Россіи и вѣра вся антихристова. Онъ Тюховъ принялъ ихъ ложное ученіе за правду, бѣжалъ къ нимъ со службы и жилъ у нихъ раскольниковъ до 1719 г. Нынѣ онъ Петръ чрезъ чтеніе книгъ обратившагося отъ расколу къ святой церкви Константина Ѳедорова позналъ ихъ раскольничье неправое къ святой церкви противленіе и принесъ Богу покаяніе, а царю повинную». При этомъ Тюховъ подалъ Воейкову реестръ бѣжавшихъ со службы царскаго величества его сотоварищей солдатъ, укрывающихся у раскольниковъ Ряпинской Мызы.

Это было въ пятницу на страстной недѣлѣ. Воейковъ далъ пройти свѣтлому воскресенью и въ понедѣльникъ на святой отправилъ военную команду захватить и раскольниковъ и проживающихъ у нихъ бѣглыхъ солдатъ. Посланные Воейковымъ успѣли захватить только трехъ старшихъ учителей: 1) Илью Яковлева, 2) Семена Иванова, 3) Ивана Золотова, да изъ «молотчиковъ» раскольниковъ: 4) Калину Михайлова и 5) Якова Григорьева.

18 апрѣля привезли ихъ въ Дерптъ, и въ тотъ же день бригадиръ Иванъ Лукичъ Воейковъ распросилъ ихъ. Вотъ что обнаружилось изъ ихъ отвѣтовъ.

Въ Ряпинской Мызѣ учреждена была раскольниками ѳедосѣевскаго толка обитель, въ которой главныя начальствующія лица были: Евстратъ Ѳедосѣевъ, сынъ расколоучители Ѳедосѣя, Егоръ Васильевъ, братъ Ѳедосѣя, и для отправленія всякихъ обительскихъ дѣлъ стряпчій Ларіонъ Бедринскій. Обитель эта устроилась по переходѣ раскольниковъ изъ Вязовой Волости.

Послѣ присоединенія сотоварища ихъ, Константина Ѳедорова, къ православію, раскольники были постоянно въ страхѣ. Константинъ Ѳедоровъ писалъ къ нимъ письма,

увѣщевалъ ихъ присоединиться къ православной вѣрѣ, «бранилъ ихъ еретиками» и сулилъ быть въ гости съ воинскими людьми. Сверхъ-того, пронеслись между ними слухи, что ихъ товарищъ, какой-то Миронъ-Шахинъ, пойманъ и посаженъ въ Петербургѣ за караулъ о вѣрѣ—и они боялись той же участи (Показанія Семена Иванова).

На святой недѣлѣ, въ четвертокъ, «старшіе ихъ» послали Калину Михайлова изъ обители съ письмомъ въ Разину Мызу къ раскольщику ихъ же согласія, къ Терентію Васильеву, просить его, чтобъ онъ пріѣхалъ къ нимъ въ Рябину Мызу для совѣщаній о случившемся между ними разногласіи о божествѣ. Калина пріѣхалъ въ Разину Мызу въ тотъ же день ночью и отдалъ письмо Терентію; онъ обѣщалъ ѣхать въ Рябину мызу завтра. Но на другой день когда они собирались ѣхать, въ Разину мызу пришли офицеры съ солдатами. Терентій успѣлъ отправить Калину къ Евстрату объявить имъ объ опасности. По этому извѣстію, Евстратъ, дядя его Егоръ Васильевъ, стрячій Ларіонъ Бедринскій, не теряя времени осѣдлали лошадей и ускакали изъ обители. Товарищи ихъ, «обительская братія», послѣдовали ихъ примѣру. «Старшіе наши побѣжали изъ обители, а намъ-де зачѣмъ въ обители оставаться и какъ-де офицеры съ солдатами прибудутъ къ намъ въ обитель и станутъ спрашивать про старшихъ нашихъ и намъ-де какъ сказать, куда старшіе наши побѣжали, и въ томъ-де мы не можемъ имъ отвѣтствія учинить». Послѣ этого здраваго разсужденія они побѣжали» врозь, кто куда зналъ».

Приведенные къ Воейкову раскольники захвачены были въ различныхъ мѣстахъ; впрочемъ и въ обитель они сошлись изъ различныхъ совершенно противоположныхъ мѣстностей. Вотъ ихъ показанія:

1) Семенъ Ивановъ, уроженецъ Старорусскаго Уѣзда Слатвинскаго Погоста, выставки Городецъ, сынъ дьячка.

Въ 1700 г. бѣжалъ онъ за польскій рубежъ въ Невельскій Уѣздъ, въ имѣніе Каппнскаго, въ обитель къ наставнику Ѳедосѣю Васильеву; изъ-за польскаго рубежа онъ перешелъ съ раскольниками въ Великолуцкій Уѣздъ въ Вязовскую Дворцовую Волость, а потомъ въ Дерптскій Уѣздъ въ Ряпину Мызу. Предупрежденный Евстратомъ о грозившей опасности, онъ «побѣжалъ» въ Псковскій Уѣздъ въ Завелицкую Засаду, въ деревню Зазыбенье, къ сотоварищу своему раскольнику крестьянину той деревни Корнилу Васильеву и здѣсь спрятался въ скотномъ хлевѣ, гдѣ его и схватили.

2) Илья Яковлевъ, уроженецъ Сумскаго Острога, близь Соловковъ, купеческій сынъ. Въ 1701 г. «сшелъ» онъ за польскій рубежъ и потомъ также, какъ Семенъ, съ Евстратомъ Ѳедосѣевымъ, перешелъ въ Ряпинскую Мызу. 3-го апрѣля пришелъ къ нему въ келью кузнецъ ихъ обители, Савинъ Михѣевъ, и объявилъ: «что старшіе ихъ осѣдлали лошадей и поѣхали не знаемо куда и велѣли всѣмъ бѣжать, куда кому ближе.» Илья поѣхалъ съ товарищемъ своимъ, Тимоѳеемъ Агѣевымъ, въ саняхъ, въ деревню Кирилино, къ Ивану Бедрѣ, но не засталъ его: онъ уже бѣжалъ. Тимоѳей Агѣевъ ускакалъ отъ Ильи, котораго повезъ къ себѣ крестьянинъ деревни Пармы, Ѳедоръ Артемьевъ, но въ деревнѣ Пармѣ ихъ захватили посланные Воейковымъ поручикъ Хотяинцовъ, подпоручикъ Бѣляевъ и прапорщикъ Воейковъ.

3) Калина Михайловъ, уроженецъ Старорусскаго Уѣзда, Иверскаго Монастыря, крестьянинъ. Также съ раскольниками перешелъ онъ въ Ряпину Мызу изъ Вязовой Волости. Онъ, какъ мы видѣли, первый далъ знать Евстрату о солдатахъ и, послѣ бѣгства «старшихъ», кинулся въ деревню Воронью, отсюда въ деревню Зазыбенье, гдѣ и былъ пойманъ.

4) Иванъ Ивановъ, уроженецъ города Рыбнаго, близъ Воронежа, посадскій человѣкъ. Въ 1690 году бѣжалъ изъ Рыбнаго въ Новгородскій Уѣздъ, а отсюда въ 1714 году пришелъ въ Ряпину Мызу и жилъ у раскольниковъ на мельницѣ, «управлялъ мельничнымъ дѣломъ». На святой недѣлѣ, въ пятницу, мимо его мельницы проскакали Евстратъ, Егоръ Васильевъ, Бедринскій «съ товарищи, не знамо куда». Вечеромъ того же дня онъ отправился въ обитель узнать, куда побѣжали «старшіе». Староста обители Михайло Матвѣевъ послалъ его съ Сидоромъ, товарищемъ, «провѣдывать господина капитана, куда идетъ съ солдатами». Иванъ нашелъ капитана въ деревнѣ Куракула, въ шести верстахъ отъ Ряпиной Мызы. Здѣсь капитанъ отночевалъ. На другой день утромъ Иванъ явился къ капитану «для вѣдѣнія о подводахъ». Капитанъ отвѣчалъ, что ему немного надобно подводъ, и только до Пскова: Иванъ отправился съ этимъ утѣшительнымъ извѣстіемъ къ старостѣ въ обитель; но вслѣдъ за нимъ капитанъ съ солдатами пріѣхалъ въ обитель и захватилъ его.

5) Яковъ Григорьевъ, «родимецъ псковитинъ», посадскій человѣкъ, прозваніемъ Воскобойниковъ, бѣжалъ въ Невельскій Уѣздъ въ 1700 году и жилъ тамъ въ разныхъ мѣстахъ, работая всякую черную работу лѣтъ съ десять; хаживалъ къ раскольникамъ въ обитель за рубежомъ, для моленія, и съ ними вмѣстѣ перешелъ въ Вязовскую Волость, а потомъ въ Ряпину Мызу. Его поймали въ чистомъ полѣ.

Воейковъ разспрашивалъ ихъ и о бѣглыхъ солдатахъ, которые, по доносу Тюхова, будто-бы укрывались у нихъ; но всѣ отозвались незнаніемъ. Послѣ допроса всѣ были отправлены въ Петербургъ, въ тайную розыскныхъ дѣлъ канцелярію, вмѣстѣ съ доносчикомъ Тюховымъ.

Прежде всего нашли нужнымъ убѣдиться въ раскольничьихъ

мнѣніяхъ присланныхъ колодниковъ, и потому ихъ отправили въ Невскій Монастырь къ архимандриту Ѳеодосію.

Допросы раскольникамъ въ Невскомъ Монастырѣ весьма-любопытны въ историческомъ отношеніи: въ нихъ мы найдемъ изложеніе ученія Ѳеодосія, переданное его учениками.

Илья Яковлевъ, по собственному сознанію передъ архимандритомъ Ѳеодосіемъ, послѣ Ѳедосѣя Васильева, былъ духовникомъ всѣхъ главныхъ учителей. «По мнѣнію ихъ (разсказывалъ Илья), бракъ, въ святой церкви бываемый у православныхъ христіанъ, слышалъ онъ, Илья, у своей братьи, съ 196 года (1688) пороченъ, и самъ-де онъ, Илья, также держитъ и исповѣдуетъ; а крещеніе, во святой церкви бываемое у православныхъ христіанъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа, съ того же года, какъ онъ слышалъ, такъ и самъ держитъ, порочно и не православно, за премѣну вѣры и книгъ неправославныхъ; и тѣло-де и кровь Христову, бываемую въ церквахъ, вмѣняютъ за простой хлѣбъ и вино, а не за тѣло и кровь Христову; а объ антихристѣ отцы ихъ говаривали, что-де будетъ не суще чувственъ человѣкъ, а уже-де пришелъ онъ въ міръ съ помянутаго 196 года, и нынѣ въ мірѣ есть, а познали-де его приходъ въ міръ по перемѣнѣ вѣры и книгъ. Духовныя его дѣти были главные учители, Евстратъ Ѳедосѣевъ, Егоръ Васильевъ, и они о вѣрѣ мудрствуютъ и учатъ съ нимъ согласно. Церкви-де, въ которыя ходятъ православные христіане для приношенія безкровные жертвы и молитвъ, и тѣ церкви они святы не вмѣняютъ, но порочны; а о крестѣ-де четвероконечномъ разумѣемъ, что не сущій образъ креста, но сѣнь; а сущій-де образъ креста святаго отъ трехъ древъ составляется; а по перемѣнѣ-де книгъ старопечатныхъ, которые люди обрѣтаются всякаго чина и пріемлютъ крещеніе и причащеніе, и священство, и бракъ,

и прочія таинства церковныя по чину новопечатныхъ книгъ, тако же которые люди и въ церкви нынѣшнія ходятъ, и тѣхъ всѣхъ не вмѣняютъ быти православныхъ христіанъ, но порочныхъ, и въ семъ-де разумѣніи своемъ и исповѣданіи онъ, Илья, стоитъ непремѣнно, въ которомъ и умереть готовъ».

Семенъ Ивановъ въ разспросѣ прибавилъ къ этому мнѣніе Ѳедосѣянъ еще и о другихъ предметахъ. «О четырехъ-де патріархахъ восточныхъ и великороссійскихъ, и тѣхъ патріарховъ отъ лѣтъ 192-го или 193-го (1684 — 5) и донынѣ разумѣютъ быти неправославныхъ, тако же и отъ нихъ рукоположеніе и освященіе пріемлющихъ, за премѣну вѣры и книгъ и трисоставнаго креста и за сложеніе перстовъ, неправославны же. Антихристъ пришелъ уже въ міръ и живетъ онъ духовнѣ по дѣйству въ Великороссіи въ премѣнѣ на просѳпрахъ креста и въ прочихъ дѣйствахъ церковныхъ таинствъ; а о царскомъ величествѣ разумѣютъ въ равенствѣ съ прочими помянутыми христіаны».

Ѳеодосій, разспросивши всѣхъ, переслалъ ихъ обратно въ тайную канцелярію, для дальнѣйшихъ разспросовъ, для дальнѣйшаго разслѣдованія. При этомъ, Ѳеодосій прислалъ къ Андрею Ивановичу Ушакову еще раскольника Ѳедора Ѳедотова, который, несмотря на всѣ убѣжденія архимандрита, остался непреклоненъ. Ѳедоръ Ѳедотовъ былъ пойманъ въ Кекгольмѣ вмѣстѣ съ Мирономъ Шахинымъ, объ арестованіи котораго, какъ мы видѣли выше, уже слухи дошли до ряпинскихъ раскольниковъ.

«Онъ былъ крестьянинъ и уроженецъ Ярославскаго Уѣзда, съ Лужня, стану вотчины Рожественскаго Монастыря, деревни Илкина. Былъ прежде православный, и въ 1714 году, онъ, Ѳедоръ, изъ той деревни Илкина съ женою своею, Катериною, и съ дѣтьми выѣхавъ, жилъ въ С. Петербургѣ для торга три года, и живучи, воспріялъ себѣ

съ женою и дѣтьми поученіе старой вѣры учителей Ѳедосѣя Васильева, Спиридона Максимова, которые померли, да отъ Константина Ѳедорова, который къ святой церкви возвратился, да отъ Евстрата Ѳедотова, который въ Дерптскомъ Уѣздѣ, въ Ряпинской Обители, и отъ иныхъ учителей, которыхъ онъ и именъ не упомнитъ. И крестилъ его, и жену его, и дѣтей вновь оный Константинъ, будучи въ Копорскомъ Уѣздѣ, въ вотчинѣ свѣтлѣйшаго князя, подъ деревнею Скрылею, въ рѣчкѣ, по обычаю ихъ, тому нынѣ восьмой годъ. Да они же въ ученіи сказывали ему, Ѳедору, что-де антихристъ пришелъ, и святѣйшаго Никона патріарха и прочихъ духовнаго чина всѣхъ называли волками, а не пастырями . . . На исповѣдь къ священникамъ и въ церковь не ходитъ и святыхъ тайнъ не причащается, а, по велѣнію ихъ, учителей, молился онъ, Ѳедоръ, гдѣ они жили, въ домѣхъ. А нынѣшняго великаго поста онъ, Ѳедоръ, съ женою и съ дѣтьми своими исповѣдывался въ Дерптскомъ Уѣздѣ у учителя Ивана Иванова сына Бедры (того самаго, къ которому, какъ мы видѣли, спасался бѣгствомъ Илья Яковлевъ), который живетъ въ оном уѣздѣ въ третьей обители. А напредь сего исповѣдывался у Константина Ѳедорова, а къ восточной соборной церкви онъ, Ѳедоръ, обратиться не хочетъ и послѣдуетъ по ихъ, вышеозначенныхъ учителей, ученію; а что въ старой и въ новой вѣрѣ разнства, того онъ Ѳедоръ не знаетъ, понеже онъ грамотѣ не умѣетъ».

27-го іюня еще прибавился сотоварищъ къ раскольникамъ—ихъ стряпчій, Ларіонъ Бедринскій. Воейковъ поймалъ его и прислалъ въ тайную канцелярію.

«Ларіонъ Захаровъ Бедринскій, сынъ помѣщика псковскаго, изъ дворянъ, родился въ Псковскомъ Уѣздѣ, въ Завелицкой Засадѣ, въ Муравейской Губѣ, въ селѣ Патрушово, Васильево тожъ. Тому лѣтъ съ 35-ть (стало-быть

въ 1684 году). Отецъ его изъ того села вышелъ за польскій рубежъ, въ Невельскій Уѣздъ, къ раскольникамъ, въ обитель Ѳедосѣя Васильева. Ларіонъ былъ взятъ отцомъ отъ матери на семилѣтнемъ возрастѣ и увезенъ въ «неволю». Мать его подавала объ этомъ жалобу во Псковѣ. По приказанію отца, онъ принялъ раскольничье ученье и съ того времени въ церковь не ходилъ, отца духовнаго не имѣлъ, св. тайнъ не причащался. Отцомъ духовнымъ въ расколѣ его былъ Ѳедосѣй Васильевъ, и исповѣдывалъ его, а послѣ смерти Ѳедосѣя, отца духовнаго онъ болѣе не имѣлъ. Изъ-за польскаго рубежа, въ 1706 году, они перешли въ Великолуцкій Уѣздъ, въ Вязовскую Волость, жили тутъ три года, а въ 1710 году переселились въ Дерптскій Уѣздъ, въ Ряпину Мызу. Послѣ смерти отца своего, послѣдовавшей въ 1710 году, онъ поѣхалъ въ Петербургъ, гдѣ сперва жилъ своимъ домомъ, а потомъ перешелъ жить въ домъ къ генералъ-маіору Ягушинскому и жилъ у него и донынѣ, и ходитъ отъ дому его за приказными вотчинными дѣлами». Всякій годъ Бедринскій ѣздилъ въ Ряпину Мызу «для моленія и живалъ по недѣлѣ и больше, а того ихъ расколу онъ, Ларіонъ, существенно не зналъ и вникалъ такъ, какъ изъ малыхъ лѣтъ изученъ, тому и вѣрилъ; а прямаго христіанскаго ученія, какъ исповѣдуетъ святая восточная соборная церковь, онъ и отъ рожденія своего не слыхалъ, для того, что и грамотѣ учился онъ при отцѣ своемъ, будучи въ томъ расколѣ. Въ прошедшій великій постъ пріѣхалъ онъ изъ Петербурга въ Ряпинскую Обитель для моленія, по ихъ раскольничьему обычаю, и жилъ тамъ недѣль съ пять. Послѣ святой недѣли взяли его служилые люди подъ караулъ въ Дерптъ и оттуда прислали въ Петербургъ.

Вотъ біографія Бедринскаго, разсказанная имъ самимъ передъ Андреемъ Ивановичемъ Ушаковымъ; въ-заключе-

ніе онъ прибавилъ, что «по совѣсти своей, душевно, съ усердіемъ, желаетъ обучиться истиннаго христіанскаго праваго пути, какъ исповѣдуетъ святая восточная соборная церковь, и вѣруетъ и исповѣдуетъ о томъ безъ сумнѣнія, а раскольническое ученіе отъ себя отвергаетъ и впредь сообщникомъ съ ними, раскольники, быть не хочетъ, и въ вышеписанномъ его раскольническомъ обученіи и пребываніи призналъ онъ себя быти святой церквѣ противна и виновна, какъ передъ Богомъ, такъ и предъ его царскимъ величествомъ; и въ той своей винѣ предается онъ въ волю его царскаго величества».

Тайная канцелярія въ этомъ дѣлѣ не очень заботилась о догматахъ раскольниковъ, о развитіи ихъ ученія: Андрея Ивановича Ушакова и Петра Андреевича Толстаго занимало болѣе обстоятельство о побѣгѣ къ раскольникамъ солдатъ, и объ нихъ-то они хлопотали узнать отъ раскольниковъ. Отвѣты не удовлетворили ожиданіямъ. По именному списку доносчика Тюхова, представленному Воейкову, также изъ распросовъ раскольниковъ оказалось, что дѣйствительно солдаты всѣ были въ ихъ обители, но еще при жизни Ѳедосѣя, и потомъ, были изгнаны изъ обители, а куда ушли — того раскольники не знаютъ. Въ допросахъ не участвовалъ одинъ только изъ раскольниковъ, Илья Яковлевъ, по естественной причинѣ: «сидя подъ карауломъ, онъ помре; тѣло его отвезено въ Кацы и закопано въ землю». Въ тюрьмѣ тайной канцеляріи остались: Семенъ Ивановъ, Иванъ Золотовъ, Калина Михайловъ и Яковъ Григорьевъ. Ларіонъ Бедринскій, согласно его желанію, отосланъ въ Александро-Невскій Монастырь для «исправленія», съ тѣмъ, однакоже, чтобъ по «исправленіи» онъ былъ опять возвращенъ въ тайную канцелярію. Это было августа 3-го. Черезъ четыре дня, Варлаамъ, намѣстникъ Александро-Невскаго Монастыря, возвратилъ Бедринскаго къ

Андрею Ивановичу Ушакову съ увѣдомленіемъ, что «Бедринскій въ Невскомъ Монастырѣ отцомъ его духовнымъ уставщикомъ іеромонахомъ Викентіемъ исповѣданъ и, по свидѣтельству его іеромонахову, святыхъ и животворящихъ Христовыхъ тайнъ причащенъ и чтобъ впредь съ раскольническими учителями не знаться и ученія ихъ не слушать и къ святой православной и восточной церкви ни каковой противности не имѣть и о другихъ раскольникахъ, ежели увѣдаетъ о нихъ, доносить въ Невскомъ Монастырѣ или гдѣ надлежитъ, не утая ни единаго человѣка, а ежели того чинить не будетъ, и за то ему, Бедринскому, по его великаго государя указу, быть въ смертной казни; и въ томъ подписались по немъ роспищики подъ штрафомъ съ наказаніемъ».

8-го августа, по приказанію Андрея Ивановича Ушакова, Бедринскій отпущенъ на свободу подъ росписку управляющаго Павла Ивановича Ягушинскаго, Ивана Горохова.

Изслѣдованіе о бѣглыхъ солдатахъ по доносу Тюхова, продолжалось до сентября 1719. Вызывали для улики Тюхова, который по обращеніи изъ раскола жилъ на свободѣ; онъ объявилъ, что, приходя въ обитель на моленье, видѣлъ бѣглыхъ солдатъ, но подговаривали ли ихъ къ побѣгу именно схваченные раскольники, того онъ не знаетъ, Хотя онъ и *снялъ* этимъ обвиненіе съ Семена Иванова Якова Григорьева, Калины Михайлова и Ивана Золотова, но ихъ не выпускали изъ тюрьмы.

Въ ноябрѣ 1719 года, (27-го) Калина Михайловъ потребовалъ чтобъ его представили въ канцелярію.

Онъ объявилъ передъ присутствующими:

«Въ помянутый расколъ привелъ его Калину отецъ его Михайло въ малыхъ лѣтахъ, какъ онъ былъ лѣтъ десяти,

и то ученіе онъ воспріялъ отъ раскольническихъ учителей за волю отца своего; а того ихъ расколу онъ Калина существенно не зналъ, а внималъ такъ какъ изъ малыхъ лѣтъ изученъ, тому и вѣрилъ; а прямо христіанскаго ученія, какъ исповѣдуетъ святая восточная соборная церковь, и отъ рожденія своего онъ не слыхалъ, для того что былъ при отцѣ своемъ въ томъ расколѣ по взятіи его оттуда безотлучно; а нынѣ-де онъ Калина по совѣсти своей душевной съ усердіемъ желаетъ обучиться истиннаго христіанскаго праваго пути какъ исповѣдуетъ святая восточная церковь, и въ томъ себя утверждаетъ непремѣнно, дабы ему быть въ истинной христіанской вѣрѣ, яко и прочіе православные христіане, а раскольничье ученье отъ себя отвергаетъ безъ всякаго лицемѣрія и впредь сообщникомъ съ ними раскольщики быть не хощетъ, и въ вышеписанномъ его раскольническомъ обученіи и пребываніи, призналъ онъ себя быти святой церквѣ противна и въ томъ виновна, какъ предъ Богомъ, такъ и предъ его царскимъ величествомъ, и въ той своей винѣ предается онъ въ волю его царскаго величества.» Покаяніе Калины почти слово въ слово то же самое, что и Бедринскаго; это не удивительно; подъ покаяніемъ Калины, за неумѣніемъ его грамоты подписано: *къ сему допросу служитель господина генералъ-маіора Павла Ивановича Ягушинскаго, Ларіонъ Бедринскій, вмѣсто Калины Михайлова, по его велѣнію, руку приложилъ.*

Бедринскій выручилъ своего товарища, Калину отправили въ Невскій Монастырь 5-го декабря «на исправленіе», а черезъ два дня два его товарища, Иванъ Золотовъ и Яковъ Григорьевъ, изъ крѣпости, изъ-подъ караула, бѣжали; остался одинъ Семенъ Ивановъ. Черезъ нѣсколько дней Бедринскій прислалъ тайную канцелярію сообщить *помѣстному* приказу, что онъ обратился изъ раскола. Это *со-*

общеніе для него было очень важно, и вотъ почему: По-слѣ отца и матери и родственниковъ его доставались ему помѣстья, и безъ увѣдомленія тайной канцеляріи о православіи Бедринскаго, помѣстный приказъ не отдавалъ ему имѣнія. Просьба Бердинскаго не залежалась въ ру-кахъ подъячихъ тайной канцеляріи и тотчасъ была удов-летворена.

Семенъ Ивановъ долго сидѣлъ въ тюрьмѣ; еще разъ, въ апрѣлѣ 1720 года, его потребовали къ Ѳеодосію для до-полнительнаго вопроса о вѣрѣ; онъ подтвердилъ: «что въ прежнемъ своемъ допросѣ утверждается, ссылался на книгу «Жезлъ Правленія» и «Увѣтъ Духовный», что въ нихъ сказано: «что новоисправленныя-де раскольническія россійскія книги печатаны съ книгъ, которыя печатаны въ Римѣ, въ Польшѣ, въ Венеціи». Ему показали книги «Жезлъ Правленія» и «Увѣтъ Духовный»: онъ поискалъ и, не найдя въ нихъ сказаннаго, сослался, «что объ этомъ онъ видѣлъ въ рукописныхъ тетрадкахъ учителя своего, Ѳедосѣя Васильева, который уже умре». Апрѣля 6-го его еще допрашивали, а 7-го караульный офицеръ донесъ Ан-дрею Ивановичу Ушакову, что Семенъ Ивановъ за карау-ломъ умре».

Докончимъ разсказомъ, какъ *просто* ушли изъ-подъ ка-раула раскольники Иванъ Золотовъ и Яковъ Григорьевъ. Вотъ объясненіе гренадера Пахома Ѳомина: «Былъ-де онъ въ казармѣ у Васильевскихъ Воротъ (въ Петропавловской Крѣпости) на караулѣ у раскольниковъ, а съ нимъ въ той казармѣ были, на караулѣ же, гренадеры два человѣка и изъ тѣхъ караульныхъ гренадеровъ одинъ посланъ съ ко-лодникомъ Савинымъ въ канцелярію, а въ которую — не знаетъ, а другой-де пошелъ для покупки на рынокъ рѣдь-ки. А какъ тѣхъ гренадеровъ зовутъ — не знаетъ; а онъ,

Пахомъ, въ той казармѣ остался одинъ; и изъ оныхъ раскольниковъ одинъ выпросился у него, Пахома, на сторону, и онъ его изъ караула выпустилъ, а другой пошелъ за тѣмъ раскольникомъ безъ спросу, и, вышедъ они изъ той казармы, дверь затворили; а онъ-де у оставшихся колодниковъ въ той казармѣ остался одинъ и того же часа вышелъ онъ изъ казармы за ними, и куда они пошли, того онъ уже и не усмотрѣлъ, и онъ-де, Пахомъ, того же часа сказалъ караульному капралу Тимоѳею Казакову, что оные раскольщики ушли: а до того побѣгу, въ бытность его въ той казармѣ на карауле, къ оными колодникамъ никто не прихаживалъ, и чтобъ имъ, караульнымъ гренадерамъ, колодниковъ содержать крѣпко отъ капраловъ приказъ былъ по вся дни».

Раскольники ушли изъ крѣпости въ двѣнадцатомъ часу дня. Гренадера Пахомова подвергли пыткѣ; онъ сказалъ, что упустилъ помянутыхъ раскольниковъ «простотою своею и недознаніемъ». Нарядили криг-рехтъ; но составленіе приговора было затруднительно: надо было знать, «чему раскольники были, по важности дѣла, достойны». Комендантъ Петропавловской Крѣпости, полковникъ Бахміотовъ, спрашивалъ разрѣшенія. Тайная канцелярія сообщила коменданту *для руководства* справку о подобномъ случаѣ побѣга раскольниковъ нижегородскихъ въ Москвѣ изъ-подъ караула: въ Москвѣ, въ 1719 году, караульные упустили изъ 13-ти человѣкъ нижегородскихъ раскольниковъ пятерыхъ; караульныхъ пытали; они объявили, что сдѣлали то «простотою своею, а не для скупы и дружбы». «И по указу великаго государя караульные изъ канцеляріи тайной разыскныхъ дѣлъ отданы начальству своему подъ росписку и отпущены по прежнему».

Послѣ этого дѣла ряпинскія скиты уничтожились окон-

чательно и въ 1722 году по донесенію Дерптскаго священника Никиты Иванова, образа книги и колокола изъ скитовъ взяты въ Дерптскую Церковь успенія Пресвятой Богородицы *).

---

*) Дѣло Архив. № 566 1722 г.

СЕМЕЙСТВО АВВАКУМА.

СЕМЕЙСТВО АВВАКУМА.

29-го октября 1720 г. кабинетъ-секретарь Алексѣй Васильевичъ Макаровъ прислалъ въ тайную канцелярію къ Петру Андреевичу Толстому сына, знаменитаго въ исторіи нашего раскола, попа Аввакума.

Имя Аввакума возобновляетъ въ памяти тотъ грустный моментъ исторіи нашего народа, когда личная ненависть нѣсколькихъ человѣкъ къ патріарху Никону взяла публично верхъ надъ грамотностію, и когда Аввакумъ съ своими сообщниками, прикрѣпилъ большую массу народонаселенія русскаго, на нѣсколько вѣковъ, къ началамъ, которыми въ послѣдующее время выразилось *старообрядчество*.

Аввакумъ родился въ селѣ Григоровѣ (въ нынѣшнемъ Княгининскомъ уѣздѣ Нижегородской губерніи) между 1605 и 1610 годами. Отецъ его былъ священникъ того села (его звали Петръ) и по отзыву сына былъ горькій пьяница; мать Аввакума, по имени Марья женщина была благочестивая. Послѣ смерти попа Петра, на рукахъ попадьи Марьи осталась огромная семья и бѣдность была большая; родственникъ ихъ, заступившій поповское мѣсто въ Григоровѣ, выгналъ ихъ изъ отцовскаго дома. Придя въ возрастъ Аввакумъ женился на Настасьѣ Марковнѣ, сиротѣ, дочери обѣднѣвшаго купца. Вскорѣ по-

слѣ женитьбы былъ онъ посвященъ въ дьяконы, а черезъ два года (около 1640) въ попы села Лопатицъ (Макарьевскаго уѣзда Нижегородской губерніи). Аввакумъ былъ нрава крутаго и имѣлъ ревность не по разуму, что и доставило ему не мало непріятелей и непріятностей. Въ Лопатицахъ, по разсказу самаго Аввакума, съ нимъ было слѣдующее происшествіе: пришли къ нему въ село скоморохи съ медвѣдями и съ бубнами и съ долерами; по Христѣ ревнуя, онъ изгналъ ихъ, а хари и бубны изломалъ, одинъ на многихъ напалъ и медвѣдей двухъ великихъ отнялъ — одного ушибъ, но паки ожилъ, а другаго пустилъ въ поле. «Въ это время (1648 г.) бояринъ Василій Петровичъ Шереметьевъ ѣхалъ Волгою на воеводство въ Казань; скоморохи, пожаловались ему, какъ начальнику края, на Аввакума. Шереметьевъ призвалъ къ себѣ Аввакума на судà и побранилъ его за самоуправство, а сынъ Шереметьева, Матвѣй, послѣ побранки подошелъ къ Аввакуму подъ благословеніе. Но Матвѣй Шереметьевъ брилъ бороду — и Аввакумъ не благословилъ его, а еще обругалъ. За это Василій Петровичъ Шереметевъ велѣлъ ревностнаго попа бросить въ Волгу. Утонуть Аввакуму не дали, но съ ругательствомъ протолкали въ шею на берегъ.

Приходъ Аввакума принадлежалъ къ Епархіи Патріарха, и по этому Аввакумъ долженъ былъ ѣздить иногда въ Москву — въ эти поѣздки свелъ онъ дружбу съ высшими лицами тогдашняго бѣлаго духовенства, особенно съ братьями Нероновыми и царскимъ духовникомъ Стефаномъ Вонифатьевымъ; сдѣлался извѣстенъ и Патріарху Іосифу.

Аввакума перевели въ Юрьевецъ протопопомъ. Здѣсь онъ не ужился съ воеводою. Причиною тому была безнравственная жизнь воеводы, у котораго была любовница. Аввакумъ отнялъ ее у воеводы и отвелъ къ ея матери:

воевода не разъ билъ за это Аввакума и однажды искусалъ ему пальцы.

Въ Юрьевцѣ Повольскомъ поживши только «осемь» недѣль, Аввакумъ чѣмъ-то всѣхъ раздрожилъ до того что человѣкъ съ тысящу и съ полторы, вытаща его, били батажьемъ и топтали, а попы и бабы, которыхъ онъ будто бы унималъ отъ нѣкоторыхъ грѣховъ, вопили: убить вора, бл.... сына да и тѣло собакамъ въ ровъ кинемъ. Аввакумъ ушелъ сначала въ Кострому, затѣмъ въ Москву.

Въ Лопатицахъ и въ Юрьевцѣ и послѣ того, Аввакумъ занимался изгнаніемъ бѣсовъ изъ людей посредствомъ отчитыванья,—этимъ онъ пріобрѣлъ извѣстность знаменитаго заклинателя чертей, за что, по словамъ его, не разъ и самому ему доставалось отъ чертей. Онъ извѣстенъ былъ также большою начитанностью: всѣ церковныя книги тогдашняго времени онъ изучилъ и многое изъ нихъ зналъ наизусть, читалъ даже библію, что было рѣдкостью въ то время. При такой начитанности прослылъ онъ повсюду за человѣка ученаго и сказывалъ проповѣди въ Юрьевцѣ и Москвѣ, поучалъ крѣпко держаться обрядовъ и энергически порицалъ всякаго рода нововведенія. Проповѣдывалъ онъ языкомъ народнымъ, употребляя и слова бранныя, по нынѣшнему неприличныя. Послѣ смерти протопопа Силы, Аввакуму предлагали мѣсто настоятеля придворной церкви Спаса за Золотой Рѣшеткой; но «азъ не порадѣлъ о томъ» говоритъ Аввакумъ въ своей автобіографіи.

Въ Москвѣ проживалъ онъ у священника Московскаго Казанскаго Собора Неронова и вѣдалъ его церковь когда тотъ куда отлучался. Патріархъ Іосифъ сдѣлалъ его справщикомъ церковныхъ книгъ, подъ главнымъ надзоромъ боярина дворецкаго Князя Львова, начальника печатнаго двора. Здѣсь трудился онъ вмѣстѣ съ другомъ своимъ Нероновымъ, и протопопами Никитою Пустосвятымъ Суздальскимъ, Дани-

ломъ Костромскимъ, Лазаремъ Романовскимъ, съ Ѳедоромъ діакономъ Благовѣщенскаго Собора, съ Логиномъ протопопомъ Муромскимъ и другими. Они ввели множество ошибокъ въ книги напечатанныя при Патріархѣ Іосифѣ — но искаженія, ими сдѣланныя въ словахъ и выраженіяхъ, не было умышленно: справщики дѣйствовали по убѣжденію, признавая, по невѣжеству своему, совершенно лишнимъ и даже вреднымъ справиться съ греческими подлинниками, которыхъ впрочемъ они и не понимали.—Въ Москвѣ Аввакумъ пріобрѣлъ много друзей, не только въ духовныхъ но и между царедворцами; его жаловалъ самъ царь Алексѣй Михайловичъ. Между тѣмъ на мѣсто скончавшагося Патріарха Іосифа, вступилъ на Патріаршій престолъ Никонъ. Приступая къ исправленію церковныхъ книгъ, Никонъ удалилъ справщиковъ Патріарха Іосифа изъ типографіи, въ томъ числѣ и Аввакума, и замѣнилъ ихъ людьми учеными. Павелъ епископъ Коломенскій и Аввакумъ первые возстали противъ Никона. Оба они хорошо знали новаго Патріарха — еще въ юномъ ихъ возрастѣ. Село Вельдеминово, гдѣ родился Никонъ, Колычово мѣсторожденіе Павла и село Григорово гдѣ родился Аввакумъ одного околотка Со вступленіемъ на Патріаршество Никона личная вражда и зависть привились къ религіознымъ убѣжденіямъ. Павелъ льстилъ себя надеждою управлять церковью именемъ Патріарха Антонія своего родственника, а Аввакумъ славившійся ученостью, былъ признанъ невѣждою. Борьба началась и борьба жестокая, дотолѣ на руси невиданная.

Когда обнаружились первыя преобразованія Никона насчетъ поясныхъ поклоновъ въ св. четыредесятницу и сложенія перстовъ для крестнаго знаменія: «мы» пишетъ Аввакумъ «сошедшися со отцы задумались». Видимъ, яко зима хощетъ быти, сердце озябло и ноги задрожали... Мы съ Даниломъ Костромскимъ, написавъ изъ книгъ выписки о

сложеніи трехъ перстовъ, и о поклонахъ подали Государю»... Это было въ 1655г. Въ челобитной, Аввакумъ и его сотоварищи просили Государя возстановить прежній Іосифовый чинъ службы. Царь Алексѣй Михайловичъ оставилъ это прошеніе безъ вниманія. Снисхожденіе Царя и сильныя связи при дворѣ ободрили Аввакума. У него были приверженцы при дворѣ; сама Царица ему покровительствовала и двѣ боярыни, дочери самаго приближеннаго къ ней человѣка, Прокопья Ѳедоровича Соковника, вѣдавшаго Царицину мастерскую палату: Ѳедосья Прокопьевна, жена боярина Глѣба Ивановича Морозова, слѣдовательно свойственница Царицы и княгиня Авдотья Прокопьевна Урусова сдѣлались самыми ревностными послѣдовательницами Аввакума.—Надѣясь на свои связи Аввакумъ пустился проповѣдывать народу — его схватили во время совершенія всенощной въ Казанскомъ соборѣ. Патріаршій боярипъ, Юрій Нелединскій взялъ его и отвелъ въ тюрьму въ Андропьевъ монастырь. Съ нимъ было взято 60 приверженныхъ ему Стрѣльцовъ. Въ тюрьмѣ этой будто «явился ему ни то ангелъ, ни то человѣкъ» и накормилъ его щами съ хлѣбомъ.—На другой день привели его на судъ въ крестовую Патріарха: много увѣщевали, но Аввакумъ ни какъ не хотѣлъ покориться и на вопросы отвѣчалъ ругательствами, смѣшивая ихъ съ текстами Св. Писанія. Сентября 15 дня 1665 г. назначено было разстричь его, но Царь Алексѣй Михайловичъ, помня Аввакума и убѣжденный Царицею и приверженцами Аввакума изъ царедворцевъ, упросилъ Никона неразстригать его. Аввакума прямо изъ Успенскаго собора отправили въ Сибирскій Приказъ, сдали дьяку Третьяку Башмакову, тоже раскольнику, а потомъ отправили съ семействомъ на житье въ Сибирь. Его довезли до Тобольска; здѣсь Архіепископъ былъ землякъ Аввакума, Симеонъ, раздѣлявшій его убѣжденія относительно Никона и его дѣйствій. Си-

меонъ далъ Аввакуму мѣсто при одной церквѣ, гдѣ онъ и прожилъ съ годъ. Въ Тобольскѣ Аввакумъ ссорился съ разными чиновными лицами: такъ, заступясь за дьяка Антона, высѣкъ архіепископскаго дьяка Ивана Струну въ церкви ремнемъ—(онъ самъ объ этомъ разсказываетъ въ своей автобіографіи). Произошелъ отъ того мятежъ и цѣлый мѣсяцъ Аввакумъ долженъ былъ прятаться, чтобы его не бросили въ воду. Симеонъ въ это время былъ въ Москвѣ, и когда возвратился, то Аввакумъ успѣлъ возстановить его противъ Струны и въ недѣлю православія они оба возгласили ему анаѳему за потворство кровосмѣшенію. Произошло въ соборѣ смятеніе, за что архіепископъ Симеонъ съ Рождества 1657 до Рождества 1658 г. былъ подъ запрещеніемъ, а Аввакума отправили дальше въ Сибирь. Въ это время Енисейскому воеводѣ Аѳонасью Пашкову велѣно было идти въ новую Даурскую землю съ ратными людьми и пріискать въ этой землѣ пашенныхъ мѣстъ со всякими угодьи и въ такихъ мѣстахъ ставить новые остроги. Аввакума прикомандировали къ Даурской экспедиціи въ санѣ священника. Экспедиціи ходили въ рѣку Нерду, поставили остроги Нерчинскъ, Албазинъ, Иркутскъ, Балачинокъ и др. Аввакумъ былъ вездѣ съ Пашковымъ и между прочимъ служилъ молебенъ на р. Амуръ при основаніи Албазина. Какъ прежде такъ и теперь Аввакумъ по безпокойному своему характеру не могъ ужиться мирно и безпрестанно ссорился и съ Пашковымъ и съ его сыномъ и со всѣми участниками экспедиціи. Между-тѣмъ въ Москвѣ обстоятельства перемѣнились въ пользу Аввакума. Патріархъ Никонъ подвергся опалѣ Царской, удалился изъ Москвы и жилъ въ своемъ Новомъ Іерусалимѣ. Враги Никона вспомнили объ Аввакумѣ и возвратили его въ Москву въ 1664 г. Здѣсь онъ былъ представленъ Царю. «Здорово ли протопопъ живешь? спросилъ Царь Аввакума вотъ

еще Богъ привелъ свидѣться!» много бесѣдовалъ о Сибири, и приказалъ дать ему помѣщенье въ Кремлѣ на подворьѣ Новодѣвичьяго монастыря. Аввакуму предложено было любое мѣсто во всей Москвѣ и даже была рѣчь, чтобы сдѣлать его Царскимъ духовникомъ. Но вскорѣ обнаружилось что Аввакумъ противникъ не Никона, а господствующей церкви. Отсутствіе Никона не смягчило Аввакума, который видя въ церквахъ богослуженіе по новому порядку, снова началъ проповѣдывать противъ «новшествъ» укоряя и ругая духовенство и порицая обряды. Много явилось у него послѣдователей не только въ простомъ народѣ, но и въ высшихъ классахъ обществъ. Для нихъ онъ писалъ проповѣди, хуля исправленіе Символъ Вѣры, треперстное сложеніе, и проч., а наконецъ объявилъ что не слѣдуетъ принимать таинство отъ тѣхъ священниковъ, которыя служатъ по новоисправленнымъ обрядамъ. — Все болѣе и болѣе распространялось между народомъ, большею частію безграмотнымъ, ученіе Аввакума, — духовное правительство обратило вниманіе Царя Алексѣя Михайловича на Аввакума и просило обуздать его своеволіе. Царь послалъ къ Аввакуму Григорья Стрѣшнева съ совѣтомъ молчать и нераспространять проповѣдей въ народѣ. — Въ отвѣтъ Аввакумъ подалъ Царю челобитную «чтобъ Никонъ лишенъ былъ Патріаршества». Государь разгнѣвался, но все еще любя Аввакума, ограничился выговоромъ за то, что онъ отбиваетъ народъ отъ церкви. Но Аввакумъ не унимался и продолжалъ возбуждать умы противу православной церкви — тогда отправили его съ семействомъ въ Мезень, оставивъ ему санъ протопопа, но съ запрещеніемъ служить. Въ Мезени онъ продолжалъ устно и письменно распространять свои ученія, посылая граматки въ Москву, Боровскъ и другія мѣста къ своимъ приверженцамъ и наконецъ началъ писать окружныя посланія

именуя себя: рабомъ и посланникомъ Іисуса Христа, страдальцемъ, юзникомъ за вѣру, протосингеломъ россійскія церкви, такъ прошелъ 1665 г. Между-тѣмъ въ Москвѣ собрали соборъ для суда надъ Никономъ и для устройства церковныхъ дѣлъ. Главныхъ расколоучителей для соборнаго увѣщанія стали свозить въ Москву, въ февралѣ 1666 г. привезли и Аввакума. Здѣсь сталъ было его увѣщевать Павелъ Митрополитъ Крутицкій, заклятый врагъ Аввакума. Увѣщаніе кончилось обоюднымъ ругательствомъ и едва не дошло до драки. Аввакума увезли въ Боровскъ и заключили въ Пафнутьевскомъ монастырѣ подъ началъ. Присылали и сюда увѣщателей: Ярославскаго дьякона Козьму и дьяка Патріаршаго приказу. Объ этихъ увѣщателяхъ Аввакумъ разсказываетъ такъ въ своей автобіографіи: «Тоже да тоже говорятъ—долго ли тебѣ насъ мучить? соединись съ нами. А я отрицаюсь, что отъ бѣсовъ, а они пуще въ глаза лѣзутъ, и сказку имъ тутъ написалъ съ большою укоризною и бранью. А Козьма тотъ незнаю какого духа человѣкъ — въ явѣ меня уговариваетъ, а въ тайнѣ подкрѣпляетъ еще, говоря: протопопъ, не отступай ты отъ стараго благочестія; великъ у Христа человѣкъ будешь, какъ дотерпишь до конца». Черезъ два съ половиною мѣсяца Аввакума взяли опять къ Москвѣ. Въ Патріаршей крестовой палатѣ, передъ соборомъ русскихъ архіереевъ, Аввакумъ былъ подвергнутъ увѣщанію. «Стязанъ быша (сказано въ 4-мъ дѣяніи собора) и непокорися клеветникъ и мятежникъ, паче же злобѣ злобу прилагая, укори въ лице весь освященный соборъ, вся неправославными нарицая; тѣмъ же правильно осудиша іерейства лишенъ быти и анаѳемѣ предатися. 13-го мая 1666 г. въ Успенскомъ соборѣ Аввакумъ, вмѣстѣ съ Ѳедоромъ діакономъ разстригли и прокляли. Когда протодьяконъ возглашалъ имъ анаѳему, Аввакумъ, а за нимъ и Ѳедоръ возгласили ана-

ѳему архіереямъ. «И было смятеніе въ церкви и въ тоже время было великое нестроеніе вверху т. е. во дворцѣ:» Царь Алексѣй Михайловичъ поссорился съ Царицею Маріею, которая стояла за Аввакума, уѣхалъ въ Преображенское, гдѣ и пробылъ цѣлую недѣлю. Многіе бояре были тоже на сторонѣ Аввакума, особенно князь Воротынскій и князь Иванъ Андреевичъ Хованскій, содержавшій Аввакума на свой счетъ и извѣстный въ послѣдствіи по Стрѣлецкому бунту. Хованскаго въ это время, за излишнюю приверженность къ раскольникамъ, наказали батогами. Разстриженный Аввакумъ былъ посаженъ въ патріаршій дворъ, а потомъ отвезенъ въ Угрѣшскій монастырь, и чтобы люди не видали, его везли болотами, а не дорогой. Въ Угрѣшскомъ монастырѣ Аввакумъ просидѣлъ въ тюрьмѣ болѣе 4-хъ мѣсяцевъ, затѣмъ опять переведенъ въ Боровскій Пафнутьевъ монастырь гдѣ сидѣлъ въ тюрьмѣ безъ малаго годъ и распространилъ расколъ между монашествующими. Наконецъ повезли его опять въ Москву для новыхъ увѣщаній передъ лицомъ восточныхъ Патріарховъ Александрійскаго и Антіохимскаго. Увѣщанія происходили въ Чудовѣ монастырѣ, черезъ переводчика архимандрита Діонисія, потому-что Патріархи по-русски не разумѣли. Восточные Патріархи объяснили Аввакуму, что въ Россійской церкви нововведеній никакихъ не учинено, и что всѣ православные на востокѣ содержатъ тѣ самые обряды, которые и теперь въ Москвѣ соблюдаютъ — и что онъ одинъ стоитъ въ упорствѣ и заблуждается. «У васъ православіе пестро отъ насилія Турецкаго» отвѣчалъ имъ Аввакумъ «и дивить на васъ нельзя, что немощны стали. Пріѣзжайте и впередъ къ намъ учиться.» Патріархи не понимали Аввакума, а русскіе архіереи стали горячо упрекать Аввакума въ дерзости. Его стали бить; и потащили вонъ изъ полаты: «постой, не бейте! за-

кричалъ Аввакумъ». Говори Діонисій Патріархамъ: какъ вы прибивши человѣка, станете обѣдню-то служить?» Архіереи сѣли, а Аввакумъ лёгъ у дверей, говоря, «вы посидите а я полежу.» Всѣ засмѣялись; русскіе говорили: «дуракъ Аввакумъ и Патріарховъ не почитаетъ». Мы юроди Христа ради, отвѣчалъ онъ. Тѣмъ увѣщанье и кончилось. Въ соборномъ дѣяніи записали: «какъ увѣщенъ бѣ къ обращенію, тщетенъ трудъ и жданіе бяше, тѣмъ же градскимъ судомъ на заточеніе посланъ въ острогъ Пустоозерскій». Сообщниковъ его казнили, а Аввакуму смертная казнь была замѣнена ссылкою въ Пустоозерскъ по ходатайству Царицы. Ему даже не вырѣзали языка, какъ Лазарю и Епифанію, съ которыми онъ и Никифоръ протопопъ Симбирскій, былъ сосланъ въ Пустоозерскъ. Но въ застѣнкѣ Московскомъ онъ получилъ 70 ударовъ кнутомъ.

Въ концѣ 1667 г. Аввакумъ привезенъ въ Пустоозерскъ и посаженъ въ земляную тюрьму — но изъ этой тюрьмы онъ не переставалъ писать письма и посланія въ Москву и въ другія мѣста. Четырнадцать лѣтъ просидѣлъ онъ въ этомъ заточеніи и наконецъ вызвалъ рѣшеніе судьбы своей дерзкимъ письмомъ къ Царю Ѳедору Алексѣевичу.—Начало письма скромное, почтительное и покорное: «Благого и преблагого и всеблагого Бога нашего благодатному устроенію блаженному и преблаженному и всеблаженному Государю нашему, свѣту свѣтику, русскому Царю и великому Князю Ѳеодору Алексѣевичу — не смѣю нарещись богомолецъ твой, но яко ни извергъ и непричастенъ, погамъ твоимъ издалека вопію, яко мытарь: милостивъ буди Господи! Подстилаю главу и весь органъ тѣла моего со гласомъ: милостивъ буди мнѣ, Господи!...» Но затѣмъ Аввакумъ говоря о Патріархѣ и Архіереяхъ, измѣняетъ тонъ письма и приходитъ въ ожесточеніе: «А что Государь Царь? Какъ бы ты мнѣ далъ волю, я бы ихъ, что Илья

пророкъ, всѣхъ перепласталъ въ одинъ день, не осквернилъ бы тѣмъ рукъ, а освятилъ бы, чаю». И затѣмъ, попося память Царя Алексѣя Михайловича, ругая Патріарха Іоакима, называетъ себя протопопомъ, хотя уже и былъ лишенъ этого сана и посылаетъ Царю благословеніе. Патріархъ Іоакимъ сталъ настоятельно требовать казни расколоучителей, изъ дальняго Пустоозерска поддерживавшихъ и распространявшихъ расколъ повсюду. «За великіе на Царскій домъ хулы» было повелѣно сжечь ихъ. Казнь была исполнена 1-го апрѣля 1681 г. въ великій пятокъ. На площади построили срубъ изъ дровъ, и на немъ привязали Аввакума, Лазаря, Епифанія и Никифора. Собрался народъ и снялъ шапки... дрова подожгли — замолчали всѣ; Аввакумъ сложилъ двуперстный крестъ и началъ говорить народу: «вотъ будете этимъ крестомъ молитьоя—во вѣкъ не погибнете, а оставите его — городокъ вашъ погибнетъ, пескомъ занесетъ; а погибнетъ городокъ настанетъ и свѣту конецъ!...» Огонь хватилъ казнимыхъ и одинъ изъ нихъ закричалъ—Аввакумъ наклонился къ нему и сталъ увѣщевать... Такъ и сгорѣли. Въ Пустоозерскѣ за лѣсомъ есть площадка, тамъ крестъ стоитъ и зовется Аввакумовымъ. Раскольники считаютъ Аввакума мученикомъ и имѣютъ иконы его. Судя по этимъ иконамъ Аввакумъ былъ высокаго роста, широкъ въ плечахъ, съ длинной сѣдой бородой, кудрявыми сѣдыми волосами, имѣлъ большія глаза, прямой, тонкій носъ, лицо сухощавое (*).

Вотъ вкратцѣ исторія этого знаменитаго ересеначальника; возвратимся теперь къ его сыну. Въ 1717 году іюля 1-го, церкви Вознесенія, что за Серпуховскими воротами, священникъ Иванъ Ѳеоктистовъ и діаконъ Алексѣй

(*) *Примѣчаніе.* Извлечено преимущественно изъ Энциклопедическаго Лексикона ст. Аввакумъ.

Ивановъ подали слѣдующее доношеніе Стефану, митрополиту рязанскому и муромскому:

«Сего де 1717 года іюня 24-го дня поймали они и привели въ духовный приказъ мужика, котораго въ прошломъ году, а въ которомъ не упомнятъ, только де на память приходитъ назадъ тому лѣтъ съ восемь, въ домѣ у подъячаго Федора Чистова умерла мать его, Федорова, Афросинья, и по смерти де ея, сказывала имъ жена его Федорова, Анна Никифорова, какъ де свекровь ея Афросинья жива была, и въ болѣзни де при смерти ея оный мужикъ въ домѣ у нихъ былъ.»

«А какъ де она, Анна, изъ той избы, въ которой свекровь ея въ болѣзни лежала, отлучилась въ другую горницу, а оный мужикъ остался съ нею Афросиньею одинъ, и какъ де она Анна пришла въ ту избу, въ которой лежала показанная Афросинья, и оный де мужикъ сидитъ съ нею, и она де Афросинья не знамо что жуетъ, и оный мужикъ говорилъ ей: легонько, не вырони изъ роту.

«И по смерти де ея, Афросиньи, оный мужикъ просилъ тѣло ея погребсти во рву или въ пустыни и поминать по своему, и показанный де мужъ ея, Аннинъ, Федоръ Чистый въ то время на того мужика кричалъ много и говорилъ, чтобъ его привесть въ приказъ, гдѣ надлежитъ и оный мужикъ ушелъ.

«А послѣ де того показанный попъ и діаконъ видали опаго мужика въ домѣхъ у раскольниковъ, у Назара Носова и Григорья Ахонтова; когда де они бывали въ тѣхъ домѣхъ со святынею и оный мужикъ къ честному кресту и къ священной водѣ и къ благословенію не подхаживалъ.

«А какъ де они его поймали и спрашивали, какого чина человѣкъ, и какъ его зовутъ, и онъ де сказалъ: Иваномъ зовутъ, Аввакумовъ сынъ протопоповъ, а отецъ де

«у него казненъ смертію, а духовнаго отца у себя не объявилъ.

«А по отводѣ онаго мужика въ духовный приказъ, вы«шеобъявленная Ѳедора Чистова жена, Анна, про вышепо«казанное дѣйство объявляла помянутой же Вознесенской «церкви церковникамъ дьячку Никифору Данилову, сторо«жу Андрею Ѳеоктистову.»

Какое ничтожное, мелочное происшествіе, въ которомъ былъ замѣшанъ сынъ Аввакума, въ сравненіи съ тѣми происшествіями, въ которыхъ былъ замѣшанъ отецъ его. Но времена перемѣнились—съ раскольниками уже не бесѣдовали на соборахъ церковныхъ и на площадяхъ; ихъ преслѣдовали во всѣхъ концахъ Россіи и строгія узаконенія опредѣляли наказаніе тому, кто скрывалъ ихъ, особенно духовенству. Дѣла о раскольникахъ, послѣ уничтоженія патріаршаго разряда въ 1700 году, были поручены Стефану Яворскому: къ нему и привели Ивана Аввакумова. Онъ приказалъ допросить его. Послушаемъ самого Ивана Аввакумова.

«Отецъ де у него былъ Аввакумъ Петровъ, служилъ въ «Юрьевцѣ Поволскомъ, въ соборной церкви протопопомъ, «и въ прошломъ, въ 159 году, изъ Юрьевца съ денежною «казною святѣйшаго патріарха поѣхалъ къ Москвѣ и съ «Москвы въ Юрьевецъ не бывалъ, а онъ де Иванъ въ то «время былъ по седьмому году и жилъ съ матерью своею, «съ Настасьею, Марковою дочерью, года съ три и оный «отецъ его съ Москвы писалъ къ нимъ, Благовѣщенскаго «собора что вверху съ братомъ своимъ роднымъ, а съ его «Ивановымъ дядею, попомъ Герасимомъ Петровымъ, что «оный отецъ его Ивановъ посланъ въ ссылку, въ Сибирь, «а за какую вину того онъ не знаетъ.

«И онъ де Иванъ съ матерью своею послѣ ссылки его «изъ Юрьева съѣхали въ прошломъ, во 162 году, въ мо-

«ровое повѣтріе на Холмогоры и жили десять лѣтъ, а по-
«томъ жили въ холмогорскомъ уѣздѣ въ селѣ Окладниковѣ
«у церкви Богоявленія Господня во дьячкахъ лѣтъ съ де-
«сять же, и изъ того де села въ прошломъ 200 году онъ
«Иванъ съ матерьею своею пріѣхалъ къ Москвѣ и жили въ
«Елоховѣ у свойственника своего, у посадскаго человѣка
«Меркула Лукьянова, въ приходѣ у церкви Богоявленія Го-
«сподня съ годъ.

«А послѣ де того онъ Иванъ съ матерью своею стали
«жить въ приходѣ у церкви Живоначальныя Троицы, что
«на Шаболовкѣ, въ домѣ капитана Якова Тухачевскаго, въ
«которомъ живетъ и донынѣ, по поручной жилой записи и
«мать его Иванова умре тому 7-й годъ и погребена при
«той же церкви.

«А подъячаго Ѳедора Иванова сына Чистова и жену его
«Анну и мать Афросинью онъ знаетъ, потому что де при-
«хаживалъ къ нимъ по милостину и она де Афросинья ми-
«лостину ему подавывала и въ болѣзни де при смерти ея
«въ домѣ у него Чистова былъ съ отцемъ ея духовнымъ
«вышепомянутой Троицкой церкви съ попомъ Филиппомъ
«Ѳіофилактовымъ для прощенія съ нею Ефросиньею, и въ
«тожъ де время вышепомянутый попъ Филиппъ ее Афро-
«синью исповѣдывалъ и святыхъ таинъ причастилъ, и съ
«того де двора сошелъ онъ Иванъ съ нимъ попомъ вмѣ-
«стѣ, и на другой де день она Афросинья умре, и погребе-
«на у приходской церкви Вознесенія Господня.

«А одинъ де онъ Иванъ къ ней Афросиньѣ при смерти
«ея не прихаживалъ, и въ избѣ гдѣ она больная лежала не
«былъ и въ ротъ ей ничего не давывалъ, и жевала-ль она
«что или нѣтъ, того онъ не знаетъ, и ей Афросиньѣ онъ
«Иванъ при показанной Чистова женѣ Аннѣ такихъ словъ,
«чтобъ легонько не вырони изъ рта, не говаривалъ, и по
«смерти, ея тѣла для погребенія во рву или въ пустынѣ, и

«для поминовенія по своему не просилъ, и вышепомянутый «де подъячій Ѳедоръ Чистой ни за что на него Ивана ни- «когда не кричалъ, и ни о чемъ не говаривалъ и онъ де «Иванъ отъ него подъячаго Чистова не ухаживалъ, и въ «томъ де шлется на онаго подъячаго Чистова и на жену «его Анну.

«А Назара де Носова онъ знаетъ, и Григорья Яхонтова «зналъ же и въ домѣхъ де у нихъ бывалъ для милостины «и вышепомянутыхъ Вознесенскихъ попа и діакона въ тѣхъ «домѣхъ видалъ, а какъ де они приходили въ праздники «со святынею и ко святому кресту для цѣлованія и ко свя- «той водѣ и къ благословенію къ вышепомянутому Возне- «сенскому попу онъ подходилъ.

«А вышепоказанный де его Ивановъ отецъ, Аввакумъ, «посланъ въ Сибирь за какую вину и смертію казненъ или «нѣтъ, не знаетъ, а какъ де онъ Иванъ пріѣхалъ съ Хол- «могоръ къ Москвѣ и у него были отцы духовные верхо- «вой священникъ Иванъ Лаврентьевъ Поборскій, да выше- «помянутый Троицкій попъ Филиппъ и во исповѣди де былъ «у нихъ по вся года и святыхъ таинъ причащался, а кре- «стное знаменіе полагаетъ онъ на себѣ трехперстное пер- выхъ перстовъ.»

Сверхъ того отвѣчалъ: «имѣть отца духовнаго, и нынѣ де онъ «Иванъ желаетъ, чтобъ быть ему въ духовности у Еки- «манскаго, что за Москвою рѣкою у попа Тихона, для того, что де оный попъ Филиппъ умре.»

Показанія Ивана Аввакумова были не сходны съ доно- шеніемъ священника вознесенскаго. Иванъ Аввакумовъ опровергалъ прямо обвиненіе, возведенное на него въ рас- колѣ, и оканчивалъ даже однимъ изъ важныхъ доказа- тельствъ своего православія «а крестное знаменіе пола- гаетъ онъ на себя трехперстное первыхъ перстовъ.»

Стефанъ Яворскій велѣлъ розыскать «подлинно о вѣрѣ Аввакумова, како вѣруетъ.»

Послали за Троицкимъ попомъ Филиппомъ—его уже не было на свѣтѣ, и на его мѣсто поступилъ сынъ его, Василій Филипповъ. Василья привели въ духовный приказъ, и съ дьячкомъ той церкви, Яковомъ Гавриловымъ, допрашивали; они показали: что «Иванъ Аввакумовъ въ приходскую церковь къ нимъ приходитъ изрѣдка.»

Подъячій Ѳедоръ Чистовъ и жена его, свидѣтели происшествія и знавшіе Аввакумова, могли разъяснить все дѣло.

12-го іюля за ними послали изъ патріаршаго духовнаго приказа пристава, Стефана Григорьева. Приставъ нашелъ въ домѣ подъячаго только сына его, Ѳедора, который объявилъ ему, что отецъ и мать его съѣхали съ Москвы и живутъ въ Александровской слободѣ. 22-го іюля патріаршій духовный приказъ отнесся въ преображенскій о высылкѣ для допроса подъячаго Чистова.

Дѣла, и въ то время какъ видно, не очень спѣшно двигались.

Преображенскій приказъ только 25-го августа отвѣчалъ, «что показаннаго подъячаго Ѳедора Чистова прислать въ «патріаршій духовный приказъ невозможно, для того, что «де объявленная Александровская слобода, въ которой об«рѣтается оный подъячій судомъ и расправою вѣдома въ «преображенскомъ приказѣ, и что онаго подъячаго и жену его въ чемъ надлежитъ, допросятъ въ преображенскомъ приказѣ.»

Лакомый былъ кусочекъ, дѣло о раскольникѣ. Патріаршій духовный приказъ помедлилъ немножко,—но съ преображенскимъ приказомъ борьба была не ровна и 29-го сентября сообщили преображенскому: о чемъ слѣдуетъ допросить Чистова и съ просьбою, допросныя рѣчи прислать въ патріаршій духовный приказъ.

Что дѣлалъ преображенскій приказъ изъ переписки подлинной не видно. Въ это время князь Ѳедоръ Юрьевичъ Ромадановскій, управлявшій преображенскимъ приказомъ, умеръ (17-го сентября 1717 года). Потомъ, въ началѣ 1718 года, всѣ были заняты небывалымъ, страшнымъ дѣломъ царевича Алексѣя Петровича и царицы Евдокіи. Только въ іюлѣ 1718 году вспомнили въ патріаршемъ духовномъ приказѣ объ Аввакумовѣ, и то въ слѣдствіе поданнаго имъ прошенія,—а отвѣта изъ преображенскаго приказа еще не было.

Иванъ Аввакумовъ писалъ въ прошеніи: «по доношенію «Вознесенскаго попа, Ивана Ѳеоктистова, держится де онъ «въ патріаршемъ духовномъ приказѣ многое время напрас«но, потому, что де объявленные Троицкій попъ и дья«чекъ по допросамъ своимъ никакой вины на него Ивана «не показали, а третій де свидѣтель, показанный подья«чій Чистой, и жена его въ патріаршій духовный приказъ «не сысканы и чтобъ повелѣно его Ивана свободить напоруки.»

Стефанъ Яворскій велѣлъ освободить его на *добрыя* поруки.

Въ то время освобожденный на поруки до окончанія дѣла обязанъ былъ ежедневно являться въ приказъ, подъ опасеніемъ строгаго наказанія и заключенія въ тюрьму. Сколько такихъ несчастныхъ являлось ежедневно передъ приказными узнать судьбу свою, сколько такихъ, которые иногда не являлись и платили за это подъячимъ!

Ходилъ ли Аввакумовъ ежедневно, или отплачивался частенько приказнымъ, мы не знаемъ, — изъ дѣла видно только, что въ 1720 году, чрезъ два года, онъ опять былъ приведенъ къ допросу въ приказъ церковныхъ дѣлъ. Вспомнили ли объ немъ, или какое-нибудь новое обстоятельство возбудило подозрѣніе и потребовало новаго допроса —

не извѣстно; только его отвѣты любопытны свѣдѣніями о семействѣ Аввакума и мы передадимъ ихъ въ подлинникѣ. «Отецъ де его въ Москвѣ жилъ одинъ три года «и потомъ и ихъ взялъ въ Москву и жилъ у Троицы на рву «своимъ дворомъ, и оный де отецъ его служилъ въ Казан«скомъ соборѣ, и училъ народъ, и за противное расколь«ническое ученіе и за непріятіе новоисправныхъ книгъ, со«сланъ и съ ними въ Сибирь, а потомъ въ Дауры и санъ «священническій съ него снятъ, и потомъ де паки взяты «были они въ Москву и изъ Москвы въ 169 году послали «онаго отца его въ пустоозеро и тамъ сожженъ».

«Онъ де Иванъ съ матерью своею и съ братомъ сосланы «были въ ссылку на Мезень и жили тамъ лѣтъ съ трид«цать, а оттуда свободились чрезъ просьбу князя Василья «Голицына, который посланъ былъ въ ссылку на Холмо«горы, и оттуда ѣхалъ лодьею по морю въ пустоозерскій «острогъ, и оную де лодью разбило, и для того жилъ де «онъ на Мезенѣ четыре года, а потомъ перевезенъ на Хол«могоры, и какъ де онъ жилъ на Мезенѣ, и онъ Иванъ «билъ челомъ ему о свободѣ, и онъ де имая у него чело«битные, отсылалъ къ брату своему, князь Борису Алек«сѣевичу Голицыну, и его де предстательствомъ, указомъ «великаго государя, онъ Иванъ съ матерью своею и съ «братомъ оттуда свобожены тому лѣтъ съ двадцать, и въ «Москвѣ явились въ Стрѣлецкомъ приказѣ боярину князь «Ивану Борисовичу Троекурову, и онъ де приказалъ имъ «словесно жить въ Москвѣ свободно, а письменнаго о томъ «свободнаго письма имъ не дано, и въ Москвѣ де сначала «жили де они въ Елоховѣ у объявленнаго Меркула; а послѣ «де того онъ Иванъ и съ матерью своею и съ братомъ «перешли жить въ оный Троицкій приходъ купя свой дворъ «и до нынѣ живетъ онъ въ томъ домѣ, изъ котораго взятъ «въ приказъ церковныхъ дѣлъ.»

«А впредь съ сего числа въ вѣрѣ православной и въ «церкви православной кафолической, въ ней же пребываетъ «благочестивѣйшій нашъ государь царь Петръ Алексѣевичъ «и вси духовнаго и мирскаго чина правовѣрующіе христіа- «не, въ соединеніи быть хощетъ до кончины жизни своей «непремѣнно».

«А прежде бывшихъ еретиковъ и противниковъ святыя «церкви и имъ послѣдовавшихъ и нынѣ послѣдующихъ, «ихъ же святая соборная церковь яже въ Москвѣ прокли- «наетъ, и онъ ихъ проклинаетъ же и анафемѣ предаетъ.»

«Такожъ и показаннаго отца своего Аввакума за право- «славнаго не пріемлетъ и вмѣняетъ его за сущаго святѣй «церкви противника и всѣхъ злыхъ его дѣлъ отрицается».

«И въ указныхъ де 716 и 717 годехъ во исповѣди онъ «не былъ. А въ 718 и 719 годехъ исповѣдывался у попа Іакова, что на Псковскомъ подворьѣ, а святыхъ таинъ не «причащался отъ своего произволенія. А въ нынѣшнемъ 720 «году во исповѣди былъ и святыхъ таинъ причащался, у «Екиманскаго попа, что въ Кадашевѣ, Тихона Леонтьева».

Изъ приказа церковныхъ дѣлъ Иванъ Аввакумовъ былъ, присланъ въ Петербургъ и, 29 октября 1720 года, препро- вожденъ Макаровымъ къ П. А. Толстому, члену тайной канцеляріи. Толстой въ присутствіи архимандрита невскаго, Ѳеодосія, въ подтвержденіе вѣры допрашивалъ еще Иванъ Аввакумова. Онъ отвѣчалъ:

«Въ вѣрѣ православной кафолической быть онъ желаетъ «отъ усердія, въ которой и нынѣ есть и стоитъ въ томъ не- «премѣнно, а отъ раскольниковъ отрицается и ихъ прокли- «наетъ».

Ноября 18, 1728 года, Иванъ Аввакумовъ для исправленія отправленъ въ Невскій монастырь по Архимандритъ Ѳеодо- сіи затруднился принять Аввакумова и возвратилъ его къ П. А. Толстому съ слѣдующимъ письмомъ:

«Свѣтловельможный и преизящный господинъ Петръ «Андреевичъ.»

«Сего ноября 18 дня въ письмѣ вашего благородія ко «мнѣ писано и присланъ изъ кащеляріи тайныхъ розыск- «ныхъ дѣлъ раскольщихъ Иванъ Аввакумовъ, который же- «лаетъ быть въ православной кафолической вѣрѣ, и дабы «мнѣ онаго Аввакумова принявъ по сущемъ его исправле- «нін отослать въ монастырь куда надлежитъ на вѣчное «житье».

«И на сіе вашему благородію объявляю, того Авваку- «мова принявъ для исправленія надлежитъ содержать дабы «онъ не утекъ, въ твердомъ присмотрѣ, а въ Невскомъ ка- «раульныхъ малое число, и монастырь оградою неутверж- «денъ, а по исправленіи ежели мнѣ куда въ монастырь ото- «слать, то по указу изъ монастырской нашей канцеляріи его «Аввакумова въ монастырь не примутъ.»

«Того ради онаго Аввакумова послалъ къ вашему бла- «городію обратно, извольте его Аввакумова для опредѣле- «нія на вѣчное житье въ монастырь, куда надлежитъ, от- «править съ указомъ отъ себя изъ тайной кащеляріи.

«Прочее пребываю вашего сіятельства доброжелатель- «ный молитвенникъ».

Ѳеодосій архимандритъ.

«Изъ монастыря Александро-Невскаго. Ноября 18 дня, 1720 года.»

Въ письмѣ Ѳеодосій вложилъ особую цидулочку:

«А я совѣтую вашему благородію сицевыхъ отсылать «на житье въ Кириловъ или въ каменный монастырь, поне- «же оные монастыри къ сицевымъ случаямъ весьма удобны.»

П. А. Толстой, руководясь совѣтомъ Ѳеодосія, 22 ноя- бря рѣшилъ отправить Аввакума въ Кириловъ монастырь—

но декабря 7-го Иванъ Аввакумовъ «будучи въ С. Петер-«бургской крѣпости за карауломъ умре, въ бытность на ка-«раулѣ въ канцеляріи тайныхъ розыскныхъ дѣлъ, преобра-«женскаго полка поручика Максима Дьякова».

Таковъ былъ конецъ мытарствъ, которымъ подвергся сынъ извѣстнаго предводителя раскольниковъ.

АЛЕКСѢЙ ЛАМПАДЧИКЪ.

Алексѣй Лампадчикъ и подъячій Докукинъ не принадлежали къ сословію раскольниковъ, но въ нихъ проявляются нѣкоторыя убѣжденія, которыя поддерживались и распространялись въ послѣдователяхъ раскола:—Убѣжденія о послѣднемъ времяни, ненависть къ нововведеніемъ и Петру.—Алексѣй Лампадчикъ какъ видно изъ дѣлъ былъ когда-то раскольникъ—а подъячій Докукинъ былъ проникнутъ убѣжденіемъ о послѣднемъ времени. — Мы помѣщаемъ разсказы объ нихъ, здѣсь, *по желанію издателя*, но съ оговоркою что дѣла объ Алексѣѣ Лампадчикѣ и объ Докукинѣ не принадлежатъ къ категоріи собственно раскольническихъ дѣлъ.

I.

АЛЕКСѢЙ ЛАМПАДЧИКЪ.

Эпизодъ 1704—1720.

Въ 1716 году въ Александро-Свирскомъ монастырѣ дѣла шли не ладно. Братія раздѣлена была на двѣ партіи, одна пристала къ новому архимандриту, Александру, другая осталась вѣрною прежнему архимандриту Кириллу, жившему въ монастырѣ на покоѣ. Большинство было на сторонѣ престарѣлаго Кирилла, отличавшагося строгостію въ исполненіи монашескаго житія, справедливостію и благочестіемъ. Архимандрита Александра не любили за его дерзость, грубость, жестокость и корыстолюбіе, за то, что онъ распоряжался самопроизвольно, безотчетно монастырскими суммами, велъ жизнь не порядочную и безъ пощады билъ плетьми тѣхъ изъ монаховъ, которые осмѣливались противурѣчить ему или «обличать.» При Кириллѣ, въ праздничные, царскіе торжественные дни, послѣ церковной службы, братія угощалась «чашами за трапезою»—при Александрѣ не только не было затрапезнаго угощенія въ царскіе дни, но, по какому-то странному упрямству, Александръ отмѣнялъ даже и молебное пѣніе за царскихъ особъ. Все это возмущало

братію и увеличивало съ каждымъ днемъ ихъ негодованіе на новаго архимандрита.

22-го ноября 1716 г. совершалось навечеріе на канунѣ дня св. великомученицы Екатерины, дня тезоименитства супруги Петра, царицы Екатерины Алексѣевны. Александръ приказалъ совершить «пѣніе безъ празднества»—это было противу установленнаго порядка службы въ царскіе праздники. По окончаніи вечерни, старый архимандритъ Кириллъ вошелъ въ алтарь.

— Для чего ты въ тезоименитство благовѣрныя государыни Екатерины Алексѣевны праздновать не велѣлъ? спросилъ Кириллъ Александра.

— Что праздновать, и такъ добро! былъ отвѣтъ Александра,

— То не хорошо! мы прежъ сего для ангеловъ государынней царицъ всегда праздновали съ палеэлеосомъ и послѣ вечерни молебствовали соборнѣ; — и въ такіе дни для государевыхъ ангеловъ по святой литургіи, на трапезѣ братіи бывало утѣшеніе довольное.

Но спорить съ Александромъ было опасно: заносчивость и жестокость его были уже испытаны многими.—Кирилла отправился къ себѣ въ келію.

Въ Петровъ день, именины Петра, Александръ опять отмѣнилъ церковное торжественное служеніе и опять монахамъ не было трапезнаго угощенія.

Эти дѣйствія обнаружили Кириллѣ, что Александръ «противникъ» царскому величеству. Кириллъ опять смолчалъ, да и разсказывать своимъ сотоварищамъ было опасно—начнется болтовня, сплетни, а при ненависти къ Александру почти всей братіи, легко найдется доносчикъ *о словѣ и дѣлѣ*—и первый пострадаетъ онъ, Кириллъ.—Александръ же пожалуй отопрется — а какъ доказать? свидѣтелей ихъ разговоровъ никого не было. Старикъ Кириллъ

обдумалъ свое положеніе, тяжелую жизнь въ монастырѣ, а можетъ быть блеснула и надежда быть снова архимандритомъ — и рѣшился отправиться въ Новгородъ, донести архіерею о поведеніи Александра. Но не такъ легко было исполнить это намѣреніе. Александръ не выпускалъ никого изъ монастыря.

Чтобъ скрыть побѣгъ, Кириллъ уложилъ весь свой скарбъ и началъ переносить его въ келью сына своего духовнаго, свиточника монастырскаго, бѣльца Степана Артемьева, который былъ ему преданъ. На бѣду Кирилла, въ то время какъ Степанъ несъ мѣшки, его увидѣлъ келарь. Степанъ Артемьевъ смекнулъ, что дѣло не хорошо—келарь донесетъ архимандриту — и пойдетъ расправа. Степанъ предупредилъ келаря и самъ побѣжалъ къ Александру объявить о намѣреніи Кирилла бѣжать изъ монастыря.

Александръ велѣлъ отнести къ себѣ всѣ собранные пожитки Кирилла, а самъ явился къ нему въ келью.

— Куда ты хочешь идти? спросилъ Александръ.

— Въ Новгородъ, для выбора долговъ своихъ, отвѣчалъ испуганный старецъ.

Вмѣсто Новгорода, Кириллъ изъ своей кельи попалъ въ «тюремную», и посаженъ на цѣпь.

Сажанье на цѣпь, для насъ, при нашихъ идеяхъ о наказаніяхъ, какъ-то дико, и составляетъ жестокое, тяжелое наказанье за какое-нибудь уголовное преступленіе. Въ началѣ XVIII столѣтія, сажанье на цѣпь было дѣло самое обыкновенное — это было даже не наказаніе — а первая исправительная мѣра. Вездѣ, по всей Россіи, въ деревняхъ, въ городахъ, въ приказахъ, въ канцеляріяхъ, при первомъ «противномъ» поступкѣ, сейчасъ сажали на цѣпь. Это обыкновеніе такъ было общепринято, что даже въ присутственныхъ мѣстахъ, въ случаѣ грубости или пьянства какого-нибудь подъячаго или копіиста, секретарь безъ

всякаго дальнѣйшаго разговора сажалъ его на цѣпь—до повинной или до протрезвленія. Въ монастыряхъ это было также общеупотребительно.

Кириллъ сидѣлъ въ тюрьмѣ и ожидалъ, что сдѣлаетъ съ нимъ Александръ. Черезъ три дня архимандритъ явился съ двумя келейниками, старика раздѣли и побили плетьми. Александръ приговаривалъ... «А, ты хочешь на меня доносить и для того изъ монастыря уѣхать»! За тѣмъ Кирилла выпустили, но за нимъ присматривали строго и запрещено было выпускать его изъ монастыря.

Какъ не смотрѣли зорко за Кирилломъ, но чрезъ три недѣли онъ ушелъ изъ монастыря, сперва отправился въ Новгородъ, а отсюда въ Петербургъ. Ему хотѣлось объяснить положеніе дѣлъ монастырскихъ Стефану Рязанскому, но бѣднаго старца служители архіерея не допустили до Стефана. Кириллъ обратился къ Ѳеодосію новгородскому,—но и здѣсь неудача: Ѳеодосій велѣлъ ему ѣхать въ Свирскій монастырь «по прежнему», и прибавилъ: «чтобъ я тебя здѣсь впередъ не видалъ».

Нечего было дѣлать бѣдному Кириллу, нигдѣ не было защиты, онъ отправился обратно въ свой монастырь.

Можно вообразить себѣ, какъ его встрѣтилъ Александръ! Кирилла сковали, высѣкли плетьми и отправили за 50 верстъ въ приписной Введенскій монастырь, подъ карауломъ.

Отправка Кирилла изъ Свирскаго въ Введенскій монастырь имѣла еще другую причину:

Архимандриту дали знать изъ Петербурга, что царь Петръ Алексѣевичъ будетъ у него въ монастырѣ проѣздомъ на Марціальныя воды.

Александръ смѣкнулъ, что присутствіе Кириллы въ монастырѣ, во время посѣщенія царя, слишкомъ для него опасно. Петръ по обыкновенію вѣроятно будетъ пѣть на

клиросѣ, читать самъ апостолъ, приметъ участіе въ братской трапезѣ—при этомъ Кириллу свободно будетъ донести царю о непристойныхъ словахъ и непразднованіи царскихъ дней.

Въ Введенскомъ монастырѣ Кириллу пришлось еще испытать жестокость Александра. Онъ жилъ въ одной кельѣ съ монахомъ Маркомъ, роднымъ братомъ Александра. Марко велъ себя не совсѣмъ помонашески и частенько бывалъ пьянъ. Въ одинъ пріѣздъ Александра въ Введенскій монастырь, Марко пьяный отправился къ брату и началъ упрекать его въ безнравственности... при этомъ просилъ сто рублей и въ случаѣ отказа угрожалъ брату что донесетъ на него, «и за то онъ архимандритъ сожженъ будетъ въ струбѣ».

Раздраженный Александръ посадилъ на цѣпь въ тюремную келью брата своего, а кстати и Кирилла—посѣкъ ихъ тамъ плетьми, а черезъ нѣсколько дней велѣлъ ихъ привести къ своей кельѣ къ крыльцу и еще побилъ палкою, приговаривая старику: «не составливайте на меня такихъ непристойныхъ словъ», потомъ велѣлъ освободить.

Но Марко не унимался. Въ слѣдующій пріѣздъ Александра, онъ опять явился къ нему съ упреками; Александру надоѣло это и онъ перевезъ его къ себѣ, въ Свирскій монастырь, угрожая посадить на цѣпь и бить плетьми—но Марко былъ не промахъ, бѣжалъ и пропалъ безъ вѣсти.

Въ январѣ 1719г. дѣйствительно Петръ навѣстилъ, проѣздомъ на Марціальныя воды, Александро-Свирскую обитель. Здѣсь онъ занемогъ и могъ выѣхать на воды только черезъ четыре дня.

Отъѣзжая изъ монастыря, Петръ пожаловалъ здоровой братіи 200 р., а больничной 50 р. Больничнымъ розданы были деньги по рукамъ при царѣ, но потомъ Александръ отобралъ у нихъ, а 200 р. здоровой братіи и совсѣмъ не

выдавалъ. Монахи начали приставать къ нему — онъ имъ отвѣчалъ: что пріѣздъ Петра въ обитель «великій убытокъ учинилъ и этихъ денегъ вамъ не будетъ». Съ Петровскаго завода Петръ прислалъ еще 50 руб. и эти остались въ карманѣ Александра.

Ненависть монаховъ къ своему архимандриту, возбужденная его несправедливостями и жестокимъ обращеніемъ, усиливалась съ каждымъ днемъ—но всѣ молчали и трепетали передъ Александромъ, не знавшимъ границъ самоуправству. Монахи терпѣли, сходились по кельямъ, толковали между собою и обдумывали какъ бы донести на Александра—но охотниковъ не оказалось.

Пріѣхала въ монастырь 16 марта, на возвратномъ пути съ Марціальныхъ водъ, и царица Прасковья Ѳедоровна. Выведенные изъ терпѣнія, монахи рѣшились на смѣлый поступокъ обнаружить передъ царицею поведеніе архимандрита—собрались и написали съ общаго совѣта прошеніе; за однимъ была остановка — надо было подписать его, а никто не рѣшался, — вызвался только смѣльчакъ монахъ Пахомъ подать царицѣ не подписанную ни кѣмъ жалобу.

Царица приняла жалобу и велѣла Александру при себѣ прочитать ее.

Жалоба, въ видѣ доношенія, написана была на имя царя, Монахи жаловались на захватъ Александромъ денегъ пожалованныхъ Петромъ въ пріѣздъ его на Марціальныя воды; доносили, что архимандритъ изъ своихъ корыстолюбивыхъ видовъ построилъ «на пристани рѣки Свири за четыре поприща «часовню; на построеніе это сбиралъ» волею и неволею, правилъ съ братіи и трудниковъ съ мала «и до велика, также и съ крестьянъ, отъ чего многіе разбрелись врозь, не терпя такого правежа, часовню украсилъ образами мѣстными изъ новопостроеннаго въ монастырѣ предѣла Петра и Павла, и построилъ ея ради своея

«бездѣльныя корысти и прибытка, чтобъ часовенный соборъ «получать въ свою пользу. Онъ же архимандритъ царскимъ «ангеламъ не празднуетъ и молебнаго пѣнія на тѣ царскіе «ангелы не совершаетъ и по царскимъ родителямъ, на па«мяти о представленіи ихъ, божественной службы соборно «не служитъ и панихидъ соборно не поетъ».

Нетерпѣливо дочитывалъ Александръ передъ царицею монастырскую жалобу, надѣялся видѣть въ подписи имена дерзкихъ и уже приготовлялъ имъ въ умѣ жестокія наказанія — но каково было его отчаяніе, когда онъ началъ читать окончаніе просьбы: «а къ сему доношенію за стра«хомъ его, архимандрита, руку приложить никто не смѣлъ, «потому что, если кто начнетъ говорить про архимандрита, «то ему доносятъ и онъ бьетъ до полусмерти и бывшій ар«химандритъ Кириллъ хотѣлъ донести вашему царскому «величеству объ его архимандричьемъ непорядочномъ жи«тіи, и за то онъ архимандритъ его, Кирилла, билъ по три «пакопа, что едва ожилъ, и, оковавъ, сослалъ въ приписной «Введенекій монастырь, чтобъ къ вашему величеству съ до«ношеніемъ не шелъ, также и іеремонаха Константина билъ «и его келейную рухлядь ограбилъ, а его іеремонаха въ «приписной же монастырь сослалъ; схимонаха Савватія билъ «и келейную его рухлядь пограбилъ и изъ монастыря вы«слалъ; схимонаха Ісаію билъ и келейную его рухлядь по«грабилъ же, да служебника Лазаря Мишина билъ смерт«нымъ боемъ и пожитки его пограбилъ, а его скорбнаго «изъ монастыря выслалъ и онъ въ деревнѣ отъ того бою «недѣлю лежалъ да и умеръ; также и многихъ монаховъ «и служебниковъ бьетъ до полумертвія и того ради явно «вашему величеству доношенія писать и рукъ прикладывать «за такимъ его убивствомъ и страхомъ не смѣли, а сего «доношенія вашему величеству донести было и вручить не«возможно того ради, что онъ архимандритъ насъ бого-

«мольцевъ вашихъ съ монастыря не спускалъ и у воротъ «поставилъ караульщиковъ съ дубьемъ, чтобъ никого отъ «монаховъ къ вашему величеству ни съ какимъ доношеніемъ «не ходили».

Къ удовольствію Александра царица Прасковья Ѳедоровна не дослушала конца. Она торопилась въ церковь къ обѣднѣ. Александръ спряталъ прошеніе и по отъѣздѣ царицы изъ монастыря приступилъ къ изслѣдованію.

На другой же день послѣ отъѣзда царицы, Александръ пришелъ въ трапезу, и съ злобнымъ наслажденіемъ, слѣдя взорами за каждымъ монахомъ, началъ читать поданную царицѣ жалобу. «Кто писалъ это прошеніе?» спросилъ Александръ. Монахи молчали. Александръ выбралъ нѣсколькихъ монаховъ и приказалъ ихъ бить плетьми Чтеніе просьбы въ трапезѣ и битье плетьми продолжалось нѣсколько дней сряду. Наступила страстная недѣля: изслѣдованія Александра по жалобѣ пріостановились. Въ это время онъ узналъ черезъ кого-то, что жалобу писалъ Тихвинскій посадскій человѣкъ, Кузьма Ѳедоровъ. Александръ воспользовался этимъ свѣдѣніемъ и еще разъ, на святой недѣлѣ, къ счастію монаховъ уже и въ послѣдній разъ, опять послѣ трапезы прочиталъ жалобу и нѣсколькихъ человѣкъ билъ плетьми.

Одновременно съ царицею Прасковьею Ѳедоровною въ Свирскій монастырь пріѣхалъ коммисаръ Олонецкой верфи Лупандинъ, прямо изъ приписнаго Введенскаго монастыря. Тамъ къ нему являлся Кириллъ и объявилъ за собою «государево слово и дѣло». Старикъ вышелъ изъ терпѣнія и чтобъ избавиться отъ истязаній Александра ему оставалось только это средство—и средство тоже страшное. Сказывающаго слово и дѣло, по принятому тогда порядку, сейчасъ же заковывали по рукамъ и погамъ и отправляли въ преображенскую или въ тайную канцелярію—а тамъ дыба

и кнутъ. Но Кириллу не было другаго исхода — въ каждый пріѣздъ свой въ Введенскій монастырь Александръ придирался къ чему-нибудь, чтобъ посѣчь плетьми Кирилла — ожесточеніе и отчаяніе взяло верхъ надъ кроткимъ терпѣніемъ прежняго игумена.

Коммисаръ Лупандинъ, получивъ отъ Кирилла объявленіе о словѣ и дѣлѣ, сообразилъ, что самому доносить объ этомъ государю неудобно — по весьма естественной причинѣ — потому что его перваго закуютъ въ желѣза и посадятъ въ преображенскую канцелярію. Онъ пашелъ удобнѣе сообщить объ этомъ Александру.

«Для чего ты въ Введенскій приписной монастырь отправилъ бывшаго архимандрита Кирилла, который сказываетъ за собою государево дѣло? надобно вамъ отослать его въ С. Петербургъ; а не пошлете, то мы писать о томъ будемъ, куда надлежитъ», говорилъ коммисаръ архимандриту.

Александръ успокоивалъ коммисара, что это дѣло пустое, чтобъ онъ не обращалъ вниманія на болтовню Кирилла, котораго онъ не выпуститъ на свѣтъ Божій. Но коммисаръ зналъ очень хорошо, что дѣлами о словѣ и дѣлѣ шутить нельзя — кто можетъ ручаться за будущее? а если и черезъ десять лѣтъ откроется, что ему объявляли слово и дѣло, а онъ смолчалъ и не донесъ, то ему, коммисару, не миновать заплечныхъ мастеровъ и кнута. Онъ потребовалъ настоятельно, чтобъ Александръ отправилъ въ Петербургъ Кирилла, а не то онъ самъ донесетъ объ этомъ.

Увернуться отъ требованія коммисара было невозможно; Александръ поневолѣ долженъ былъ выпустить изъ когтей своихъ несчастную жертву. Старичка Кирилла сковали; на страстной недѣлѣ отвезли въ Петербургъ и помѣстили сперва на монастырскомъ подворьѣ Свирскаго монастыря; на вѣоминой недѣли перевезли его въ невскую монастырскую

канцелярію, а 19 мая Ѳеодосій новгородскій отправилъ Кирилла въ тайную канцелярію къ Петру Андреевичу Толстому при слѣдующемъ письмѣ:

«Свѣтловельможный и преизящный высокоблагородный «господинъ, господинъ Петръ Андреевичъ.

«Александрова монастыря Свирскаго архимандритъ, А«лександръ, писалъ и прислалъ въ Троицкій Александров«скій монастырь того Свирскаго бывшаго архимандрита «Кирилла, который въ томъ монастырѣ сказывалъ за со«бою государево дѣло.

«А въ канцеляріи Невскаго монастыря онъ, Кириллъ, «въ допросѣ сказалъ, что за нимъ государево дѣло о ихъ «высоко монаршей чести.

«Того ради онъ, Кириллъ, въ канцеляріи Невскаго мо«настыря не допрашиванъ и посланъ къ вашему сіятельству, «понеже оныя дѣла ввѣрены вашему сіятельству. Прочее «пребываю вашего сіятельства всеблагожелательный мо«литвенникъ и слуга.

Ѳеодосій архимандритъ.

20 мая Кириллъ въ допросѣ разсказалъ о непристойныхъ словахъ Александра про царя и царицу и о служеніи безъ празднества въ царскіе дни. Обвиненіе относилось до оскорбленія высокомонаршей чести: дѣло слишкомъ важное 22 мая посланъ былъ нарочный въ Александро-Свирскій монастырь преображенскаго полка сержантъ, Михайло Селивановъ, съ двумя солдатами: ему приказано привезти архимандрита Александра, свиточника бѣльца Степана Артемьева, и строителя Введенскаго монастыря, іеромонаха Тихона. Всѣ бумаги и письма въ кельѣ Александра велѣно было Селиванову «собравъ въ одно мѣсто не разбирая зам«кнуть и запечатать и привести тоже въ Петербургъ».

1-го іюня привезли въ тайную канцелярію всѣхъ озна-

ченныхъ лицъ, а 6-го іюня Александра допрашивали противъ обвиненія Кирилла.

Александръ въ непристойныхъ словахъ о царѣ и царицѣ отпирался.

О вечерни на канунѣ дня св. Екатерины, съ торжествомъ или безъ торжества пѣли ее, онъ сказать не упомнитъ.

Въ Петровъ день, онъ литургіи соборнѣ не служилъ за умаленіемъ церкви.

Въ разсказѣ о Кириллѣ, Александръ не стѣснялся и подъ современнымъ убѣжденіемъ правильности и законности сажанія на цѣпь и сѣченья плетью, онъ перечислилъ, когда и за что сажалъ на цѣпь старика въ тюрьму и билъ плетьми. Только въ отношеніи цѣпей, онъ счелъ нужнымъ разъяснить, «что нарочно тѣсныхъ желѣзъ на него Кирилла ковать не велѣлъ, а сковалъ готовымя желѣзами».

Но эти готовыя желѣза и битье плетьми укоротили жизнь старика Кирилла; по привозѣ его въ тюрьму тайной канцеляріи, онъ тяжело занемогъ и въ тотъ день, когда Александръ отвѣчалъ на его доносъ, Петру Андреевичу Толстому доложили, что Кириллъ умираетъ. Исакіевскій протопопъ Алексѣй, постоянный исповѣдникъ колодниковъ, принималъ послѣднюю исповѣдь бывшаго архимандрита; послѣ исповѣди, Алексѣй, по приказанію Толстаго, увѣщевалъ Кирилла «страхомъ будущаго суда Божьяго и вѣчныхъ мученій сказать: правду ли онъ показалъ на архимандрита Александра?»

Кириллу оставалось только нѣсколько минутъ жизни. Онъ едва разслышалъ вопросы протопопа Алексѣя и переходя въ жизнь вѣчную, добрая душа его не хотѣла зла и врагу своему: — слабымъ, едва слышнымъ голосомъ, онъ успѣлъ только сказать исповѣднику, «что о царѣ и царицѣ непристойныхъ словъ не слыхалъ, а говорилъ ли объ этомъ

въ распросѣ и прикладывалъ ли къ тому распросу руку онъ не помнитъ...»

7-го іюня въ 6 часу по полудни Кириллъ умеръ. Тѣло его отвезено въ Александро-Невскій монастырь съ приказаніемъ «погребсти съ подобающею честію по должности «христіанской. ибо при кончинѣ онъ исповѣдывавъ и таинъ «святыхъ причащенъ».

Дѣло прекращалось смертью доносителя и сознаніемъ неправильнаго доноса. Александръ вздохнулъ свободно, узнавъ о смерти и великодушіи Кирилла и ожидалъ съ часу на часъ своего освобожденія. Но судьба рѣшила иначе— и за несчастнаго Кирилла явился новый мститель: монастырскій свиточникъ, бѣлецъ Степанъ Артемьевъ, привезенный въ тайную канцелярію вмѣстѣ съ Кирилломъ для допросовъ.

Совѣсть заговорила въ Степанѣ, когда онъ услышалъ о смерти Кирилла. Онъ вспомнилъ, что донесъ на него Александру, когда тотъ хотѣлъ бѣжать въ Новгородъ — онъ вспомнилъ истязанія, которымъ подвергся Кириллъ по этому допосу и Степанъ рѣшился доказать въ тайной канцеляріи справедливость Кириллова извѣта.

Черезъ четыре дня послѣ смерти Кирилла, караульный офицеръ при колодникахъ, Ломаковъ, у судейскаго стола тайной канцеляріи объявилъ, что колодникъ, свиточникъ бѣлецъ Степанъ Артемьевъ, требуетъ, чтобъ его привели въ канцелярію, а для чего, о томъ онъ «объявитъ самъ».

Приказали привести Степана. Онъ разсказалъ слѣдующія происшествія въ монастырѣ: «Прошедшею осенью, «въ день тезоименитства царицы Екатерины Алексѣевны, «это былъ день субботній, послѣ обѣдни и обѣда пришли «къ нему «по свитки» іеромонахи Іоакимъ Олончанинъ, Іо«аннъ Лоянскій и бывшій архимандритъ Кириллъ. Монахъ «Іоакимъ въ разговорѣ сказалъ Кириллу:

— «Сегодня царицы ангела торжество, а у насъ у обѣ-«дни родителей поминали, а въ городѣ и по мирскимъ цер-«квамъ въ такіе дни за царское здоровье молебны поютъ и «заздравные чаши величаютъ. А ты Кириллъ, какъ былъ «архимандритомъ, такъ ли дѣлалъ?»

— «При мнѣ, въ такіе государевы ангелы, родителей не «поминали, и не подобно въ такіе дни родителей поминать «а всегда бывало торжество и за государево здоровье мо-«лебны пѣвали и чаши величали».

Во время этого разговора пришли въ келію монастыр-скій уставщикъ и іеродіаконъ Іосифъ.

Кириллъ обратился къ уставщику.

— «Такъ ли надлежитъ чинить какъ вы сегодня роди-«телей поминали? А надлежало бы для ангела благовѣрныя «царицы праздновать и молебны пѣть, а не родителей по-«минать.»

— «Если будетъ донесено государю, сказалъ Кириллъ— «то вы взяты будете на пытку.»

— «Что же намъ дѣлать», отвѣчалъ уставщикъ. «Я спо-рилъ, да архимандритъ праздновать не велѣлъ, а выше лба очи не растутъ!»

— «Возьмутъ на пытку и архимандрита—а мы спори-«ли, и онъ архимандритъ праздновать не велѣлъ, а для чего «мы того не знаемъ.»

Пришелъ еще въ келью и просвирепный монахъ Авра-амій.

— «Какую нынѣ у тебя просвиру взяли? спросилъ его «Кириллъ. Заздравную или за усопшихъ?»

— «За усопшихъ, отвѣчалъ Авраамій, а не заздравную; «заздравной просвиры архимандритъ печь не велѣлъ.

— А прежде какъ бывало? спросилъ Кириллъ.

— «При прежнихъ архимандритахъ въ такіе дни бпры-«вали заздравныя просвиры.

Послѣ разговоровъ монахи забрали у Степана свитки свои и разошлись по кельямъ.

Въ этомъ разсказѣ свиточника Степана явилось новое обвиненіе на Александра. Кириллъ при смерти своей очистилъ Александра отъ своего извѣта, что въ 1716 году не праздновали въ монастырѣ въ царскіе дни; Степанъ теперь обнаружилъ, что и въ 1718 году Александръ повторялъ тоже неуваженіе къ царскому величеству.

По распоряженію тайной канцеляріи 27 іюня привезли въ Петербургъ всѣхъ монаховъ, названныхъ Степаномъ, а 2-го іюля ихъ допрашивали: всѣ подтвердили одинаково что въ 1718 г. въ день тезоименитства благовѣрныя государыни царицы Екатерины Алексѣевны съ «полиэлеосомъ «не праздновали и молебнаго пѣнія не было.»

Александръ противъ всѣхъ показаній отпирался. Разобрали бумаги его и въ нихъ нашли жалобу монастырской братіи, поданную царицѣ Прасковьѣ Ѳедоровнѣ. Александръ продолжалъ не сознаваться — дали очныя ставки — тоже упорство. По закону надо было приступить къ розыску.

8-го января 1720 года Александръ, по распоряженію Стеѳана Яворскаго, разстриженъ — при этомъ онъ объявилъ, что до монашества «имя ему было Алексѣй Пахомовъ сынъ.»

Снятіе монашескаго чина и приготовленіе къ розыску — круто и неожиданно измѣнили поведеніе Александра передъ слѣдователями. Приведенный въ тюрьму въ колоднической одеждѣ, послѣ церемоніи снятія монашества и іерейства, Александръ потребовалъ бумаги, чернилъ и написалъ слѣдующее объясненіе.

«Александрова монастыря Свирскаго, азъ архимандритъ «Александръ написалъ сіе писаніе своею рукою.

«Не праздновалъ святой великомученицѣ Екатеринѣ та-

«кожде и молебна не пѣлъ въ день тезоименитства царицы «Екатерины Алексѣевны сицевыя ради вины:

«Ради ихъ царскаго величества брака.— — (*).

«По семъ восхотѣлъ его царское величество вѣнчатися «съ нею: не взялъ на сіе отъ перваго архіерея благослове- «нія и еже восхотѣ, то и сотвори царскою своею властію «никому о семъ ему возбраняющу: вшедъ въ Божію цер- «ковь его царское величество съ нею обвѣнчался.

«А ежели бы о сицевомъ брацѣ вѣдомо было первому «архіерею, такожде и прочимъ архіереямъ и всему осв- «щенному собору: то бы никогда таковому браку соизво- «лили быти во святой Божіей церкви вѣнчанну: но по пра- «виламъ святыхъ апостоловъ и святыхъ отецъ.....**) церкви «и въ семъ его царское величество насиліе сотворилъ не «малое святой соборной и апостольской церкви великорос- «сійстѣй! Еще же къ сему и духовное сродство имать его «царское величество съ нею царицею: понеже во крещеніи «ея царицы Екатерины Алексѣевны крестною матерью бы- «ла благородная государыня царевна и великая княжна На- «талія Алексѣевна. И ему царскому величеству по духов- «ному сродству имать быти царица Екатерина Алексѣев- «на племянница, а духовное сродство во святой соборной «и апостольстей церкви Божіей предпочитается паче плот- «скаго.

«И о сицевомъ.....брацѣ ихъ царскаго величества вся свя- «тая соборная и апостольская церковь великороссійская скор- «битъ и слезитъ даже до днесь.

«И о сицевыхъ случаяхъ ихъ царскаго величества и азъ «убогій архимандритъ Александръ ревностію подвигохся:

(*) *Примѣчаніе.* Въ подлинникѣ невозможно разобрать нѣсколько строчекъ.

(**) Нѣсколько словъ въ подлинникѣ, которыя невозможно разобрать.

«за сицевое насиліе святой Божіей церкви ими царскаго ве-
«личества сотворенное, сотворилъ тако якоже изъявилъ пи-
«саніемъ симъ: о торжествѣ тезоименитство ея величества
«не праздновали ея тезоименитству, такожде и молебна не
«пѣли, который поется въ навечеріи ея тезоименитства....,
«ихъ бракосочетаніе.»

«Еще же къ сему его царское величество въ противность
«творитъ противо святой восточной апостольской греческой
«церкви, отъ которыя благочестивая православная христіан-
«ская вѣра принята въ великороссійскую святую соборную
«и апостольскую церковь: которые отъ нея опредѣленные
«святые посты пріяла святая соборная и апостольская цер-
«ковь великороссійская и хранитъ Божіею благодатіею даже
«до сего времени, яко же прежде бывшіе Россійскіе великіе
«князи Кіевскіе, такожде и великороссійскіе московскіе ве-
«ликіе князи и благочестивые великіе государи цари и ве-
«ликіе князи хранили даже и до сего его царскаго велпче-
«ства царствованія,—но нынѣ его царское величество взялъ
«обычай отъ падшаго западнаго костела римскаго, который
«отринутъ отъ святыя восточныя греческія церкви и якоже
«гнилый удъ отсѣченъ отъ соединенія за многіе догматы
«противные, во свой западный костелъ, имъ внесенные,
«которые со святою восточною греческою церквою несогла-
«сующіе: и нынѣ его царское величество пріялъ обычай
«того западнаго отпадшаго костела римскаго: во вся свя-
«тые посты и во все лѣто въ среды и пятки, самъ разрѣ-
«шаетъ на мясо и другимъ всѣмъ повелѣваетъ творити та-
«кожде, яже и творятъ мнози отъ его царскаго синклита
«и отъ прочихъ христіанъ мнози на ихъ смотря творятъ,
«ядятъ потому же мясо во святые посты, якоже западный
«отпадшій костелъ римскій повелѣваетъ творити тако, отъ
«него же его царское величество сей обычай воспріялъ,
«противность творя святой восточной церкви.

«Такожде его царское величество того западнаго косте-
«ла отпадшаго пріялъ и прочіе обычаи: брадобритіе и власы
«на главахъ своихъ носятъ накладныя, яко нѣкую мерзость,
«и яко же Сатыри дивіи тако входятъ въ храмъ Господень
«безстудно и безъ страха Божія: еще же къ сему повелѣлъ
«его царское величество богомерзкую проклятую табунъ *)
«траву продавать по градамъ, которую самъ и весь его
«синклитъ употребляетъ. И въ такое безстудіе пришли,
«не точію что въ домѣхъ или въ канцеляріяхъ и на путехъ,
«но и въ церквахъ божіихъ употребляютъ безстудно и безъ
«страха Божія. Якоже азъ самъ видѣлъ святлѣйшаго
«князя **) въ церкви Божіей безстудно употребляюща сію
«богомерзкую табупъ траву проклятую и якоже нѣкоей
«святыни причащаяся.

«Не устыдеся лица Божія! Такожде втораго безстудника
«видѣлъ Алексѣя Петровича Салтыкова, сына его въ олтарь
«вшедшаго во время святыя божественныя литургіи, егда
«рѣчетъ іерей, держа въ рукахъ пречестныя тайны: «всегда
«нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ» и относитъ на жертвен-
«никъ — тогда сей безстудникъ взялъ изъ кармана табакер-
«ку у самаго престола Божія и учалъ употреблять ту бо-
«гомерзкую проклятую табунъ траву. И такое безстудіе
«показалъ сей безстудникъ и дерзновеніе, аки бы нѣкото-
«рой невѣрный вторый бусурманъ.

«Такожде его царское величество и прочіе обычаи того
«западнаго отпадшаго костела воспріялъ отъ главы и до
«ногъ, которыя и видятся, и сего ради святая соборня и
«апостольская церковь и всѣ благочестивіи вѣрніи христіа-
«не явѣ и тай соболѣзнуютъ и плачутъ и скорбятъ отъ си-
«цевыхъ начинающихся и дѣющихся беззаконіяхъ въ вели-

*) Табакъ.
**) Князя Александра Даніловича Меншикова.

«короссіи,—съ ними же и азъ писавый сіе писаніе со всѣ-
«ми любящими святыя восточныя церкви догматы и обы-
«чаи и преданія святыхъ апостолъ и святыхъ отецъ собо-
«лѣзную: и сего ради написалъ сицевое писаніе въ испра-
«леніе, да нѣкогда пришедъ въ себя его царское величе-
«ство о сицевыхъ дѣющихся противностяхъ противъ во-
«сточныя святыя греческія церкви исправится. Архиманд-
«ритъ Александръ.»

Никто не зналъ еще о письменномъ этомъ сознаніи Алексѣя Пахомова и 11-го января пришли за нимъ, чтобъ вести на пытку. Алексѣй предъявилъ свое отчаянное оправданіе. Да! оно было отчаянное, это былъ собственноручный паспортъ Алексѣя къ жестокой смертной казни. Алексѣй, будучи архимандритомъ, лично зналъ Петра и характеръ царя былъ ему ручательствомъ, что послѣ этого объяснительнаго оправданія ему не было надежды на прощеніе. Фактъ любопытный и не разъяснимый! Алексѣй такъ долго и упорно запирался, лгалъ въ своемъ допросѣ, и вдругъ, когда сняли съ него монашество, онъ такъ дерзко обнаружилъ настоящій образъ своихъ мыслей, руководившій его поведеніемъ въ монастырѣ противъ царя и царицы! Какой переворотъ случился въ душѣ его? Не заговорила ли совѣсть о жестокостяхъ съ монахами? Не вызвала ли она убѣжденіе, что онъ достоинъ казни, а самолюбіе заставило его идти на эту казнь очистительною жертвою идей народныхъ противъ нововведеній Петра? Письмо Алексѣя было представлено въ тотъ же день Петру. Онъ прочелъ его и прочелъ со вниманіемъ. На четвертушкѣ сѣрой бумаги остались въ дѣлѣ слѣды его чтенія; онъ записалъ: «*о мясѣ*»—«*о бородѣ*»—«*о табакѣ*»—сдѣлалъ черту и продолжалъ: *что постриженна—что не перекрещивана*... Что думалъ Петръ набрасывая эти отрывистыя слова, какое впечатлѣніе сдѣлали на него объясненія Алексѣя, объясненія, доходившія часто изъ

народа въ дѣлахъ преображенскаго приказа и тайной канцеляріи, особенно въ дѣлахъ раскольничьихъ?

Въ тотъ же день разстригу Алексѣя распрашивали объ его письмѣ. Онъ отвѣчалъ: «Что все написалъ изъ себя, а «съ другими, какъ съ архіереями, такъ и съ прочими ду«ховными и мірскаго чина людьми ни съ кѣмъ о томъ, что «въ помянутомъ письмѣ его написано, совѣта и разговоровъ «онъ не имѣлъ и ни отъ кого не слыхалъ.»

Алексѣя повели въ застѣнокъ и подняли на виску. Онъ повторилъ тоже. Пытка Алексѣя была особенная: его вздернули на виску, не били кнутомъ, какъ это дѣлалось обыкновенно, а оставили висѣть 28 минутъ. Руки вывернулись изъ суставовъ и онъ лишился памяти. Когда сняли его съ виски и привели въ чувство, онъ отвѣчалъ. «что онъ пи«салъ по мнѣнію своему, а нынѣ призналъ, что все то на«писалъ не правду, напрасно и въ томъ приноситъ вину.»

На другой день, 12 января, его вторично допрашивали и приглашали къ допросу архіереевъ. Алексѣй повторилъ свое послѣднее сознаніе. Его повели опять въ застѣнокъ и продержали на вискѣ 23 минуты.

Дѣла о словѣ и дѣлѣ были такъ страшны въ то время, что всякое слово съ участвующимъ лицомъ въ дѣлѣ, всякое сношеніе собою или черезъ другаго, грозили въ послѣдствіи привлеченіемъ къ дѣлу и розыскамъ. Когда 12 января вели въ застѣнокъ Алексѣя, дежурный въ тайной канцеляріи лейбъ гвардіи отъ бомбардиръ капралъ Иванъ Казимировъ, который привезъ Алексѣя изъ Свирскаго монастыря, вспомнилъ, что онъ посылалъ къ Алексѣю человѣка своего съ кушаньемъ и человѣкъ, разсказывалъ что Алексѣй спрашивалъ: «Не взяты ли за караулъ въ крѣпость дьякъ Иванъ Климонтовъ и Никонъ Волковъ?» Капралъ Казимировъ испугался, чтобъ когда-нибудь это не вышло наружу и объявилъ объ этомъ вопросѣ въ тайной канцеляріи. Вопросъ

Алексѣя имѣлъ послѣдствіемъ арестованіе Климонтова и Волкова—а 13 января ихъ уже допрашивали. Оказалось, что они были давнишніе знакомые Алексѣя, разговаривали съ нимъ о царѣ и царицѣ, о табакѣ и пр. Мы будемъ утомлять читателей хронологическимъ изложеніемъ ихъ допросовъ, отвѣтовъ и пытокъ. Въ своихъ отвѣтахъ, въ нѣсколько пріемовъ, они разсказали всю жизнь Алексѣя, привлекли къ слѣдствію еще одно новое лицо, бывшаго истопника царевны Маріи Алексѣевны, Ивана Иванова Богомолова; этотъ добавилъ еще кое-что о прежней до архимандричьей жизни Алексѣя.

Мы соединимъ всѣ ихъ отвѣты въ краткомъ разсказѣ.

Въ 1704 г. Алексѣй Пахомовъ жилъ подъ именемъ старца Александра въ Чудовомъ монастырѣ, въ должности лампадчика при мощахъ св. чудотворца Алексѣя митрополита.

Объ Александрѣ носился слухъ въ народѣ, что онъ святой человѣкъ, постникъ, нищій — что у него есть образъ Богородицы изъ Іерусалима.

Въ убогой своей кельѣ Александръ принималъ отъ приходящихъ милостыню и читалъ передъ иконою «достойно». Желающимъ онъ давалъ поученіе о спасеніи души. Образъ Богородицы *Евсиманской* (какъ показалъ при слѣдствіи Алексѣй) былъ написанъ для него въ Москвѣ иконописцемъ Кирилою Улановымъ, а не изъ Іерусалима. Въ это время онъ познакомился съ истопникомъ царевны Маріи Алексѣевны, Иваномъ Богомоловымъ, и черезъ него бывалъ у царевны.

Потомъ жилъ онъ подъ церковью Максима Блаженнаго на Варварскомъ Крестцѣ. Образъ все былъ у него и сюда продолжали приходить къ нему для слушанія «достойно» и для подачи милостыни, крестьяне, подъячіе, служилые и купецкіе люди. — По какому-то дѣлу пало подозрѣніе на Александра, что онъ раскольникъ и изъ-подъ церкви его

взяли въ тіунскую избу. Царевна Марія Алексѣевна черезъ Стефана Яворскаго выхлопотала ему освобожденіе и его отослали въ Никольскій монастырь, что на Перервѣ, въ братство; здѣсь онъ сперва посвященъ въ дьяконы; а потомъ, по ходатайству царевны же Маріи Алексѣевны, въ попы.

Въ 1716 г. Александръ отпросился у игумена въ Петербургъ и остановился на квартирѣ у знакомаго своего дьяка Климонтова, жившаго въ домѣ Никопа Волкова. Климонтовъ зналъ Александра еще въ Чудовомъ монастырѣ, и въ 1707 году Александръ крестилъ у Климонтова сына его, Николая, со старицею московскаго Вознесенскаго дѣвичьяго монастыря, Александрою Харитоновою. Александръ пріѣхалъ въ Петербургъ хлопотать, чтобъ ему дозволили построить въ Москвѣ близъ Преображенскаго или въ С. Петербургѣ на Крестовскомъ островѣ, или въ другомъ мѣстѣ, монастырь во имя Евспмапской Богородицы. За шесть дней до отъѣзда Петра за границу, Александръ подалъ прошеніе объ учрежденіи монастыря царевнѣ Екатеринѣ Іоанновнѣ—она передала просьбу княгинѣ Настасьѣ Ивановнѣ Голицыной, любимой и Петромъ и Екатериною. — Прошеніе дошло до царицы, но она отвѣчала «не то нынѣ время.» Александръ обратился къ царицѣ Прасковьѣ Ѳедоровнѣ, къ царевнѣ Маріѣ Алексѣевнѣ, но и онѣ не взялись ходатайствовать объ учрежденіи монастыря, отвѣчая: «въ нынѣшнее время и старыхъ монастырей много.»

Живя у Климонтова, Александръ разговарпвалъ часто о бракѣ Петра съ Екатериною, «что сдѣлано, то грѣшно и восточной церкви противно.» Также о разрѣшеніи на мясо въ посты и въ середу и въ пятницу.—Климонтовъ курилъ, нюхалъ табакъ и носилъ парикъ. Александръ не могъ сносить этого равнодушно и постоянно бранилъ его за это. Теряя надежды на устройство монастыря, Александръ приго-

варивалъ: «Ежели мнѣ подъ монастырь не дадутъ мѣста, «пойду изъ Петербурга и вышедъ отрясу прахъ, прилипшій «къ погамъ моимъ во свидѣтельство, что отраднѣе будетъ «Содому и Гомору, нежели граду сему.»

Нападки на царя за нововведенія надоѣдали Климонтову и онъ часто останавливалъ Александра:

— «Не за свое дѣло принимаешься, есть на то церков- «ные учители и архіереи.»

Александръ отвѣчалъ всегда одинаково:

— «Какіе они архіереи, что говорить не могутъ и на мздѣ нынѣ они ставятся.»

Отъ Климонтова Александръ поѣхалъ въ Новгородъ.

Въ это время изъ Александро-Свирскаго монастыря пріѣхали монахи къ Новгородскому архіерею съ заручною челобитною, чтобъ его Александра поставить къ нимъ въ архимандриты. Царевна Марія Алексѣевна проѣзжала черезъ Новгородъ въ Москву и ходатайствовала за Александра. Архіерей обѣщалъ, но когда царевна уѣхала, онъ потребовалъ отъ Александра «ставленной грамоты поповской», а у него такой грамоты не было. Александръ отправился въ Москву и упросилъ царевну написать объ немъ письмо къ Стефану Яворскому. Письмо имѣло успѣхъ; для угожденія царевнѣ, Александръ былъ посвященъ въ архимандриты Александро-Свирскаго монастыря.

Жизнь его въ монастырѣ намъ извѣстна.

22 февраля 1720 г. розыскъ былъ конченъ и судьба Александра была рѣшена на основаніи уложенія 157 года, 2 главы, ст. 1 и военнаго артикула ст. 19 и 20:

«Свирскаго монастыря бывшаго армимандрита Александра, что нынѣ Алексѣй, колесовать.»

23 февраля привели Алексѣя за кронверкъ къ столбу и передъ казнею дьякъ тайной канцеляріи прочелъ ему сентенцію.

«Разстрига Алексѣй!

«Въ прошлыхъ годахъ въ бытность свою въ Москвѣ, въ «Чудовѣ монастырѣ, простымъ старцемъ у чудотворцова «гроба въ лампадчикахъ, имѣя ты у себя въ кельѣ образъ «Іерусалимскія Богородицы ханжилъ и прельщалъ простой «народъ, объявляя себя яко свята мужа и во время приходу «того простаго народу, которые не зная истины и твоего «прельщенія просили у тебя о себѣ къ Богу молиться и да- «вали подаяніе, отъ чего имѣлъ ты богомерзкіе себѣ при- «бытки, а потомъ изъ того монастыря вышедъ, жилъ ты въ «Москвѣ подъ церковью Максима Блаженнаго и потому имѣя «у себя помянутый образъ ханжилъ и простой народъ прель- «щалъ такимъ же образомъ паче перваго и получалъ себѣ «такую же богомерзкую мзду, а потомъ проискомъ своимъ «чрезъ пѣкоторыхъ людей отосланъ ты въ Никольскій мо- «настырь, что на Перервѣ, и посвященъ въ попы, а въ про- «шломъ 1716 г. и пр. и пр.... И великій государь указалъ «за тѣ твои вышеписанныя зловымышленныя вины учинить «тебѣ смертную казнь колесовать.»

Всѣ монахи, привлеченные къ дѣлу были освобождены еще 11 января, въ день открытія письменнаго сознанія Алексѣя, — одинъ изъ нихъ, іеродіаконъ Іосифъ, получилъ даже пять руб. награжденія за справедливость обвиненія.

II.

ПОДЪЯЧІЙ ДОКУКИНЪ.

Мрачно и грустно было въ Преображенскомъ селѣ, великимъ постомъ 1718 года. Царь Петръ разыскивалъ и судилъ сообщниковъ сына своего царевича Алексѣя Петровича, судилъ жену свою насильственно постриженную въ монахини царицу Евдокію... Ежедневно привозили въ Преображенское новыхъ лицъ, новыхъ жертвъ застѣнковъ. Малѣйшее сочувствіе къ царевичу и къ царицѣ, одно слово, обнаруженная мысль въ ихъ пользу, были преступленіемъ. Новый наслѣдникъ былъ данъ Петромъ Россіи — сынъ Екатерины, трехлѣтній царевичь Петръ Петровичъ. Повсюду разосланы и розданы были печатныя присяги на вѣрность этому ребенку, всѣ ихъ подписывали и клялись безпрекословно...

Въ одной изъ отдаленныхъ улицъ Москвы, недалеко отъ Сухаревой башни, въ деревянномъ домѣ, въ бѣдной палатѣ своей, сидѣлъ старикъ задумавшись надъ бумагами, которыя разбросаны были передъ нимъ на столѣ — въ числѣ ихъ была и печатная присяга царевичу Петру Петровичу. Долго смотрѣлъ старикъ на эти бумаги, вдругъ торопливо всталъ, собралъ ихъ въ порядокъ, положилъ за

назуху, перекрестился и вышелъ изъ дому по дорогѣ въ Преображенское.

Это было 2-го марта 1718 года.

2-го марта 1718 г. единственный, день въ который застѣнки Преображенскаго не отворялись для несчастныхъ. Наканунѣ еще въ этихъ застѣнкахъ, подъ ударами палачей, на вискѣ отвѣчали: разстриженный епископъ ростовскій Досифей; Авраамъ Лопухинъ, родной братъ царицы Евдокіи; сибирскій царевичъ, другъ царевича Алексѣя Петровича и Михайло Босой юродивый, переносившій вѣсти о царевичѣ Алексѣѣ отъ царевны Маріи Алексѣевны къ царицѣ матери. 2-го марта Петръ далъ отдыхъ застѣнкамъ. Это было Воскресенье православія. По обыкновенію, царь отправился съ своими приближенными къ обѣднѣ въ церковь «на Старомъ дворцѣ». Дорого можно было бы дать, чтобъ заглянуть въ душу этого необыкновеннаго человѣка на молитвѣ его ко всевидящему Богу въ эти страшные дни горя и испытанія. Приносилъ ли онъ тому, кому единственно считалъ себя обязаннымъ давать отчетъ въ своихъ дѣйствіяхъ, искреннюю исповѣдь въ тѣхъ поступкахъ, которые въ сознательной душѣ должны были бы производить борьбу чувствъ родства и дружбы — съ чувствами оскорбленнаго самолюбія, хладнокровія съ раздражительностію, милосердія съ мстительностію?... Или.... по какія можно дѣлать малѣйшія правдоподобныя предположенія о нравственныхъ качествахъ человѣка, объ которомъ въ этомъ отношеніи наша исторія только что принялась собирать факты. Подождемъ съ терпѣніемъ — когда соберется достаточно фактовъ, совокупность которыхъ откроетъ для исторіи что̀ былъ за человѣкъ Петръ какъ *человѣкъ*, — тогда найдется искусное перо, которое нарисуетъ намъ его пор-

третъ правдиво, безпристрастно—и тогда сравнимъ его съ тѣми, которые рисуютъ намъ Голиковъ и другіе.... Еще не время судить Петра — мы еще слишкомъ мало имѣемъ фактовъ объ немъ, объ его нравственныхъ качествахъ.... Послушаемъ разсказы объ немъ и передадимъ тѣ, которые знаемъ.

Петръ былъ въ церкви. Во время богослуженія передъ нимъ явился, въ бѣдной одеждѣ, обросшій бородою старикъ и подалъ ему бумаги. Петръ принялъ ихъ и развернулъ первую: это былъ печатный экземпляръ присяги царевичу Петру Петровичу и отреченіе отъ царевича Алексѣя Петровича. Подъ присягою, гдѣ слѣдовало быть подписи присягающаго, написано было крючковатымъ, но четкимъ крупнымъ почеркомъ:

«Святымъ пречестнымъ евангелію и животворящему Христову кресту покланяюся и лобызаю нынѣ и всегда за избавленіе моихъ грѣховъ и за охраненіе отъ тяжкихъ моихъ видимыхъ и невидимыхъ враговъ; а за неповинное отлученіе и изгнаніе всероссійскаго престола царскаго Богомъ храпимаго государя царевича Алексѣя Петровича христіанскою совѣстью и судомъ Божіимъ и пресвятымъ евангеліемъ *не клянусь* и на томъ животворящаго креста Христова *не цѣлую* и собственною своею рукою не подписуюсь; еще къ тому и прилагаю малоизбранное отъ богословской книги Назіанзина могущимъ вняти во свидѣтельство изрядное, *хотя за то и царской гнѣвъ на мя произліется, буди въ томъ воля Господа Бога моего Іисуса Христа, по волѣ Его святой за истину азъ рабъ Христовъ Иларіонъ Докукинъ страдати готовъ. Аминь, аминь, аминь.*

Этотъ Докукинъ былъ нашъ старикъ отъ Сухаревой башни.

Петръ передалъ бумаги Петру Андреевичу Толстому,

начальнику застѣнковъ. Старика отвели изъ церкви подъ карауломъ въ тюрьму, которыхъ такъ было много въ Преображенскомъ въ это время. Новая жертва! Новый страдалецъ и страдалецъ самовольный за царевича Алексѣя Петровича. И кто бы осмѣлился въ это страшное время сдѣлать то, что сдѣлалъ Докукинъ? Какую рѣшимость, твердость духа, пренебреженіе къ жизни и тѣлеснымъ страданіямъ, какое убѣжденіе въ своей справедливости нужно было имѣть, чтобъ сказать въ эти дни Петру въ глаза: «я не хочу присягать царевичу Петру Петровичу—для меня наслѣдникъ престола царевичъ Алексѣй Петровичъ. Буди въ томъ воля Господня— *за истину* страдать готовъ»— написалъ Докукинъ и по непсповѣдимымъ судьбамъ божіимъ предсказалъ себѣ и царскій гнѣвъ и страданія.

Какія же побудительныя причины или обстоятельства жизни привели старика къ такому отчаянному поступку?

Ларіонъ Докукинъ былъ человѣкъ стараго времени, старой вѣры... Онъ поступилъ на службу подъячимъ въ артиллерійскій приказъ въ 1681 г., когда еще народъ жилъ спокойно, когда всякой могъ креститься двумя перстами безнаказанно и безъ преслѣдованія отъ правительства, когда несуществовало ни Тайной Канцеляріи, ни Преображенскаго Приказа—когда *слово* и *дѣло* проявлялось рѣдко въ Россіи и проявлялось по убѣжденію изъ ревности къ Царю, вѣрѣ и государству, а не изъ личной вражды, мести или спьяна или изъ любви къ доносу . . . Въ глазахъ Докукина совершились страшныя для народа событія: казни стрѣльцовъ, насильственное бродобритіе и ношеніе нѣмецкаго платья, рекрутскіе наборы, преслѣдованіе раскола, увеличеніе налоговъ и сборовъ съ міру деньгами и натурою, гибель посылаемаго народа тысячами въ Петербургъ,—въ его время пропесъ Талицкій молву въ народъ, что пришло *послѣднее время*, что Петръ Антихристъ — и Докукинъ

сдѣлался врагомъ Петру и нововводимымъ порядкамъ.— Онъ вѣрилъ что пришло *послѣднее время* проповѣдываемое раскольниками; въ книгахъ св. писанія, а преимущественно въ сочиненіяхъ Григорія Назіанзина изыскивалъ Докукинъ тексты, по его понятіямъ обличавшіе Петра и постоянно ихъ выписывалъ. Въ 1715 г. у Спмеоновской церкви онъ подкинулъ письмо съ выписками и разсужденіями изъ св. писанія, которыя по его мнѣнію были «противны» Петру.—Письмо это нашли, но не дѣлали розысканій, а сожгли. Съ убѣжденіемъ о послѣднемъ времени, въ немъ уже проявлялась наклонность пожертвовать собою и пострадать за истину— и потому онъ послѣ вторично намѣревался прибить на площади у Троицкой церкви (на петербургской площади возлѣ дворца Петра) уже не письмо а молитву противъ Петра «чтобъ объ той молитвѣ всякъ, ктобъ нпчиталъ о томъ, что «написано, всѣ знали и донесли бы Царскому Величеству.» Но пока онъ служилъ подъячимъ въ Артиллерійскомъ Приказѣ, религіозная наклонность и ненависть къ Петру были еще развлекаемы дѣятельностію по службѣ. До учрежденія фискаловъ подъячіе были люди сильные, имъ было житье, никто не смотрѣлъ, не слѣдилъ за ихъ дѣйствіями.

Они писали бумаги, брали взятки и жили себѣ спокойно, подъ прикрытіемъ безграмотныхъ воеводъ и судей, подъ покровительствомъ дьяковъ и секретарей, которые всѣ въ свою очередь наживались, «творя судъ и расправу». Съ появленіемъ въ чиновнической атмосферѣ фискаловъ пошло иначе. Въ лицѣ фискаловъ родилось новое сословіе безотчетныхъ и самоуправныхъ взяточниковъ. Ихъ законъ и оружіе былъ донось. А что можетъ быть страшнѣе доноса? Это камень, брошенный на длинной, крѣпкой веревкѣ, въ мутную, грязную воду: одинъ человѣкъ броситъ его— двадцать не вытащутъ,—у иныхъ силы нехватитъ, а другіе и надорвутся. А и вытащутъ — сколько тины,

сколько грязи съ этимъ камнемъ! Фискальскія дѣла временъ Петра великаго—это лѣтописи египетской работы временъ фараоновъ... только не на чистомъ воздухѣ, подъ жаромъ африканскаго солнца, а въ удушливой атмосферѣ приказовъ, коллегій, коммисій, канцелярій—и подъ темными сводами преображенской и тайной канцеляріи.

Докукинъ былъ человѣкъ своего времени и грѣшилъ въ службѣ какъ и прочіе, даже не считалъ грѣхомъ, принимать невинные подарки отъ подрядчиковъ. Его совѣсть успокоивалась разсужденіемъ «съ давнихъ лѣтъ и по собственному произволу, а не изъ неволи и ни отъ какого воровства давали подрядчики, а онъ бралъ съ нихъ» (объясненіе его во время допросовъ). Но явились фискалы—надо было дѣлиться съ ними. Поссорился Докукинъ съ фискаломъ—и полетѣлъ доносъ въ Петербургъ. Фискалъ насчиталъ на него взысканія 215 р. Камень пущенъ въ воду и Докукина потребовали въ Петербургъ къ «щету» вытаскивать камень. Это было въ 1714 году. У Докукина не было въ Петербургѣ ни родныхъ, ни знакомыхъ. Онъ остановился у просвирницы церкви Симеона Богопріимца.

Все на этомъ свѣтѣ случайно. Ничтожныя причины ведутъ весьма часто къ важнымъ послѣдствіямъ. Не остановись Докукинъ у Симеона въ домѣ просвирницы, а въ другой части города, онъ бы не познакомился, можетъ быть, съ царевичемъ Алексѣемъ Петровичемъ, не привязался бы къ нему всею душею, и весьма вѣроятно впослѣдствіи не подалъ бы Петру свою «дерзкую отрицательную присягу». А между тѣмъ вотъ что вышло: Докукинъ какъ человѣкъ богомольный, ходилъ почти ежедневно въ церковь Св. Симеона и выпросилъ позволеніе у церковнослужителей читать на клиросѣ. Царевичъ Алексѣй Петровичъ, посѣщая часто эту церковь въ 1715 г., замѣтилъ старика и одинъ разъ, выходя изъ церкви, по-

дозвалъ его и спросилъ: кто онъ и откуда? Докукинъ доложилъ о своемъ подъяческомъ происхожденіи и о своемъ подъяческомъ горѣ. Это вниманіе царевича оживило Докукина, который почти умиралъ съ голоду въ Петербургѣ. Онъ слышалъ о добротѣ царевича и рѣшился подать ему просьбу о помощи въ бѣдномъ его положеніи и объ исходатайствованіи ему отставки. Добрый царевичъ, помогавшій такъ много бѣднымъ, велѣлъ Докукину придти къ себѣ во дворецъ.

Докукинъ не мѣшкалъ и на другой же день утромъ явился. Царевичъ выслалъ къ нему какого-то человѣка «въ накладныхъ волосахъ», который принялъ отъ старика челобитную, потребовалъ отъ Докукина платокъ, съ которымъ и пошелъ въ комнаты къ царевичу; черезъ нѣсколько минутъ онъ вынесъ Докукину обратно этотъ платокъ съ деньгами. Царевичъ выслалъ двадцать рублевъ. Для Докукина это былъ капиталъ: онъ былъ нищій, умиралъ съ голоду. Пособіе, оказанное ему царевичемъ, привязало Докукина къ нему глубоко и навсегда; много можетъ быть содѣйствовало къ усиленію этой привязанности до страсти и ненависть Докукина къ Петру.

Возвратясь въ Москву, въ свой домишко, къ женѣ, онъ не переставалъ всѣмъ и каждому, а особенно своимъ приходскимъ попамъ Аврааму и Михаилу, хвалить и превозносить царевича и продолжалъ свои выписки изъ Григорія Назіанзина. Гордясь враждебнымъ чувствомъ къ Петру, онъ показывалъ ихъ своему духовнику Аврааму: «Посмотри, батюшко, трудовъ моихъ.» Авраамъ подержалъ ихъ дня съ два и, возвращая, сказалъ Докукину: «трудись, Богъ трудовъ твоихъ не забудитъ» и Докукинъ съ бо̀льшею ревностію принимался за свои богословскія выписки.

Занятія Докукина были прерваны дошедшими до него вѣстями о несчастіи царевича, объ отрѣшеніи его отъ пре-

столонаслѣдія, услышалъ онъ о пыткахъ его приближенныхъ, и о разстриженіи епископа ростовскаго Досифея, о безславіи царицы инокини; принесли къ нему для подписанія печатную присягу царевичу Петру Петровичу, пришелъ и попъ Авраамъ съ манифестомъ о царевичѣ: «вотъ твой хваленой, видишь царевичевы вины»... Но Докукинъ оставался вѣренъ царевичу и, несмотря на убѣжденія Авраама, не шелъ къ присягѣ. «Послѣ пойду, теперь не досугъ» говорилъ Аврааму Докукинъ. Наконецъ ненависть къ Петру, благодарность и преданность къ царевичу, восторженныя до крайности, и убѣжденія, что пришло послѣднее время, рѣшили судьбу Докукина. Онъ подписалъ Петру отказъ въ присягѣ царевичу Петру Петровичу и, не сказавъ ни женѣ, ни духовнику о своемъ намѣреніи, отправился, какъ мы видѣли, 2-го марта въ Преображенское и подалъ Петру и присягу и всѣ свои выписки и молитвы лицемъ къ лицу, въ церкви, во время богослуженія, въ воскресенье православія.

Въ тюрьмѣ, въ тотъ же день, онъ подписалъ объясненіе: «На присягѣ подписалъ своеручно онъ, Ларіонъ, соболѣзнуя объ немъ царевичѣ, что онъ природной и отъ истинной жены; а наслѣдника царевича Петра Петровича за истиннаго не признаетъ, потому, что-де хотя нынешняя государыня царица и христіанка, но де когда государя не будетъ, а царевичъ Петръ Петровичъ будетъ царствовать и въ то де время она царица сообщится съ иноземцами и будетъ отъ нихъ христіанамъ спона (Spona—вредъ) потому, что де она не здѣшней природы, а въ тетрадехъ выписалъ и изъ книги Назіанзина, въ пользу и чтобъ за слово Христово страдать, а онъ же де Ларіонъ, будучи въ С. Петербургѣ въ 715 г. у церкви Симеона Богопріимца и Анны пророчицы, на паперти подкинулъ письмо, выписавъ изъ той же книги и изъ другихъ книгъ, къ народной

пользѣ, чтобъ какъ было легче отъ податей, а то де все выписывалъ и на присягѣ подписалъ онъ одинъ, ни съ кѣмъ не думалъ, и никому не сказывалъ и не паказывалъ и никого въ томъ не знаетъ и не призывалъ, а пришолъ съ тѣмъ явиться, чтобъ пострадать за слово Христово.»

2-го марта, какъ мы уже сказали, застѣнки не отворялись, но на другой день въ нихъ пошла усердная работа: пытали сибирскаго царевича, Досифея, Ѳедора Журавскаго, пѣвчаго царицы Марьи Алексѣевны, Ѳедора Воронова, слугу суздальскаго Покровскаго монастыря. Не забыли и Докукина: его подняли на дыбу и при 25 ударахъ кнута допрашивали съ кѣмъ совѣтовался и духовному или иному кому сказывалъ ли?

«Ни съ кѣмъ несовѣтовалъ, отвѣчалъ Докукинъ, и духовнику и инымъ никому не сказывалъ, а писалъ о всемъ самъ изъ книги Назіанзина и сдѣлалъ безумствомъ своимъ. Подлинное письмо въ 1715 году подкинулъ въ Петербургѣ не для чего инаго, только соболѣзнуя о народѣ.»

Въ этотъ же день привели въ Преображенское и жену Докукина и друзей его, которыхъ оказалось всего двое: пушечный мастеръ Петръ да мѣховой ученикъ Василій,— дворовую дѣвку его, служанку его солдатскую женку Аграфену, которая ничего не могла объяснить, кромѣ только что онъ «самъ въ гости мало ѣздитъ и въ гости къ нему также не ѣздятъ.» Ихъ отпустили безъ пытки.

Черезъ два дня съ Докукинымъ опять цѣлая компанія въ застѣнкахъ: Александръ Кикинъ, бывшій деньщикъ царскій, совѣтникъ царевичу въ побѣгѣ, греческій попъ Ливерій, который въ 1714 г. ѣздилъ съ царевичемъ въ Карлсбадъ, а послѣ въ 1717 г. отыскивалъ его около Инспрука, Ѳедоръ Еварлаковъ, дворецкій царевича, опять Досифей ростовскій, Авраамъ Лопухинъ, еще князь Семенъ Щербатовъ, болтавшій пустяки о царевичѣ и царицѣ. Отъ Докукина допыты-

вались, кто совѣтывалъ подкинуть письмо въ Петербургѣ? «все дѣлалъ одинъ, отвѣчалъ онъ, признавая якобы *нынѣшнее послѣднее время.*» Дано ему 21 ударъ. 8-го марта его еще пытали въ третій и послѣдній разъ (20 ударовъ): все тотъ же отвѣтъ: ни съ кѣмъ о томъ не совѣтовалъ и другимъ никому не сказывалъ.»

Нравственныя и физическія силы Докукина были необыкновенныя. По его показанію, онъ былъ подъячимъ въ 1681 году. Если предположить, что ему тогда было хоть 20 лѣтъ, то въ 1718 г. ему было уже 57 лѣтъ и онъ въ шесть дней выдержалъ 66 ударовъ кнута, на дыбѣ съ вывернутыми руками. Страшно подумать! При этихъ страданіяхъ душа его закалилась и онъ не выдалъ никого, кто читалъ и видѣлъ его тетрадки! 11-го марта его еще подняли на виску—и тѣ же отвѣты!

Иларіонъ Докукинъ самовольно поступилъ въ число преступниковъ *кикинскаго* розыска. Этотъ розыскъ, также какъ и *суздальскій* (о царицѣ Евдокіи) былъ оконченъ 15-го марта 1718 года. Всѣ допросы и показанія сняты—оставалось привести въ исполненіе состоявшійся приговоръ царя. Петръ торопился ѣхать въ Петербургъ и съ 15 на 16 въ ночь начались казни. (См. Устр. Т. VI-й стр. 219). Докукина очередь пришла 17-го въ понедѣльникъ на четвертой недѣлѣ великаго поста.

Вотъ что писалъ о казни Докукина Плейеръ, австрійскій посланникъ въ Петербургѣ къ цесарю, незнавшій имени Докукина: «Четвертымъ (первые трое казненные: Досифей, «епископъ ростовскій, Александръ Кикинъ, и духовникъ «царицы) былъ простой писарь, который торжественно въ «церкви укорялъ царя въ лишеніи царевича престола и по«далъ записку: онъ былъ колесованъ; наконецъ сказалъ, «что хочетъ открыть нѣчто важное; снятъ былъ съ колеса «и привезенъ къ царю въ Преображенское; не могъ одна-

«кожъ отъ слабости сказать ни слова, и порученъ былъ на «излеченье хирургамъ; но какъ слабость увеличилась, то «голова его была отрублена и взоткнута на колъ; а тѣло «положено на колесо. При всемъ томъ думаютъ, что онъ «тайно открылъ царю, кто его подговорилъ и отчего обнаружилъ такую ревность къ царевичу.» (Г. Устряловъ, къ этому донесенію Плейера, въ т. VI. Исторіи Петра Великаго прибавилъ въ примѣчаніи ст. 224 Т. III: разсказанный Плейеромъ случай совершенно неизвѣстенъ и кто былъ этотъ писарь, изъ актовъ не видно).

Мы будемъ продолжать изъ подлиннаго дѣла, хранящагося въ архивѣ министерства иностранныхъ дѣлъ подробности о Докукинѣ.

Послѣ допросовъ и пытки Докукина подана была Петру выписка изъ дѣла слѣдующаго содержанія:

Въ докладѣ:

Въ нынѣшнемъ 1718 г., марта во 2-мъ числѣ пришелъ въ Преображенское артиллерійскій подъячій Ларіонъ Докукинъ, и на Старомъ дворцѣ, въ церкви, во время божественнаго пѣнія святыя литургіи, подалъ царскому величеству письма, а по свидѣтельству оныя явились воровскія о *возмущеніи народа* противъ его величествія письма (*).

И въ томъ имъ розыскивано трижды. А съ розыску винился, что не только тѣ, которые подалъ, но и еще показалъ:

Которыя-де такія же воровски *о возмущеніи народа* противъ его же величествія письма въ прошломъ 715 году въ Санктъ-Петербурхѣ подкинуты у церкви Симеона Бого-

(*) *Примѣчаніе.* Прилагаемъ выписки изъ тетрадокъ и *воровскія* письма.

пріимца на паперти, и оныя-де сочинялъ и подкидывалъ онъ же, да у него же выняты возмутительныя сочиненныя такія же воровскія письма, о которыхъ онъ съ розыску сказалъ, что хотѣлъ прибить въ С.-Петербурхѣ у церкви *для возмущенія же народа.*»

«И о томъ что чинить?»

Вотъ рѣшеніе по этому докладу:

«1718 г. марта въ 17, Великій Государь Царь и Великій Князь Петръ Алексѣевичъ всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержецъ, слушавъ сей выписки, указалъ по имянному своему Великаго Государя указу артиллерскаго подъячаго Ларіона Докукина, что онъ на Старомъ дворцѣ, во время божественной литургіи, подалъ его царскому величеству воровскія о возмущеніи народа противъ его величества письма (и проч. изъ доклада слово въ слово) и за то за все казнить смертью.» Подписали собственноручно: тайный совѣтникъ и отъ гвардіи капитанъ Петръ Толстой, Григорій Скорняковъ-Писаревъ.

Вслѣдствіе этого рѣшенія, въ тотъ же день, какъ справедливо описалъ Плейеръ, Докукинъ былъ колесованъ. Страшныя муки этой жестокой казни ослабили твердость души Докукина, и съ колеса онъ объявилъ, что откроетъ сообщниковъ,—его опять привезли узувѣченнаго въ Преображенское, и вотъ документъ, сохранившійся въ дѣлѣ, свидѣтельствующій о справедливости указаній Плейера. Этотъ документъ писанъ рукою Скорнякова-Писарева который допрашивалъ Докукина послѣ колесованья:

«Марта въ 17 д. подъячій Докукинъ послѣ колесованья того дня въ 4-мъ часу по-полудни сказалъ: тѣ онъ письма которыя у него выняты, семь тетрадей (*) и тѣ онъ тет-

(*) Онѣ всѣ сохранились при дѣлѣ.

ради такъ же и молитву (*), кромѣ того, что за нею назади написано, также и ту тетрадь, которая писана о характерѣ (**), показывалъ онъ, Докукинъ, и говорилъ попользуйся-де спаскому попу, что въ Пушкаряхъ, Аврааму Михайлову, который держалъ у себя тѣ письма дня два или три и державъ, сказалъ, что то онъ дѣлаетъ хорошо да онъ же, Докукинъ, показывалъ тетрадь ту, которая написана о характерѣ, попу сергіевскому, что въ Пушкаряхъ Михаілу Назарьеву и онъ ему воспрещалъ и писалъ къ нему письмо противъ мнѣнія его противное, которое было въ его письмахъ. А въ письмѣ написано, что нѣкоторый ученикъ пустыннику сказывалъ, что-де я ветхой и новой завѣтъ весь исполнилъ, на что пустынникъ сказалъ: что-де ты все по аеру (?) говоришь и ты-де тому послѣдуешь....

Допросъ видимо не имѣетъ конца и Скорняковъ-Писаревъ пересталъ писать, потому-что, вѣроятно, Докукинъ, обезсиленный страданіями и истеченіемъ крови, впалъ въ безпамятство.... Онъ былъ живъ еще 18 марта, могъ опять отвѣчать и опять Скорняковъ-Писаревъ записалъ собственноручно его показаніе:

Марта въ 18 д. Ларіонъ Докукинъ сказалъ: какъ онъ былъ въ С.-Петербурхѣ, хаживалъ онъ, Докукинъ, къ пѣнію церковному къ церкви Симеона Богопріимца для того что онъ стоялъ той церкви у просвирницы и въ то время была у него борода не выбрита и въ той церкви раза въ три спрашивалъ его царевичъ, какова онъ чина, и онъ ему сказывалъ, что артиллерскій подъячій, высланъ по фискальскому доношенію съ приходными и расходными книгами; а видѣлъ онъ царевича уже подкиня подметное письмо и послѣ того на сырной недѣлѣ подалъ ему, царе-

(*) Также имѣется при дѣлѣ.
(**) Тоже сохранилась.

вичу, челобитную, съ которой черная у него, Докукина вынята, и онъ принявъ и посмотря, отдалъ ему назадъ, а велѣлъ придти къ себѣ ко двору поутру и онъ пришелъ; и вышелъ отъ него въ накладныхъ волосахъ, а кто не знаетъ и ту челобитную его всю высмотрѣлъ и взявъ платокъ его, Докукина, вынесъ къ нему отъ царевича двадцать рублевъ денегъ въ томъ платкѣ, и онъ, пріѣдучи къ Москвѣ, его, царевича, хвалилъ и благодарилъ и про вышеписанное про все сказывалъ обоимъ попамъ Аврааму и Михаилу; да онъ же (Докукинъ) сказалъ: племянникъ его Федоръ изъ тѣхъ тетрадей немного писалъ начерно, а племянникъ его Иванъ тѣхъ тетрадей не видалъ, а Петръ Ивановъ тѣхъ тетрадей у него не видалъ же, а про присягу онъ Авраамъ, спрашивалъ: былъ ли онъ у присяги, и онъ сказалъ: не былъ, а такихъ рѣчей что я иттить не хотѣлъ, говорилъ ли и нѣтъ, того онъ, Докукинъ, не упомнитъ, а съ Авраамомъ этихъ тетрадей не писалъ».

Что было съ Докукинымъ послѣ этихъ допросовъ—дѣло молчитъ, и весьма вѣроятно, что оно кончилось такъ какъ описалъ Плейеръ. Его показаніе послѣ колесованія повлекло арестованіе всѣхъ названныхъ имъ поповъ и племянниковъ: ихъ допрашивали, пытали и наказали кнутомъ и проч. Показанія ихъ не интересны, а осужденія отвратительны. Для любопытства читататателей прилагаемъ копіи съ рѣшеній.

Ларіонъ Докукинъ поступитъ грустнымъ и тяжелымъ дополненіемъ къ тому страшному эпизоду изъ жизни Петра, который намъ извѣстенъ подъ именемъ «Суда надъ царевичемъ Алексѣемъ Петровичемъ».

ПРИЛОЖЕНІЕ

КЪ СТАТЬѢ

ПОДЪЯЧІЙ ДОКУКИНЪ.

1718 г. марта въ 24. По указу Великаго Государя, тайный совѣтникъ и отъ гвардіи капитанъ Петръ Андреевичъ Толстой, да отъ лейбъ-гвардіи маіоръ Андрей Ивановичъ Ушаковъ, да отъ гвардіи капитанъ поручикъ Григорій Григорьевичъ Скорняковъ-Писаревъ приговорили нижеписанному роспопу Аврааму за его воровство, что онъ у бывшаго артилерскаго подъячаго Ларки Докукина сочиненные имъ воровскіе о возмущеніи народа противъ Царскаго Величества тетрати бралъ къ себѣ и читалъ и имѣлъ у себя больше недѣли и прочетъ отдалъ ихъ по прежнему ему Ларкѣ, а видя въ нихъ таковое его зло вымышленное воровство Царскому Величеству о томъ не донесъ, и не точію что не донесъ, но какъ тѣ тетрати отдалъ, сказалъ ему, Ларкѣ, чтобъ онъ трудился, а Богъ трудовъ твоихъ не забудетъ, которыми словами своими его Ларку, на предпомянутое его зловымышленное дѣло поострилъ, по которымъ словамъ такъ оной дерзостно и учинилъ, а когда еще отъ него вора роспопа Аврама такихъ словъ къ нему, Ларкѣ, не было, то оной до того подавать ихъ и не дерзнулъ, въ чемъ онъ роспопа съ розысковъ во всемъ винился онъ же, когда онъ, Ларка, къ при-

сягѣ не пошелъ, хотя отцу его духовному и говорилъ однакожъ, надлежало было ему о томъ донести жъ гдѣ надлежитъ, а онъ о томъ не донесъ же, и тѣмъ своимъ зловымышленнымъ дѣломъ все онаго поощрялъ, и за то его воровство сказать ему роспопѣ смерть, а потомъ учинить жестокое наказанье—бить кнутомъ и обрѣзать языкъ, и выпявъ ноздри, сослать на каторгу вѣчно въ работу. А Ларкина отца духовнаго, Михайла, учиня ему наказанье—бить батоги, свободить и отослать для опредѣленія по-прежнему къ церквѣ, понеже дальняго до него по тому дѣлу не дошло. Племянниковъ его, Ларкиныхъ, за ихъ воровство, что они тѣ воровскіе тетрати одинъ писалъ, а другой читалъ, въ чемъ ими и розыскивано, а съ розыску въ томъ винились замѣнить имъ вмѣсто наказанья тотъ розыскъ и свободить, цейхквatера Андрея Аврамова сына Щепотьева, за то, что онъ у предпомянутаго вора Ларки въ тѣхъ воровскихъ тетратѣхъ нѣкоторые пункты читалъ оскомандирахъ, а къ Царскому Величеству и къ возмущенію некасающія я написать въ солдаты на пять лѣтъ въ армейскіе полки, для того его отослать при письмѣ къ фельдмаршалу немедленно.

Тайный совѣтникъ и капитанъ отъ гвардіи Петръ Толстой.

Отъ лейбъ-гвардіи маіоръ Ушаковъ.

Капитанъ-поручикъ отъ бомбардиръ Григорій Скорняковъ-Писаревъ.

Марта 26-го роспопѣ Аврамъ наказанье учинено.

Карт. 12. Дѣло № 125.

Прошеніе подьячаго Ларіона Докукина Царевичу Алексѣю Петровичу о вспомоществованіи.

Благороднѣйшему и Богомъ хранимому сыну святыя церкви и сонаслѣднику всея великія Россіи и многихъ государствъ Великому Государю Царевичу и Великому Князю Алексѣю Петровичу о Господѣ Бозѣ радоватися пынѣ и всегда и во вѣки. Аминь.

Прошлаго 714 года въ Декабрѣ мѣсяцѣ съ Москвы взятъ я, нижепомянутый Вашъ рабъ въ Санктпетербургъ съ приходными и расходными книгами по доношенію фискальскому изъ

домишку своего и ко обличенію винѣ онъ фискалъ меня ничѣмъ не приличилъ только по запискамъ подрядчиковымъ, которыя они во многіе годы по небольшому отъ своего произволу, а не изъ неволи и ни отъ какова воровства, что давали за наши приказные труды положено оныхъ дачь на меня въ канцелярію 215 руб., а платить мнѣ нечѣмъ: убогъ, нищь, скорбенъ и увѣченъ и старъ и приказныхъ дѣлъ нести не могу бью челомъ объ отставкѣ.

Всемилостивѣйшій, благороднѣйшій Государь Царевичъ, сынъ святыя матери нашея восточныя церкви и сопрестольникъ всея Россійскія Державы, призри благоутробіемъ щедротъ милости своея ради имени всещедраго милостиваго нашего общаго Владыки высокопрестольнаго Царя славы подаждь старцу убогому милостыню, подаждь же ми нищему на искупленіе и на освобожденіе отъ онаго положеннаго платежу, да подастъ тебѣ Государю оный милостивый Владыко и небесный царь славы здѣсь и въ будущемъ вѣцѣ въ царствованіи вся благая; Вашего Величества нижайшій рабъ приказу артиллеріи подьячій Ларіонъ Докукинъ. Апрѣля въ день 1715 году.

Карт. 12. Тетрадки и бумаги Докукина.

ТЕТРАДКИ ДОКУКИНА.

Тетрадка первая.

Въ четвертую долю, на 18 страницахъ.

Начало:

†

«Выписано вкратцѣ изъ книги св. отца Григорія Богослова ко признанію мужа характира, дѣло гражданина при смѣшеніи судіи и законоположника: послѣдняго чиномъ, перваго же дѣломъ таинственнаго измета ученіе».

Затѣмъ слѣдуютъ выписки изъ книги.

—

Конецъ:

†

«О святіи отцы іерархи пастыріе и учителіе и всего чину богодухновеннаго молю вашея святыни, простите меня грѣш-

наго и паки прошу простите мя многогрѣшнаго и недостойнаго раба своего имярека и благословите, а не кляните, что вашей святынѣ сіе предложу. Удивляюсь азъ грѣшный величію Божію и ужасъ одержитъ мя смущаетъ ми сердце и умъ и вся чувствія моя, аще тако святое благоволеніе его къ намъ пріиде, ей нѣсмь достоинъ воззрѣти и видѣти высоту небесную и вся благолѣпія творенія руку его, зане оставилъ путь правды его и ходилъ въ воли сердца своего окояннаго и нечувствителенъ былъ на всякъ день и часъ, яко свинія въ калѣ, тако азъ убогій во грѣсѣхъ своихъ валяяся, но Создатель нашъ Богъ творитъ елико хощетъ побѣждаетъ и естество чинъ, отъ него вся возможна отъ человѣкъ ничтоже. Сію книгу богословскую святаго отца Григорія Назіанзина внезапу обрѣтохъ въ домѣ нѣкотораго человѣка, онъ же по прошенію моему вручи ми ю и многожде трудихся по ней пріобрѣлъ многоцѣнныя бисеры и сладкія душеполезныя яди, и предпоставилъ я нѣчто нѣкоему мало отъ нихъ вкушающимъ, и сіе вкушеніе мнитъ ми ся инымъ въ вечерю сладчайшую, другимъ же неразумѣваю, я помышляю какъ бы утроба ихъ не огорчилась вкусомъ ихъ понеже не млекомъ яко младенцы питаемы, но твердою иноговидною пищею угощаеми, ей истинну вѣщаю и утробою моею болю, многовидно и различно наше грѣшнее здѣшне житіе, кому уже неуподобимся быхомъ, зри читателю благочестія въ самой той книгѣ, вся изслѣдованны наши грѣшныя путіе, и по истиннѣ изобразительны стали уже на всякое лѣто, а въ сихъ вышеписанныхъ перечневыхъ тетрадцехъ изобразуетъ только нѣкотораго мужа убога характера дѣломъ гражданиномъ, кромѣ инаго мало что, и что есть имя характеръ азъ грѣшный неразумѣю, о томъ вашего отеческаго учительства прошу вразумительства, а по послѣдованію онаго писанія явствуетъ того характера многія злыя виды горькія и въ жизни кромѣ иныхъ; и вѣмъ такого человѣка или невѣмъ—Богъ вѣсть, или то благоволеніемъ Божіимъ въ тамошнихъ полестинскихъ странахъ въ прешедшихъ содѣялось годахъ, а той образъ такойжде внезапу найде на пасъ, и не дивно то нѣгдѣ писаніе вѣщалъ единою Богъ глагола а двоя слышалъ, вы же святіи отцы истинны поборницы; симъ моимъ безумнымъ дерзновеніемъ не отрините мя отъ сыновленія и разтворите сіе благоразумнымъ своимъ досмотрѣніемъ. Аминь...»

—

Тетрадка вторая.

Выписки изъ проповѣдей святаго Григорія Назіанзина, а въ въ концѣ изъ псалмовъ Давида.

Тетрадка третья.

†

«Выписано кратко изъ псалмовъ хотящимъ читати и слушати въ пользу благочестивымъ святыя церкви сыномъ, понеже святый евангелистъ Іоаннъ Богословъ насъ грѣшныхъ своихъ рабовъ зѣло на сіе понуждаетъ откровеніемъ своимъ: апокалепсисъ въ главѣ 3-й реченное Филадельфінкій церкви: напиши сіе, глаголетъ святый истинный имѣяй ключь Давидовъ отверзаяй и никтоже затворитъ затворяяй и никтоже отверзетъ.

«Во псалмѣхъ реченное Святаго Духа усты пророка и царя Давида тако писано быша:»

Затѣмъ слѣдуютъ выписки изъ псалмовъ.

На апокалепсисъ.

«Отъ житія святаго отца Григорія Богослова Назіанзина реченное о мужѣ нѣгдѣ сице: мню же я якоже во всемъ сый совершенъ мужъ и сіе пріемъ еже отъ меня похваленіе понеже и отцемъ любезна дѣтская нѣмованія отъ нехитростны паче происходящія мысли неже совершенныхъ твердѣйшая словеса и гордостная хитросмыслія.

Затѣмъ слѣдуютъ выписки изъ апокалепсиса.

†

Выписки изъ пророчествъ Ісаіи, Іереміи, Даніила и др.

Выписки изъ Григорія Богослова.

Выписки изъ библіи.

Выписки изъ предисловія тріоди постной о постановленныхъ 7-мъ вселенскимъ соборомъ *анафемахъ*.

Выписки изъ псалмовъ.

Выписки изъ апостольскихъ проповѣдей и посланій.

—

Тетрадка четвертая.

†

«Велиціи мои господіи сопрестольніи судіи и вожди молю вашего благоутробія не прогнѣвитесь на мя такого грубаго и безумнаго певѣжду за дерзнутіе мое сіе не могъ вытерпить, не меня для но христа ради пріимите сіе приношеніе и внушите аще ли во истиннѣ писано или ни, въ томъ будетъ воля Божія и вмѣсто на мя озлобленія дай Боже вамъ милостивое раствореніе. Пища поставленная сія духовная святаго отца Григорія.

Затѣмъ выписки изъ Григорія Богослова.

Въ концѣ тетради приписано отъ Докукина:

Къ сему нѣчто приложу:

«О богоносніи отцы архипастыріе всея вселенныя великія Россіи учителіе нынѣ усердно и слезно вашей святыни моленіе приношу, нѣсмъ бо достоинъ нарѣщися быти сынъ вашъ за сіе мое невѣрственное и безумное дерзновеніе и грубость, что мимо вашего отеческаго благословенія дерзнулъ и въ томъ моемъ дерзновеніи и согрѣшеніи прошу у васъ прощенія, но есмь святыя церкви сынъ аще и весьма грѣшенъ но рожденъ водою и духомъ крещеніемъ святымъ и послѣдствую матере нашей восточной церкви святой, написалъ сіе мнѣніемъ своимъ или чимъ свыше повелѣніемъ отъ многой туги и скорби своей видѣлъ озлобленіе и преткновеніе израилевыхъ людей за ревность и жалость дому святаго и душъ христіанскихъ неповинно влекущихъ, но молю стократно вашу святыню и всего освященнаго собору въ семъ моемъ дерзновеніи тя грѣшнаго простите и чрезъ небеснаго Царя многими святыми своими молитвами у земнаго царя прилѣжно упросите чтобъ онъ за великимъ страхомъ своимъ не повелѣлъ вамъ мя предати духовной казни дабы общій вашъ и святой церкви всегда былъ сынъ а не изчадіе, но за вашими святыми моленіи и царево сердце будетъ въ милость преклоненіе. Притомъ буди слава Царю вѣковъ аминь.

—

На особомъ листѣ.

«Вопросъ тріехъ монаховъ духовнаго отца о дѣтеляхъ я же безъ милости и безъ любви.»

«Пріидоша нѣкогда тріе братія къ нѣкоему старцу въ скитъ и вопроси одинъ глаголя отче: навыкохъ ветхій и новый законъ изоустъ; и отвѣщавъ старецъ рече ему: исполнилъ еси аеръ словесы и нѣтъ ти пользы, и вторый вопроси его глаголя: азъ ветхій и новый законъ изписахъ себѣ, и отвѣща старецъ рече, ему: и ты окофца исполнилъ еси кожами и нѣсть ти пользы; и третій рече: а мнѣ на огнищи возрасло есть быліе. И отвѣщавъ старецъ рече ему: а ты страннолюбіе отгналъ еси отъ себѣ и нѣсть ти пользы; но аще хощете спастися имѣйте ко всѣмъ любовь, и милости прилежите. Отъ любви паки нѣсть усумнѣніе, ибо тоя Господь во первыхъ отъ насъ требуетъ' запе первую заповѣдь ту положи человѣкомъ: возлюбиши глаголя, Господа Бога твоего всѣмъ сердцемъ твоимъ, и всею душею твоею и всею мыслію твоею; вторую же даде той подобную возлюбиша искренняго твоего яко самъ себѣ; въ сихъ обоихъ заповѣдехъ весь законъ и пророцы висятъ. О милости глаголетъ царь и пророкъ Давидъ (стих. 18) яко предъ лицемъ Господнимъ предстоя: милость и истинна предъидутъ предъ лицемъ твоимъ и паки: милость и судъ воспою тебѣ Господи, но и Божіе человѣколюбіе ни въ чемъ иномъ воздается, развѣ еже къ просящимъ милостыни. Блаженни бо речетъ милостиви, яко ти помиловани будутъ. Блаженъ убо рече разумѣваяй на нища и убога—и благъ мужъ милуяй и даяй. Будемъ убо и мы блази, милующе и дающе и восхощемъ разумѣвше на нища и убога воззватися разумніи. По истиннѣ бо и въ лѣноту таковый разуменъ именуется. Иже подобное разуму къ нищимъ и дѣломъ показуя. Еще же учитъ насъ Господь въ святомъ евангеліи, сотворите себѣ друга отъ мамоны неправды да егда оскудѣете, примутъ вы въ вѣчныя кровы, о самомъ томъ Христѣ Господѣ нашемъ Ему же слава со Отцемъ и Святымъ Духомъ нынѣ и присно и во вѣки аминь.»

На оборотѣ.

«И принесутъ славу и честь языковъ вонь и неимать вонь вните всяко скверно и творящее мерзость и лжу но токмо написаніи въ книзѣ живота агнчей.....

«Прислано отъ отца Д. М. Н.»

—

На особомъ листѣ.

†

Божественное писаніе глаголетъ слушателіе православія Что есть человѣкъ яко помниши его или сынъ человѣческій яко посѣщаеши его умалилъ еси его малымъ чѣмъ отъ ангелъ, славою и честію вѣнчалъ еси его и поставилъ еси его надъ дѣлъ руку твоею все покорилъ еси ему подъ позѣ его ничтоже остави ему непокорена суть всяческое, но сотвори его Богъ по образу и по подобію своему и самовласну повелѣно ему быти.

Сверхъ того въ бумагахъ Докукина: Молитвы сочиненныя имъ:

1) Святымъ Архангеломъ, Ангеломъ и всѣмъ небеснымъ силамъ.

2) Милостивому Господу и Богу нашему Іисусу Христу.

3) Пресвятой Госпожѣ Царицъ Владычицѣ Богородицѣ.

—

Повѣсть духовнаго содержанія: вопросъ трехъ монаховъ духовнаго отца о дѣтеляхъ, яже безъ милости и безъ любви.

—

Выписка изъ житія святаго отца Никона патріарха московскаго (стр. 197).

—

Записка для поминовенія: «родъ подьячаго Ларіона Докукина: помяни Господи: о здравіи и о спасеніи Іоанна, Иларіона, Ѳеодора и ихъ сродниковъ».

«За упокой: схимонахини Елены, Наталей 2-хъ, Тихона, Силь, вестра, Даріи, Ирины, Ксеніи, Михаила, Анисима, Никифора, Корнилія, Симеона, Василія и ихъ сродниковъ преставившихся». (Между стр. 260 и 261).

—

Молитва Богородицѣ сочиненная Докукинымъ, на большомъ листѣ и на оборотѣ выписки изъ Григорія Назіанзина.

—

Печатное клятвенное обѣщаніе.

Клятвенное обѣщаніе:

Я ( ) обѣщаюсь предъ святымъ Евангеліемъ, что понеже чрезъ грамоту всемилостивѣйшаго нашего царя и государя Петра Алексѣевича всероссійскаго, объявлено за важные причины лишеніе наслѣдства престола всероссійскаго сыну его царевичу Алексѣю Петровичу, и объявленъ въ наслѣдники онаго престола другой сынъ его царскаго величества, государь царевичь Петръ Петровичъ. Того ради клянусь Всемогущимъ Богомъ въ троицѣ славимымъ, что я то его царскаго величества опредѣленія за правдивое признаваю, и оному во всемъ повиноваться буду, и помянутаго опредѣленнаго въ наслѣдство сына Его царевича Петра Петровича за истиннаго наслѣдника признавать, и во всякомъ случаѣ за его стоять и съ положеніемъ живота своего противъ всѣхъ тѣхъ которые сему противно чинить бы дерзнули, неоставлю.

Царевичу же Алексѣю Петровичу ни въ которое время и ни подъ какимъ предлогомъ къ тому наслѣдству вспомогать, и его стороны держать не буду, и на томъ яко выше объявлено клянусь христіанскою совѣстью и судомъ Божіимъ предъ святымъ Евангеліемъ и цѣлую святый крестъ и подписуюсь собственною моею рукою.

(На этомъ печатномъ листѣ сдѣлана слѣдующая надпись Докукинымъ):

Святымъ пречестнымъ Евангелію и животворящему Христову кресту поклоняюся и лобызаю нынѣ и всегда за избавленіе моихъ грѣховъ и за охраненіе отъ тяжкихъ моихъ видимыхъ и невидимыхъ враговъ, а за неповинное отлученіе и изгнаніе Всероссійскаго престола царскаго Богомъ хранимаго Государя Царевича Алексѣя Петровича христіанскою совѣстью и судомъ Божіимъ и пресвятымъ Евангеліемъ не клянусь и на томъ животворящаго креста Христова не цѣлую и собственною своею рукою не подписуюсь, еще къ тому и прилагаю малоизбранное отъ богословской книги Назіанзина могущимъ вняти во свидѣтельство изрядное, хотя за то и царской гнѣвъ на мя произліется, буди въ томъ воля Господа моего Іисуса Христа по

воли его святой за истинну азъ рабъ Христовъ Иларіонъ по реклу Докукинъ страдати готовъ. Аминь, аминь, аминь.

Изъ тетрадей *подвячаго Докукина.*

Глаголетъ псаломникъ: «Господи возлюбихъ благолѣпіе дому Твоего и мѣсто селеніе славы Твоея».

Нынѣ о святіи отцы и братіе восхвалимъ и мы своими мысленными сердцы добрыхъ подвигоположниковъ домовъ святыхъ строителей якоже о нихъ долгъ всегда приносится Христу Богу во святыхъ церквахъ Божіихъ повсюду.

Видимъ какъ издревле все великой Россіи и по всей селеннѣй оные создателіе святые отцы и пустынножителіе иже праведными своими трудами и потами не отъ сокровищъ великихъ, но помалу и въ пустыхъ мѣстахъ церкви и обители святыя созидали и за такія свои подвиги и труды здѣсь велію отъ насъ честь, пачежъ и въ будущемъ вѣцѣ нетлѣнныя вѣнцы и славу отъ Бога себѣ воспріяли.

Другія и отъ міру всю свою земную честь и славу во ничто же вмѣнили и премногое свое сокровище движимое и недвижимое на созиданія оныхъ святыхъ церквей и монастырей себя истощили, отъ чего всю селенную паче-жъ велікій сей царствующій градъ Москву и всъ россійскія грады и страны христіанскія яко небо звѣздами, тако святыми церквами и монастырями украсили и благочестіе тѣмъ просвѣтили. Достойно, отцы и братіе, сихъ и мы купно съ матеріею нашею святою церковію честно воспоимъ и праведному ихъ житію послѣдуемъ. Дадимъ и мы отъ жребоданіяхъ своихъ хотя мало что токмо съ усердіемъ и пріятно Создателю нашему вмѣнитца какъ и двѣ лѣпти пріятны ему суть.

Но нынѣ отцы и братіе мало зримъ отъ насъ созидающихъ ей мало и скудно онымъ первымъ послѣдующихъ и весьма умалилось и о простите мя Бога ради, что дерзко азъ невѣждо отъ безумія своего изношу, но болѣзнуя отъ сердца своего, вамъ сіе рѣку нѣсмъ толико созидающихъ, что расхищающихъ отъ грабителей, воровъ, разбойниковъ татей ношныхъ и тайно своихъ дневныхъ святократцовъ оскудѣли святыя церкви благолѣпіемъ. Глаголю же книхъ своихъ святократцовъ тайно дневныхъ отъ зборщиковъ и хищниковъ, строителей обманщи-

ковъ, не имѣющихъ въ себѣ страха Божія, тайно собранное отъ церкви Божіи похищаютъ, не сокровище похищаютъ, но огнь себѣ невещественный готуютъ, и не въ Бога богатѣютъ, но злѣ чреву своему изждиваютъ, а христолюбивымъ подателемъ тщету содѣваютъ, но намъ христолюбцы нѣсть бо рѣщи на ползу сіе единъ Богъ сердцевѣдецъ и судія онъ всякому грѣху, а не мы отъ сего погрѣшенія, да избави насъ Господь Богъ своею благодатію.

О благочестія рачители и любимыи мои Господіе, молю вашего о христѣ Бозѣ благородія, поревнуемъ онымъ добрымъ дѣломъ святымъ отцемъ пустынножителемъ и всякаго чина святыхъ домовъ строителемъ, како они за оные свои труды въ будущей жизни во упокоеніи отъ Бога прославляеми и отъ насъ христолюбцовъ здѣ почитаеми есть ли ныне таликое число христолюбивыхъ рачителей и къ святымъ домомъ усердно подвигоположниковъ уже ёй не талико обретаетца строителей елико умножаетца хишниковъ богоотступниковъ еретиковъ, расколщековъ святыхъ церквей, ругателей, опустошителей рода христіанскаго ненавистниковъ, гонителей и тайно мучителей, зѣло зло такихъ умножилось и отъ часу паче множитца, влѣзли татски во овчее стадо обуяли, распудили и отторгли не малую часть душъ христіанъ. Да пресечетъ ихъ Христосъ Богъ злокозненное ухищреніе, обаче мои Господіе и любимицы помните, своего Владыки Христа Бога рѣченное слово: о христолюбивый роде, не бойся малое мое стадо лучше вы ихъ есте и нѣсть рабъ болій Господа своего, аще слово мое соблюдутъ—и ваше соблюдутъ, аще мене изгнаша—и васъ изженутъ, но сія вся творятъ намъ за имя Его и паки молю васъ христолюбцы, не убойтеся сего, станемъ бодръствоимъ изтрезвимся и на супостатовъ своихъ враговъ крестомъ Христовымъ вооружимся симъ оружіемъ, побѣдимъ немошную ихъ злокозненную силу, пойдемъ во слѣдъ учителя своего Христа и да любимъ другъ друга, отвержемъ отъ себя всякую злобу и ненависть, дадимъ гнѣву мѣсто, прибѣгнемъ къ покрову своему и необоримой стѣнѣ, рекше во храмъ Божіи на молитву, воздержимся отъ піянствъ и граблепія рукъ, освятимъ постъ, дадимъ милостыню, стяжимъ въ терпѣніи души наши да здѣсь вмалѣ Бога ради—вся претерпимъ, а въ будущемъ вѣцѣ неизреченную радость воспріимемъ: слава Христу Богу нынѣ и всегда во вѣки. Аминь.

О, всемилостивая Госпоже Царица Владычица Богородица! молимтися мы грѣшніи рабы Твои, аще и недостойни суть по дѣломъ своимъ, по въ падѣяніи есмы великой милости Твоей, яко Мати всемогущаго Христа Бога нашего свобождаеши насъ и души наши всегда отъ ловящихъ сѣтей вражіихъ свободи убо и свой образъ святый съ Превѣчнымъ Младенцемъ держимымъ, имъ же вся вселенная содержитъ яко плѣнныхъ изъ дому оныхъ лживцовъ Аѳонасіева, по реклу Тимирязева и супруги его, но вина есть въ томъ запеншаго ихъ, а не сущая ихъ, и даруй намъ, милостивая Госпоже, отъ сѣтованія порадованіе, пренеси его по своему благоутробію въ храмъ Божій, яко же волиши гдѣ отъ насъ грѣшныхъ обѣщано ему быть. Аминь, аминь, аминь.

Изъ тетрадей подлячаго Докукина.

Возмутительное письмо, которое Докукинъ хотѣлъ прибить у Троицкой церкви.

Божественное писаніе глаголетъ слушетеліе православныя:

Что есть человѣкъ яко помниши его или сынъ человѣческій, яко посѣщаеши его, умалилъ еси его малымъ чимъ. отъ ангелъ славою и честію вѣнчалъ еси его и поставилъ еси его надъ дѣлы руку Твоею, вся покорилъ еси ему подъ нозѣ его, ничто же остави ему непокорена суть всяческая, но сотвори его Богъ по образу и по подобію своему и самовластну повелѣно ему быти.

Что смѣемъ отвѣщать противу слово сего отъ новаго Израиля и Іерусалима, живущія во благодати сирѣчь во христовѣ вѣре царствующаго града Москвы и прочихъ Россійскихъ градовъ жительствующія речемъ ли, что противу силы оного божественнаго писанія или оставимъ, естли нынѣ вѣрно намъ слово сіе или ни отвѣщаемъ ли что или положимъ устомъ своимъ хранило понеже стако противу рожна прати.

Удивленію велію достойно такую дарованную намъ отъ Бога честь и власть человѣкомъ бреннымъ и маловременнымъ живущимъ на земли ангеламъ земнымъ небеснымъ человѣкомъ уподоблени быхомъ.

Но зрите о правовѣрныи христіанскіи роди како мы отъ за-

висца и губителя своего діавола древлего нашего супостата здѣсь живущи на земли отъ онаго Божественного дара многія отрѣзаеми и свободной жизни лишаеми, гопими изъ дому въ домъ изъ мѣста въ мѣсто изъ града во градъ окорбляемы, озлобляемы, домовъ и торговъ земледѣлства такожде и рукодѣлства и всѣхъ своихъ прежнихъ промысловъ пачежъ и христіанскихъ добрыхъ дѣлъ и всякаго во благочестіи живущихъ состоянія и грацкихъ издревле уставленныхъ законовъ лишились, о суетныхъ своихъ дѣлехъ и вълестныхъ ученіихъ обычай свой измѣнили, слова и званіи нашего слованскаго языка и платья перемѣнили главы и брады обрили и персоны свои ругательски обезчестили; нѣсть въ насъ вида и доброты и разпствія съиновѣрными языки, купно съними пиршествуемъ ядимъ піемъ веселимся живемъ и посѣгаемъ якоже сушно съ своими христіаны тожде и съ ними иновѣрными языки и съ иными бесурманы послѣдствуемъ ихъ нравомъ и закономъ забывъ страхъ Божій и христіанскія законы уничтожили, среды пятка и постовъ . . . . . равную съними пищу ядимъ смѣсишася языкомъ и дѣломъ ихъ навыкоша а свои христіанскія обѣты опровергоша и господина своего оплотъ весь окрадоша и правый путь у насъ изчезоша, страннымъ и невѣдомымъ путемъ пойдоша и въ земли забвеніи погибоша а отъ востоку очи свои зажмоша и глезнѣ свои въ бѣгство на западъ обратиша и неудобной стремниной путь себѣ многими трудами и потами пріобрѣтоша, свободныя власти и чести по оному божественному писанію дарованныхъ намъ отъ Бога отпадоша, видимъ дѣломъ совершаемо а неписму сему послѣдуемъ. Древеса самыя нужныя въ дѣлехъ нашихъ повсюду заповѣданы быша, рыбныя ловли и, торговыя и завоцкія промыслы отняты многія и вездѣ бѣдами погружаемы, на правежехъ стоя отъ великихъ и несносныхъ податей и не . . . . . оброковъ налагаемыхъ гладомъ и стоеваями и многія отъ того умершвляеми, домы и приходы запустѣли, святыя церкви обетщали древодѣлей и каменосѣчцовъ отгнали плинѳы на созданія святыхъ божіихъ церквей и домовъ дѣлать заказали на воздухъ пути намъ къ жизни не указали и сами себѣ тамошняго пути не сыскали, а пришелцевъ иновѣрныхъ языковъ щедро и благоутробно за сыновленіе себѣ воспріяли и всѣми благими ихъ наградили а христіанъ бѣдныхъ бьючи на правежехъ и с податей своихъ гладомъ поморили и

до основанія всѣхъ разорили и отечество наше пресловущія грады и драгія виногради рѣкше. Святыя церкви опустошили и что иное рѣщи и писанія неудобно изнести удобнѣе устномъ своимъ ограду положить но велми сердце ми болитъ видя опустошенія Новаго Іерусалима и людъ въ бѣдахъ язвленъ нестерпимыми язвами.

Но все то найде намъ скорбь и туга велія позависти діавольской и пришелцевъ иновѣрныхъ языковъ влѣзли окоянніи татски яко хищницы волцы въ стадо христово уже и не малую часть отторгли яко звѣздъ небесныхъ тако душъ христіанскихъ въ свою прелесть погибельную хотя родъ христіанской искоренить аще Богъ злоправіе ихъ языческое непрекратитъ но да сбудется псаломское рѣченное слово во утрія избиша вся грѣшныя земли еже потребите отъ града Господня вся дѣлающія беззаконіе, небо и земля прейдутъ а слово Господне непрейдетъ.

Но сія вся намъ творятъ за имя Господа нашего Іисуса Христа, поминайте слово рѣченное нѣсть рабъ болій Господа своего аще слово мое соблюдутъ и ваше соблюдутъ аще меня изгнаша и васъ изжденутъ, еще повторяю рѣченное слово Господне птицы небесныя гнѣздье, лисіи язвины имутъ, Сынъ же человѣческій не имѣлъ гдѣ главы подклонить блаженни изгнанни правды ради, блаженни плачущіи яко тіи утѣшатся.

О благочестивые и христолюбивые избранные людіе Божіи многотрудники и страстотерпцы и таяственные мученики не ужасайтеся и не отчаявайтеся милости Божіей по вся сія намъ по воли Его святой строитца за умноженіе нашихъ грѣховъ и за сіе наше страданіе аще благодарно стерпимъ отпуститъ Создатель нашъ Богъ вясщей намъ долгъ и ущедритъ великими своими богатыми дарами и неизрѣченною милостію токмо потерпите Господа ради мало еще потерпите не страданія противъ будущаго воздаянія ни радость безъ наказанія ни печаль безъ утѣшенія, всегда по печали жди радости, не оставляетъ бо Христосъ жезла на жребіи своемъ гдѣ умножитца грѣхъ преизобилуетъ благодать якоже болящея жена хотяще родите тако и Богъ на грѣшныя свои люди кающіяся хощетъ свою благодать изліяти токмо несумненно вѣруемъ ему и спасемся о Христѣ Іисусѣ Господѣ нашемъ купно со Отцемъ и Святымъ Его Духомъ слава и держава во вѣки вѣковъ аминь.

МОСКОВСКІЕ РАСКОЛЬНИКИ.

I.

ПОПЪ

ЯКОВЪ СЕМЕНОВЪ.

Въ царствованіе Петра Великаго, въ первые семисотые годы—расколъ распространялся быстро по всей Россіи—къ тому было много причинъ — и одна изъ главнѣйшихъ та, что *большинство* народонаселенія въ восточной Россіи, сколько видно изъ всѣхъ свѣденій въ дѣлахъ слѣдственныхъ, крестилось двумя перстами и молитву Іисусову творило по старинному — неизмѣняя нисколько православію — Эти послѣдователи *малаго* раскола—ходили въ церкви и имѣли отцовъ духовныхъ, у которыхъ ежегодно исповѣдывались и причащались. Этотъ малый расколъ къ нимъ перешелъ отъ ихъ родителей, — измѣнить ему по тогдашнимъ религіознымъ понятіямъ было грѣшно, — впрочемъ и во всякія времена тяжело отставать отъ тѣхъ убѣжденій, которыя всасываются съ материнскимъ молокомъ. А при *маломъ* расколѣ не далеко и до *большаго*; случай сводилъ *малыхъ раскольщиковъ* съ *большими* — торговля, семейныя связи, кабачокъ, харчевни сближали знакомящихся—начинались бесѣды о *старой* и о *новой* вѣрѣ.—Для народа въ пользу *ста-*

рой—было многое и въ главѣ всего преданія отцовъ, дѣдовъ и прадѣдовъ—въ пользу пововведенія Никона и Петра говорило народу мало для нихъ понятнаго, — а насиліе, преслѣдованіе не могло быть убѣдительною силою,— напротивъ возбуждало недовѣріе, страхъ и ненависть къ гонителямъ.

Въ Москвѣ, не смотря на строгія мѣры преслѣдованія, количество и большихъ раскольниковъ увеличивалось все болѣе и болѣе—преслѣдованіе имѣетъ свою привлекательность—и по неволи таинственная жизнь раскольниковъ была по характеру людямъ, питавшимся одними религіозными идеями, съ примѣсью всѣхъ разнородныхъ суевѣрій того времени. Керженскіе лѣса, Поморскія пустыни, Вѣтка, какъ разсадники — высылали всюду по Россіи и особенно въ Москву своихъ учителей, проповѣдниковъ, церковнослужителей. Согласіе *Поповщины* въ особенности нуждалось въ этихъ присылкахъ. Обряды церковные: бракъ, крещеніе, причастіе, признавались (не такъ какъ въ безпоповщинѣ) послѣдователями этого толка, — но съ особенными своими условіями—имъ надобно было попа своего—не Никоніанскаго. Не въ одномъ низшемъ классѣ крестьянскомъ были раскольники—ихъ было много между дворянами, купеческими и посадскими людьми — къ нимъ примыкали и подъячіе и другіе чиновные люди.

По мѣрѣ усиленія наблюденій и преслѣдованія за расколомъ, усиливалось и ихъ рвеніе къ поддержанію своихъ вѣрованій и къ пріисканію людей, которые были необходимы для совершенія церковныхъ обрядовъ.

Мы передадимъ читателямъ одно слѣдственное дѣло о раскольничьемъ попѣ Яковѣ Семеновѣ, изъ котораго виденъ и народный бытъ того времени и пути по которому шолъ и развивался тогда расколъ.

Михайло Губинъ, родомъ изъ Коломны, изъ посадскихъ

людей различными средствами добрался до мѣста подъячаго въ Мытную избу. Утро проводилъ онъ на службѣ, вечеромъ или дома или въ кругу своихъ знакомыхъ, по большой части купцовъ и посадскихъ людей. Разговоры о вѣрѣ, о вновь вводимыхъ порядкахъ Петромъ, о преслѣдованіи раскола были тогда любимыми. Въ такихъ бесѣдахъ Губину безпрестанно приходилось сталкиваться съ раскольниками, которые защищали свое двухъ перстное сложеніе и молитву Іисусову. Противу раскола было преслѣдованіе — за расколъ его учители съ ихъ доказательствами изъ церковныхъ старопечатныхъ книгъ, изъ рукописныхъ тетрадей Аввакума, Талицкаго и другихъ.

Въ 1704 г. Губинъ пріѣхалъ въ Москву, а въ 1710 г. онъ уже былъ раскольникомъ — друзья его посадскія люди московскіе Алексѣй *Дѣевъ,* Собольщиковъ и Солениковъ соблазнили его, какъ онъ самъ выражался — и онъ началъ креститься слагая большій перстъ съ двумя меньшими; — онъ былъ посвященъ въ тайны секты поповщины. Время для раскольниковъ было тяжелое: они должны были объявлять о себѣ, и для платежа двойнаго оклада записываться въ приказѣ церковныхъ дѣлъ. Не смотря на это оффиціальное позволеніе быть раскольникомъ,—отклонившіеся отъ церкви были строго преслѣдуемы, и попы православные слѣдили зорко изъ собственныхъ интересовъ кто исповѣдывается и причащается; ходя по домамъ въ праздники съ крестомъ и св. водою наблюдали кто подходитъ къ кресту или нѣтъ, кто какъ крестится и замѣчая раскольника доносили въ приказъ церковныхъ дѣлъ — а тамъ заковывали, сажали въ тюрьму—за тѣмъ слѣдовали допросы и истязанія.... Эти строгости были поводомъ къ тому, что раскольники подкупали священниковъ, а такихъ подкупныхъ встрѣчалось не рѣдко, платили имъ за то чтобы они показывали ихъ бывшими на исповѣди; случалась ли

свадьба — раскольники обвѣнчаются — а потомъ въ тотъ же день перевѣнчивались у своихъ потаенныхъ поповъ. Но въ этихъ то послѣднихъ чувствителенъ былъ недостатокъ — трудно было ихъ найти, а еще труднѣе сберечь отъ зоркаго наблюденія приказа церковныхъ дѣлъ.

Часто бесѣдовалъ съ своими сотоварищами и Губинъ — какъ бы пріискать такого попа, который могъ бы службы келейныя отправлять по старопечатнымъ книгамъ. Въ 1713 году Губинъ поѣхалъ въ Коломну повидаться съ сродниками. Тамъ у него былъ когда то знакомый ему попъ Воскресенской церкви Яковъ, про котораго говорили слухи что онъ будто раскольникъ. Въ пріѣздъ свой въ Коломну Губинъ повидался съ Яковомъ и предложилъ ему отправиться въ Москву служить у крестовъ (т. е. въ домахъ) по старопечатнымъ книгамъ.

Яковъ обдумывалъ три дня предложеніе Губина, наконецъ рѣшился и не сказавшись женѣ уѣхалъ въ Москву.

Съ торжествомъ, 13 Января 1713 г. привезъ Губинъ попа Якова къ своему другу посадскому человѣку Дѣеву. Раскольники ожили: у нихъ въ это время не было попа — они удовлетворялись чтеніемъ псалтыря, молитвъ и каноновъ отъ одного старца Керженскихъ скитовъ трудника Ивана Викулина. Теперь дѣло пойдетъ своимъ порядкомъ.

Губинъ жилъ въ Сыромятникахъ въ собственномъ домѣ, къ себѣ привезъ онъ Якова. Черезъ недѣлю времени Дѣевъ прислалъ за Яковомъ сына своего Степана съ лошадью и съ санями — у Дѣева было собраніе раскольниковъ.

— Вотъ вамъ попъ, сказалъ Губинъ — каковъ онъ вамъ кажется.

Начались толки и собраніе рѣшило отправить Якова съ трудникомъ Иваномъ Викулинымъ въ Нижегородскіе Керженскіе скиты спросить у учителей: «годится ли къ намъ для отправленія с. ужбъ и потребъ попъ Яковъ?»

Написали письмо къ Керженскимъ наставникамъ старцамъ Макарію и Досифею, снарядили всѣмъ нужнымъ попа Якова и Ивана Викулина и отправили въ Нижній. Послушаемъ разсказъ самаго Якова объ этомъ путешествіи:

«И тѣ старцы (въ Керженскихъ скитахъ) пріявъ письмо отъ Москвичь Дѣева съ товарищи и прочетъ ему Якову приказали готовиться къ исповѣди и во всенощное бдѣніе праздника Срѣтенія Господня въ кельѣ, въ чулапѣ, старецъ Досифей его Якова исповѣдалъ по старопечатному требнику и по исповѣди предъ крестомъ осьмиконечнымъ клятвенно его отрекалъ не вѣровать и никакихъ потребъ по новопечатнымъ книгамъ не отправлять и на 5 просфирахъ не служить и въ вѣнчаніи бракомъ и въ крещеніи младенцовъ и великовозрастныхъ переправливать по старопечатнымъ же книгамъ, и кругъ радованія творить по солнцу и персты слагать первый палецъ съ двумя послѣдними, какъ въ молитвѣ, такъ и въ благословеніи. И онъ Яковъ клятвенно того отрекся и по приказу оное все сочинять обѣщался и потомъ отверженіи крестъ поцѣловалъ и жилъ у нихъ старцовъ первую недѣлю Великаго поста и въ Субботу на первой седьмицѣ оной Досифей съ скитскими трудники и его Якова причастилъ въ кельѣ своей и по причащеніи въ первое воскресеніе отпустилъ его Якова въ Москву давъ ему благословеніе и приказалъ ему во всемъ слушать Ивана Викулина и въ Москвѣ де что онъ Викулинъ повелитъ отправлять то и творить и во всемъ буди ему послушенъ «(говорилъ Досифей) и у раскольниковъ отправляй потребы по нашему благословенію.»

Яковъ возвратился съ Викулинымъ въ Москву къ Дѣеву — и съ этихъ поръ началась его дѣятельность, но всегда подъ «началомъ» Викулина.

Викулинъ, трудникъ изъ Керженскихъ лѣсовъ, былъ лицо загадочное: всѣ Московскіе раскольники его особенно чтили и уважали — онъ былъ лично извѣстенъ и Керженскимъ

старцамъ учителямъ, которые даже отдали подъ его «началъ» и попа Якова — наконецъ онъ былъ хранитель причастія, которымъ причащалъ Яковъ Семеновъ. Викулинъ объяснялъ Якову, что это причастіе онъ досталъ тому лѣтъ съ 16-ть и больше отъ раскольщика попа Ивана Александрова.

Яковъ принялся за свое дѣло: перевѣнчивалъ браки, по старопечатнымъ требникамъ молитвы всѣ читалъ и кругъ творилъ по солнцу, а въ крещеніи всѣ молитвы читалъ и елеемъ и миромъ помазывалъ и постригалъ и кругъ купѣли ходилъ по солнцу — а мyроблагоуханное бралъ у того же трудника Ивана Викулина.

Сперва всѣ требы совершалъ онъ по домамъ—но скоро раскольники нашли средство устроить свое богослуженіе порядочнѣе.

У посадскаго человѣка *Соболщикова* была жилица свѣшница Акилина старая и опытная раскольница. Съ содѣйствіемъ, Губина, Дѣева и другихъ у Акилины устроили на верху *на потолкѣ* молельню, и въ этой то молельнѣ Яковъ въ полномъ облаченіи совершалъ богослуженіе. Вѣнчанье, крещенье, исповѣдь и причастіе совершались тайно съ помощію Ивана Викулина, который, какъ мы сказали выше, приносилъ Якову мнимое причастіе, сохраненное имъ слишкомъ 10 лѣтъ.

Семь лѣтъ спокойно жилъ Яковъ и исправлялъ свои требы — слухъ объ немъ распространился между раскольниками и прошелъ даже въ деревни; — деревенскіе жители – раскольники пріѣзжали къ Якову перевѣнчивать браки, перекрещивать дѣтей.

Между тѣмъ, въ Приказѣ Церковныхъ дѣлъ, по нѣкоторымъ слѣдственнымъ дѣламъ о раскольникахъ—существованіе попа Якова Семенова вѣнчающаго и исповѣдывающаго по старопечатнымъ книгамъ было обнаружено—и

Якова отыскивали. У свѣшницы Акилины, какъ и у большей части потаенныхъ раскольниковъ былъ для виду подкупной православный священникъ, который записывалъ и въ исповѣдныхъ книгахъ, безъ самой исповѣди— попъ Успенской церкви что въ Гончарахъ Никифоръ Степановъ. Попъ Никифоръ знакомъ былъ и съ Яковомъ и зналъ о его тайномъ богослуженіи — но деньги раскольниковъ накладывали на уста его печать молчанія. Дошли до Никифора вѣсти что отыскиваютъ Якова и онъ поспѣшилъ дать знать ему чтобъ онъ поберегся—«ищутъ де тебя въ Приказъ за отправленіе требъ раскольническихъ.» — Яковъ принялъ всѣ мѣры осторожности, оставилъ домъ Дѣева и всякій день ночевалъ у новыхъ жильцовъ, переходя изъ дому въ домъ. Такъ шло до февраля 1720; въ это время, при одномъ раскольническомъ дѣлѣ открыты положительные слѣды попа Якова и всѣхъ его духовныхъ дѣтей.

Въ Декабрѣ мѣсяцѣ 1719 г. къ свѣшницѣ *Акилинѣ*, у которой устроена была молельня для попа Якова, взъѣхалъ на дворъ изъ Керженскихъ лѣсовъ бѣглый попъ Иванъ, съ попадьею и дочерью. Не будь у Акилины попа Якова, попъ Иванъ принятъ бы былъ свѣшницею съ отверстыми объятіями — но теперь онъ былъ лишній — двоихъ держать опасно — скоро обнаружится — Акилина дала отночевать попу, а на другой день выпроводила вонъ искать другая убѣжища. Семейство новаго раскольническаго попа Ивана, отправилось сперва къ знакомому въ *Кожевники* посадскому Алексѣю Логинову, а отсюда переѣхали въ *Казенную* и наняли каморку у одного жильца Фирса, который самъ нанималъ комнатки въ домѣ дьяка Кормилицына, и отдавалъ уже отъ себя каморки бѣднымъ людямъ. — Квартиру у Фирса наняла попадья назвавшись Маврою (а ее звали Пелагеею) крестьянкою Воло-

годскаго уѣзда села Грязевицы — попъ Иванъ назвался крестьяниномъ того же села Васильемъ Петровымъ—такъ и поселились. — Полицейскія наблюденія за городскими жителями, въ то время, были ничтожны—паспортовъ не-требовалось—всякій давалъ по себѣ запись домохозяину и жилъ спокойно.—Не смотря на это домовладѣлецъ дьякъ Кормилицынъ, знавшій какъ строго преслѣдуютъ раскольниковъ, и какъ дорого платились тѣ, которые давали имъ пріютъ и убѣжище, зорко слѣдилъ за своими жильцами, особенно за Фирсовымъ, который отдавалъ уголки изъ-пайму приходящимъ. Скоро дошли слухи отъ домашнихъ до Кормилицына, что къ жилицѣ Маврѣ приходятъ *странные* люди, что приходитъ и попъ раскольничій, а дочь Мавра будто ходитъ въ черническомъ платьѣ.—Кормилицынъ подглядѣлъ монашенку и въ одинъ день (черезъ недѣлю послѣ пріѣзда попадьи на квартиру Фирсова) отправился въ Церковный Приказъ, объявилъ о подозрѣніи своемъ что у Фирсова живутъ потаенные раскольники — выпросилъ для содѣйствія солдатъ и подъячаго и совершенно неожиданно явился къ Фирсову. Мавру, дочь ёе и новопріѣзжихъ заковали и отвели въ Церковный Приказъ. Попа Ивана незахватили.

Подозрѣнія Кормилицына оказались справедливы—попадья, дочь ея и схваченные съ нею были раскольники. Допросы ихъ повели къ открытію и Якова Семенова совершенно случайно.

Мавра Васильева оказалась не Маврою—она созналась что *ошибкою* назвалась такъ—а зовутъ ее Пелагея Васильева—и не крестьянка она—а жена священника села Грязевицъ церкви Петра и Павла Ивана Васильева. «Поставленъ де онъ попъ Иванъ въ той церкви на отцово мѣсто въ попы тому лѣтъ съ 20-ть и служилъ лѣтъ съ 12-ть; за противное де его попово крестное сложе-

ніе двуперстное Іосифомъ Архіепископомъ наказанъ и съ того времени оставя поповское мѣсто былъ въ С. Петербургѣ и въ Москвѣ и служилъ у Крестовъ; и тому года съ три не вполнѣ, онъ попъ съ нею и съ дочерью своею Прасковьею съѣхали на Керженецъ въ лѣса по званію, оттуда въ скитъ Согласія Сафоніева и оттуда по велѣнію этого скита монаха Павла въ Нижнемъ у посадскихъ людей раскольщиковъ жили съ годъ, а потомъ въ Городцѣ у посадскихъ же жили съ годъ же, да въ починкѣ Ѳеодосіевѣ недѣль съ 15-ть; и въ помянутыхъ мѣстахъ по приказу того монаха Павла въ домахъ у раскольщиковъ мужъ ея попъ рожаницамъ молитвы давалъ и младенцевъ крестилъ и исповѣдывалъ по старому, и какъ де приказаніемъ Нижегородскаго архіерея Питирима велѣно и попа Авраамія и другихъ сыскать и она де съ дочерью своею съѣхала къ Москвѣ и взъѣхала на постоялый дворъ а гдѣ въ слободахъ и въ урочищахъ и какъ хозяина зовутъ не знаетъ; жили тамъ съ недѣлю и потомъ наняли въ Казенной у Якова Антонова во дворѣ у жителя Фирса въ хоромахъ каморку на годъ рядили 3 рубля и послѣ крещенія допросясь того двора взъѣхалъ къ ней и мужъ ея попъ послѣ крещенья дни три спустя сего 720 г. съ Керженцемъ Алексѣемъ Павловымъ и жили тутъ до взятья въ Приказъ неисходно».

При допросѣ, попадья Пелагея объявила «что въ правовѣріи де она быти не хощетъ и погрѣшати въ томъ не хощетъ, что въ сердцѣ у ней того не будетъ, потому что она изначала отъ рожденія своего въ томъ пребываетъ по ученію отца своего и матери—а хотя причащалась она въ дѣвкахъ и то слышала что по старымъ книгамъ, а въ замужствѣ по приказу свекра своего попа помянутаго села Грязевицъ что стали быть книги новыя и пѣть по новому; а мужъ ея до поповства а она и до нынѣ ни-

когда не причащались, а въ священствѣ какъ мужъея дѣйствовалъ по новоисправленнымъ или по старымъ книгамъ того не вѣдаетъ; а по отлученіи де Вологодскаго архіерея за расколъ отъ церкви мужа ея, онъ и она исповѣдывались они однажды тому съ годъ у попа Аврамія по старымъ книгамъ, а до того и послѣ никогда не исповѣдались и не причащались. Пріѣхавъ въ Москву взъѣхали на дворъ Василья Собольщикова къ жилицѣ Акилинѣ, а потомъ въ Кожевенникахъ жила у Алексѣя Логинова, а потомъ въ Казенной у Фирса.»

Дочь попадьи дѣвка Прасковья сказала: противности къ расколу не имѣетъ и сложеніе полагаетъ тремя первыми персты и духовниковъ она у себя имѣла и исповѣдалась у нихъ и причащалась, а напередъ сего сложеніе имѣла противное и духовника своего запрещеніемъ отъ того тому съ годъ престала, а послѣ де того отецъ ея изъ села Грязевицъ свезъ ея на Керженецъ въ лѣса въ скитъ и игуменья надѣла на нее платьѣ монашеское ради искуса и жила тамъ съ годъ и послѣ того вышедъ изъ скита безъ позволенья игуменьи шла къ Москвѣ и на дорогѣ попалась ей мать Пелагея и съ нею вмѣстѣ пріѣхали въ Москву... а какъ де хозяинъ Фирса дьякъ Кормилицынъ пріѣхалъ къ тому Фирсу и она де Прасковья убоясь пріѣзду того дьяка по велѣнію того Фирса чинъ монашескій съ себя сняла—а впредь она въ монашествѣ быть желаетъ, и чтобъ ея отослать въ московскій дѣвичій монастырь въ который указано будетъ.»

Принялись за допросъ раскольника Алексѣя Павлова схваченнаго у попадьи:

Алексѣй Павловъ сказался Костромскаго уѣзда вотчины Чудова монастыря села Мискова «и вывезенъ онъ изъ того села отцомъ своимъ Балахонскаго уѣзда въ Чернораменскія лѣса двѣнадцати лѣтъ и жилъ онъ въ тѣхъ лѣ-

сахъ 18-ть лѣтъ безвыходно и отецъ де его умре, а духовный отецъ у нихъ былъ монахъ Сафоній и согласія его былъ и они у него исповѣдывались и причащались по всегодно, а причастіе де приносили изъ Польскихъ городовъ отъ попа Ѳеодосія, а въ скитѣ де онъ живучи жены и чина священническаго и дьяконовскаго не имѣлъ и питался въ этомъ скитѣ рукодѣліемъ своимъ: переплеталъ книги; и въ томъ Черноромепскомъ лѣсу въ скитахъ у церквей нигдѣ не бывалъ, что у нихъ въ скитахъ церквей нѣтъ, а службы отправляются въ часовняхъ, да и того ради, что по показанію учителя ихъ Софонія розпь въ книгахъ и въ сложеніи перстовъ, а о другихъ догматахъ о розни сказать не можетъ, что книгъ мало читалъ; и для того въ Нижнемъ положенъ онъ съ своею братьею по рублю а женска въ полы; и впредь хощетъ быть въ прежнемъ своемъ состояніи и ученіи помянутаго учителя своего Сафонія, а къ церквѣ святой въ которой пребываетъ благочестивѣйшій нашъ Государь и весь освященный соборъ за троеперстное сложеніе и за несогласіе книгъ не повинуется, а четверокопечному кресту и новописаннымъ иконамъ не покланяется, а покланяется трисоставному кресту, а прежде бывшихъ Патріарховъ до Іосифа и книги пріемлетъ, а послѣ его и Никона Патріарха и другихъ по немъ за православныхъ и при нихъ состоявшихся книгъ не пріемлетъ, и прежде бывшихъ ересевводителей не клянетъ и святыхъ угодниковъ Божіихъ Московскихъ почитаетъ и покланяется и мощи ихъ цѣловать требуетъ и оныя и другія святыя всѣ писанные двуперстнымъ сложеніемъ пріемлетъ а троехъперстнымъ сложеніемъ не пріемлетъ и не покланяется.—Новоисправныя де книги съ Іосифовыми имѣютъ несходство въ Символѣ Святыя вѣры втораго собора: и въ Духа Святаго Истиннаго, а въ новопечатныхъ тоя рѣчи «истиннаго» нѣтъ; а святое де пока-

яніе по старопечатному требнику пріемлетъ а по новопечатному непріемлетъ; и святое причащеніе ежелибъ совершалось на 7-ми просвирахъ и онъ причастился бы а на 5-ти просвирахъ причаститься не хочетъ, и въ Сафоніевомъ согласіи и вѣрѣ умретъ. А попъ Иванъ Васильевъ гдѣ обрѣтается не знаетъ и сошелъ онъ съ Кормилицына двора безъ него, а видомъ де онъ попъ: возраста средняго и дебельства, волосы просты, не долги, русы съ сѣдиною, борода темнорусая въ чермнѣ кругла, глаза черные.»

Показанія эти хотя и имѣли важность для Приказа Церковныхъ дѣлъ—но главнаго дѣйствующаго лица попа Ивана не было—при томъ, показаніе попадьи что они останавливались въ домѣ у Василья Собольщикова, подавало поводъ подозрѣвать что Собольщиковъ даетъ убѣжище раскольникамъ—поетому отысканіе его было необходимо.

По указанью попадьи отыскали домъ Собольщикова,—но хозяина не застали—онъ уже былъ *на томъ свѣтѣ*—арестовали вдову его Мавру и сына ея Михайла съ женою Варварою.

Допросы Мавры открыли и попа Якова Семенова—Церковный Приказъ отыскивалъ попа Ивана—а ему попался Яковъ.

Вотъ что показала Мавра Собольщикова: «Мужъ ея Василій имѣлъ отцовъ духовныхъ и исповѣдались у нихъ и причащались, а въ сложеніи перстовъ и въ молитвѣ противство имѣли; а тому де лѣтъ съ 11-ть и въ *большой* расколъ впали по наученію Ивана Дубовскаго, и съ того времени не исповѣдались и не причащались и въ церковь ходили подъ видомъ; и мужъ ея при смерти подъ закрытіемъ Красносельскаго попа Ефима не исповѣданъ же и не причащенъ, а по ихъ раскольству исповѣдалъ и причащалъ ее Мавру попъ Яковъ, который живетъ въ домѣ свѣшницы *Акилины Ѳадѣевой* въ молитвенномъ на то устроенномъ

храмѣ, и въ той ея хороминѣ съѣзжаясь и сходясь ихъ братья раскольщики: помянутой Дубовской и у ней свѣшницы живущіе шапошники Степанъ да Василій и иные московскіе жители, и изъ деревень пріѣзжая для слушанія вечерень, утреней, часовъ и молебновъ и у того попа Якова они исповѣдались и причащались; а для того причащенія приноситъ онъ попъ съ собою просвиру и принихъ искрошитъ въ стаканъ и кладетъ церковное вино и тѣмъ ихъ причащаетъ изъ своихъ рукъ, стоя въ той избушкѣ въ переднемъ углу, а при томъ служеніи съ тѣмъ попомъ Яковымъ бываетъ старикъ Иванъ Викулинъ, а гдѣ тотъ Викулинъ живетъ или у ней свѣшницы про то она не знаетъ; и отправляетъ оный попъ помянутыя слѹжбы по старымъ книгамъ.—Впредь она въ расколѣ быть и умреть хощетъ, а ежели указомъ повелѣно: будетъ въ правовѣріи и въ церквѣ и исповѣдаться и причащаться у правовѣрныхъ Московскихъ священниковъ,—а своевольно не желаетъ.»

Показанія сына Собольщиковой Михайлы открыли еще подробности объ попѣ Яковѣ:

Михайло показалъ: «что противства святой церкви и расколу ни какого онъ и жена его не имѣютъ и во всемъ церкви Православно-Каѳолическія повинуются и всѣ догматы пріемлютъ, а на предъ сего онъ Михайло принужденіемъ отца своего имѣлъ сложеніе и молитву въ противность святой церкви; и какъ женилъ его отецъ и онъ въ церквѣ не вѣнчанъ, только для приличи отъ сосѣдей съ поѣздомъ были и молебенъ пѣли въ Покровской Красносельской церквѣ, а пріѣхавъ въ домъ вѣнчалъ ихъ въ домѣ ихъ въ хороминѣ попъ Яковъ Семеновъ и въ томъ вѣнчаніи кругъ творили по солнцу по изволенію отца и матери его, а онъ де того таинства за младолѣтствомъ не разумѣлъ, а возмнѣлъ что въ церквѣ молебенъ за вѣнчаніе; а отца де ду-

ховнаго у него не было за отъѣздами по городамъ; а у жены его былъ отецъ духовный и исповѣдалась въ дѣвкахъ однажды а за нимъ живучи тому пятый годъ неисповѣдывалась же за женскими немощьми; а Красносельскій де Ефимъ по званію имъ былъ духовникъ а во исповѣди у него никогда не бывали.»

Вдова Собольщикова и ея сынъ съ женою, отдѣлались скоро отъ Церковнаго Приказа—съ нихъ взяли штрафныя деньги за неисповѣдь и передали на исправленіе къ наказному Іерею.

Но показанія ихъ открыли Якова Семенова. Тотчасъ послѣ допроса Собольщиковыхъ подъячій съ солдатами, при понятыхъ, явился въ домѣ свѣшницы и захватилъ всѣхъ кого только нашелъ въ домѣ: Попа Якова, работника Петра, работницу старуху Анну Обросимову, Тамбовскаго казака Мирона Коронина, посадскаго Костромитянина Илью Григорьева и посадскаго Андрея.

Всѣ они разсказали о себѣ въ допросахъ:

Работникъ *Петръ Ивановъ*, Костромитянинъ сынъ посадскаго человѣка — тому лѣтъ съ шесть присталъ къ Акилинѣ—противста церкви Святой и расколу не имѣетъ—только сложеніе перстовъ и молитву чинитъ въ противность. Въ 1719 г. исповѣдывался у попа Провославной Церкви а потомъ *переисповѣдывался* въ домѣ свѣшницы у Якова по старопечатному требнику. Объявилъ желаніе быть въ правовѣріи и раскольниковъ проклинаетъ.

Работница двова Анна *Обросимова* родомъ Костромитинка посадскаго человѣка дочь—живя въ домѣ свѣшницы исповѣдывалась и причащалась у Якова Семенова по старопечатнымъ книгамъ — Молитву и сложеніе перстовъ творитъ противное—но впредь обѣщалась быть въ правовѣріи и противниковъ Св. Церкви проклинаетъ.

Раскольникъ *Андрей*—посадскій человѣкъ изъ Костромы,

живетъ съ 1710 г. въ домѣ свѣшницы Акилины. Она ему двоюродная сестра. Прежде въ церковь Божію хаживалъ—«а съ приходу къ ней впалъ въ расколъ по ея свѣшницы наученію—что де старая вѣра лучше новой и велѣла ему сложеніе перстовъ и молитву творить въ противность церкви,—и въ церковь ходить исповѣдываться и причащаться не велѣла». По прибытіи въ Москву изъ Коломны попа Якова, Андрей исповѣдывался уже у него и Яковъ причащалъ его слѣдующимъ образомъ: Вынявъ изъ мѣшочка частицы давалъ «ему изъ потира серебряною лжицею, а тѣ частицы величины съ конопляное зерно, влявъ вино церковное». — По показанію Андрея, попъ Яковъ отправлялъ въ той избушкѣ вечерни, утрени, часы, молебны и панихиды по старопечатнымъ книгамъ въ священнической одеждѣ, а для читанія и пѣнія у него попа были Иванъ Викулинъ и Епифанъ Лукьяновъ—а прежде хаживалъ Павелъ Захарьевъ — до нынѣ сталъ слѣпъ.—Андрей объявилъ:«что къ православію присоединяется и всѣхъ раскольниковъ клянетъ—а учительницу свою свѣшницу Акилину проклинаетъ и анафемѣ предаетъ.»

Казакъ Тамбовской Мпронъ Коропинъ—попалъ въ приказъ совершенно случайно—какъ раскольникъ и духовный сынъ Якова, онъ хаживалъ въ домъ Акилины, и въ то время когда пришли солдаты изъ церковнаго приказа, въ домъ свѣшницы, Коропинъ покупалъ у нее свѣчи.—Въ допросѣ Миронъ объяснилъ:

«Казакъ онъ Тамбовской, живетъ въ Тамбовѣ и служитъ службу конную и пѣшую, и онъ де тамъ въ церковь къ служенію ходилъ изрѣдко, въ годъ по однажды, а въ иные годы и небывалъ, и отца духовнаго имѣлъ и исповѣдался у него не по вся годы за суетами при службахъ своихъ, а по смерти его лѣтъ съ 5 и больше отца духовнаго у него небыло и непричащался за опыми отлучками; и сложеніе и молитву творитъ въ противность Св. церкви; а въ 1719 г.

въ домѣ свѣшницы Акилины у попа Якова исповѣдывался и причащался въ особой избушкѣ, а причащалъ вынявъ изъ мѣшечка частицу меньше конопляпаго зерна и положа въ сосудецъ и растворя церковнымъ виномъ и водою; а знакомство съ нею (Акилиною) только что свѣчи биралъ и нынѣ пришелъ было по свѣчижъ; а присланные солдаты взявъ его на дворѣ ея и привели въ приказъ: а вѣру святую и церковь въ ней же пребываетъ благочестивѣйшій нашъ монархъ не пріемлетъ....»

Причины, по которымъ Миронъ оставался въ расколѣ, по его объясненію слѣдующія:

«Что служатъ не постарому, руками махаютъ и ногами притопываютъ; и четверокопечному кресту не кланяется, потому что Христосъ распятъ на осмиконечномъ крестѣ; а иконамъ, которые писаны угодники Божіи молящіеся противнымъ сложеніемъ, пріемлетъ и покланяется, а которые писаны сложеніе тремя первыми персты тѣхъ непочитаетъ и непокланяется; православно-кафолической вѣры причащеніе не пріемлетъ, что поютъ по новымъ книгамъ а не постарымъ; у священниковъ, которые пребываютъ въ новой вѣрѣ благословеніе непріемлетъ, что персты слагаютъ не по старому; Никона Патріарха и по немъ бывшихъ Патріарховъ непріемлетъ, что онъ Патріархъ Никонъ перепортилъ старыя книги, а ввелъ новыя и впредь онъ Миронъ хочетъ быть въ расколѣ.»

Илья Григорьевъ, Костромитянинъ — взятый въ домѣ свѣшницы оказался вполнѣ православнымъ и тотчасъ изъ приказу отпущенъ.

Пришла очередь попа Якова Семенова:

«Попъ Яковъ Семеновъ сынъ, въ городѣ Коломнѣ служилъ у Воскресенской церкви что близъ соборной Успенской, а посвященъ къ той церкви во дьяконы и въ попы Павломъ Архіепископомъ Коломенскимъ по заручному че-

лобитью приходскихъ людей лѣтъ съ 30 слишкомъ и ставленная у него грамота за рукою онаго Архіерея и за печатью есть въ домѣ его въ Коломнѣ; и служилъ у той церкви по новоисправнымъ книгамъ, и живучи въ Коломнѣ пріѣзжалъ въ Москву временно и живалъ у племянника своего Космодемьянскаго, что въ нижнихъ Садовникахъ у дьячка Аѳонасья Яковлева дня по три и по четыре для домашнихъ своихъ покупокъ, и отъѣзжалъ паки въ Коломну.» Потомъ Яковъ разсказалъ какъ поступилъ онъ въ Москвѣ попомъ къ раскольникамъ—черезъ Губина, Дѣева и другихъ, какъ и гдѣ онъ перевѣнчивалъ, перекрещивалъ, молитвы творилъ, исповѣдывалъ причащалъ, миромъ помазывалъ.

Арестовали: Губина, Дѣева, и всѣхъ на кого показалъ Яковъ.

Алексѣй Дѣевъ, у котораго жилъ Яковъ, показалъ: «попа Якова привезъ съ Коломны мытной избы подъячій Михайла Губинъ, тому лѣтъ съ 7 и въ домъ привелъ къ нему Дѣеву и сказалъ, что онъ попъ можетъ по старопечатнымъ книгамъ; и по спросу и по увѣренію его, онъ Яковъ по онымъ книгамъ обѣщался отправить и потому его обѣщанію онъ его попа Керженскихъ скитовъ съ трудникомъ Иваномъ Викулинымъ посылалъ для благословенія къ скитскимъ отцамъ—и оный де попъ съ помянутымъ Викулинымъ къ скитскимъ отцамъ для благословенія ѣздилъ и прибылъ въ Москву съ онымъ же Микулинымъ и сказали ему что де ему попу скитскіе отцы благословили служить и требы отправлять по старопечатнымъ книгамъ и съ того времени тотъ Яковъ у него Дѣева вечерни, утрени, всенощныя, часы, молебны и панихиды отправлялъ и ихъ Алексѣя и жену его и дѣтей кромѣ большаго сына Обросима исповѣдалъ повсегодно и причащалъ ихъ кто достоинъ въ домѣ его причастіемъ и дѣтей его Ѳедора да Степана послѣ церковнаго вѣнчанія въ домѣ его въ хоромѣхъ перевѣнчивалъ

и тѣхъ дѣтей его рожденныхъ младенцовъ перемолитвивалъ и перекрещивалъ по его велѣнію.» Да и дочь его Алексѣева большая Ирина сошла тайно тому лѣтъ съ 10 по подговору московскаго безмѣстнаго дьячка Сергѣя Артемьева и въ Керженскихъ скитахъ пострижена въ Онофреевѣ скитѣ и согласія, безъ его воли и повелѣнія, своею охотою, а онъ ей о томъ не мало воспрещалъ и она его не послушала.» Въ расколѣ остаться желаетъ и умереть.

Подъячій Губинъ, сознался во всемъ какъ привозилъ попа изъ Коломны, какъ передалъ его Дѣеву и объявилъ желаніе перейти въ православіе.

Показаніе Якова открыли передъ Церковнымъ Приказомъ полную картину его дѣятельности и какъ широко распространился расколъ во всѣхъ концахъ Москвы;—допросили указанныхъ имъ лицъ и они подтвердили его показанія. Приведемъ нѣкоторыя изъ нихъ въ подлинникѣ вполнѣ,—а другія вкратцѣ:

«А въ допросѣхъ и въ своеручномъ повинномъ письмѣ вышеявленной Коломенской попъ Яковъ Семеновъ показалъ у кого въ домѣхъ у Московскихъ жителей по наряду помянутаго Ивана Викулина всякую службу: вечерни, утрени, часы, молебны и панихиды отправлялъ и младенцовъ перемолитвовалъ и перекрещивалъ и браки превѣнчивалъ по старопечатнымъ книгамъ, а именно:

«Въ домѣ у Василья Карамышева сродника его суровскаго ряду торговаго человѣка Сидора Иванова совершенно вѣнчалъ и младенцу молитву совершенно жъ говорилъ и крестилъ и исповѣдалъ жену его и причащалъ.

«А тотъ Сидоръ сказалъ: тому де года съ три пріѣхавъ изъ Ярославля на постояломъ во дворѣ у Ивана Афонасьева за Покровскими вороты въ малыхъ садовникахъ исповѣдался у онаго попа Якова съ прилучившимися въ то время; а послѣ того, тому года съ два, живучи въ домѣ у

Тимофѣя Филатова въ особыхъ хоромахъ по вышеявленному знанію оной же попъ его совершенно вѣнчалъ въ его Сидоровыхъ хоромахъ, а въ приходской церкви въ Красномъ селѣ у Покрова не вѣнчались, а для прилики вѣнечная память на имя того Покровскаго попа Ефима была и отъ нихъ двурожденнымъ младенцомъ Натальѣ да Татьянѣ молитву читалъ и крестилъ въ домѣ жъ и тѣхъ дѣтей Татьяна жива а Наталья умре; а тѣ де отправленія въ домѣ отправлялись свѣдома помянутаго Красносельскаго попа Ефима, и за то его позволеніе онъ ему давалъ плату смотря по требѣ: по гривнѣ и по пяти алтынъ и по двѣ гривны; а тѣ де отправленія въ домѣ его чинилъ оной попъ Яковъ по старопечатнымъ книгамъ, потому что въ сложеніи перстовъ и въ молитвѣ имѣетъ онъ Сидоръ расколъ отъ рожденія своего,того для и доношеніе подалъ чтобъ ему быть въ расколѣ, для того что онъ въ сомнѣніи: нынѣшнія книги съ старопечатными Іосифовскими несходны, а въ чемъ незнаетъ, что въ книжномъ чтеніи неискусенъ; а въ домѣ его кромѣ его и жены его крѣпостныхъ и некрѣпостныхъ людей мужеска и женска полу никого нѣтъ, а въ Государеву казну въ село Тонинское оброчныхъ денегъ платежемъ онъ не положенъ и въ окладную палату съ торгу не обложенъ же потому что въ нынѣшнемъ году въ то село записался.»

Показаніе попа Якова: Въ Хамовникахъ у Ивана Дубовскаго сына его, а какъ зовутъ запамятовалъ, перевѣнчивалъ, а жену его Иванову въ домѣ его исповѣдалъ сего года въ осень.

«А оной Дубовской сказалъ: Коломенскаго попа знаетъ онъ тому года съ 3 потому, пришелъ онъ попъ о Рождествѣ Христовѣ со крестомъ славить и сказался что онъ по старопечатнымъ книгамъ, и увидѣлъ онъ Иванъ его попа что онъ молится и крестится по старому, и съ того времени ходилъ онъ къ нему со крестомъ о Свѣтлой недѣлѣ и о

Рождествахъ Христовыхъ, и по оному случаю жену его Иванову въ немощи въ домѣ исповѣдалъ а не причащалъ, и сына его Семена по церковномъ вѣнчаніи въ домѣ по старопечатнымъ книгамъ перевѣнчивалъ для того что онъ издревле тому наученію родителей своихъ, для того онъ съ женою и съ сыномъ и съ пасынкомъ и съ женами ихъ записались въ расколъ, а иныхъ у него родственниковъ и крѣпостныхъ и некрѣпостныхъ людей никого нѣтъ, а которые будутъ впредь и онъ о таковыхъ будетъ вѣдѣніе подавать приходскому священнику, а съ записки его въ расколъ въ домѣ у него требъ никакихъ не было и никто не отправлялъ и впредь онъ Дубовской хощетъ быть по оной своей запискѣ въ расколѣ, а въ духовенствѣ де онъ со всѣмъ домомъ, Тихвинской Богородицы что за Новодѣвичьимъ монастыремъ у попа лѣтъ съ 6 или больше, и въ 716 и 717 и 718 годѣхъ исповѣдались, а не причащались за нежелательство свое а не отъ духовника по запрещенію, а при исповѣди противства и расколу не явили и онъ за ними не вѣдалъ; вѣру же Православную и церковь, въ ней же пребываетъ благочестивѣйшій нашъ Государь и вси духовнаго и мірскаго чина люди, онъ пріемлетъ, отъ начала въ Россіи Православныя вѣры до дней Никона Патріарха и книгъ всѣ; отъ дней же того Никона и прочихъ по немъ патріарховъ новоисправныхъ книгъ не пріемлетъ для того что въ старопечатныхъ книгахъ о сложеніи къ крестному знаменію первый палецъ съ двѣмя послѣдними, а по новымъ тремя первыми персты, такожъ въ вѣнчаніи браковъ и въ крещеніи кругъ радованія по солнцу, а нынѣ вопреки; того ради вся церковныя догматы и служеніе за православное по новоисправнымъ книгамъ пріимать нынѣ и впредь и приходскаго попа со святынею и съ требами въ домъ къ себѣ пускать не будетъ, а какія случатся требы нужнѣйшія дому его и онъ о томъ будетъ доносить въ приказѣ церков-

ныхъ дѣлъ и по допошенію его какой будетъ указъ такъ онъ будетъ и отправлять, а не по новоисправнымъ же книгамъ; а въ Государеву де казну въ Хамовную слободу съ себя и съ дѣтей своихъ по окладу платитъ онъ въ одинъ поборъ рубль, а въ сколько поборовъ въ годъ бываетъ о томъ вѣдомо въ Ратушѣ, а больше того ничего никуда нѣтъ.»

Показаніе попа Якова: Въ домѣ Василья Елисѣева тому года съ 2 или 3 перевѣнчивалъ сына его Дмитрія и его Дмитріевыхъ 2-хъ младенцовъ перемолитвивалъ и перекрещивалъ.

«А оной Василій Елисѣевъ сынъ Зайцовъ сказалъ: попа де Якова Семенова знаетъ онъ года съ 3 или 4 потому: пріѣзжая къ нему въ домъ гостиной сотни Алексѣй Дѣевъ съ подъячимъ Михайломъ Губинымъ привозили онаго попа и сказывали ему, что де оной попъ можетъ немощи о раскольствѣ ихъ укрыть и съ того времени по тому знанію въ домѣ его службы: вечерни, утрени, часы, молебны и панихиды отправлялъ по старопечатнымъ книгамъ и его Василья съ женою исповѣдалъ и сына его Дмитрія тому четвертой или пятой годъ не упомнитъ въ домѣ его вѣнчалъ подлинно; а для вида вѣнчанія память на имя приходскаго Красносельскаго попа Ефима взята была, а въ церкви не вѣнчаны по упрошенію его Васильеву чтобъ вѣнчать ихъ по старопечатному требнику; и дѣтей его Дмитріевыхъ 2-хъ или трехъ младенцовъ молитву давалъ помянутой приходской попъ по старопечатному его Васильеву требнику, а крещены тѣ младенцы въ домѣ его опымъ попомъ Яковымъ по старому жъ, за его жъ Васильевымъ прошеніемъ, а за уступку что попъ Ефимъ по старому требнику самъ молитвилъ и чтобъ по оному имъ не возбранилъ давалъ ему по 1 рублю и по два и больше, чтобъ онъ попъ въ томъ не обносилъ; и въ духовенствѣ онъ съ женою и съ сыномъ и съ женою его были у него попа Ефима и исповѣдались они

у него по всягодно подлинно, а не причащались никто за недостоинство свое и по запрещенію того своего духовника; а по смерти его въ 719 году у наказнаго трехсвятительскаго что въ Огородникахъ попа въ Филиппов постъ онъ Василій съ сыномъ своимъ Дмитріемъ во исповѣди были и къ присягѣ руки приложили опасаясь взятья штрафа, а себя ему объявляли что они въ сложеніи перстовъ и въ молитвѣ не согласуются и ради познанія истины просили у него попа сроку на годъ, а какъ указомъ повелѣно записываться въ расколъ и онъ де Василій съ женою и съ дѣтьми записался въ расколъ для того что де они опое содержатъ отъ рожденія своего и отецъ и дѣдъ его изстари по старопечатнымъ же книгамъ отправленіе имѣли, а вѣру православную и церковь въ ней же пребываетъ благочестивѣйшій нашъ Государь и вси Православніи Христіане пріемлетъ, ежели бъ по старопечатнымъ книгамъ Патріарха Іосифа всякое священнослуженіе отправлялось, а по новоисправнымъ книгамъ за несогласіе не пріемлетъ, а за чѣмъ не знаетъ, что грамотѣ не умѣетъ; и впредь желаетъ быть въ расколѣ, а по запискѣ де въ расколъ въ домѣ у него никакихъ требъ не было и никто не отправлялъ, а впредь ежели случатся въ домѣ его требы и о исправленіи таковыхъ требъ будетъ онъ съ своею братьею записными раскольщики прошеніе о попѣ кого они изберутъ чтобъ у нихъ отправленіе требамъ чинилъ по старопечатнымъ книгамъ; а въ казну де платитъ онъ съ себя и съ сыномъ въ село Покровское оброку по 2 рубли по 28 алтынъ по 2 ден. да въ окладную палату съ промыслу по 5 рублевъ въ годъ, а больше того ничего нѣтъ.»

Показаніе попа Якова: У Василья да Ивана Панфиловыхъ въ домѣ мать ихъ и ихъ и женъ ихъ исповѣдывалъ а мать ихъ и причащалъ вдву младенцамъ молитву давалъ и крестилъ.»

«А оной Панфиловъ сказалъ: Коломенскаго де попа Якова знаетъ онъ года съ 3 или съ 4; и въ домѣ его вечерни утрени, часы, молебны и панихиды служилъ, и его Василья и жену его и мать и брата его Ивана и съ женою исповѣдалъ и причащалъ въ домѣ ихъ и дѣтей его Васильеву дочь Ксенью а брата его Анну, по взятіи молитвъ у приходскаго попа Ефима, оной Яковъ перемолитвивалъ и крестилъ по старопечатному требнику по упрашиванью его къ тому попу, а онъ де попъ за плату его въ томъ уступалъ, а сколькимъ младенцомъ то отправленіе попъ Яковъ чинилъ онъ Василій не упомнитъ, да у него жъ Якова исповѣдались сидѣльцы ихъ Алексѣй да Дмитрій въ 719 году а не причащались, а онъ Василій и братъ его и съ женами были въ духовенствѣ у онаго жъ попа Ефима и исповѣдались по всягодно подлинно а не причащались за недостоинство свое, а по смерти того Ефима онъ Василій въ духовенствѣ ни у кого не былъ, а какъ де состоялся указъ о записке въ расколъ и онъ Василій съ матерью и съ братомъ и съ женами и со всѣми вышеозначенными записался въ расколъ потому что онъ отъ рожденіи своего по наученію родителей своихъ въ томъ искоино пребываютъ, а по записке въ расколъ въ домѣ его брата его рожденному младенцу молитву давалъ приходской попъ и отъ того де времени и доселѣ оной младенецъ не крещенъ того ради что нынѣ по старопечатнымъ книгамъ онаго таинства отправить некому да и для того, что отца его а его брата въ Москвѣ нынѣ нѣтъ а обитаетъ въ малороссійскихъ городѣхъ за торговымъ своимъ промысломъ; а впредь вѣру православную и церковь въ ней же пребываетъ благочестивѣйшій нашъ государь и вси правовѣрующія христіане пріемлютъ будетъ бы по старопечатнымъ книгамъ Іосифа Патріарха отправлялись, а по новоисправнымъ книгамъ за несогласіе не пріемлетъ, что оные Іосифовскія книги съ нынѣшними но-

вопечатными несходны а въ чемъ за простотою своею не знаетъ и во чтеніи книгъ не искусенъ, а братъ де его Иванъ въ которомъ согласіи восхощетъ быть того ему сказать не возможно, а какъ прибудетъ и въ то время самъ о себѣ скажетъ, а дьячка Ивана Викулина онъ зналъ что прихаживалъ къ нему съ попомъ Яковомъ для вышеявленныхъ требъ, а нынѣ гдѣ живъ или нѣтъ не свѣдомъ, а въ государеву казну онъ Василій и съ братомъ своимъ платитъ въ село Покровское положеннаго окладу по 4 рубли по 8 алтынъ по 2 ден., да въ окладную палату съ промысла своего по 2 рубли въ годъ, а больше того никакихъ съ нихъ окладныхъ доходовъ нѣтъ.»

Показаніе попа Якова: Въ Покровскомъ селѣ Ѳедора Никитина и жену его исповѣдалъ и вторымъ бракомъ вѣнчалъ.

А оной Ѳедоръ Никитинъ сынъ Свѣшниковъ сказалъ: Коломенскаго де попа Якова знаетъ онъ лѣтъ съ 5, и отъ первой его жены дѣтей одного или двухъ младенцевъ по церковномъ отъ священника отправленіи перемолитвивалъ и перекрещивалъ и ту жену его исповѣдалъ, а однажды или дважды не упомнитъ и съ нынѣшнею женою его по церковномъ вѣнчаніи въ домѣ его перевѣнчивалъ, и молебны и панихиды пѣлъ, а къ тѣмъ потребамъ хаживали съ нимъ Яковомъ Иванъ Викулинъ, Павелъ Захаровъ, Епифанъ Лукьяновъ, а для де тѣхъ потребъ того попа Якова спрашивалъ онъ у своей братьи раскольщиковъ и тѣ де таинства отправлялись у него въ домѣ по старопечатнымъ книгамъ, и то де отправленіе въ домѣ его поставляетъ онъ за истинну, а церковное не за истинну, и то творилъ подъ видомъ чтобъ не познанъ былъ, и въ расколѣ онъ пребываетъ по наученію родителей своихъ для того онъ и въ расколъ записался, а вѣру православную и церковь въ ней же пребываетъ благочестивѣйшій нашъ государь и вси

духовнаго и мірскаго чина люди за православную не пріемлетъ за несходство книгъ, а что несходство и въ которыхъ книгахъ не знаетъ, и впредь отъ приходскихъ поповъ никакихъ таинствъ церковныхъ не будетъ пріимать, а государевыхъ податей въ селѣ Покровскомъ годоваго оброку онъ платитъ по полполтинѣ да въ окладную палату съ торгу въ десятую по полтинѣ жъ.»

Показаніе попа Якова: У Николы столпа въ приходѣ въ домѣ Луки Емельяновасына Мыльникова его и жену его и дѣтей исповѣдалъ и причащалъ и внучатъ перекрещивалъ и вечерни, утрени всенощные, молебны и панихиды пѣвалъ.

А оной Мыльниковъ сказалъ: попа Якова онъ знаетъ, а сколько лѣтъ за старостью сказать не упомнитъ, и онъ де попъ Яковъ приходя къ нему въ домъ по старопечатнымъ книгамъ его Луку и жену его и дѣтей исповѣдалъ и причащалъ и въ домѣ у него вечерни, утрени, часы, молебны и панихиды отправлялъ и внучатъ сыновей его Ѳедора да Афонасья дѣтей Александра да Василья, послѣ крещенія церковнаго, молитвами по старопечатнымъ же книгамъ исправлялъ а не перекрещивалъ и изъ оныхъ Александръ умре а Василій живъ и до нынѣ, а какъ состоялся указъ о записке въ расколъ и онъ Лука съ женою своею и съ племянникомъ Иваномъ Степановымъ записался въ расколъ для того что онъ пребывалъ въ томъ изначала, а святѣй церкви и вѣры ни въ чемъ онъ не порочитъ и никакихъ другихъ расколовъ онъ Лука не имѣетъ, потому что онъ человѣкъ простой и грамотѣ не ученъ; и впредь какіе потребы случатся, и кто можетъ по старопечатнымъ книгамъ отправить пріяти готовъ, а ежели случится какая нужда и по новоисправнымъ книгамъ и онъ пріяти не гнушается, а дѣти де его какъ были въ малыхъ лѣтѣхъ и по воли его Лукиной они того согласія держались, а какъ

пришли въ возрастъ и знатно нѣчто усмотря отстали и того согласія и до нынѣ не имѣютъ, и отецъ духовной у нихъ Николаевской что у Боровицкаго мосту попъ, и для исправленія всякихъ потребъ приходскаго попа призываютъ и опаго своего духовника и приходскаго и отъ другихъ церквей священниковъ со святынею они къ себѣ пущаютъ и въ церковь Божію ходятъ и во всемъ церкви Божіи повинуются и никакого расколу не имѣютъ, а по окладу онъ Лука платилъ въ Пократьевской слободѣ съ дѣтьми своими десятой деньги по 5 рублевъ а съ 714 года по выпискѣ онъ житель Санктъпитербургской и платятъ они тамъ по тому жъ окладу и о томъ значитъ въ Москвѣ въ канцеляріи подрядныхъ дѣлъ у господина Засѣцкаго, а въ домѣ служители у дѣтей его живутъ изъпайма временно а у него де Луки его особыхъ крѣпостныхъ и не крѣпостныхъ людей кромѣ показаннаго племянника никого нѣтъ, и тѣ служители ихъ правовѣрующіе и требы у нихъ всякія исправляетъ приходской священникъ и отцевъ духовныхъ они у себя имѣютъ, а кого и о томъ значитъ въ поданныхъ росписяхъ ихъ и приходскаго попа книгахъ.

Показаніе попа Якова: Въ Сыромятникахъ у Артемья Клюева сродницу его исповѣдалъ и причащалъ а имя ей запамятовалъ и всякую службу пѣлъ.

А оной Клюевъ сказалъ: родиною онъ Коломнятинъ и по смерти отца его взятъ онъ царскаго величества уставщикомъ умершимъ Степаномъ Бѣляевымъ въ Москву и воспитанъ и до нынѣ одержится въ домѣ его Бѣляева, а попа Якова знаетъ онъ что *уроженца* онъ съ нимъ Яковомъ въ одномъ городѣ Коломнѣ и потому знакомству онъ къ нему въ домъ объ Рождествѣ и о свѣтлой недѣлѣ со крестомъ бывалъ; а сродницу въ домѣ его какую исповѣдалъ или нѣтъ онъ незнаетъ и никого въ домѣ своемъ исповѣдавшагося отъ него и отъ домашнихъ не

слыхалъ, для того что онъ въ Москвѣ мало живетъ а обрѣтается больше въ отъѣздахъ въ городахъ, и на ярмаркахъ и когда бъ онъ подлинно въ домѣ его кого исповѣдалъ и онъ бы о таковомъ показалъ именно кого исповѣдывалъ, а въ домѣ его молебны и панихиды отправлялъ для того что онъ издревле по наученію родителей своихъ имѣетъ расколъ и впредь онъ быть въ соединеніе ко святѣй церкви въ ней же пребываетъ благочестивѣйшій нашъ государь и вси правовѣрующіе христіане хощетъ, а хощетъ же быть и въ расколѣ для того онъ подалъ и доношеніе чтобъ его записать въ расколъ и за оное повиненъ онъ платить положенной окладъ вдвое, а въ государеву казну ничего не платитъ, для того что онъ живетъ подъ именемъ вышепоказаннаго Бѣляева.

Показаніе попа Якова У Андроньева монастыря Ивана Назарова сына Култыгина, его и жену и сына его исповѣдалъ и причащалъ, и его Ивана вторымъ бракомъ перевѣнчивалъ и всякую службу служилъ.

А оной Култыгинъ въ допросѣхъ и на очныхъ ставкахъ сказалъ: помянутыя требы оной попъ Яковъ подлинно отправлялъ и его въ домѣ перевѣнчивалъ, и его и жену его и сына исповѣдалъ дважды въ 717 и 718 годѣхъ, а въ въ 716 г. у попа Якова что на Псковскомъ подворьѣ, а тѣ три года слылъ только что того Псковскаго попа духовенства для вида, а у него на исповѣди онъ съ женою и съ сыномъ не бывалъ и сыновня сына Ѳедора перемолитвивалъ и перекрещивалъ, а въ противности де церковной въ вѣру и въ сложеніи перстовъ впалъ онъ по наученію онаго Коломенскаго попа Якова и старика Ивана Викулина тому лѣтъ съ 10 и былъ въ томъ противствѣ и до нынѣ, а какъ де именной его государевъ указъ состоялся о хожденіи въ церковь для слышанія божественнаго священнослуженія и онъ де то противническое паденіе весьма

собою отринулъ, и книги старопечатные, которые были въ домѣ его для показанныхъ отправленій служебъ распродалъ а искалъ подобнаго времени чтобъ ему о своемъ паденомъ противническомъ согрѣшеніи донесть Преосвященному Митрополиту, и до сего числа за многими государевыми положенными на него отправами Бурмистрства на отдаточномъ дворѣ не получилъ, а съ сего числа онъ Иванъ напомня смертный часъ и страшное Христово пришествіе желаетъ быти въ послушаніи Соборныя Восточныя Православно-Каѳолическія церкви до скончанія жизни своей непремѣнно, а прежнее свое содержаніе противства отвергаетъ и прежде бывшихъ и доселѣ содержащихъ Святѣй соборнѣй церкви противства еретиковъ и ересе вводителей проклинаетъ и анаѳемѣ предаетъ.

И онъ Култыгинъ съ сыномъ и съ зятемъ Аверкіемъ и съ жильцомъ Ѳеофилактовымъ и съ женами ихъ взявъ штрафныя деньги по указу отосланы къ наказному Троицкому что въ Рагожской Іерею Михаилу ко исповѣди съ присягою и къ причастію съ указомъ и по вѣдѣнію отъ него оные въ Великій постъ вынѣшняго года исповѣдываны и присягою увѣрены съ рукоприкладываніемъ и Святыхъ Таинъ сподоблены.

Показаніе попа Якова: За Москвою рѣкою отъ Ивана Воинственника изъ прихода у кожевника Козьмы Иванова его и жену его Епистимію исповѣдалъ и причащалъ и молебны и панихиды пѣвалъ.

А оной кожевникъ Козьма сказалъ: Коломенскаго де попа Якова Семенова знаетъ онъ тому лѣтъ съ 5 потому прихаживали къ нему въ домъ для милостыни пищіе и бродящіе безмѣстные попы и онъ таковымъ милостину давасъ а иногда и кармливалъ у себя въ домѣ и во время кормли оной попъ разговорился: какъ де молитесь и молитву творите, и онъ де, Козьма показалъ ему сложеніе

тремя первыми персты и молитву Господи Іисусе Христе Боже нашъ помилуй насъ, и онъ де попъ ему говорилъ что сложеніе первыхъ перстъ съ двѣмя послѣдними и молитва Господи Іисусе Христе Сыне Божій помилуй мя грѣшнаго лучше, и онъ слыша отъ него тѣ слова въ домъ къ себѣ пущалъ и у него въ домѣ молебны и панихиды отправлялъ по своимъ приносным книгамъ, а по старопечатнымъ или по новымъ того не знаетъ потому что грамотѣ не знаетъ и то онъ отправлялъ у него не много въ годъ однажды и много что дважды и поѣхавъ на ярмонку онъ у него Якова исповѣдался для того что отецъ ихъ духовный умре, а онъ въ скорости ѣздовой кромѣ его иного пріискать не успѣлъ, а окромѣ того онъ и жена его никогда не исповѣдалась и не причащались и послѣ помянутаго духовника смерти въ духовенствѣ онъ Козьма у Тихвинскаго что за Новодѣвичьимъ монастыремъ попа и въ указныхъ 4-хъ и въ нынѣшнемъ годѣхъ исповѣдались и причащались когда сподобятся а не по всягодно, а жена его у Емскоколоменскаго попа, а оное противство имѣлъ онъ отъ онаго попа по льщенію, а до него отъ иного ни отъ кого того противства учимы не были и впредь въ православной вѣрѣ и церквѣ въ ней же пребываетъ благочестивѣйшій нашъ государь и вси правовѣрующіе люди хощетъ быть и съ женою своею до кончины жизни своея непоколебимо, противниковъ Святѣй Церкви и ересевводителей всѣхъ толковъ проклинаютъ и анаѳемѣ предаютъ.

Показаніе Якова Семенова: Въ домѣ Григорья Тимофѣева сына Конительщика его и жену исповѣдывалъ и молебны и панихиды пѣлъ.

А опой конительщикъ сказалъ: Коломенскаго де попа Якова знаетъ онъ тому лѣтъ съ 5 потому, шелъ по Покровской улицѣ съ своею братьею раскольщики а съ кѣмъ имяны не упомнитъ и изъ оныхъ де показалъ ему

что оной попъ ихъ согласія и съ того де времени онъ его къ себѣ въ домъ призывалъ и у него въ домѣ онъ Яковъ вечерни, утрени, часы, молебны и панихиды отправлялъ и его и жену его исповѣдалъ по старопечатнымъ книгамъ съ старикомъ Иваномъ Викулинымъ а трижды или больше не упомнитъ а не причащались, а дѣтей его Петра да Марфу по молитвѣ приходскаго попа и по церковномъ крещеніи онъ Яковъ перемолитвивалъ и перекрещивалъ по старопечатнымъ книгамъ приносными съ собою, а то онъ творилъ для того что онъ по наученію отца своего и матери обыкъ въ противномъ сложеніи и въ молитвѣ; для того онъ съ женою своею записался въ расколъ; а сродниковъ и служащихъ кабальныхъ и некабальныхъ никого нѣтъ кромѣ тѣхъ, которые у него бываютъ по мѣсячно и по недѣльно, а въ духовенствѣ они были у Красносельскаго попа лѣтъ съ 6 и въ тѣхъ годѣхъ исповѣдались а не причащались за не повелѣніемъ того духовника, а впредь онъ вѣру православную и церковь въ коей пребываетъ благочестивѣйшій нашъ государь и вси правовѣрующіе и седьмъ Святыхъ Таинъ не прекословитъ а не пріемлетъ что съ старопечатными новоисправные книги не сходны а въ чемъ не знаетъ что грамотѣ не умѣетъ и впредь хощетъ быть въ той же противности и расколѣ, а Никона Патріарха и по немъ бывшихъ Патріарховъ и до священника вмѣняетъ за православныхъ ежелибъ по старопечатнымъ книгамъ отправлялось, а прилучающіяся въ домѣ его требы будетъ онъ для отправленія искать попа который бы возпмѣлъ по старопечатнымъ книгамъ отправить а ежели такого не изыщетъ и онъ и по новоисправнымъ пріять готовъ, и прежде бывшихъ и до нынѣ пребывающихъ всѣхъ разныхъ толковъ, которые по старопечатнымъ книгамъ пріпмали и пріемлютъ не проклинаетъ и ставитъ за православныхъ, а податей въ казну свѣтлѣйшему князю

оброку въ годъ платитъ по полтинѣ а другихъ ничего не платитъ.

Показаніе попа Якова Семенова: Въ домѣ Григорья Клементьева сына Мучника его и жену исповѣдалъ и молебенъ пѣлъ.

А оной Мучниковъ сказалъ: попа Якова знаетъ онъ тому лѣтъ съ 5 по знанію старика Ивана Викулина, съ которымъ онъ на дорогѣ разговорился и съ того времени въ домъ его ходилъ тотъ попъ Яковъ съ Викулинымъ о Рождествѣ Христовѣ и о Свѣтлой недѣлѣ, и потому знанію въ домѣ его Григорьевѣ вечерни, утрени, часы, молебны и панихиды отправлялъ, а дѣтей его младенцовъ Наталью да Марфу по молитвѣ приходскаго Покровскаго Красносельскаго попа Ефима и по церковномъ крещеніи онъ попъ съ Викулинымъ перемолитвивалъ и перекрещивалъ по старопечатнымъ книгамъ принесенными съ собою; и тѣ младенцы померли; а во исповѣди де онъ и жена его у него Якова ни одного не были, а были во исповѣди у Спасскаго что въ копье у попа Георгія, а чей сынъ не упомнитъ, и за дальностію отъ него были года 2 или 3 въ духовенствѣ у Красносельскаго попа Ефима и у нихъ они въ прошлыхъ и въ 716 и въ 717 я въ 718 годѣхъ исповѣдались они по всягодно и причащались какъ сподобятся; а въ 719 и въ нынѣшнемъ 720 годѣхъ по смерти попа Ефима они не исповѣдались что въ прошломъ году отца духовнаго не изобралъ, а въ нынѣшнемъ году записался въ расколъ и съ женою своею; а въ домѣ своемъ свойственниковъ и работниковъ никого нѣтъ, что скуденъ, а вѣру Православную и церковь въ ней же пребываютъ правовѣрующіе христіане по новоисправнымъ книгамъ не пріемлетъ а по старопечатнымъ Іосифа Патріарха пріемлетъ; а Никона Патріарха и по немъ бывшихъ Патріарховъ и Архіереовъ и до священника за неправыхъ вмѣ-

плетъ а зачѣмъ не знаетъ, что грамотѣ не ученъ; и впредь ежели случатся какія требы въ домѣ его и онъ желаетъ кто бъ по старопечатнымъ книгамъ могъ отправить, а буде такого не сыщетъ и онъ и по новоисправнымъ исправлять будетъ; а прежде бывшихъ и до нынѣ пребывающихъ всѣхъ толковъ раскольщиковъ не проклинаетъ что ихъ не зналъ, а податей онъ деньгами помѣщику своему свѣтлѣйшему князю ничего не платитъ кромѣ пашни и что въ запросъ спросятъ, и то не деньгами; а въ Москвѣ онъ на, пильной господина своего мельницѣ у каменнаго мосту у покупки лѣса и у продажи досокъ, а иного промыслу и отъѣзжихъ товаровъ у него нѣтъ.

А попъ Яковъ сказалъ, что его Григорья съ женою исповѣдалъ или нѣтъ подлинно сказать за старостію, также и младенцевъ его двоихъ о перемолитвиваньѣ и о перекрещеваньѣ и о другихъ которые требы онъ Григорій допросомъ своимъ показалъ, а онъ попъ о тѣхъ не явилъ совершенно,—за прошедшими годами не упомнитъ и смотря его Григорья едва въ лицо опозналъ.

Показаніе попа Якова Семенова: Въ домѣ Петра Ѳедорова сына Калашникова перемолитвивалъ и перекрещивалъ двоихъ младенцовъ и всякую службу отправлялъ и его Петра съ женою исповѣдалъ дважды или больше не упомнитъ.

А оной Калашниковъ сказалъ: Коломенскаго попа Якова онъ знаетъ тому года 3 или 4 и въ домѣ его требы всякія, вечерни, утрени, часы, молебны и панихиды по старопечатнымъ книгамъ отправлялъ и двоихъ его дѣтей по молитвѣ приходскаго попа и по церковному крещенію перемолитвивалъ и перекрещивалъ; его Петра и жену его дважды или трижды исповѣдалъ и оные дѣти его Прасковья и Василій померли и оные всѣ требы тотъ попъ Яковъ отправлялъ въ домѣ его по старопечатнымъ книгамъ для то-

го что онъ противному сложенію и молитвѣ навыченъ отъ родителей своихъ и для того онъ и съ женою своею записался въ расколъ; а въ домѣ его которые живутъ по мѣсячно и по недѣльно и застала записка приходскихъ поповъ и по записямъ работники его Степанъ да Алексѣй въ записныхъ ихъ поповыхъ книгахъ писаны и о исповѣди ихъ показано именно и они правовѣрующіе и въ расколъ съ нимъ не записаны, и впредь онъ съ женою своею вѣру и церковь въ ней же пребываютъ правовѣрующіе пріемлютъ ежелибъ исправлялось по старопечатнымъ книгамъ, а по новоисправленымъ не согласуется что въ Богородичнѣ напечатано: и спаси Спасе нашъ люди согрѣшившыя, а въ новыхъ: отчаявшыя, а въ прочемъ больше того писанія не извѣстенъ что онъ несовершенно книгочтецъ; а по запискѣ въ расколъ въ домѣ его требъ никакихъ никто не отправлялъ и впредь буде какія случатся въ домѣ его требы и онъ желаетъ кто изъ поповъ станетъ по старопечатнымъ книгамъ отправлять то исполнять будетъ; а въ государеву казну въ Александрову слободу не платитъ онъ по окладу ничего, что онъ въ ту слободу оброкомъ не опредѣленъ а какъ и во что положенъ будетъ о томъ извѣстіе о себѣ покажетъ впредь.

Показаніе попа Якова Семенова. Ярославца Матвѣя Матвѣева сына Истомина исповѣдывалъ и вторымъ бракомъ перевѣнчивалъ, а дочь дѣвку въ домѣ вѣнчалъ и исповѣдывалъ и брата его съ сыномъ исповѣдалъ же.

А оной Истоминъ сказалъ: Коломенскаго де попа Якова знаетъ онъ года съ 2 потому, сошелся онъ съ нимъ попомъ въ Москвѣ дорогою и разговорились отъ писанія, а въ которомъ мѣстѣ не упомнитъ, и по разговору по прошенію его далъ ему на милостину и спрашивалъ онъ попъ гдѣ онъ живетъ, и по показанію его онъ попъ къ нему для милостины хаживалъ и по прошенію его попову би-

ралъ у него милостину по силѣ, и панихиду когда случится пѣть заставливалъ и то де отправленіе чинилъ онъ по своимъ приноснымъ книгамъ, а у него взаѣздѣ книгъ никакихъ не было въ Москвѣ, и потомъ въ скорби онъ у него во исповѣди былъ тому года съ два а не причащался, да послѣ того тому въ осень будетъ 2 года пріѣхавъ изъ Ярославля въ Москву женился по вдовствѣ и вѣнчался въ Покровской Красносельской церкви по вѣнечной памяти, и послѣ того по его велѣнію ему съ женою въ домѣ молитвы читалъ и кругъ по солнцу чинилъ или и не было не упомнитъ, а дочь его Екатерина выдана замужъ въ Москвѣ и вѣнчана въ помянутой Красносельской церкви Кошельной слободы съ Тимофѣемъ Вишняковымъ, а та дочь его въ дѣвкахъ или въ замужствѣ и тотъ зять его у попа Якова исповѣдались или нѣтъ не знаетъ о томъ самъ скажетъ, а братъ де у него Матвѣя есть родной и двое у него дѣтей и они въ Москву не ѣзжали и не бывали и во исповѣди у него быть некогда, а двоюродной у него братъ и двое жъ сыновъ у него живутъ въ Ярославлѣ жъ, а въ духовенствѣ у онаго попа были ль или нѣтъ не вѣдаетъ и тѣхъ братьевъ его и дѣтей и нынѣ въ Москвѣ нѣтъ а гдѣ не вѣдаетъ, а у него отцы духовные въ Ярославлѣ Златоустенской церкви попы а въ 719 и въ нынѣшнемъ годѣхъ у нихъ, а въ 717 будучи въ Москвѣ у Красносельскаго попа Ефима исповѣдался, а въ 716 и 718-мъ не исповѣдывался за отлучками своими, а причащался онъ въ скорби въ давныхъ лѣтѣхъ а здравой никогда не причащался для того, по наученію отца своего въ сложеніи перстовъ и въ молитвѣ имѣлъ противство; и тому съ годъ отъ того противства отсталъ, а жена его исповѣдалась въ указныхъ годѣхъ у Кресцовскаго попа Кирика а въ 719-мъ не исповѣдывалась, а въ нынѣшнемъ году исповѣдалась она у Покровскаго Красносельскаго попа Матвѣя, а противства и рас-

сколу онъ за нею не знаетъ и во всемъ церкви святѣй и правовѣрію согласуется что она по исповѣди причащивалась чему значатъ письма или печати у Спасскаго что въ Чигасѣхъ попа, и впредь онъ Матвѣй въ вѣрѣ православной и церквѣ, въ ней же пребываетъ благочестивѣйшій нашъ государь и вси духовнаго и мірскаго чина люди, до кончины жизни своей хочетъ и съ женою своею безо всякаго сомнѣнія; и новописанныя и старописанныя святыя иконы и четвероконечный и осьмоконечный крестъ почитаетъ и поклоняется за едино и седмь святыхъ таинъ почитаетъ за истину и не гнушается, а книги старопечатныя и новоисправныя за едино жъ пріемлетъ и читаетъ; святѣйшаго жъ Никона Патріарха и по немъ бывшихъ Патріарховъ и Архіереовъ и до священника вмѣняетъ за истинныхъ пастырей и учителей, противниковъ же святѣй церкви и раскольниковъ, коихъ святая церковь клянетъ и поповщину и непоповщину проклинаетъ же, а вышепоказанную дѣ дочь его Екатерину по вѣнчаніи церковномъ мужъ ея взялъ къ себѣ въ домъ, а у него въ домѣ дочери его попомъ Яковомъ вѣнчанія не было, а въ домѣ у зятя его Тимофѣя онъ Яковъ вѣнчалъ ли и къ нему въ домъ хаживалъ ли и требы отправлялъ ли не вѣдаетъ и въ домѣ у него не видалъ.

И въ несходствѣ словъ оному Истомину съ попомъ Яковомъ дана очная ставка.

А на очной ставкѣ попъ говорилъ, что онъ на дорогѣ съ нимъ схаживались ли и гдѣ и разгоры какіе были ль подлинно за старостію своею и за скорбію не упомятуетъ а привелъ его попа къ нему въ домъ предпомянутой Иванъ Викулинъ и потому приводу исповѣдалъ его не въ скорби здраваго тому года съ четыре или и меньше, и съ того времени и познать учинилась, а не до того числа молебны и панихиды отправлялъ а сколько числомъ не упомнитъ и его Матвѣя вторымъ бракомъ и дочь его дѣвку въ домѣ

перевѣнчивалъ, а въ церкви гдѣ они до него вѣнчаны или нѣтъ о томъ не вѣдалъ, а брата его Степана съ мальчикомъ малымъ въ домѣ Семена Елисѣева исповѣдалъ, а родной ли ему братъ или двоюродной и сына его малаго какъ звали онъ попъ не знаетъ.

А Матвѣй Истоминъ говорилъ, что де онъ подлинно сошелся съ нимъ попомъ на дорогѣ за житнымъ дворомъ что за Краснымп вороты и задралъ его онъ попъ: съ Коломны де за Степана Истомина выдана ихъ Коломенка здорова ль живетъ? и онъ де Матвѣй говорилъ ему попу: что де Степанъ ему свой и она де ихъ Коломенка здрава и по тѣмъ разговорамъ онъ Матвѣй и домъ свой ему попу указалъ, и послѣ того для требъ и какъ исповѣдалъ прихаживалъ онъ попъ и съ помянутымъ Викулинымъ и исповѣдывалъ де его подлинно въ скорби а не здраваго; и дочь его Екатерину у него Матвѣя въ домѣ онъ попъ Яковъ не перевѣнчивалъ подлинно, а перевѣнчивалъ или нѣтъ въ домѣ того зятя его Тимофѣя и онъ для такого перевѣнчиванья его попа не посылывалъ.

А попъ Яковъ говорилъ, что де у него познать учинилась съ тѣмъ Матвѣемъ по приводу Ивана Викулина или сойдясь на дорогѣ какъ онъ выше сего показалъ и исповѣдалъ въ скорби или здраваго и дочь его вѣнчалъ у него ль или въ иномъ и въ чьемъ домѣ о томъ подлинно за старостью и за скорбію своею не упомнитъ.

А зять того Истомина Кадашевецъ Тимофѣй Вѣшняковъ сказалъ: попа де Якова Семенова знаетъ онъ потому, хаживалъ онъ попъ къ отцу его Андрею, а что онъ чинилъ съ нимъ или нѣтъ не знаетъ что въ Москвѣ мало живалъ а былъ во Гданску, и умре тотъ отецъ его безъ него жъ и пріѣхавъ оттуду женился онъ у онаго Истомина на дочери дѣвкѣ Екатеринѣ тому 3-й годъ и вѣнчался въ Покровской Красносельской церкви по вѣнечной и по томъ

церковномъ вѣнчаніи по его приказу и по приводу старика Ивана Викулина тогожъ дни въ домѣ его въ хоромахъ а не у тестя Истомина оной попъ Яковъ перевѣнчивалъ ихъ по старопечатнымъ книгамъ принесенными съ собою, а кругъ творили по солнцу и отправлять онъ Тимофѣй заставлялъ того Якова по старому что онъ по наученію отца своего содержитъ въ вѣрѣ расколъ и въ томъ хощетъ и впредь быть; и для того съ братомъ своимъ роднымъ и съ женами съ матерью записались въ расколъ и въ платежъ двойнаго платежа, а въ государеву казну платятъ они съ братомъ въ окладную палату по полтинѣ въ поборъ а сколько въ годъ бываетъ о томъ явствуетъ въ Ратушѣ, а въ домѣ де у нихъ для работы крестьянинъ да дѣвка, а въ расколъ они съ нимъ не записаны, а окромѣ ихъ свойсвенниковъ и людей крѣпостныхъ и некрѣпостныхъ никого нѣтъ; а въ указныхъ годѣхъ онъ въ городѣхъ исповѣдался а жена его въ Ярославлѣ, а въ нынѣшнемъ году не исповѣдались что записались въ расколъ, и по исповѣди жена его причащалась а онъ не причащался по заповѣди отца духовнаго, а не глушаясь Святыхъ Таинъ.»

«И за неисповѣдь съ того Истомина и съ женою штрафныя деньги взяты и ко исповѣди съ присягою и къ причастію съ указомъ посланы къ наказному Трехсвятительскому попу Іоанну, и по вѣдѣнію отъ него они Августа 18 дня сего года исповѣданы и присягою увѣрены съ рукоприкладываніемъ и Святыхъ Таинъ сподоблены.»

Показаніе попа Якова Семенова. Въ Ямской Коломенской слободѣ Ивана Захарова и жену исповѣдалъ и требы въ домѣ исправлялъ.

«А оной Захаровъ сказалъ: Коломенскаго де попа Якова знаетъ онъ тому лѣтъ съ 5 потому что онъ попъ Яковъ приходя къ нему съ приходящими бродящими попами и церковники для милостины и по разговорамъ показался

ему смиренъ и по тому знакомству приходилъ онъ къ нему въ домъ объ Рождествѣ Христовѣ и о Свѣтлой Недѣлѣ и въ 716-мъ году былъ онъ въ домѣ стряпчаго Ивана Воронина и по забавахъ урвався отъ травли медведь угрызъ ему ногу и въ той болѣзни въ дому своемъ въ безпамятствѣ оной Яковъ для скорости его исповѣдалъ что онъ попъ при томъ часѣ у него прилучился въ домѣ, а не причащалъ, и потомъ онъ попъ былъ къ нему въ домъ вхожъ и тому года съ два жену его въ болѣзни жъ исповѣдалъ а не причащалъ же, а иныхъ никакихъ потребъ кромѣ вышепоказанныхъ не отправлялъ; и противства святѣй церкви и расколу они не имѣютъ и сложеніе полагаютъ тремя первыми персты а молитву творятъ обѣ уединенную и всемірную и Святый четвероконечный крестъ и новописанныя святыя иконы и седьмь таинъ церковныхъ всѣ пріемлетъ и покланяются и почитаютъ за всесовершенную истину и впредь съ сего числа въ вѣрѣ и церквѣ, въ ней же пребываетъ благочестивѣйшій нашъ государь и вси духовнаго и мірскаго чину люди, въ соединеніи хощетъ быти какъ и напрежъ сего бывалъ.

А попъ Яковъ Семеновъ сказалъ: онаго де Захарова и жену его исповѣдалъ въ болѣзни по однажды а не причащалъ подлинно, а требы въ домѣ его какія отправлялъ или нѣтъ за старостію и за безпамятствомъ своимъ не упомнитъ.

Показаніе попа Якова Семенова. Въ Красномъ Селѣ у Сафоновыхъ дѣтей у Тимофея да у Герасима въ домѣ ихъ молебны и панихиды пѣвалъ и женъ ихъ исповѣдалъ и младенцамъ двумъ молитвы читалъ и крестилъ.

А оной Тимофѣй сказалъ: Коломенскаго де попа Якова знаетъ онъ года съ 3 или съ 4 потому, сошлись на дорогѣ и по разговорѣ опознались что согласны къ расколу и отъ того времени оной попъ Яковъ съ старикомъ Иваномъ

Микулинымъ въ домъ къ нимъ со крестомъ объ Рождествѣ Христовѣ и о Свѣтлой Недѣлѣ хаживалъ и въ домѣ его съ братомъ молебны и панихиды и вечерни, утрени, часы, по старопечатнымъ книгамъ отправляли и его Тимофѣеву жену исповѣдалъ въ прошломъ 719 году однажды и рожденнаго младенца его сына Дмитрія по молитвѣ приходскаго попа и по церковномъ крещеніи въ домѣ его оной же попъ Яковъ перемолитвивалъ и перекрещивалъ тому года съ два и оной сынъ его умре, а то де отправленіе чинилъ въ домѣ своемъ потому что онъ по наученію отца своего и матери, и они изстари сложеніе перстовъ и молитву имѣли въ противство святѣй церкви и для того онъ и съ женою своею Маврою и съ братомъ Герасимомъ и съ женою его записались въ расколъ, а до сего де времени былъ у нихъ духовникъ Покровской попъ Ефимъ и они у него по 719 годъ во исповѣди были, а именно съ 716 года по всягодно и по исповѣди и причащались въ его церквѣ, а въ сложеніи противномъ онъ вѣдалъ и онъ имъ приказывалъ: какъ де не крестись только въ церковь ходи, а вѣру де православную и церковь Православно-Каѳолическую въ ней же пребываетъ благочестивѣйшій нашъ государь и всѣ духовнаго и мірскаго чина люди онъ не пріемлетъ для того что у нихъ всякое служеніе отправляется по новоисправнымъ а не по старопечатнымъ книгамъ, и седьмь святыхъ таинъ церковныхъ имѣетъ за неправой а въ чемъ не знаетъ что грамотѣ не умѣетъ и впредь хощетъ быть въ противствѣ жъ церковномъ и въ расколѣ, а прежде бывшихъ благочестивыхъ царей и Святѣйшихъ Никона Патріарха и другихъ по немъ Патріарховъ и Архіереовъ и до священника, которые пребываютъ въ правовѣріи по старопечатнымъ и по новоисправнымъ книгамъ за едино пріемлетъ и впредь какія пребывающія потребы будутъ прилучаться по́ ихъ требованію попъ, а не прилучится и онъ

и по новоисправнымъ книгамъ пріяти готовъ, а по запискѣ въ домѣ ихъ требъ никакихъ не было и кромѣ ихъ записныхъ въ расколъ въ домѣ ихъ никого нѣтъ, а бываютъ только по денно и по недѣльно работниковъ человѣка по 2 и по 3, а больше не бываетъ, а въ казну государеву податей ничего нѣтъ потому что онъ конюшеннаго чину и давано ему напредъ сего по полтинѣ въ годъ а хлѣбнаго ничего не бывало а нынѣ и того ничего нѣтъ тому лѣтъ съ 20.

А Герасимъ Сафоновъ сказалъ: Коломенскаго де попа Якова знаетъ онъ тому года съ 3 или съ 4 и во опыхъ годѣхъ въ домѣ его молебны и панихиды пѣлъ по старопечатнымъ книгамъ и жену его по смерти красносельскаго попа Ефима въ 719 году исповѣдалъ, а причащалъ или нѣтъ не вѣдаетъ, и дѣтемъ его рожденнымъ двумъ молитвы читалъ и крестилъ по отправленіи приходскаго церковнаго вторично онъ Яковъ со старикомъ Иваномъ Викулинымъ по его прошенію, что де опые попъ Яковъ и дьячекъ сказывали ему что домовное отправленіе служебъ правѣе что дѣйствуется по старопечатнымъ книгамъ, а до нихъ попа и дьячка былъ онъ, святѣй церквѣ и Православной вѣрѣ вѣренъ, а съ ихъ ученія впалъ для того нынѣ и записался въ расколъ, а по запискѣ требъ у него не было и никто не отправлялъ, а вѣру и церковь Православную пріемлетъ за правую когда бы всякое служеніе отправлялось по старопечатнымъ Іосифа Патріарха книгамъ а по новоисправнымъ не пріемлетъ что старыя книги съ новыми не согласны а въ чемъ не знаетъ за неумѣніемъ грамотѣ и впредь онъ въ правовѣріи съ благочестивымъ нашимъ государемъ за несходство книгъ быти не хощетъ, а по прежнему хощетъ быть въ расколѣ и для исправленія потребъ приходскаго попа призывать не будетъ развѣ кто будетъ отправлять по старопечат-

нымъ книгамъ, а въ государеву казну податей никакихъ не платитъ что онъ государева чина а кормится работою своею, а дьячекъ де Иванъ Викулинъ жилъ села Покровскаго у крестьянина Якова Андреева, а нынѣ у него ль пристаетъ того онъ не вѣдаетъ.

А на очной ставкѣ со онымъ Гераспмомъ попъ Яковъ говорилъ: у опаго де Сафонова показанныя требы отправлялъ онъ по повелѣнію Ивана Викулина, а раскольству его не учивалъ, а Герасимъ говорилъ оному раскольству наученъ онъ отъ родителей своихъ и имѣетъ то отъ рожденія своего.

Показаніе попа Якова: За Москвою рѣкою въ Кузьмодемьянскомъ приходѣ въ домѣ Дмитрія Моисеева его и съ женою его исповѣдалъ и молебенъ и панихиду пѣлъ.

А опаго Дмитрія жена Степанида Семенова сказала: мужъ ея оной Дмитрій поѣхалъ съ своею братью хлѣбники въ великій постъ сего 720 году на 3 недѣлѣ къ перекопному дѣлу что въ Ладожское озеро и нынѣ въ домѣ и въ Москвѣ его нѣтъ, а Коломенскаго де попа Якова знаетъ она лѣтъ съ 6, приводилъ де его къ нимъ въ домъ дьячекъ Иванъ Викулинъ Христа славить о Рождествѣ и о Свѣтлой недѣлѣ со крестомъ и потому случаю онъ попъ мужа и ея въ великой постъ въ томъ же году исповѣдалъ въ домѣ ихъ однажды а не причащались для того что отъ него былп подъ сомнѣніемъ что бродяга и Святыхъ Таинъ взять ему негдѣ; а въ домѣ ихъ молебны пѣвалъ а многоль также и панихиды отправлялъ или нѣтъ не упомнитъ, а другихъ потребъ никакихъ не отправлялъ а въ духовенствѣ она и съ сыномъ и съ снохою у предѣльнаго Васильевскаго что на рву попа Григорья лѣтъ съ 5 и исповѣдались они у него и причащались по всягодно, а сложеніе къ крестному воображенію полагаютъ первый перстъ съ двѣмя послѣдними и молитву творятъ: Господи

Іисусе Христе Сыне Божій помилуй насъ изстари по наученію родителей своихъ и впредь хощетъ въ томъ быть до кончины жизни своей, а въ расколъ еще не записались для того что мужа и сына ея въ Москвѣ нѣтъ, а безъ ихъ совѣта записаться она не смѣетъ, а платежей въ государеву казну съ мужа ея по 10 алтынъ въ поборѣ а что тѣхъ поборовъ въ годъ бываетъ и то явствуетъ въ Ратушѣ, а со святынею и съ требами къ нимъ въ домъ приходской священникъ съ причетниками входитъ, а какъ мужь ея къ Москвѣ прибудетъ и она его въ Приказъ церковныхъ дѣлъ объявитъ не вдолзѣ.

Показаніе попа Якова Семенова: Въ домѣ уксусника Ивана Иванова молебенъ и панихиду пѣлъ и его и жену исповѣдалъ и дву младенцовъ перекрестилъ.

А оной уксусникъ села Покровскаго что при Москвѣ оброчной крестьянинъ сказалъ: попа Якова Семенова знаетъ онъ года съ 4 потому, сошлись они на дорогѣ и по разговорѣхъ они опознались что онъ по старопечатнымъ книгамъ служеніе отправляетъ, и по его поповымъ словамъ онъ Иванъ льстясь въ домъ къ себѣ пускалъ и въ домѣ у него молебенъ и панихиду пѣлъ и его Ивана и жену его тому года съ 4 исповѣдалъ однажды а не причащалъ и двоихъ его дѣтей Марью да Ѳедора крестилъ въ домѣ его совершенно, а воспріемникомъ у нихъ былъ старикъ Иванъ Викулинъ, которой съ нимъ попомъ хаживалъ, а воспріемницею были взятые съ улицы нищіе для того что дѣти нестояли, а имянъ ихъ не упомнитъ, и тѣхъ дѣтей его въ живѣ никого нѣтъ. А то де отправленіе тотъ Яковъ съ старикомъ Викулинымъ чинили по старопечатнымъ книгамъ съ собою принесенными, а противства де церковнаго и расколу никакого онъ и съ женою не имѣютъ, кромѣ оныхъ въ домѣ его отправленій и то чинилъ по ихъ попа съ Викулинымъ прельщенію а невѣдѣніемъ

что книжному чтанію не весьма навыченъ. И отецъ духовной у нихъ былъ Николаевской что за Язукими вороты въ Кошеляхъ попъ Лаврентій и исповѣдались они у него въ прошлыхъ и въ 716 годѣхъ и причащались, а въ 717 году во исповѣди ни у кого они не были что тотъ духовникъ ихъ умре, а въ 718, 719 и въ нынѣшнемъ годѣхъ исповѣдались они оба оной же церкви у попа Андрея, а причащались въ тѣхъ годѣхъ однажды, а въ которомъ году не упомнитъ, а въ прочіе годы не причащались за плотскимъ сожитіемъ а не за противство и гнушаніе, и впредь онъ и съ женою въ православной вѣрѣ и церквѣ быть хощетъ и седьмъ таинъ церковныхъ пріемлютъ и почитаютъ за истину и не гнушаются, а прежде бывшихъ противниковъ и раскольщиковъ и нынѣ послѣдующихъ всѣхъ толковъ проклинаетъ и никого ихъ не знаетъ и съ ними общенія не имѣютъ и кромѣ вышепоказанныхъ требъ въ домѣ его оной попъ Яковъ никого ни молитвилъ и не крестилъ и не вѣнчалъ.

Показаніе попа Якова Семенова: Въ домѣ у Семена Васильева молебенъ и панихиду пѣлъ и его и жену исповѣдалъ и дву младенцевъ перекрестилъ.

А оной краснаго денежнаго двора кузнецъ Семенъ Васильевъ сказалъ: Коломенскаго де попа Якова знаетъ онъ лѣтъ съ 5, а позналъ онъ его въ домѣ свѣшницы Акилины Ѳадѣевы и по оному знакомству онъ у него въ 719 году въ домѣ оныя свѣшницы исповѣдывались а не причащались и въ томъ же году родилась у него дочь Евдокія молитву давалъ приходской а крестилъ того младенца у него въ домѣ онъ Яковъ по старопечатнымъ книгамъ принесенными съ собою, а приходскому попу далъ плату и просилъ что будто его крестилъ въ Басманной и приходской попъ въ томъ его уволилъ и по уволенію въ домѣ крѣстилъ а не въ церквѣ, воспріемникомъ былъ Кер-

женскій трудникъ Иванъ Викулинъ, а воспріемница кто была знаетъ жена его, а повивальная бабка была Ермолаева дочь а имя не знаетъ, живетъ у кваснпка Афонасья и во опомъ де расколѣ пребываетъ онъ отъ рожденія своего и наученъ попомъ Никитою, которой служилъ у Настасіи у мучнаго ряду и для того онъ съ женою и съ сыномъ записался въ расколъ, а иныхъ людей кромѣ сихъ въ домѣ его ни какихъ нѣтъ, а въ православной вѣрѣ и церквѣ, въ ней же пребываетъ благочестивѣйшій нашъ государь быти не хощетъ за несогласіе книгъ, а въ чемъ несогласіе не знаетъ что грамотѣ не умѣетъ, а подтверждаютъ его въ томъ бытіи раскола его жъ братья раскольники; а по запискѣ въ расколъ потребъ у него никакихъ, не было,; а впредь буде приключатся какія требы приходскаго попа призывать не будетъ; а въ годъ положенъ онъ въ окладной палатѣ по рублю, а иныхъ никакихъ не платитъ и другаго младенца у него и въ рожденіи не бывало.

Показаніе попа Якова Семенова: Въ домѣ у Дмитрія шелковника вечерни, заутрени, часы, молебны и панихиды пѣвалъ, и его и жену Анну и сына Михайла всѣхъ только исповѣдалъ по 2 года.

А оной Дмитрій шелковникъ сказалъ: Коломенскаго де попа Якова знаетъ онъ лѣтъ съ двадцать потому что у него жена Коломенка и потому знакомству пріѣхавъ въ Москву у него въ гостяхъ бывалъ и вечерни, заутрени, часы, молебны и панихиды по старопечатнымъ книгамъ по его отправлялъ и тому года съ 3 или съ 4 онъ Яковъ его и жену его и сына исповѣдалъ а подваль года или по одинъ не упомнитъ, и его и сына и причащалъ въ домѣ жъ а жену причащалъ или нѣтъ не упомнитъ же, что онъ Дмитрій съ женою своею на предъ сего имѣли противство святѣй церкви и расколъ, а нынѣ они съ женою и сыномъ

вѣру православную и церковь пріемлютъ тому года съ 2 или съ 3 читаючи книгу «Соборное дѣяніе на еретика Мартина Армянина,» и съ того времени сложеніе трехперстное тремя первыми персты полагаютъ и молитву творятъ церкви святѣй не въ противность, а исповѣдывалися они въ 716, въ 717 и 718 годѣхъ у Красносельскаго попа Ефима и причащались въ его церкви, а въ 719 году во исповѣди они ни у кого не были, ожидалъ ко оной церкви священника а о наказномъ не вѣдалъ, а въ нынѣшнемъ 720 году во исповѣди онъ съ женою своею былъ у наказнаго Трехъ Святительскаго что на Мясницкой священника Ивана Ѳедорова, потому что де онъ въ тѣхъ годѣхъ жилъ въ Стрѣтенскомъ сороку и по исповѣди они причащались и впредь они вѣру и церковь православную и святыя новописанныя иконы и четвероконечный крестъ и книги новоисправныя и седьмь таинъ церковныхъ пріемлютъ за истину и совершенно безо всякаго сомнѣнія и въ томъ обѣщается быти до кончины жизни своея вѣрны и святѣйшаго Никона Патріарха и по немъ прочихъ Патріарховъ и Архіереовъ и до священника пріемлетъ за истинныхъ и православныхъ; противниковъ же и раскольниковъ святѣй церкви и ересевводителей Аввакума Протопопова и другихъ единомудрствующихъ и содержащихъ и до нынѣ имѣетъ за сущихъ еретиковъ и проклинаетъ и анаѳемѣ предаетъ, и въ томъ онъ подлинно подписался у помянутаго своего духовника Трехъ Святительскаго попа.

Показаніе попа Якова Семенова. Въ домѣ у Романа Савинова его исповѣдалъ одного, а жену его при смерти исповѣдалъ же и причащалъ и двухъ младенцевъ крестилъ.

А оной Романъ сказалъ: Коломенскаго попа знаетъ онъ лѣтъ съ пять потому, прихаживалъ онъ къ нему къ лавкѣ для покупки харча съѣстнаго и по сговорѣхъ ска-

зался онъ Яковъ что онъ по старопечатнымъ книгамъ отправляетъ, и онъ Романъ ему говорилъ чтобъ и его въ томъ не оставилъ и по тому его привѣту онъ попъ его исповѣдалъ од нажды и двоихъ рожденныхъ его младенцовъ Евфимія да Михайла и молитвилъ послѣ приходскаго; а по церковномъ ли крещеніи за старостію не упомнитъ, въ домѣ его оной Яковъ молитвилъ и крестилъ; а воспріемникомъ тѣмъ дѣтѣмъ его былъ помѣщика его князь Григорья Ѳедоровича Долгорукова и села того жъ Новоникольскаго крестьянинъ, а воспріемницею сестра ему двоюродная солдатка и ихъ нынѣ въ Москвѣ обоихъ нѣтъ, съѣхали кумъ въ своясы, а кума въ Санктъ питербурхъ къ мужу, и при смерти жену его исповѣдалъ однажды, а причащалъ или нѣтъ не вѣдаетъ что въ домѣ не прилучился, а то отправленіе онъ чинилъ по старопечатнымъ книгамъ принесенными съ собою; и до него Якова съ Дону попъ, а какъ имя и отечество пропамятовалъ, въ домѣ отправленіе чинилъ; что онъ Романъ издревлѣ по наученію отца своего навыченъ по старопечатнымъ книгамъ для того и съдѣтьми своими съ Финогеномъ и Ѳедоромъ записался въ расколъ и впредь въ томъ хочетъ быть и до кончины своей, а духовника де у него никогда небыло и не исповѣдался и не причащался, только тому третій годъ противъ государева указу исповѣдался онъ у приходскаго Козьмодемьянскаго попа, который нынѣ у Троицы въ Кожевникахъ однажды, а не причащался отъ роду никогда и до нынѣ и впредь онъ желаетъ отправы по старопечатнымъ же книгамъ кто бъ изъ поповъ могъ отправить, и по новоисправнымъ книгямъ не хощетъ что не сходны рѣчи перемѣнены, въ Богородичнѣ въ старыхъ: «спаси Спасе нашъ люди согрѣшшія» а въ новыхъ: отчаянныя; въ достойникѣ въ старомъ: безъ разсужденія Серафимъ, а въ новомъ: безъ сравненія, а больше того за старостью и за

скорбью сказать не упомнитъ, а въ домѣ у него не вдавнѣ живетъ вдова посадская и та правовѣрующая а не ихъ согласія, а больше того у него никого нѣтъ, а о платежѣ сказано у него въ Приказѣ Церковныхъ Дѣлъ напредъ сего.

Сверхъ того: попъ Яковъ показалъ:

На *болотѣ*, по ниже Пятницкаго мосту у Фрола Тимофѣева сына Жарикова и у брата его, ихъ и женъ ихъ исповѣдалъ и причащалъ и младенцевъ крестилъ и молебны и панихиды пѣлъ.

На Царицынѣ Шепинскомъ дворѣ у вдовы Евдокіи Алексѣевой сына ея Дмитрія Васильева въ домѣ вѣнчалъ и ихъ исповѣдывалъ.

Денежнаго двора купчины Ерофѣева жену Андреева Прасковью Савельеву и тещу Авдотью и шурина Ивана Матвѣева исповѣдалъ.

Денежнаго двора у Ларенскаго Назара Носова въ новыхъ хоромахъ молебны пѣлъ и потомъ молебны и панихиды по его кипалѣ пѣлъ.

Въ домѣ Петра Калашникова у жильцовъ его кои живутъ особыми хоромами у торговыхъ людей у Семёна а чей сынъ не упомнитъ молебны и панихиды пѣлъ и младенца крестилъ въ Петровыхъ хоромахъ.

Въ домѣ у посадскаго человѣка Панкратья Анисимова всенощные, утрени, часы, молебны и панихиды пѣвалъ; меньшаго сына его перевѣнчивалъ у большаго сына Сидора двухъ младенцевъ перекрещивалъ.

Въ домѣ у подъячаго Михайлы Губина зятя его Дмитрія и жену его Пелагею исповѣдывалъ и двухъ младенцевъ молитвы читалъ и крестилъ.

Въ домѣ Коломенской Ямской Слободы у гребеньщика Дмитрія Яковлева молебны и панихиды пѣлъ и роженицѣ молитву говорилъ и младенца крестилъ.

На многихъ показалъ попъ Яковъ Семеновъ, но по вся-

кому вѣроятію не показалъ и половины своихъ духовныхъ дѣтей—но и при этомъ показаніи открылось что онъ младенцевъ молитвовалъ 11, перемолитвовалъ 30, крестилъ 17, перекрестилъ 32, исповѣдывалъ 91, причащалъ 32, вѣнчалъ 3, перевѣнчивалъ 9.

Приказъ Церковныхъ дѣлъ выслушавъ всѣ допросы, разъяснивъ ихъ очными ставками, показаніями священниковъ православныхъ на которыхъ ссылались—раздѣлилъ всѣхъ привлеченныхъ на категоріи: *Тѣ*, которые объявили желаніе присоединиться къ Православной Церкви, были штрафованы деньгами по расчету годовъ въ которые не исповѣдывались и затѣмъ отослали ихъ къ наказнымъ Іереямъ для исповѣди, присяги и причащенія. *Тѣ*, которые объявили желаніе оставаться въ расколѣ, предавались суду за неплатежъ исповѣдныхъ денегъ и за потаенный расколъ. Попа Якова Семенова отправили въ Петербургъ, скованнаго, на рѣшеніе Канцеляріи тайныхъ розыскныхъ дѣлъ.

По дѣламъ раскольниковъ, въ случаяхъ важныхъ, особенно при осужденіи расколоучителей, въ засѣданіи Тайной Канцеляріи всегда приглашался Архимандритъ Невскаго монастыря Ѳеодосій. Его мнѣніе рѣшало дѣло.

«1-го Ноября 1720 г. въ Канцеляріи Тайныхъ розыскныхъ дѣлъ предъ Дѣйствительнымъ Тайнымъ Совѣтникомъ, кавалеромъ и отъ Лейбъ-Гвардіи Капитаномъ Петромъ Андреевичемъ Толстымъ, да передъ Невскимъ Архимандритомъ Ѳеодосіемъ, присланный отъ двора Его Царскаго Величества раскольщикъ Яковъ Семеновъ о вѣрѣ въ подтвержденіе спрашиванъ»....

Якову Семенову предстояло рѣшить свою судьбу: показать упорство, оставаться въ расколѣ — пытка и казнь были послѣдствіемъ — недавно еще въ этомъ же самомъ судилищѣ допрашивали дьякона Александра и объ жестокой казни его, на площади въ Нижнемъ, извѣстно было

всей Россіи—Яковъ Семеновъ былъ старъ, дряхлъ, боленъ,—недостало въ немъ ни убѣжденія, ни силы воли и онъ покаялся:

«Въ вѣрѣ де Православной Каѳолической быть онъ же«лаетъ отъ усердія и стоитъ въ томъ непремѣнно, а отъ «раскольниковъ отрицается и ихъ проклинаетъ».

Сознаніе было принужденное и Ѳеодосій не повѣрилъ ему и не простилъ.

«И Декабря 2-го дня сего 720 года Александро-Невскаго монастыря Архимандритъ Ѳеодосій въ бытность въ Канцеляріи Тайныхъ розыскныхъ Дѣлъ о вышеписанномъ раскольникѣ Коломенскомъ попѣ Яковѣ Семеновѣ объявилъ свое мнѣніе: что онъ попъ въ бытность въ Москвѣ будучи въ расколѣ дѣйствовалъ по старопечатнымъ книгамъ въ избѣ, а именно: младенцевъ молитвовалъ одиннадцать, перемолитвовалъ тридцать, крестилъ семнадцать, перекрещивалъ тридцать два, исповѣдывалъ девяносто одного, причащалъ тридцать два, вѣнчалъ трехъ, перевѣнчивалъ девять человѣкъ, и за такое его дерзновеніе, ежели не касается до него какое государственное дѣло, надлежитъ его съ наказаніемъ сослать въ Соловецкій монастырь въ земляную тюрьму для покаянія и быть ему тамъ до кончины жизни неисходно, а въ указѣ великаго государя того монастыря Архимандриту съ братьею написать съ такимъ подтвержденіемъ: ежели они учинятъ ему какое послабленіе, отъ котораго онъ и уйтить можетъ, и за такое ихъ послабленіе и за неприлежное смотрѣніе они Архимандритъ съ братьею отвѣтствовать будутъ какъ здѣсь предъ царскимъ величествомъ такъ и въ будущемъ вѣцѣ на второмъ Христовѣ пришествіи».

Судьба Якова была рѣшена — но приговоръ не успѣли привести въ исполненіе.

Слѣдственное дѣло кончается слѣдующею отмѣткою:

«И по вышеписанному приговору съ онаго попа Якова «санъ не снятъ и наказанья не учинено, для того, что се- «го Декабря 20 числа 720 г. онъ Яковъ Семеновъ будучи «закарауломъ волею Божіею умре, въ бытность въ Канце- «ляріи тайныхъ розыскныхъ дѣлъ на караулѣ Лейбъ-Гвар- «діи Преображенскаго полку Лейтенанта господина Дья- «кова.»

II.

ВОЛОКОЛАМСКІЙ ЛѢСЪ.

1728—1732.

Народная молва съ давняго времени разносила вѣсти, что въ Волоколамскомъ лѣсу раскольники находятъ себѣ убѣжище — что тамъ много келій — и лѣса эти были страшны: — крестьяне сосѣднихъ селеній разсказывали что они видывали въ сумерки и ночью какъ по опушкѣ выходятъ изъ лѣсу люди съ ружьями — видѣли на опушкѣ и старцевъ и старицъ и бѣльцовъ и бѣлицъ. Смутные слухи носились о какой-то часовнѣ старца Филарета, которая оберегается будто раскольниками въ глуши лѣса...

Въ 1728 г. Волоколамскаго уѣзда, въ вотчинѣ князя Тимофѣя Степановича Шаховскаго, въ селѣ Андреевскомъ Бѣлая Колпь тожъ, при церкви Великомученика Андрея Стратилата, былъ попъ Василій Лаврентьевъ. Поѣхалъ онъ въ лѣсъ для рубки на городьбу, и отъѣхавъ верстъ 10, набрелъ на часовню. Въ часовнѣ стояла гробница «обколочена крашениною и вышитъ на той гробницѣ на верху крестъ кумашной». На стѣнѣ былъ образъ Казанской Богородицы и два небольшихъ другихъ образа.

Помолился попъ святымъ иконамъ и нарубивъ лѣсу возвратился домой. Объ часовнѣ никому ни слова. Это было великимъ постомъ.

Пришло лѣто. Въ троицкую пятницу попъ Василій взялъ съ собою часословъ, уговорилъ жену и дочь ѣхать вмѣстѣ, и отправился опять въ лѣсъ къ часовнѣ молиться «для того что оная жена его въ то время была одержима болѣзнію». Слухи народные гласили, что въ троицкую пятницу надо молиться въ часовнѣ старца Филарета.

Подходя къ часовнѣ попъ увидѣлъ огонь, около котораго было человѣкъ съ пять и въ томъ числѣ одинъ старецъ и двѣ старицы. Василій Лаврентьевъ взошелъ съ женою и дочерью въ часовню, прочиталъ кандакъ Богородицѣ и помолясь вышелъ вонъ. Старикъ все еще сидѣлъ у огня.

— Какого города и какъ тебя зовутъ? Спросилъ смѣло любопытный священникъ.

— Какое тебѣ дѣло до этого, попъ,— отвѣчалъ старикъ—и ростомъ онъ былъ высокъ, волосы на головѣ русыя, долгіе, борода длинная, и одежда на немъ бѣлый балахонъ холстинный.

Попъ испашелся что возражать — спросилъ въ которую сторону ему идти домой — старикъ показалъ ему рукою— такъ и разстались.

Дошли объ этомъ слухи до Церковнаго приказа и послали капитана Ѳедора Иваповича Норова отыскать часовню и старца. Норовъ нашелъ много келій—сжегъ ихъ—старцевъ передалъ въ приказъ--по часовни не нашелъ и старцы объ ней молчали.

Черезъ 4 года Стольникъ Иванъ Мякининъ подалъ слѣдующее донесеніе Правительствующему Сенату:

Въ Волоколамскомъ уѣздѣ живутъ старцы и старицы въ лѣсахъ тайнымъ образомъ, а именно отъ Волоколамскаго верстъ съ 60 и больше: въ первой кельѣ Пахо-

мій, да въ четырехъ кельяхъ Авраамъ съ прочими мужеска и женска полу съ 10 человѣкъ и больше, между которыми растоянія версты по 2 или больше, а отъ оныхъ келей верстъ съ семь или больше имѣется часовня въ которой похоронено умершаго тѣло по ихъ званію Филаретово, которому учинена рака, и пріѣзжаютъ изъ разныхъ мѣстъ всякихъ чиновъ люди, и почитаютъ его за святаго и около той часовни имѣются три кельи, а живутъ въ нихъ человѣкъ съ десять и больше; да во Ржевскомъ или въ томъ же Волоколамскомъ уѣздѣ близь земель подьячаго Лебедева пять келей, а разстояніемъ верстъ съ 70 или больше а жителей въ нихъ такихъ же имѣется человѣкъ съ 15 или больше, а отъ оного мѣста до Филаретова разстояніемъ верстъ съ 10 или больше, да отъ того же мѣста верстъ съ 15 десять келей, а въ нихъ живутъ человѣкъ съ 50 да настоятели ихъ Ефросимъ, Власей, а пріѣзжаютъ де къ нимъ временно, а больше пребываютъ во Ржевѣ—Владиміровѣ и въ Твери.

Сенатъ послалъ Мякинина съ конвоемъ солдатъ схватить раскольниковъ.

4-го декабря 1732 г. представлены были пойманные раскольники: Старцы: 1) *Пахомій*, 2) *Авраамій*, 2) *Антоній*, 4) *Іосифъ*. Старицы: 5) Ефросинья, 6) Марѳа, 7) Маремьяна, 8) Апполинарія, 9) Устинья. Бѣлецъ 10) Яковлевъ крестьянинъ Головкина *Иванъ Корнюшенко*, 11) дѣвка Аксинья Филипова.

Въ допросахъ старцевъ мы узнаемъ объ Филаретовой часовнѣ, о житьѣ раскольниковъ въ Волоколамскихъ лѣсахъ.

Показаніе Старца Пахомія (4 декабря 1732 г. въ Конторѣ раскольническихъ дѣлъ).

Отецъ его Иванъ Васильевъ сынъ, былъ Троицы-Сергіева монастыря крестьянинъ; послѣ отца своего и матери остался въ малыхъ лѣтахъ и кормился христовымъ име-

немъ ходилъ по миру, и впрошлыхъ годахъ (а сколько тому лѣтъ назадъ не упомнитъ), пришелъ онъ Пахомій въ Волоколамскій уѣздъ въ лѣсъ, которой имѣется при болотѣ близь деревни *Кушиловой*, и въ томъ лѣсу жилъ онъ построя себѣ хижину; при томъ же болотѣ отъ него версты за двѣ жилъ особою хижиною же старецъ раскольникъ Авраамій; и въ ту его Пахомієву бытность приходилъ къ нему изъ-за рубежа съ Вѣтки раскольническій черной попъ и научилъ его крестное знаменіе на себя налагать двумя персты и молитву творить Господи Іисусе Христе Сыне Боже помилуй насъ; по которому его наученію то все онъ Пахомій и творилъ,—тогда же этотъ черной попъ его Пахомія по желанію его постригъ и отдалъ подъ началъ старцу же *Тихону*, который жилъ въ ономъ же лѣсу отъ келье его разстояніемъ версты съ три, и по прошествіи шести недѣль онъ попъ изъ кельи отъ него отлучился, (а куда и нынѣ гдѣ про то незнаетъ), а онъ Пахомій отъ онаго подначальнаго старца отошелъ въ ту свою келью и послѣ того спустя лѣтъ съ *тридцать* пришелъ къ нему Пахомію изъ-за рубежа раскольникъ же бѣлецъ (а какъ зовутъ не знаетъ) и подозвалъ онъ его Пахомія съ собою за рубежъ и были съ нимъ на вѣткѣ лѣтъ съ пять въ раскольническомъ монастырѣ въ которомъ имѣются одни монахи и съ вѣтки потомъ возвратился въ лѣсъ свой, въ свою келью одинъ. Кормился онъ, ходилъ по миру по ночамъ надѣвая на себя крестьянскую шапку, для того чтобъ его не поймали; да съ нимъ же Пахоміемъ жилъ въ кельи вышедшій съ нимъ изъ-за рубежа раскольникъ Іуда недѣли съ три, и потомъ не похотя жить ушелъ невѣдомо куда; а въ томъ де *Кушиловскомъ* лѣсу часовня надъ тѣломъ умершаго онаго старца Филарета естьли; того онъ Пахомій не знаетъ; а отроду своего до постриженія отцовъ духовныхъ у него никого не было а по постриженіи какъ онъ жилъ при показан-

номъ болотѣ, исповѣдывали и причащали его пріѣзжіе къ нему съ Вѣтки раскольническіе попы Леонтій да Иванъ, привознымъ съ собою причастіемъ; а въ бытность свою въ расколѣ отъ церкви святой онъ Пахомій никого не отвращалъ, и расколу не училъ и потаенныхъ раскольниковъ и ихъ лжеучителей нигдѣ никого не знаетъ, а отъ нынѣ де онъ Пахомій въ той *раскольнической прелести быть не желаетъ, а желаетъ быть въ обращеніи ко святой церкви и въ соединеніи съ православными, и крестится будетъ треперстнымъ сложеніемъ и отъ православныхъ Іереевъ причаститься и исповѣдываться онъ желаетъ, и противниковъ св. церкви и прежде бывшихъ еретиковъ Аввакума протопопа, Никиту Пустосвята, Лазаря, Ѳедора и Епифанія и другихъ разныхъ толковъ поповщину, безпоповщину и имъ послѣдующихъ и крестящихся двуперстнымъ сложеніемъ ихже св. церковь проклинаетъ и анаѳемѣ предаетъ* и онъ Пахомій ихъ проклинаетъ и анаѳемѣ предаетъ; а взятые у него изъ кельи образъ Успѣніе Богородицы и два креста мѣдные его Пахоміевы, а благословилъ его послѣ постриженія вышеобъявленной раскольнической попъ которой его постригъ, а крестъ же деревянной рѣзной взялъ онъ въ лѣсу разстояніемъ отъ кельи его версты съ двѣ съ гробницы, а чья та гробница и кто тотъ крестъ поставилъ незнаетъ, для того, что та гробница сгнила, а книги и тетради о которыхъ значитъ въ описи и два круга воску, все вышеозначенное раскольническаго Іуды, а гдѣ онъ ихъ взялъ про то онъ Пахомій незнаетъ, а чашечка деревянная съ ложечкою его Пахоміева, которое сдѣлалъ онъ самъ для того: вышеобъявленной раскольнической попъ, который его постригъ давалъ ему Пахомію привозя изъ-за рубежа благодарной хлѣбъ которой онъ употреблялъ изъ той чашечки вмѣсто причастія,— а достальной принесенъ съ нимъ Пахоміемъ; также и два,

дарника одинъ мѣдный, другой деревянный, далъ ему оной же попъ и велѣлъ тѣми дарниками печатать просвиры и тѣ просвиры ѣсть, а пшеницу выпросилъ онъ Пахомій Христа ради на пищу (чтобъ сваря ее ѣсть же), а вериги де желѣзные достались ему Пахомію послѣ смерти вышепомянутаго наставника его старца Тихона и тѣ вериги онъ Пахомій носилъ на себѣ для спасенія души; а ладонъ и четки и поясъ ременный, и двѣ мантіи и двѣ камилавки два парамока его же Пахомьевы, и крестъ плетеной и трои четки его же Пахоміевы, а изображенные на воску крестъ, также травы и земля и окладъ — чьи того онъ незнаетъ; а взятъ де онъ Пахомій и съ книгами въ Москву въ вотчинѣ *князя Петра Княжа Иванова сына Дашкова, въ деревнѣ Куниловой* у крестьянина Захара Артемьева, къ которому пришелъ онъ для прошенія милостыни въ ночи,—и Захаръ Артемьевъ былъ взятъ также капитаномъ Юшковымъ и отправленъ къ Волоколамскому воеводѣ, а раскольникъ ли онъ, того онъ Пахомій незнаетъ; — проживающихъ въ лѣсу другихъ старцевъ и старицъ незнаетъ, кромѣ одной старицы *Федосіи* съ матерью; и кромѣ двухъ перстнаго сложенія и молитвы Іисусовой другаго раскола за собой незнаетъ.

Показаніе Авраамія старца:

Отецъ его крестьянинъ Иванъ Ильяновъ, изъ Можайскаго уѣзда, вотчины бывшаго князя Меньшикова изъ Алешинской волости. Родился и взросъ въ той же волости и при крещеніи дано ему имя *Андреянъ*; будучи 20 лѣтъ съ другими крестьянами той волости (человѣкъ 5 съ женами и дѣтьми) съѣхали на Вѣтку; а заставы проѣзжали они проселочными дорогами и лѣсами; и жилъ онъ на Вѣткѣ лѣтъ съ 17 и наученъ отъ тамошнихъ жителей раскольниковъ словесной грамотѣ, и крестится двуперстно, и молитву творитъ по старопечатнымъ книгамъ и по на-

ученіи постриженъ раскольническимъ черньмъ попомъ Леонтьемъ въ старцы по старопечатной книгѣ; *на Вѣткѣ же живетъ россійскаго народу раскольниковъ въ монастырѣ и въ 17 слободахъ* многое число, а тѣ де монастырь и слободы поселены на землѣ пана Халецкаго, да онъ же Авраамій слышалъ отъ тамошнихъ жителей что въ Волошской землѣ россійскаго народа раскольниковъ имѣется съ 70 слободъ, а съ Вѣтки де тому года съ два пришелъ онъ паки въ Россію одинъ въ Волоколамскій уѣздъ и близъ деревни Куниловской, поставилъ себѣ въ лѣсу хижину и жилъ въ ней по взятье свое въ Москву (т. е. де аресту) одинъ; кормился выходя изъ той хижины по вечерамъ, въ разныхъ вотчинахъ просилъ милостыню; въ томъ же Куниловскомъ лѣсу отъ кельи его Авраамія въ 10 верстахъ построена была часовня, а кѣмъ и сколь давно, того онъ незнаетъ, токмо де слышалъ онъ отъ жителей Волоколамскаго уѣзда *что погребенъ подъ той часовнею старецъ Филаретъ, котораго де признаваютъ за святаго и въ той де часовнѣ былъ и онъ Авраамій однажды и надъ гробомъ его прочиталъ по немъ канонъ за единоумершаго а другихъ де притомъ ни кого не было, а оная де часовня нынѣ присланнымъ изъ Москвы капитаномъ Юшковымъ разорена,* а отцовъ духовныхъ онъ Авраамій кромѣ показаннаго Леонтія никого не имѣлъ и по нынѣ, а отъ сего числа въ *расколъ быть онъ не желаетъ,* а желаетъ быть въ обращеніи къ св. церкви и св. таинъ приблизиться и пр. (слово въ слово какъ у Пахомія, это была принятая форма).

А взятъ онъ Авраамій Воскресенскаго монастыря въ деревнѣ Городкахъ у крестьянина Марка Зотова, у котораго ночевалъ онъ мимоходомъ только одну ночь, а знакомства де никакого напередъ сего не было.

Онъ отдалъ подъ сохраненіе Купильскому крестьянину Пимену Меньшову свои старопечатныя книги: тріодь, апо-

столъ, уставъ; знакомъ онъ съ нимъ потому что Куниловка отъ нихъ верстахъ въ 3 и онъ Авраамій прихаживалъ къ нему по вечерамъ просить милостыни.

Показаніе старца Антонія:

Отецъ его Козьма Степановъ сынъ Моховъ, былъ города Пскова посадскій человѣкъ и умеръ тому 30 лѣтъ, а онъ Антоній крещенъ въ томъ же городѣ отъ правовѣрнаго священника; лѣтъ 10 отроду изъ Пскова съ матерью своею Авдотьею Кондратьевою да съ братьями родными Митрофаномъ да Ермиломъ пріѣхали жить въ Можайской уѣздъ въ вотчину бывшаго Кн. Меньшикова, въ село Спаское, что слыветъ въ Вилкахъ, понеже въ томъ селѣ жилъ дѣдъ ихъ крестьянинъ Ефимъ Емельяновъ и оная мать ихъ въ томъ селѣ умре, а онъ Антоній изъ того села оставя братьевъ своихъ пришелъ того же уѣзду въ вотчину того же князя Меньшикова въ *Невръевской* лѣсъ и жилъ въ кельи у раскольническихъ старцевъ *Іоны, Кипріана* да Еворгія (Георгій?) лѣтъ съ двадцать, про которыхъ увѣдомился онъ, вышеписаннаго села Спаскаго отъ жителей; и отъ тѣхъ де старцевъ наученъ онъ креститься по раскольнически двуперстнымъ сложеніемъ и молитву творить *Господи Іисусе Христе Сыне Боже помилуй насъ*, и оные де старцы въ тѣхъ кельяхъ померли, а по смерти ихъ оныя кельи помѣщикомъ Иваномъ Михайловымъ сыномъ Головинымъ разорены, а по разореніи тѣхъ келій онъ Антоній съ братьями своими Митрофаномъ, да Ермиломъ, пришли Волоколамскаго уѣзду въ Куниловской лѣсъ и въ томъ лѣсу близь келій старцевъ *Пахомія* да *Аврамія* построили себѣ келью и жили года съ два; а въ томъ ихъ житьѣ и о расколѣ вѣдалъ того же уѣзду вотчины Петра Иванова сына Дашкова, села Мурилова, попъ Василій Андрѣяновъ, который къ нему и къ старцамъ и старицамъ ко всѣмъ въ кельи для разговоровъ о вѣрѣ прихаживалъ

многократно. Тому нынѣ лѣтъ съ 10 пріѣхали къ нимъ в Куниловской лѣсъ Старицкаго уѣзда вотчины вдовы Княгини Троекуровой деревни Туницыной крестьяне Терентій да Иванъ Никитины, да деревни Безумовой Максимъ Ивановъ и звали ихъ за россійской рубежъ на Вѣтку; — Онъ съ братьями согласился и поѣхали; и пріѣхалъ въ раскольническое жилище которые посѣлились на землѣ пана Халецкаго; а заставы де проходили они проселочными дорогами и лѣсами и жили на Вѣткѣ въ Покровскомъ монастырѣ года съ три; да около того монастыря жительствующихъ россійскаго народа раскольниковъ имѣется слободъ съ 20; да отъ онаго мѣста разстояніемъ верстахъ въ 300 въ Волошской землѣ имѣется россійскаго же народа раскольниковъ многое же число, о которыхъ слышалъ онъ отъ вѣтковскихъ жителей и тому нынѣ года съ полтора оставя своихъ братьевъ въ Покровскомъ монастырѣ (на Вѣткѣ) пошелъ онъ Антоній Невскаго монастыря села Нестерскаго съ крестьяниномъ раскольникомъ же Панфиломъ Степановымъ въ Россію, *понеже де на Вѣткѣ жить стало ему скушно*, и пришелъ въ Можайской уѣздъ въ вышепоказанный Неврѣйскій лѣсъ для житья, а показанной де товарищъ его сказался: пошелъ въ домъ свой и нынѣ гдѣ незнаетъ; и въ томъ лѣсу онъ Антоній построплъ себѣ вновь келью и жилъ въ ней съ годъ, а оттуда пришелъ въ Волоколамскій уѣздъ въ вотчину Кнзь Петра Дашкова въ село Муриково и приставалъ завѣдомо что раскольникъ у крестьянъ потаенныхъ раскольниковъ же *Кондратья Леонтьева, Даніилы Никифорова* и у прочихъ которыхъ имяна не упомнитъ переходя по знакомству, что онъ прежде того до побѣгу своего на Вѣтку жилъ близь того села Мурикова въ Куниловскомъ лѣсу, онъ же приставалъ въ лѣсу въ кельяхъ у старцевъ Пахомія и Аврамія; да въ томъ же лѣсу отъ кельи оныхъ старцевъ *верстахъ во 10*

построена была часовня а кѣмъ и сколь давно того онъ незнаетъ и въ ту де часовню пріѣзжали для моленья въ праздникъ Вознесенія Господня давъ троицкую субботу разныхъ городовъ жители человѣкъ ста подва и больше и пѣли въ той часовнѣ Богородицѣ молебны а по старицѣ Филаретѣ панихиды а отомъ де Филаретъ народная молва есть что онъ жилъ въ томъ же лѣсу и погребенъ подъ тою часовнею и бываетъ де отъ него Филарета изцѣленіе и признаваютъ его за святаго и оные де молебны и панихиды пріѣзжіе изъ разныхъ селъ попы а именно: Волоколамскаго уѣзда вотчины Кн. Шаховскаго села Бѣлаго Колпи, до вотчины Соковнина села Вишенокъ, а какъ тѣхъ поповъ, также и помѣщиковъ ихъ зовутъ того онъ незнаетъ; а нынѣ де оную часовню присланные изъ Москвы Капитанъ Юшковъ съ солдаты сломали и сожгли.

Онъ же знаетъ потаенныхъ раскольниковъ:

Села Спаскаго крестьянъ родныхъ братьевъ Якова Андрѣева и Ивану Рагозу, которые къ нему Антопію въ келью прихаживали для посѣщенія; да потаенную раскольницу города Ржева Володимеровъ, жителя стрѣльца Андрея Клѣткина, жену его, вдову Пелагею Иванову *отъ которой де онъ и взятъ;* понеже онъ былъ въ томъ городѣ для покупки себѣ рухляди; да въ томъ же городѣ потаенный же раскольникъ старецъ *Антоній* живетъ у брата своего посадскаго человѣка Ѳедота Цыбина, а постриженъ въ томъ городѣ пріѣзжимъ изъ за-рубежа раскольническимъ старцомъ—а въ прошломъ 1731 г. въ Ржеву-Володимерову пріѣзжалъ съ Вѣтки раскольникъ же черный попъ Мардарій и приставалъ въ домѣ того города у купца записнаго раскольника Гаврилы Коновалова и по другимъ разнымъ домамъ, а у кого подлинно и незнаетъ уѣхалъ по прежнему на Вѣтку.

Да въ нынѣшнемъ 1732 г. зимою въ Ржевъ пріѣзжали съ Вѣтки раскольники старцы: Власій, Ефросимъ, да Пафнутій и жили недѣли съ двѣ въ домѣ означеннаго же раскольника Коновалова, а изъ Ржева тѣ раскольники до взятья его дня за четыре поѣхали сказались: въ Торжокъ а нынѣ тамъ ли незнаетъ,—а сказывала о пріѣздѣ этихъ старцевъ помянутая потаенная раскольница Палагея Иванова у которой онъ Антоній пріѣзжая ночовывалъ.

Да во Ржевѣ де у посадскаго человѣка Андрея Сѣдова, а чей сынъ не упомнитъ живетъ тому лѣтъ съ двадцать и больше пришлой старецъ раскольничій учитель Александръ согласія безпоповщины, которому отъ онаго Сѣдова во дворѣ его для житья сдѣлана особая келья и оный въ томъ городѣ въ разныхъ домѣхъ исправляетъ всякія по желанію ихъ требы да къ нему Александру въ келью въ воскресные дни и въ праздники приходятъ для моленья тогожъ города многіе купецкіе люди съ женами и братъ онаго Андрея Сѣдова, двоюродный подъячій Ларіонъ Сѣдовъ же а чьи дѣти того онъ незнаетъ.

Да въ нынѣшнемъ же 732 г. лѣтомъ послѣ Успеньева дня былъ онъ Антоній для моленья въ вышеозначенной Филаретовой часовнѣ и по ономъ старцѣ Филаретѣ прочелъ онъ за едино умершаго канонъ и оттоль ѣздилъ разныхъ помѣщиковъ въ деревни Алексино къ крестьянамъ потаеннымъ раскольникамъ Кириллѣ Иванову, Григорью Игнатьеву да къ Василью Савельеву—и сказывалъ имъ, что онъ Антоній пріѣзжій съ Вѣтки раскольникъ; а взятые съ нимъ чашечка небольшая да двѣ ложечки мѣдные да третья костяная да въ двухъ бумашкахъ частицы его Антоньевы—и чашку и ложечки далъ ему на Вѣткѣ помянутой отецъ его духовной, также и въ бумажкахъ частицы того же отца духовнаго одна тѣло Христова и другая благодарнаго хлѣба и оные де частицы велѣлъ ему опой отецъ духовной принимать въ

показанной чашечкѣ ложичками при смертномъ случаѣ въ богоявленской водѣ, которую далъ ему на пшеничной мукѣ замеся, и та де мука при взятьѣ его незнамо куда утерялась; да онъ же Антоній знаетъ отъ прежняго ихъ жилища отъ Неврѣевскаго лѣса разстояніемъ верстахъ въ 30 и больше близь *Гжатской* пристани имѣется раскольничья келья въ которой живутъ потаенные раскольники бельцы Ерофѣй, да Федосѣй Игнатьевъ прозваніемъ заецъ, да Калуженка старица Марѳа;—а Ерофѣй села Мурикова попу Василью Андреянову по женѣ племянникъ, и у него попа въ домѣ часто бываетъ.

Въ расколѣ быть не желаетъ, а желаетъ быть въ соединеніи со святою церковью и пр. и пр. (какъ въ показаніи Пахомія).

Онъ же Антоній въ бытность свою на Вѣткѣ слышалъ отъ тамошнихъ жителей раскольниковъ, что де у нихъ же на Вѣткѣ жилъ года съ два вышедшій изъ Россіи Спасо-Ярославскаго монастыря Архимандритъ *Іосифъ* и *Іоасафъ*, а подлинно сказать не упомнитъ и тому нынѣ лѣтъ съ двадцать съѣхалъ въ Турецкую землю къ Гетману казацкому прозваніемъ Некрасову.

4. Показаніе старца *Іосифа*.

Отецъ его Карпо Козминъ былъ дьячекъ, Ржевскаго уѣзда, вотчины Иверскаго монастыря Щучинской волости, погоста выставки трестина, церкви Рождества Христова—крещенъ онъ попомъ этой церкви Козьмою Афонасьевымъ по новоисправнымъ книгамъ, и въ крещеніи названъ Яковомъ; отецъ его постригся въ Старицкомъ уѣздѣ въ Никольской пустыни и нарекся *Корниліемъ* а нынѣ отецъ его въ Москвѣ въ Новоспаскомъ монастырѣ—мать его умерла—и расколу они никакого не имѣли и онъ Іосифъ расколу никакого не имѣетъ и крестится тремя перстами и вся церковная таинства пріемлетъ. Тому съ 30 лѣтъ и больше

онъ Іосифъ постриженъ въ означенной же Николькой пустынѣ въ Іеромонахи, и въ 1732 г. мая 20 числа онъ Іосифъ «за тѣснотою» изъ того монастыря вышелъ и отправился въ Старицкомъ уѣздѣ въ сельцо *Долія Нивы* къ помѣщику Лихачову, который былъ его духовнымъ сыномъ— поживши съ недѣлю онъ перешелъ жить въ келью въ лѣсъ, верстахъ въ двухъ отъ деревни; келью ему построили крестьяне помѣщика, за что онъ имъ заплатилъ 10 алтынъ— пищу въ келью присылалъ къ нему помѣщикъ Лихачовъ—и съ раскольниками не былъ никогда знакомъ. *8-го ноября* вышелъ онъ изъ кельи для прошенія милостыни въ вотчину Якова Алексѣевича Навосильцова въ деревню новую, которая отъ его кельи въ 4 верстахъ и заскорбѣлъ ногами и съ того числа до Введеніева дня кормился по той деревнѣ христовымъ именемъ и на другой день *Введеніева* дня его Іосифа въ той деревнѣ въ домѣ крестьянина Семена Самойлова взяли «якобы онъ потаенный раскольникъ»—а онъ расколу ни какого не знаетъ и еретиковъ проклинаетъ—а принесенная де съ нимъ книжка въ которой записано для поминовенія усопшіе родители; также написаны дороги и лѣкарство отъ нечисти и отъ прочей болѣзни, и писалъ онъ то для памяти, для того что означенной Никольской пустыни строитель Никодимъ одержимъ былъ *приличною* ко онымъ запискамъ болѣзнію и онъ Іосифъ хотѣлъ его по той запискѣ пользовать, только не пользовалъ, потому что строитель поѣхалъ было къ Москвѣ, но недоѣхалъ и въ Іосифовѣ монастырѣ умеръ, а что въ той же книжкѣ написано на 48 листу на оборотѣ: нашли дорогу на становку вверсту въ берегу вертепъ, и то де какъ ходилъ онъ по лѣсамъ искалъ клёнинку на дѣло ложекъ и гдѣ найдетъ тѣ мѣста и дороги записывалъ, а вертепъ: то де между горами во рву имѣется глубокой буеракъ и то де онъ записывалъ для примѣты отъ простоты своей, а при-

носное де въ мѣшечкѣ просфоры которые печатаны осмероконечнымъ крестомъ, также и въ мѣшечкахъ травы же не его, а чье того онъ Іосифъ не знаетъ.

Показаніе Ивана Корнюшенкова.

Иванъ Корнюшенковъ, сынъ крестьянина Волоколамскаго уѣзда вотчины Якова Тимофѣевича Головкина, села Ивашкова деревни Острошки.—Тому 5 лѣтъ (стало быть въ 1727) отецъ его, съ матерью, съ сестрами и съ нимъ отправился на Вѣтку, и отъѣхавъ отъ деревни верстъ съ *полтретья ста* оставилъ его Ивана въ Доргобожскомъ уѣздѣ въ деревнѣ Дубкахъ; изъ этой деревни Иванъ ушелъ въ томъ же уѣздѣ близь вотчины графа Гавриилы Ивановича Головкина Деминской волости разстояніемъ верстахъ въ 30 въ Заугорской лѣсъ и жилъ у старца раскольника *Василья* въ кельѣ года съ три; здѣсь онъ научился расколу,—потомъ возвратился въ свою деревню Острошки. Арестованъ въ городѣ *Ржевѣ Володимировѣ* изъ двора купецкаго человѣка Василья прозваніемъ *Корова,* къ которому попросился обогрѣться.

Въ часовнѣ Филаретовой, которая отъ д. Острошки верстахъ въ 20 бывалъ для молитвы.

Желаетъ присоединиться къ св. церкви. Корнюшенковъ былъ препровожденъ въ сыскной приказъ—тамъ наказанъ кнутомъ—и подъ карауломъ 1733 г. Іюля 27 умеръ (дѣло № 125).

Показаніе старицы *Аѳросиньи Алферовой.* Отецъ ея былъ Вологодской посадской человѣкъ—наученъ расколу отъ родителей—послѣ смерти родителей жилъ у дяди своего двоюроднаго въ Вологдѣ Церкви Димитрія Прилуцкаго Чудотворца у дьячка Бориса Понкратьева. Тому лѣтъ съ 30 (въ 1702) опой дядя увезъ ее съ собою въ Керженскіе лѣса, гдѣ она и была пострижена раскольническимъ чернымъ попомъ Софоніемъ, который послѣ того

умеръ, также какъ и дядя ея.—Жила она въ кельи съ прочими раскольницами Сафоніева согласія—и были онѣ переписаны старцемъ Филаретомъ, пріѣзжавшимъ изъ Нижняго.

Тому другой годъ лѣтнимъ временемъ, по подговору извощика Василья Иванова поѣхала было она за рубежъ на Вѣтку, но не доѣзжая до той Вѣтки оной извощикъ ее на дорогѣ покинулъ — и пошла она изъ деревни въ деревню просить милостыню, и въ Вышенской волости въ деревни Ховани была схвачена и отвезена къ Волоколамскому воеводѣ.

Послѣ постриженія исповѣдывалъ и причащалъ ее Афросинью старецъ Сафоній въ Керженскихъ лѣсахъ въ кельѣ, а по крещеніи молитвенное имя дано ей Епистимія.

Въ расколъ быть не желаетъ.

О часовнѣ Филарета ничего незнаетъ.

Показаніе старицы Марѳы. Отецъ ее былъ крестьянинъ Волоколамскаго уѣзду вотчины Симонова монастыря села Васильевскаго. Послѣ смерти отца и матери пошла въ пустыню въ Волоколамскомъ уѣздѣ въ лѣсу, по прозванію Дашкову — и жила тамъ у старицы Ѳеодосьи — и по собственному желанію, была пострижена пріѣзжимъ съ Вѣтки раскольническимъ попомъ *Леонтьемъ*, а старица Ѳедосья поѣхала на Вѣтку и тамъ тому лѣтъ съ 5 умерла. Расколу научилась въ лѣсу отъ старицы Ѳедосѣи.»

Въ расколъ быть не желаетъ.

«Часовня въ лѣсу отъ кельи старицы Ѳедосѣи варстахъ въ 8 надъ тѣломъ умершаго старца Филарета, построена была на землѣ Іосифова монастыря и въ этой часовнѣ она Марѳа въ нынѣшнемъ 1732 г. въ троицкую субботу съ старицами Полинаріею да Устиньею для моленія и для поминовенія его Филарета ходила и по немъ *читала* она Марѳа сама капонъ за умершаго и въ то время было и

другихъ молельщиковъ мужска и женска полу много, и того де старца Филарета поставляютъ за святаго.»

Показаніе старицы Маремьяны:

Старица Маремьяна сказала: Отецъ ее былъ крестьянинъ Тверскаго уѣзду вотчины Троицкаго Сергіевскаго монастыря села Струнина. При крещеніи дано ей имя Мавры; по возрастѣ вышла она за мужъ за крестьянина того же села жила съ нимъ 15 лѣтъ и потомъ ее мужъ умре, а послѣ него остался у нее сынъ Андрей, которой тому лѣтъ съ тридцать взятъ въ солдаты. Потомъ она жила лѣтъ съ 5 въ Зубцовскомъ уѣздѣ въ вотчинѣ Троицы Сергіева монастыря въ деревнѣ Голщиковой своимъ дворомъ, потомъ погостила лѣтъ съ 5 въ той же волости въ селѣ Нестеровѣ у крестьянина Панфила Степанова и послѣ его смерти удалилась въ Волоколамскій уѣздъ въ лѣсъ, въ пустынѣ къ наставницѣ старицѣ раскольницѣ Еленѣ Леонтьевой, которая тому нынѣ лѣтъ съ 12 съѣхала за рубежъ на Вѣтку.»

«Постриженa она Маремьяна тому нынѣ лѣтъ съ 16 пріѣзжимъ изъ за рубежа старцемъ раскольническимъ попомъ Леонтіемъ, и наречено отъ него имя ей Маремьяна.»

«Въ расколѣ она изъ младенчества по наученію родителей своихъ *и отъ роду своего до постриженія въ старицы* она Маримьяна *отцовъ духовныхъ не имѣла*, а по постриженіи де ее въ старицы исповѣдывалъ ее и причащалъ помянутый попъ Леонтій, а гдѣ то причастіе онъ бралъ того она незнаетъ; а взятые де въ узелкѣ пшеничные крохи ихъ причастіе, а далъ де ей оное причастіе вышепомянутый попъ Леонтій для причащенія, ежели де когда она заболитъ на смерть, тогда велѣлъ ей оное принять.»

«А часовня надъ тѣломъ Филарета отъ ея кельи верстахъ въ 5 въ Хованскомъ лѣсу была; и тому лѣтъ съ пять она въ эту часовню съ другими старицами въ Троицыну субботу ходила для моленія святымъ образомъ, да

въ то время прикладывались они и къ гробницѣ того старца Филарета, для того де что всѣ приходящіе молельщики его за святаго поставляли. *Въ расколъ быть не желаетъ,—и проситъ отправить ее въ какой либо монастырь.*»

Старица Полинарія Петрова, сказала:

«Отецъ ее былъ крестьянинъ Волоколамскаго уѣзда вотчины Никиты Ѳедорова Соковнина деревни Паршино. Ходила еще при жизни отца «отъ скудости» по миру и просила милостыню. Тому лѣтъ съ 10 съ двоюродною своею сестрою крестьянскою дѣвкою Устиньею ушли въ Волоколамскій лѣсъ помѣщика Дашкова—и черезъ шесть недѣль, поживши у старицы Ѳедосьи—была пострижена пріѣзжимъ чернымъ попомъ Леонтьемъ; при этомъ постриженіи Леонтій ее исповѣдывалъ и причащалъ привознымъ съ Вѣтки причастіемъ. Старица Ѳедосѣя уѣхала съ Леонтіемъ на Вѣтку, а она Полинарія пошла опять въ деревню просить милостыню. Въ расколѣ научена Ѳедосѣею.»

«*Въ расколъ быть не желаетъ.*»

«По книгамъ читать не умѣетъ—а въ часовню Филаретовскую, которая отъ деревни *Ховани* верстахъ въ 8 хаживала въ день *Вознесенія Господня* да въ *Троицкую субботу,* съ сестрою своею—а по немъ Филаретѣ канонъ читывала сама. Въ ту часовню стала она ходить какъ постриглась.»

Старица Устинья Тимофѣева. «Отецъ ее былъ крестьянинъ вотчины Волоколамскаго уѣзда Никиты Ѳедоровича Соковнина деревни *Ховань.*—Еще при жизни отца томулѣтъ съ 10-ть ушла она въ Волоколамскій лѣсъ въ пустыню къ старицѣ *Ѳедосьѣ* — а знакома де она Ѳедосѣя ей потому что хаживали вмѣстѣ по деревнямъ и прошали милостыню.»

«Пострижена Вѣтковскимъ старцемъ Леонтьемъ.»

«Звали ее прежде *Ульяною.*»

«*Расколу научена отъ своихъ родителей.*»

«*Въ расколъ быть не желаетъ.*»

«Умѣетъ читать часословъ—выучила ее старица Ѳедосѣя. Келья старицы Ѳедосѣи послѣ отъѣзда ее на Вѣтку была сожжена тамошними жителями, на чьей землѣ та келья была.»

«Въ часовнѣ Филарета, которая отъ Ховани верстахъ въ 4-хъ она хаживала въ Вознесенье и въ Троицкую субботу и сама читывала надъ ними канонъ.»

Дѣвка Аксинья Филиппова сказала:

«Отецъ ея Филиппъ, а чей сынъ и чей крестьянинъ былъ того сказать непомнитъ, потому что осталась послѣ него въ младенчествѣ,—мать умерла уже лѣтъ съ 10-ть и жила она по разнымъ деревнямъ, а укого, гдѣ и когда сказать не можетъ, потому что она Аксинья малоумна и имѣетъ надъ собою падучую болѣзнь; а въ два перста *крестилась она изъ малолѣтства по наученію матери своей,* а отца духовнаго она не имѣла отъ роду своего.»

«*Въ расколъ быть не желаетъ.*»

Вмѣстѣ со всѣми этими раскольниками привезли различныя вещи у нихъ захваченныя, вотъ ихъ реестръ:

Реестръ образамъ, книгамъ и протчему взятому въ Великоламскомъ уѣздѣ въ Филаретовой часовнѣ, у пойманныхъ раскольническихъ старцевъ и старицъ:

Изъ Филаретовской часовни:

Образъ Казанскія Богородицы, мѣрою близь аршина, неокладной, на немъ убрусъ красной бумажной накладной.

Образъ Всемилостиваго Спаса Нерукотвореннаго штилистовой.

Образъ Знаменія Богородицы штилистовой же съ пеленой камчатой.

Образъ св. мученицы Праскевьи Нареченныя Пятницы штилистовой же.

Старца Іосифа:

Деисусъ небольшой, старинnаго письма.

Образъ богородиченъ маленькой.

Образъ всемилостиваго Спаса маленькой же.

Октаи знаменной потный.

Акаѳистъ письменной со святцы ветхой.

Книга въ которой выписано изъ Патерика письменная въ четвѣрть.

Два поминанія.

Часть выбрана изъ книги Ефрема Сирина печатная.

Святѣйшаго Синода печатное увѣщаніе.

Письменная тетрадка преподобнаго Нила Столбенскаго.

Канонъ за умершихъ письменной вѣтхой въ которомъ записка лѣкарствамъ и прочему.

Тетрадь пѣвчая: стихеры въ повечеріе Рождества Христова.

Въ мѣшечкѣ шесть просфиръ, которые печатаны осмерокопечнымъ дарникомъ.

Свертокъ разныхъ писемъ и записокъ.

Старца Аврамія.

Чашечка съ ложечкою маленькія деревяпныя.

Въ бумажкѣ пшеничныя частицы.

Старца Антонія.

Часовникъ печатной вѣтхій.

Книги письменные въ переплетѣ:

Каноны Богородицѣ—и за умершихъ.

Тетрадка письменная чинъ вечерни.

Печатная псалтырь вѣтхая, безъ кожп.

Псалтырь же печатная Кіевская старопечатная.

Чашечка мѣдная маленькая, при ней мѣдныя двѣ ложечки маленькіе жъ; да третья костяная.

Въ двухъ бумажкахъ частицы.

Пелена небольшая камчатная, красная.

Старицы Маремьяны.

Образъ богородиченъ небольшой въ деревѣ.

Два креста мѣдныхъ.

Складни вѣтхія па дву дщицахъ.

Въ узелкѣ пшеничныя крохи.

Канонъ за умершихъ письменный вѣтхій.

Тетрадка письменная пророчествія Іоанна вѣтхая.

Канонъ ангелу хранителю письменный.

Старицы Устиньи.

Псалтырь печатная учебная въ полдесть.

Книжка письменная о страшномъ судѣ.

Азбука письменная.

Каноны письменныя Богородицѣ и Николаю Чудотворцу.

Старицы Маѳы.

Два часовника вѣтхихъ, одинъ Могилевской печати.

Книга писанная Ефрема Сирина.

Старицы Полинаріи.

Пять кановновъ письменныхъ вѣтхихъ и

Азбука учебная вѣтхая.

Старицы Аѳросиньи.

Вериги желѣзныя.

Старца Пахомія.

Образъ Успенія Богородицы неокладной.

Два креста мѣдныхъ въ кіотѣ за слюдою.

Крестъ древянной рѣзной.

Чашечка деревянная съ ложечкою.

Два дарника одинъ мѣдной, другой деревянной.

Вериги желѣзныя.

Книга письменная житія св. отцовъ выписано изъ пролога въ полдесть.

Тріодь письменная.

Двѣ азбуки учебныя.

Тетрадка письменная Ефрема Сирина объ антихристѣ.

Тетрадка же Іоанна Златоустаго о покаяніи.

Тетрадка о сквернословіи.

Вѣнецъ письменный который кладется на умершихъ.

Ящичекъ маленькой съ крышечкою а въ немъ въ двухъ бумажкахъ пшеничныя крошки, да просѣорныя крохи въ мѣшечкѣ и ломаныя просѣиры со пшеницею; да въ двухъ бумажкахъ маленькія пшеничныя частицы.

Въ маленькомъ ящичкѣ на воску изображено два креста какъ изображается на просворахъ.»

Всѣхъ старцевъ и старицъ отдали подъ караулъ въ *Дикастерію* и дѣло оставалось нѣкоторое время безъ движенія. Старица Маремьяна возбудила вниманіе слѣдователей

1733. Генваря 9. въ 3-мъ часу въ Синодальную Канцелярію пришелъ Духовной Дикастеріи приставъ Иванъ Андрѣевъ объявилъ что старица Маремьяна весьма больна и требуетъ исповѣди и отца духовнаго.

Послали къ ней игумена Іосифа Рѣшилова.

Старица Маремьяна была въ колодничей палатѣ и лежала близь печи — Рѣшиловъ посадилъ ее къ столу на стулѣ и по данной формѣ читалъ ей присягу установленную

Св. Синодомъ въ 722 году «и тогда по донесенію Рѣшилова она всѣ раскольническія прелести проклинала но не соистинною сердечною вѣрою и многихъ рѣчей не выговаривала;»— послѣ исповѣди Рѣшиловъ спрашивалъ «многократно» Маремьяну: желаетъ ли принять Св. Евхаристію? —Только она отговаривалась чтобъ не причащать пока же де я и всегда такова плоха и языкъ всегда у меня тупъ—и по исповѣди (доносилъ Рѣшиловъ) она Маремьяна въ той же ночи на 10-е число пополуночи въ четвертомъ часу умре въ своей злобѣ раскольнической прелести безъ причастія.»

«По приказанію Начальства вышеозначенной раскольщицы Маремьяны смердящее тѣло зарыто въ раскольническомъ кладбищѣ Генваря 15 дня.»

На другой день Генвара 10-го дня распрашивали раскольническаго монаха Антонія. Въ дополненіе къ прежнему онъ сказалъ:

Постриженъ онъ на Вѣткѣ чернымъ попомъ Леонтіемъ лѣтъ тому съ 20 и отецъ его духовный былъ онъ Леонтій; да еще былъ въ исповѣди и въ причащеніи на Вѣткѣ жъ у черпаго же попа Мардарія, а въ православно каѳолической церкви отъ рожденія своего въ исповѣди и въ причащеніи не бывалъ, а учители его Кипріанъ и Іона (которые уже померли) и прочіе на Вѣткѣ толкъ поповщины мудрствуютъ и онъ Антоній ихъ ученію послѣдствовалъ и вѣрилъ имъ во всемъ яко истинѣ слѣдующему:

1.

Отъ лѣтъ 166 года Святѣйшаго Никона Патріарха Московскаго и протчихъ восточныхъ Патріарховъ до сего дне Архіереовъ и Іереовъ не православными но и еретиками нарицалъ.

2.

Отъ тѣхъ лѣтъ церковь православная въ Россіи якобы повредилася Никоновымъ преданіемъ.

3.

Книги церковныя новоисправныя растлѣнными и весьма еретическими нарицалъ и еритиками по нихъ мудрствующихъ называлъ.

4.

Вкругъ купѣли церковныхъ крещеній не по солнцу хожденія но противъ солнца ересью нарицалъ.

5.

Евхаристію и всѣхъ седьми тайнъ и протчихъ церковныхъ дѣйствій ересію нарицалъ, потому что не по старопечатнымъ книгамъ, но по Никонову преданію, не во спасеніе, но въ погибель, аки скверну антихристову вмѣнялъ и ругатель былъ.

6.

Сложеніе трехъ перстовъ въ знаменіи крестномъ ересію и печатью антихристовою нарицахъ и знаменующихся тѣмъ перстосложеніемъ неправо славными нарицахъ.

7.

Трекратное глаголаніе аллилуіа въ молитвословѣ церковномъ по Псалмѣхъ ересію нарицахъ а дважды глаголаніе аллилуіа, аллилуіа, въ третіе приглашати слава тебѣ Боже православными глаголющихъ именовахъ.

8.

А на святыхъ иконахъ пишимое сице Иісусъ а не ісусъ ересію нарицахъ.

9.

Крестъ четвероконечный трисоставному древу честію и славою не полагахъ, но разумѣхъ стѣнь или сѣнь онаго истиннаго трисоставнаго креста мудрствовахъ.

10.

Въ символѣ вѣры и въ духа святаго Господа животворящаго а не глаголѣщихъ и въ Духа Господа истиннаго и животворящаго ересію нарицахъ.

11.

Всякую исправность въ книжномъ типографскомъ тисненіи, перемененіе рѣчей и буквы, точекъ и запятыхъ ересію нарицахъ.

12.

Благословящую священническую руку сложенную Іисусъ Христосъ называлъ малаксою ересію, а въ старопечатныхъ книгахъ напечатано какъ креститися такъ и благословити повелѣно.

13.

За благочестивѣйшую государыню императрицу Анну Іоанновну и за всю ея высочайшую фамилію Бога не молятъ такожъ и за преставившихся ихъ величества фамилію учили меня Бога не молить и сами учители во ектеніяхъ и литіяхъ Бога не молятъ, также и за православныхъ московскихъ архіереовъ не молятъ же.

14.

Брадобреющихъ проклинали и еретическими слугами называли и онъ называлъ по преданію тѣхъ же лжеучителей своихъ.

А какъ онъ въ Москву привезенъ и въ раскольнической конторѣ держанъ тогда де дана была ему Антонію книга печатная: *працица*, которую онъ прочелъ всю и ясно изъ нея позналъ тѣхъ лжеучителей и свое суевѣріе и отъ пути истины заблужденія и къ святой церкви паглое непокореніе, того ради онъ нынѣ отъ всего своего усердія истинною ко святой церкви прибѣгаетъ, и всѣхъ раскольниковъ различныхъ толковъ проклинаетъ, и аще потомъ развращуся и паки въ ихъ прелесть впаду то да придетъ на мя вся клятва святыхъ апостолъ и святыхъ отецъ и повиненъ суду Божію и ея императорскаго величества чему подлежу.»

Старецъ *Аврамій* — сдѣлалъ слово въ слово такое же покаяніе.

Старецъ *Пахомій* во время дополнительнаго допроса и увѣщаній «якобы безумствуя, точію взирая на святыя образы со слезами кланялся и обращаясь необыкновенно кругомъ падалъ на землю и ни чего на вопросы не говорилъ; а потомъ въ Канцеляріи по принужденію сказалъ, что онъ въ отступствѣ отъ православныя вѣры Грекороссійскаго исповѣданія приноситъ вину свою и проситъ милостиваго призрѣнія и къ святой церкви соединенія а что именно онъ въ бытность свою въ раскольнической прелести мудрствовалъ, о томъ ни очемъ не говоритъ, токмо во всемъ проситъ прощенія.»

Іеромонахъ *Іосифъ* въ пополненіе прежняго распроса сказалъ:

Въ Іеродіаконы и Іеромонахи посвященъ онъ бывшимъ Тверскимъ Архіепископомъ, Каллистомъ Старицкаго уѣзда въ Николаевскую пустыню въ 710 г.—Въ 1726 г. инде пустыня эта была приписана къ Бакову монастырю, при бытности игумена Іосифа Рѣшилова, онъ ушелъ изъ пустыни безъ воли настоятеля въ сельцо *Долія нивы* и поселился въ лѣсу въ кельѣ — не для расколу, но для искушенія пустыннаго безмолвія, и въ бытность въ томъ лѣсу кормился онъ ходя по разнымъ деревнямъ христовымъ именемъ.

Въ подтвержденіе показанія Іосифа спросили Рѣшилова, онъ сказалъ:

Дѣйствительно Іеромонахъ *Іосифъ* былъ въ Николаевской пустынѣ и расколу за нимъ не было. А въ 1726 по приказанію Архіепископа Тверскаго Ѳеофилахта онъ Рѣшиловъ опредѣлилъ было того Іеромонаха Іосифа въ посылку въ Зубцовской уѣздъ для исповѣди и приводу къ присягѣ обратившихся тамъ отъ расколу на заводѣ Копте-

выхъ—но онъ Іосифъ того же числа почною порою изъ того Ракова монастыря бѣжалъ неизвѣстно куда и не возвращался.

Старицы: *Аѳросинья, Марѳа, Полинарія, Устинья* и дѣвка *Аксинья,* распрашиваны порознь и сказали что онѣ кромѣ двуперстнаго сложенія другаго раскола не имѣли и всеусердно желаютъ креститися треперстнымъ сложеніемъ, и молитву Іисусову творити такъ: Господи Іисусѣ Христѣ Боже нашъ помилуй насъ.»

Февраля 12 рѣшено: Всѣхъ раскольниковъ и раскольницъ, какъ желающихъ обращенія, по надлежащей исповѣди привести публично къ присягѣ въ Чудовѣ монастырѣ, да въ церкви двунадесять Апостолъ въ Синодальномъ домѣ, и Святыхъ Тайнъ сподобить черезъ присутствующихъ въ Синодѣ Архимандритовъ: Андрѣевскаго Купріяна и Богоявленскаго Герасима, и потомъ разослать ихъ въ монастыри, а именно:

Пахомія, въ Борисоглѣбскій въ Ростовской епархіи.

Аврамія въ Спасо Ефимьевской въ Суздалѣ.

Антонія въ Калязинской.

Іосифа въ Рожественской, что во Володимірѣ.

Старицъ: *Аѳросинью* въ Успенской въ Александровской слободѣ.

Марѳу въ Покровской въ Суздалѣ.

Апполинарію въ Успенской во Володимірѣ.

Устинью въ Поводѣвичій въ Москвѣ.

Аксинью дѣвку въ Ѳедоровской въ Переяславлѣ Залѣсскомъ.

Монастырямъ предписано «до совершеннаго ихъ въ правовѣріи утвержденія» держать въ оковахъ, подъ карауломъ, въ церковь водить повседневно, также и исповѣдывать и причащать ихъ съ прочими неотложно.

Отправка была возложена на стряпчихъ каждаго монастыря, находившихся для монастырскихъ дѣлъ въ Москвѣ.— Но въ это время стряпчихъ отъ монастырей: Владимірскаго Рожественскаго, отъ Успенскаго Владимірскаго, и отъ Успенскаго Александровскаго и Ѳедоровскаго Переяславскаго, въ Москвѣ не случилось—а потому мѣста заточенія перемѣнили: Іосифа назначили отправить въ Суздаль, старицъ Апполинарію и Афросинью въ Рязань, а дѣвку Аксинью въ Троицкой Ростовской монастырь.

Наличные стряпчіе явились для полученія колодниковъ, но одного изъ раскольниковъ уже не доставало.

Старецъ *Аврамій* — бѣжалъ изъ подъ караула Синодальной Канцеляріи 18-го Февраля.

Какъ убѣжалъ *Аврамій* куда и когда — немогли показать караульные. Которыхъ было трое—всѣ они во время поздней литургіи ходили въ Китай городъ для покупки себѣ хлѣба на пищу — воротились, ужъ Аврамія нѣтъ. — Дали знать о сыскѣ Аврамія въ полицмейстерскую канцелярію и во всѣ епархіи. Примѣты бѣглеца были указаны: высокъ ростомъ, волосы черныя, борода продолговатая, сухолицъ и глаза сѣрые.

Прочихъ повезли по назначенію, но нѣкоторые успѣли также скрыться.

Старица *Устинья* убѣжала изъ Новодѣвичьяго монастыря такимъ образомъ:

4-го Марта въ Воскресный день, скованную, привели ее въ церковь къ заутренѣ и поставили съ прочими монастырскими монахинями, въ церквѣ Успенія Пресвятой Богородицы что въ трапезѣ. Народу было много, ворота монастырскія послучаю воскреснаго дня открыты. Когда священникъ вынесъ изъ Алтаря Евангеліе для прикладыванія, Устинья пошла къ Евангелію съ народомъ—и потомъ въ толпѣ изчезла.—За Устиньей приставленъ былъ надсмотрщи-

комъ начальникъ пекарни, потому что ее тамъ содержали подъ карауломъ, — онъ потерялъ ее изъ виду въ церкви, кинулись за вороты—но и слѣдъ простылъ.

Служебника—пекаря монастырскаго допросили—погрозили—но Устинья пропала.—Вотъ ее примѣты: ростомъ средняя, волосы темнорусыя, глаза карія, лицо брусомъ, носъ продолговатый.

Старца *Антонія*, изъ Синодальной Канцеляріи сдали послѣ рѣшенія дѣла на Калязинское монастырское подворьѣ, отсюда Калязина монастыря конюхъ Захаръ Обуховъ и крестьянинъ монастырской Калина Фиофиловъ повезли его въ монастырь.—23-го Февраля привезли въ Дмитровскій уѣздъ въ сельцо Лайково на монастырской же дворъ, а отсюда 25 Февраля на двухъ лошадяхъ въ разныхъ саняхъ повезли далѣе проселочною дорогою. Ночевали въ селѣ Перкинѣ, отъѣхали верстъ съ 20 и кормили въ деревнѣ Дуткинѣ, потомъ опять ночевали въ монастырской вотчинѣ въ селѣ Спаскомъ. Версты за полторы до подмонастырской Колязина монастыря Никольской слободы, «часу въ другомъ ночи нагнали ихъ со стороны незнаемо какіе люди три человѣка въ двойкѣ въ однихъ сапахъ, захватили у нихъ впередъ дорогу и скача съ саней одинъ съ дубиною и ударилъ крестьянина съ которымъ ѣхалъ Антоній, отъ чего крестьянинъ упалъ а другой рагатину держа надъ нимъ говорилъ: ежели де станешь кричать то де заколю, а старца Антонія вынявъ изъ саней, посадили они въ сани къ себѣ скованнаго и повезли въ сторону» а куда не извѣстно.»

Подводчики пріѣхали въ подмонастырскую Никольскую слободу и закричали разбой! на этотъ крикъ выбѣжали слуги и крестьяне и «за тѣмъ отбойщики» по разнымъ дорогамъ гоняли верстъ по сороку—только ничего не нашли.»

Распубликовали примѣты и *Антонія:* средняго роста

нахмуръ, глаза сѣрые, носъ широковатъ, волосы на головѣ и борода русыя, у правой ноги въ лодышкѣ опухло.

Старица *Апполинарія* тоже бѣжала: Вотъ какъ разсказывала въ допросѣ игуменья Тульскаго дѣвичьяго монастыря Митрополія:

Присланную къ ней означенную старицу отдала она для содержанія въ томъ монастырѣ монахинѣ Павлѣ и приказала содержать ее подъ карауломъ въ «чепи.» Монахиня Павла держала у себя Апполинарію въ кельи. 9-го Мая, по случаю праздника Николая Чудотворца, Апполинарія просила игуменью пустить ее къ всенощному бдѣнію, къ вечерни, утрени и литургіи. Игуменья по приговору всѣхъ сестръ, велѣла для такого торжественнаго праздника Апполлинарію съ «чепи» освободить и оная раскольническая старица во дни въ десятомъ часу незнаемо куда изъ онаго монастыря бѣжала и по днесь не сыскана. «Игуменья объявила въ городѣ Тулѣ воеводскому правленію, послали отыскивать бѣглую солдатами, но не отыскали. Игуменью отрѣшили отъ должности, а для «древней старости ее» велѣно въ томъ монастырѣ быть въ равенствѣ съ сестрами. Монахиню Павлу посадили подъ караулъ.

Старецъ *Пахомій* — 25 Февраля доставленъ благополучно въ Ростовской Борисоглѣбской монастырь что на Устьѣ.

Іеромонахъ *Іосифъ* 10 Марта въ Спасской Евфимьевъ монастырь въ Суздалѣ.

Старица *Ефросинія* поступила благополучно въ Явленской дѣвичій монастырь Рязанской епархіи.

ВЫГОРЕЦКІЕ РАСКОЛЬНИКИ.

I.

ВЫГОВСКАЯ ПУСТЫНЬ.

Распространеніе раскола въ поморскихъ странахъ можетъ быть отнесено къ 1655 г. Въ это время Павелъ Епископъ Коломенской, за расколъ, былъ лишенъ сана и сосланъ въ Палеостровскій монастырь, на Онежскомъ озерѣ.—Около года жилъ Павелъ въ монастырѣ этомъ (ум. 1656) и въ теченіи этого времени поучалъ окрестныхъ жителей оставаться твердыми въ старой вѣрѣ, заповѣдывалъ: не принимать отъ русской церкви никакихъ таинствъ и священнодѣйствій, приходящихъ отъ нея новокрещенныхъ перекрещивать, не принимать новопоставленныхъ въ ней священниковъ, утверждая, что не только священно-иноки, еще находившіеся между ними (т. е. раскольниками) но иноки и простые благочестивые мужи могутъ совершать тайны и удовлетворять другимъ въ духовныхъ нуждахъ.... (Исторія раск. Макарія стр. 249).

Ученіе Павла распространялось между за—Онежскими жителями, а между тѣмъ возникли Соловецкія смуты. Въ 1656 г. Соловецкіе иноки отказались принять присланныя къ нимъ изъ Москвы новоисправленныя книги, запечатали ихъ въ сундукахъ, поставили въ монастырской оружейной

палатѣ, а сами продолжали службы по старопечатнымъ книгамъ.

Преданность къ старинѣ иноковъ Соловецкой обители, столь уважаемой по всей Россіи и столь близкой къ Поморью произвела сильное броженіе въ умахъ—прошло еще 10 лѣтъ и Соловецкій монастырь возсталъ противъ нововведеній явно, съ вооруженною силою. Во время осады, многіе иноки и бѣльцы рѣшились бѣжать и скрыться отъ преслѣдованія въ пустынныхъ мѣстахъ—нѣкоторые изъ нихъ были выпущены самими старцами Соловецкими для поддержанія въ народѣ ихъ старовѣрія. Такъ, по разсказу Филиппова, одному иноку дьякону Игнатію, соловецкій старецъ Гурій приказалъ идти въ Поморье: Иди, Игнатіе, говорилъ старецъ Гурій, не имѣй сомнѣнія, хощетъ бо Богъ сотворити тобою велію обитель велику.»

Игнатій исполнилъ приказаніе Гурія и пробрался въ Поморьѣ. Здѣсь онъ нашелъ ревностнаго себѣ товарища въ лицѣ Досифея, бывшаго игумена Тихвинскаго Никольскаго Бесѣдовскаго монастыря, которой скитался преимущественно около Повѣнца и находилъ себѣ пріютъ въ Куржепской обители.—Въ Повѣнцѣ Игнатій познакомился съ знаменитымъ Андреемъ Денисовымъ, и приготовилъ его, воодушевилъ къ пустынножительству; — скитаясь по городамъ и деревнямъ, Игнатій наконецъ поселился близь Саро-озера. — Сюда прислалъ къ нему Досифей, ученика своего Шумскаго церковнаго дьячка Данилу Викулова, сказавъ ему: Иди и въ вашихъ поморскихъ странахъ пребывающа соловецкаго старца Игнатія послушай; сей бо мощетъ тя наставити на путь спасенія и научити правилъ общежитія.» — Игнатій собралъ около себя братію—но преслѣдуемый властями бѣжалъ въ Палеостровскій монастырь, и съ помощію сотоварищей своихъ и подъ предводительствомъ Емельяна Иванова изъ Повѣнца овладѣлъ

монастыремъ и 4 марта 1687 г. съ 2700 ч. сжегся въ немъ. (Мак. стр. 253).—Даніилъ Викуловъ, неизвѣстно по какой причинѣ, еще до удаленія Игнатія въ Палеостровскій монастырь отправился скитаться по поморскимъ краямъ, съ товарищемъ своимъ Петромъ Прокопьевымъ и другими.

На Саро-озерѣ остался начальникомъ раскольникъ Харитонъ Шунскій Мартыновъ. — Прошло пять лѣтъ Даніилъ все скитался и невозвращался: Харитонъ рѣшился отыскать его.

«И оной Харитонъ посла къ морю помянутаго Даніила сродника его Исакія Евѳимова и шедъ Исакій къ морю зимою и тамо нѣсколько пожиша и привезе Даніила въ Повенецъ. Тогда къ нему пріидоша на Повѣнецъ вышеписанный Харитонъ, да съ нимъ Трифонъ Пиминовъ, да Прохоръ, а послѣ постригся Павелъ отецъ, да Никифоръ астраханецъ, а нынѣ инокъ Николай, да Лука Филатовъ, да Иванъ Димитріевъ старицы Нимфодоры сынъ, и собравшися и шедши въ Выговскую пустыню крыяхуся отъ гонителей на Саро-озерѣ въ поставленной келіи вышеписаннаго Соловецкаго отца Игнатія на острову: и начаша ту жити пустынным нужнымъ житіемъ не смѣюще никамо же исходити гоненія ради; и пріидоша къ нимъ въ осень съ Повѣнца Иванъ Бѣлоутовъ, да Петръ Прокопьевъ еще младъ сый, да Яковъ Повенѣцкой и начаша къ нимъ проситися жити, они же не смѣяху ихъ къ себѣ взяти гоненія ради и для сыску оныхъ съ Повѣнца, а Петра Прокопіева взяша къ себѣ лѣта отъ мирозданія 7200 году (1692 г.) октября въ первыхъ числѣхъ; а оныхъ Ивана и Якова отпустили ходити скитатися по пустыни, они же шедши скитахуся по Суземску..... И въ то же время старецъ Питиримъ вышедъ изъ пустыни въ волости зимою для потребъ своихъ нужныхъ и въ Космозерскомъ селѣ попъ съ прочими онаго старца Питирима поимавше и связаша и свезоша въ село

въ великую Губу и тамо оковавше и послаша скована за крѣпкимъ карауломъ въ Олонецъ съ проводниками, и написаша отписку, а въ отпискѣ писаша, что изъ Выговской пустыни соловецкіе старцы для ученія народа ходятъ по волостямъ и изъ оныхъ старцевъ одного именемъ Питиримъ поимали и послали за карауломъ въ Олонецкъ; и вѣсть доиде до Даніила Викулова съ прочими, ибо въ то время прилучися онъ въ Шунскомъ погостѣ крыяся въ той у христолюбцевъ.—И услыша же скоро собра изъ своихъ смѣлыхъ и скорыхъ погами пять человѣкъ и погнаша въ слѣдъ за старцемъ, на коняхъ для свобожденія старца; они же посланніи скоро гнавше въ слѣдъ и пріѣхавши въ Шунской погостъ въ село рекомое въ Виданьскую волость и своихъ лошадей въ томъ мѣстѣ кормити оставиша своему человѣку, а отъ ту живущихъ пояша лошадей и гнаша легко въ слѣдъ и постигоша близь села Пряжи на волоку и старца онаго отъ проводниковъ отъяша и къ себѣ въ сани положиша, а проводниковъ оставиша на пути и сами со старцемъ пріѣхавше въ село Виданскую волость и своихъ лошадей взяша и поѣхавше на скоро въ Заонежьѣ къ Шунги, а оные проводницы пришедше въ Шунской погостъ и взяша съ собою людей у старосты и гнаша за ними многолюдствомъ чрезъ Кижской погостъ попути, а дале гнатися не смѣяша....» (Ист. Выг. Пус.).

Это происшествіе возбудило дѣятельныя и строгія розыски—«и бысть въ то время всѣмъ старовѣрамъ страхъ великій» и въ Суземкѣ бысть страхъ всѣмъ боящимся гонителей и всякому жителю пустынному бѣжащу отъ своихъ келій»—говоритъ «исторія Выговской пустыни».

Даніилъ Викуловъ, за которымъ послана была «погоня и сыскъ» принужденъ былъ скитаться по пустыннымъ мѣстамъ, по островамъ въ Онежской Кумсогубѣ, скрываясь въ шалашахъ у рыбаковъ.—На Саро-озерѣ Харитонъ сжегъ

келію «того ради дабы слухъ прошелъ, якобы люди гонимiи сгорѣша»—и присоединился къ Даніилу.—Толпа испуганныхъ раскольниковъ скиталась всю весну въ чащахъ лѣсныхъ; непроходимыя топи, болота и озера защитили ихъ отъ поимки—Стихло немного преслѣдованіе и они пріютились сперва на р. Олѣ—потомъ опять перешли на Рязань въ Емельяновскія кельи.

Между тѣмъ Выговскія пустынныя мѣста населялись скитниками. Выходцы изъ Онежскихъ погостовъ, изъ Нижегородскихъ лѣсовъ, изъ Москвы и изъ другихъ мѣстностей Россіи, гонимые преслѣдованіемъ старой вѣры, поселялись по р. Выгѣ, на рѣчкѣ Ковжи, у Таго-озера, около погоста Масельги, у Волозера, у Тамбичь-озера, у Кодозера, у Викмозера. Здѣсь нашли они и другихъ выходцевъ изъ Соловецкаго монастыря и старца Корнилія, который имѣлъ большое вліяніе въ судьбѣ Выгорѣцкаго общежительства.

Корнилій родился въ Тотьмѣ, отъ земледѣльца, принялъ постриженіе въ Вологодскомъ Корниліевскомъ монастырѣ, исправлялъ должность пономаря въ Московскомъ Симоновомъ монастырѣ, потомъ былъ ключаремъ при Патріархѣ Филаретѣ, хлѣбопекомъ при Патріархѣ Іоасафѣ и Новгородскомъ Архіереѣ Аѳоніѣ, потомъ надзирателемъ за узниками изъ лицъ духовнаго званія при Патріархѣ Іосифѣ. Приставъ къ расколу, удалился вмѣстѣ съ бывшимъ игуменомъ Тихвинскаго монастыря Досифеемъ на Донъ. По возвращеніи оттуда исправлялъ пономарьскую службу въ Ниловой пустыни, учавствовалъ и былъ виновникомъ возмущенія иноковъ этой пустыни противъ начальства и наконецъ бѣжалъ въ Олонецкіе предѣлы въ г. Пудогу, гдѣ уже было много раскольниковъ. (Макарій. Ист. раскола). Скитаясь изъ пустыни въ пустыню онъ поселился окончательно на р. Выгѣ въ особомъ скитѣ на *Верховскихъ* лѣсахъ.

Корнилій питался трудами рукъ своихъ «пахалъ пашню кочерюгою—и сѣялъ подъ гарью».— Въ работахъ помогалъ ему сосѣдъ скитникъ старецъ Сергій, поселившійся также на р. Выгѣ, съ молодою дѣвушкою сестрою своею.

Слухи объ отшельникѣ отцѣ Корниліѣ распространились въ Поморьѣ и вотъ какъ говоритъ исторія Выговской пустыни о его дѣятельности въ первое время поселенія:

«И начали людіе къ отцу Корнилію приходити съ градовъ и волостей отъ гоненія; онъ же ихъ учаше древле церковное благочестіе хранити, а отъ Никоновыхъ новинъ бѣгати и удалятися; овыхъ крещаше, а овыхъ и исповѣдаше, овыхъ же и постригаше и наказуя ихъ и уча къ пустынному терпѣнію, всякую пужду терпѣти, чистоту тѣлесную хранити».

Собирались въ Выговскую пустыню поборники старины, пришелъ къ нимъ и Андрей Денисовъ изъ Повѣнца.—Онъ былъ еще очень молодъ, но ученіе Игнатія глубоко вкоренилось въ пылкой душѣ его и въ 1692 г. съ товарищемъ своимъ Иваномъ Бѣлоутовымъ онъ ушелъ отъ отца, въ послѣднихъ числахъ декабря, и устроилъ себѣ келью между озерами Таго и Бѣлое.

Вотъ какъ разсказываетъ исторія Выговской пустыни о первомъ житіи Андрея Денисова:

«Въ чащѣхъ лѣса скитающеся богородное оно и самоозлобленное начинаютъ житіе; ни стѣны, ни покрова отъ зимнія студени имуще, огненной точію преседяще пудіи и отъ принесенныхъ съ собою потребъ мало вкушающе. Зимнему же прешедшу времени и веспенным солнце озаряемымъ днемъ начинающимся, келію себѣ малу сограднша, между двѣмя езеромы, ею же едино Тагозеро именуется, другое же Бѣлое нарекается. На таковомъ пустомъ вселившеся мѣстѣ, гору точію сожительницу и ручей себѣ сосѣда избраша: да къ горѣ убо часто взираютъ и давидовское

всегда имѣютъ слово: надѣющіеся на Господа, яко гора Сіонъ неподвижутся во вѣки; къ ручью отъ жажды воду почерпати приходятъ; и другое того же пророка присно помнятъ слово: имъ же образомъ желаетъ елень на источники водныя: сице желаютъ души наша къ тебѣ Боже.»

Всѣ эти пустынножители и другіе которыхъ мы не поименовали жили или отдѣльно какъ отшельники, или съ семействами своими или съ кружкомъ новыхъ пріютившихся къ нимъ пришельцевъ. Около старца Корнилія и Сергія собралось уже до 70 человѣкъ—у нихъ была одна мысль, одно убѣжденіе, одна цѣль: поддержаніе старой вѣры, укрывательство отъ преслѣдованій. Они посѣщали другъ друга, бесѣдовали о вѣрѣ—слушали разсказы старцевъ Соловецкихъ и Корнилія и Питирима и Варлаама и другихъ о гоненіи на вѣру отъ Никона, о страданіяхъ Аввакума, дьякона Ѳедора и другихъ—о событіяхъ Соловецкихъ.—Корнилій и другіе старцы поучали ихъ въ догматахъ вѣры, совершали надъ ними нѣкоторые обряды церковныя крестили, исповѣдывали—слышали пустынножители и священное писаніе—но все это рѣдко, урывками—скиты ихъ были разбросаны, а сообщенія такъ трудны;—старость, болѣзнь, уменьшали въ кружкѣ рабочія силы—нужда и голодъ были послѣдствіями. Неминуемо, постепенно все болѣе и болѣе усиливалось желаніе во всѣхъ сблизиться, соединиться въ общину и составить общежительство—и это желаніе исполнили Данило Викуловъ и Андрей Денисовъ.

Мы видѣли что Андрей Денисовъ жилъ скитнымъ, одинокимъ житіемъ съ товарищемъ своимъ Иваномъ Бѣлоутовымъ. Поживя съ годъ, онъ перешелъ къ Даніилъ Викулову, около котораго собралось уже такъ много пришельцовъ, что они по общему совѣту перешли на другое урочище, называвшееся въ послѣдствіи *старымъ заводомъ*.

Андрей Денисовъ съѣздилъ домой и привезъ въ пустыню сестру свою Соломонію.

Послушаемъ исторію Выговской пустыни объ этомъ событіи:

«Но понеже Андрей елико о спасеніи души своей печалися толико и о сродствѣ своемъ Спасителю моляшеся; влагаетъ ему Богъ въ сердце помыслъ благъ и достоинъ того разума же и мудрости еже въ домъ отца своего возвратитися и сестру свою по плоти дѣвицу Соломонію изъ бури и треволненія мирскаго во спасительное пристанище богоугоднаго своего житія и безмолвнаго пребыванія привести; постизаетъ убо домъ своего въ плоти отца и онаго обрѣтъ не внутрь дома, но въ иныхъ преходяща жилищахъ украдаетъ изъ дому отца своего, вещь честну же и тяжко цѣнну, сестру свою любезнѣйшую, той самой мню изволившей во слѣдъ Бога паче нежели въ слѣдъ своего ей шествовати брата, но отецъ въ дому бывъ и дщери невидѣвъ и случившееся—познавъ, на сына гнѣвъ разжизаетъ и прещенія яко стрѣлы пущаетъ: Богу же того укрощающу сердце, въ малѣ потомъ гнѣвъ угасе и прещенія острота претупися; Андрей же на дѣло укрѣпляшеся и въ слѣдъ Христа идти готовяшеся и не точію самъ единъ течаше, но и сестру за собою влечаше.»

Начались въ кружкѣ собравшейся братіи новые труды—постройка жилищъ, разчистка лѣса подъ пашню. Услышалъ объ этомъ не подалеку жившій скитникъ Захарій Степановъ и явился къ нимъ на *лыжахъ* приглашать къ себѣ.

Захарій Степановъ удалился съ отцемъ своимъ, матерью и сестрами въ пустыню «отъ гонительнаго мученія и мирскаго смущенія» еще въ 1691 году.—Онъ былъ прежде житель Толвуйской волости. Мѣсто на р. Выгѣ, гдѣ поселился Захарій было покрыто густо лѣсомъ сосною и ель-

никомъ по обѣимъ берегамъ рѣки. Весною они обрубили сучья у деревьевъ по берегу на значительное разстояніе— и зажгли—время было сухое—лѣсъ разгорѣлся—кряжи повалились и новые жители на огневищѣ начали хлѣбъ сѣять, мѣшая рожь съ ячменемъ—ржи клали пятую или четвертую долю.

Богатый урожай вознаградилъ труды отшельниковъ, къ которымъ примкнули многіе выходцы изъ онежскихъ скитовъ.—У Захарія разщищено было много мѣста—онъ приглашалъ общество Данилы Викулова перейти къ нему. Данило Викуловъ и Андрей Денисовъ колебались и несмотря на то что уже обстроились и завели запашку, послали 12 человѣкъ трудникокъ своихъ осмотрѣть предварительно мѣстность и приготовить сучья для сожиганія и подготовленія гари.....

Несчастный случай соединилъ эти два общества... Въ 1695 г. на старомъ заводѣ гдѣ жилъ Данило Викуловъ съ своими сотоварищами сдѣлался пожаръ и всѣ строенія и запасы сгорѣли безостатка. Погорѣвшая братія переселилась къ Захарію и здѣсь, въ 1695 году осенью, послѣ Покрова Богородицы, съ одобренія Корнилія «сложишася въ общежительство» которое подъ руководствомъ Данилы Викулова и Андрея Денисова получило правильное и положительное устройство.

Вотъ какъ разсказываетъ исторія Выговской пустыни объ этомъ замѣчательномъ событіи въ исторіи раскола:

«И собравшеся вси на мѣсто, гдѣ нынѣ часовня и столовая и помолившеся Богу и пѣша молебенъ на мѣстѣ и начаша бревенъ сѣщи вальнягу, около того мѣста близь, и начаша столовую строити, тутъ же къ столовой и хлѣбню присовокупиша и построиша въ одной связи скоро и собирахуся на богомоленіе въ одну столовую, въ одной половинѣ братія, а въ другой половинѣ сестры а по средѣ

ихъ завѣса во всю столовую: братія въ столовой хлѣбъ ядяху, а овые и живяху ту, а сестры въ хлѣбни собирахуся на обѣды и на ужины, а овыя и живяху въ хлѣбни, инін же въ ригачи и въ построенной келіи, а братія построиша келію и живяху самымъ нужнымъ житіемъ и уже собрася всѣхъ до сорока человѣкъ. И начаша Даніилъ и Андрей вверхъ по Выгу ко отцу Корнилію ходити и отецъ Корнилій къ нимъ на Выгъ прихождаше и бесѣдовали часто, поучая ихъ и паказуя миръ между собою имѣти и любовь и вѣчную пужду пустынную терпѣти и труды; меньшимъ къ большимъ покореніе и послушаніе имѣти и чистоту тѣлесную хранити со всякимъ усердіемъ, и поучивъ отхождаше въ келію свою; они же Даніилъ и Андрей, пріемше отъ отца поученіе и благословеніе и начаша жити общимъ житіемъ и пещися: отецъ же Корнилій пророчески проглагола про Андрея: сей будетъ наставникъ и учитель древнему благочестію проповѣдникъ. А про Даніила: сей собиратель будетъ братству; и то такъ и бысть и поживши зиму и лѣто труждахуся и на осень начаша бревны сѣщи и поставиша сестрамъ столовую и часовню съ трапезою и трапезу на двое разградиша, братія стояти на своей половинѣда и въ пѣвчей, а сестрамъ въ своей половинѣ въ трапезѣ, а трапезу къ самой новопостроенной столовой совокупиша, и ходъ женскому полу въ свою столовую чрезъ хлѣбную,а братіямъ ходъ въ свою столовую особь.»

«Потомъ приде къ нимъ съ Толвуйскаго погоста, поповъ сынъ Леонтій Парамоновъ, такожде послѣди не задолго и отецъ Андреевъ Діонисій съ Повѣнца съ дѣтьми своими Семеономъ и Іоанномъ придоша, лѣто отъ мироздапія 7205 года (1697) и начаша съ ними жити съ великою ревностію и усердіемъ, богоугодно, житейскимъ житіемъ, всегда благій совѣтъ подающе всѣмъ ко спасенію, и аще кого

видеше Діонисій на пѣніи своихъ или приходящихъ, лѣпо небрежливо стоящихъ или крестящихся, всѣмъ безъ боязни глаголаше и поучаше и воспрещаще и пожив нѣсколько времени дондеже и преставися съ покаяніемъ въ вѣчный покой въ лѣто 7213 (1705) мѣсяца іюня, а при животѣ его, какъ сынъ его Андрей походилъ въ морѣ мѣстъ искати гдѣ житіе зачати, о семъ на предн явитъ слово, и оный Деонисій запрещаще сыну мѣстъ искати и глагола имъ простою рѣчію: живите тутъ гдѣ отцы благословили и кончалися, хотя и много ходишь да ищешь, да тутъ сорока кашу сварила—таковское сіе мѣсто повременн и быть такъ по его пророченію.»

«И начаша къ нимъ люди приходити съ разныхъ мѣстъ и градовъ, а оные же отцы Даніилъ и Андрей приимающе ихъ съ любовію и учаще и паказующе; и начаша чины и уставы церковные и монастырскіе хранити: молодыхъ и дѣтей обоего пола учаху грамотѣ и приде къ нимъ священно-инокъ Пафнотій, мужъ вельми духовенъ, много лѣтъ живый въ Соловецкой обители и весь чинъ церковный и монастырскій добре вѣдый; они же его съ великою любовію пріяша къ себѣ и начаша общежитіе и церковную службу уставлятн, по чину и уставу. И поставили Петра Прокопьева въ чинъ эклисіаршескій и къ нему пособниковъ пѣвцовъ и псаломщиковъ и конархистовъ избрали, но въ то время еще вельми скудно живуще нужнымъ и скуднымъ пустыннымъ житіемъ, съ лучиною въ часовни службу отправляюще и иконъ и книгъ въ часовни скудно и мало вельми, а колокола тогда не было, въ доску звонили и дороги съ волостей къ нимъ въ пустыню тогда еще не было, на лыжахъ съ кережами хождаху.»

«И потомъ пріідоша два мужа съ Москвы вѣдущая писанія: единъ именемъ Прокопій Макарьевъ, другой Василій, иже послѣди во иноческомъ чину Варлаамъ наречеся и изъ

другихъ мѣстъ и иные многія; и съ того времени начаша и праздникомъ всенощныя пѣти, и чину церковному такожде и по воскреснымъ днемъ и послѣ заутрени книгу читати до молебна и часовъ, и послѣ уденья такожде книгу читающе и по вся дни службу церковную отправляюще на то учиненныя, а въ простые дни труждающые братіе отстоявъ полунощницу и на заутрени послѣ экзапсалмовъ, взявъ прошеніе у старца отхождаху въ столовую часовъ пѣти и послѣ часовъ полагаху поклоны братскіе данные лѣствки, и по обычныхъ двухъ началахъ отхождаху по своимъ келіямъ, кождо на свои труды.»

«И уставили все по чину монастырскому во вся службы монастырскія, келарей и подкелариковъ и нарядниковъ старостъ и надсмотрщиковъ во вся братскія службы; а въ хлѣбни хлѣбы печаху а въ поварняхъ шти варяху и квасы дѣлаху сестры труждающеся съ великимъ усердіемъ и тщаніемъ, а отъ нихъ хлѣбы и шти и кашу и всякую пищу келарь съ подкелариикомъ взимали и въ братскую столовую и въ келарьскую приношаше и поставляше братіи и кормяше и во время обѣдовъ и ужинъ на обоихъ сторонахъ у братій и у сестеръ четцы жертвенники читаху, а братія обѣдующіи со всякимъ молчаніемъ сѣдяще и чтенія внимающа и никто съ кѣмъ въ то время не глаголаше ни о чемъ: бысть въ то время веліе молчаніе и послѣ обѣда расходящеся вси въ свои келіи, каждо на свои труды и потомъ начаша къ нимъ людіе приходити и умножатися и пашни пахати по кряжамъ и по лѣсамъ, суки сѣщи и палы прятати и хлѣбы не одны по кряжамъ имающе и кормящеся съ великою скудостью и нуждою пашнею своею и начаша скотъ держати и дворы скотскія поставили: конной дворъ на братской сторонѣ, а коровей на другой сторонѣ у сестеръ, а посредѣ монастыря стѣпу поставиша и около всего монастыря ограду построиша; мужской полъ

живяше на своей сторонѣ, а женской на своей, а между ими стѣна, а въ стѣны построиша келейцу малую и окно малое на братскую сторону для приходу братіи къ своимъ сродницамъ для свиданія и иныхъ ради братскихъ нуждъ, и къ тому дѣлу въ оную келейцу избраша изъ сестръ человѣка добраго духовную старицу саму другу, чтобъ всегда приходящихъ съ благословенія къ оному окну для свиданія сродницъ и протчихъ братскихъ нуждъ при себѣ пущати, что глаголати или что спросити, а въ ихъ сестръ келіи, на оныхъ сторону никто не хождаше, кромѣ духовнаго ихъ отца и наставителей и келаря, а въ труды съ ними посылаху на работы особь старшихъ добрыхъ духовныхъ людей, а братія особь труждахуся; такоже и надъ женскимъ поломъ поставиша: начальницъ, надзирательницъ, добрыхъ духовныхъ людей между ними надсматривати; и бысть въ то время гладъ и хлѣбный недородъ и частыя зябели и годы зеленые не соспѣвали, и бысть у нихъ велія хлѣбная скудость и гладъ и поставиша на Выгу мѣльницу, отъ монастыря за шесть поприщъ въ верхъ рѣки: мелею и толчею; и начали солому ржаную сѣщи и толочь на муку, и начаша хлѣбы соломенныя ясти, точію растворъ ржаной, а замѣсь вѣсь соломенной муки; хлѣбы въ кучи не держалися, помяломъ изъ печи пахали, властяжныя бураки и коробки, и начаша такой хлѣбъ ясти и такова скудость бысть тогда, что днемъ обѣдаютъ а ужинать и невѣдаютъ что, многожды и безъ ужина жили. И бысть велія скудость и нужда. Того ради и обрали тогда у всѣхъ въ братствѣ, что у кого съ собою изъ миру принесено было, деньги и серебряныя монисты и платья и послаша Андрея Деонисіева и съ нимъ своихъ людей для промыслу хлѣбнаго, въ нижній по Волгѣ, понеже въ то время тамо вельми хлѣбъ дешевъ былъ, четверть въ двѣ гривны, и тамо промышляюще хлѣбъ чрезъ

добрыхъ людей ово покупали, ово у добрыхъ людей вмилостыню просили и водою привезоша въ Бадоги, изъ Бадогъ перевезоша на Вытегру, а съ Вытегры въ Пигматку лѣтомъ на суднѣ, а изъ Пигматки начаша оный хлѣбъ въ въ крошняхъ на себѣ носити въ монастырь и носящіе рожь пареную носаки и ядяху. И бысть въ то время въ монастырѣ великая скудость и нужда хлѣбная и всякихъ потребъ, а братство убо умножашася, уже числомъ до полуторыхъ сотъ человѣкъ и больши было мужеска полу и женска и малыхъ робятъ, со отцами и съ матерьми изъ миру приведенныхъ, и начаша матери бѣсовскимъ наученіемъ дѣтей своихъ тайно кормити безъ благословенія и хлѣбъ красти и того ради бысть на нихъ попущеніе Божіе. Пріимъ дьяволъ область, нача тѣхъ мучити и во время церковнаго пѣнія въ часовнѣ и на обѣдѣ и чиниша мятежъ тѣмъ велій, биша бо ихъ о землю и бываша крикъ отъ того неподобенъ, неподобными бо гласы кричаху и бысть того не малое время. А онымъ робятомъ является дьяволъ человѣкомъ бѣльцемъ и старцемъ и приношаше имъ ѣству всяку тайно и кормяша ихъ, а имъ заказывали никому не сказывати; и видѣша настоятели, таковое діавольское нападеніе, начаша оныхъ ребятъ распрашивати и приказывати сказывати имъ когда къ нимъ оные подходятъ и что приносятъ, и иныя изъ нихъ, какъ они къ нимъ станутъ приходити, начали сказывати и указывати ихъ и на тѣхъ бѣси начали нападывати и бити ихъ лютѣя и егда скажутъ что пришли, тогда ихъ оземлю и бросали и били вельми. Настоятели же Даніилъ и Андрей и Петръ вельми о семъ скорбѣли и начаша молити всемилостиваго Господа Бога Іисуса Христа и пречистую его матерь пресвятую владычицу Богородицу и частыя молебны пѣти начали и оныхъ на молебнахъ подъ Евангеліе водити и надъ ними Евангеліе читати и запретили матеремъ тайно

дѣтей своихъ безъ благословенія не кормити и отъ таковаго бѣсовскаго нападенія бысть на всѣхъ страхъ и ужасъ не малое время и начаша ихъ крѣпко караулити и пищи отъ нихъ не веляху приниматн и ясти и велѣша имъ сказывати, какъ они имъ явятся, оныя же начаша сказывати бѣси же на нихъ вельми гнѣвахуся и ярящеся глаголаху имъ: почто вы сказываете, мы вамъ съ волостей всѣхъ пропащихъ телятъ сносили, да васъ тайно кормили; и ругахуся имъ, видяще себе обличенныхъ и по многомъ моленіи, заступленіемъ пресвятыя владычицы нашея Богородицы избави Господь Богъ отъ таковаго многаго бѣсовскаго мучительства и въ то время содѣяся сіе чудное видѣніе во время Пасхи, въ нощь ту пресвѣтлаго Христова Воскресенія, отцы и братія вси въ часовни пояху; Такожде и матери и сестры вси во своей половинѣ въ той же часовни у заутрени стояху; нѣкая же изъ нихъ богобоязливая жена въ болѣзни лежаше, не можаше на нѣгіи стояти и въ келіи своей пребываше и вышедши на переходы посмотрѣть на часовню и видя страшное чудо и ужаса достойно: видя бо бѣсовъ къ стѣнѣ часовенной и на стѣнѣ идущихъ ко окнамъ и къ дверямъ разными висящихъ видомъ, многое безчисленное множество съ яростію въ часовню идущихъ и приближашася въ двери и въ окна—и въ внезапу бысть въ часовни со всѣхъ оконъ и изъ дверей пламень огненный, съ яростію свирѣпо исходящь и бѣсовъ всѣхъ поядающъ порѣвающъ отъ двѣрей и отъ окопецъ и вси бѣжали прочь отъ часовни, а пламень паки вхождаше назадъ въ часовню, тѣми же дверьми и окнами и бысть тихо: бѣси же въ то время всѣмъ воинствомъ вооружившася своимъ свирѣпствомъ паки ко оной часовнѣ къ дверямъ и окнамъ и по всей стѣнъ яко мшицы устремишася и хотяша въ часовню внити; пламя же изъ часовни оконцами и дверьми паки свирѣпѣе перваго изхождаше и всѣхъ ихъ поѣдаше и

отъ гоняше прочь; они же бѣжаху съ шумомъ и бысть того долго многожды покушахуся войти и не возмогоша. Она же смотряше и дивляшеся и по многомъ ихъ стремленіи паки вооружися бѣсовъ аки сильнаго дождя безчисленное множество и съ великою яростію и стремленіемъ пришедши къ часовнѣ къ дверямъ и ко всѣмъ окнамъ и на стѣну часовенную и всю стѣну покрыша, и въ то время изъ часовни, съ дверей и со всѣхъ оконъ изшедъ пламень великій, наипаче перваго, съ великою яростію, аки громъ возгремѣ, и всѣхъ бѣсовъ поядѣ и размета и безъ вѣсти вси изчезоша; пламень же объятъ всю часовню и аки столпъ огненный стояше: оная же жена убоявшеся чаяше запаленіе всей часовни и нача гласомъ веліемъ кричати, и на оный крикъ пришедше съ часовни къ ней прочія сестры и видяще ю кричащу веліемъ гласомъ и всю страхомъ объяту и ведоша ю въ келію и начаша распрашивати: она же нача имъ сказывати свое видѣніе все подробну какъ выше сего писано: и возвѣстиша сіе настоятелемъ. Они же слышавше сіе возрадовашеся и воздаша хвалу и благодареніе Господу Богу и Пресвятѣй Богородицѣ и всѣмъ святымъ и теплыя радостныя слезы испустиша съ молѣніями къ Богу и сотвориша молебное пѣніе съ великимъ умиленіемъ; и въ то время единъ мужъ изъ настоятелей Андрей на моленіи стоящъ, слыша гласъ отъ образа пресвятыя богородицы къ нему глаголющъ: Нынѣ Господь Богъ услыша моленіе и слезы ваши, избави Господь Богъ предстательствомъ и заступленіемъ матери Своея, отъ сего бѣсовскаго нападенія и отъ того времени вси беснующіяся изцелѣша.»

«И послѣ сего на однѣхъ сѣнѣхъ поставиша двѣ большіе низьменные келіи, одна возокамъ стояти, а въ другой всякимъ работнымъ людемъ и лучину щепати и дровни дѣлати и на одну вверхъ поставили келію чеботную швальню. Другую келію близь столовой поставиша немощнымъ лю-

демъ и старымъ больницу, а на верхъ другую келью готовую Емельяновскую привезоша съ Рязани и поставиша портнымъ швалямъ швальню; и отцу Пафнутію Соловецкому поставиша келію двуэтажную; ему вверху жити, а въ низу мастеровымъ людемъ мѣдникомъ. Да поставиша малую келейцу настоятелю Андрею жити со отцемъ и съ братьею въ той же и Леонтій Толвуйской Поповъ живяше, въ коей послѣди уставщикъ Иванъ Юдинъ поживе.»

«Поставиша и отцу Даніилу келію въ которой послѣди Кирила Максимовъ живяше.»

«Тоже поставиша и церковному уставщику Петру Прокопьеву келейцу малую. Такожде и на другой сторонѣ челядню и портомойную, большой келіи двужирный поставише и живяху сестры, а отецъ Пафнотій Соловецкой, въ монастырѣ живучи пострыгалъ иноковъ и инокинь и на свое мѣсто постриже и остави инока Павла отца, и на Суземкѣ постригалъ, а самъ отъѣхавъ на съѣздъ къ морю гдѣ прежде живяше въ поморскіе пустыни. (Истор. Выг. Пуст.),

Такимъ образомъ учредилось знаменитое въ лѣтописяхъ раскола Выгозерское общежительство или Выговская пустынь — въ послѣдствіи извѣстная еще подъ именемъ *Даніилова скита.*

Подъ защитою непроходимыхъ лѣсовъ, топей болотъ и озеръ, Корнилій, Пафнутій, Павелъ и другіе поучали вѣрѣ перекрѣщивали и совершали богослуженіе. Даніилъ Викуловъ, съ Андреемъ и Семеномъ Денисовыми, съ Петромъ Прокопьевымъ, учреждали порядокъ внутренняго самоуправленія. Семь лѣтъ протекли спокойно — никакой доносъ не навелъ церковное начальство на общину старовѣровъ— никто не донесъ и Петру во время двухъ его путешествій въ Архангельскъ, куда онъ проѣзжалъ черезъ Вологду, далеко отъ Выговцевъ.

Въ 1702 г. страшные слухи дошли до Данилы Вику-

лова и Андрея Денисова. Царь возвращался изъ Архангельска съ войскомъ на Ладожское озеро и велѣлъ проложить себѣ дорогу отъ Нюхчы къ Выгѣ озеру, и Повѣнцу—откроется существованіе общежительства, найдутся клеветники, доносчики и оно погибнетъ.—Выговцы до того испугались, что начали приготовляться къ смерти—Монастырь пришолъ въ страшное смятеніе: у часовни приготовили смолу и солому чтобъ сгорѣть и пострадать: «огнемъ скончатися.» Другіе собирались бѣжать въ глубь лѣсовъ.

Данила Викуловъ и Андрей Денисовъ не потеряли хладнокровія — и велѣли всѣмъ поститься и молиться "чтобъ устроилъ Господь полезное и далъ бы миръ и тишину.» Они ожидали съ твердостію судьбы своей.

Дѣйствительно, въ 1702 г. Петръ Первый, будучи въ Архангельскѣ, сообразилъ, что Шведы оставили намѣреніе напасть на сѣверные предѣлы Россіи, и рѣшился самъ напасть на нихъ и отнять *Орѣшекъ*, который сто лѣтъ тому назадъ былъ городомъ русскимъ. Съ этою цѣлію, 15 августа 1702 г. Петръ отплылъ изъ Соловецкаго монастыря въ монастырскую деревню *Нюхча*—16-го отпустилъ флотъ въ Архангельскъ, а 17-го пошелъ съ 4 т. войска прямымъ путемъ къ Повѣнцу на Онежское озеро. Надо было идти черезъ нетронутые, непроницаемые лѣса, овраги, болота и озера. На 120 верстахъ растянулся какъ бы одинъ сплошной мостъ—дорогу слали солдаты и крестьяне вотчинъ Соловецкаго монастыря. Есть въ народѣ преданіе что такъ много было людей при устройствѣ мостовъ черезъ топи и болота, что на каждаго человѣка досталось положить въ теченіи всей дороги одну только перекладину и что будто по всей дорогѣ теперь растетъ березовый лѣсъ въ такомъ порядкѣ какъ бы онъ руками человѣческими былъ посаженъ. (Олонец. Губ. Вѣд. 1841 г. стр. 151). Въ настоящее время (1841) признакомъ дороги, которая была шириною 3 сажень, по су-

хнмъ боровымъ мѣстамъ, могутъ служить только каменья, сдвинутыя съ мѣста своего для очистки дороги, а по болотистымъ мѣстамъ оставшіяся мостовины. По этому пространству и длинѣ мостовинъ можно судить объ ея ширинѣ. Теперь по сухимъ мѣстамъ этой дороги изрытыя тропинки, мѣстами совершенно изчезли. По болотистымъ мѣстамъ индѣ остаются еще мосты, поперечные же переклады ныхъ не существуютъ. Продольныя переклады ны старыхъ мостовъ, лежавшія подъ поперечными, хотя и предались гніенію, но во всѣхъ мѣстахъ еще видимы — обросшія мохомъ, они не такъ скоро подвергаются перемѣнамъ воздуха и вліянія сырости... (Олонец. Губ. вѣд.).

Дорога была проложена лѣсами и болотами отъ Нюхоцкой волости мимо деревни Пулозеръ Повѣнецкаго уѣзда. Деревня Пулозеръ оставалась въ 5 верстахъ отъ дороги. На этомъ мѣстѣ былъ учрежденъ *ямъ*, и въ крытой палаткѣ продавалось все нужное для войска. Отъ Пулозера опять лѣсами и болотами переходъ былъ въ 40 верстъ въ деревню Вожмосальму, отсюда, минуя Выгозерскій погостъ остававшійся въ сторонѣ дороги, просѣкали прямо линію черезъ Темянки на Повѣнецъ. Выговская пустынь оставалась отъ дороги въ 50 верстахъ.

Въ Вожмосальмѣ, по причинѣ дурной погоды, Петръ провелъ одинъ день и переночевалъ.

Съ наступленіемъ утра слѣдующаго дня государь отправился черезъ пловучій мостъ, положенный по заливу Выгозерскаго озера, къ рѣкѣ Выгу лѣсами и болотами 15 верстъ. На берегу Выги есть мѣсто, которое до нынѣ называется *ямома*, ибо при переходѣ здѣсь былъ учрежденъ *ямъ*, какъ и по всей дорогѣ черезъ 20 верстное разстояніе.

При переправѣ черезъ р. Выгъ Петру доложили: что на сей рѣкѣ вверху живутъ старовѣрцы пустынники. «Пускай жи-

вутъ, отвѣчалъ Петръ и проѣхалъ смирно.» (Истор. Выг. пуст.).

Вздохнули Выговцы — прошла гроза — но скоро нагрянула другая: По порученію царя пріѣхалъ въ Повѣнецъ Александръ Даниловичъ Меньшиковъ «для осмотру Устрѣцкихъ желѣзныхъ заводовъ и гдѣ бы можно заводы поставити.» Два мѣста были избраны для устройства желѣзныхъ заводовъ, одно въ Шуйскомъ погостѣ близь Онежскаго Озера на р. Лососинкѣ (Петровскій заводъ), другой на Повѣнцѣ. Въ Выговскую пустыню явился посланный съ Устрѣцкихъ заводовъ съ указомъ:

«Слышно Его Императорскому Величеству, что живутъ для старовѣрства разныхъ городовъ собравшіеся въ Выговской пустынѣ, а службу отправляютъ Богу по старопечатнымъ книгамъ, а нынѣ его императорскому величеству для войны Шведской и для умноженія оружія и всякихъ воинскихъ матеріаловъ ставити два желѣзныхъ завода, а одинъ близъ ихъ Выговской пустыни и чтобъ оныя въ работѣхъ повѣнецкимъ заводамъ были послушны и чинили-бы всякое вспоможеніе по возможности своей, и за то императорское величество даетъ имъ свободу, жити въ той Выговской пустынѣ и по старопечатнымъ книгамъ службы свои къ Богу отправляти».....

«И отъ того времени выговская пустынь бытинача подъ игомъ работы его императорскаго величества у Повѣнецкихъ заводовъ, а вѣдома на Петровскомъ заводѣ, и начаша людіе съ разныхъ городовъ. старовѣрства ради, отъ гоненія собиратися и поселятися, по блатамъ по лѣсамъ, между горами и вертепами и между езерами, въ непроходныхъ мѣстахъ скитами и собственно келіями гдѣ возможно».

Народонаселеніе Выговскаго общежительства стало быстро умножаться, и въ 1706 г. съ общаго совѣта рѣшились отдѣлить женщинъ въ особый монастырь.

«И избраша мѣсто на рецѣ Лексѣ отъ монастыря разстоянія за двадесять поприщь, понеже тамъ и прежде пашня была и начаша келіи сдати и часовню поставили и столовую также все по чину устроиша, и скотскій дворъ и около келій ограду и переведоша ихъ (женщинъ) и поставиша имъ такожде по чину: Старицу вмѣсто игуменіи, а Соломонію дѣвицу Діонисіеву дочь (сестру Андрея и Семена Денисьевыхъ) надсмотрительницею и къ часовнѣ уставиша и пѣвцовъ и псаломщиковъ и прочихъ служителей. И поставиша надъ ними надсмотрщика мужа блага и житіемъ вельми искусна, перваго жителя сродника Даніилы, именемъ Исакія Евѳимова, вельми житіемъ добродѣтельна, иже отъ младости все житіе свое преповодилъ съ отцемъ Даніиломъ, скитался и пришедъ отъ моря въ Выговскую пустыню живяще вообщебратствіи..... А для свиданія сродственниковъ поставиша привратахъ келію и двухъ или трехъ привратницъ для надсмотра, такожде и отъ братіи старика кому ихъ приводить и отводить».

Для женскаго монастыря построили мѣльницу, больницу и др. службы.

Наступили голодные годы и многіе раскольники отъ голоду переѣхали въ Нижегородскую пустыню — а изъ монастыря съ общаго совѣта послали надежныхъ людей въ различныя мѣстности промышлять хлѣбъ и деньги. Андрей Денисовъ съ братомъ поѣхали въ Нижній и въ Москву, другіе поѣхали въ Новгородъ, въ Псковъ, въ Низовые города, въ Архангельскъ—другіе поѣхали на Мурманскій берегъ на рыбный промыселъ—закортомили Выгорѣцкія рыбныя ловли и въ другихъ озерахъ... Въ Каргопольскомъ уѣздѣ на рѣчкѣ *Чаженкѣ* взяли въ оброкъ пашенную землю мѣрою шестнадцать верстъ во всѣ стороны. — Промышленность развилась и Выговцы стали богатѣть—у нихъ не только не было недо-

статка въ хлѣбѣ—но они стали продавать его... Пріобрѣтеніе *Чаженскаго* оброчнаго участка послѣдовало въ 1710 г.

Въ эти же годы Андрей и Семенъ Денисовы съ другими своими сотоварищами путешествовали по Россіи—были и въ Москвѣ и въ монастыряхъ и въ Нижегородскихъ пустыняхъ (въ Керженскихъ и Черноременскихъ лѣсахъ). Цѣль ихъ была исключительно торговля, распространеніе раскола и пріобрѣтеніе книгъ старопечатныхъ. Они присматривали какъ писались образа, посѣтили и Кіевъ и Кіевскія пещеры — а въ Москвѣ Андрей «Грамматическому и риторическому разуму учашеся и зѣло извыче». Занималъ у добрыхъ людей изъ половины «на торгъ» деньги ему вѣрили—и онъ началъ покупать хлѣбъ, отсылать для продажи въ С.-Петербургъ.... Это было во время Шведской войны «какъ заводился Питеръ».

Послѣ открытія марціальныхъ водъ у Петровскхъ заводовъ, во время посѣщенія оныхъ Петромъ великимъ — Даніилъ и Андрей, по совѣту съ «братіями и съ суземскимъ старостою и съ выборными,» всегда отправлялъ своихъ посланныхъ къ Петру съ письмами и съ гостинцами, съ живыми и стрѣляными оленями, и съ птицами» ово коней сѣрыхъ пару, ово быковъ большихъ подгнаша ему и являхуся и письма подаваху и императорское величество все у нихъ милостиво и весело принимаше и письма ихъ въ слухъвсѣмъ читаше, хотя въ то время отъ кого со стороны и клеветы были, онъ же тому не внимаше.»

На Петровскихъ заводахъ и на Вытегрѣ Выговцы имѣли свои постоялые дворы и амбары и «своихъ людей держаша для торгу и пріѣзду всѣхъ».

Андрей Денисовъ бымъ главою, душею, Выгорѣцкаго общежительства,—всюду смотрѣлъ, научалъ, исправлялъ и показывалъ. По всѣмъ скитамъ далъ *письменное* наставленіе какъ вести себя и подвизаться въ трудахъ».—

Усмотрѣвъ, что въ Чаженской землѣ въ Каргопольскомъ уѣздѣ хозяйничать лучше и хлѣбъ добывать по способнѣе. Выговцы послали Симеона Денисова въ Новгородскую губернію хлопотать о дозволеніи имъ переѣхать на эту землю и устроить на ней свой монастырь. Отправивши Симеона приступили къ предварительнымъ работамъ и нарубили довольно лѣсу для будущихъ строеній.—Но Симеона Денисова ожидала бѣда въ Новгородѣ. Одинъ бѣглый раскольникъ съ Выгозерскаго скита, по имени Семенъ Лысковъ, съ подобнымъ себѣ товарищемъ, подстерегли Симеона и предали его въ руки архіерейскаго разряда. Симеона привели передъ Митрополита Іова.

— Ты ли выговской пустыни раскольникъ и учитель Семенъ Денисовъ? спросилъ Іовъ.

— Азъ есмъ съ выговской пустыни Семенъ Денисовъ, присланъ за челобитьемъ, своей ради нужды, съ пашпортомъ, отвѣчалъ Симеонъ.

Симеона заковали въ желѣза и отвели въ тюрьму, называемую орлову».

Симеона хотѣли силою заставить отступить отъ раскола.—Увѣщевали въ тюрьмѣ, мучили голодомъ—одинъ разъ даже повели въ церковь «къ чтенію и со стуломъ» и хотѣли принудить приложиться къ Евангелію.

—Почто силою и неволею и битіемъ нудите? говорилъ имъ со смиреніемъ Симеонъ. Неподобаетъ тако творити: перво надобно научити, не нуждою и біеніемъ, но волею и ученіемъ: а несогласныхъ, правила возбраняютъ и въ церковь пущати и молитися съ таковыми, «вы все» противно творите.»

Іовъ вскорѣ повезъ Денисова въ Петербургъ и представилъ Петру. «Онъ же императорское величество, взявъ онаго Симеона передъ себѣ, и испытавъ на словахъ и поговоря мало, ни его отпусти, ни испытати жестоко не повелѣ».

*

Іовъ привезъ Симеона съ собою назадъ въ Новгородъ и держалъ его подъ карауломъ до своей смерти.

Четыре года сидѣлъ Симеонъ въ Новгородской тюрьмѣ — и не потерялъ напрасно времени; онъ здѣсь написалъ 5 статей или разсужденій 1) О крестномъ персты знаменованіи. 2) О благословеніи Іереовъ. 3) О пѣсни ангельской. 4) О крестѣ четвероконечномъ. 5) О имени Іисусовѣ.—Въ послѣдствіи эти статьи выписаны были между знаменитыми Поморскими отвѣтами Монаху Неофиту.— Между тѣмъ братъ его Андрей дѣятельно хлопоталъ и въ Москвѣ и въ Петербургѣ объ его освобожденіи; «билъ челомъ господамъ и господа показоваху милость и отписываху къ Митрополиту многожды письма проситѣльныя.» — При этихъ хлопотахъ Андрей мало жилъ въ монастырѣ—но все въ Москвѣ и въ Петербургѣ.

Наконецъ Симеонъ бѣжалъ изъ тюрьмы и возвратился въ общежительство.

(Въ 1715 г. *). Одинъ Выговской житель, которому не понравилось пустынное житье, бѣжалъ изъ общежительства на Волгу, и скитаясь въ Низовыхъ городахъ, попался въ воровствѣ и грабежѣ. Его попытали и хотѣли казнить—бѣглецъ «избывая смерть» сказалъ за собою *Слово* и *дѣло*. Его отвезли въ Преображенскій приказъ. Онъ донесъ о старовѣрствѣ Выговскихъ пустынножителей. Послали указъ «на Петровскій заводъ къ Начальнику заводскому иноземцу Вилиму Геннингу» чтобъ Даніила Викулова и другихъ, которымъ былъ составленъ реестръ» взять къ розыску.—Даніила схватили, посадили подъ караулъ но другихъ не отыскали.—Геннингъ принялъ участіе въ раскольникахъ и отправилъ своего деньщика въ Москву, съ хода-

*) *Примѣчаніе* Глав. 16 Истор. Выгов.

тайствомъ къ Петру о Выговцахъ: «А въ то время бысть въ Москвѣ и иные государевы великіе розыскные дѣла, въ нѣкихъ великихъ важныхъ винахъ, о нѣкоихъ боярехъ: и его императорское величество, въ то время былъ вельми гнѣвенъ и печаленъ: и оной отписки (Геннинга) ни кто подати не смѣяли, что въ такое время нечаютъ милости пріобрѣсти, а прежде того онаго доносителя въ Преображенскомъ самъ императорское величество на словахъ допрашивалъ и уразумѣлъ въ немъ составное коварное напрасное дѣло. избывая своей смерти; что въ такихъ смиренныхъ пустынныхъ и изгнанныхъ людехъ того нечаяти быти и не было, токмо распрашивали правды.»

И такъ всѣ отговаривались, ни кто нерѣшался подать ходатайство Геннинга Петру—«и показаста господину Андрею Ивановичу Ушакову и сказаста про дѣло словесно и отъ Вилима (Геннинга) заводскаго грамотки ему подаша: онъ же вземъ оную отписку, подалъ его императорскому величеству, онъ же пріятъ, разсмотрѣвъ ю неединократно и положи ю къ себѣ въ свой карманъ, а педалъ ему своего указа и сказа ему: какъ будемъ въ Новгородѣ, помяни о семъ мнѣ и не забуди.»

Будучи въ Новгородѣ, Петръ спросилъ: Еще ли сидитъ выговской пустынникъ Семенъ Денисовъ? Ему отвѣчали что бѣжалъ.—Богъ съ нимъ отвѣчалъ Петръ. — Съ дороги изъ Новгорода въ Петербургъ Петръ послалъ нарочнаго на Петровскій заводъ съ приказаніемъ освободить Данилу Викулова и болѣе ни о чемъ не разыскивать (*).

1722 годъ ознаменованъ въ лѣтописяхъ Выговской пустыни событіемъ, которое оставило слѣды въ исторіи раскола. Въ Сентябрѣ мѣсяцѣ Начальство Петровскихъ за-

(*) *Примѣчаніе*. Не къ этому ли времени относится письмо Геннинга. См. Приложеніе.

водовъ объявило, что по указу царскому прислано духовное лицо для разглагольствованія о происходящемъ церковномъ несогласіи и для устроенія. Назначенъ былъ отъ Синода монахъ Неофитъ, къ которому приказано было явиться Выгорѣцкимъ раскольникамъ.

Выговцы, прежде полученія еще указа съ Петровскихъ заводовъ, чрезъ своихъ тайныхъ агентовъ познакомились съ Неофитомъ и узнавали о чемъ будетъ разглагольствованіе и старались расположить его въ свою пользу. Неофитъ далъ имъ понять что естьли они останутся въ древлепреданыхъ благочестію уставахъ, и его убѣжденія не примутъ, то «раззорѣніе обѣтоваше и не милостивно расхитится всѣмъ надглаголоваше.» — Выговцы со страхомъ ожидали когда и какъ приступитъ Неофитъ къ дѣлу. Неофитъ прислалъ имъ 106 вопросовъ, въ первыхъ числахъ декабря, съ указомъ отъ Ландрата, чтобъ они написали отвѣты и привезли ихъ на Петровскій заводъ въ послѣднихъ числахъ декабря» на тихое кроткое и безопасное разглагольство съ нимъ іеромонахоомъ.»—По краткости времени Выговцы отказались исполнить это въ декабрѣ, и отвѣчали, что какъ только изготовятъ отвѣты тотчасъ привезутъ ихъ и явятся.

Всѣ пустынножители, общими совѣтами, заботились о составленіи отвѣтовъ, но болѣе всѣхъ предводитель Андрей Денисовъ» пріяше о семъ веліе попеченіе и трудъ съ трудомъ поспѣшно приложи: кійждо бо вопросъ почитающи, подобенъ и отвѣтъ съ подлинными свидѣтельствы и обысканіемъ написоваше,—пособствоваша же ему и братія его Симеонъ и Трифонъ Петровъ, яже общимъ совѣтомъ разсмотряюще и засвидѣтельствующе, но Андрей все самъ писаше, а на соборѣ на свидѣтельство всегда полагаше, чпташе и разсуждаше и совѣтоваше».

Такой трудъ, требовалъ времени, а Неофитъ черезъ на-

рочныхъ съ Петровскаго завода торопилъ ихъ—наконецъ въ генварѣ мѣсяцѣ потребовалъ чтобъ и до подачи отвѣтовъ прислали пустынножителей на словесное разглагольство.»—Заводское начальство подтвердило приказаніе Неофита.

Выговцы отправили депутатовъ отъ общежительства: Мануила Петрова, отъ скитянъ: Ивана Анкидинова. 2-го февраля 1723 года «къ нему іеромонаху въ фатеру собрашася множество приказныхъ и мастеровыххъ и прочихъ заводскихъ жителей, пріинде и господинъ Ландратъ и прочіе командующіе офицеры».

Призвали Мануила и Ивана.

Неофитъ спросилъ пустынножителей:

— Вси православные христіяне и до царя Іоанна Васильевича православную ли имѣли вѣру?

— Вси православныя россіяне отъ начала крещенія и до царя Іоанна Васильевича и до Никона патріарха всесоборнѣ православную вѣру православно и безраздорно содержали, яко же о семъ многія исторіи засвидѣтельствуютъ—отвѣчали пустынножители.

Потомъ Неофитъ вступилъ съ ними въ разсужденіе: о просвирахъ, о двусоставномъ и трисоставномъ крестѣ о распятіи—въ убѣжденіяхъ и доказательствахъ не сошлись и Неофитъ прекративъ преніе, обратился къ другому вопросу: о четвероугольной печати на просвирѣ и о круглообразной—и здѣсь не согласились.—Послѣ двухъ дней пренія раскольники неубѣжденные Неофитомъ, возвратились домой.—Выговцы думали, что ихъ оставятъ въ покоѣ, но ни тутъ то было: въ мартѣ мѣсяцѣ снова прислано къ нимъ приказаніе съ заводовъ явиться къ Неофиту съ отвѣтами; за ослушаніе имъ грозили гражданскимъ судомъ и казнію безъ пощады.—Выговцы все медлили и сочиняли вопросы. Наконецъ Неофитъ назначилъ имъ послѣдній срокъ къ 29 іюня

и при этомъ объявилъ: «егда пріидете съ отвѣтами и при всенародномъ собраніи азъ вамъ прочту вопросъ, а вы прочтете отвѣтъ, и что явится несогласно, о томъ возотвѣтствуемъ, тако вси вопросо-отвѣты прочтемъ.»

Выговцы собрались на «общій соборъ»—прочитали сочиненные отвѣты, подписали и отправили ихъ къ Неофиту на разглагольство съ десятью избранными изъ общежительства и отъ скитовъ братіи.

28 іюня явились на заводы пустынножители и вручили одинъ экземпляръ отвѣтовъ (*) Неофиту, другой Ландрату Григорью Ѳедоровичу Муравьеву. Въ это же время пріѣхалъ на заводы «дому его императорскаго величества оберъгофмейстеръ господинъ Василій Дмитріевичъ Алсуфьевъ иже возжела вопросо—отвѣты видѣти и по повелѣнію господина Ландрата вопросо-отвѣты въ книзѣ написанныя и руками подкрѣпленныя ему господину Алсуфьеву подаша и молиша слезно его благородіе да свезетъ и подастъ оные отвѣты всепресвѣтлѣйшему императорскому величеству, желающе да извѣстно будетъ его величеству наше убогихъ покорные отвѣты, паче же извѣстіе о убогихъ насъ пустынныхъ людяхъ.»

Олсуфьевъ обѣщалъ представить ихъ отвѣты Петру.

Неофитъ отложилъ преніе по представленнымъ отвѣтамъ до сентября, и отпустилъ домой Выговцевъ.

На это новое разглагольство пустынножители отправили опять келейника Андрея Денисьева Манупла Петрова и Ивана Матвѣева иконника. Въ первыхъ числахъ сентября происходили первыя пренія, но еще не публичныя. Неофитъ не хотѣлъ читать ихъ отвѣтовъ передъ народомъ, а

(*) *Примѣчаніе.* Отвѣты эти извѣстны въ исторіи раскола подъ именемъ: *Поморскихъ отвѣтовъ.*

Выговцы просили Ландрата прочитать императорскій указъ въ которомъ ясно указывался порядокъ препія.

5-го сентября по барабанному бою «ко двору жительства иеромонаха вкупѣ народъ собравшеся, вкупѣ приказные и мастеровые снидошася, вкупѣ командиры и офицеры приидоша, вкупѣ позвани пустынножители явишася, сице Іеромонахъ съ господствующими на крылецъ взыде, сице опредѣленной на разглагольствіе отъ пустынножителей Манунлъ и Иванъ на крыльцо предсташе, множеству же народу окрестъ предстоящимъ, ожидающимъ отвѣтнаго чтенія и разглагольствія; пустынножителямъ смотряющимъ какъ изнесетъ учитель отвѣтную книгу къ чтенію, но учитель отвѣты на разглагольствіе не изнесе, принесе же съ собою въ тетрадѣхъ написано на нѣкія отвѣты возобличеніе и тое нача чести: Манунлъ же и Иванъ возопили ко учителю: благоволи по указу праведнѣ творити чинное разглагольство, изволь прочести кійждо отвѣтъ и на него чти твое возобличеніе и тако отъ обоихъ пишемыхъ разумно будетъ, коеждо разпствуемое. Но учитель не внимаше ихъ воплепію, прочиташе возобличеніе на первый отвѣтъ, но понеже убо не правѣ писано: прочте бо свой первый вопросъ: а на него написа рѣчи съ четвертаго отвѣта и нань написанное читали возобличеніе; чего ради возопиша Манунлъ и Иванъ: не праведно пишеное и чтеши: кія рѣчи писаны въ томъ первомъ отвѣтѣ, сихъ не писалъ еси и не чтеши, а кіихъ рѣчей въ томъ первомъ отвѣтѣ нѣсть оныя пишеши и чтеши; сего ради обличенія попде іеромонахъ въ фатеру и изнесе книгу отвѣтную и въ ней смотряше и въ первомъ отвѣтѣ необрѣтоша тѣхъ рѣченій, а обрѣтѣ онъ сія написаны въ четвертомъ отвѣтѣ и рече іеромонахъ оправдаяся: видителияко тыя рѣчи суть въ четвертомъ отвѣтѣ; рекоша Манунлъ и Иванъ—почто четвертаго отвѣта рѣчи неправедно пишеши, подъ вопросъ первый

ответа не пишеши и не чтеши; благоволи читати ответы наши инаних якоже хощеши твори возобличенія: іеромонахъ же книгу ответную не читая, положи на мѣсто, а прочте на первой ответъ не правое возобличеніе, на какое его чтеніе вопияху Мануилъ и Иванъ яко у насъ въ первомъ ответѣ о православіи древлероссійской церкви положено свидѣтельство изволь прочести или намъ дати прочести она; онъ же съ яростію крича на насъ и глаголати возбраняше.»—Такимъ порядкомъ Неофитъ читалъ свои опроверженія, Мануилъ и Иванъ безпрестанно протестовали что не по пунктамъ, публичное преніе прекратилось, народъ разошолся, а спорющіе вошли въ домъ. Здѣсь еще немного поспорили и между прочимъ возникъ вопросъ о римскомъ крестѣ: раскольники утверждали что Латинъ обвинять нельзя потому что они для написанія имя Іисуса Христа не имѣютъ литеры *херъ*—Неофитъ говорилъ что у римлянъ есть литера *херъ*—позвали прилучившагосятутъ иноземца—тотъ подтвердилъ что у римлянъ нѣтъ *хера*—Наконецъ Неофитъ сказалъ пустынножителямъ: вижу яко вы къ намъ непреклоняетеся въ согласіе, буде же ваше съ вами, а наше съ нами—...и тогда учителю со смиреніемъ поклонившеся мирно тогда розыдошася.»

Неофитъ написалъ въ краткихъ чертахъ сущность разглагольствій и когда это начертаніе было скрѣплено имъ самимъ, мѣстными властями и расколоучителями, отпустилъ послѣднихъ изъ Петрозаводска а самъ возвратился въ Св. Сунодъ. (Макарій стр. 345).

Въ 1727 г. лѣтомъ общежительство было поражено бѣдствіемъ. Въ полтора часа времени сгорѣли до основанія всѣ строенія въ женскомъ монастырѣ на Лексѣ. Черезъ нѣсколько дней сгорѣлъ до основанія и коровій дворъ.—Пустынницъ перевели въ братскія кельи, а братіямъ построили изъ досокъ и бревенъ шалаши, нѣкоторые жили на

гумнѣ подъ навѣсами, гдѣ даже совершали и богослуженіе. По общему совѣту выбрали другое мѣсто на р. Лексѣ же пониже мѣльницы, расчистили лѣсъ и принялись строить. На слѣдующее же лѣто построили часовню и столовую. Въ 1729 г. монастырь былъ оконченъ постройкой, съ кельями, оградою и всѣми хозяйственными заведеніями. Даніилъ Викуловъ а особенно Андрей Денисовъ, постоянно работали сами съ пустынножителями и келейницами, рубили лѣсъ, таскали бревна и пр.—Коровій дворъ также былъ за ново выстроенъ.

Въ царствованіе Петра II Выговская пустынь не подвергалась преслѣдованіямъ. Пустынножители работали въ Петровскихъ и Повѣнецкихъ заводахъ, посылали оленей ко двору и постепенно улучшали свое благосостояніе.

Въ 1730 г. марта 1 дня умеръ Андрей Денисовъ на 56 году отъ рожденія.

Даніилъ Викуловъ остался главою общежительства, а помощникомъ въ дѣлѣ церковнаго предстательства, ему избранъ на мѣсто Андрея Денисова братъ его Симеонъ.

Вотъ какъ описываетъ Иванъ Филипповъ заслуги и достоинства Андрея Денисова:

«Все житіе свое въ сей пустыни препроводя въ добродѣтеляхъ богоугодно, изучивъ божественнаго писанія, прошедъ философское и риторское ученіе, и велій сказатель бысть словесъ Божіихъ безъ книги изъ устъ, свободнымъ уча гласомъ всю братію: и толь сладостно бѣ ученіе его, яко вси послушающе прилѣжно вниmаху. На праздники же по совершеніи всенощныхъ пѣній, простираше праздничная златоструйныя словеса ученія, яже хитрориторски преизобильно украшаше и всебогатно свѣтлыми словесы и дивными обогащаше, хитроплетенно праздники украшая

и торжественниковъ всѣхъ возводя къ веселому ликовствованію: Божія бо благодать изъ устъ его исхождаше тако, яко все ученіе его достойно было бы писанію предати: егда же о праздницѣхъ краснословная и пресладкая сотворши бесѣды: тогда наконецъ прилагаше нравоученіе преизрядное.... Ими же всякой умъ жестокій, всякую нечувственную и каменную душу къ Богу возводя, тѣмъ же и языкъ его пресладкій чуднѣйшій орѳеовы баснословляемыя цѣвницы показася, небо, горы и каменіе привлачаше къ себѣ, но каменносердечныя человѣки отъ земли на небо славно влечаше: воспоминаше бо въ нравоученіяхъ своихъ вся страсти человѣческія и учаше какъ подобаетъ праздновати и каковыми быти хрістіянамъ и яко не именемъ именоватися точію достоитъ, но и житіемъ украшатися добродѣтельнымъ, отъ грѣховъ и страстей удалятися и отъ грѣхопадныхъ мѣстъ отпадати, покаяніемъ же себѣ очищати и чисто и цѣломудренно жити, блуда бѣгати, сквернъ плотскихъ удалятися, и тако ученіемъ своимъ всѣхъ слущающихъ въ плачь приводя и въ умиленіе влагая и на покаяніе согрѣшающіе понуждая: толико бо хитръ а сладостенъ бѣ словомъ яко никто онъ таковъ обрѣтатается. въ нынѣшнихъ христіанѣхъ и о православіи тако знаеши божественная писанія, тако въ конецъ видяше яко и впредь нечается таковъ быти.... Милостивъ до кающихся и вельми разсудителенъ: на нечисто живущихъ тако жестокъ, яко и гнѣвашеся на нихъ и отъ церквѣ отлучаше; въ юности же своей егда ѣздяше въ Москву и въ Саиктпитербурхъ и въ Кіевъ, тогда тамо изучися добрѣ грамматическому и риторскому ученію, таже и прочихъ учаше, брата своего Симеона и Трифона Петрова и Мануила Петрова и иконника Даніила и Никифора Семенова и прочихъ, иже изучишася отъ него тому же художеству кійждо по силѣ своей, чтобъ право писати и добрѣ глаголати, знати силу святаго писанія и вѣдати

догматы церковныя и укрѣпляти и прочихъ братію въ православной христьанской вѣрѣ.... Того (Андрея) всѣ сладцѣ славяху и дивляхуся и гражданскія персоны и отъ внѣшнихъ славнїи мужи рптори похваляху и въ славѣ словесъ прелюбезно восхваляху и бесѣдовати съ нимъ желаху: и нѣкогда въ бесѣдѣ высокія персоны другъ съ другомъ послѣ смерти Андреевой бесѣдоваша объ немъ и похваляюще и вопрошающе у прилучившагося ту общежителя Андреевой киновіи:» Еще ли у васъ другой Андрей остался таковъ въ разумѣ и въ книжной премудрости и во ученіи? и сами другъ другу отглаголаша: негдѣ взять и не сыскать и во всѣхъ старовѣрцахъ и нѣтъ и впредь не будетъ».

Симеонъ Денисовъ пошелъ по стопамъ брата своего, наблюдалъ за поддержаніемъ установленнаго порядка, научалъ братію и руководилъ ихъ въ внѣшнихъ отношеніяхъ; часто совѣтовался со отцомъ Даніиломъ и съ прочими соборными и съ суземскими со старостою и съ выборными, «какъ имнераторскаго величества и прочихъ высокихъ персонъ къ милосердію преклоняти и того ради посылаше братію на морѣ, въ дальніе мѣста и приказывали всякихъ звѣрей живыхъ ловити и къ дому привозити, также и оленей живыхъ приказываша съ Канина носа къ дому и посылали въ Москву и въ Санктпетербургъ не только къего имнераторскому величеству Петру второму, но и къ великимъ господскимъ лицамъ и письма писали къ его имнераторскому величеству и къ господамъ какъ и прежде писалъ братъ его Андрей (Истор. Выгов. Пуст. Гл. 24).

Вотъ въ кратцѣ исторія Выговской пустыни до 1730 г.— Въ первые годы царствованія Анны Ивановны Выговцовъ оставляли въ покоѣ но въ 1736 году спокойствіе его и самое существованіе подверглись большимъ опасностямъ по случаю доносовъ Халтурина и Круглова,—изложенныхъ

въ послѣдующихъ главахъ изъ подлинныхъ дѣлъ Тайной Канцеляріи — съ прибавленіемъ тѣхъ подробностей, которыя немогли проявиться въ оффиціальномъ производствѣ и упоминаются въ рукописи Ивана Филиппова.

ПРИЛОЖЕНІЯ КЪ СТАТЬѢ

ВЫГОВСКАЯ ПУСТЫНЬ.

I.

ВЫПИСКА ИЗЪ ПИСЬМА УПРАВЛЯВШАГО ПЕТРОВСКИМИ ЗАВОДАМИ ГЕННИНГА КЪ ПЕТРУ ВЕЛИКОМУ, ОТЪ 1714 Г., СЕНТЯБРЯ 16 ДНЯ.

Всего наипаки прошу Вашего Величества, пожалуй для лучшей пользы и отправленія на морской флотъ твоихъ государевыхъ дѣлъ; помилосердуй учини противъ моихъ посланныхъ пунктовъ указа, такъ я буду воистину посмѣлѣе ступать, понеже я опасаясь отъ Архіерея Новгородскаго погубленія, а неправдивыхъ доношеніевъ, понеже онъ Архіерей вѣритъ другимъ своимъ бездѣльникамъ, а не своимъ разсмотрѣніемъ управляетъ, и отъ нихъ нынѣ въ заключеніи сидитъ у Архіерея Семенъ Денисовъ, который въ здѣшнемъ подъемѣ и въ сыску рудъ былъ годенъ, и предъ другими радѣтеленъ въ заводской работѣ, для оныхъ нуждъ за челобитьемъ отъ нихъ посланъ былъ и захваченъ въ Новѣгородѣ въ Архіерейскій приказъ, и донынѣ не свободенъ, и о тѣхъ ихъ нуждахъ понужденъ я послать до вашего величества ихъ пустынножителей челобитную; пожалуй прикажи Архіерею его освободить изъ

закараула, и отъ твоихъ Государевыхъ заводскихъ дѣлъ не трогать и не ловить, дабы въ ономъ подъемѣ помѣшательства не было.

Вильямъ Генинъ.

II.

ПРОШЕНІЕ ВЫГОРѢЦКИХЪ ПУСТЫННОЖИТЕЛЕЙ ОБЪ СИМЕОНѢ ДЕНИСОВѢ. 1714 г.

Державнѣйшій Царь Государь Милостивѣйшій!

По Вашему Царскаго Величества указу, и по приказу Свѣтлѣйшаго Князя работаемъ раби твои Вашему Величеству къ Повѣнецкимъ Олонецкаго уѣзда заводамъ во пскапіи и подъемѣ желѣзныхъ рудъ. И въ вѣрѣ и молепіи нашемъ по старопечатнымъ книгамъ отъ разоренія и обидъ умилостивлены, кормитижеся и одѣятися ту нужныхъ ради мѣстъ изъ глада терпѣніемъ не возмогаемъ, въ отъѣздахъ же въ получепіе потребъ и умилостивлены ради Вашея Царскія милости и заводскихъ работъ отъ градоначальствующихъ, а страждемъ отъ желающихъ обижати ны нестерпимыя обиды; въ 1709 году, глада ради посланныхъ отъ насъ покупать въ Каргопольскомъ уѣздѣ закащикъ Архіерейскій Архимандритъ Іосифъ съ подъячимъ и попами и приставами бивше безъ милости деньги и запасы сиротскіе поотняли, и тѣмъ къ нуждамъ нашимъ горчайшую нужду и гладъ наведоша, о коемъ грабежѣ свидѣтельствуетъ по указу обыскъ въ Каргопольскомъ прика-

зѣ; паки же въ 713 году посланнаго отъ насъ Семена Денисова за челобитьемъ въ адмиралтейство, и оттуда для полученія потребъ, и будучи въ Новгородѣ декабря 10-го числа захватиша въ Архіерейскій приказъ вины никакой не сотворша, но за еже онъ содержитъ свое святеніе по старопечатнымъ книгамъ; за сіе не малое время цѣпьми и заключеніемъ томяща, и мученіемъ претяще, чего Христосъ, Апостоли и Отцы мучительствомъ къ вѣрѣ не принуждаху. Како и равноапостольный Царь Константинъ запрети народу, да негонитъ вѣры ради единъ другаго не хощетъ-бо Богъ нашъ, да кто неволею и нуждою убѣжденъ къ нему приходитъ, яко и Ваше Богохранимое Царское Величество отъ мучительнаго за старопечатныя книги гоненія умилостиви насъ своя раби. Они жъ не тако, но принужденіе невольное ему творяще. По семъ бывшу Архіерею въ С. Петербургѣ привезоша и его скованнаго, и представленъ бѣ предъ Твое Царскаго Величества, и яко жъ Христосъ Богъ вольное словеснымъ о вѣрѣ дарова имѣть разсмотрѣніе, тако милосердая твоя держава не по напраснымъ навѣтамъ ихъ, но по премудро разсмотрительному своему Царскому милосердію милость изліялъ беззаступному своему рабу, о спускѣ же тогда онъ бѣдный просити Твоея Царскія свѣтлости неуспѣлъ бѣ; послѣ же Архіерей и разрядъ его свезоша паки скована въ Новградъ, и не милостиво засадиша, яко злодѣя въ жестокую Орловскую темницу, идѣ же попрежде старовѣрецъ-же Θеодосій Васильевъ, вышедшій съ прочими изъ за польскаго рубежа на Вашу Царскую милость, и умилостивленный указомъ, а отъ нихъ захваченъ и засаженъ безъ милости, не вѣдомо какъ смерти вкусп; а древле Государь святіи отцы Архіереи таковая не дерзаху творити, и надъ еретичествующими, еже самимъ имъ своимъ разрядомъ вязати и мучити ради не согласія вѣры, но яко же познавается по исторіямъ,

тако по правилу 92-му и инымъ Карѳагенскаго собора съ кротостію святыхъ призывахуся въ согласіе; а что и несносно велѣно молити властельствующія не мучительствомъ соглашати, но Царскою властію изгнати тѣхъ изъ Церкви, въ тоже внидоша, яко же отецъ Златоустъ моли Царя, да внутрь Царяграда еретицы церкви не имѣютъ, но за градомъ яко же хотятъ. Мы же убозіи догматовъ и ересей никакихъ не нововведохомъ, ниже градскія Церкви обладаемъ, ниже доходы ихъ духовныхъ себѣ отлучихомъ, но въ пустыхъ мѣстахъ живуще отцепреданное благочестіе по старопечатнымъ книгамъ имѣемъ; по нихъ же о Вашей милосердой державѣ Господа Бога молимъ, и плачемся о грѣсѣхъ своихъ; и таковая безмилостивная отъ нихъ страждемъ, паче всѣхъ вѣръ на землѣ, и се они намъ творятъ безъ твоего великаго Государя указа, и безъ вѣдома градоначальствующихъ; и отъ таковаго безмилостивнаго нападенія не токмо онъ посланный нашъ томится, но и мы вси отъ того, и отъ грозъ прещенія ихъ въ плачѣ и въ трепетѣ многѣ жити въ своихъ мѣстахъ боимся, получать откуда потребы не вѣмы, какъ въ разбродѣ же отъ нуждъ сихъ опасаемся въ непоставки работъ своихъ, остановки Повѣнецкимъ заводамъ; отъ чего трепещемъ, дабы тѣмъ и Ваше Царское Величество не прогнѣвать; а нынѣ мы рабы твои опредѣлены къ другой работѣ на весь Повѣнецкій заводъ известь ломать.

Всемилостивѣйшій Государь! проспмъ Вашего Величества, помилуй насъ бѣдныхъ, призри на спротъ, повсюду оскорбляемыхъ и навѣтуемыхъ, благоволи Государь отъ онаго обидливаго ихъ налегательства, и обидъ таковыхъ насъ оборонити, и онаго бѣднаго посланнаго нашего отъ заключенія и власти ихъ свободить. Ей Владыко Самодержче! Ей Милостивый Нашъ Монарше! аще прочимъ иновѣрцамъ изливаются потоки твоего милосердія, аще

татарамъ и инымъ безбожнымъ заря твоего благоутробія свѣтитъ, да возсіяетъ и намъ и ему, бѣднымъ, пресладкія свободы свѣтъ отъ Всемилостивѣйшія твоея Царскія державы.

Вашего Величества нижайшіе рабы, Олонецкаго уѣзда Выгопустынные общежители: Данила Викуловъ съ товарищи. 1714 года, сентября 16-го дня.

III.

Собственноручный указъ Сенату Петра Великаго 1724 г. 8 февраля. (Кабинет. дѣла книг. 33 стр. 52).

Господа Сенатъ.

Есть вѣдомость что раскольники, которые близь Повѣнца живутъ намѣрились уйти въ Сибирь и нѣкоторые уже и поѣхали, того ради надлежитъ сіе престеречь, а по моему мнѣнію мочно къ нимъ явный указъ послать ежели такъ стапутъ дѣлать, то какъ бѣглецы будутъ казнены, *понеже имъ всякая свобода* есть, или какъ лучше разсудить, а тамъ ихъ и такъ много.

Петръ.

IV.

Черновая выписка о присылкѣ Выгорѣцкими раскольниками оленей ко двору. (Каб. дѣла книг. 1-й 58 стр. 404).

Въ 1722 г. по приказу Государыни Императрицы Выгорѣцкимъ раскольникамъ приказано было пріискать сто оленей для Двора. Они ѣздили къ морю и на Канинъ носъ. Пятьдесятъ оленей они сдали Линдрату Муравьеву а другіе 50 оленій отбили у раскольниковъ самоѣды и у промышленниковъ все что было денегъ и хлѣба отняли и одного пастуха убили. Велѣно было произвести слѣдствіе.

V.

Всепресвѣтлѣйшая, державнѣйшая Императрица всемилостивѣйшая Великая Государыня Царица Екатерина Алексѣевна.

Еже Божіею милостію и Вашего Величества счастіемъ промыслихомъ про обиходъ Вашего держаствія и кормихомъ у себя 50 оленій живыхъ, о нихъ же вашему всепресвѣтлѣйшему величеству прежде сего въ письмѣ доносихомъ. Нынѣ тыл Елени чрезъ отправленіе господина Лапдрата Оловецкаго, при смотрѣніи вашихъ рабовъ, нашихъ пустынножителей, отпущаемъ и біемъ челомъ тѣми всемилостивому Вашему Императорскому Величеству.

Всемилостивѣйшая Государыня, просимъ Вашего Импе-

раторскаго Величества приказа Государскаго сія елени милостиво принять, въ пресвѣтлѣйшій домъ Вашего Держаствія.

Да дастъ же вамъ всемилостивѣйшій Господь Богъ всемилостивѣйшему Вашему Императорскому Величеству всездравственну, всерадостну, всеблагополучну, напремножайшія лѣта быти, быти, быти.

Вашего Императорскаго Величества нижайшія раби и богомольцы Олонецкіе Выгопустыннія жители и Бога моляще всеблагодатнаго Государскаго милосердія просяще, всепокорно, благодарно, рабомщательно челомъ бьютъ. 1723 г. іюня 4. (Каб. для книг. 63 стр. 1413 и 1414).

VI.

Въ журналѣ Верховнаго Тайнаго Совѣта 14 мая 1729 г. записано:

По приказу собранія верховнаго Тайнаго Совѣта велѣно обрѣтающимся въ Олонецкомъ уѣздѣ изъ Выгорѣцкаго пустынножительства восемьдесять одного оленя пригнать въ Москву ко двору Его Императорскаго Величества и для того пригону отданнаго въ Сенатъ пустынножителя Алексѣя Степанова удовольствовать провожатыми и подъ нихъ подводами съ проводниками и оленями въ дорогѣ хлѣбомъ а для довольства и отдыханія и прокармливанія въ пожняхъ, въ болотахъ и въ лѣсахъ свободность и чрезъ рѣки

на перевозахъ и на мостахъ пропускъ, безъ пошлинъ. (Кн. 5 жур. В. Т. С. стр. 92, 93).

VII.

Державнѣйшій Царь Государь Милостивѣйшій.

Въ прошлыхъ Государь 1713 и 1714 годѣхъ яже въ розрядъ Новгородскаго архіерея захватили рабовъ твоихъ общежителей нашихъ Семена Денисова и Евпла Филимонова которые во опредѣленныхъ намъ по указу обрѣтеніяхъ рудъ къ заводамъ, также въ полученіи потребъ, родѣтельны были и нужны, а и нынѣ родѣетъ онъ рабъ твой Семенъ Вашему Царскому Величеству донести еже онъ увѣдалъ отъ человѣка который подлинно сказываетъ знаетъ руды златую и серебренную и мѣста тыя, одна серебряная у онаго опытывона, а собою той не смѣетъ доносить и согласился опый съ Семеномъ еже Семену донести Вашему Царскому Величеству, но понеже въ жестокомъ заключеніи не свободно доносить, а наипаче нынѣ слышно на смертное томленіе осуждается ни за какую вину, но за еже спасеніе свое содержатъ по старопечатнымъ книгамъ, въ чемъ мы умилостивлены и опредѣлены къ работамъ милосердымъ Вашимъ Царскимъ указомъ отъ свѣтлѣйшаго князя, а о свободности имъ заключеннымъ прошенія и градоправительствующихъ господъ командировъ нашихъ архіерей не слушаетъ.

Всемилостивѣйшій Государь просимъ Вашего Величества.

Да повелитъ ваше державство рабовъ твоихъ Семена съ Евпломъ указомъ свободить отъ онаго томленія и взять въ адмиралтействѣ, да донесетъ Вашему Царскому Величеству вышеозначенное раденіе да не како они въ скорбѣхъ тыхъ умертвятся и тыя дрожайшія матеріи въ земли безъ извѣстны останутся.

Вашего Величества нижайшія раби Олонецкаго уѣзда Выгорѣцкіи общежители.

1715 г. августа въ 8-го. (Каб. для книг. 41 стр. 726).

II.

ДОНОСЪ ХАЛТУРИНА.

Петръ Халтуринъ, Толвуйской волости церковной дьячокъ, еще въ бытность на Петровскихъ заводахъ синодскаго учителя Іеромонаха Неофита, по словамъ современника раскольническаго писателя Ивана Филипова, всячески на Выговскую пустыню всякую клевету сшивалъ» и озлобленный на Выгорѣцкихъ раскольниковъ разными отвѣтами вызывалъ преслѣдованіе на пустынныхъ жителей. Но его усилія были безуспѣшны: въ царствованіе Петра, Екатерины и Петра II, Выговцевъ оставляли въ покоѣ, не преслѣдовали. Скиты населялися все болѣе и болѣе. общежительная Выгорѣцкая пустынь разросталась, раскольники богатѣли и распространяли свое ученіе въ Сѣверныхъ Поморскихъ странахъ, посылали учителей и внутрь Россіи.

Въ 1731 г. Петръ Халтуринъ былъ уже «Олончанинъ посадской человѣкъ» и занимался денежными спекуляціями особеннаго рода — бралъ деньги у сборщиковъ различныхъ денежныхъ сборовъ—но деньги не собственныя ихъ— а утаенныя отъ сборовъ, — пускалъ въ оборотъ и дѣлился съ запмодавцами. Но пришла и на него невзгода. У одного щетчика сборовъ за гербовую бумагу, открыли недо-

четъ въ 500 р. щетчикъ выдалъ Халтурина и обоихъ посадили въ тюрму.

Тюремное заключеніе, скука, нужда навели опять Халтурину мысли — какъ бы затѣять дѣло о раскольникахъ — а деньги посыплются, — и въ этомъ намѣреніи въ 1732 г., сидя въ тюрмѣ, рѣшился онъ написать доносъ въ Архиерейскій разрядъ на Выгорѣцкихъ раскольниковъ. Онъ сидѣлъ въ это время подъ карауломъ въ Москвѣ въ *рентерей* и не подъ крѣпкимъ карауломъ — писать запрещенія не было. Трудно было только доставить доносъ — но и на это нашелъ уловку: выпросился у караульнаго въ Архіерейскій домъ для прошенія хлѣба — караульный согласился и прошеніе отдано.

Мы передадимъ его въ подлинникѣ:

«Многіе де годы живутъ въ области Великаго Новограда, а въ ихъ Олонецкомъ уѣздѣ на ихъ разныхъ погостовъ и волостей удѣльныхъ лѣсопорослыхъ земляхъ невѣдомо изъ которыхъ городовъ и отъ каковыхъ причинъ посадскія и крестьяне и протчихъ разныхъ чиновъ люди, уводя изъ городовъ женъ и дѣвокъ, и живутъ блудно и земли ихъ на лѣсахъ опахали, и рыбныя и звѣрныя и птичьи ловли выловили и сѣнные многіе покосы завладѣли; невѣдомо по какимъ указамъ живутъ тѣ раскольники и простому народу злые прелестники, которымъ прелестнымъ своимъ ученіемъ въ Олонецкомъ городѣ и въ уѣздѣ весь народъ отъ церкви Божію отторгнули; какое ихъ раскольниковъ прелестное ученіе и церкви Божію противность, и та ихъ прелесть и противность, когда по предложенному при томъ прошеніи реестру оные раскольническіе учители и другіе имъ послѣдующіе, а въ Олонцѣ ихъ становщики и согласники въ Великій Новъ градъ сысканы будутъ, тогда ихъ прелестное ученіе ихъ раскольническими письмены объявлено будетъ имянно, а кто имяны учители и другіе и послѣдующіе имъ

при томъ объявляются реэстромъ; а таковыхъ указомъ блаженные и вѣчнодостойныя памяти Петра Перваго Императора и Самодержца Всероссійскаго къ православнымъ христіанамъ напечатано, таковыхъ велѣно блюстися и о укрывающихся открывати и представляти праведному суду государеву, яко же его императорскаго величества указы повелѣваютъ, а онъ отъ нихъ раскольниковъ особливо въ вѣчное конечное разореніе пришелъ, и ищутъ гдѣ-бъ его напрасной злой смерти предати какъ другимъ оные раскольники чинятъ, и проситъ его преосвященства потому его челобитью по предложенному при томъ прошеніи реэстру съ олонецкихъ становъ раскольнической прелести учителей и ихъ ученію послѣдующихъ, также и ставщиковъ сыскать въ Новгородской архіерейской разрядъ, отчего они отъ нихъ раскольниковъ напрасно разорены.»

При реэстрѣ, приложенномъ при доношеніи Халтурінъ объявилъ обстоятельно и подробно объ «учителяхъ» объ ихъ послѣдователяхъ и кто станы держитъ:

«Общаго раскольническаго Даниловскаго скита раскольнической учитель выходецъ Шуйскаго погоста церковной дьячекъ Данилъ Викулинъ.»

«Того жъ скиту учитель выходецъ повѣнецкаго рядку Семенъ Денисовъ, которой сысканъ былъ въ великомъ Новѣ-градѣ преосвященнымъ Іовомъ митрополитомъ, и представленъ былъ въ Санктъ Петербургѣ блаженныя и вѣчнодостойныя памяти Петру Первому, императору и самодержцу всероссійскому, и отданъ былъ его преосвященству увѣрять, изъ Нова-города бѣжалъ, и нынѣ въ ихъ расколѣ первымъ учителемъ на мѣсто брата своего Андрея Денисова.»

«Учитель же называется толвуйскаго погоста поповъ сынъ Леонтій Ѳедосѣевъ, котораго они раскольники называютъ свѣдущъ писанія; и ученіе свое тайно имѣетъ въ

Москвѣ и въ Великомъ Новѣ-градѣ; имъ раскольникамъ такіе жъ учители выходцы кижскаго погоста Лука Ѳедоровъ съ женой, Никифоръ Семеновъ Толвуянинъ, Захаръ Степановъ, Петръ Онуфріевъ съ сыномъ Венедиктомъ, Кирилъ Елизаровъ, Тихвинецъ Оспнъ кузнецъ съ сыномъ Стахіимъ, тихвинецъ Кокинъ Иванъ Давыдовъ, отъ Кодозера выборной — Иванъ Нифантьевъ, отъ Вепикозера Иванъ Пудога, который бывъ въ бытность съ другими ворами въ Тульскомъ погостѣ, убилъ вяжецкаго архимандрита Ефрема, и обравъ деньги и жемчугъ и протчее у другихъ товарыщевъ и отдалъ помянутымъ Даппилу Викулову, Андрею Денисову съ товарыщи, а они де за то толвупскимъ погостомъ платили болѣе дву тысячъ рублевъ; Сила Матвѣевъ, Калистратъ Васильевъ отъ нихъ раскольниковъ называются стряпчіе; Иванъ Филиповъ,—Алексѣй Ивановъ, Мапупла Петровъ съ сыномъ; Каргаполецъ Никита Филимоновъ, который живетъ за торгомъ въ Вытегорскомъ погостѣ, олопчанинъ отъ волозера Захаръ Пуллуевъ съ сыномъ Титомъ, которые съ правокрещенными ясти и пити запретили; псковетинъ Ипатъ Ефремовъ, отъ Кодозера старецъ Варлаамъ съ келейникомъ тихвинцомъ.»

«Съ Масселгіи тихвинецъ Иванъ Вознесенцовъ и съ женою Татьяною Гавриловою дочерью, повѣнчанинъ Иванъ Бѣлоутовъ, Москвитинъ Иванъ Констянтиновъ съ братьями, что отъ нихъ раскольниковъ на Петровскомъ заводѣ живетъ, Ѳедоръ Сергѣевъ съ братьей отъ Шелтопорога, Панкратьевыхъ два брата съ челмужи, ладожепинъ Авдѣй Толошинъ, что въ толвупскомъ погостѣ живетъ въ ихъ раскольническомъ дворѣ олопчанинъ Василій Пуля.»

«Шуйскаго погоста попъ Александръ Терентьевъ, того жъ погоста расколу послѣдующіе Сергій Никитинъ съ братомъ и племянникомъ, Сергѣй Михайловъ, Иванъ Пахомовъ, Финонъ Шильцовъ, солдатъ безрукой Терентій Ще-

винъ, Егоръ Карповъ, толвунскаго погосту попъ Якимъ Ѳадѣевъ, которые раскольникамъ пристани держатъ, Семенъ Колмаковъ и дѣти его Алексѣй и Семенъ, Павелъ Акинфовъ, Артемій Клементьевъ, Никита Ивановъ Ореховъ, Анисимъ и Григорій Насановы, Иванъ Игла, во стрѣчинахъ, Емельяновъ Кокинъ, что въ гакъ-ручьѣ живетъ, важенецъ Ларіонъ Георгіевъ въ Санктъ Питербурхѣ, что отъ нихъ, раскольниковъ торгуетъ Алексѣй Семеновъ, а живетъ онъ у Серебренниковыхъ—устюжна Желѣзнопольскаго.»

«Въ Олонцѣ, въ приходѣ Николая Чудотворца спросить поповъ въ Вонгалицахъ въ домѣ посадскаго человѣка Ивана Филимонова держатъ они раскольщики постой, по чьему вѣленію, а о другихъ ихъ раскольническому согласію мужскому и женскому полу показано будетъ отъ поповъ съ причетники.»

По доносу Халтурина Феофанъ Прокоповичъ приказалъ мѣстному церковному управленію допросить поименованныхъ въ немъ приходскихъ священниковъ. Собрали въ Олонецъ всѣхъ поповъ и распросили. Они показали «что у нихъ въ приходахъ учителей раскольника дьячка Данилы Викулова и прочихъ раскольниковъ никогда не имѣлось и нынѣ не имѣется и гдѣ таковыя обрѣтаются нынѣ и подъ чьимъ вѣдомствомъ и укрывательствомъ оные имѣются про то они попы сказать незнаютъ.» Вытребовали Халтурина, подъ караудомъ изъ Москвы въ Новгородъ и предъявили ему отвѣты поповъ. Халтуринъ объявилъ: «что тѣми ихъ поповъ допросными рѣчьми онъ доволенъ и никакого доказательства нынѣ и впредь на нихъ поповъ предложить не имѣетъ, понеже де протестуетъ онъ Халтуриновъ о жительствѣ раскольническихъ учителей и о раскольникахъ и ихъ послѣдователей, которые жительство имѣютъ межъ разными погосты и волостьми *на пустыхъ мѣстахъ*; въ городѣ Олонцѣ и Олонецкомъ уѣздѣ на обы-

вателей, кои укрывательство имъ и съ ними сообщенія имѣютъ, и требовалъ онъ Халтуринъ о сыскѣ куда надлежитъ для допросу показанныхъ раскольническихъ учителей и раскольниковъ, *а не ихъ поповъ съ причетниками.* «Намекая на то, что по его просьбѣ ничего не сдѣлано, Халтуринъ говорилъ» и отъ того впредь оные раскольники свыше прежняго умножатся и безопасно жить могутъ и ученіе свое размножать будутъ и отъ того ежели всеконечно куда надлежитъ сыскапы не будутъ учинится имъ Олонецкимъ жителямъ наивящее и крайнее разореніе.»

Мѣстное управленіе представляя дѣло Феофану паве ло на справку любопытное свѣденіе по годамъ о числѣ Олонецкихъ раскольниковъ: Въ 726 г. было 1816 челов. въ 1727 г. было 2291 ч. въ 1729 г. число ихъ дошло до 12,448 ч.

Доносъ Халтурина не получилъ дальнѣйшаго розыскнаго движенія. По случаю наступавшей страстной недѣли приходскихъ священниковъ отпустили по домамъ.

На докладѣ мѣстнаго управленія Феофанъ положилъ резолюцію: «раскольщиковъ наставлять и елико мощно къ церквѣ святой обращать священникамъ не страхомъ и нуждою, но прямымъ Евангельской истины проповѣдываніемъ, суевѣрія же возраженіемъ отъ священнаго писанія, и сочиненныхъ на раскольниковъ книгъ, и сіе обще о всѣхъ раскольщикахъ записанныхъ и незаписанныхъ.» Между тѣмъ о расколоучителяхъ представилъ на разсмотрѣніе Правительствующаго Сунода.

Сунодъ 7 мая 1733 г. просилъ Сенатъ сдѣлать распоряженіе о сыскѣ расколоучителей, указанныхъ Халтуринымъ и о высылкѣ ихъ въ С.-Петербургъ.

Сенатъ *приказалъ:* сыскивать показанныхъ Халтуринымъ раскольниковъ въ С.-Петербургѣ изъ полиціи а въ губерніи и провинціяхъ изъ губернскихъ и воеводскихъ канцелярій и кто когда изъ нихъ сысканы будутъ оныхъ за

карауломъ отсылать въ Святѣйшій Правительствующій Синодъ.

Но Выгорѣцкіе раскольники не дремали—у нихъ были свои дѣятельные агенты по всюду и особенно въ Петербургѣ: ихъ знали при Дворѣ—они высылали ежегодно ко двору оленей и другихъ звѣрей на потѣху царскую. Въ Петербургѣ жили почти постоянно по дѣламъ Выгодской пустыни — пустынножители Яковъ Матвѣевъ, Стахій Осиповъ, Ѳедоръ Ивановъ — имъ дали знать подъ рукою о состоявшемся указѣ Сената и приостановили исполненіе а пустынно-жители успѣли подать лично просьбу императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ:

«Содержится де въ Новгородской губернской канцеляріи, Олонецкаго уѣзду, толвунскаго погоста пономарь Петръ Халтуриновъ подъ арестомъ, за казенныя ея императорскаго величества деньги за 500 рублевъ, которые онъ будучи въ Москвѣ за отдачею съ Новгородской губернской канцеляріи у счетчика Семена Лососева, лукавымъ происком поивъ его Лососева многократно до пьяна оныя деньги выманилъ, а нынѣ онъ Халтуринъ хотя отъ того своего воровства избыть, затѣявъ ложно подалъ доношеніе въ Новгородской архіерейской разрядъ о подозрѣніяхъ въ олонецкомъ уѣздѣ на священниковъ разныхъ погостовъ, по которому де его доношенію тѣ священники во оной разрядъ были сысканы, токмо де за ними никакова подозрѣнія показать не могъ, при томъ же доношеніи показалъ онъ подобно тому напрасные жъ подозренія олонецкаго уѣзда на крестьянъ въ разныхъ погостѣхъ, такожъ на нихъ на выгорѣцкихъ пустынножителей больше 50 человѣкъ, которые будто уводя изъ городовъ женъ и дѣвокъ и чиня съ ними блудъ живутъ самовольно, и насѣлившися-де въ разныхъ мѣстахъ на лѣсахъ завладѣли ихъ па-

хотными землями и сѣнными покосы невѣдомо по какимъ указомъ, и яко бы оные ходя по деревнямъ тайно священная дѣйства чинить дерзали, изъ которыхъ по его показанію многіе, и грамотѣ люди неученыя, и то де его доношеніе принято и сообщено Святѣйшему Правительствующему Сѵноду, отъ котораго въ Правительствующій Сенатъ вѣдѣніемъ сообщено жъ, да и онъ-де доноситель будто отъ нихъ въ вѣчное разорѣніе пришелъ, и ищутъ-де того, гдѣ бъ напрасно злой смерти предать, за которую напрасную свою злобу хотя отмщеніе сыскать, и чрезъ такія вымышленныя злодѣйства напрасное разореніе навести, какъ и при бытности отъ Святѣйшаго Правительствующаго Сѵнода на олонецкихъ петровскихъ заводѣхъ бывшаго іеромонаха Неофита, который по именному блаженныя и вѣчнодостойныя памяти Его Императорскаго Величества Петра Великаго 7 22 года указу, посланъ былъ для разглагольствія и увѣщанія съ выгорѣцкими пустынножительми которое разглагольствіе съ тѣмъ іеромонахомъ при канцеляріи петровскихъ заводовъ и окончано, и въ какомъ состояніи тѣ выгорѣцкіе пустынножители имѣются, чрезъ то разглагольствіе, Святѣйшему Правительствующему Сѵноду извѣстно, и тогда де онъ Халтуринъ всякія ложныя вины пріискивалъ и оному іеромонаху отъ своей стороны чрезъ кого могъ представлялъ, токмо на тѣхъ, которые нынѣ отъ него показано такихъ подозрѣній не показано да и на тѣхъ, у которыхъ имъ случается постой, доносилъ, чтобъ за держаніе постоевъ становщиковъ велѣно-бъ было сыскивать къ суду, а имъ-де выгорѣцкимъ пустынножителямъ по именному жъ его императорскаго величества 1724 года указу велѣно кому когда случится нужда куда отъѣхать, отъ канцеляріи Петровскихъ заводовъ давать пашпорты, по которому указу какъ постои, такъ и проѣздъ въ городѣхъ до нынѣ имѣютъ они свободный, а потаенно по домамъ

быть имъ было не для чего, и о сыску-де и о приводѣ оныхъ въ Санктъ Питербурхъ подъ карауломъ кромѣ всякого обысканія изъ Правительствующаго Сената посланы указы, и что-бъ по тѣмъ посланнымъ изъ Сената указомъ выгорѣцкихъ пустынножителей, и другихъ, которыхъ повелѣно съ ними сыскивать, отъ напрасной высылки нынѣ свободить, а для извѣстія о показанномъ за ними пустынножительми подозрѣніи, изъ Сената прежде послать въ тамошнихъ мѣстахъ обыскать, и буде которые въ томъ по обысканію подлинно явятся винны, тѣхъ отсылать куда надлежитъ, чтобъ неповиннымъ въ томъ подозрѣніи въ нынѣшнее пашенное время отъ пашенъ и отъ платежа положеннаго на нихъ окладу не отстать и въ разорѣніи не быть.»

Просьба Выговцевъ отъ императрицы была передана на разсмотрѣніе Сената Андреемъ Ивановичемъ Ушаковымъ — и была уважена.

«По указу Ея Императорскаго Величества Правительствующій Сенатъ приказали: о показанныхъ вышеобъявленнымъ Халтурнымъ на тѣхъ пустынножителей поступкахъ, для показанныхъ въ томъ ихъ челобитьѣ резоновъ прежде изслѣдовать, и для того изъ Новгородской губерніи опредѣлить изъ отставныхъ офицеровъ или изъ дворянъ человѣка добраго, а отъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода духовную персону кого заблагоразсуждено будетъ, и обще имъ то слѣдствіе учинить, и кто потому слѣдствію приличны явятся, то въ Святѣйшій Правительствующій Синодъ отсылать, токмо тѣхъ приличныхъ однихъ, дабы невиннымъ отъ того напрасной обиды учинено не было.»

Въ слѣдствіе этого новаго распоряженія, предписано произвести слѣдствіе на мѣстѣ въ городѣ Каргополѣ: при воеводѣ Хвостовѣ быть Каргопольскому архимандриту

Іоасафу—а въ городѣ Олонцѣ при дворянинѣ Новгородской губерніи Иванѣ Аничковѣ быть Олонецкому протопопу Петру Гаврилову.

Сенатскій указъ объ этомъ распоряженіи, для доставленія на мѣсто, былъ *вручонъ* пустынножителю Стахію Осипову.

Началось слѣдствіе. Слѣдователи отправились въ погосты и выставки «въ которыхъ имѣются раскольщики и выгозерскіе пустынножители, и отобрали обстоятельныя сказки за руками отъ пустынножителей.

«Февраля 6 дня 1734 г. выгозерскіе пустынножители у помянутаго Халтуринова въ реэстрѣ показанные, которые при домѣ случились, староста Ипатъ Ефремовъ, Семенъ Денисовъ, Лука Ѳедоровъ съ женою, Петръ Ануфріевъ, съ сыномъ Венедиктомъ, Леонтій Ѳедосѣевъ, Кирилъ Елизаровъ Иванъ Давыдовъ, Иванъ Нифантьевъ, Калистратъ Васильевъ, Иванъ Филиповъ, Захаръ Нефедьевъ съ сыномъ Титомъ, Никита Филимоновъ, Иванъ Бѣлоутовъ, Иванъ Костянтиновъ съ братомъ, Захаръ Степановъ, Ѳедоръ Сергѣевъ съ братомъ, Панкратовъ братъ Якимъ Корниловъ съ братомъ, Василій Пуля, скаскою о себѣ объявили: собрались де они въ выгорѣцкія пустые лѣса изъ давныхъ лѣтъ для древне-церковнаго согласія, и поселились на разныхъ пустыхъ лѣсахъ, которыя ни отъ кого не распаханы и незаняты были, а когда петровскіе и повенецкіе заводы построились, тогда по указомъ какъ поселившимся въ выгорецкихъ, лѣсахъ велѣно было къ повенѣцкимъ заводамъ работать такъ и вновь поселяться во оные лѣса позволено указами, и льгота для поселенія давать повелѣно, которые выгорѣцкія жители при свидѣтельствѣ душъ отъ генералитета во оныхъ мѣстахъ имянно переписаны; а въ 724 году, по указу блаженныя и вѣчнодостойныя памяти его императорскаго величества Петра Великаго поруками

между собою обязаны, чтобъ съ тѣхъ выгорѣцкихъ мѣстъ никуда не переселяться, для того де они во оныхъ лѣсахъ живутъ не своевольно и не насиліемъ, какъ въ допошеніи Халтурина показано, но позволенными его императорскаго величества указами, и пашни и рыбныя и звѣриныя ловли не завладѣли, но пустыя и не занятыя населили мѣста, за что и двоиной окладъ повсягодно въ казну ея императорскаго величества платятъ безъ упущенія, и называются они старовѣрцами древле церковнаго содержанія христіанами а не раскольниками, понеже ереси и раскола какова весма неимѣютъ, но содержатъ древле церковное старовѣрство, которое въ старопечатныхъ книгахъ имѣется, и по онымъ книгамъ службы и содержанія нужная которая всѣмъ христіанамъ отправляти указано, они во спасеніе свое отправляютъ, а которыхъ де ихъ древле благочестивыхъ содержаній по старопечатнымъ книгамъ въ прошломъ 1723 году по имянному блаженныя и вѣчнодостойныя памяти его императорскаго величества Петра Великаго указу изъ Правительствующаго Сунода посланъ къ нимъ въ олонецкой уѣздъ для разглагольствія о вѣрѣ іеромонахъ Неофитъ, который написавъ послалъ къ нимъ сто шесть вопросовъ, какъ о вѣрѣ церковныхъ догматѣхъ такъ и о всякихъ церковныхъ чинодѣйствіяхъ, и противу оныхъ іеромонаха Неофита вопросовъ, они обще со всѣми пустыножительми собравшеся отвѣты написали, и о всемъ ихъ чиносодержаніи и дѣйствахъ имянно объявили, не обходя ни единаго вопроса, и оные отвѣты на петровскихъ заводахъ при лантратѣ и другихъ честныхъ персонахъ оному іеромонаху подали и разглагольство съ нимъ учинивши руками своими подтвердили, которое де отвѣтное разглагольство отъ его іеромонаха въ Правительствующій Сунодъ внесено; а съ городовъ женъ и дѣвокъ они никогда не уводили, и сквернаго житія и блуднаго грѣха съ

ними не творили, и его доносителя злой смерти предать не хотѣли, и въ помышленіи о томъ отнюдь не имѣли, также и по волостямъ и погостамъ и по деревнямъ какъ крестить, перекрещивать и исповѣдывать, такъ и свадебъ вѣнчать, и умершихъ отпѣвать, дѣйствъ священническихъ никакихъ не чинили, понеже-де оные изъ нихъ означенныхъ въ реэстрѣ отъ нихъ и въ миръ, въ погосты и волости давно не исходятъ, а иные и въ грамотѣ не знаютъ, а которые и исходятъ въ міръ, въ погосты и волости, также и въ городы, однако не засвященническими дѣйствами, но за нуждою своею, и не тайно, но явленно и протчимъ людемъ подобно, промышлять хлѣбныхъ припасовъ и одежныхъ потребъ, и оная промысливше во своя жилища возвращаются, иныя же и ходятъ за нуждами при добытіи въ прекормленіе, работаютъ на судахъ и протчихъ у торговыхъ людей промышляюще пищу себѣ пріобрѣтаютъ, понеже мѣста жилищъ ихъ нуждная и не хлѣбородная, одеждъ и обувныхъ потребъ весма не имущая, которая вся изъ волостей и погостовъ промышляются, а иные для приказныхъ и канцелярскихъ дѣлъ исходятъ какъ въ городъ Олонецъ, такъ и въ Санктъ-Питербурхъ и въ Москву для челобитческихъ дѣлъ а имянно Яковъ Кокинъ, Естахій Осиповъ, Мануилъ Петровъ, за челобитьсмъ въ Санктъ Питербурхъ, Никифоръ Семеновъ, Алексѣй Степановъ а не Иванъ за челобитьемъ же въ Москвѣ, Авдѣй Толошинъ отлучился за хлѣбной покупкой въ Каргопольской и Важской уѣзды, Гаврилъ Семеновъ отлучился отъ нихъ тому назадъ двадцать лѣтъ, а гдѣ онъ нынѣ, про то не вѣдаютъ, а Иванъ Вознесенцовъ съ женою Татьяною, Иванъ Пудога и сынъ Маноиловъ сошли безвѣстно, а Силы Матвѣева въ ихъ выгорѣцкомъ жительствѣ не имѣется, а старецъ Варламъ съ келейникомъ, Данилъ Викуловъ, Іосифъ Кузнецъ—умерли.»

Затѣмъ отобраны были сказки отъ жителей погостовъ: Толвуйскаго, Шуйскаго, Выгозерскаго, Олонецкаго, волостей Кузаранской, Самозерской, Мунозерской, Сармежинской, Горской, Видмизской, Туломозерской и др. Распрашивали и жителей и поповъ и причетниковъ. Всѣ они показали одно и тоже: «Въ ихъ погостѣ раскольники имѣются о которыхъ у попа сказки и вѣдомости поданы, но токмо де оные раскольники церковныхъ дѣйствъ священническихъ чинить не дерзаютъ, свадебъ не вѣнчаютъ, не крестятъ и не перекрещиваютъ и неисповѣдываютъ и умершихъ не отпѣваютъ; а выгорецкіе пустынножители Данило Викуловъ, Семенъ Денисовъ, и протчіе ради ученія раскольнической прелести въ ихъ погостъ не приходятъ и женокъ и дѣвокъ не уводятъ, свадебъ не вѣнчаютъ, не крестятъ и не перекрещиваютъ и неисповѣдываютъ и умершихъ не отпѣваютъ и никакой противности въ приходѣ не чинятъ».

Допесеніе это пришло въ Петербургъ и какъ то позалежалось между подъяческими дѣлами—мы его встрѣтимъ опять, а теперь обратимся къ Халтурину. Онъ сидѣлъ въ тюрьмѣ при Новгородской губернской канцеляріи—все еще по дѣлу о взятыхъ имъ у сборщика Лососева 500 р. казенныхъ денегъ. Наступилъ ноябрь 1735 годъ—вотъ уже четыре года длилось дѣло—почему такъ долго, за какими справками—одному Богу извѣстно. И Халтуринъ незналъ ни о своемъ дѣлѣ, ни о послѣдующемъ слѣдствіи въ Олонецкихъ погостахъ и волостяхъ по его доносу на раскольниковъ. —Дѣло это все вертѣлось у него въ головѣ и ноября 15-го рѣшился онъ еще напопытку: написать письмо къ Ѳеофану Прокоповичу, просить его обратить вниманіе на донось 1732 г. Въ Новгородѣ его содержали не такъ какъ въ Москвѣ—онъ тамъ былъ, не подъ «крѣпкимъ карауломъ» — а здѣсь теперь писать не позволяли хотя матеріалы для письма были при немъ спрятанные въ одеждѣ: чернилица съ сухи-

ми чернилами, перо, совсѣмъ очиненное найденое какъ то на улицѣ ходя просить по міру; бумагу и свѣчу купилъ также по тихоньку у солдата въ одну изъ прогулокъ въ цѣпяхъ по городу — и сургучь даже былъ. Писать онъ нашелъ удобное время: Въ полночь когда всѣ заснули и колодники и караульные солдаты—Халтуринъ высѣкъ огня, зажегъ свѣчу, плюнулъ въ чернилицу и написалъ письмо:

«Святѣйшаго Правительствующаго Сунода Вице президенту великому господину Преосвященнѣйшему Θеофану Архіепископу Великоновоградскому и Великолуцкому.»

«Въ прошломъ 1732 году вашего великопастырства Божія Архіерея просилъ я нижеименованный доношеніемъ, въ Новгородскомъ разрядѣ въ Олонцѣ злой раскольническої прелести на учителей Данила Викулова съ товарищи, которымъ при томъ моемъ доношеніи реэстръ сообщенъ, и той злой раскольнической прелести пресѣченія никакого не учинено, но большее еще чинится отъ нихъ размноженіе, и доступательство яко до самой Божіи помазанницы императрицы и самодержицы Всероссійской и державства ея императорскаго величества до высокихъ персонъ зверми и протчимъ, и произносится въ томъ къ нимъ милостивный глаголъ, а намъ бѣднымъ и домашнимъ нашимъ конечное вѣчное разорѣніе, и того ихъ раскольническаго согласія въ Санктъ Питербурхѣ имѣется быть стряпчей ихъ Стахѣй Осиповъ Кузнецовъ, родомъ Тихвинецъ, дапмъ имѣющій согласіе и станъ въ Санктъ Питербурхѣ въ татарской и на мытномъ дворѣ торгъ Алексѣй Семеновъ да Олончанинъ Толвуянинъ Артемій Клементьевъ, который раскольническій становщикъ помянутой Толвуянинъ, Артемій Клементьевъ взялъ отъ Толвуянъ денегъ сто рублевъ и съ помянутымъ раскольническимъ стряпчимъ о дѣлѣ моемъ рыбныхъ ловель въ Правительствующемъ Сенатѣ ходятъ

а насъ нижайшихъ своимъ злымъ коварничествомъ и домашнихъ моихъ до конца разорили.»

«Милостивый великій господинъ, преосвященный Θеофанъ архіепископъ Великоновоградскій и великолуцкій, помилуй меня нижайшаго, вели господинъ по сему моему нижайшаго прошенію вышепоказаннаго отъ раскольщиковъ стряпчаго ихъ тихвинца Стахѣя Осипова Кузнецова и становщиковъ его Санктъ-Питербурхскаго жителя Алексѣя Семенова, олончанина Толвуянина Артемія Клементьева, сыскать во Святѣйшій Правительствующій Сунодъ, а о раскольнической ихъ прелести отъ насъ нижайшихъ имянно объявлено будетъ.»

«Вашего Великоархипастырства слезно прошу олончанинъ Толвуянинъ выборной Петръ Халтуриновъ. 1735 году ноябрь 15 день.»

Но какъ переслать письмо. Опять на помощь прогулка по городу. На другой же день повели Халтурина съ прочими колодниками «кормиться подаяніемъ по міру». На улицѣ встрѣтился знакомый попъ Герасимъ Ивановъ. — Онъ подалъ Халтурину милостыню, а Халтуринъ письмо ему въ руки: «пошли батька по адресу.»—Но не сбылось ожиданіе Халтурина—письмо не дошло по адресу—а попало въ руки пустынножителя *Стаѳія Осипова* и вотъ какимъ образомъ.

Въ Новгородѣ жилъ дворянинъ Θедотъ Выздомскій. Тому лѣтъ съ сорокъ, по разбору Боярина Бориса Прозоровскаго служилъ онъ въ полку покойнаго генерала фельдмаршала Шереметева, а потомъ и въ разныхъ полкахъ, бывалъ во многихъ, походахъ и на баталіи подъ Шведскимъ городомъ *Ракоборемъ* и тутъ раненъ изъ фузеи пулею въ правую ногу. Послѣ того спустя лѣтъ съ десять за старостію отъ службы отставленъ на свое пропитаніе; потомъ по опредѣленію Новгородской губернской канцеляріи былъ въ разныхъ мѣстахъ у дѣлъ Коммисаромъ, и въ 1735

г. высланъ въ Петербургъ въ Геролдмейстерскую канцелярію и опредѣленъ къ надзиранію въ Ингерманландіи заповѣдныхъ лѣсовъ.—Вся дворня Вындомскаго была въ короткомъ знакомствѣ съ семействомъ попа Герасима Иванова.—Попъ сообщилъ попадьѣ о переданномъ ему письмѣ—а попадья нашла самымъ удобнымъ передать его одному изъ слугъ Вындомскаго для пересылки къ барину — а баринъ уже перешлетъ письмо къ преосвященному.

Но не такъ вышло. Баринъ получилъ письмо — а въ это время у него сидѣлъ въ гостяхъ пустынножитель Стахій Осиповъ;—между ними были дѣла особеннаго рода: Стахій Осиповъ платилъ ежегодно Вындомскому уговорную плату за бѣглыхъ людей одного его родственника; эти бѣглые проживали въ Выгорѣцкой пустынѣ и были нужныя работники раскольникамъ. — Вындомскій удивился присланному съ Новгорода письму, безъ церемоніи распечаталъ его и прочелъ Стахію Осипову. Стахій попросилъ списать копію.—Вындомскій отдалъ ему письмо—но Стахій не возвратилъ его. Стахій Осиповъ былъ человѣкъ ловкой и опытной—онъ смекнулъ, что письмо это можетъ служить орудіемъ противъ самаго Халтурина: въ этомъ письмѣ Халтуринъ явно выражалъ подозрѣніе, что Выгорѣцкимъ раскольникамъ потакаютъ и мирволятъ и церковное управленіе и Сенатъ и даже Императрица — это письмецо затянетъ крѣпкій узелъ Халтурину и переведетъ его изъ тюрьмы Новгородской въ тюрьму тайной канцеляріи.

Въ то время слѣдствіе въ Олонцѣ, по доносу Халтурина, какъ мы видѣли кончилось довольно благопріятно для раскольниковъ—Стахіевъ узналъ объ этомъ и отправился въ Новгородъ.

22 Апрѣля 1736 г. Стахій Осиповъ явился въ Новго-

родскую губернскую канцелярію и представляя письмо Халтурина объявилъ:

«Оное де письмо руки отъ Петра Халтуринова, которой содержится въ Новгородѣ въ губернской канцеляріи подъ карауломъ, а далъ ему Осипову то письмо незапечатанное посмотрѣть въ нынѣшнемъ 1736 г. февраля въ послѣднихъ числахъ, а въ которомъ имянно сказать не упомнитъ, въ Санктпетербургѣ Новгородской помѣщикъ Ѳедотъ Вавиловъ сынъ Вындомской, и притомъ онъ Вындомской ему Осипову сказалъ «Ежели де надобно чтобъ и копію списалъ;» которое письмо онъ Осиповъ у него Вындомскаго взявъ паки ему не отдалъ для того что возымѣлъ намѣреніе объявить въ губернской канцеляріи, ибо онъ Осиповъ объ немъ Халтуриновѣ извѣстенъ, что онъ въ Новгородѣ содержится подъ карауломъ, которое письмо онъ Осиповъ нынѣ пришедъ въ Новгородской губернской канцеляріи и объявилъ, того ради что *въ немъ поминается высочайшее ее императорскаго величества имя* о чемъ въ томъ письмѣ значитъ именно, котораго за тѣмъ не объявить былъ и *опасенъ*, а въ Санктпетербургѣ объявить его гдѣ незналъ, а больше для того что онъ Халтуринъ держится въ губернской канцеляріи подъ карауломъ.»

Новгородская губернская канцелярія какъ будто поняла мысль Стахія Осипова и потребовала отъ Халтурина объясненіе. Объ какомъ онъ *доступательствѣ* говоритъ въ своемъ письмѣ? какое доступательство до самой божіей помазаницы государыни императрицы самодержицы всероссіи и державства ея императорскаго величества до высокихъ персонъ чинится? кого то доступательство и чрезъ что и давноль и ты какимъ образомъ и чрезъ кого и чрезъ что же вѣдаешъ и для чего всегда не доносилъ?

«Писалъ то отъ себя въ той силѣ, отвѣчалъ Халтуринъ, естли де бы какова доступательства, то есть ходатайства рас-

кольничнаго до ея императорскаго величества и до высокихъ персонъ, то де есть до Сенаторовъ и другихъ главныхъ Начальниковъ не было, то де они раскольники давно могли искорениться, а они не искореняются а опредѣлено имъ платить только двойной окладъ.»

Этого объясненія было недостаточно: а *звѣри*, о которыхъ поминалъ Халтуринъ?

«Какими звѣрьми и чѣмъ прочимъ—и въ какой силѣ то ты писалъ? Къ подаркамъ ли? Или ко взяткамъ какимъ? И отчего? И за что? И кому? Кто и давноли давалъ и кто имянно кому что давалъ и ты о томъ чрезъ что и давноль знаешь?»

Халтуринъ отвѣчалъ:

«*Звѣрьми и прочимъ*—То де писалъ въ такой силѣ, что выгорѣцкіе раскольники отправляютъ къ ея императорскому величеству звѣри и протчіе подарки подносятъ и за то къ нимъ ея императорское величество милостива, и на ея де императорское величество имѣютъ надежду; а какіе де звѣри были отправлены и подарки подношены про то онъ не знаетъ а объявляетъ потому, что то де онъ Халтуринъ въ 731 г. былъ въ Москвѣ и тогда выгорѣцкой пустыни раскольникъ Стахій Осиповъ сказывалъ, что онъ съ товарищами пріѣзжалъ въ Москву для привоза ко двору ея величества звѣрей, а какихъ про то не сказалъ; а про подарки высокимъ персонамъ ни про какіе онъ не знаетъ, но только признаваетъ онъ собою что отъ нихъ раскольниковъ не безъ подарковъ есть и высшимъ персонамъ, только акуратно про все про то не знаетъ, за то де къ нимъ раскольникамъ всѣ и милостивы.»

Наконецъ спросили Халтурина: что за таинственныя литеры въ его письмѣ С. П. С. В. П.? Отвѣчалъ что это сокращеніе: Святѣйшаго Правительствующаго Синода вице Президентъ.

Между тѣмъ, въ допросѣ Халтуринъ объявилъ о поданномъ имъ доносѣ на раскольниковъ въ 1732 г. и что онъ не знаетъ чѣмъ оно кончилось.

28 іюля 1736 г. Тайная канцелярія отнеслась въ Синодъ съ просьбою доставить свѣденіе о послѣдствіи доноса Халтурина въ 1732 г.

Прошелъ почти годъ, отъ Синода отвѣта не было. Тайная канцелярія отыскала сама Стахія Осипова и допросила его.

Онъ въ распросѣ сказалъ: отецъ его Осипъ Григорьевъ былъ Тихвинецъ посадской человѣкъ и жилъ въ Тихвинѣ своимъ дворомъ, кормился кузнешнымъ мастерствомъ, и потому де мастерству называютъ его Стахѣя многія Кузнецовымъ, а таковымъ де прозваніемъ онъ Стахѣй не пишется, и оной его отецъ тому нынѣ лѣтъ съ тридцать и болѣе, подлинно сказать не помнитъ, съ женою своею а съ его Стахѣевою матерью Катериною Ивановою дочерью, и съ нимъ Стахѣемъ выѣхалъ въ вышепоказанный Олонецкій уѣздъ въ выгорѣцкой раскольнической боровскій скитъ, а собою-ль или по чьему призыву, того онъ Стахѣй не знаетъ, что де во время того выѣзду былъ онъ въ малыхъ лѣтахъ, и по выѣздѣ оный его отецъ жилъ въ вышепоказанномъ скитѣ своимъ дворомъ, и полагали де на себя отецъ и мать его, а по ихъ ученію и онъ Стахѣй, крестъ сложеніемъ большаго съ двемя меньшими перстами, а до выѣзду де во оной скитъ отецъ и мать его расколъ имѣли ль и отъ кого научены, того де онъ Стахѣй не знаетъ, и отъ отца и матери не слыхалъ, и въ въ прошломъ де 729 году оный его отецъ умре и погребенъ въ томъ скиту, гдѣ протчія раскольники погребаются, и по смерти де онаго отца своего живетъ онъ Стахѣй въ домѣ онаго отца своего съ матерью своею и по нынѣ, а до смерти де оной, его отецъ по генеральной переписи съ матерью его Стахѣе-

вою и онъ Стахѣй съ протчими того скита раскольниками какъ мужеска такъ и женска полу людми записаны въ расколу и положены въ двойной окладъ, которой де они обще того скита съ раскольниками въ Олонецкую воеводскую канцелярію и платятъ а имянно за настоящій подушной окладъ по рублю по десяти копѣкъ, а за расколъ по семидесяти копѣкъ съ души мужескаго полу, а съ женска полу по тридцати по пяти копѣкъ, а въ томъ де скитѣ и въ другихъ Олонецкаго уѣзду мѣстахъ, которые ко оному скиту согласны, по переписи имѣется мужеска полу девять сотъ одиннадцать человѣкъ, а женска де, полу тогда, также и нынѣ какъ мужеска такъ и женска полу душъ сколько имѣется того не упомнитъ, а явно де о томъ о всемъ въ вышеозначенной Олонецкой воеводской канцеляріи.»

«И Данила де Викуловъ въ вышеобъявленномъ скиту у раскольниковъ учителемъ былъ для того,—слыхалъ де онъ Стахѣй онаго скита ото всѣхъ раскольниковъ, что оной Викуловъ сначала того скита былъ первоначинателемъ и въ прошломъ 732 году или въ 733 г. того не упомнитъ оный Викуловъ умре и погребенъ въ томъ скиту безъ всякаго церковно чиноположенія, понеже де поповъ у нихъ въ томъ скиту нѣтъ, токмо де какъ по оному Викуловѣ такъ и по протчихъ того скита умирающихъ раскольникахъ надъ тѣломъ умершихъ до погребенія и по погребеніи читается псалтырь съ канонами, и по смерти де онаго Викулова въ помянутомъ скиту другихъ учителей никого неимѣется, но токмо де всякой про себя, кто умѣютъ читаютъ книги, да имѣется-де у нихъ по выбору старосты и выборные съ перемѣною ежегодно для сбору положенныхъ на нихъ вышеобъявленныхъ денегъ, а изъ правовѣрующихъ де ко Святѣй церкви въ расколъ означенный Викуловъ и другіе кто онаго скита раскольники кого къ себѣ призывали-ль и

перекрещивали-ль, того де онъ Стахѣй не знаетъ и ни отъ кого не слыхалъ, и самъ де онъ Стахѣй того ни чинивалъ,— токмо де въ прошломъ 1732 году Олонецкаго уѣзду, Толвунскаго погоста отъ жителя Петра Халтуринова въ Новгородскомъ Архіерейскомъ разрядѣ подано было доношеніе на означеннаго Данилу Викулова и на протчихъ раскольниковъ, а на кого имянно не упомнитъ, въ томъ числѣ и на него Стахѣя будто бы они въ Олонецкомъ уѣздѣ въ разныхъ волостяхъ тайно священническое дѣйствуютъ и изъ правовѣрующихъ Святѣй церкви въ расколъ приводятъ и перекрещиваютъ и исповѣдываютъ и сватьбы вѣнчаютъ, и умершихъ погребаютъ по своему и о протчемъ, а о чемъ имянно не упомнитъ, а объ ономъ де онъ Стахѣй знаетъ, потому, что въ прошломъ 733 году въ маѣ или въ іюлѣ мѣсяцѣ подлинно не упомнитъ изъ Правительствующаго Сената присланъ былъ въ Новгородскую губернію указъ, по которому велѣно означеннаго Данилу Викулова и другихъ по имянамъ болѣе пятидесяти человѣкъ, въ томъ числѣ и его Стахѣя въ Новгородскую губернію сыскивать и о вышеозначенномъ слѣдовать, и въ бытность его Стахѣя въ томъ 733 году въ Санктъ Питербурхѣ, увѣдавъ онъ Стахѣй о вышеобъявленномъ, написавъ онъ Стахѣй съ протчими означеннаго скита раскольниками челобитную, чтобъ объ ономъ прежде изслѣдовать въ Олонцѣ, и которые явятся въ томъ приличные, тѣхъ бы отсылать куда по указомъ надлежитъ, дабы неповинными въ томъ не было напраснаго разоренія, подалъ онъ Стахѣй самой ея императорскому величеству, и ея императорское величество соизволила оную челобитную у него Стахѣя принять и отдать его превосходительству генералу и кавалеру Андрею Ивановичу Ушакову, и соизволила жъ указать по оной челобитной разсмотрѣніе учинить въ Правительствующемъ Сенатѣ, которая де челобитная отъ его Превосходительства при пись-

менномъ извѣстіи отослана въ Правительствующій Сенатъ, а изъ Правительствующаго де Сената по посланнымъ въ Святѣйшій Сунодъ вѣденію, а въ Новгородскую губернскую канцелярію указу, велѣно чтобъ изъ оной губернской канцеляріи, кого надлежитъ со опредѣленною изъ Святѣйшаго Сунода духовною персоною послать въ Олонецъ и о вышезаписанномъ изслѣдовать, и потому де изъ Новгородскаго Архіерейскаго разряда опредѣленная отъ Святѣйшаго Сунода духовная, а изъ губернской канцеляріи свѣтская персоны, а кто имянно не знаетъ, что де тогда въ Новѣ городѣ онъ Стахѣй не былъ, а былъ въ Санктъ Петербургѣ, въ Олонецъ и посланы и объ ономъ слѣдовано, и изъ Новгородской, де губерніи въ Правительствующій Сенатъ прислано было доношеніе, что по доношенію означеннаго Халтуринова въ вышепоказанномъ приличившихся раскольниковъ виновныхъ по слѣдствію никого не явилось, которое де доношеніе въ Новѣгородѣ онъ Стахѣй и видѣлъ, и о посылкѣ де того доношенія было отъ него Стахѣя ходатайство, и съ нимъ де то доношеніе за печатью той губерніи и въ Сенатъ прислано.»

«А въ бытность де его Стахѣя въ Санктъ Петербургѣ въ разныхъ годѣхъ времянно для хожденія въ Правительствующемъ Сенатѣ за дѣломъ по челобитью лейбъ гвардіи Семеновскаго полку сержанта Ивана Алексѣева выгорѣцкаго скиту па раскольниковъ въ держаніи бѣглыхъ крестьянъ и за протчими имѣвшими въ Сенатѣ другими касающимися до оныхъ раскольниковъ дѣлами жъ, понеже де по выбору того скита раскольниковъ имѣется онъ Стахѣй съ 726 году стряпчимъ, иногда-де одинъ, а иногда де и обще означеннаго скита съ раскольниками Алексѣемъ Степановымъ (который умре) и Мануиломъ Петровымъ, съ которыми приваживалъ ко двору Ея Императорскаго Величества соболей, бобровъ, и бѣлыхъ медвѣдей и прот-

чихъ звѣрей и птицъ, квартиры имѣлъ онъ Стахѣй на Адмиралтейскомъ острову въ домѣ Михайла Ширяева по знакомству безъ найма; на Преображенскомъ острову въ домѣ господъ бароновъ Строгановыхъ по найму, а нынѣ де онъ Стахѣй квартиру имѣетъ на Санктъ Питербургскомъ острову въ Никольской большой улицѣ въ домѣ Санктъ Питербургскаго гарнизона, Ямбурхскаго полку у полковника Василья Жданова, гдѣ стоитъ съ нимъ еще помянутой раскольникъ Петровъ и означенный раскольникъ Степановъ, въ томъ Ждановѣ домѣ ставалъ, а кромѣ де оныхъ раскольниковъ съ другими никаковыми потаенными раскольниками квартеры нигдѣ ни у кого онъ Стахѣй не имѣлъ, и потаенныхъ и записныхъ раскольниковъ въ Санктъ Питербурхѣ никого онъ не знаетъ.»

17 марта 1737 г. Тайная канцелярія обратилась съ просьбою въ сенатъ какое было рѣшеніе по доносу Халтурина 1732 года и повторило отношеніе о томъ же въ сенатъ.

Ноября 12-го 1737 г. изъ Сунода прислана справка (все что нами было изложено) и при этомъ увѣдомляли что приказано Новгородской губернской канцеляріи донести для окончанія дѣла: гдѣ находится Халтуринъ доноситель, былъ ли онъ при слѣдствіи, представлялъ ли доказательство, а если не былъ, то почему именно? 25 генваря 1738 и Сенатъ прислалъ справку: она кончалась донесеніемъ Новгородской губернской канцеляріи отъ 24 мая 1734 года, что по слѣдствію произведенному, за выгорѣцкими пустынножителями показанныхъ отъ доносителя Халтурина противныхъ поступокъ не явилось и никого къ винѣ приличившихся не явилось же. Сенатъ сообщилъ и въ тайную канцелярію и въ сунодъ: «что по слѣдствію явилось оной Халтуриновъ доносилъ ложно.»

1738 марта 3-го дня тайная канцелярія наконецъ рѣшила дѣло Халтурина:

1738 г. марта 3-го дня, по указу Ея Императорскаго Величества въ канцеляріи тайныхъ розыскныхъ дѣлъ, по слушаніи дѣла о содержащемся въ Новгородской губернской канцеляріи Олонецкаго уѣзду, Толвуйскаго погоста выборномъ Петрѣ Халтуриновѣ, о которомъ по слѣдствію явилось: что въ 1731 году іюня 8 дня послано было въ Москву въ статсъ контору изъ Новгородской губерніи; сборныхъ за гербовую бумагу денегъ тысячу семь сотъ семдесятъ пять рублевъ пятдесятъ пять копѣекъ, за счетомъ счетчика олончанина посадскаго человѣка Семена Лососева, а въ 732 году августа 16 дня въ указѣ Ея Императорскаго Величества изъ статсъ конторы въ Новгородскую губернію написано, что по поданному статсъ конторѣ изъ Московской рентеріи доношенію показано у счетчика Лососева тѣхъ денегъ на счетъ принято тысяча двѣсти семдесятъ пять рублевъ, пятдесятъ пять копѣекъ, а затѣмъ де противъ посылки не явилось пяти сотъ рублевъ, а марта де 30 дня 732 году, счетчикъ Лососевъ челобитьемъ объявилъ, что изъ оныхъ посланныхъ съ нимъ денегъ пять сотъ рублевъ отдалъ онъ олончанину посадскому человѣку выборному Петру Халтуринову на малое время, въ чемъ де оной Халтуриновъ далъ ему письмо съ поруками, и того-де ради оные Лососевъ и Халтуриновъ, да изъ порутчиковъ олончанинъ же Никита Шалимовъ для слѣдствія присланы въ Новгородскую губернскую канцелярію, а по слѣдствію оной Лососевъ съ трехъ пытокъ въ кражѣ тѣхъ казенныхъ денегъ не запирался и показалъ, что отдалъ Халтуринову взаймы четыреста девяносто рублевъ, и что оныя казенныя и краденыя, оной Халтуриновъ вѣдалъ, а достальныя де десять рублевъ употребилъ себѣ въ питомство, а Халтуриновъ въ распросѣ и съ одной пытки винился во взятьѣ толь-

ко дву сотъ пяти десяти рублевъ, и что тѣ деньги казенныя краденыя онъ вѣдалъ, а письмо де въ пяти стахъ рубляхъ далъ того ради, когда де у него получилъ двѣсти пятдесятъ рублевъ, то и достальныя-де двѣсти пятдесятъ рублевъ по тому своему письму получить надѣялся, токмо де не получилъ сполна и объ отдачѣ онымъ Лососевымъ протчихъ означенныхъ денегъ показывалъ оный Халтуриновъ на другихъ, а означенной по Халтуриновѣ поручикъ Шалимовъ сказалъ: подъ вексельнымъ де письмомъ порукою по Халтуриновѣ онъ подписался въ пяти стахъ рубляхъ, только де Лососевъ Халтуринову двѣсти-ль пятдесятъ или четыреста девяносто рублевъ далъ, про то-де онъ не вѣдаетъ, которыя покраденыя Лососевымъ деньги пятъ сотъ рублевъ взысканы всѣ съ выборщиковъ его Лососева и Халтуринова и съ порутчиковъ и изъ пожитковъ и отосланы въ Статсъ контору; а оной Халтуриновъ будучи за карауломъ тайно написалъ на имя покойнаго Ѳеофана архіепископа Новгородскаго письмо, что по доношенію де его въ Новгородскомъ архіерейскомъ разрядѣ выгорѣцкаго скита раскольнической прелести на учителя Данилу Викулова съ товарищи той раскольнической прелести пресѣченія никаково не учинено, но большее де еще чинится отъ нихъ размноженіе и доступательство и, къ тому во ономъ своемъ письмѣ, а потомъ и въ распросѣ своемъ произнесъ онъ нѣкоторую немаловажную продерзость, о чемъ по дѣлу явно, а по присланной изъ Святѣйшаго Правительствующаго Сунода при указѣ въ тайную канцелярію учиненной во Святѣйшемъ Сунодѣ справкѣ по доносу онаго Халтуринова выгорецкаго скита на раскольниковъ къ правости ему не усмотрѣно, а въ указѣ ея императорскаго величества изъ святѣйшаго сунода въ тайную канцелярію о томъ, что по оному дѣлу конечнаго рѣшенія за неимѣніемъ совершеннаго извѣстія каковое (какъ

во объявленной справкѣ значится) каргопольскимъ воеводою Хвостовымъ съ каргопольскимъ архимандритомъ Іосафомъ слѣдствіе произведено и по тому тако жъ и по производству посыланнаго въ Олонецкой уѣздъ опредѣленнаго отъ Новгородской губернской канцеляріи дворянина Аничкова и города Олонца соборнаго протопопа Петра Гаврилова въ оной губернской канцеляріи что учинено, учинить не можно, и для того-де отъ оной губернской канцеляріи требуется, дабы вышеобъявленные каргопольской воевода Хвостовъ и дворянинъ Аничковъ съ духовными персоны подлинныя слѣдствія со учиненными обстоятельны и краткими выписками для надлежащаго разсмотрѣнія присланы были Святѣйшему Сѵноду, хотя и показано изъ Правительствующаго Сената въ тайную канцелярію при указѣ въ присланной съ доношенія Новгородской губерніи копіи объявлено, что помянутой дворянинъ Аничковъ марта 13 дня прошлаго 1734 году въ Новгородской губернской канцеляріи при доношеніи объявилъ взятые имъ у выгорѣцкихъ пустынножителей, которые у вышеозначеннаго Халтуринова въ противныхъ поступкахъ показаны, такожъ и у живущихъ въ близости выгорѣцкихъ пустынножителей разныхъ погостовъ и выставокъ у поповъ съ причетники и у крестьянъ сказки за руками, а по справкѣ де по вышеозначеннымъ отъ Аничкова сказкамъ за выгорѣцкими пустынножители показанныхъ отъ доносителя Халтуринова противныхъ поступокъ не явилось, да и по присланной де того жъ марта 21 дня изъ новгородскаго архіерейскаго разряду промеморіи объявлено, что по означенному города олонца соборныя церкви протопопа Петра Гаврилова съ дворяниномъ Аничковымъ слѣдствію показанныхъ пустынножителей ни кого къ винѣ приличившихся не явилось же, и въ 1737 году декабря 20 дня по опредѣленію Правительствующаго Сената

велѣно въ Святѣйшій Сунодъ сообщить вѣденіемъ объявя во ономъ, что по слѣдствію явилось, оной Халтуриновъ доносилъ ложно, и чтобъ о томъ разсмотрѣніе и рѣшеніе учинено было, чему онъ Халтуриновъ достоинъ въ Святѣйшемъ Сунодѣ, о чемъ изъ Правительствующаго Сената въ Святѣйшій Сунодъ и вѣденіе сообщено; *опредѣлено*: помянутому Халтуринову, который во взятьѣ у счетчика Лососева завѣдомо краденыхъ казенныхъ денегъ, не токмо подозрителенъ, но и въ немалой винѣ явился, не имѣя и потомъ отъ продерзостей воздержанія дерзнулъ произносить онъ коварнически избывая оной вины вышепоказанную немаловажную продерзость, учинить наказанье бить кнутомъ, но токмо подать Святѣйшему Синоду изъ тайной канцеляріи доношеніе и требовать извѣстія по сообщенію въ Святѣйшій Сунодъ изъ Правительствующаго Сената за показанной онаго Халтуринова ложный доносъ, по разсужденію Святѣйшаго Сунода чему оной Халтуриновъ имѣетъ быть достоинъ, понеже егда по вышепоказанному дѣлу о взятьѣ имъ завѣдомо краденыхъ казенныхъ денегъ другаго воровства нынѣ за нимъ не показалось, то за опое воровство и за произнесенную имъ показанную продерзость яко уже шельмованнаго человѣка надлежитъ сослать на сибирскіе казенные заводы въ работу вѣчно, но безъ сообщенія изъ Святѣйшаго Сунода въ тайную канцелярію о вышеупомяненномъ извѣстія о учиненіи со онымъ Халтуриновымъ вышеписаннаго изъ тайной канцеляріи въ новгородскую губернскую канцелярію указъ нынѣ не посылать, о чемъ и Святѣйшему Синоду въ доношеніи для вѣдома объявить. Подлинное за подписаніемъ Его Превосходительства генерала и кавалера, и лейбъ гвардіи Семеновскаго полку подполковника и ея императорскаго величества генералъ адъютанта Андрея Ивановича Ушакова. Марта 4 дня 1738 года.

*

Святѣйшій Правительствующій Сѵнодъ неуспѣлъ постановить рѣшеніе: Халтуринъ будучи въ новгородской губернской канцеляріи подъ карауломъ умеръ іюня 24 чис. 1738 года.

ПРИЛОЖЕНІЕ КЪ СТАТЬѢ

ДОНОСЪ ХАЛТУРИНА.

По раскольнической рукописи «*Исторія Выговской Пустыни*» составленной современнымъ жителемъ Выговской пустыни Иваномъ Филипповымъ).

Аще бо Богъ сіе мѣсто и снабдѣваше и покрываше преставльшихся въ сей пустынѣ отцевъ молитвами, но діаволъ не терпя зрѣти добра тако на сіе мѣсто всякіе крамолы простираше, яко недаваше христіанамъ въ покои жити нималаго времени; въ тоже время нѣкій самовольникъ въ ерховскомъ кодозерскомъ скитѣ имянемъ Егоръ Гавриловъ Кузнецовъ выходецъ съ Кижскаго села, иже пріиде въ пустыню со отцемъ своимъ еще младъ сый, и по смерти отца своего не хотяше во оной пустыни пустыннымъ житіемъ жити, но свое вольно славою, паче же свинское житіе возлюби, и съ подобными ему житіемъ нача наслаждатися своихъ похотей, не хотяше-бо чистоты телѣсныя хранити и по отеческимъ ходити закономъ, но восхотѣ смрадное блудное жити житіе, сыскавъ себѣ подобныхъ смрадныхъ блудницъ, и нача съ ними жити и водворятися скаредно, блудя безсрамно, и прибираше себѣ такихъ же подобныхъ въ томъ своемъ хотеніи пребывати, и свинскаго скареднаго

житія наслаждатися, и не хотяше работою своею кормиться, но хотяше легко наживати и сладко ясти, а овогда и воровски, паче же разбойнически прочихъ живущихъ нача лобозы грабити, и прочіи ту жительствующіи не могоша его неистоваго житія видѣти и терпѣти, и объявиша письменно настоятелемъ старостѣ и выборнымъ, и староста захвативъ его и розыскавъ о немъ, и обрѣтѣ его въ тѣхъ вышеписанныхъ винахъ всячески повинна, и наказа его жестоко, и не приказа ему ту мѣжъ зазорными лицы жити, но отсла его вонъ изъ скита, а заводъ свой завѣща продати инымъ жителемъ, онъ-же продаде, а самъ хотяше сильнѣ жити и съ подобными себѣ такими же плутами дьяволами научены, начаше писати всякіе свои плутовскіе неподобные скаредныя дѣла, и у протчихъ такихъ же самовольниковъ содѣявшіяся, за которые пустынножители такихъ плутовъ всегда наказуютъ и вонъ изъ пустыни изгоняютъ, и не вѣлятъ таковымъ въ пустыни жити, и иные всякіе небылые и неправедные крамолы писаше, которыхъ невозможно и писанію предати, и межъ собою совѣтовавше, какъ бы тѣмъ своимъ своевольнымъ плутовскимъ житіемъ своеволье пріяти или на пустыню напрасное разореніе навѣсти, и грозяху всячески, чтобъ попустили такому ихъ своевольному скаредному житію; но настоятели и староста и прочіи жители сего имъ не попустиша, но положиша упованіе на Господа Бога, а свое христіанское пустынное житіе, кое отъ первыхъ пустынныхъ отецъ преданное держаху крѣпко, и видя лукавый онъ Кузнецовъ со своими други, что имъ сего не попустиша своевольнѣ жити и начаша замышляти злое коварство, что-бы идти въ Москву или своевольнѣ тамо скитатися или на оную пустыню какимъ бѣсовскимъ способомъ навести напасть къ разоренію оной пустыни, и абіе общимъ совѣтомъ съ подобными себѣ оными бездѣльниками взявше свои плутовскія письма, и шедше въ Москву и об-

рѣтоша тамо перваго коварника и новинамъ никоповымъ поборника Петра Халтурина толвуйской волости церковнаго дьячка, которой и на петровскихъ заводахъ при посланномъ изъ Сунода учителѣ іеромонахѣ Неофитѣ всячески и на древле церковное благочестіе держащихъ, и на выговскую пустыню всякую клевету сшиваше, и составляше къ разоренію выговской пустыни и древняго благочестія держателей, того обрѣтше лукавіи подобна себѣ, совѣтъ съ нимъ сотвориша и ковъ начаша ковати на неповинные пустынножители, и сгда подаша ему вси свои крамольныя составныя письма, онъ же пріимъ отъ нихъ письма и разсмотривъ возрадовася, чего онъ отдавна желаше, и нача ихъ на то поучати и укрѣпляти и челобитную имъ составляти, ово отъ ихъ писемъ, а ово и отъ себя, всякіе небывалые крамолы составляше, и писаше, чего невозможно и писанію предати, чтобъ тѣмъ своимъ ложнымъ челобитьемъ и такими крамолами императорское величество на гнѣвъ подвигнути къ разоренію выговской пустыни, и въ то время приключися быти въ Москвѣ стряпчей выговской пустыни Стахій Осиповъ, которой прежде того съ протчими своими послѣ коронованія ея императорскаго величества посланы были съ писмами съ выговской пустыни отъ отецъ и братіи, которыя и поданы и благодарно и милостиво приняты, такожде и упротчихъ господъ явившася и протчіе къ дому съѣхали, а оной Стахій за иными братскими нуждами продолжися, но увѣда сіе чрезъ людей тамо въ Москвѣ прилучившихся плотниковъ того толвуйскаго села и начаша онаго Кузнецова уговаривати и уговориша чрезъ добрыхъ людей, чтобъ ему никакихъ крамолъ не заводити и никакихъ писемъ не подавати, и сговорившася денегъ ему дати на издержку, что изъ дому издержалъ на дорогу, а письма у онаго взяти, и ему Кузнецову не крамолитися и написанную челобитную отъ него взяша, а

даша по сговору нѣсколько денегъ, и помянутому Халтурину стало не любо, что своего хотѣнія не получилъ, и оныхъ удержавъ и уговори, а Стахій Осиповъ съ Москвы съѣха къ дому, и оные крамольники осташася въ Москвѣ и пріѣхавъ въ пустыню Стахій и сказа сіе отцемъ и братіямъ, они же вельми опечалишася, размышляюще что содѣется отъ таковой напрасной клеветы, и заповѣдаша по всей пустыни Богу молитися и просити милости, и въ то время въ братскомъ монастырѣ, нѣкій мужъ видѣ во снѣ настоятеля Андрея преставльшагося съ протчими своими отъѣзжающа вонъ изъ монастыря и глагола оной мужъ, камо отче честный на скорѣ поѣзжаеши отъ насъ, оной-же глагола имѣемъ нужду въ Москву на скорѣ ѣхати, а самъ своимъ глагола ускоримъ братіе, и аки поѣхавъ; а оной Халтуринъ послѣ отѣзду Стахіева, начатъ на него гнѣватися и призва къ себѣ онаго Кузнецова начатъ его на старое клеветное дѣло вооружати и учити, и со старыхъ съ черныхъ писемъ написа имъ новую челобитную и вооружи его итти со оною челобитною къ самому лицу ея императорскаго величества Анны Іоанновнѣ самодержицы всероссійскія и даде ему товарища своего села типницкаго или яндомозерскаго подобна ему, и вооружи ихъ, они же послушаста его и прибирати начаста время, гдѣбы оное писмище самой ея императорскому величеству въ руки подати, а не чрезъ людей, и усмотриша время егда ея императорское величество изволила въ гости ѣхати со своими ближними въ генералу Павлу Ивановичу Ягузиньскому, тогда окаянный врагъ Халтуринъ взявъ ихъ обоихъ Кузнецова съ товарищемъ и приведе ко двору онаго господина генерала, и помянутымъ Кузнецову съ товарищемъ даде челобитную въ руки, и посла ихъ на оной дворъ дожидати выходу ея императорскаго величества изъ палатъ на дворъ, и егда выдетъ и начнетъ садитися въ корету, тогда самой ей завѣща подати въ руки плетепицу

тую клеветы исполненную, а самъ Халтуринъ стояше внѣ двора у вратъ и смотряше коль смѣлы они быти имутъ, и подаютъ ли по его хотѣнію, почто содѣя милостивый Господь Богъ глоголавый Моисею угоднику своему лицемъ къ — лицу, помилую его-же помилую, и ущедрю его же ущедрю, и егда же всемилостивѣйшая государыня нача подходити къ своему царскому дому и изшедши на дворъ со своими ближними, и начатъ садитися въ корѣту, тогда лукавый врагъ Кузнецовъ со своимъ товарыщемъ попущеніемъ караульщиковъ приближишася близъ корѣты и закрычаста громогласно пріими всемилостивая государыня, сіе наше сиротское челобитье на воровъ и раскольниковъ выговской пустыни, подаста ей челобитную въ руки, она же воззрѣвши на нихъ ярымъ окомъ пріятъ челобитную, и обстоявшися и разсмотрѣвши пѣсколько и разспроси ихъ на словахъ, на кого и въ чемъ, понеже видѣ въ ней всякіе необычные крамолы и ложныя клеветы, и на словахъ отъ нихъ слыша тоже, и абіе глагола генералу Павлу Ивановичу: возми сію челобитную и оныхъ челобитчиковъ за крѣпкой караулъ, и въ сей вечеръ испытай ихъ накрѣпко по оной челобитной, и обыщи у нихъ иныхъ всякихъ писемъ, и испытавъ ихъ по дѣлу накрѣпко по градскому суду, на письмѣ завтра ко мнѣ принеси въ докладъ, да видимъ оныхъ безстыдное и наглое преступленіе и дерзость и смѣлость; и господинъ Павелъ Ивановичъ приказа оныхъ взяти за караулъ и осмотрѣти у нихъ всякихъ иныхъ писемъ, тогда окаянный Халтуринъ слышавъ сіе и видѣвъ надъ своими товарыщи что содѣяся, и самъ побѣжѣ отъ вратъ и нейде на свое подворье, гдѣ со оными стояше, но утаися индѣ; а ея императорское величество отъѣха въ свой царьской дворецъ, а караульщики у помянутыхъ челобитчиковъ, осмотрѣша и найдоша у нихъ въ шапкахъ кореніе и травы и письма, како къ начальникомъ ходити, и объявиша генералу,

и оной генералъ скоро со оными челобитчики шедъ въ канцелярію, и нача оныхъ допрашивати жестоко про оныя травы и кореніе, и они ово сказаста, а овое запирахуся, и начаша ихъ пытати, и изъ пытки во всемъ повинилися, и сказаста все свое житіе, и дѣйство, како жили въ пустыни, и что творили, и како за ихъ житіе старосты и тамошніе старѣйшины ихъ наказывали, и како ихъ вонъ изгоняли, и они како на нихъ яряся все сіе составляли, всякіе неправедные крамолы на оную пустыню хотяху разореніе навести, или своеволіе обрѣсти по своему хотѣнію, а составлялъ имъ письма въ Москвѣ будучи вышеписанной Халтуринъ, и абіе приказа генералъ Халтурина искати жестоко; но искавше и не обрѣтоша; змій бо гонимъ скоро подъ колоду, или подъ кореніе убѣгаетъ и не обрѣтаемъ бываетъ; ехидна же сія лукавая не подъ колоду ниже подъ корень скрывшися утаися отъ ищущихъ ю, но въ томъ же царствующемъ градѣ, по средѣ человѣкъ бяше и не обрѣташеся человѣкообразенъ-бо сый змій сей, мѣжду человѣки скрыся и не обрѣтенъ бысть а оное дѣло выписавъ генералъ къ ея императорскому величеству въ докладъ принесе, и разсмотрѣвши всемилостивѣйшая государыня, абіе повелѣ оныхъ наказати, и въ ссылку сослати скоро; и наказавши сослаша ихъ въ ссылку, но единъ на пути умре, а другаго свезоша, и дойде о семъ содѣявшемся извѣстіе въ выговскую пустыню, чрезъ толвуйскихъ плотниковъ; и услышавше сіе выгопустынніи жители, умилишася, зжаливше о онѣхъ непокаявшихся, и поболѣвше отечески, а о своемъ избавленіи отъ напрасной ихъ клеветы воздаша моленіе и благодареніе Господу Богу и Пресвятѣй Богородицы и всѣмъ святымъ, и сами другъ ко другу глаголаше покаямся братіе истиннымъ покаяніемъ и къ целомудрію приступимъ, и прежнихъ пустынныхъ отецъ житію поревнуемъ, и помолимъ всемилостиваго Господа Бога,

да милостиваго къ себѣ сотворимъ, да не отягчаемъ грѣхи своими, милостиваго владыки нашего человѣколюбіе, да отвратитъ праведный гнѣвъ свой отъ насъ недостойныхъ, и да сотворитъ по волѣ своей святѣй, яко же хощетъ, видимъ убо братіе, яко есть надъ нами великое его милосердіе и человѣколюбіе и милость; не нашихъ ради дѣлъ но молитвами прежнихъ отецъ нашихъ въ сей пустыни живших, видите братіе како оные отцы преставльшіеся, о насъ ходатайствуютъ, и сію пустыню въ ней же сами пожища ограждаютъ и молитвами своими покрываютъ, и отъ всякихъ насъ бѣдъ напастей свобождаютъ, тѣмъ же должны есмы творити, частое поминовеніе къ Богу, и въ молитвахъ своихъ, оныхъ на помощь призывати, и по ихъ стопамъ и заповѣдемъ послѣдовати, да не въ расхищеніе и разореніе предани будемъ, яко же о протчихъ слышимъ.

Мы же здѣ на предлежащая возвратимся; вышеписанный Халтуринъ пребываше послѣ вышепомяненнаго въ Москвѣ не малое ремя, своевольнѣ шатаяся, и за челобитческими дѣлами о рыбныхъ ловляхъ пребываше и тогда съ Олонца посланъ былъ съ казною въ Москву чрезъ Новгородъ изъ старовѣрцовъ посадской человѣкъ съ Повенца Лососевъ, и пріѣхавъ съ казною въ Москву, и не вѣмъ за какимъ случаемъ казны скоро въ приказъ не отдаде, Халтуринъ же съ товарыщи своими пришедъ ко оному Лососеву и напоивъ его виномъ, и выманивъ у него тайно государевыхъ казенныхъ денегъ въ долгъ ово на письмо, а ово и безъ письма будто для челобитческаго дѣла пять сотъ рублей и начатъ изъ оныхъ денегъ съ товарыщи своими пити и столы ставити и обѣды устрояти другомъ своимъ и протчимъ злымъ, и жити свѣтло и богато, и покупивъ себѣ новоманерное платье доброе и оныя денги издержа, понеже не свои, нечаяше о томъ спросу и отыску, понеже взялъ у старовѣрца, а въ то время онаго целовальника Лососева и спросиша въ при-

казѣ по отпуску казны, и оной досталую казну отдавъ въ приказъ, а въ данныхъ деньгахъ Халтурину, подалъ на него доношеніе, что даны такія деньги по прибытіи въ Москву оному челобитчику въ долгъ, а онъ обѣщалъ скоро заплатить, также и письмо показалъ, а иныя сказа безъ письма даны и онаго Халтурина по оному доношенію взяша въ приказъ для допросу, Халтуринъ же по письму въ деньгахъ повинился, а во взятыхъ безъ письма отперся что не ималъ больше, и въ томъ имъ бысть розыскъ, и въ розыску повинился во всемъ, и послаша ихъ въ новгородскую губернскую канцелярію обоихъ за карауломъ, а оныя деньги послѣ на выборщикахъ на посадскихъ старовѣрцахъ доправиша, а оныхъ держаху за карауломъ въ новѣгородѣ, но и тамо неусыпной врагъ дьяволъ воспоминаетъ ему Халтурину прежнѣе свое лукавство и гнѣвъ, сѣдящу за карауломъ, нача на старовѣрцовъ всякія козни умышляти, понеже надмѣнъ бѣ отъ сатаны, иже у христіанъ въ пустыни той живущихъ, не точію благочестіе отъяти хотяше но и самый нуждный животъ, и написа убо злодѣй онъ доношеніе въ Синодъ не собою но дьяволомъ наущенъ, на оную выговскую пустыню, и на общежительство на лучшихъ и перьвыхъ людей, а въ доношеніи написа всякія напрасные крамолы и коварства, въ первыхъ написа настоятелей Даніила и Симеона и протчихъ, что будто оные по градомъ и по селамъ ѣздятъ и людей прельщаютъ ученіемъ своимъ и дѣйство священническое дѣйствуютъ, крестятъ и исповѣдываютъ и свадьбы вѣнчаютъ и людей причащаютъ и подговариваютъ и со градовъ увозятъ дѣвокъ съ животами, и съ ними блудно будто живутъ и сверхъ своихъ писемъ ссылается на прежнѣе доношеніе съ петровскихъ заводовъ отъ учителя ихъ Неофита, какъ онъ же Халтуринъ оному учителю писалъ и составлялъ на всѣхъ старовѣрцовъ, и къ разоренію оной пустыни, и послаша сіе въ Синодъ чтобъ

оныхъ взять къ розыску въ Сунодъ, и донесоша и принявша въ Сунодъ, изътого доношенія, и съ Неофитовыхъ первыхъ доношеній, написаша свое доношеніе, и послаша въ Правительствующій Сенатъ чтобы по оныхъ противъ доношенія послать изъ Сената посыльщиковъ солдатъ, и оныхъ Даніила съ товарыщи и протчихъ становщиковъ ихъ и стряпчихъ взять скованныхъ за крѣпкимъ карауломъ всѣхъ къ розыску въ Санктъпитербурхъ и прислать въ Сунодъ числомъ ξ человѣкъ, и въ Сенатѣ принявше сіе ихъ доношеніе и написаша опредѣленіе, что послать по нихъ посыльщиковъ и взять всѣхъ скованныхъ въ питербурхъ, и въ то время прилучися въ Санктъпитербурхѣ стряпчій Стахій Осиповъ съ протчими жители и написа противъ доношенія Халтурина свое доношеніе, чтобъ такому подозрительному человѣку помянутому Халтурину, на его многія напрасныя клеветы не повѣрити, а безъ розыску-бы на разореніе выговской пустыни посылки напрасной не посылать и подаша въ Правительствующій Сенатъ, но понеже сенаторы онаго доношенія не принимаху но отказываху, того ради Стахій писаше къ дому съ нарочнымъ посыльникомъ на скорѣ, и со всего доношенія и опредѣленія посла копію; и бысть въ выговской пустыни велій страхъ и печаль немалая на всѣхъ, такожде и во окольныхъ волостяхъ которыя написаны становщиками, и посовѣтовавше мѣжъ собою, положиша на всѣхъ постъ и моленіе къ Богу, и по часовнямъ начаша молѣбны пѣти по два и по три на день, а по келіямъ лестовками начаша вси молитися Господу Богу, и по совѣту написаша писма въ Питербурхъ къ вышеписанному стряпчему и къ протчимъ чтобъ били челомъ и плакалися самой Государынѣ Царицѣ и самодержицѣ Аннѣ Іоановнѣ просили бы милости о розыску, чтобъ послати розыскъ и послаша къ нимъ въ пособъ прежняго стряпчего Алексія Каргопольскаго, и въ то время многія боголюби-

вые старопустынные жительницы на Лескѣ въ монастырѣ молящеся Богу прилежно, и имуще велію печаль, и нѣкая отъ нихъ боголюбивая сестра видяше во снѣ, аки на явѣ будучи на Лексѣ преставшейся настоятель Андрей сряжается съ протчими мужи и поѣзжастъ на скорѣ въ Санктъпитербурхъ, и кабы прочія братія и сестры его молятъ, чтобъ съ ними еще хотя малое число побылъ, опъ же глаголаше братіямъ и сестрамъ: надобно-де братіе намъ на скорѣ ѣхати въ питербурхъ, поспѣшить, есть нынѣ нужда братская велія, и самъ аки поѣхавъ съ монастыря на подводахъ; а опой посланной Алексій Каргополецъ съ монастыря поѣхавъ съ писмами въ Питербурхъ вельми печаленъ, и пріѣхавъ на тихвинской боръ и въ часовни пѣша молебенъ ко образу Пресвятѣй Богородицѣ Тихвинской съ тамошними жители, прося себѣ въ пути и въ дѣлѣ помощи Божіей, и пришедъ на подворье отъ труда путнаго мало успувъ, и воснѣ видитъ видѣніе аки на явѣ: пришедъ къ великому полю, а оное поле все горитъ велінмъ пламенемъ полно насыпано горящаго углія грудами многое множество, аки мѣхами пли вѣлінмъ вѣтромъ раздувашеся и на воздухъ восхождаше пламень, а на единомъ краю поля стоитъ острогъ аки монастырь, а около его тынъ велій стоящій а ко оному тыну концами съ полевой стороны лежитъ великая куча большихъ бревенъ, и оной огнь прихождаше со всѣхъ сторонъ ко оному острогу и прочія незнаемыя люди смотряху и глаголаху, егда куча опыхъ бревенъ загорится, то и острогъ сгоритъ, и смотряше оной Алексій прилѣжно на острогъ и на кучу бревенную и на огнь, и видѣвше скоро и свирѣпо съ поля огнь пришедъ и нача бревенная куча горети живымъ огнемъ съ яростію и видя сіе оной Алексій вельми опечалися и устрашися, и смотря на оной острогъ прилѣжно, и видитъ у опой бревенной кучи мужа честна незнаемаго, оныя бревна отъ острога отрѣвающа подалѣ на поле съ огнемъ, а огня не пущаше и

острогъ обороняше, и разроя оную кучу всю далѣ на поле, точію одно бревно веліе лежаше и огнемъ сильнымъ горяше, и оной мужъ держа въ рукахъ своихъ велій стягъ и оное бревно пихаше и не можаше единъ, и оной Алексій пришедъ близъ бревна началъ своимъ стягомъ пособляти, и созади его слышитъ гласъ бывшаго настоятеля своего Андрея съ поля огненнаго пришедша съ протчими съ нимъ ко оному бревну и глаголаше: пособи Алексѣюшко пихати, а самъ жезломъ своимъ пособляше, и спихаша далеко на поле отъ острога, и оной на полѣ огнь жезломъ ударяше и гасяше, и оной Алексій обратися къ настоятелю и возрадовася великою радостію, и поклонися настоятелю, и смотритъ на полѣ, уже бо оное поле угасаше отъ сильнаго огня, и огнь малъ становится на всемъ полѣ, а настоятель Андрей самъ на полѣ огнь ударяше жезломъ своимъ и гасяше, а самъ глагола: пускай Халтуринъ зажигаетъ, а нынѣ то и все погасло, и глаголаше ко оному Алексѣю, хочеши-ли видѣти безумнаго Халтурина Петра, азъ ти его покажу, и скоро ту приведоша его нѣцыи мужи окована чепьми желѣзными, и руки аки распяты на чепяхъ, и сквозѣ поздри и уста и уши пронзены спицы желѣзные, а самъ Халтуринъ вельми чернъ аки главня, и страшенъ аки непріязнь, и смотряше оной Алексій на помянутаго Халтурина и умилися и устрашися, и абіе убудися отъ сна, и ста на молитвы, и дивися чудному оному видѣнію, и возбуди хозяина и протчихъ, и сказа сіе видѣніе, хозяевамъ и прочимъ и вѣлеша написати на письмо и послати въ монастырь, и въ монастырѣ прочтоша и дивишася и славяще Бога, и призывающе на помощъ настоятеля и прочихъ въ сей пустыни усопшихъ отецъ, а самъ съ радостію и веселіемъ поѣхавъ въ путь свой, дивяся оному видѣнію, и призываше явльшагося настоятеля на помощъ, и въ то время въ питербурхѣ оной стряпчій Стахій съ товарыщи видя что отъ Сената помощи

ему не стало, и доношеніе оное взявъ къ себѣ, и положи имъ Богъ по сердцу, что оное доношеніе подати самой ея императорскому величеству государыни, и за отческими молитвами охрабришася и осмѣлишася, яко нѣкое дерзновеніе, отческія молитвы пріимше, будто ихъ понуждающа на сіе, и чрезъ добрыхъ людей пришедше во дворецъ.

И допустиша до ея величества, а въ то время прилучися ея величество гуляти, и пришедъ съ плачемъ и со слезами, и поклонишася ея императорскому величеству и подаша свое доношеніе, она же государыня веселымъ и радостнымъ окомъ воззрѣ на нихъ и глаголаше: наши здѣ, и принявъ доношеніе и разсмотрѣ малое число, и распроси ихъ на словахъ милостивно о чемъ бьютъ челомъ, они же сказаша ея величеству все свое челобитье на словахъ смиреннымъ плачевнымъ гласомъ, хотя въ то время отъ генерала Ушакова сперва на словахъ и жестоко возбранены были, и глагола оной генералъ къ предстоящимъ, кто сихъ припустилъ безъ нашего вѣдома и прочіи сказаша ему на онаго, ихъ милостиво припустилъ на Леволда, хотя Ушаковъ слово говорилъ что чаялъ не о томъ бьютъ челомъ, но о боярскихъ, но ея императорское величество его позакликала и милостивно челобитную приняла, и отдала ему Ушакову, и заповѣда, что сдѣлайте Сенатомъ по ихъ прошенію розыскомъ, и повелѣ оному Ушакову и въ Сунодъ сходить, и Сунодскимъ правителемъ сказать ея величества повелѣніе, чтобъ напрасно на оныхъ не наступали, и такимъ подозрительнымъ доносителемъ не вѣрили-бъ; и оной Ушаковъ взявъ оное доношеніе, скоро отнесѣ въ сенатъ, и приказалъ указъ написать въ новгородъ къ губернатору, что-бъ послать съ указомъ съ новагорода для розыска добраго дворянина, и розыскать въ правду, такожде съ ѣздилъ и въ Сунодъ.

И указъ ея величества словесной сказалъ и приказалъ

въ новгородской разрядъ писать; и изъ разряду послать въ другихъ къ дворянину духовное лицо добраго человѣка; и послаша скоро въ новгородъ, и изъ новагорода скоро послаша дворянина съ солдаты изъ приказу губернскаго съ указомъ; а съ розряду архіерейскаго послаша олонецкаго протопопа, и розыскати въ правду, и оная дворянинъ и протопопъ пріѣхавъ въ выговскую пустыню по указу милостиво управиша, и по окольнымъ погостамъ, и у приходскихъ церквѣй въ олонецкомъ уѣздѣ въ шунской половинѣ у поповъ съ причетники, и у старостъ и у мирскихъ людей взяша сказки за ихъ поповскими руками и свезоша въ новгородъ, и съ новагорода писаша въ Питербурхъ въ Правительствующій Сенатъ и Сунодъ, и оный розыскъ послаша, и помянутаго Халтурина ложное доношеніе и клеветы объявившася, а выговская пустыня избавися отъ напраснаго разоренія, заступленіемъ Пресвятыя Владычицы Богородицы и россійскихъ чудотворцовъ и всѣхъ святыхъ, и ходатайствомъ и молитвами отшедшихъ отецъ ко Господу въ сей пустыни настоятеля нашего Андрея и прочихъ; а оной доноситель Петръ Халтуринъ пребываше въ казарни съ протчими, а днями хождаше просить за карауломъ, а самъ вельми о семъ зямышляше злое свое коварство и гнѣвашеся на пустынныхъ жителей, и сѣдячи многимъ попамъ и причетникомъ уѣзднымъ, которые были высланы въ новгородъ для присяги, онъ же на нихъ всяко коварствоваше, и срываше съ нихъ съ кого что можетъ, и не токмо, что съ чужихъ, но и сознаемыхъ и съ сродниковъ своихъ, съ брата роднаго и съ племянниковъ своихъ никого не оставляше, всякими грозами и клеветами, не замышляше благая и добрая. но вся злая всякому творяше. Наипаче же вельми коварствоваше на старовѣрцовъ, на выговскую пустыню всегда писаше доношенія всякая ложная, и посылаше въ Санктъ Питербурхъ по комъ можно, овые не дохождаху, а

ишыя и дохождаху, что бутто розыскивали не правдою, и поповъ и мирскихъ людей посулами задарила и обольстила, дабы взять его Халтурина въ Питербурхъ въ Сунодъ онъ будетъ все объявити; такожде и стряпчаго поймати и протчихъ, и сковати, и засадити, дабы ихъ никто не видалъ, что де оные пустынники будто подходятъ къ ея императорскому величеству со звѣрьми и прочими, также и къ судіямъ; и иные всякіе написаны крамолы не удобь и писати, хотяше бо тѣми своими клеветными писмами избыти изъ караулу, и отъ наказанія за свое плутовское похищеніе государевыхъ денегъ, и оное допошеніе попадетъ въ Правительствующій Сенатъ, и въ Сенатѣ потому написаша приговоръ чтобъ Стахія стряпчаго послати за карауломъ въ новгородъ со онымъ къ очной ставкѣ, и опой Стахій прилучися въ Питербурхѣ и объявися въ Сенатъ и подписася стати въ новгородъ въ губернской приказъ ко очной ставкп на скоро: и егда прибылъ въ новгородъ и объявися въ приказъ, и со онымъ Халтуринымъ въ приказѣ губернаторъ съ совѣтники и съ секретари взяша изъ духовнаго приказу двухъ архимандритовъ для правдиваго розыску, и даша скоро съ нимъ очную ставку на страстной недѣли, и въ очной ставкѣ объявися его Халтурина плутовская ложъ, и послѣ самъ онъ повинился, и подписася что доносилъ напрасно гнѣва ради прежняго, хотя тѣмъ своимъ неправѣднымъ гнѣвомъ и клеветами на ихъ выговскую пустыню гнѣвъ навести къ разоренію, и потомъ изъ губернской писаша о всемъ томъ дѣлѣ въ Питербурхъ въ тайную канцелярію, и послѣ онаго Стахія въ Питербурхъ взяша въ тайную канцелярію, и въ допросѣ держаша жестоко, и нѣсколько сидѣлъ за карауломъ, за то для чего съ дѣломъ шелъ въ новгородъ, а не объявилъ въ Питербурхѣ въ тайной канцеляріи и оправдася и свободися молитвъ ради пустынныхъ отецъ.

III.

ДОНОСЪ КРУГЛОВА.

Въ декабрѣ 1736 года въ канцелярію Петровскихъ Олонецкихъ заводовъ призванъ былъ къ суду бывшій староста Олонецкаго уѣзда Выгозерскаго погоста крестьянинъ Иванъ Кругловъ. Онъ былъ обвиняемъ въ разбоѣ и грабежѣ на дорогѣ, крестьянина того же погоста Семена Егорова съ товарищи. Призваніе къ суду не подѣйствовало на Круглова—онъ не являлся. Начальство Петровскихъ заводовъ силою захватило неповинующагося и Круглова посадили подъ караулъ, по обыкновенію на цѣпь.—На цѣпи Кругловъ заболѣлъ, его перевели изъ тюрьмы на подворье. Присмотръ въ тѣ времена и въ тюрьмахъ былъ очень слабъ, а на подворье и подавно — Круглый бѣжалъ.

Семенъ Егоровъ, доносчикъ на Круглаго, былъ раскольникъ и принадлежалъ къ обществу Выгорѣцкихъ раскольниковъ. Выгорѣцкое общежительство и Семенъ Денисовъ управитель онаго, имѣлъ большое вліяніе на сосѣдніе погосты и волости. Круглой обратился къ Семену Денисову чтобъ помирить его съ Егоровымъ и со всѣмъ обществомъ Выгозерскаго погоста гдѣ онъ былъ старостою — Семенъ Денисовъ попытался, но напрасно: Круглой не сошелся съ обществомъ — и принужденъ

былъ бѣжать.—Его опять схватили и отдали въ распоряженіе начальства Петровскихъ заводовъ.

2-го марта 1737 г. Круглова привели въ судейскую къ допросу—объ немъ было много дѣлъ и особенно по жалобамъ Выгорѣцкихъ крестьянъ, у которыхъ онъ былъ старостою, въ обидахъ и въ излишнихъ сборахъ, и при томъ начальство хотѣло знать откуда онъ и кто онъ именно? «До сихъ поръ извѣстно было только что онъ не старинной житель погоста но пришлой а откуда неизвѣстно.—Въ погостѣ присталъ въ домъ къ одной вдовѣ государственной крестьянкѣ и женился на ней а въ подушной окладъ не написанъ и къ заводамъ не приписанъ». (Изъ донесенія канцеляріи Олонец. Петров. заводовъ). Кругловъ приведенный въ присутствіе канцеляріи объявилъ что предъ ними судиться не будетъ.

—Въ судъ не иду, говорилъ Кругловъ а имѣю подозрѣніе. Притомъ давалъ понять что зашимъ есть секретное дѣло—ему предъявили указъ 1730 г. о секретномъ дѣлѣ и спросили: знаетъ ли онъ за присутствующими какое подозрѣніе? Онъ объявилъ что ни закѣмъ— ни за команду имѣющими ни за канцелярскими чиновниками тутъ бывшими подозрѣнія никакаго неимѣетъ—но затѣмъ началъ при судейскомъ столѣ «кричать необычайно и многіе про дерзостные и не потребныя слова говорить».

Присутствующимъ это наскучило—и уже слишкомъ выходило изъ порядку. Круглову по силѣ указовъ учинено тутъ же наказанье, снявъ рубаху, били плетьми,—и опять посадили на цѣпь. Черезъ два дня послѣ этого Кругловъ объявилъ караульному капралу что есть за нимъ ея императорскаго велпчества слово и дѣло по первому пункту и показалъ съ собою того же выгозерскаго погоста крестьянъ шесть человѣкъ и священника а именно: крестьяне: Аверкій Ивановъ, Алексѣй Бакиревъ, Семенъ Егоровъ, Родіонъ

ановъ, Дмитрій Ивановъ, Антипъ Ивановъ, священникъ Григорій Гавриловъ.

Слово и дѣло—не терпѣло отлагательства. Всѣхъ крестьянъ поименованныхъ Круглымъ сыскали кромѣ священника сковали въ ножные и ручные желѣзы и съ солдатами отправили въ канцелярію тайныхъ розыскныхъ дѣлъ въ С.-Петербургъ.—Священникъ, какъ оказалось, уже былъ вытребованъ по какому-то дѣлу въ Новгородскую губернскую канцелярію.

Марта 18-го привезли всѣхъ въ Петербургъ и въ тотъ же день-распросили.

«Иванъ Круглой сказалъ: отецъ де его Иванъ а чей сынъ и прозваніе и какого былъ чину человѣкъ и гдѣ жительство имѣлъ того де онъ не помнитъ, потому что отъ отца своего остался онъ отъ рожденія своего по другому году и матерью своею, а имени и отечества ея не упомнитъ же привезенъ онъ въ Олонецкой уѣздъ въ Выгорѣцкой раскольнической скитъ и та де его мать будучи въ томъ Выгорѣцкомъ скитѣ поживъ съ нимъ малое время умре, а о томъ де о всемъ сказывали ему того Выгорѣцкаго скита жители а кто именно не упомнитъ же. И въ томъ де Выгорѣцкомъ скитѣ съ малолѣтства до возраста своего жилъ онъ того скита у записныхъ раскольниковъ Данилы Викулина да у Андрея Денисова которые въ прошлыхъ годѣхъ померли; а по смерти де ихъ жилъ же онъ у прочихъ того скита раскольниковъ въ работѣ, а Круглымъ называется онъ по прозванію онаго скита отъ жителей. И означенные де Данило Викулинъ и Андрей Денисовъ учили его Круглова чтобъ онъ крестъ на себя изображалъ сложеніемъ большаго съ двумя меньшими перстами и въ церковь бы не ходилъ и отца духовнаго не имѣлъ и святыхъ таинъ не пріобщался, а для чего не сказали, и онъ де Круглой о томъ не знаетъ—но токмо де онъ Круглой потому

ихъ ученью съ малолѣтства своего и по нынѣ крестъ на себѣ изображаетъ означеннымъ же большаго съ двумя меньшими перстовъ сложеніемъ и въ церковь не ходитъ и отца духовнаго не имѣетъ и святыхъ таинъ не пріобщается; да и впредь содержать будетъ онъ себя по оному ученію. Тому нынѣ девятый годъ изъ онаго Выгорѣцкаго скита собою сошелъ онъ Круглой въ тотъ же Олонецкой уѣздъ въ монастырскую вотчину Шатскаго погоста въ деревню Рагозину и жилъ въ той деревнѣ у крестьянина Никиты Кирилова въ работѣ четыре года; и тому де нынѣ пятый годъ изъ оной деревни сошолъ онъ въ государственной Выгозерской погостъ, которой приписанъ къ Олонецкимъ Петровскимъ заводамъ и въ томъ погостѣ женился онъ того погоста правовѣрующаго крестьянина Митрофана Панфилова на дочери дѣвкѣ Настасьѣ Митрофановой; а вѣнчалъ де его Круглова въ вышеозначенномъ погостѣ, въ церкви Преображенія Господня тоя церкви попъ Григорій Гавриловъ завѣдомо что онъ Круглой раскольникъ и въ церковь не ходитъ, а тогда де къ вѣнчанію въ церковь онъ Круглой пошолъ для того что онъ попъ Григорій говорилъ ему Круглому, что вѣнчать будетъ по старинному и въ церквѣ де при вѣнчаніи хожденіе вкругъ имѣлось по солнцу и зато де оному попу далъ онъ Круглой денегъ пять рублевъ. И въ прошломъ де 1730 г. въ томъ выгозерскомъ погостѣ былъ по выбору отъ мирскихъ людей онъ Круглой старостою по сей 1737 г. съ сего де 1737 г. съ тѣхъ старостъ онъ Круглой смѣненъ того же погоста крестьяниномъ Викулою Емельяновымъ».

Послѣ разсказа о себѣ Круглой объяснилъ какое за нимъ слово и дѣло. Будучи тому четыре года въ гостяхъ у одного крестьянина, онъ слышалъ отъ другаго крестьянина что крестьянинъ Семенъ Егоровъ доносилъ однажды попу Григорью Гаврилову въ земской избѣ на крестьянина Алек-

сѣя Бакирева, что Алексѣй Бакиревъ тому лѣтъ съ семь пили заздравіе государя Петра II, что при этомъ предложено было выпить и заздравіе бабушки императора (царицы Евдокіи) и что Бакиревъ не выпилъ а порицалъ и бабушку продерзостными и непріятными словами».

Такого рода доносами тайная канцелярія была наполнена—и они большею частію проявлялись изъ мщенія, изъ личной ненависти между доносителями и обвиняемыми и большею частію доносчики были преступники, которые «правымъ извѣтомъ» хотѣли отбыть казни».

И въ настоящемъ случаѣ Круглой запутывалъ Семена Егорова, по обвиненію котораго въ грабежѣ, онъ судился въ канцеляріи Петровскихъ заводовъ.

Распросили приличныхъ Круглымъ крестянъ—они подтвердили справедливость доноса Круглова: дѣйствительно въ попойкѣ, когда то говорили непристойныя слова про царицу Евдокію — ихъ посѣкли плетьми нещадно и отпустили по домамъ. — Кругловъ ожидалъ себѣ награжденія за правый донось или по крайней мѣрѣ освобожденія изъ подъ караула; но Тайная канцелярія рѣшила объ немъ иначе. «За то что Кругловъ слышалъ о продерзостныхъ словахъ и не доносилъ и сверхъ того по раскольническому суевѣрному мудрствованію явился подозрителенъ, ему бы слѣдовало учинить жестокое наказанье кнутомъ,—но за правое его показаніе сего наказанья ему не чинить, а вмѣсто онаго бить плетьми и за тѣмъ: такъ какъ онъ объявилъ что по зловымышленному мерзкому раскольническому ученію записныхъ раскольниковъ Данилы Викулина и Андрея Денисова въ церковь ходить и отца духовнаго имѣть и святыхъ таинъ пріобщаться онъ не будетъ, то по учиненіи наказанія отослать его къ надлежащему разсмотрѣнію и рѣшенію Правительствующаго Синода.

Дѣло приняло оборотъ совершенно неожиданной для Кру-

глова, онъ думалъ отдѣлаться *словомъ* и *дѣломъ*—теперь приходилось отдѣлываться отъ раскола.

Апрѣля 9-го (1737) Круглова прислали изъ Тайной канцеляріи въ Синодъ—и передали состоявшему при Синодальной канцеляріи за капрала солдату Медвѣдеву, подъ караулъ, съ строгимъ приказаніемъ содержать арестанта «весьма неослабно» и дабы онъ колодникъ здравію своему повреждения и изъ подъ ареста утечки учинить не могъ—а для этого не велѣно никого не впускать къ нему, а приносимую пищу предварительно караульнымъ солдатамъ «надкушивать».—За тѣмъ предписано Новгородскаго архіерейскаго дома управителямъ прислать подъ крѣпкимъ арестомъ «скована» Выгорѣцкаго погоста церкви Преображенія Господня попа Григорья Гаврилова вѣнчавшаго Круглова по «солнцу».— 9 іюня привезли попа Григорья, а черезъ мѣсяцъ, именно 2-го іюля, допросили по пунктамъ «самою сущею правдою, безъ всякаго утаенія и лжепримѣшанія подъ страхомъ за неправильное показаніе лишенія священства и жестокаго въ *надлежащемъ* мѣстѣ истязанія.

Попъ Григорій объявилъ все какъ было: Въ церквѣ при вѣнчаніи Круглова хожденіе вкругъ по солнцу учинялъ для того, что при вѣнчаніи инако тотъ раскольникъ итти отрекся; получилъ за вѣнчаніе не пять, а два рубля; дѣтей новорожденныхъ Круглаго онъ крестилъ по новоисправленнымъ книгамъ, а ходилъ кругомъ купели по солнцу, потому, что когда онъ пошелъ было по чину церковному противъ солнца, то Кругловъ остановилъ его и велѣлъ идти по солнцу, угрожая побоями; самъ онъ попъ Григорій сомнительства противнаго святой церкви и склоннаго къ раскольнической прелести никакого не имѣетъ.

Этого сознанія было достаточно — и попъ Григорій былъ лишенъ священства и обязанъ подпискою впредь какъ священнодѣйствія такъ и прочаго чину священному при-

надлежнаго отправлять отнюдь не держать подъ опасеніемъ наистрожайшаго истязанія и вѣчной на галеры ссылку.

23 Сентября 1737 состоялось о попѣ Григорьѣ рѣшеніе и на другой день потребовали къ допросу Круглова—но караульный солдатъ явился въ кащелярію и объявилъ что Круглова привести нельзя «ибо де онъ немощенъ и не ходитъ.»

26 Сентября послали къ Круглову въ тюрьму канцеляриста для допросу колодника «о его рожденіи и о раскольничествѣ.»

Кругловъ объявилъ канцеляристу, «что за немощію онъ всего не упомнитъ и проситъ чтобъ отсрочили допросъ, когда ему будетъ по легче.»

Дѣйствительно онъ былъ боленъ. Желѣзо на шеѣ, на рукахъ и ногахъ изнуряли битаго два раза плетьми Круглова,—часовые водили его подъ руки—онъ самъ не могъ передвигать и ноги—къ тѣлесной болѣзни, можетъ быть, присоединились и борьба душевная, страхъ, мысль о самосохраненіи. Онъ отдѣлался плетьми въ тайной отъ слова и дѣла; теперь положеніе его было труднѣе: надо было переходить въ православіе и къ тому выдать Выгорѣцкихъ пустынножителей. 28 Сентября онъ потребовалъ священника для исповѣди «и ту де исповѣдь учинить усердно желаетъ.» Канцеляристъ Климовъ опять явился къ больному и предложилъ ему предварительно слѣдующіе вопросы:

«Гдѣ его рожденіе и воспитаніе имѣлось, какого онъ раскольническаго суевѣрія, то есть безпоповщины или Аввакумовщины и прочихъ тѣмъ подобныхъ раскольническихъ ересей, и тѣ ереси онъ отвергаетъ ли и нынѣ содержащіеся въ святой церкви преданія, кои показавъ ему все именно, пріемлетъ ли?»

Кругловъ, получивъ такіе опредѣлительные вопросы,

колебался и просилъ отсрочки «что не о бо всемъ еще можетъ вспомнить.»

Въ этой борьбѣ онъ рѣшился наложить на себя руки.

3-го Октября въ 7 часу по полуночи солдатъ Медвѣдевъ объявилъ въ канцеляріи словесно: «что около де 3 часа въ утренній благовѣстъ, то есть въ началѣ 5 часу по полуночи, караульные объявили ему что содержащійся въ 4-й казармѣ въ цѣпяхъ и въ желѣзахъ раскольникъ Иванъ Кругловъ незнаемо какимъ случаемъ на шеѣ подъ бородою своею сдѣлалъ язву, изъ которой де и крови не мало вылило, и та де язва усмотрѣна ими на немъ такимъ образомъ: какъ де колодникъ въ чуланѣ цѣпью не весьма крѣпко загремѣлъ, тогда де оную язву кровавую на немъ и увидѣли оной ефрейторъ и солдаты. — Отъ чего де оный Кругловъ и языкомъ не говоритъ.»

Два секретаря, которые были тогда на лицо въ домѣ, побѣжали въ тюрьму и осмотрѣли раскольника. Оказалось «что оной гвоздемъ или спицею себя по горлу повредилъ отъ чего значитъ на шеѣ рубецъ и духъ идетъ и ничего не говоритъ.»

Секретари и тутъ не оставили его въ покоѣ—распрашивали «о природѣ его, откуда онъ и въ какихъ раскольническихъ мѣстахъ поселился» и пр. и пр. Кругловъ молчалъ и не сказалъ ни слова—какъ нѣмой.

Приказали Круглова осмотрѣть лекарю и лѣчить, а караульныхъ солдатъ въ слабомъ смотрѣніи за колодниками положено допросить.

Призвали партикулярной верфи лекаря Ѳедора Кнайскаго: онъ объявилъ «что по осмотру его явилось: на горлѣ кожа перерѣзана и аспера артеріа или духательное горло—а то де перерѣзаніе признавается рѣзано ножемъ или другимъ каковымъ острымъ инструментомъ.» Потребовал и къ

допросу Начальника караульныхъ солдатъ Медвѣдева; онъ объявилъ:

(3 Октября)—«Ефрейторъ донесъ ему что у означеннаго Круглова изъ роту идетъ руда—и онъ Медвѣдевъ съ ефрейторомъ для осмотру того Круглова въ оную казарму ходилъ и пришедъ къ тому Круглову осматривали, который на лавкѣ лежалъ и ничего не говорилъ и съ тѣмъ де ефрейторомъ того Круглова изъ чулана вынесли въ казарму и *снявъ съ шеи цѣпь* осматривали—и явилось на шеѣ что горло перерѣзано.»

Прочіе солдаты показали тоже, прибавивъ, что когда спрашивали Круглова чѣмъ онъ себя прорѣзалъ, онъ ничего не отвѣчалъ, а только указывалъ на рану и махалъ руками.

Копіи съ допросовъ—и вмѣстѣ съ караульнымъ солдатамъ отправлены для дальнѣйшаго изслѣдованія въ полковую канцелярію. Въ полковой канцеляріи солдатъ объявилъ что онъ смотрѣлъ какъ слѣдуетъ, Круглову ножа и другаго инструмента не давалъ, дверь въ чуланѣ была заперта — а есть окно на улицу и хотя забито желѣзомъ—но можно подать вещицу. И что лучше всего спросить самаго Круглова чѣмъ онъ зарѣзался.

Но Круглова допрашивать было невозможно — онъ не могъ говорить и справился только къ Генварю 1738 года. Секретарь Иванъ Муриновъ, 11 Генваря, узнавъ отъ лекаря, что Кругловъ выздоровѣлъ, послалъ за нимъ чтобъ явился въ канцелярію для допроса—но Кругловъ непошелъ и объявилъ требованіе чтобъ его представили въ присутствіе. На это велѣно отвѣтить Круглову: что если онъ будетъ ослушиваться, то его отдадутъ за преслушаніе въ *Свѣтскій* Судъ.

Страхъ Свѣтскаго Суда, съ застѣнками, дыбою и прочимъ, рѣшилъ Круглова во что бы то ни стало вырваться

*

изъ тюрьмы, и 8-го Февраля черезъ караульнаго онъ объявилъ, что желаетъ къ святой восточной церкви съ православными сообщенія, понеже де онъ раскольническія ереси опровергаетъ, и просилъ дабы повелѣно было его исповѣдать.

Велѣли допросить его по прежнимъ вопросамъ.

8 Февраля 1738 г. Кругловъ въ допросѣ дополнилъ нѣкоторыя показанія о себѣ, къ тѣмъ которыя онъ далъ въ тайной канцеляріи:

Изъ Даниловa монастыря сошелъ тому лѣтъ съ 7—Олонецкаго Уѣзда Шатскаго погоста въ деревню Рагозину и здѣсь женился на крестьянской православной дѣвкѣ Аннѣ Никитиной дочери. Вѣнчалъ ихъ Священникъ Иванъ Евсевьевъ безъ вѣнечной памяти, завѣдомо что онъ Иванъ въ расколѣ, по чину православной восточной церкви *водилъ противъ солнца*. Жилъ онъ въ домѣ тестя своего крестьянина Никиты въ той деревнѣ; черезъ годъ жена его умерла; черезъ полгода онъ женился въ Выгозерскомъ погостѣ на дѣвкѣ Настасьѣ Митрофаньевой и вѣнчалъ попъ Григорій Гавриловъ (и такъ далѣе изъ показанія сдѣланнаго въ Т. К.). —«Нынѣ ему отъ рожденія сколько лѣтъ имѣется того сказать не упомнитъ; отца де духовнаго онъ Иванъ отъ рожденія своего не имѣетъ и нигдѣ на исповѣди не бывалъ и въ церковь Божію ни къ какому божественному пѣнію не хаживалъ, для того что де близъ того ихъ жилища церкви Божіей и священниковъ не было, а когда онъ Иванъ жилъ у Данилова скита, у раскольническаго учителя Данилы Викулина, и тогда они моленіе отправляли въ часовнѣ въ которой чтеніе по книгамъ отправлялъ оной Викулинъ, а ни каковыхъ по священническому обычаю отправленій у нихъ не было и никакова отъ опыхъ Викулина и Денисова ученія кромѣ вышеозначеннаго двоеперстнаго креста не имѣлось. А что расколъ—о томъ

о кромѣ означеннаго двоеперстнаго креста онъ Иванъ не знаетъ и вторая жена его въ церковь Божію къ пѣнію ходила и во великіе посты сказывала ему Ивана что исповѣдывается и пріобщается у попа Григорья Гаврилова.»

«Въ расколъ впалъ отъ младенчества по наученію Даниллы Викулина и Андрея Денисова и въ расколъ онъ записанъ съ прочими въ томъ Даниловомъ скитѣ раскольники, за что и положенной двойной окладъ платилъ повсягодно.»

«Священное и прочее Богодухновенное писаніе и догматы благочестивыя Христіанскія вѣры и преданія онъ Иванъ не знаетъ, и ничѣмъ онъ ихъ не опровергаетъ и никакото въ томъ согласія не имѣетъ и книгъ, какъ старопечатныхъ такъ и новопечатныхъ, не знаетъ, и грамотѣ онъ неученъ и нынѣ отъ той раскольнической лживой прелести желаетъ быть въ обращеніи и въ повиновеніи къ святой церкви со всякимъ своимъ усерднымъ желаніемъ, а отъ той раскольнической прелести отвергается и проситъ у святѣйшаго синода, дабы его Ивана по чину святыя восточныя церкви соединить съ правовѣрными.»

«Старопечатныхъ, зовомыя *Осиповскія* книги онъ незнаетъ и въ домѣ у него не имѣется и не бывало и никогда и ни отъ кого не слыхалъ.»

«Святыя церкви, кромѣ вышеозначеннаго двоеперстнаго сложенія креста, противности онъ не имѣетъ, и каковая той святой церкви противность онъ Иванъ не знаетъ.»

«Сложеніе трехъ первыхъ перстовъ въ знаменіи крестномъ ересію и печатью Антихристовой онъ не порицалъ и нынѣ не порицаетъ.»

«Молитву сію: Господи Іисусе Христе Боже нашъ помилуй насъ, новою онъ Иванъ не называлъ и по псалмѣхъ троекратное ль или двоекратное Аллилуіа онъ творилъ того онъ не вѣдаетъ, потому что и грамотѣ не знаетъ.»

«Имя Іисусово, пишемое сице Ісусъ, въ какой силѣ онъ Иванъ не знаетъ же, и вѣрующихъ и исповѣдывавшихся во святой великороссійской церкви и отъ архіереевъ и іереевъ совершающуюся святѣйшую Евхаристію и седьмъ святыхъ таинъ и прочихъ дѣйствъ церковныхъ, онъ не хуливалъ и неправославными и неистинными тайнами и не во спасеніе, но въ погибель, никогда не называлъ и ни отъ кого о томъ не слыхалъ.»

«Святыя Иконы идолами онъ Иванъ не называлъ и писаніе глаголющее о идолѣхъ хульно на святыя иконы наводящихъ и почитанія ихъ по достоянію не хотящихъ, отверженныхъ на Святомъ Вселенскомъ Седьмомъ Соборѣ иже въ Никеи, онъ Иванъ не знаетъ и самъ того не творивалъ.»

«Глаголящихъ яко отъ лѣта 166 церковь православная въ Россіи повредися и Святѣйшаго Никона Патріарха и протчихъ восточныхъ и Московскихъ Патріарховъ по Никонѣ даже до сегодня, Архіериевъ и Іереевъ, неправославными, но еретиками клевещущихъ яко Антихристъ уже пріиде, а чувственно не пріидетъ и похищающихъ на ея власть, духовную и тѣхъ иже отъ святыя церкви отторгшеся къ нимъ приходятъ и аки некрещеныя крестятъ и протчая священническая дѣйствія безъ рукоположенія небоящихся совершающихъ, онъ Иванъ ничего не знаетъ и никого о томъ не слыхалъ.»

«Еретиковъ, раскольщиковъ бывшихъ: Аввакума Протопопа, Никиту попа (по реклу пустосвята) Лазаря и Ѳедора и всѣхъ имъ послѣдующихъ, мучениками и страдальцами онъ не признаваетъ и о оныхъ еретикахъ и раскольникахъ онъ Иванъ не слыхалъ и святыми ихъ не нарицывалъ и написанныхъ на доскахъ ихъ лицъ не видалъ и мольбы не приносилъ.»

«Разныхъ толковъ великороссійской церкви и ея пасты-

ремъ непокоряющихся и учащихъ непокорятися, а именно поповщина, безпоповщина, перекрещиванцовъ и неперекрещиванцовъ, Ануфріевщина, Аввакумовщина, Софонтьевщины, Ѳедосѣевщины, Андрѣевщины, Стариковщины, Діаконовщины, Лысиновщины, и Кадильниковъ и всѣхъ прочихъ за рубежемъ и въ Поморіи и въ Польшѣ на Вѣткѣ и на Керженцѣ и во всѣхъ градѣхъ и уѣздѣхъ, какъ мирскихъ, такъ старцовъ и старицъ и лживыхъ поповъ и учителей, кромѣ вышеозначеннаго Данилова скита имѣвшихъ раскольническихъ учителей и раскольниковъ никого онъ Иванъ нѣ знаетъ; и тѣхъ Данилова скита раскольническихъ учителей Викулина и Андрея Денисова (которые уже померли) за истинну ихъ заблужденія нынѣ не признаваетъ и ни о какой раскольнической прелести и заблужденіи и въ каковой то раскольствѣ причинѣ состоитъ и протчіе раскольники содержатъ о томъ онъ Иванъ подлинно не знаетъ; а содержалъ и вмѣнялъ себѣ оное раскольство чрезъ вышеупомяненное отъ Данилы Викулова и Андрея Денисова ученіе токмо о двоеперстномъ сложеніи креста и нынѣ де вышеобъявленныхъ раскольническихъ учителей Данила Викулина и Андрея и *Семена* Денисовыхъ онъ Иванъ проклинаетъ и Анафемѣ предаетъ».

Отрѣкательство отъ раскола было полное.

Сверхъ того предстояло еще Круглову объяснить: какъ и чѣмъ онъ попортилъ себѣ горло? Какимъ инструментомъ?

Кругловъ объяснилъ, «что повредилъ себѣ горло будучи въ *Огневичной* болѣзни (горячки) въ безпамятствѣ — ни ножа, никакого инструмента при немъ не было, — былъ только на шеѣ надъ гортанью крестъ небольшой мѣдной, — но имъ ли поранилъ себя или другимъ образомъ — то непомнитъ за *огневицею*.»

28-го Февраля потребовали отъ Круглаго дополнительныя показанія:

1) Сколько въ скитахъ ихъ мужеска и женска пола людей при его въ тѣхъ скитахъ бытности имѣлось?

2) Гдѣ его рожденіе Круглова было?

3) Онъ говоритъ что повредилъ себѣ горло въ *Огневицѣ*, а лекарь, при лѣченіи его, *огневицы* не показалъ—что же это?

Круглой о себѣ повторилъ прежнее: что гдѣ родился и кто отецъ и мать его, не знаетъ.—

«Въ бытность его Иванову въ Данилovѣ скитѣ, раскольники мужеска и женска полу имѣлись, токмо сколько ихъ «числомъ о томъ онъ подлинно сказать не можетъ, понеже у тѣхъ раскольниковъ старостою онъ не бывалъ. Токмо де онъ поимяномъ упомянуетъ изъ оныхъ раскольниковъ а имянно 1) Захара Степанова, 2) Луку Федорова, 3) Марка Фефилова, 4) Федора Семенова, 5) Никиту Филимонова, Олонецкаго уѣзду боровскаго скиту 6) Астафья Яковлева, 7) Петра Анофріева сына Линду; — Волозерскаго скиту: 8) Тита Захарьева;—Въ Сергіевомъ скитѣ: 9) Ипата Ефремова.—Прочихъ раскольниковъ по именамъ не помнитъ, и въ прочихъ скитахъ оныхъ раскольниковъ никого онъ кромѣ означенныхъ не знаетъ и колико числомъ не вѣдаетъ.»

Объ *Огневицѣ* повторилъ: что былъ боленъ огневицею, а почему докторъ умолчалъ объ этомъ, онъ Круглой не знаетъ.»

21 Марта Круглому опять задали вопросы. Захаръ Степановъ и прочіе раскольники, откуда? какіе чиномъ люди? и давноли въ расколъ пришли?

«Давноли онзи въ раскольническіе скиты — отвѣчалъ Круглой, онъ не паетъ, потому что они жили въ скитахъ и до его туда приходу—а съ которыхъ лѣтъ начали тамъ

жить и откуда пришли или тутошные природные — того онъ Иванъ подлинно сказать не вѣдаетъ.»

Всѣ эти показанія все еще не были полны и 18 Апрѣля предписано Новгородской Губернской Канцеляріи допросить *первостатейныхъ Выгорѣцкихъ раскольническихъ заводчиковъ*, каждаго *порознь* обстоятельно: въ которомъ году оной Круглой и откуда въ тѣ раскольническія мѣста къ нимъ раскольникамъ пришелъ и кто именемъ у него отецъ и какого чина и въ которомъ мѣстѣ былъ уроженцемъ?—»

Новгородская губ. Канцелярія послала нарочныхъ забрать *первостатейныхъ раскольниковъ*.—Привезли только Михайлу Митрофанова, по прозванію Кулешова, прочихъ, посланный вахмистръ Захарій Насакинъ будто никого ни нашелъ» въ отлучкѣ они за промыслами своими.»

Губ. Кан. наказала Насакина *батогами* и послала вновь привезти первостатейныхъ или старостъ или выборныхъ раскольниковъ, человѣкъ трехъ или четырехъ.—Это было въ Іюнѣ 1738 года.

Что же дѣлалось тогда въ Выговской пустынѣ? Неужели они не знали что имъ угрожаетъ въ Петербургѣ? Нѣтъ они знали все ихъ подробности.

«А въ то время бысть въ Выговской пустынѣ страхъ и ужасъ велій, «Исторія Выговской пустыни» и начаша Богу молитися и молитися за связанныхъ чтобъ ихъ Богъ избавилъ отъ напасти изъ Тайной и услышавъ что съ Новаго-города посланы вторично по иныхъ людей въ Выговскую пустыню: и стала о томъ боязнь и по сговору нѣкоихъ тамо стали уговаривать, чтобы подать въ Сунодъ доношеніе; противъ его Круглова, допросу идти одному въ допросъ, а какъ многіе будутъ въ допросахъ то не будутъ и однѣ рѣчи; они же на то приложились и послали съ доношеніемъ одного Трифона Верховскаго....»

Іюля 7 дня 1738 года Выгорѣцкаго жительства повѣренный *Трифонъ Матвѣевъ* просилъ Сунодъ предписать Новгород. Губ. Канцеляр. чтобъ первостатейныхъ раскольниковъ не сыскивать и не требовать въ Новгородъ и арестованнаго Михаилу Митрофанова освободить—а что всѣ сведѣнія о Кругломъ», что къ слѣдствію потребно онъ Трифонъ Матвѣевъ чинить доказательство будетъ».

Въ тотъ же день, 7-го Іюля, доноситель Трифонъ Матвѣевъ на обличеніе содержащагося колодника Ивана Круглова въ допросѣ сказалъ:

«Въ Выгорѣцкое жительство объявленной Иванъ Круглой пришелъ тому нынѣ двадцать пять лѣтъ, а въ которомъ имянно году того онъ сказать не упомнитъ, и принятъ онъ былъ Иванъ того жительства выборными *первозаводчиками* Даниломъ Викулинымъ да Андреемъ Денисовымъ, (кот. померли). Откуда же пришелъ, въ которомъ мѣстѣ онъ Круглой рожденъ, того онъ не знаетъ. — Въ прошломъ тому нынѣ седьмой годъ, будучи оной Круглой на рыбной ловли волости *Шалой* на рѣкѣ *Водлѣ* солилъ рыбу и къ нему Круглому къ оному рыбы соленію приходилъ братъ его родной отставной матрозъ Филиппъ Ильинъ, котораго онъ Трифонъ при томъ видѣлъ и отъ прочихъ прилучившихся тамъ людей, а именно той Шальской волости отъ крестьянина Ивана Яковлева сына Бѣсова и отъ прочихъ, а отъ кого именно не помнитъ, подлинно слышалъ: что онъ Филиппъ ему Круглому братъ родной и съ той де рыбной ловли братъ его жилъ въ домѣ у него Круглова такожъ какъ онъ Круглый женился въ Выгорѣцкомъ погостѣ на крестьянской дѣвкѣ, гдѣ онъ Иванъ и жилъ въ женинѣ домѣ и онъ Филиппъ жилъ при немъ же Кругломъ а нынѣ оной его братъ Филиппъ жительство имѣетъ въ городѣ Олонцѣ а имѣется при Канцеляріи подушнаго сбору для разсылокъ.»

Объявленіе выговца Трифона Матвѣева, который хлопоталъ, чтобъ выручить Выгорѣцкое общежительство — имѣло совершенно противоположныя послѣдствія. До сихъ поръ Круглый, хотя и показалъ на нѣкоторыхъ Выговцевъ но онъ не открывалъ ихъ общежительства, правильнаго его устройства, не объявлялъ объ учителяхъ, о ихъ догматахъ—онъ отдѣлывался однимъ двуперстнымъ сложеніемъ. — Правительство доискивалось, кто онъ, откуда, чей крестьянинъ? Отъ этихъ-то вопросовъ и отдѣлывался Круглый, потому-что онъ былъ бѣглый помѣщичій крестьянинъ, ему угрожало возвращеніе къ помѣщику — а чтобъ избѣгнуть этого возвращенія—онъ отказывался отъ раскола, выдавалъ имена ихъ но очень осторожно.—Теперь показаніе Трифона Матвѣева объ его братѣ, котораго возьмутъ и отъ котораго узнаютъ все, ожесточило его—и онъ не пощадилъ своихъ прежнихъ сотоварищей.

7-го же Іюля, вслѣдъ за объявленіемъ Трифона Матвѣева, онъ разсказалъ все подробно:

«Отца его звали *Пльею*, Іевлевъ сынъ, а по прозванію какъ именовался сказать не упомнитъ; уроженецъ и крестьянинъ былъ Московскаго уѣзду вотчины Степана Данилова Траханіотова, деревни Яковлевой, что на рѣкѣ Клязьмѣ.— У него былъ братъ женатый, который былъ въ матросахъ, а его Ивана тогда звали Демидомъ. Послѣ смерти отца и матери остался онъ въ малыхъ лѣтахъ» а въ домѣ отца своего, стало жить ему Круглому не о комъ» и родственниковъ никого не было — и потому его взяли на помѣщичій дворъ и опредѣлили на скотный дворъ для присмотру скотины. — Черезъ нѣсколько лѣтъ, а въ которомъ году не упомнитъ, жена брата его пришла въ деревню ихъ, которая была отъ Москвы разстояніемъ верстъ 20 и уговаривала Демида бѣжать отъ помѣщика къ брату въ Москву—

«братъ Филипъ возметъ де его съ собою на *Уверскую* пристань, куда его посылаютъ.»

«Хотя де ты до Москвы какъ идти дороги не знаешь, но иди все большою дорогою, по которой вседневно людей; ѣдущихъ множество бываетъ и указать могутъ.»

Жена брата отправилась въ Москву,—а Демидъ спустя нѣсколько дней—бѣжалъ отъ помѣщика, и по указанію на большой московской дорогѣ ѣдущихъ людей—пришелъ въ городъ—и нашелъ только сноху; братъ усланъ былъ уже на Уверскую пристань.—Демидъ отправился туда съ женою брата и по прибытіи его на пристань братъ Филиппъ отдалъ его въ услуженіе поручику иноземцу Христофору Люзину—и съ нимъ пріѣхали въ Петербургъ. Потомъ отъ Люзина онъ перешелъ жить въ СПетербургѣ бывшаго домъ Меньшикова къ садовнику иноземцу Василью Павлову сыну *Ванлову*; жить въ Астраханскую слободу (въ Петербургѣ же) къ отставному солдату Федору Арѣшкину и торговалъ на рынкѣ орѣхами,—потомъ купилъ домъ въ Прядильной слободѣ.

Торгуя на старомъ Шлевинскомъ рынкѣ орѣхами, познакомился онъ съ однимъ Ярославцемъ Ѳедоромъ, а отчество не помнитъ, которой тоже торговалъ орѣхами.

Въ разговорахъ Ѳедоръ приглашалъ идти въ Олонецкій уѣздъ въ раскольническую Данилову пустыню» Тамъ де будетъ имъ жить лучше».

«А что въ томъ скитѣ живутъ раскольники, онъ Иванъ не зналъ и отъ того крестьянина не слыхалъ, и до того времени онъ Иванъ былъ въ православномъ Греческомъ исповѣданіи; и ѣхали до того скита водою на наемномъ суднѣ и какъ де въ тотъ Даниловъ скитъ пришли и явились главному того скита жителю Гаврилу Ефремову и брату его Ильѣ Ефремову, а въ которомъ именно году и сколько лѣтъ тому нынѣ, сказать не упомнитъ, токмо до переписи генералитетской,

(т.-е. до ревизіи) сказался имъ Ефремовымъ онъ Иванъ, что онъ города Ярославля изъ купечества. Ефремовъ спросилъ его: какъ крестъ на себѣ изображаетъ? онъ сказалъ, что трехъ-перстное. Они объявили, что примутъ его къ себѣ, только въ такомъ случаѣ, если онъ будетъ креститься двумя перстами и перекрестится въ ихъ же вѣрѣ. — *Демидъ* сталъ креститься двумя перстами, а старикъ монахъ Ѳеодосій перекрестилъ его въ *Иваны.*»

Объявляя это Круглый присовокупилъ, «что въ прежнемъ допросѣ онъ потому не открылъ всѣхъ подробностей, потому что смолчалъ о нихъ въ Тайной Канцеляріи и отъ того опасался, дабы ему не быть въ тягчайшемъ истязаніи. И нынѣ о той своей природѣ онъ показалъ сущую правду.»

Въ этомъ показаніи обнаружилось обвиненіе въ *перекрещиваніи.* Это было только начало доноса Круглаго. — 10-го числа онъ объявилъ караульному салдату, чтобъ его привели въ присутствіе — и здѣсь онъ объяснилъ, что скрывалъ все потому, «что онъ помѣщика крестьянинъ, не хотѣлъ впредь за помѣщикомъ жить и опасался, дабы ему его не отдали — а нынѣ, когда уже онъ *отъ раскольниковъ изобличенъ, то приноситъ на нихъ по самой истинѣ*» — и просилъ записывать.

Показанія его были подробныя обо всемъ — указалъ мѣстности, поименовалъ всѣхъ начальныхъ и должностныхъ лицъ, разсказалъ о порядкѣ пріема въ общежительство и перекрещиваніи, гдѣ какія учреждены скиты, кто въ нихъ живетъ, — какъ и совершаются обряды.

Вотъ главное содержаніе доноса:

Средоточіе Выгорѣцкаго раскола составляютъ два монастыря, мужской и женскій, получившіе это названіе отъ того, что въ нихъ живутъ раскольники одного пола и наблюдаютъ общежительство, подобно какъ въ Православныхъ монастыряхъ. Мужской называется Даниловскимъ, по

имени одного изъ бывшихъ главныхъ учителей, Даніилы Викулина, и находится въ 60 верстахъ отъ Выгозерскаго погоста. Женскій называется Лекскимъ, отъ р. Лексы, и Крестнымъ по молельнѣ, устроенной въ честь Воздвиженія Честнаго Креста.

НАЧАЛЬНИКИ И ДОЛЖНОСТНЫЯ ЛИЦА ДАНИЛОВСКАГО МОНАСТЫРЯ.

Главный учитель и начальникъ монастыря Семенъ Денисовъ; за нимъ Мануйло Петровъ, который временно отъѣзжаетъ въ С.-Петербургъ стряпчимъ, Иванъ Филипповъ и другіе; келарь Маркъ Ивановъ Ламиновъ, уставщикъ, у котораго подъ сохраненіемъ всѣ раскольническія книги, и который въ часовнѣ по книгамъ читаетъ; писарь, парядникъ; торговые прикащики, которые посылаются за торговыми промыслами; иконописецъ, который пишетъ по старинному образа красками на деревѣ; больничный Василій Лобновъ, Новгородецъ, и при немъ два человѣка, дѣлаютъ мѣдные образа; стольникъ, гостинщикъ, для пріема временно пріѣзжающихъ раскольниковъ; рубашечный казначей, который раздаетъ всѣмъ раскольникамъ платье; прачешный и проч. Въ монастырѣ находится общая молельня или часовня. Старецъ Ѳеодосій, грамотный, бѣглый монахъ, ежедневно отправляетъ по раскольнически вечерню, утреню и часы; онъ же читаетъ и Евангеліе; а когда его не прилучится, то читаетъ главный учитель, Семенъ Денисовъ, и прочіе раскольники, которые стоятъ на клиросѣ. Въ часовнѣ множество мѣдныхъ и живописныхъ образовъ и мѣдныхъ литыхъ тройныхъ створовъ, большихъ и малыхъ. На каждомъ изъ нихъ въ срединѣ изображеніе Спасова Образа, а по сторонамъ Богородицы и Іоанна Предтечи, а на обратной сторонѣ осмиконечный крестъ. Къ богослуженію созываютъ звономъ въ колокола, яко бы и при церкви. Ког-

да бываетъ въ часовнѣ пѣніе вечерни, и утрени, и часовъ, тогда по отпустѣ, вмѣсто многолѣтія, вышеупомянутые раскольники, кои поютъ на клиросѣ, поютъ тако: «Утверди, Боже, вѣру Христіянскую; соблюди, Господи, и помилуй отецъ нашихъ духовныхъ, иже о Христѣ съ братіею и вся Христіяны». А при томъ Ея Императорскаго Величества титула, также всей Ея Императорскаго Величества Высочайшей фамиліи и Св. Синода не воспоминаютъ.

Когда прилучится большой господскій праздникъ, тогда келарь къ начатію часовъ приноситъ въ ту часовню пшеничный или ситный хлѣбъ — коровай на простомъ блюдѣ, который обширностію окроетъ все то блюдо, и принесши, поставляетъ на столѣ при мѣстныхъ образахъ, гдѣ онъ и остается во все время пѣнія часовъ; по окончаніи служенія Ѳеодосій выноситъ богородичный хлѣбъ изъ часовни съ пѣніемъ и колокольнымъ звономъ въ столовую келью и разрѣзаетъ на части; и когда всѣ сядутъ, то келарь Марк̀ъ Ивановъ и прочіе прежніе келари разносятъ эти куски, раздавая каждому по одному куску. Когда тѣ куски съѣдятъ, то старецъ ударитъ въ мѣдную, повѣшенную при мѣстѣ его, чашку, мѣдною ложкою, нарочно на это сдѣланною, и звонить перестанутъ.

ПРІЕМЪ И ПЕРЕКРЕЩИВАНІЕ.

Мірянъ, вновь вступающихъ въ расколъ. Когда кто вновь приходитъ въ общежительство, то учители, Семенъ Денисовъ и Данило Викулинъ, спрашиваютъ, какъ онъ изображаетъ на себѣ крестъ, и если пришедшій уже въ преклонныхъ лѣтахъ, то спрашиваютъ, не помнитъ ли онъ Патріарха Никона, и если кто скажетъ, что помнитъ, того пріемлютъ просто; а кто скажетъ, что не помнитъ Никона, но объявитъ двоеперстное сложеніе, то принимаютъ его,

наложивши на него постъ на шесть недѣль, по окончаніи которыхъ старецъ Ѳеодосій исповѣдываетъ его и потомъ перекрещиваетъ, съ нареченіемъ новаго имени. Такъ перекрещены всѣ почти Выгорѣцкіе раскольники, которые не помнятъ Никона (за исключеніемъ Ладожскихъ скитенъ, какъ увидимъ ниже). Перекрещеваніе же происходитъ такимъ образомъ: поставятъ человѣка въ рѣкѣ (на Выгѣ, или Лексѣ) обнаженнаго и погружаютъ, да нарекутъ вновь имя; а помазанія и молитвъ никакихъ не бываетъ. Перекрещиваніе взрослыхъ, равно какъ и крещеніе младенцевъ, совершаютъ тайно, ночью и притомъ въ урочныя времена; 24 Іюня, на Рождество Іоанна Крестителя, на Преображеніе Господне и Воздвиженіе Честнаго Креста. А о Православномъ крещеніи Семенъ Денисовъ говоритъ, что еретическое крещеніе нѣсть крещеніе, хотя и въ три погруженія, но паче осквернение.

Не вдалекѣ отъ Выгозерскаго общежительства, меньше четверти версты, находится, при скотномъ дворѣ, другая часовня, съ деревянною вокругъ оградою и деревянными же кельями. Это женскій скитъ. Главная начальница его, старица Елена; прочія жены и дѣвки живутъ по тридцати, и больше, а въ иное время и меньше. Моленіе въ часовнѣ они сами отправляютъ и для сбора бьютъ въ доску, потому-что колоколовъ при этой часовнѣ не было. Отъ времени до времени ходитъ къ нимъ главный учитель, Денисовъ, для наставленія, а по хозяйственнымъ нуждамъ келарь, Маркъ Ивановъ, да рубашечный казначей. Всѣ раскольницы перекрещены старцемъ Пафнутіемъ, а которыя пришли послѣ его смерти, тѣ Ѳеодосіемъ.

Въ двадцати верстахъ отъ Выгорѣцкаго общежительства, вверхъ по Выгу, на р. Лексѣ, устроенъ женскій раскольническій монастырь, въ которомъ начальницей была сестра главнаго расколоучителя, Семена Денисова, Соломонія, а по

смерти ея дочь другаго расколоучителя, Данилы Викулина по имени не названа. По временамъ въ этотъ монастырь пріѣзжаетъ съ коровьяго двора вышеозначенная старица Елена. Часовня въ этомъ монастырѣ превеликая, больше Выгорѣцкой, со множествомъ образовъ и книгъ. Монастырь обнесенъ оградою; кельи и все прочее устроено по образцу мужскаго общежительства. Вечерню, утреню и часы сперва отправляла означенная Соломонія, послѣ нея дочь Данилы Викулина, а по временамъ и вышеозначенная Елена. Сборъ къ служенію производится благовѣстомъ и звономъ въ колокола. Всѣ раскольницы перекрещены.

РАСКОЛЬНИЧЕСКІЕ СКИТЫ ВЫГОВСКОЙ ПУСТЫНИ.

Скитами называются тѣ раскольницкія общины, или станы, въ которыхъ допускается общее житіе для лицъ обоего пола. Скиты эти содержатся пашнею, торгами и разными промыслами.

Невдалекѣ отъ Лекскаго монастыря находится мужской раскольническій скитъ, въ которомъ живетъ человѣкъ съ тридцать, которые въ объявленный женскій скитъ въ лѣтнее время поставляютъ дрова, убираютъ посѣвы, молотятъ и отвозятъ въ тотъ же скитъ, также поставляютъ въ оный всѣ съѣстные припасы. Но эти скитяне находятся въ одномъ питомствѣ съ Выгорѣцкимъ общежительствомъ и своей молельни не имѣютъ.

СКИТЫ ДЛЯ ЛИЦЪ ОБОЕГО ПОЛА.

Въ десяти верстахъ отъ Выгорѣцкаго общежительства находится Сергіевъ скитъ, съ часовнею и колокольнею, но безъ ограды. Учителемъ въ этой часовнѣ Псковичъ Ипатъ Ефремовъ, да при немъ клирошанкою раскольница, дѣвка

Марѳа. Скитяне всѣ перекрещены Пафнутіемъ, Ѳеодосіемъ и Варлаамомъ.

Верстахъ въ двѣнадцати отъ Выгорѣцкаго общежительства и двухъ отъ Сергіевскаго скита, по Выгу, часовня съ деревянною оградою, въ которой живутъ временно раскольники, пріѣзжающіе изъ Выгорѣцкаго общежительства для работъ, а особливыхъ раскольниковъ при этой часовнѣ нѣтъ. Настоятелемъ этой часовни Григорій Петровъ Тукачевъ, солдатъ, у котораго подъ карауломъ въ архіерейскомъ домѣ Новгородскаго Митрополита, Іова семь лѣтъ содержался Семенъ Денисовъ, и который увлеченъ былъ этимъ послѣднимъ къ побѣгу въ Выговскую пустынь.

Выше по Выгу, въ шестнадцати верстахъ отъ монастыря, Корельскій боръ, а въ немъ раскольническихъ келій съ десять для раскольниковъ обоего пола; своей часовни при скитѣ нѣтъ.

Въ пятидесяти верстахъ отъ Выгорѣцкаго монастыря находится Ладожскій скитъ раскольниковъ обоего пола, въ которомъ главный раскольническій учитель старецъ Ѳеодосій, монахъ, выходецъ изъ Ладоги, и въ томъ скитѣ иные раскольники живутъ съ женами и дѣтьми. Особенность этого скита состоитъ въ томъ, что въ немъ никого не перекрещиваютъ; но это было предметомъ спора и ссоръ между Ладожскимъ и прочими скитами. Пѣніе отправляетъ въ часовнѣ старецъ Ѳеодосій; онъ же погребаетъ умершихъ, а рожденныхъ младенцевъ и свадебъ не бываетъ.

Внизъ по Выгу Кодозерскій скитъ съ часовнею, въ которой отправляетъ службу, перекрещиваетъ приходящихъ въ расколъ и погребаетъ умершихъ старецъ Варлаамъ; здѣсь также, какъ въ Ладожскомъ, живутъ съ семействами, но всѣ перекрещены.

Кромѣ сихъ скитовъ показаны еще: Желтопорожскій скитъ, съ часовнею св. Пророка Иліи, въ которой отправ-

ляетъ службу и погребаетъ умершихъ съ отпѣваніемъ учитель Прокопій Антиповъ. Часовня эта построена уже при Кругломъ, а до него и сначала при немъ, вмѣсто часовни, служила келья стараго раскольника, Ильи Ефремова, въ которой одна половина оставлена была для жилья, а другая отгорожена для церковной службы. Круглаго не впускали въ часовню до тѣхъ поръ, пока онъ не окрестился по ихъ раскольническому суемудрію.

Сулотозерскій скитъ, безъ часовни.

Челожерскій скитъ, съ деревянною часовнею, и бильною доскою для призыва въ молельню.

Такозерскій скитъ, съ деревянною часовнею, построенною иждивеніемъ одного С. Петербургскаго жителя.

Волозерскій скитъ, съ часовнею во имя Рождества Христова.

Боровскій, онъ же и Тихвинскій, скитъ, съ часовнею во имя Тихвинской иконы Божіей Матери.

Въ разстояніи одной версты отъ Боровскаго скита часовня во имя Спасово.

Лунбошскій скитъ, близъ Повѣнецкаго пушечнаго завода, съ часовнею.

Пельяцкій скитъ; есть и другіе.

Да близъ Онежскаго озера, въ пяти верстахъ, у озера Лонскаго, живутъ раскольники, именуемые Новожены, келей съ шесть.

Выгорѣцкіе скиты находились въ согласіи и общеніи съ раскольниками другихъ странъ. Главные учители, Денисовъ и Викулинъ, посылали своихъ сподручниковъ въ С. Петербургъ, въ Архангельскъ, на рѣку Мезень, для ученія живущихъ тамъ раскольниковъ. Объ одномъ раскольникѣ, Ѳедорѣ Кутейкинѣ, у котораго былъ родной братъ въ С. Петербургѣ, Круглой показалъ, что «временно Ѳедоръ къ тому своему брату, будто бы для торговаго промыслу,

пріѣзжаетъ, и живучи въ С. Петербургѣ потаеннымъ образомъ Правовѣрныхъ къ раскольнической прелести пріобщаетъ, и подговоря, увозитъ въ оные жь раскольническіе скиты».

Въ каждый двунадесятый праздникъ всѣ Выговскіе пустынножители и весьма многіе потаенные раскольники Выгозерскаго погоста собираются въ означенное общежительство для моленія и исповѣди, а женскій полъ въ скитъ на рѣкѣ Лексѣ, особливо въ день Воздвиженія Креста, сходятся въ этотъ скитъ изъ Шуйскаго и Толвуйскаго погостовъ, какъ записные, такъ и незаписные, раскольники. Неперекрещенные раскольники, которые молятся двоеперстнымъ сложеніемъ, когда пріѣзжаютъ въ общежительство, то молятся въ кельѣ, которую отведутъ имъ главные раскольники, а въ часовню ихъ не впускаютъ; женскій полъ отсылаютъ на скотный дворъ къ старицѣ Еленѣ, а въ общежительство не впускаютъ. Съ таковыми приходящими людьми, если они не перекрещены, запрещено вмѣстѣ пить и ѣсть, но собираютъ имъ столъ особо, и если правовѣрный изъ ихъ судна будетъ ѣсть, или пить, то они то судно бросятъ, а изъ котораго они ѣдятъ, изъ того судна правовѣрнымъ ѣсть не дадутъ.

Если у кого изъ приходящихъ въ общежительство останутся отецъ, мать, или родственники, то тѣ раскольническіе учители, Семенъ Денисовъ съ товарищами, учатъ молиться за нихъ Богу: «Приведи, Господи, въ православную вѣру и святое крещеніе»;»а которые умрутъ не перекрестившись, таковыхъ поминать не велятъ.

Въ праздничные дни, каждаго скита главные расколоучители отправляются туда для совершенія часовенной службы и во время оной говорятъ проповѣди. Круглый въ показаніи упоминаетъ о словѣ на день св. Пророка Иліи,

читанномъ Семеномъ Денисовымъ на Ильинъ день въ Желтопорожскомъ скитѣ.

Такъ какъ, по ученію Выгорѣцкихъ раскольниковъ, нѣтъ истиннаго брака, то 1) дѣвокъ, своихъ дочерей, по достиженіи ими совершеннолѣтія, раскольники отводятъ въ крестный скитъ; 2) вступившихъ въ бракъ отлучаютъ отъ общенія; по 3) въ случаѣ смерти одного изъ супруговъ, другаго принимаютъ съ приношеніемъ покаянія, что онъ ко святой Церкви сообщеніе учинилъ по принужденію. Круглый показываетъ, что когда умерла вторая его жена (на которой онъ женился уже по выходѣ изъ общежительства), и онъ, пришедъ въ общежительство, сказалъ объ этомъ главнымъ учителямъ, то они говорили ему, Круглому, чтобы онъ болѣе не женился. Когда Круглый обѣщалъ это и остался у нихъ жить, то они приказали ему шесть недѣль стоять у дверей часовни и кланяться всѣмъ приходящимъ и выходящимъ; во время обѣда раскольниковъ во всѣ дни недѣли, исключая субботу и воскресенье молиться въ землю, а въ субботу и воскресенье въ поясъ, что онъ и исполнилъ.»(*)

Донось Круглаго поступилъ въ самую неблагопріятную минуту для Выгорѣцкихъ раскольниковъ. Синодъ былъ озабоченъ донесеніемъ Священника Водлозерскаго погоста (Олонецкаго уѣзда вблизи отъ Выговской пустыни) что прихожане не слушаютъ его приказанія о хожденіи въ церковь, о исповѣди и о сообщеніи Св. Таинъ — что въ филиппов постъ и вовсю четыредесятницу 1738 года никто не исполнялъ христіанскихъ обязанностей и надежды

(*) *Примѣчаніе*. Краткое это содержаніе доноса Круглаго извлечено изъ прекрасной статьи Г. Чистовича «Выговская Раскольническая Пустынь» помѣщ. въ чтеніяхъ императорскаго общества исторіи и древностей росс. 1859. Кн. 3-я. Г. Чистовичь имѣлъ въ виду тотъ же донось Круглаго, который прилагается къ этой статьѣ.

на это нѣтъ—что вѣроятно есть потаенные раскольники—что въ бракосочетаніи и крещеніи младенцевъ имѣютъ великое сумнительство и ежели онъ будетъ по новому служить, младенцевъ крестить и браки вѣнчать и крестное хожденіе имѣть не по солнцу, то всякое подаяніе обѣщаютъ не противъ стараго,-что за увѣщаніе его били его—въ слѣдствіе сего, соображая и прежде бывшее доношеніе Іеромонаха Неофита (1722 что въ Олонецкомъ уѣздѣ въ раскольническихъ станахъ мужики священно дѣйствуютъ и потребы отправляютъ, ходя по деревнямъ крестятъ и исповѣдываютъ и надъ умершими отпѣваютъ и чрезъ ту исповѣдь народъ развращаютъ—Синодъ 7-го іюля, въ тотъ день когда Кругловъ открылъ и свое перекрещиваніе, рѣшилъ сообщить Сенату чтобы о всѣхъ, водлозерскаго погоста и Выгорѣцкихъ пустынникахъ и обо всѣхъ окрестныхъ жителяхъ обоего пола не минуя и малолѣтнихъ до 7-ми лѣтняго возраста произвести изслѣдованіе: 1) Въ скитахъ освидѣтельствовать кто, чей, когда и откуда и въ которые скиты пришелъ и кѣмъ принятъ и почему въ скитахъ пустынножителями себя нарицаютъ, всѣли они записные раскольники и раскольницы и въ окладъ положены ли и всѣли ходятъ въ назначенномъ для раскольниковъ платьѣ. 2) Объ записныхъ повѣрить гдѣ и когда записаны и сполна ли платили ежегодно. 3) Которые недавно записаны, то объ нихъ со всеприлѣжностію на крѣпко испытать отъ кого они и когда къ раскольническому заблужденію склонены и тѣхъ на кого покажутъ отсылать въ гражданское вѣдомство для учиненія съ ними по указамъ. 4) Незаписныхъ и въ окладъ не положенныхъ спрашивать съ пристрастіемъ когда они и кѣмъ въ тѣ мѣста и скиты приняты и кѣмъ имянно и когда въ расколъ склонены. 5) У записныхъ раскольниковъ взять вѣдомости о дѣтяхъ ихъ обоего пола — и повѣрить и посторонними показаніями всѣ ли дѣ-

ти написаны ими будутъ — и потомъ изслѣдовать начиная отъ дѣтей семилѣтняго возраста испытно съ тонкостію какъ они крестное на себѣ изображеніе полагаютъ и въ церковь Божію ходятъ ли и исповѣдаются ли и сподобляются ли Св. Таинъ—а если двуперстное сложеніе имѣютъ дѣти и исповѣдываются по мимо православныя церкви то у кого имянно—а въ особенно узнать не отъ отцевъ ли своихъ и на кого покажутъ отсылать для учиненія по государственнымъ правамъ въ свѣтскія правительства. 6) Которые объявятъ себя не раскольниками, тѣхъ допросить и изслѣдовать въ тонкость почему въ сообщество съ раскольниками вступили и куда въ церковь ходятъ и чрезъ кого церковные обряды совершаютъ—и на кого покажутъ тѣхъ священниковъ и церковно-служителей допрашивать—особенно же изслѣдовать Выгорѣцкихъ раскольниковъ.

Для этого изслѣдованія Синодъ просилъ Сенатъ назначить свѣтскую персону, съ канцелярскими служителями и съ придачею солдатъ — а къ нимъ присоединены будутъ духовныя лица отъ Синода. — Доносителю же Выдлозерскому священнику Гаврилѣ Иванову быть при томъ слѣдствіи для доказательства подъ охраненіемъ свѣтской персоны неотлучно.

Въ такой-то моментъ, когда вниманіе особенное было обращено на Выгорѣцкое общежительство, поступилъ доносъ Круглаго. И потому Синодъ пріостановился 7 іюня отправленіемъ въ Сенатъ своего предположенія ожидая отъ Круглова дальнѣйшихъ показаній, что онъ и сдѣлалъ 12-го числа.

Трифонъ Матвѣевъ, повѣренный Выговцевъ, незналъ еще объ этомъ — онъ все хлопоталъ, чтобы отмѣнили первое разпоряженіе о сыскиваніи *первостатейныхъ* Выгорѣцкихъ раскольниковъ — а естьли которыхъ и взяли

чтобъ освободили ихъ. Въ этомъ онъ успѣлъ и 18-го іюля предписано Новгородской Губернской Канцеляріи не сыскивать раскольниковъ а которые взяты тѣхъ освободить. — Предписаніе отдано для доставленія самому Трифону Матвѣеву въ руки—онъ поскакалъ съ торжествомъ въ Новгородъ — но между тѣмъ здѣсь завязалось дѣло гораздо важнѣе перваго (*).

21 августа Круглой объявившій рѣшительное желаніе отстать отъ раскола и присоединиться къ Православной церкви былъ освобожденъ изъ желѣзъ — но подъ крѣпкимъ арестомъ — велѣно ему поститься и приготовляться къ исповѣди и причастію Св. Таинъ.

28 августа въ Троицкомъ соборѣ Круглой Протопопомъ Іоанномъ Семеновымъ обращенъ изъ расколу и приведенъ къ присягѣ.

Послѣ присяги Круглой подалъ еще новое показаніе которое завершило обвиненіемъ что Выгорѣцкіе раскольники на молитвахъ за царствующій домъ и вообще никого изъ Императорской Фамиліи неупоминаютъ въ молитвахъ начиная съ Петра Перваго.

Это послѣднее обвиненіе принадлежало распоряженію Тайной Канцеляріи. Синодъ (2 октября 1738 г.) передалъ Круглаго въ распоряженіе Андрея Иванова Ушакова а въ Сенатъ сообщилъ (9 октября) объ учрежденіи Слѣдственной Коммисіи. (приложеніе № 4).

(*) *Примѣчаніе.* 10-го же іюля по доносу Круглаго арестовали купеческаго человѣка Алексѣя Семенова Кутейкина и 25-го іюля допрашивали. Особенно важнаго для слѣдствія ничего неоказалось—и 12 августа Алексѣя Семенова освободили на поруки съ подпискою чтобы о томъ, о чемъ его спрашивали ни тайно, ни явно ни съ кѣмъ онъ не разговаривалъ, а если съ кѣмъ будетъ о томъ разговаривать и чрезъ кого изобличенъ будетъ, и за то онъ Алексѣй повиненъ будетъ напжесточайшему истязанію За него поручились русскіе Петербургскіе купцы. Допросы его любопытны для показанія какія торговыя связи имѣли Выгорѣцкіе пустынники съ Петербургомъ и мы ихъ прилагаемъ.

Тайная Канцелярія, передопросила Круглаго, (онъ показалъ тоже что и въ Синодѣ) и 6 марта отдала его при особой инструкціи въ распоряженіе слѣдственной коммисіи — которая была составлена изъ слѣдующихъ лицъ:

Вологодской Епархіи Кириллова монастыря Бѣлозерскаго Архимандритъ Вавила, священникъ Симеоновой церкви Иванъ Григорьевъ — отъ Правительствующаго Сената Ассессоръ Осипъ Тимофѣевъ Квашнинъ Самаринъ.

Для конвоя и караула и посылокъ даны Самарину Петербургскаго гарнизона унтеръ-офицеръ, капралъ и 12 рядовыхъ—а естьли еще потребуется солдатъ, то предписано Олонецкой воеводской канцеляріи наряжать къ нему сколько нужно. Самарину отпущено для расхода впредь до ращету на счетъ раскольнической конторы 200р.; изъ нихъ онъ долженъ былъ платить прогоны, священнику давать на пропитаніе по 10 коп. въ день; доносителю священнику Гаврилу Иванову по 2 р. въ мѣсяцъ и колоднику Круглому по 3 копѣйки въ день. Самаринъ получилъ также особую инструкцію изъ Святѣйшаго Синода.

6 марта слѣдственная коммисія отправилась изъ С. Петербурга.

Что же происходило въ это время въ Выгорѣцкой пустыни? Они знали обо всемъ, и мы послушаемъ разсказъ современника, очевидца, жителя Выговской пустыни Ивана Филиппова (въ его исторіи Выговской пустыни).

«И бысть въ Выговской пустыни о семъ велій страхъ и ужасъ на всѣхъ и сотвориша совѣтъ между собою и послаша въ Петербурхъ Мануила Петрова, дабы мощно противъ клеветника подати какого допошенія, чтобъ чѣмъ можно возразить и посылки остаповить и оной Мануилъ ѣхавъ въ Петербургъ поотвѣдалъ черезъ добрыхъ людей въ Сенатѣ, и по присланному изъ Тайной по секретному дѣлу допошенію и изъ Синода по другимъ его клеветамъ,

тожъ по доношенію, и приговоръ закрѣпленъ, чтобъ послать въ Выговскую пустыню посылки, выбрать офицера и дать ему канвой солдатъ и подъячихъ и на прогоны изъ казны деньги: и изъ Синода тоже послать духовное лицо Архимандрита, да попа да дьякона, да канцеляриста съ подьячимъ; съ ними же послати и клеветника Круглова закрѣпкимъ карауломъ, а въ прибавокъ взять съ Олонца подъячихъ и солдатъ, а изъ погостовъ понятыхъ сколько пристойно, а изъ Синода взяти Водлозерскаго попа за карауломъ, что онъ показалъ на Водлозерскій погостъ тоже что Круглой и ѣхати имъ въ Олонецкой уѣздъ въ Выговской пустыни и пріѣхавъ сыскать противу Круглова оговору старцевъ и первыхъ лучшихъ людей многихъ, на кого у Круглова показано имянно и въ волостяхъ пристойно мѣсто гдѣ розыскъ чинить съ Круглымъ въ секретномъ дѣлѣ, на коихъ показано особь, а по Синодскому доношенію особь же, всѣхъ жителей Выговской пустыни допрашивати, съ коихъ градовъ и кѣмъ подговорены и научены и кѣмъ приняты и какъ и давноли и кѣмъ перекрещиваны, и всѣли въ подушную перепись и подъ двойной окладъ написаны и платятъ ли деньги, всякаго человѣка допросить, и свидѣтельствовать съ книгами переписными; а изъ тайной по секретному дѣлу и неизвѣстно и невѣдомо въ чемъ у него Круглова показано; и пріиде вѣсть отъ Мануила Петрова въ Выговскую пустыню, что и подавать доношенія невозможно и не пріимутъ и возразить нечимъ уже въ Сенатѣ указы пишутъ и посылку готовятъ къ тайной, а какіе будутъ указы про то никто не знаетъ, точію отчасти слухъ отъ стороннихъ а не отъ Мануила, о моленіи, что будто Бога не молятъ за ея императорское величество, онъ Круглой показалъ будто, и въ тропаряхъ и въ стихахъ гдѣ напечатано не поминаютъ; и возсмятеся весь суземокъ, бысть страхъ велій и трепетъ на спасаю-

щихся и боящихся Бога, и собрашася со всего суземка лучшія люди во общежительство, начаша думати что сотворити, овію и ко страданію глаголаша готовитися, и какъ отцы прежніе въ палеостровскомъ монастырѣ и въ протчихъ мѣстахъ огню предаватися а которые не хотятъ страдати, тѣмъ разбѣжатися а въ руки имъ не вдатися, кои еще хотяху пожити, а овію лучшіе людіе о семъ начаша отъ писанія разсуждати и препятствовати что страдати не за что и начаша въ писаніи разсматривати, и розыскивати и читати всѣмъ вслухъ сперва въ кѣліи, таже послѣ въ столовой и уговаривати, чтобъ не безсловесно страдати и упрямствовати, еже за ея императорское величество Бога молимъ сего отъ апостолъ и отъ святыхъ отецъ научены и писаніе повелѣваетъ лучше въ чемъ можно отвѣтствовати и показати о своемъ житіи ясно, какъ кое мощно оправдатися, чтобъ не навести на себя и на протчихъ старовѣрцовъ безсловеснаго отъ ея императорскаго величества и напраснаго гнѣва прежде времени, и начаша думати и условишася всѣ лучшіи старцы Ѳеодосій, Варлаамъ и Іосифъ грамотные и писанія вѣдущіе Симеонъ Діонисіевъ, Трифонъ Петровъ, Данінлъ Матфѣевъ, Мануилъ Петровъ, Захарій Пуллоевъ съ сыномъ Титомъ, Симонъ Іовлевъ, Михаилъ Шелеховъ, и протчіи Ипатъ Ефремовъ, Ѳедоръ Григорьевъ, Семенъ Питерской, и березовцы Иванъ Ивановъ, иконникъ Алексій, Ѳедоръ Семеновъ, Иванъ Герасимовъ, и желтопорожскія Ефремовыхъ, Прокопій, Ѳедоръ Леванидовъ, Ѳедоръ Питербурхской и Іаковъ Кокинъ, Ѳедоръ Ларіоновъ, и боровскіе жители Иванъ Давыдовъ Венедиктъ Петровъ, Василій Давіиловъ, Прокопій Тихвинской и салотозерскій, Якимъ Корнловъ, съ горелыши Лаврентій и ладожскаго скита Паумъ и Севастьянъ и прочіе многіе выборные и десяцкіе и изъ простыхъ грамотные и неграмотные жители ту быша въ монастырѣ и положиша

что и въ тропаряхъ и въ кондакахъ и въ стихахъ, какъ гдѣ напечатано въ книгахъ ея императорское величество помнитъ вездѣ по нынѣшнему обыкновенію, хотя у первыхъ отцовъ се просто было, что о томъ нужды не было до сего времени, и о томъ не спросилося ни отъ кого, и писанія взыскивати и читати людемъ не для чего, а въ нынѣшнѣе время нужда позвала, о семъ по клеветы спрашиваютъ и истязуютъ, что тѣми клеветами хотятъ всѣхъ старовѣрцовъ искоренити, того ради и писанія искати, и почитати и творити дабы церкви не вредити, и на христіанъ на всѣхъ не навести напраснаго безсловеснаго гнѣва и конечнаго всѣмъ разоренія и искорененія, и гонительства и мучительства, безсловеснаго и напраснаго, понеже ея императорское величество вѣры не отъимаетъ, и всегда наши посланные къ ея императорскому величеству со звѣрми ходили многажды, всегда отъ нее милость получали, а истязанія о вѣрѣ отъ ея императорскаго величества и при ней отъ иныхъ не бывало.

И положиша у всѣхъ, что написати къ ея императорскому величеству челобитная, и отписати все свое житіе, какъ въ сей пустыни первые отцы завелися жити, и какъ императорскому величеству Петру обнесены и какъ били челомъ, и какъ указами къ новопостроеннымъ заводамъ опредѣлены въ работу, и какъ по его императорскаго величества указу а по Синодскому доношенію присланъ изъ Синода духовная персона съ указами и съ книгами съ старыми и съ новыми на петровскіе заводы для разглагольствія о вѣрѣ, и како отъ учителя присланнаго Неофита заданы о вѣрѣ 106 вопросовъ, и како на оные вопросы писана отвѣтная книга, и како на петровскихъ заводахъ при многихъ персонахъ при духовныхъ и свѣтскихъ и при народѣ разглагольствіе чинено, и книга отвѣтная писана, а другая въ приказъ, а третія будучи у водъ господину Ол-

суфьеву подана, чтобъ ему подать его императорскому величеству и како и при учители многіе были на выговскую пустыню клеветники Халтуринъ съ товарыщи, многія доношенія подавали оному учителю, и онъ посылалъ въ Сунодъ, но тѣ челобитьемъ старовѣрцевъ возражены, и послѣ переписчикомъ записаны и опредѣлены двойнымъ окладомъ, и потомъ въ Москвѣ тѣмъ же Халтуринымъ научены, подали челобитную выходецъ своевольникъ съ пустыни Кузнецовъ, многіе крамолы всякія напрасныя писаны клеветы, и судомъ праведнымъ возражены и доносители пытаны и въ ссылку сосланы, и како той же Халтуринъ хотя отъ своей вины избыти, послалъ съ Новогорода доношеніе въ Сунодъ а изъ Сунода въ Сенатъ подали, и како было приговорено по его клевстѣ лучшихъ людей велѣно скованныхъ взять въ Питербурхъ съ суземка и съ волостей человѣкъ шестдесятъ, како ея императорскому величеству подавали челобитную, чтобъ его Халтурина напраснымъ клеветамъ не вѣрити, и послать розыскъ и посланъ, и розыскивано, и никакой вины по его клеветамъ за Выговской пустынней не сыскали, и розыскъ поданъ въ Сенатъ и въ Сунодъ, чтобъ такому подозрительному человѣку Круглому яко же и Халтурину его клеветамъ не вѣрити, и тутъ же съ челобитной подать отвѣтная книга къ ея императорскому величеству, и написана такую челобитную самую плачевную и умилительную, и двѣ другихъ инымъ образцемъ, и выбрали съ челобитной Стахія Оспова, еже онъ приказное дѣло знаетъ и бывалъ, да Данила Матфеева въ чемъ изволитъ спросить ея императорское величество по книгѣ въ недоумѣтельныхъ статьяхъ, чтобъ имъ подать челобитная и книга отвѣтная самой ея императорскому величеству, не слушая никакихъ со сторонъ отговорокъ, чтобъ было наше житіе ея императорскому величеству извѣстно, дабы было за что и страдати;

тое всѣмъ пустыннымъ жителемъ было любо, и послали скоро и молили челобитчиковъ, чтобъ потщатися всячески подати и съѣхали въ Питербурхъ: въ то же время еще челобитчики не отпущены были отъ сиротъ, начата просится съ лексинскаго монастыря Марфа Лукина съ челобитной и съ книгой и прочіи сироты стали просити у Симеона Діонисіевича, чтобъ написать другая челобитная такая же и послать съ нею такожде и Симеонъ и прочіе малыя люди подалися, дабы оная послать, кои могутъ дойти и подати, а иніи многіе сіе возбранили надѣяся на своихъ посланныхъ Стахія съ товарыщи, и послѣ ѣзды ихъ, оная Марфа Лукина просила у Симеона Діонисьева всячески челобитную хотя вчернѣ, а на дорогу не просила никакой копѣйки съ монастыря и суземка, хотѣла своимъ промысломъ проѣхати, и Симеонъ для братскаго приговору не далъ и не благословилъ, оная же съ братаномъ своимъ съ Мокіемъ Ерофѣевымъ уѣхала изъ монастыря тайно, и въ погону были за ей посыланы, чтобъ уговаривать, и она посланному не явилась, или до его уѣхала въ путь.

И въ то время въ Выговской пустыни заповѣдаша постъ всѣмъ жителямъ, не едину седмицу постившася, и по всѣмъ часовнямъ на всякъ день по два и по три молебна пѣти, и по кѣліямъ и въ монастырѣ всѣмъ на всякъ день сверхъ молебновъ работнымъ людемъ по двѣ лѣствки молитися и по три, и по усердію кто сколько можетъ; боящіися Бога и спасающіяся въ великой печали и плачи конца о себѣ дожидающе, и бысть страхъ на всей Выговской пустыни великой, и посланные скоро доѣхавше въ Питербурхъ, засташа Мануила тамо, и объявиша челобитныя, и книги и совѣтъ пустынной, онъ же нача ихъ разговаривати, и нача съ ними думати, что дѣло уже сдѣлано, а дѣлано указомъ, велѣно розыскивать, и указы написаны, и офицеръ съ командой опредѣленъ, и на подводы денги изъ казны

четыреста рублевъ выданы, и изъ Сѵноду архимандритъ и попъ со дьякономъ и съ подъячими опредѣлены, и инструкціи имъ вручены, аще нынѣ ея императорскому величеству подати такая челобитная и книги куда дѣло пойдетъ, надобно прежде времени гнѣва и разорѣнія не навести, а кто пойдетъ съ такою челобитною и книгою въ дѣло такое вступить, и кто поведетъ къ ея величеству стали страшитися и никто не поревновалъ, вси на то сдалися, что не подавать, пускай дѣдутъ да розыскиваютъ, а здѣ съ нимъ кто свяжется, и хотѣли въ Сенатъ или въ Кабинетъ подать допошеніе и то все отложили, и Данiила къ дому отпустили, а въ то время явилася въ Питербурхѣ и Марѳа Лукина, стала чрезъ знатныхъ отвѣдывать, можно ли какъ къ ея императорскому величеству съ челобитной дойти, и милостивцы хотѣли времени избирати и доставити, и стала у Мануила и у Стахія челобитной просити и книги, чтобъ ей все сіе подати, и то ей учали отговаривати и страшити, какъ тебѣ съ такой челобитной и съ книгой поступить лучше такой челобитной и книги не подавать, и написали малую краткую челобитную о сиротахъ, о женскомъ полу, чтобъ оныхъ сиротъ состарѣвшихся въ пустыни отъ свидѣтельства свободити, и тую челобитную взявъ оная прибирала времени и хотѣла подать, и она сама сказа, что ей Стахій запретилъ, понеже коммисія для розыску съ Питербурху уже отправилась и подавай въ Кабинетъ, и оная челобитчица не спрашивая того дошла до герцога, который всегда близъ ея императорскаго величества, и сказа ему на словахъ, и онъ повелѣ ей подати въ Кабинетъ, и хотѣлъ ходатайствовати, а къ ея величеству не попустилъ, нача отговаривати, и она усумнилась, больше и не докучала и отложила что Мануилъ и Стахій къ дому съѣхали, а какъ пріѣхалъ Данiилъ домой и сказа все, еже какъ у нихъ дѣло отложилося, и Стахій прибылъ къ дому и Мануилъ, тоже сказали, что

нельзя того дѣлать, уже коммисію на дорогѣ объѣхали въ Ладогѣ, ассесоръ дожидаетъ жены изъ помѣстья и всѣ сказали тоже, что Данилъ, и услышавше въ монастырѣ и въ суземкѣ о семъ, о чемъ еще надѣялися себѣ надежду, что такъ ея императорскому величеству все свое житіе объявити вышеписанной челобитной и отвѣтною книгою, что бъ было за что и страдати, но то все отпало и стало не надежно, и веліе въ людехъ явилось ко страданію неможеніе, и сомнѣніе по рѣчамъ стряпчихъ.

Нападе на всѣхъ страхъ и ужасъ и трепетъ, стали быть немощни, овію мелкота и немощніи боящеся расхищенія, начаша просити, что бъ сготовити ко страданію мѣста, гдѣ запершися отъ гонителей огню предаватися, паче всего сироты немощная чадь, чтобъ въ руки не попасти гонителемъ, и бысть плачь въ людехъ и печаль не малая у спасающихся, чтобъ не потерять настоятелей и всего благочестія а овіи и сего не попущающе ради славы, иніи же и приказаша тихимъ словомъ для всякаго случая, чтобъ на Лексѣ у сиротъ сготовити мѣсто въ часовни къ запору, и начаша готовити, такожде и на Выгу усердніи и спасающіяся начаша готовити и скоро изготовиша, во обоихъ мѣстахъ, и потомъ начаша думати первіи люди кому явиться и собрашася со всего суземка которыя хотяху явитися, а кои не хотяще явитеся, тѣ и въ монастырь не пріидоша, и начаша думати, какъ Семену Денисьеву не явитися то не будетъ стоянія противъ клеветника крѣпкаго не толь будетъ безъ него кои явятся крѣпки, будутъ въ сему дѣлу неможеніе и онъ самъ на сіе положи и разсуди что будетъ тако, хотя ему ніе и не велѣша явитися, дабы вонъ отъѣхати, но онъ не послуша сего, еже прежде времени не навести на всѣхъ конечнаго разоренія, и клеветнику не подати силы и крѣпости, и по немъ многія хотяху явитися, не чающе такихъ коварныхъ допросовъ кромѣ

малыхъ, которіи и сперва не хотѣша явитися, и Семенъ Денисьевичь по совѣту общему, что бъ сперва па пріѣздъ ему не явитися быть въ монастырѣ во иной келіи простой, а явитеся инѣмъ пристойнымъ и сказать что съѣхалъ въ Каргополь и дѣло сказать, а будетъ оттуда скоро, и послѣ явится будто съ Каргополя пріѣхалъ, и потомъ послаша Мануила встрѣчу на Олонецъ, дабы можно чрезъ людей или чрезъ воеводу указу и инструкціи отвѣдать, и Мануилъ скора съѣха на Олонецъ.»

Самаринъ съ коммисіею пріѣхалъ въ Олонецъ 13 марта. Здѣсь онъ остановился на нѣсколько дней чтобъ устроить свою канцелярію и усилить военную команду.—Олонецкая воеводская канцелярія отдѣлила ему только одного копіиста и трехъ солдатъ—сама воеводская канцелярія была въ бѣдственномъ положеніи—всѣ канцелярскіе чиновники и солдаты были разосланы по слѣдственнымъ и уголовнымъ дѣламъ.

Мануилъ Петровъ, агентъ Выговцевъ, явился къ Самарину но вмѣсто того чтобъ собрать какія нибудь свѣденія для передачи своимъ сотоварищамъ—онъ попалъ въ бѣду. Самаринъ посадилъ его подъ караулъ.

17 Марта Самаринъ выѣхалъ изъ Олонца и 24 марта пріѣхалъ въ Шунской погостъ.

Вотъ какъ разсказываетъ Иванъ Филипповъ пріѣздъ коммисіи въ Шунской погостъ и въ общежительскій монастырь:

«И пріѣхавъ въ Шунской погостъ въ канонъ праздника Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, напередъ приказано солдату на погостѣ осмь фатеръ сготовить, и во уготованные пріѣхавъ сталъ и праздникъ праздновалъ, ни за кого Суземскихъ не приставалъ и Шунскимъ старостамъ еще приказалъ прибавить фатеръ гдѣ пріѣхавъ съ суземка стоять, еще словомъ сказалъ старостамъ и указъ

показалъ послушной, что быть имъ всѣмъ ему послушнымъ когда онъ востребуетъ сколько людей, чтобъ къ нему наскоро послать, а самъ приказалъ подводы готовить и поѣхалъ, (27 марта по донесенію Самарина) а Мануилу отъ себя не приказалъ нимало отлучатися, но съ нимъ ѣхать и взялъ съ собою человѣкъ десятокъ слишкомъ понятыхъ и пріѣхавъ вѣ Пигматку, подводы кои пристали перемѣнить, и сколько было взялъ пріѣхалъ къ Волозеру къ часовни къ Захарью, а Захарій уже прежде изыде изъ дому, а Титъ не явился, токмо старухи, и въ часовню ходилъ и осмотрѣлъ всѣ книги и иконы, и вышедъ изъ часовни старухъ спрашивалъ, и они сказали Захарья дома нѣтъ, а сынъ Титъ въ монастырѣ, и перемѣнивъ подводы, а Мануила никуда не отпустилъ отъ себя чтобы никакой вѣдомости на передъ не подалъ въ монастырь, и въ монастырѣ вѣдомости дожидали, чаяли что будетъ отъ мануила чтобъ встрѣтить, и вѣдомость никакая не бывала и съ Волозера, и гналъ скоро самъ попереди и пріѣхалъ по утру марта въ 27-й день, а напередъ было ему готовили стоять внѣ монастыря,—перенесли къ гостиной третью келію и топлены и готовлены, и егда вышли отъ заутрени вельми въ ворота горные застучали и собаки зѣльнѣ вси бѣжа къ воротамъ залаяли, а у воротъ ни сторожей и никого не было, что еще не дожидали, чаяли извѣстія напередъ, и нѣцыи малаго числа люди бѣжали къ воротамъ и вышелъ изъ саней самъ, понеже не поспѣли прибѣжать, и сталъ вельми въ ворота бить съ яростію и пришедъ къ воротамъ братія отворили врата онъ же на нихъ съ великимъ гнѣвомъ и яростію покричалъ и прочіи пріѣхали и архимандритъ и почалъ говорити гдѣ стати, и сказаша имъ что есть гостиная большая и еще при ней двѣ келіи, онъ же съ яростію забранился, не стану въ гостиную а стану внутрь монастыря, что насъ много до ста человѣкъ бу-

детъ и спросилъ дома-ли Семенъ Денисовъ Вторушинъ, и сказали что въ Каргополь съѣхалъ, и архимандритъ хотѣлъ въ гостиную стати, и онъ не попустилъ, а взялъ его и солдатъ, пошелъ на монастырь, и спросилъ Денисьева келію и указали, и пришедъ въ келію и осмотрѣлъ въ келіи книги и чуланъ его и прочіе, и поставилъ солдата на караулъ съ фузеею и со шпагой голой у дверей сѣнныхъ, и послѣ описалъ и солдата снялъ, и пришедъ въ часовню осмотрѣлъ книги, и скоро вышелъ, а не осмотрѣлъ что приложена поджога, и вышедъ изъ часовни поставилъ караулъ, солдата же съ фузеей у дверей, и пошедъ по монастырю сталъ келей спрашивать чья коя, и осматривать гдѣ стоять, себѣ усмотрилъ келію плотническую и ту сталъ, а архимандриту съ попомъ поряду другую что перво была гостиная, а подъячихъ двухъ поставилъ было и олонецкихъ съ нимъ солдатъ въ парядническую и казначейскую келію, а послѣ перевелъ въ сапожную швальню, ту и коммисію учинилъ въ половины солдатамъ и попу Водлозерскому, которой отданъ ему изъ Сунода за карауломъ и колодникомъ, а въ половины быть приказу по нынѣшнему коммисіи, а Круглова одного посадилъ въ келію и къ нему караулъ жестокой приставилъ, никого къ нему не пущать, и того же дни шелъ въ часовню и усмотрѣлъ что уготовано къ запору у дверей и у окопъ щиты съ бревенъ, и грядки и на грядкахъ смолье, и вельми о семъ кричалъ и сталъ распрашивать и говорить къ чему сіе содѣлано, и кто приказалъ сіе строити, и Мануилъ сказалъ, что я не знаю безъ меня стропли, и выборной ему и братія отвѣщали что нужда велѣла строити, понеже слухъ пришелъ, что ѣдетъ солдатъ болыше ста человѣкъ а велѣно всѣхъ взять скованыхъ за карауломъ въ Питербурхъ въ Сунодъ, того ради и стропли что въ Сунодъ быть свезеннымъ, лучше огню придатися за древнѣе благочестіе, и хотѣли, токмо прочіи

уговаривали, и онъ говорилъ кто вамъ такія вѣсти подавалъ, не ваши ли стряпчіе, они отвѣщали: не стряпчіе, стряпчіе укрѣпляли и писали малую посылку, что велѣно здѣ розыскивать а про многую посылку то говорили всякіе пришлые вести изъ волостей, онъ же приставилъ къ часовни и другаго солдата съ фузеею и со шпагой, аще сего съ часовни смолья не возмете вонъ, въ часовню не вѣлю васъ пускати и буду писать въ Питербурхъ, что сіе противно творите, и обѣщали на другой день вынять все смолье, и солдатовъ отъ часовни съ карауловъ снялъ, и сталъ спрашивать первыхъ, кои явилися про Семена Денисьева скоро ли его можете поставить мнѣ подпишитеся аще не подпишитеся, пошлю солдатъ на вашемъ коштѣ по его, что до его и большая нужда, а васъ стану держать за карауломъ, и Мануилъ Петровъ и Иванъ Филипповъ принуждены съ вѣдома Семена Денисьевича подписались поставить въ пять дней, и сталъ спрашивать про Трифона Петрова, и сказали что вышелъ изъ монастыря, тому назадъ годовъ съ пять и у Круглаго написано что вышелъ изъ монастыря и жилъ у Семена питерскаго, и на Мѣдвежьемъ бору, то и послѣ показали сказкой, что сшелъ безвѣстно, то легко и отвѣтствовати еже и у Круглова показано такъ про старца Θеодосія сказали, что сшелъ безвѣстно еще съ осени, и стали къ нему господину приходить староста и прочіи съ гостинцами и Мануилъ и прочіе втайнѣ, и всѣмъ отказалъ, такожде и архимандрить и солдаты не смѣяше взяти никто ничего.»

Между тѣмъ Семенъ Денисовъ укрывался въ келіи Конона пономаря—раскольники скрытно ходили къ нему за совѣтомъ. Самаринъ, требовалъ отъ нихъ выдачи Семена: дайте намъ скорѣе Семена Вторушина—онъ у васъ въ домѣ въ келіи сѣдитъ—а будете вы его не выдаете, всѣхъ запытаю на смерть—говорилъ Самаринъ Ивану Филипо-

ву и Мануплу Петрову;—они отговаривались что Семена нѣтъ дома... сыскался доносчикъ и открылъ Самарину гдѣ скрываютъ раскольники. Денисова Самаринъ отыскалъ келію пономаря Конона—она была заперта, потому что хозяина не было дома, онъ бѣжалъ съ монастыря. Отперли келью—въ ней темно и окны затворены «и приказа (Самаринъ) окна отворите и отворили, а Семеонъ Денисьевъ въ чуланъ сталъ и подъячій шелъ въ чуланъ, отворилъ окно и сказа, что здѣсь есть человѣкъ: и вшедъ ту и Самаринъ, и оной Симеонъ сталъ и поклонился имъ, и Самаринъ нача спрашивати: кто ты такой? И онъ сказа имя себѣ: Семенъ, есмь, и оной Самаринъ учалъ кричать, для чего ты хоронился, а намъ давно не являлся и онъ имъ хорошенько отвѣща со смиреніемъ: еще въ сію ночь съ пути пріѣхалъ и хотѣлъ явитися и не успѣлъ. Онъ же Самаринъ кричаше: что уже по три дни сказали намъ, еже ты дома въ келіи сѣдишь и не явишися; той же Семенъ глагола мужественно: аще бы я нехотѣлъ вамъ явитися, то и здѣсь въ келіи не былъ бы. И приведоша его въ коммисію за карауломъ сидящимъ, и ту приведши Круглаго: и сказа Круглому Самаринъ: смотри тутъ тебѣ Семенъ Денисовъ: онъ же Круглой, аки звѣрь закричалъ той-то и надобно, той есть матка всему, а на прочихъ показа то дѣтки: они прельстили весь Олонецкой уѣздъ и не единъ Олонецкой уѣздъ, но и всю Россію. Самъ радостно говоритъ: я съ вами отвѣдаю, нынѣ вамъ и всему вашему ученію конецъ, и самъ зѣло ярясь аки звѣрь; Семенъ же Денисьевичь кротко ему говорилъ: напрасно Иванъ Ивановичъ клевещиши и яришися, Богъ всевидящее око все зритъ и видитъ твою и нашу правду. Оной же кричитъ, аки искры идутъ огненныя отъ ярости отъ него, и приказа Самаринъ свести его назадъ за караулъ и нача просити желѣзъ, и гостинные Иванъ Никифоровъ принесе двѣнадцатеры желѣзъ,

которые были у него запасены, и оныя почудились что много принесъ и онаго Семенъ приказалъ свести гдѣ самъ стоялъ въ чуланѣ посадить и сковать: и солдату всегда стоять перемѣнно день и нощь со шпагою голою, такожде и иныхъ Суземскихъ посадиша, Ѳедора Семенова, Ивана Иванова, Ивана Герасимова и Ѳедора Ларіонова... (Истор. Выг. Пуст. Глава пг).

Извѣстіе о пріѣздѣ Самарина въ монастырь и объ арестованіи Семена Денисова и главныхъ наставниковъ распространилось по всему Суземску — скиты опустѣли — крестьяне—раскольники и потаенные и записные побѣжали изъ деревень въ глушь лѣсовъ. — Говорили что къ Самарину еще прибудутъ солдаты и всѣхъ будутъ забирать и ловить. Много еще надѣлала тревоги посылка Самариным попа доносчика въ Шунгу, съ приказаніемъ выслать понятыхъ человѣкъ десятка полтора. Попъ ѣдучи чрезъ Воло-озеръ заѣхалъ въ раскольническую богадѣльню, и до того надругался надъ раскольниками и напугалъ ихъ угрозами что двое изъ нихъ слѣпой Агапитъ и богадѣленскій Павелъ, съ 12 человѣками заперли ворота и сожгли себя въ ней. — До Самарина начали доходить слухи что всѣ хотятъ горѣть избѣгая преслѣдованія.

Семенъ Денисовъ предложилъ Самарину послать на Лексу въ женскій монастырь, гдѣ раскольники собрались сгорѣть—Ивана Филиппова съ письмомъ для уговору. —Самаринъ согласился и отпустилъ Ивана, но за порукою Семена. «Ручайся, смотря на иконы, а будетъ не пріѣдетъ то тебя запытаю и въ Петербургъ вышлю, говорилъ Самаринъ Денисову.

Семенъ Денисовъ подалъ ему руку и отвѣчалъ: аще не будетъ, моя голова въ голову».

Призвали Ивана Филиппова.

— Поѣзжай старикъ, сказалъ ему Самаринъ, и не солги не подай поручника.»

Иванъ Филипповъ въ ночь отправился съ письмомъ уговорнымъ на Лексу.—Между Сергіевскимъ скитомъ и Лексинскою обителью онъ встрѣтилъ братію — кто былъ на лошадяхъ, кто шелъ пѣшкомъ—и не малое число.

— Куда вы идете, спросилъ ихъ Филипповъ.

— Скажутъ что Семена Денисьевича заутро повезутъ въ Петербургъ, а слухъ есть что еще къ Самарину ѣдутъ солдаты на помощь—чтобъ достальныхъ всѣхъ перенмати и вывести куда указано — и мы пошли чтобъ Семена Денисьевича у Самарина просити и взять его хотя не отдастъ, а въ Петербургъ не пустить — и собрались всѣмъ вкупѣ къ огню предатися, понеже въ руки мучительныя здатися не можемъ, боимся ихъ суровства и мучительства, наипаче же всего расхищенія и сиротъ разведенія и отступленія отъ благочестія.

Иванъ Филипповъ началъ ихъ уговаривать и показалъ письмо Семена Денисова.

— Я на то и посланъ чтобъ васъ уговаривать и ничего не заводите а возвратитесь вспять; нѣтъ вамъ отъ Семена Денисьевича сего благословенія.

Толпа возвратилась въ Лексинскую обитель и сообщила здѣсь о пріѣздѣ Ивана Филиппова съ уговоромъ отъ Семена Денисьевича.

«Безъ благословенія нашего, писалъ Семенъ Денисовъ ничего не заводите дурна и противности, и не затворяйтесь и не горите безвременно; помолитесь Господу Богу и живите по старому, всякой службу свою управляйте.

Лексинскіе жители не успокоивались.

— Потеряли вы отца Семена Денисьевича вашими думами да и насъ и себѣ всѣхъ предали! Потеряли отца и

все благочестіе! «Взыщи Господи души наши на сихъ которые такъ сдѣлали».

Иванъ Филипповъ съ возвратившимися раскольниками старался успокоить ихъ,—его не слушали.

— Что ихъ слушать, говорили между собою лексинцы, поѣдемъ хотя всѣ умремъ, а Семена Денисьевича возмемъ.

Толпа хлынула изъ монастыря — и кричала: скуйте Ивана а отсюда не спущайте.

Иванъ Филипповъ пошелъ къ «друго-предѣльнымъ».

«У нихъ же уже и больничніи вси выношены, лежащіи на одрѣхъ вси въ часовни: овіи молебны поютъ, а овіи плачутъ и каются, иніи же всѣмъ ясно свои грѣхи сказываютъ во всю часовню и вси быша въ великомъ страхѣ и въ покаяніи готовящеся на смерть; овыя безъ яденія и питія по два и по три дни въ молитвахъ и въ плачи пребывающе и сами гласомъ возопиша вси, аще сего не сотворите и предаете насъ въ руки гонителемъ на расхищеніе и на разведеніе, взыщи Господи души наши на сихъ, виждь Господи скорбь нашу и бѣду сію.»

Все было готово къ самосожженію—нѣкоторые хотѣли уже поджечь—но Иванъ Филипповъ началъ ихъ уговаривать чтобъ такого внезапнаго запаленія безъ благословенія и безъ гонителей не учинить — показалъ имъ письмо Семена Денисьевича.

— До времени ничего того не творите, а все пускай уготовлено, говорилъ имъ Иванъ Филипповъ—и сами готовитеся покаяніемъ и плачемъ и моленіемъ и слезами и другъ у друга прощеніемъ и пощеніемъ.»

Страшное было смятеніе — народу собралось много и бѣжавшіе изъ Выгорѣцкаго общежительства и изъ Суземска. Все приготовлено было къ самосожженію — а съ Выгорѣцкаго монастыря приносились вѣсти что ужъ солдаты идутъ—и съ понятыми изъ погостовъ—чтобъ уни-

чтожить общежительство.—При этой суматохѣ, явились и «своевольники» хотя и не въ большомъ числѣ, которые подбивали чтобъ поскорѣе сожглись, замышля воспользоваться имуществомъ и бѣжать—толкали, торопили собираться въ часовню, которая приготовлена была для сгорѣнія.

Иванъ Филипповъ «видя такое велікое собраніе и плачь, покаяніе и ревность»—самъ началъ колебаться «чтобъ возбраненіемъ не учинилось такому благому дѣлу препятствіе и самъ вельми плача и рыдая и помышляше и самъ съ ними пострадати аще въ монастырь отъ Самарина будетъ какая присылка или кои братія съ Лексы о чемъ пошли въ монастырь, аще то учинятъ, то онъ на то и самъ готовъ и прежде сего хотѣлъ и желаніе на то было».

Съ любовію говорилъ онъ плачущимъ: если отъ Самарина придутъ солдаты «готовъ съ вами страдати а прежде сего времени ничего сего не творите безъ благословенія, ждите сего времени, а сами готовитеся на волю Божію, что онъ свѣтъ устроитъ».

Въ такомъ положеніи нашелъ братію новый посланный изъ Выгорѣцкаго монастыря Никита Филипповъ. Отъ имени Семена Денисова онъ пріѣхалъ въ монастырь за Иваномъ Филипповымъ, съ приказаніемъ отъ Денисова всей братіи терпѣть и не сожигаться.

Приказаніе Денисова было свято для раскольниковъ — они подчинились ему.

Между тѣмъ Самаринъ въ Выгорѣцкомъ общежительствѣ распроспвши нѣкоторыхъ указанныхъ Кругловымъ раскольниковъ (*) а именно Желтопоржскаго скита настав-

---

(*) *Примѣчаніе*. Исторія Выговской пустыни гласитъ такъ: "и началъ господинъ (Самаринъ) говорить монастырскимъ Мануплу Петрову, дайте людей въ допросѣ по маленьку заведите, дайте хорошихъ людей, кои бы на васъ и на себя не напутали напасти.„

ника Гаврила Ефремова и Кузьму Ефремова рѣшился возвратиться съ коммисіею въ Шунскій погостъ для продолженія слѣдствія.

Забранныхъ раскольниковъ разсадили въ сани съ солдатами съ голыми шпагами — Круглаго въ особые сани съ солдатомъ и понятымъ. — Проѣзжая у Волоозера мѣсто гдѣ сгорѣли 12 раскольниковъ Самаринъ пріостановилъ обозъ и допрашивалъ старухъ тутъ жившихъ какъ было дѣло — въ это время Круглой вскалъ въ саняхъ и кричалъ на всеуслышаніе «что горятъ эти люди и то все ученіе Семена Вторушина съ прочими» — онъ людямъ велитъ горѣти, тѣмъ они всѣхъ людей погубляютъ своимъ прельщеніемъ и весь уѣздъ прельстили и отъ церквей отлучили. (Исторія Выгов. пустыни.—При этомъ случаѣ исторія Выгов. пустыни говоритъ что Самаринъ выѣхалъ изъ монастыря 30 марта — между тѣмъ въ слѣдственномъ дѣлѣ имѣются допросы раскольниковъ и очныя ставки въ монастырѣ съ 31 марта до 4 апрѣля. — См. Приложеніе 7).

Дорога шла черезъ Пигматку — а отсюда мимо Палеостровскаго монастыря озеромъ Онежскимъ.—Грустнымъ, тяжелымъ по воспоминанію свидѣтелемъ ихъ поѣзда былъ этотъ монастырь. Здѣсь погибъ ихъ первый наставникъ Игнатій.—Вотъ какъ описываетъ поѣздъ Иванъ Филипповъ бывшій въ числѣ колодниковъ:

«Страшный превеликій обозъ, подводъ съ пятьдесятъ и больше: и пустынные невольники Спмеонъ Денисьевичъ съ прочими выѣхавъ на онѣго въ великой печали и съ плачемъ вси всякъ себѣ возопиша ко Господу Богу и Пресвятѣй Богородицѣ и всѣмъ Святымъ, смотря на такой великой обозъ дивишася, и посмотря на Палеостровскій монастырь помянуша пострадавшихъ за древнее благочестіе отцевъ Игнатія и Германа и съ ними пострадавшихъ; на-

чаша ихъ призывáти въ сокрушеніи сердецъ своихъ, въ молитвахъ своихъ съ великимъ умиленіемъ и съ плачемъ о избавленіи и о заступленіи своемъ и о всей выговской пустыни чтобъ смирити клеветниковъ и не попустити на Выговскую пустыню напраснаго конечнаго разоренія и расхищенія всѣмъ: и Онего все тако ѣхаша стенюще сердцемъ всѣ возопиша къ Богу тайнымъ сердцемъ стенаніемъ изъ глубины душъ своихъ, а Круглой сѣдяше въ саняхъ смотряше на обозъ сперва и веселяшеся глаголя солдату, показуя на обозъ: хороша свадьба! и солдатъ сказа ему съ любовью: Иванъ Ивановичъ какую ты свадьбу сдѣлалъ? и онъ ему съ яростію встрѣчу сказа: молоденекъ ты все и въ тебѣ можетъ быти и солдатъ замолчалъ, а оный Круглой все Онего смотряше на обозъ.»

Самаринъ въ Шунгѣ разположилъ по избамъ колодниковъ, приставилъ караулы, устроилъ канцелярскую избу и 7 апрѣля началъ допросы. — Первый приведенъ былъ Семенъ Денисовъ. Вотъ его отвѣты по вопроснымъ пунктамъ:

Имя его Семенъ подлинное Денисовъ, а по прозванію Вторушивъ.

Уроженецъ онъ былъ Олонецкаго уѣзду, Повѣнецкаго рядку, изъ посадскихъ людей; отъ рожденья ему пятьдесятъ седьмой годъ; въ подушный окладъ написанъ онъ въ Выгорѣцкомъ общежительствѣ, а подушные двойнаго окладу деньги въ Олонецкую воеводскую канцелярію платитъ повсегодно.

Въ ономъ Выгорѣцкомъ общежительствѣ обращается онъ Денисовъ, тому назадъ минуло сорокъ пятой годъ; въ раскольническое согласіе онъ Денисовъ никого не прельщалъ и не перекрещивалъ, и другимъ никого такого мудрованія не училъ и не приказывалъ.

Изъ показанныхъ по доносу означеннаго Круглова въ ихъ Выгорѣцкомъ общежительствѣ раскольниковъ неимѣет-

ся, а именно Данила Викулина, брата его Семена, Андрей Вторушинъ, Иванъ Юдинъ, Лука Ѳедоровъ, Кирилло Максимовъ, Михайло Масленниковъ, Иванъ Сидоровъ, старецъ Паѳнотѣй въ прошлыхъ годѣхъ померли: Трифонъ Петровъ изъ ихъ общежительства вышелъ въ Корельской боровской скитъ тому пятый годъ, и нынѣ въ томъ ли скиту обращается или гдѣ въ сходѣхъ, о томъ онъ Вторушинъ невѣдаетъ; Никифоръ Семеновъ для общежительной нужды имѣется въ Каргопольскомъ уѣздѣ ихъ же Выгорѣцкаго общежительства въ скиту Чаженкѣ. Старой Осиповъ, кой нынѣ въ отлучкѣ въ С. Петербургѣ. (Затѣмъ онъ перечислилъ, кто гдѣ находится или умеръ изъ показанныхъ въ доносѣ Круглова.)

Когда у нихъ по своему раскольническому обыкновенію, будучи въ часовнѣхъ и въ домѣхъ вечерни, утрени и часы отправляются, и при произвожденіи оныхъ гдѣ надлежитъ, въ тропаряхъ и канонахъ высочайшій титулъ блаженныя и вѣчно достойныя памяти его императорскаго величества Петра великаго, государыни императрицы Екатерины Алексѣевны, его императорскаго величества Петра втораго, и нынѣ благополучно царствующую государыню императрицу Анну Іоанновну, такожъ и всей высочайшей фамиліи ея императорскаго величества, какъ напредъ сего воспоминали такъ и нынѣ воспоминаютъ;—имянно только на отпускѣ многолѣтія по церковночиноположенію, такожъ что показано по доносу Круглова утверди Боже вѣру Христіанскую, соблюди Господи и помилуй отецъ нашихъ духовныхъ, иже о Христѣ съ братіею и вся Христіаны не пѣвали и нынѣ не поютъ, а вмѣсто того высочайшаго титула многолѣтія изъ древлезашедшаго въ нихъ обычая на отпускѣ поется Господи помилуй трижды, понеже служба ихъ совершается безъ священника, по келейному.

Онъ Вторушинъ предъявленному доносителю Круглому

чтобъ крестился двумя персты, понеже до Никона Патріарха во всей Россіи было благочестіе, и прежде де въ Римѣ благочестіе отпало, а послѣ-де Никона Патріарха и во всей Россіи благочестіе отпало же и еретическое крещеніе нѣсть крещеніе хотя и въ три погруженія, но паче оскверненіе съ онымъ Круглымъ не толковали и никакова никогда съ нимъ и съ другими ни съ кѣмъ объ ономъ разговору не имѣли, а прочіе показанные имъ же Круглымъ Трифонъ Петровъ, Данило Матвѣевъ, Иванъ Филиповъ съ братомъ Ѳедоромъ, Михайло Петровъ — о вышеобъявленномъ ему Круглому толковалиль и разговоръ какой имѣлиль и когда имянно — онъ Вторушинъ не вѣдаетъ.

Въ бытность вышеобъявленнаго доносителя Круглова въ общежительствѣ, что де до Никона Патріарха были Патріархи, Архіереи и цари благочестивые и крещеные, а послѣ де Никона Патріарха уже стали Патріархи, Архіереи и Цари неблагочестивые, и некрещеные — и такихъ непристойныхъ рѣчей на одинѣ съ предъявленнымъ Круглымъ нетолько не говорилъ, но и ни о чемъ никогда съ нимъ Круглымъ не разговаривалъ и не разсуждалъ и помышлять о семъ трепещетъ; и другіе съ нимъ кто о томъ разговаривалиль, онъ Вторушинъ не знаетъ.

Какъ по указу Ея императорскаго величества повелѣно въ день рожденья и тезоименитства ея императорскаго величества, такожь въ день возшествія ея императорскаго величества на всероссійскій престолъ и въ день коронаціи ея императорскаго величества чинить празднество съ молебствіемъ, такожъ и со звономъ, оные празднества они Вторушинъ съ прочими ихъ Выгорѣцкаго общежительства раскольниками исправляли и нынѣ исправляютъ безъ всякаго упущенія и о таковомъ же исполненіи отъ ихъ общежительства во всѣ подчиненные скиты къ старшимъ жителямъ имянно объявлено.

Въ томъ же выгозерскомъ погостѣ потаенные раскольники имѣются ль и кто имяны того онъ Вторушинъ не вѣдаетъ, и къ своему раскольническому согласію никого не прельщалъ, и другіе про нихъ кто вѣдаетъ ли онъ Вторушинъ не знаетъ.

И противъ вышеписанныхъ пунктовъ сказалъ онъ Вторушинъ сущую правду подъ страхомъ смертныя казни.

Отвѣты Денисова совершенно опровергали доносъ Круглова—Самаринъ велѣлъ привести его на очную ставку.

Тому назадъ нѣсколько дней, въ Выгорѣцкомъ общежительствѣ Круглой въ очныхъ ставкахъ съ другими раскольниками (см. приложеніе) твердо стоялъ въ своихъ прежнихъ показаніяхъ.—Въ монастырѣ и на Онегѣ (какъ разсказываетъ Иванъ Филиповъ), онъ съ ожесточеніемъ обвинялъ Семена Денисова, какъ виновника самосожженія — теперь на очной ставкѣ съ этимъ знаменитымъ начальникомъ Выгорѣцкой пустыни — Круглой объявилъ, что «пришедъ нынѣ въ чувство и познавъ свою совѣсть, и боясь Суда Божія, вымышленіемъ, своимъ на всѣхъ на нихъ сказалъ напрасно — о чемъ будучи въ Тайной Канцеляріи, неоднократно хотѣлъ онъ Круглый принесть о вышеписанномъ вовсемъ повинную, токмо за изступленіемъ ума своего объявить никакъ не посмѣлъ, а за объявленными раскольники онъ Круглой вышеозначеннаго показаннаго по допросамъ его ничего не вѣдаетъ и впредь онъ Круглой никакого и ни о чемъ доказательства не имѣетъ, и въ той его Круглова винѣ воля ея императорскаго величества. (показаніе Круглова въ слѣдств. дѣлѣ Тайной Канцеляріи стр. 316).

Самаринъ рѣшился отправить Круглаго обратно въ Петербургъ.

Въ *Страстной Четвертокъ* услышали раскольники что собираютъ солдатъ для отправки Круглаго въ Петербургъ

а въ великую пятницу Круглаго съ тремя солдатами скованнаго повезли изъ Шунскаго погоста. Круглой просилъ позволенія проститься хотя подъ окномъ съ колодниками-раскольниками—но его не допустили. — Вѣсть объ отреченіи Круглаго отъ своихъ доносовъ быстро пронеслась въ Выгорѣцкомъ монастырѣ, въ скитахъ и въ Суземскѣ, вездѣ, по всѣмъ раскольничьимъ часовнямъ пѣли молебны и молились за Круглаго. (Ист. Выг. пуст. Гл. 88).

Отправивъ Круглаго въ Петербургъ, Самаринъ испрашивалъ разрѣшенія Сѵнода и Тайной Канцеляріи продолжать ли слѣдствіе, потому-что оказываются слѣдующія препятствія. 1) Отсутствіе доносчика. 2) Неимѣніе канцелярскихъ Служителей и солдатъ необходимыхъ для разсылки, ареста и другихъ порученій. 3) Жилища раскольниковъ разсѣяны на обширномъ разстояніи, за рѣками и озерами — болотныя мѣста непроходимы и въ лѣтнее время а_ѣхать въ эти болота для слѣдствія, Коммиссіи не возможно — и при томъ наступаетъ и лѣтняя, рабочая пора.

Въ ожиданіи отвѣта Самаринъ занялся слѣдствіемъ по доносу Водлозерскаго священника.

Это слѣдсвтіе продолжалось долго и непредставляетъ ничего особеннаго, кромѣ одного случая самосожженія, о которомъ мы раскажемъ послѣ. Въ Сентябрѣ мѣсяцѣ по распоряженію Тайной Канцеляріи освобождены были Семенъ Денисовъ и прочіе наставники изъ подъ караула. 18 генваря 1740 года Самаринъ донесъ Тайной Канцеляріи что Комиссія кончила свое дѣло и возвратился въ Петербургъ.

Мы разскажемъ изъ архивныхъ дѣлъ Тайной Канцеляріи о судьбѣ Круглаго.

7 Мая 1739 г. привезли Круглаго прямо въ Сѵнодъ. Здѣсь его увѣщевали долго «что прежнее его о раскольническомъ суевѣріи на раскольниковъ показаніе имѣется и

объявленіемъ яснымъ имянъ и прозваній и раскольническихъ скитовъ и о перекрещиваніи тѣхъ раскольниковъ, по которому его показанію нѣкоторые въ томъ и явились, а нынѣ онъ Круглой показаніе приноситъ явно къ закрытію раскольниковъ, ересеначальниковъ ихъ, къ защищенію. «Но Круглой повторилъ что донесъ «напрасно и въ винѣ его воля ея императорскаго величества».—14 мая Сунодъ отправилъ Круглаго на дальнѣйшее распоряженіе Тайной Канцеляріи.

19 мая Круглаго привели передъ Андреемъ Ивановичемъ Ушаковымъ: это было предисловіе къ пыткѣ — но Круглой рѣшился на все и отвѣчалъ смѣло:

На Олонецкихъ и Выгорѣцкихъ раскольниковъ о важномъ дѣлѣ затѣялъ собою ложно въ безпамятствѣ и въ томъ онъ Круглой утверждается и съ оныхъ де раскольниковъ онъ Круглой сговариваетъ сущею правдою а не по засылкѣ и не по скупу».

Андрей Ивановичь велѣлъ пытать Круглаго если будетъ продолжать говорить тоже—то добиться для чего же онъ напрасно на нихъ показывалъ и съ чего ему то въ мысль пришло?

Но пытка не поколебала твердости Круглаго. 23 Мая при 18 ударахъ кнута—на дыбѣ—Круглый продолжалъ отрекаться отъ доноса.

Послѣ пытки Круглой заболѣлъ. Караульный офицеръ донесъ объ этомъ Андрею Ивановичу—велѣли послать къ нему, и по его желанію, для исповѣди отца духовнаго.—По слѣдственнымъ дѣламъ того времени видно, что показаніе заболѣвшихъ колодниковъ послѣ пытки, при исповѣди, принималось до нѣкоторой степени юридическимъ доказательствомъ. Священникъ Петропавловскаго Собора Ѳедоръ Лытковъ исповѣдывалъ Круглаго и послѣ испо-

вѣди по принятому обыкновенію допросилъ его: вправду ли онъ сговариваетъ съ раскольниковъ?

Круглой подтвердилъ что въ правду.

Но Андрей Ивановичъ Ушаковъ преслѣдовалъ свою мысль и (19 Іюня) опять призвалъ Круглаго и добивался для чего же онъ доносилъ и сговариваетъ съ раскольниковъ не позасылкѣ ли или по скупу?

Круглой объяснилъ Андрею Ивановичу «что показывалъ ложно *по злобѣ* на Старца Ѳеодосія что его Круглаго изъ правовѣрующаго крещенія перекрестилъ въ раскольническую суевѣрную прелесть — и на раскольниковъ показалъ по этой злобѣ напрасно, и доказательства никакого онъ Круглой на нихъ незнаетъ и впредь де на тѣхъ раскольниковъ никакого доказательствъ не имѣетъ.»

Этотъ отвѣтъ привелъ Круглаго ко второй пыткѣ—онъ повторилъ тоже.

10-го Сентября Тайная Канцелярія рѣшила наконецъ судьбу его: бить его кнутомъ нещадно и вырѣзавъ ноздри послать въ Рогервикъ въ каторжную работу вѣчно—но предварительно спросили Сѵнодъ не имѣетъ ли онъ надобности въ Кругломъ.

Сѵнодъ отвѣчалъ что «понеже показаніе свое оной Круглой опровергъ и съ розысковъ и будучи въ болѣзни по исповѣди при отцѣ духовномъ въ томъ утвердился и затѣмъ къ доказательству о раскольникахъ остается безнадеженъ чего ради въ присылкѣ его Круглаго въ Святѣйшій Сѵнодъ нынѣ нужды не имѣется. (Сентбяря 18. 1739).

20 Сентября 1739 года Круглаго наказали, вырвали ему ноздри и передали въ распоряженіе Адмиралтейской Комиссіи. Два года онъ былъ въ каторжной работѣ въ Рогервикѣ, а потомъ 6 Февраля 1741 его прислали въ Кронштадтъ для адмиралтейскихъ работъ съ другими 35 колодниками.—Время прошло довольно. Круглой въ надеж-

дѣ что не вспомнютъ всѣ подробности его дѣла, зная по слухамъ отъ своихъ сотоварищей раскольниковъ что Выгорѣцкіе раскольники освободились отъ преслѣдованій да и Правительство перемѣнилось—подалъ прошеніе на имя Іоанна Антоновича чтобъ его освободили, потому-что онъ сосланъ за расколъ, *а нынѣ онъ опровергаетъ оный.*

Прошеніе это перешло въ руки Генералисимуса Антона Ульриха Герцога Брауншвейгъ-Люпебургскаго, а отъ него передано 4 Іюня 1741 г. Духовному Начальству. — Круглаго перевезли въ Петербургъ, посадили опять въ Петропавловскую крѣпость подъ караулъ и ради неимущества назначили ему по 2 коп. въ сутки кормовыхъ.— Герцогъ требовалъ отъ Духовнаго Начальства слѣдуетъ ли освободить Круглаго?—Пошли справки, переписки, время шло и Круглаго жгло нетерпѣніе вырваться изъ тюрьмы— онъ пустился опять на обыкновенную уловку: потребовалъ исповѣди и духовника и объяснилъ ему о своемъ православіи.—Но онъ опять ошибся въ своемъ расчетѣ.—Духовное Начальство отвѣчало (6 Августа 1741) что Круглой пишетъ ложно, что онъ за расколъ сосланъ,—потому что онъ отъ раскола обращенъ и къ церкви святой принятъ еще до посылки его въ каторжную работу;—что Круглой наказанъ кнутомъ и сосланъ на каторжную работу *не за расколъ,* а за то, что онъ показавши на Выгорѣцкихъ раскольниковъ въ важныхъ преступленіяхъ послѣ отпёрся — желая закрыть раскольниковъ и потому Круглой ни мало къ свободѣ не подлежитъ, но долженъ до окончанія жизни своея быта въ крѣпкомъ содержаніи и слѣдовательно послать его въ каторжную работу вѣчно въ Рогервикъ, гдѣ надъ нимъ подлежитъ имѣть крѣпкое смотрѣніе дабы онъ оттуда уйти не могъ или раскольниками скраденъ былъ ибо оныя, за его опроверженія двоекратнаго своего на нихъ показанія и принятаго истязанія обязанную къ

нимъ любовь, понуждены ему всячески благодѣтельствовать и станутъ его еще и за страдальца или мученика почитать и простому народу большія соблазны учинить».

Круглаго опять возвратили въ Рогервикъ на каторжную работу.

Въ 1743 г. съ работъ въ Ораніенбаумѣ, Круглый бѣжалъ. Гдѣ онъ скрывался—неизвѣстно, но вѣроятно неудачно,—потому что въ генварѣ 1744 г. явился самъ въ караулъ на заставѣ по перспективной дорогѣ въ деревню *Дунцынборъ*,—и объявилъ, что онъ бѣглый каторжный. Его отослали въ Кронштадтскую главную контору для слѣдствія.

Но въ эти два года, Круглый измученный каторжною работою, потерявшій надежды на свободу—принужденный отдаться въ руки правительства, отказавшись отъ раскола единственно изъ самосохраненія, а не изъ убѣжденія—снова впалъ въ расколъ.

27 Марта 1744 въ Кронштадтской тюрьмѣ сержантъ объявлялъ каторжнымъ колодникамъ, въ томъ числѣ и Круглому, идти къ исповѣди—Кру́глый отвѣчалъ сержанту: я готовъ хотя смерть принять, а по Христіанской вѣрѣ къ исповѣди не пойду.—«Прежде этого, говорилъ Круглый сержанту, будучи въ неволѣ, хотя у исповѣди и пріобщенія св. тайнъ и былъ, и то для того, что обѣщали мнѣ отъ каторжной работы свободу, только не свободили, и затѣмъ къ исповѣди и причащенію не пойду, и впредь не желаю.»

Сопротивленіе Круглаго вызвало строгое наказаніе *кошками*. Начальство требовало положительнаго объясненія, для чего онъ нейдетъ къ исповѣди.

«Потому, отвѣчалъ Круглый, что онъ въ пустыни Выгорѣцкой платилъ вдвое подушный окладъ; къ тому же де первымъ именемъ его звали Демидомъ, а какъ нынѣ состоитъ Иваномъ, потому никоторымъ де именемъ къ исповѣди не пойдетъ—хотя де и былъ приведенъ къ св. церкви въ

Христіанскую вѣру именемъ Демидомъ и пріобщенъ св. тайнъ, но онъ де состоитъ по переписнымъ книгамъ Иваномъ, потому въ той вѣрѣ и утверждается по старопечатнымъ книгамъ, а приведенную вѣру къ св. церквѣ оставляетъ затѣмъ и къ исповѣди нейдетъ.»

Ни уговоры свѣтскаго начальства, ни угрозы, ни *кошки* не дѣйствовали, Круглый не шелъ къ исповѣди.

Прислали къ нему въ тюрьму священника и ученаго—но пользы небыло. Круглый объявилъ на отрѣзъ: чтобъ увѣщеваніемъ не трудилися, и многократно къ нему не приходили,—потому-что онъ по старопечатнымъ книгамъ двуперстнаго крестнаго изображенія не перемѣнитъ, и хотя де ему голову отсѣщи повелятъ, въ томъ де готовъ умереть».

Упорство Круглаго рѣшило страшно судьбу его. Онъ былъ переданъ въ распоряженіе Правительствующаго Сената съ тѣмъ, чтобы оный Круглый, яко сосудъ непотребный и зѣло вредный между обществомъ народнымъ не обращался и отъ раскольниковъ скраденъ не былъ.

Круглаго оковали въ ручные и ножные желѣза, отправили въ Шлиссельбургскую крѣпость — тамъ велѣно коменданту посадить его въ заточеніе «въ палату такую, мимо которой бы народнаго хода также бы и въ ней никакого не было, и у оной палаты гдѣ посаженъ будетъ какъ двери такъ и окошки всѣ закласть наглухо въ самомъ же скорѣйшемъ времени оставя одное малое оконцо, въ которое на каждый день къ пропитанію его Круглова по препорціи подавать хлѣбъ и воду, и приставить къ той палатѣ крѣпкой и осторожной караулъ, и велѣть онымъ крѣпко предостерегать дабы къ тому оконцу до него Круглаго ни подъ какимъ видомъ никтобъ допускаемъ не былъ и никакимъ же бы образомъ оной Круглой утечки учинить не могъ; такожъ и тѣмъ опредѣленнымъ на караулъ при той палатѣ солдатамъ которые и пищу подавать будутъ

съ нимъ Круглымъ никакихъ разговоровъ отнюдь не имѣть подъ опасеніемъ за преступленіе тягчайшаго истязанія.

21 Октября 1745 года Круглый посаженъ въ безвыходную тюрьму, но не надолго. Строго исполнялось предписанное Сенатомъ; — его замуровали, и ежедневно клали ему *по препорціи* въ окно хлѣбъ и воду — съ перваго дня заключенія несчастнаго, хлѣбъ остался нетронутымъ — Круглой бралъ только воду; — онъ морилъ себя голодомъ 13 дней, — съ 4-го ноября пересталъ онъ брать и воду. Въ теченіи недѣли, до 12-го ноября, часовой подходилъ къ окну, окликивалъ, — отвѣту небыло. Комендантъ донесъ Правительствующему Сенату, испрашивая дозволенія разобрать двери и осмотрѣть Круглаго. Сенатъ разрѣшилъ, и 17-го исправляющій должность Шлиссельбургскаго коменданта капитанъ Бокинъ донесъ, что по осмотру Круглой явился мертвъ и мертвое тѣло его въ той крѣпости зарыто.»

При осмотрѣ Круглаго, на немъ найдены два складня мѣдные и крестъ «носящій» серебряный. — Комендантъ переслалъ эти вещи въ Петербургъ по начальству.

ПРИЛОЖЕНІЯ КЪ СТАТЬѢ

ДОНОСЪ КРУГЛОВА.

I.

(Изъ дѣла Тайной розыскныхъ дѣлъ канцеляріи № 82-й.)

КОПІЯ СЪ ДОПРОСОВЪ КРУГЛОВА.

1838 года Іюля 10 дня, по приказанію Святѣйшаго Правительствующаго Синода, содержащійся колодникъ раскольникъ Иванъ Круглой въ Святѣйшемъ Синодѣ въ допросѣ сказалъ: Въ Олонецкомъ-де уѣздѣ въ Выгорецкомъ общежительствѣ имѣется у обрѣтающихся тамо раскольниковъ главный учитель, вышедшій изъ Олонецкаго жъ уѣзда изъ Повѣнецкаго рядку посадскій человѣкъ Семенъ Денисовъ, который пришедъ началъ жить въ Выгорецкомъ общежительствѣ, который всѣхъ въ томъ общежительствѣ раскольниковъ училъ раскольническому суемудрію; при немъ же-де Семенѣ былъ братъ родной Андрей Денисовъ, кой умре, и имѣлся учителемъ же раскольническимъ. И будучи-де оные Семенъ и Андрей Денисовы построили въ томъ Выгорецкомъ общежительствѣ деревянную часовню не малую, въ которую тамошніе живущіе раскольники и собирались къ моленію; и кругъ той часовни состроили деревянную

ограду, подобно яки-бы монастырь, въ которой внутри кельи, въ коихъ жительство имѣютъ; въ первой живетъ вышеозначенный учитель Семенъ Денисовъ; при немъ такой же раскольническій учитель Мануйло Петровъ, который временно отъѣзжаетъ въ С.-Петербургъ стряпчимъ, да келейникъ Иванъ Герасимовъ, въ другой кельѣ живетъ выходецъ изъ Шуйскаго погоста раскольническій же учитель Иванъ Филиповъ, да при немъ Казначей выходецъ изъ С.-Петербурга Михайло Ѳедоровъ сынъ Коммовъ, съ отцемъ своимъ Ѳедоромъ; а сынъ-де его Михайловъ и жена, а какъ ихъ зовутъ не знаетъ обрѣтаются въ С.-Петербургѣ, а гдѣ живутъ не вѣдаетъ, токмо де какъ онъ Михайло въ С.-Петербургъ пріѣзжалъ и стоялъ въ домѣ у С.-Петербургского жителя Алексѣя Семенова, и къ той своей женѣ и сыну ходилъ и видался, да при немъ же Казначеѣ писаремъ Данило Колскій, да парядчикъ Яковъ Ѳедоровъ, да Фепонтъ, а чей сынъ не упомнитъ; въ третьей швальнѣ портной кельѣ Никита Филимоновъ, Иванъ Ѳедоровъ сынъ Калашниковъ, родомъ Новгородцы, посадскіе люди, да Ярославцы Иванъ Яковлевъ, Иванъ Романовъ, Москвичи Егоръ Егоровъ, Василій Ивановъ, Егоръ Ивановъ же; да выходцы изъ разныхъ мѣстъ Василій Михѣевъ, Трофимъ Ивановъ, прозваніемъ Сметанка, Акимъ Васильевъ, да Тихвинецъ Василій Григорьевъ. И оные же Филимоновъ съ товарищи посылаются отъ тѣхъ учителей раскольническихъ за торговыми промыслы прикащиками, съ коими и онъ Круглый ѣзживалъ прикащикомъ же, съ даннымъ отъ нихъ пашпортами, да Петръ Ивановъ съ товарищи, а сколько человѣкъ числомъ и по имянамъ, сказать неупомнитъ, (да при немъ живетъ Кононъ Фокинъ), которые на живущихъ въ томъ скитѣ шьютъ платье; въ четвертой кельѣ живутъ коновалъ Павелъ, а чей сынъ не упомнитъ; да при немъ живетъ Кононъ Фокинъ; въ пятой кельѣ въ

вазачьей живутъ Пахомъ Семеновъ, Иванъ Емельяновъ сынъ Старцевъ, Савва Ларіоновъ съ товарищи, а по имянамъ всѣхъ не припомнитъ; въ шестой кельѣ караульные у воротъ два человѣка, а по имянамъ не упомнитъ же; въ седьмой кельѣ гостиной Гостинщикъ, а имяни и прозванія показать неупомнитъ, которая келья имѣется для пріѣзжающихъ раскольниковъ; въ осьмой кельѣ чеботный староста Аверкій Андреевъ, а при немъ живутъ работные люди, токмо-де по имянамъ ихъ всѣхъ показать неупомнитъ; въ девятой живетъ раскольническій учитель и уставщикъ, у котораго имѣются подъ охраненіемъ всѣ раскольническія книги, Данила Матвѣевъ, который называется урожденецъ города Каргополя, да при немъ братья его Иванъ да Никита Матвѣевы, да келейникъ Тихвинецъ посадскій человѣкъ Петръ Артемьевъ, съ отцомъ своимъ Артемьемъ Семеновымъ и пишутъ по раскольнически иконы; въ десятой уставщикъ же Иванъ Юдинъ, который въ часовнѣ по книгамъ читаетъ; въ первой на десять больничной кельѣ Семенъ Ѳедоровъ сынъ Молодовиковъ, а уроженецъ города Вязниковъ, посадскій человѣкъ, а другихъ живущихъ въ той кельѣ показать по имянамъ неупомнитъ; во второй на десять кожевенной кельѣ Алексѣй Лаврентьевъ, да при немъ живутъ два человѣка, а по имянамъ неупомнитъ же; въ третьей надесять кельѣ живетъ Прокофій Лавреньтьевъ съ товарищи; въ четвертой надесять, въ коей дѣлаютъ мѣдные образа и живутъ Новгородецъ посадскій человѣкъ Василій Лобовъ, да при немъ два человѣка, а по имянамъ неупомнитъ; въ пятой надесятъ казначей рубашечный, кой раздаетъ рубашки на всѣхъ живущихъ раскольниковъ Тимоѳей Трифоновъ, сынъ Байко, и ходитъ на коровій дворъ, гдѣ живутъ женщины и дѣвки, да старица Елена; въ шестой надесять кельѣ, въ которой живутъ человѣкъ съ пятнадцать, а по имянамъ

сказать неупомнитъ; въ седмой надесятъ кельѣ живетъ Василій Ерофеевъ, прозваніемъ Ремезъ, а урожденецъ Ладожанинъ посадскій человѣкъ; въ осьмой надесять кельѣ Никифоръ Семеновъ имѣется учителемъ раскольническимъ, да при немъ же живетъ келейникъ, а какъ зовутъ неупомнитъ; въ девятой надесять кельѣ старецъ Ѳеодосій, который приходящихъ въ расколъ перекрещиваетъ, да при немъ старецъ Зосима; въ двадесятой кельѣ уставщикъ Трифонъ Петровъ, родомъ Олонецкаго уѣзда Космозерскаго погоста, который изъ того скита назадъ тому нынѣ лѣтъ съ пять вышедъ и живетъ на Корельскомъ бору, разстояніемъ въ шестнадцати верстахъ у Санктпетербургскаго выходца раскольника Семена Гаврилова и у жены его; да при немъ келейникъ Кононъ Естифеевъ, урожденецъ Шуйскаго погоста, а по выходѣ его Трифона въ той кельѣ живетъ москвитинъ Кирила Максимовъ, который отъ раскольниковъ ѣздилъ въ Москву и въ городъ Вязники къ раскольникамъ же, да при немъ же Борисъ Ѳедосѣевъ; въ двадцать первой кельѣ иконникъ Леонтій, а чей сынъ и прозваніемъ неупомнитъ, да при немъ келейникъ, а имяни неупомнитъ же; въ двадцать второй кельѣ, которая близъ часовни, и называется столовая, въ которую того скита всѣ раскольническіе жители собираются и обѣдаютъ въ обществѣ; двадцать третья келья келарская, въ которой живетъ келарь Маркъ Ивановъ, прозваніемъ Ломановъ, да при немъ стольникъ Власъ Яковлевъ; двадцать четвертая келья хлебенная, въ ней живетъ староста Петръ Андреевъ, да посреди того скита двадцать пятая келья, въ ней живетъ Новгородецъ посадскій человѣкъ Иванъ Григорьевъ сынъ Мошенниковъ; въ той же кельѣ жилъ С.-Петербургскаго жителя Алексѣя Семенова отецъ раскольникъ Семенъ Алексѣевъ, который изъ того скита вышелъ и живетъ въ Тагозерскомъ скитѣ, съ женою своею

и дочерью дѣвкою, а сынъ-де его Ѳедоръ Семеновъ живетъ въ оном скитѣ и отходитъ и къ оному отцу своему Семену Алексѣеву, и имѣется Клирошаниномъ; также пріѣзжая въ С.-Петербургъ живетъ въ домѣ брата своего Алексѣя Семенова, котораго Алексѣя домъ имѣется въ Никольской большой улицѣ; а и вышеписанный-де С.-Петербургскій житель Алексѣй Семеновъ въ то Выгозерское общежительство, какъ онъ Круглый жилъ, пріѣзжалъ къ оному отцу своему Семену Алексѣеву и живалъ по недѣлѣ и больше, и крестился по раскольнически двоеперстнымъ сложеніемъ, и ходилъ для моленія въ раскольническую часовню, и съ раскольническими главными учители Семеномъ и Андреемъ Денисовыми знался; и тѣ-де раскольническіе учители къ нему Алексѣю въ С.-Петербургъ присылали (изъ того скита) въ баркахъ и галіотахъ всякій хлѣбъ, съ работными людьми, который по посылкѣ отъ тѣхъ раскольническихъ учителей прикащики покупали въ низовыхъ городахъ, въ томъ числѣ возилъ и онъ Круглый; и пріѣхавъ-де въ С.-Петербургъ тотъ хлѣбъ на баркахъ объявляли ему, кои-де у нихъ онъ Алексѣй и принималъ и продавалъ собою, яко бы тотъ хлѣбъ его, а бывающихъ притомъ прикащиковъ отпускалъ въ то общежительство; и распродавъ тотъ хлѣбъ, деньги къ тѣмъ раскольническимъ учителямъ пересылалъ послѣ, что-де и до нынѣ тожъ чинится; и вышеупомянутый раскольническій учитель Мануилъ Петровъ пріѣзжая, въ С.-Петербургъ живетъ все въ домѣ у него Алексѣя; двадцать шестая келья боронная, а въ ней кто по имянамъ раскольники живутъ не упомнитъ, токмо-де имѣется человѣкъ по десяти и по пятнадцати; въ вышеобъявленной-де часовнѣ повсядневно отправляются вечерни, утрени и часы, служеніе отправляетъ по раскольнически упомянутый старецъ Ѳеодосій, и Евангеліе читаетъ онъ же, а ко-

гда его Θеодосія не прилучится, то Евангеліе читаетъ главный учитель Семенъ Денисовъ и прочіе раскольники, кои стоятъ на клиросѣ; и въ ту часовню того Выгозерскаго общежительства живущіе раскольники собираются и моленіе отправляютъ по раскольническому суемудрію, и образы и книги все имѣются раскольническіе, которыхъ-де образовъ имѣется въ той часовнѣ множественно, изъ которыхъ мѣстный образъ Богородиченъ въ окладѣ, да образъ Всемилостиваго Спаса въ окладѣ-же, и прочихъ мелкихъ образовъ въ окладѣ множественно-жъ, такожъ и гладкихъ иконъ и мѣдныхъ створовъ, въ коихъ имѣются двѣнадесятые праздники, и прочихъ мелкихъ литыхъ створовъ тройныхъ и книгъ имѣется множественное жъ число, на коихъ-де тройныхъ створахъ въ срединѣ изображеніе Спасова образа, а по сторонамъ образъ Богородиченъ, да Іоанна Предтечи, и прочихъ Святыхъ, а на другой сторонѣ крестъ осмиконечный, о коемъ они раскольники разсуждаютъ, что тотъ крестъ распятъ на трехъ древахъ: певгѣ, кедрѣ и кипарисѣ, который-де осьмиконечный крестъ до Никона Патріарха печатанъ и на просфорахъ, а который-де нынѣ на церквахъ четвероконечный крестъ, молиться они раскольники не велятъ, и называютъ тотъ четверокопечный крестъ крыжомъ, они раскольники въ церковь ходить не велятъ, да посреди той часовни повѣшено паникодило мѣдное, да при той часовнѣ колокольня, на которой имѣется шесть колоколовъ, изъ коихъ большой въ десять пудъ, а прочіе въ каковой вѣсомъ пудовъ, того сказать онъ неупомнитъ; и когда въ той часовнѣ оные раскольники на молитвѣ бываютъ, и въ то время благовѣстъ и звонъ отправляются, яко бы и при церкви обыкновенно; когда жъ-де прилучится Господскій праздникъ, и тогда-де имѣющійся въ томъ общежительствѣ келарь Θедоръ Ивановъ къ начатію часовъ прино-

сить въ ту часовню хлѣбъ пшеничный, одинъ коровай на простомъ блюдѣ, который коровай обширностію окроетъ все то блюдо, и принесши поставлялъ на столѣ при мѣстныхъ образахъ; и стоитъ тотъ хлѣбъ все то часовъ пѣніе, и по отпустѣ часовъ, помянутый отправляющій оные часы монахъ Ѳеодосій, который то пѣніе отправлялъ всегда въ своемъ монашескомъ платьѣ, тотъ принесенный пшеничный коровай, кой оные раскольники называютъ Богородиченъ хлѣбъ, токмо-де на томъ хлѣбѣ никакого изображенія неимѣется, взявъ и съ блюдомъ на руки, и изъ той часовни понесетъ, и тогда всѣ раскольники пойдутъ за онымъ старцемъ Ѳеодосіемъ, и идучи и съ нимъ Данила Микулинъ, Андрей и братъ его Семенъ Денисовы, Трифонъ Петровъ, Данила Матвѣевъ, Ѳедоръ Семеновъ, Иванъ Ивановъ сынъ Москвитинъ Вязниковецъ, Алексѣй Гавриловъ Москвитинъ, Кирила Максимовъ Вязниковецъ, Иванъ Герасимовъ переплетчикъ, Дмитрій Уставщикъ, Иванъ Юдинъ, поютъ велѣгласно, а что не знаетъ и въ то несеніе во вся колокола вее звонятъ, и перенеся въ столовую келью, гдѣ имѣется общее питомство поставляетъ оный старецъ на столъ и изрушитъ въ куски сухарные, и какъ тѣ всѣ раскольники сядутъ за столъ по мѣстамъ обѣдать, тогда Келарь Маркъ Ивановъ и прочіе прежніе Келари того хлѣба куски разносятъ и раздаютъ тѣмъ раскольникамъ каждому по единому куску, токмо-де при исповѣди оный старецъ Ѳеодосій запрещаетъ имъ, чтобъ объявленнаго хлѣба, буде надъ кѣмъ когда случится сонная греза, то-бъ того хлѣба не ѣли, изъ которыхъ-де по тому ученію того хлѣба иные не принимаютъ, и оставшіе-де куски поѣдаютъ засѣдающіе раскольники въ переднемъ углу, и какъ тотъ хлѣбъ весь съѣдятъ, то оный старецъ ударитъ въ мѣдную повѣшенную въ той столовой при мѣстѣ его чашку мѣдную, ложкою нарочно на то сдѣланною, то и

звонить на колокольнѣ перестанутъ; а въ той-де часовнѣ олтаря и церковныхъ сосудовъ и священническихъ одеждъ ничего неимѣется, и всѣ-де того общежительства раскольники исповѣдываются у означеннаго старца Ѳеодосія; и умершихъ погребаетъ съ отпѣваніемъ онъ же Ѳеодосій, а таинствъ никакихъ неотправляется, и въ томъ-де общежительствѣ женска полу никого неимѣется, и рожденныхъ младенцевъ и свадебъ не бываетъ.

Когда жъ-де въ то общежительство кто вновь придетъ для житья, и тогда-де главные того общежительства учители Данила Викулинъ, да Андрей Денисовъ, кои померли, и нынѣшній же главный учитель Семенъ Денисовъ тѣхъ приходящихъ людей спрашиваютъ, что какъ кто крестъ на себѣ изображаетъ, и кои явятся старолѣтные спрашиваютъ, же, что онъ помнитъ ли Никона Патріарха, и кто скажетъ помнитъ, того пріемлютъ просто, а кто скажетъ, что того Никона Патріарха не помнитъ, а объявитъ креста сложеніе двоеперстное, и тѣхъ принимая и объявитъ постъ на шесть недѣль, и какъ пройдетъ та шестая недѣля, то помянутые главные учители велятъ вышеупомянутому старцу Ѳеодосію и исповѣдывать, коихъ и исповѣдываетъ, и потомъ-де перекрещивалъ, а имянно его Демида, да который его Демида подговорилъ въ С.-Петербургѣ идти въ тѣ скиты, а имянно къ раскольнику Гаврилу Ефремову, Ярославскаго уѣзда крестьянина Ѳедора Евдокимова, а коего онъ села и деревни, и чьей вотчины, не знаетъ, да мать его вдова Ѳекла Кондратьева, да братъ его Ѳедоровъ родной Дементій Евдокимовъ, С.-Петербургскій житель Осипъ Кузьминъ, кой и до нынѣ чиаетъ по умершимъ годовые псалтири, коего и подговорилъ раскольникъ Ѳедоръ Семеновъ, а ему воспріемникомъ былъ вышеупомянутаго С.-Петербургскаго жителя Алексѣя Семенова братъ родной Ѳедоръ Семеновъ, Новгород-

скаго уѣзда Сермайской волости деревни Запрпки Анцифоръ Осиповъ, который съ нимъ Ивановымъ ѣздилъ въ Москву для торговаго промысла съ рыбою, съ данными отъ вышеобъявленныхъ главныхъ учителей пашпортами, а воспріемникомъ ему Анцифору былъ учитель Михайло Петровъ, а съ тою-де рыбою они ѣздили съ шажскаго погоста, а нынѣ-де онъ Анцыфоръ жительство имѣетъ въ Тагозерскомъ скиту на озерѣ Кукозерѣ у раскольниковъ. Тихвинцевъ посадскихъ людей Василья Степанова сына Рянина, Никиты Иванова сына Помелцова, и прочіе-де въ томъ общежительствѣ раскольники, кои упомянутаго Никона Патріарха не помнятъ, всѣ перекрещиваны, и имена всѣмъ перекрещиванцамъ рожденныя отмѣнены, а нарѣчены отъ нихъ раскольниковъ иные вновь, понеже-де тѣ раскольники называютъ, что до Никона Патріарха было благочестіе, и прежде отпала вѣра въ Римѣ при Папѣ Римскомъ, а въ Россіи вѣра и благочестіе отпали по Никонѣ Патріархѣ; да вышеобъявленные-де С.-Петербургскіе жители Ѳедоръ и Алексѣй Семеновы подговорили изъ нераскольниковъ въ тотъ же расколъ С. Петербургскаго жъ жителя купеческаго человѣка Петра Алферьева, у коего оный Алексѣй Семеновъ въ прошлыхъ годахъ жилъ въ домѣ изъ найма въ работникахъ и торговалъ; и тотъ-де Алферьевъ по тому ихъ подговору съ ними изъ С.-Петербурга отъѣхалъ въ то Выгозерское общежительство и жилъ у учителя Семена Денисова, кой и перекрещиванъ же, а онъ-де Петръ имѣлъ торговый свой промыслъ и сидѣлъ въ лавкѣ на Адмиралтейской сторонѣ въ старомъ мытномъ каменномъ дворѣ, и до нынѣ-де оные раскольники его Алферьева укрываютъ; отъ тогожъ-де Выгозерскаго общежительства въ близости меньше четверти версты имѣется скотный дворъ, въ немъ часовня и огорожено вокругъ оградою деревянною, и имѣются внутри ограды

построенныя кельи, въ нихъ живутъ раскольницы, старица Елена, да женки и дѣвки, и живутъ человѣкъ по тридцати и больше, а въ иное время и меньше, только-де по имянамъ ихъ показать не вѣдаетъ, и въ той-де часовнѣ моленіе отправляютъ сами, токмо-де онъ Круглый въ той часовнѣ никогда не бывалъ, и когда для сбора въ ту часовню собираться имъ надлежитъ, и тогда ударяютъ въ доску, а колоколъ при той часовнѣ неимѣется; къ нимъ же де временно ходятъ онаго Выгозерскаго общежительства главный учитель Семенъ Денисовъ для ученія, да Келарь Маркъ Ивановъ, да рубашечный Казначей Тимоѳей Трифоновъ; и всѣ-де оные въ скотномъ дворѣ живущіе перекрещиваны жъ умершимъ старцемъ Пофнутіемъ, да объявленнымъ старцемъ Ѳеодосіемъ, а тоде перекрещиваніе у нихъ бываетъ таковымъ образомъ: поставятъ человѣка въ рѣкѣ обнаженнаго и погружаютъ трижды, да нарѣкутъ имя вновь, а помазанія и молитвъ никакихъ не бываетъ и исповѣдываютъ, а прежде-ль онаго перекрещиванія или послѣ неупомнитъ.

Отъ того жъ-де Выгорецкаго общежительства, разстояніемъ въ двадцати верстахъ на рѣкѣ на Лексѣ имѣется раскольническій скитъ, въ немъ живутъ женской полъ, числомъ множественно, въ который пріѣзжаетъ съ вышеобъявленнаго жъ коровья двора старица Елена, въ томъ же скитѣ имѣлась наставницею вышеобъявленнаго раскольническаго главнаго учителя Семена Денисова сестра родная дѣвка, а какъ зовутъ неупомнитъ; въ томъ скитѣ имѣется часовня превеликая и образовъ и книгъ имѣется довольно жъ, и около той часовни и построенныхъ келій ограда деревянная жъ, коихъ-де келій имѣется множественно жъ, и подобіемъ-де все какъ и въ Выгорецкомъ общежительствѣ, и пѣніе-де часовъ, утрени и вечеренъ отправляетъ объявленная Семена Денисова сестра дѣвка, а

временемъ и вышеозначенная старица Елена, да вышепомянутаго главнаго учителя Данилы Викулина дочь дѣвка, а какъ зовутъ не упомнитъ, и имѣется-де при той часовнѣ колокольня съ колоколами, а сколько числомъ тѣхъ колоколовъ не вѣдаетъ, и бываетъ повсядневно благовѣстъ и звонъ и всѣ оные живущіе перекрещиванцы.

Близь же-де того скита имѣются мужскихъ раскольническихъ пять келій, въ которыхъ живетъ раскольниковъ человѣкъ съ тридцать, а по имянамъ сказать неупомнитъ, кои въ объявленный женскій скитъ ставятъ дрова, и въ лѣтнее время убираютъ съ полей хлѣбъ, и молотятъ и смоловъ отвозятъ въ тотъ же скитъ, и всякіе съѣстные припасы ставятъ, и имѣется тотъ скитъ съ Выгорецкимъ общежительствомъ въ общемъ питомствѣ, а часовни при тѣхъ кельяхъ неимѣется.

Да въ Ладожскомъ скитѣ имѣется часовня жъ деревянная, въ которомъ обрѣтается главный раскольническій учитель старецъ Ѳеодосій, и живущихъ въ немъ раскольниковъ имѣется множества мужеска и женска полу; токмо-де онъ по имянамъ никого незнаетъ; понеже-де разстояніемъ отъ Выгорецкаго общежительства имѣется верстъ съ пятьдесятъ, и о томъ скитѣ сказывалъ ему того жъ Ладожскаго скита раскольникъ Семенъ Васильевъ, кой урожденецъ Москвитинъ, и торговалъ въ Шалскомъ погостѣ лукомъ и чеснокомъ, а пристанище имѣлъ въ деревнѣ Рагозиной у крестьянина Никиты Малова, гдѣ онъ Круглый съ нимъ видѣлся, а нынѣ въ томъ домѣ живетъ сынъ его Кирила Никитинъ, да уплемянника его Никитина Луки Иванова; токмо-де въ томъ Ладожскомъ скитѣ иные раскольники живутъ съ женами и съ дѣтьми, и отправляетъ пѣніе въ часовнѣ и умершихъ погребаетъ объявленный старецъ Ѳеодосій, а рожденныхъ младенцевъ и свадебъ не бываетъ.

Да внизъ по Выгу рѣкѣ Кодозерскій скитъ, въ немъ имѣется часовня и живетъ раскольническій учитель старецъ Варлаамъ, а вкругъ-де той часовни по разнымъ мѣстамъ состроено келей не малое число, живутъ въ нихъ раскольники мужескъ и женскъ полъ съ женами и дѣтьми, пришедшіе изъ разныхъ странъ, а сколько всѣхъ числомъ онъ не знаетъ, и всѣ въ томъ скитѣ перекрещиваны таковымъ же образомъ, какъ и въ Выгорецкомъ общежительствѣ, приходящихъ при спрашиваніи перекрещиваютъ, а кромѣ онаго старца Варлаама по имянамъ никого онъ не знаетъ, и перекрещиваніе имъ чинилъ и пѣніе отправлялъ и умершихъ погребалъ оный старецъ Варлаамъ.

Да въ Корельскомъ бору имѣются раскольническіе, числомъ съ десять келій, въ нихъ живутъ раскольники С. Петербургскій житель Семенъ Гавриловъ, да Вязниковецъ посадскій человѣкъ Иванъ Ѳедоровъ сынъ Сапцовъ, а другихъ никого онъ сказать неупомнитъ, токмо живутъ съ женами и дѣтьми съ привезенными изъ своихъ мѣстъ, и при тѣхъ кельяхъ часовни не имѣется; а помянутый-де Семенъ Гавриловъ перекрещиванъ старцемъ Ѳеодосіемъ, и воспріемникомъ ему былъ Выгорецкаго общежительства уставщикъ Трифонъ Петровъ, который нынѣ живетъ въ домѣ у него Семена; о чемъ-де ему Демиду сказывалъ онъ Семенъ самъ.

По рѣкѣ жъ Выгу имѣется часовня отъ Выгорецкаго общежительства разстояніемъ въ двѣнадцати верстахъ, и кругомъ той часовни ограда деревянная, въ которой пріѣзжая для работъ изъ Выгорецкаго общежительства раскольники живутъ временно, и въ той часовнѣ молятся, а особливыхъ раскольниковъ при той часовнѣ живущихъ не имѣется; при той же-де часовнѣ имѣется кирпичный заводъ главнаго раскольническаго учителя Семена Денисова, а на томъ-де заводѣ кирпичный мастеръ раскольникъ Гри-

горій Петровъ, прозваніемъ Тукачевъ, а чей онъ урожденецъ, и изъ какого чину, онъ Круглый не зналъ; токмо-де какъ онъ Круглый жилъ въ Выгорецкомъ общежительствѣ, слышалъ отъ раскольника Новгородца посадскаго человѣка Ивана Григорьева, прозваніемъ Мошенникова, что оный Петровъ бѣглый солдатъ, и бѣжалъ изъ Новгорода, какъ у него Петрова содержался подъ карауломъ объявленный раскольническій учитель Семенъ Денисовъ лѣтъ съ семь въ Новгородскомъ Архіерейскомъ домѣ при Іовѣ Митрополитѣ и бѣжали обще, на которомъ-де заводѣ при ономъ Петровѣ работалъ и оный Круглый, а послѣ-де того объявленный раскольническій учитель Семенъ Денисовъ его Петрова объявилъ въ канцеляріи Петровскихъ заводовъ, а каковымъ случаемъ не вѣдаетъ, который-де Петровъ и причисленъ въ Выгозерскій погостъ, и положенъ въ подушный окладъ, а и до нынѣ-де оный Петровъ живетъ все келейникомъ при ономъ же Денисовѣ, и на тотъ кирпичный заводъ пріѣзжаетъ съ онымъ Денисомъ, а иногда и одинъ временно. Да унего жъ-де Семена Денисова живетъ раскольникъ Кипріянъ Ѳедоровъ, кой въ прошлыхъ годахъ по раскольническому дѣлу содержался въ С. Петербургѣ въ Троицкомъ Александро-Невскомъ монастырѣ года съ четыре, и изъ того-де монастыря сбѣжалъ изъ подъ караула и пришедъ къ оному Семену Денисову, у коего и по нынѣ живетъ, и отъ него-де Семена онъ Кипріянъ посылается Олонецкаго уѣзда на Вяншискую пристань въ Вытегорскій погостъ, для торговаго промысла къ прикащику онаго Денисова раскольнику Никитѣ Филимонову.

А отъ вышеобъявленной часовни разстояніемъ въ двухъ верстахъ имѣется Сергіевъ скитъ, и въ немъ часовня съ колокольницею, на которой и колокола имѣются, а сколько числомъ не вѣдаетъ; а ограды вокругъ той часовни не-

имѣется; при той-де часовнѣ главный раскольническій учитель Ипатъ Ефремовъ, да при немъ живетъ раскольница дѣвка Марфа, а чья дочь не вѣдаетъ, да особливо въ кельи своей живетъ выходецъ изъ Выгорецкаго общежительства раскольникъ Ѳедоръ Григорьевъ, съ братомъ Семеномъ; въ томъ же скитѣ живетъ Корелянинъ Иванъ Михайловъ сынъ Житко, да ярославецъ Григорій Михайловъ съ братомъ Алексѣемъ Михайловымъ, который вышедъ нынѣ живетъ и съ женою своею въ вотчинѣ Соловецкаго монастыря Архангелогородской губерніи, въ волости на р. Келѣ, съ ними жъ де жилъ въ томъ сергіевскомъ скитѣ братъ ихъ Иванъ Михайловъ, а нынѣ гдѣ живетъ, не вѣдаетъ, да Андреянъ, а чей сынъ и прозваніемъ не упомнитъ; да Олонецкаго уѣзда Вытегорскаго погоста посадскаго человѣка Семена Шестова жена вдова Ѳедорова дочь, а имяни неупомнитъ, токмо уроженица тогожъ уѣзда Кижскаго погоста, а другихъ-де раскольниковъ по имянамъ онъ сказать не упомнитъ, токмо живущихъ келій имѣется съ десять, и стоятъ по разнымъ мѣстамъ, и бываетъ-де у нихъ ежедневно благовѣстъ и звонъ, и всѣ оные живущіе перекрещиваны упомянутыми же старцами Ѳеодосіемъ, и Пафнутіемъ, и Варлаамомъ таковымъ же образомъ, какъ и въ Выгорецкомъ общежительствѣ пріемлются.

Еще жъ-де Шолтопорожскій скитъ, въ коемъ имѣется часовня пророка Иліи, при ней колокольня съ колоколами; раскольническій при той часовнѣ учитель Прокофій Онисимовъ выходецъ изъ Шуйскаго погоста изъ крестьянъ, да при немъ живетъ дядя его Гаврила Ефремовъ, который при перекрещиваніи былъ ему Круглому воспріемникомъ; воспріемницею была объявленнаго Прокофья Онисимова мать вдова, а какъ зовутъ неупомнитъ; да при немъ же Ефремовѣ живетъ братъ его Илья Ефремовъ, да племянникъ Косма Мартыновъ; при нихъ же живетъ Лука Ники-

тинъ, умѣющій грамотѣ съ сестрою дѣвкою, да Степанъ, а чей по отчеству не знаетъ, токмо всѣ по прозванію именуются Ефремовы, да женска полу его Гаврилова сестра дѣвка, а какъ зовутъ не знаетъ, да Прокофья Онисимова двѣ сестры дѣвки, токмо по имянамъ ихъ не знаетъ-же, и въ той-де часовнѣ часы, утрени и вечерни отправляетъ помянутый Прокофій Онисимовъ, и образовъ и книгъ имѣется довольное число, и колокольный звонъ бываетъ повседневно, а прочей церковной утвари не видалъ, и всѣ оные раскольники перекрещиваны отъ вышепомянутыхъ же старцевъ, а въ прошломъ-де 736 году въ іюлѣ мѣсяцѣ, какъ онъ Круглый жилъ въ Выгозерскомъ погостѣ, по женитьбѣ своей и былъ старостою, и въ помянутый скитъ онъ ѣздилъ къ объявленному раскольнику Гаврилу Ефремову на праздникъ пророка Иліи для объявленія, дабы онъ объявилъ старостѣ своему, дабы они отъ воровъ и отъ разбойниковъ были опасны, понеже-де въ томъ ихъ Выгозерскомъ погостѣ воровскими людьми заколоты двое человѣкъ, и въ то-де время оный Ефремовъ въ келью къ себѣ его не пустилъ, а велѣлъ ему обнощевать близь его въ новосостроенной кельѣ, гдѣ онъ Круглый и ночевалъ съ братомъ своимъ отставнымъ матросомъ Филипомъ Ильинымъ, кой нынѣ имѣется при Олонецкой воеводской канцеляріи для разсылокъ; а въ той-де кельѣ живетъ пріѣзжая состререцкихъ заводовъ женка вдова, а какъ зовутъ не знаетъ, да къ ней-же при немъ приходила женка, а какъ зовутъ не знаетъ-же, и сказывала ему помянутая вдова, что-де оная женка и съ мужемъ, да съ дочерью дѣвкою пріѣхали изъ С. Петербурга въ томъ 736 году, а по имянамъ ихъ не сказала, токмо-де они пристаютъ того скита у раскольника Якова Кокина, а у вышеобъявленной-де женки вдовы имѣется на тѣхъ сестрорѣцкихъ заводахъ сынъ Прокофій Ивановъ, а прозваніемъ не

знаетъ, и къ той-де матери своей въ тотъ скитъ пріѣзжаетъ, и въ прошлыхъ-де годахъ, какъ онъ Иванъ пріѣзжалъ въ С. Петербургъ съ товаромъ и въ малой Никольской слободѣ въ домѣ у купецкаго человѣка Матвѣя Осипова, у котораго на мытномъ дворѣ лежалъ положенный имъ Кругловымъ его товаръ, который по выписи написанъ былъ на имя Ладожанина посадскаго человѣка Кирила Рубцова, и въ то-де время у него Осипова прилучился быть вышеобъявленный сострепцкихъ заводовъ раскольнической вдовы сынъ Прокофій Ивановъ, да у него жъ-де Осипова былъ объявленнаго шелтопорожскаго скита раскольникъ Яковъ Кокинъ, кой урожденецъ Тихвинецъ посадскій человѣкъ съ сыномъ Семеномъ, да Иванъ Алексѣевъ, а чей не знаетъ, и съ нимъ-де Прокофьемъ оный Кокинъ при ономъ Матвѣе Осиповѣ читали раскольническую печатную книгу, а чья та книга была, о томъ объявитъ оный Матвѣй Осиповъ, а онъ-де Круглый о томъ сказать не вѣдаетъ, и читалъ-де ту книгу оный Прокофій Ивановъ всѣмъ въ слухъ, а что читалъ не вѣдаетъ; и у него-де Осипова въ горницѣ его, гдѣ онъ Круглый былъ имѣлись образа, писанные по раскольнически и мѣдные литые, кои дѣлаются въ Выгозерскомъ общежительствѣ, да и онъ-де Матвѣй Осиповъ съ тѣмъ Прокофьемъ Ивановымъ къ помянутому раскольнику Якову Кокину въ скитъ ѣзживали, и съ раскольниками знался; но и крестится-де онъ Матвѣй двоеперстнымъ сложеніемъ. Въ томъ-же де скитѣ имѣется С. Петербургскій житель Иванъ Ивановъ сынъ Заглятка, а родомъ сказывается москвитинъ, умѣющій грамотѣ, и живетъ въ кельи у раскольника Ивана Зеленова, который-де и перекрещиванъ таковымъ-же образомъ, какъ и прочіе; въ томъ же скитѣ въ кельѣ живетъ старецъ, а какъ зовутъ не знаетъ, близъ раскольника Якова Кокина, и сходясь читаютъ по книгамъ, и учатъ они обще расколь-

никъ; да въ особой кельѣ раскольникъ Ѳедоръ Леоптьевъ сынъ Леванидовъ, умѣющій грамотѣ, а изъ какихъ онъ чиновъ не знаетъ, съ сестрами двумя дѣвками, кои читать и писать умѣютъ, а по имянамъ ихъ не знаетъ; да въ кельѣжъ живетъ раскольникъ Карпъ Коноваловъ съ двумя племянниками своими; да въ кельѣ жъ живутъ Корелянинъ, а имяни не знаетъ; въ особливой же кельѣ живетъ вышеупомянутый раскольникъ Яковъ Кокинъ съ сыномъ Семеномъ, который-де сынъ его Семенъ пріѣзжая въ С. Петербургъ стоитъ все въ домѣ у вышеобъявленнаго жъ Матвѣя Осипова, да и кромѣ-де вышеозначенныхъ раскольническихъ келій имѣется въ томъ желтопорожскомъ скитѣ множество всего и съ вышеписанными кельями будетъ съ сорокъ келій, а по имянамъ изъ тѣхъ келій раскольниковъ знаетъ, а имянно: Новгородецъ посадскій человѣкъ Василій Естратовъ, который льетъ мѣдные створы въ лицахъ образовъ, съ племянникомъ своимъ, да Новгородецъ же посадскій человѣкъ Иванъ Ѳедоровъ сынъ Черный, Москвитинъ Логинъ Яковлевъ, при немъ племянникъ Яковъ Петровъ, а прочихъ-де раскольниковъ по имянамъ всѣхъ припомнить не можетъ, и къ моленію какъ къ вечерни, утрени, такъ и часамъ собираются всѣ въ ту Ильинскую часовню. И тѣ вечерни, и утрени, и часы отправляетъ все упомянутый учитель Прокофій Онисимовъ, и всѣ перекрещиваны-жъ старцемъ Ѳеодосіемъ, да Пофнутіемъ, а умершихъ погребаетъ оный же старецъ Ѳеодосій, а когда не прилучится, то и объявленный Прокофій Онисимовъ, съ отпѣваніемъ, а другихъ-де требъ никакихъ и новорожденныхъ младенцевъ и свадебъ не бываетъ; токмо-де оные раскольники живутъ съ женами своими и съ дѣтьми, привезенными изъ своихъ мѣстъ обще.

Еще жъ-де онъ Демидъ знаетъ сультозерскій скитъ, въ которомъ живетъ раскольникъ Акимъ Корнильевъ съ

братьями Панкратомъ, Митрофаномъ Корнильевымъ, а другихъ-де раскольниковъ по имянамъ никого онъ не знаетъ, и сколько келій числомъ не упомнитъ, и часовня въ томъ скитѣ имѣется ль, и кто у нихъ учитель не вѣдаетъ.

Скитъ Чипожерскій, въ немъ имѣется часовня деревянная, при которой для созыву раскольниковъ на молитву билыная доска, въ томъ скитѣ по кельямъ живутъ раскольники, токмо-де никого по имянамъ онъ сказать ихъ не знаетъ.

Скитъ Тагозерскій; въ немъ имѣется часовня деревянная, при ней имѣются колокола, а сколько не упомнитъ, которую часовню состроплъ С. Петербургскій житель Семенъ Алексѣевъ съ дѣтьми съ Ѳедоромъ да Алексѣемъ, который Алексѣй и нынѣ живетъ въ С. Петербургѣ, о коемъ упомянуто у него выше сего, при коей онъ Семенъ и нынѣ живетъ; при той же-де часовнѣ живетъ въ кельѣ раскольническій учитель старецъ, а какъ его зовутъ не знаетъ, и въ той-де часовнѣ отправляетъ вечерни, утрени, часы оный старецъ, и бываетъ въ то пѣніе въ объявленные колокола благовѣстъ и звонъ, и того скита жители раскольники къ тому пѣнію собираются, а сколько тѣхъ живущихъ раскольниковъ числомъ мужеска и женска полу, и по имянамъ ихъ никого сказать неупомнитъ; и въ той часовнѣ имѣется токмо образовъ и книгъ довольное число.

При ономъ-же скитѣ, разстояніемъ версты съ двѣ построенъ главнымъ учителемъ Семеномъ Денисовымъ дворъ, въ немъ построено живущихъ три избы, да при томъ дворѣ мельница, да живущая изба, въ немъ живетъ раскольникъ Иванъ Емельяновъ, да на мельницѣ живетъ племянникъ Борисъ Кириловъ, прозваніемъ Лапинъ, да на томъ-же дворѣ живутъ женщины, пріѣзжая отъ онаго учителя раскольническаго Семена Денисова въ лѣтнее время, поне-

же притомъ дворѣ имѣется пашня, и бываютъ для работъ и убранія хлѣба.

Скитъ Волозерскій, въ которомъ имѣется часовня съ колоколами, при ней имѣется учителемъ раскольническимъ Олончанинъ Захарій Нефедьевъ съ сыномъ Титомъ, и около той часовни по разнымъ мѣстамъ имѣется кельи, и живущихъ раскольниковъ мужеска и женска людей не малое число, а поимянамъ сказать никого не упомнитъ.

Да за озеромъ Волозерскимъ часовня именуется впельчкахъ; при ней живутъ раскольники жъ; изъ нихъ учитель Москвитинъ, а имяни и прозванія не упомнитъ, котораго братъ Кононъ живетъ у главнаго учителя Семена Денисова, и прочихъ раскольниковъ живущихъ по кельямъ имѣется жъ, токмо онъ поимяномъ никого не знаетъ.

Боровской скитъ; въ ней часовня съ колоколами; при ней учитель раскольническій Петръ Онуфріевъ, да учитель же сынъ его Венедиктъ, и вкругъ той часовни имѣются кельи, а сколько и живущихъ раскольниковъ по имянамъ никого онъ не знаетъ.

Отъ того скита разстояніемъ съ версту часовня съ колоколами жъ, въ которой-де образовъ и книгъ довольное жъ число. При ней раскольническій учитель Симонъ Іовлевъ, урожденецъ Тихвенецъ, а изъ какого чина не знаетъ; въ томъ скитѣ раскольники Тихвенецъ посадскій человѣкъ Иванъ Давыдовъ съ братомъ, да съ дѣтьми Федоромъ, Иваномъ, да съ племянникомъ Андреяномъ;—да Тахвинцы жъ посадскіе люди Аксенъ Никитинъ съ братомъ Сидоромъ Никитинымъ; да Григорій Ивановъ сынъ Корольковъ, съ сыномъ Иваномъ; да Илья Тихоновъ, да Тихвинцы жъ, а какого чина не знаетъ, Прокофій Семеновъ съ братомъ Тимоѳеемъ Семеновымъ, кои означенные люди живутъ по разнымъ кельямъ, да и прочихъ-де раскольниковъ въ томъ скитѣ имѣется и живутъ по кельямъ чи-

сло не малое жъ, которыхъ-де нынѣ онъ по имянамъ всѣхъ припомнить не можетъ; и отправляется-де у нихъ пѣніе и звонъ, и перекрещиваніе чинится, равно противъ вышеобъясненнаго жъ Выгорѣцкаго общежительства, а кто въ томъ скитѣ перекрещивалъ не вѣдаетъ.

У вышеобъявленнаго же раскольническаго учителя Семена Денисова имѣется скитъ въ Каргопольскомъ уѣздѣ, именуемая Чажинка, и состроена въ ней часовня; при оной состроены кельи, и живутъ въ томъ скитѣ Новгородскаго уѣзда Сермянской волости главный раскольникъ Архипъ Андреяновъ, прозваніемъ Стебельдяевъ съ прочими раскольниками, а по имяномъ всѣхъ, какъ мужскъ, такъ и женскъ полъ показать неупомнитъ; токмо всего человѣкъ съ тридцать; и всѣ перекрещенныя вышеупомянутыми старцами Ѳеодосіемъ и Пафнутіемъ; а молитвословіе въ той часовнѣ отправляется таковымъ же образомъ, какъ и въ Выгорецкомъ общежительствѣ, а кѣмъ неизвѣстенъ.

Да отъ Повѣнецкаго уѣзду, разстояніемъ верстъ съ пятнадцать на озерѣ Жеопскѣ скитъ именуется Лупбоинскій, имѣется часовня, и въ ней иконъ и книгъ довольное число, при ней живетъ раскольникъ Ярославецъ Матвѣй Сергѣевъ, да Олончанинъ Тарасъ Ермаковъ съ дѣтьми, и прочіе раскольники живутъ по разнымъ кельямъ, по ихъ келій имѣется довольно жъ, а по имяномъ тѣхъ раскольниковъ какъ о мужескомъ и женскомъ полѣ, сказать онъ неупомнитъ, и всѣ перекрещиваны-жъ; вышеобъявленные-де раскольническіе учители и прочіе раскольники, какъ мужескъ такъ и женскъ полъ всѣ-ль записные и двойной окладъ платятъ ли гдѣ, того онъ Иванъ не вѣдаетъ.

Второй допросъ Круглаго, 12 іюля.

Въ Выгорецкомъ-де погостѣ потаенные раскольники, кои перекрещиваны жъ раскольническими старцами Ѳе-

одосіемъ и Паѳнутіемъ, а имянно того Выгорецкаго погоста деревни Погоской, тесть его Круглаго крестьянинъ Митрофанъ Панфиловъ, кой умеръ и погребенъ въ раскольническомъ въ Вѣложерскомъ скитѣ у часовни, а на поминовеніе того тестя его взялъ у него Круглаго главный раскольническій учитель Семенъ Денисовъ деньги двадцать рублей; а для погребенія его Круглаго въ томъ скитѣ водилъ десятникъ деревни Вожмосалмовой Иванъ Тихоновъ, да деревни Теровостровъ десятникъ Степанъ Мироновъ, да перекрещиваны-жъ жена его Марѳа Андреева дочь, а его Круглаго теща, и жена его Круглаго Настасья Митрофанова дочь, и отъ рожденія у священника приходскаго на исповѣди не бывала, а исповѣдывалась у раскольническаго старца, а имяни не упомнитъ; да безмѣстный дьячокъ Ѳедоръ Гавриловъ, кой пишетъ въ Земской избѣ съ женою и съ дѣтьми Кириломъ, Иваномъ; да крестьяне Тимоѳей Хотѣевъ, который и живалъ у раскольническаго учителя Семена Денисова, гдѣ и перекрещиванъ; да жена его, а какъ зовутъ не знаетъ; да сынъ Иванъ; да дочь дѣвка, а имяни не знаетъ; да безмѣстный же дьячокъ Дмитрій Ивановъ, кой всегда пишетъ въ Земской избѣ, который жилъ въ раскольническомъ Выгорецкомъ общежительствѣ, и переплеталъ книги въ кельѣ, съ переплетчикомъ Сергѣемъ Ѳокинымъ, гдѣ перекрещиванъ же сынъ его Михаила, умѣющій грамотѣ, кой безпрестанно ѣздитъ къ тѣмъ раскольникамъ и молится съ тѣми раскольщиками въ часовни обще, да дѣти его два человѣка, а по имяни не знаетъ кои и крещены по раскольнически; крестьянинъ Иванъ Савельевъ съ женою и дочерью, да Максимъ Алексѣевъ, да у него мать раскольница; да и онъ Максимъ для исповѣди ѣздилъ въ Выгорецкое общежительство къ раскольникамъ; да опъ же Максимъ держитъ пристань раскольникамъ, кои ѣздятъ на

Океанъ море по посылкѣ изъ онаго общежительства отъ главнаго учителя Денисова съ товарищи для промысла на суднѣ морскомъ шкутѣ на островъ Грумонтъ и на Вайгачъ и на Канинъ; и имѣютъ промыслъ, добываютъ треску, моржей, бѣлугъ, нерпей, который товаръ отвозятъ къ Архангельскому городу и продаютъ, а иной и въ домъ свой возятъ, а отъ нихъ раскольниковъ у того города живетъ стряпчимъ Ѳеимъ Семеновъ, да раскольникъ Борисъ Уховъ; у него мать раскольница-жъ, да тетка обѣ вдовы, а по имянамъ не знаетъ; деревни Зубовой, Артемій Ермолинъ, съ женою своею и съ сыномъ Васильемъ, Козьма Васильевъ, прозваніемъ Курево; деревни Вожмосалма Лаврентій Памфиловъ съ женою своею и съ дѣтьми Иваномъ, Афанасьемъ, да Васильемъ, съ двумя дочерьми дѣвками Тимоѳей Хробостовъ, деревни Ворожей Иванъ Хомяковъ съ женою, да раскольникъ, который жилъ у раскольническаго учителя Семена Денисова, зовутъ Елизаромъ именемъ Косьминъ, и живетъ своимъ домомъ съ женою да съ дочерью, у котораго братъ живетъ въ раскольническомъ женскомъ скитѣ казначеемъ Матвѣй Кузьминъ, въ той же деревни Вожмосалмѣ раскольника Герасима, кой умре, у дѣтей живетъ мать раскольница Пракофьева дочь, а какъ зовутъ не знаетъ; да зять у нихъ пришлый Василій, прозваніемъ Борода, а сказываютъ, что онъ бѣглый матросъ; да въ деревни Конкиницахъ у крестьянина Ѳеима Ѳедотова, прозваніемъ Медвѣдевъ живетъ пришлыйже Степанъ, который пасетъ лошадей и коровъ той деревни, такожъ пасъ и въ деревнѣ Погоской, а стоялъ у Максима Алексѣева, а сказываютъ-де, что онъ Степанъ матросъ бѣглый; да на озерѣ на Линдозерѣ раскольникъ Иванъ Ѳеофиловъ, съ братомъ роднымъ, съ сестрою дѣвкою; да Ѳедоръ, прозваніемъ Шунга, который въ расколѣ живалъ у главнаго раскольника Семена Денисова и крещенъ по

раскольнически съ женою и съ дѣтьми, и въ генеральной переписи въ томъ погостѣ онъ Шунга не написанъ. Деревни Корельскій островъ Никулы Емельянова мать раскольница и перекрещивана, а имяни не знаетъ; той-же деревни раскольникъ Варлаамъ Васильевъ, да Егора Васильева мать вдова Иванова дочь, а имяни не знаетъ, деревни Телентиной раскольникъ Семенъ Кондратьевъ съ женою Петровой дочерью, а имяни не помнитъ; у него-жъ зять Родіонъ Ивановъ; у него Родіона братъ, который жилъ въ расколѣ въ Тагозерскомъ скитѣ, съ отцемъ и съ матерью, а какъ онъ Круглой былъ въ Выгозерскомъ погостѣ старостою, и тотъ Родіоновъ братъ вѣнчался въ томъ Выгозерскомъ погостѣ; и оный Родіонъ Ивановъ при вѣнчаніи съ нимъ былъ, и про него брата своего онъ Родіонъ знаетъ, гдѣ нынѣ живетъ, и оный отецъ его живетъ близь часовни Покрова Богородицы, а тотъ Родіоновъ братъ про ту часовню, гдѣ оная стоитъ, знаетъ; и ту часовню строили С. Петербургскій житель Алексѣй Семеновъ съ братомъ Ѳедоромъ Семеновымъ; а по тамошнему раскольническому перекрещиванію его Ѳедора зовутъ Авраамъ Семеновъ, а воспріемникомъ ему былъ главнаго учителя Семена Денисова нарядникъ Лука Ѳедоровъ, той-же деревни Телентиной Алексѣй Ивановъ сынъ Бакиревъ, крещенъ по раскольнически и съ женою; да у него братъ родной живетъ своимъ домомъ; да сестра раскольница вдова Иванова дочь Бакирева съ сыномъ живутъ своимъ же домомъ; да Семена Егорова зять раскольникъ, который сказывается жилъ въ Тагозерскомъ скитѣ, Михаиломъ зовутъ, и перекрещиванъ; да у него-жъ сынъ, о коемъ объявляетъ прежде нынѣшней жены прижитъ, а съ кѣмъ не извѣстенъ; у него-жъ живетъ Яковъ, а чей сынъ не знаетъ, перекрещиванъ-же; у него-жъ живетъ Петръ, который напредъ сего жилъ въ расколѣ у Тихвинца Якова

Кокина; у коихъ-де онъ Круглой спрашивалъ пашпортовъ, токмо-де ему ни пашпортовъ, ни отписей не объявляли; а живутъ-де они у той деревни Телентиной и отъ онаго Семена Егорова на десять верстъ своимъ домомъ; а оные-де четыре человѣка въ томъ Выгозерскомъ погостѣ въ генеральной переписи ненаписаны; деревни Массига раскольникъ Онуфрій Астафьевъ съ женою и съ дѣтьми съ Иваномъ, съ Ѳадѣемъ, кои и грамотѣ умѣютъ; да раскольникъ Никифоръ съ женою той же деревни подлѣ дому его Никифорова живетъ своимъ домомъ пришлый безъ пашпорта Михаила, крещенъ по раскольнически съ женою у него-жъ братъ живетъ особо въ лѣсу, а какъ зовутъ не знаетъ; да въ той же деревнѣ раскольникъ Иванъ Степановъ съ женою своею и съ сыномъ; у него-жъ Ивана зять пришлый, живетъ своимъ домомъ съ женою, и сказывалъ-де ему Круглому вышепомянутый Ѳадѣй Онуфріевъ, что оный зять его боярскій, а коего боярина именно не сказалъ; въ той же деревни, неподалеку онаго Ивана Степанова, да сына его Ѳедора Иванова живетъ старикъ своимъ дворомъ, а сказывалъ ему, что онъ живетъ въ расколѣ съ женою; да у него-жъ два сына, по раскольнически всѣ крещены, а по имянамъ никого не знаетъ. А въ генеральной-де переписи въ Выгозерскомъ погостѣ они не написаны; да подлѣ онаго старика того Выгозерскаго погоста живетъ крестьянинъ, а имяни и прозванія сказать не упомнитъ, а крещенъ и съ женою своею и съ дѣтьми по раскольнически, въ деревнѣ Талнишшиной отъ того Выгозерскаго погоста разстояніемъ тридцать верстъ на рѣкѣ на Выгу Алексѣй Ивановъ и съ женою своею и съ дочерьми всѣ крещены по раскольнически-жъ; да у него зять пришлый, тоже отъ него Круглаго, какъ онъ былъ старостою въ домѣ держалъ, а изъ какого онъ чина, того онъ не знаетъ; въ той же деревнѣ Петръ Афонасьевъ, прозваніемъ Креневъ съ

матерью и съ сестрою крещены по раскольнически, и въ томъ же году послѣ пришли воры и начаша въ деревнѣ Дубровкѣ грабити; и онъ-де Круглой прилучился въ то время ѣхать съ солдатомъ изъ деревни Телентиной, который солдатъ пріѣзжалъ съ указомъ изъ канцеляріи Петровскихъ заводовъ для вѣчныхъ работниковъ; и воры-де имъ пріѣхали на озерѣ Выгозерѣ на встрѣчу, коихъ-де они стали ловить; и оные-де воры, приставъ судномъ къ берегу, и ушли отъ нихъ въ лѣсъ. И взявъ-де они изъ деревни Корельской островъ крестьянъ множественное число, и тѣхъ воровъ искали, коихъ-де они въ то время не сыскали; а на другой-де день оные воровскіе люди явились въ деревнѣ Такницѣ и пришли днемъ и той же деревни крестьянъ стали у тѣхъ воровскихъ людей спрашивать пашпортовъ, о чемъ ему Круглому сказывалъ той деревни крестьянинъ Флоръ Артемьевъ, съ дѣтьми Карпомъ да Иваномъ; и тѣ-де воровскіе люди на тотъ спросъ выняли на голо ножи и говорили имъ, что вотъ-де у насъ пашпорты, и побѣжали въ лѣсъ; а тѣ крестьянѣ побѣжали за ними въ погоню ловить; и какъ-де оные крестьяне будучи въ лѣсу стали ихъ ловить, и говорили чтобъ сдались, а изъ тѣхъ-де воровъ одинъ человѣкъ набѣжалъ на крестьянина Алексѣя Бакирева и ножемъ въ сердце закололъ до смерти; да и крестьянина Петра Афонасьева тѣ воровскіе люди изрѣзали до смерти-жъ; и пришедъ-де къ нему Круглому десятникъ того Выгозерскаго погоста, деревни Погоской посыланный Илья Ивановъ сынъ Томишинъ съ того погоста съ памятью, для объявленныхъ вѣчныхъ работниковъ на серебряные заводы, сказывалъ что оные воры объявленныхъ крестьянъ зарѣзали, къ которымъ де зарѣзаннымъ онъ Круглой съ тѣмъ десятникомъ ѣздилъ для осмотра, на другой день; и какъ де онъ пріѣхалъ, и въ то время въ ту деревню Тагницу привезенъ былъ Желтопорожскаго скита, отъ часовни

Иліи Пророка посланный отъ раскольника Гаврила Ефремова, да отъ Прокофья Онисимова, да отъ Луки Никитина, и отъ всѣхъ той семьи раскольниковъ старикъ Степанъ, для погребенія оныхъ зарѣзанныхъ раскольниковъ, которыхъ-де оный старикъ въ пріѣздъ его Круглова и погребалъ. И псалтыри по немъ говорили объявленные Прокофій Онисимовъ и Лука Никитинъ; въ той же-де деревни Тагницахъ живетъ домомъ своимъ Матвѣй Кубачевъ, и съ женою своею и съ дѣтьми по раскольнически крещенъ; и оный де Кубачевъ въ Выгозерскомъ погостѣ въ генеральной переписи ненаписанъ, а откуда онъ пышелъ, и чей, того онъ не вѣдаетъ, токмо-де живетъ многіе годы въ той же деревнѣ; Иванъ Филиповъ съ сыномъ Иваномъ по раскольнически крещены и въ расколѣ живали и имѣютъ рукодѣліе кузнечное, и сказываются, что онъ Иванъ Филиповъ бывалъ на Воронежѣ у корабельнаго строенія, да кузнецъ же Зотинъ, который живалъ у главнаго учителя Семена Денисова, и крещенъ онъ Зотинъ по раскольнически, и жилъ въ той деревнѣ съ женою и съ дѣтьми не малое число своимъ домомъ, а нынѣ обратился въ расколъ же и живетъ Желтоворожскаго скита, на горѣ лышѣ, гдѣ живутъ Михей, да Ѳома и въ генеральной переписи въ томъ Выгозерскомъ погостѣ онъ Зотинъ не написанъ же; въ той же деревнѣ живетъ своимъ домомъ пришлый, сказывается Вагапъ, съ дочерью дѣвкою, кой съ расколу увелъ у Тихвинца посадскаго человѣка Матвѣя Кокина брата роднаго дочь дѣвку, въ той же деревнѣ сказывается Новгородецъ посадскій человѣкъ Сидоръ, а чей сынъ не упомнитъ, который жилъ въ Желтопорожскомъ скитѣ въ раскольникахъ съ Новгородцемъ дядею своимъ Василіемъ Евстратовымъ, да пришлый же живетъ своимъ домомъ, а какъ зовутъ и чей сынъ не знаетъ, токмо по прозванію Куропатъ съ женою и живетъ въ расколѣ и перекрещиванъ

и въ генеральной переписи вышеобъявленный Вагоновъ и оный Куропатъ не написаны, въ деревнѣ Погоской въ домѣ у крестьянина Максима Алексѣева живетъ многіе годы раскольникъ старикъ, называютъ Хорею, а откуда онъ незнаетъ, и въ генеральной переписи не написанъ же, да въ домѣ у крестьянина Ивана Прокофьева живетъ выходецъ изъ раскола Терентій Михайловъ, прозваніемъ Дощенниковъ, перекрещиванъ, а въ генеральной переписи онъ Дощенниковъ не написанъ же; а нынѣ-де онъ женился въ томъ погостѣ на пришлой дѣвкѣ, и вѣнчалъ его того погоста попъ Григорій Гавриловъ, въ деревнѣ Зубовой у крестьянина Артемья Ермолина жилъ работникомъ, а какъ зовутъ и отечество, не упомнитъ, который былъ отвезенъ имъ Круглымъ съ десятникомъ Ильею Ивановымъ въ канцелярію Петровскихъ заводовъ, да у онаго десятника Ильи Иванова пристаетъ коновалъ, по прозванію Гавровъ, а сказываютъ-де, что оный Гавровъ бѣглый матросъ, о коемъ знаетъ, гдѣ прежде и нынѣ пристаетъ оный Илья Ивановъ, да деревни Пожмосалмы десятникъ Иванъ Тихоновъ, да Степанъ Мироновъ, и прочіе того погоста старосты и десятскіе, и всѣ крестьяне о немъ знали, да какъ-де изъ канцеляріи Петровскихъ заводовъ присланъ былъ съ указомъ капралъ Василій Трофимовъ, прозваніемъ Третьяковъ съ солдатомъ для взятья его Круглова въ ту канцелярію Петровскихъ заводовъ; а онъ де Круглой въ томъ Выгорѣцкомъ погостѣ старостою уже не былъ, и въ домѣ его Круглова не было, а ѣздилъ онъ въ Выгорѣцкое общежительство для взятья себѣ пашпорта, и пріхалъ онъ въ то общежительство съ Петровскихъ заводовъ; и объявленный-де присланный капралъ пріѣхавъ въ то общежительство, и взявъ его Круглова, и привезъ въ Выгозерскій погостъ въ домъ его, съ нимп жъ-де изъ того общежительства ѣхали главный раскольническій учитель Се-

менъ Денисовъ, да уставщикъ Данила Матвѣевъ, съ келейникомъ своимъ Тихвинцемъ посадскимъ человѣкомъ Петромъ Артемьевымъ, да Данила Васильевъ, который пишетъ у раскольническаго казначея Комкова писаремъ, да Желтопорожскаго скита Ѳедоръ Ларіоновъ, а родомъ Выгозерскаго погоста; у онаго извощикъ былъ Сава Ларіоновъ прозваніемъ Рогатый; а они-де Денисовъ съ товарищи пріѣхавъ въ деревню Погоскую остановились и ночевали въ домѣ у помянутаго безмѣстнаго дьячка Ѳедора Гаврилова, къ которому Денисову съ товарищи приходилъ и оный капралъ, и всѣхъ тѣхъ раскольниковъ видѣлъ, и были всего полтора дня, и къ оному де учителю Денисову съ товарищи, гдѣ онъ у онаго дьячка въ домѣ былъ собрались того Выгозерскаго погоста, и прочихъ того погоста деревень приходили, а имянно деревни Корельскій островъ Никула Емельяновъ, да потаенный раскольникъ Варламъ Васильевъ, Ефимъ Ѳедотовъ, деревни Вожмосасма раскольникъ Лаврентій Памфиловъ, раскольникъ Тимоѳей Хробостовъ, деревни Зубовой горы, раскольникъ Кузьма Васильевъ, раскольникъ Артемій Ермолинъ съ сыномъ Васильемъ, деревни Ворожей раскольникъ Иванъ Хомяковъ; и всѣ вышеозначенные потаенные раскольники къ тому Денисову приходили, и отправляли моленіе по раскольнически, а инымъ раскольникамъ, которые тутошные Выгозерскаго погоста, а деревень всѣхъ, по имянамъ онъ сказать не упомнитъ. Такожде которые пришлые, и о тѣхъ онъ о всѣхъ по имянамъ сказать не упомнитъ же, а которые другіе по раскольнически не крещены, мужескій полъ и женскій, въ церковь ходятъ, а крестятся двоеперстнымъ сложеніемъ, и никогда Святыхъ Таинъ не причащаются и не говѣютъ, и не исповѣдываются, и къ священнику къ благословенію руки не ходятъ, да у него жъ Семена Денисова въ томъ Выгозерскомъ погостѣ рыбныя ловли, при коей построены

двѣ кельи, отъ деревни Корельскаго острова разстояніемъ десять верстъ, да часовня строенія его Денисова на озерѣ острову, близь Сиговца рѣки разстояніемъ отъ того погоста двадцать верстъ, при той часовнѣ погребены умершіе раскольники Новгородцы мужескій полъ и женскій; и оный Семенъ Денисовъ, по прозванію Вторушиновъ къ той часовнѣ ѣздитъ и поетъ, и въ той часовнѣ наставлены образа; и при той де часовнѣ живущихъ никого не имѣется и ту часовню строили Выгозерскаго погоста крестьяне, а за строеніе имъ деньги давалъ означенный Семенъ Вторушиновъ, а тѣ Выгозерскаго погоста крестьяне, которые перекрещиванные раскольники, на каждый праздникъ двенадесятый ходятъ мужескій полъ въ помянутое Выгорѣцкое общежительство къ оному Семену Денисову, и молятся въ часовнѣ съ раскольниками вмѣстѣ, и исповѣдываются всѣ въ томъ общежительствѣ у старцевъ Ѳеодосія и Пафнутія, а женскій полъ ходятъ въ скитъ, что на р. Лексѣ, гдѣ живутъ раскольницы и молятся въ часовнѣ съ тѣми раскольницы вмѣстѣ, а особливо де въ день Воздвиженія честнаго креста въ тотъ скитъ сходятся для моленія изъ Шуйскаго да изъ Толвуйскаго погостовъ такожъ и изъ другихъ ближнихъ погостовъ, какъ записные, такъ и не записные потаенные раскольники, кои учены у помянутаго раскольника Денисова, собираются для моленія людей множество, а о тѣхъ де скитахъ, и что изъ тѣхъ погостовъ оные живущіе люди, какъ записные, такъ и не записные раскольники ходятъ, тѣхъ погостовъ священники всѣхъ вѣдаютъ, а которые вышеписанные, разныхъ погостовъ крестьяне по раскольнически не перекрещиваны, а крестятся двоеперстнымъ сложеніемъ, и въ Выгозерское общежительство пріѣзжаютъ, и тѣ молятся въ кельѣ, которую тѣ раскольники имъ отведутъ, а въ часовню таковыхъ людей не впускаютъ, а женскій полъ молиться отсылаютъ на скот-

ный дворъ, гдѣ живутъ раскольницы женска пола; а въ то Выгорѣцкое общежительство не пускаютъ же; опый-же-де Денисовъ того общежительства всѣмъ раскольникамъ запрещаетъ, чтобъ съ таковыми приходящими людьми, кои не перекрещиваны, дабы въ обще ни пили, ни ѣли, что и чинится, и тѣхъ приходящихъ кормятъ все особо, такожде которые люди въ то общежительство въ расколъ придутъ, и у тѣхъ людей въ томъ мѣстѣ, откуда они пришли остануться отецъ и мать или родственники, то тѣ раскольническіе учители Семенъ Денисовъ съ товарищи учатъ молиться за нихъ Богу: приведи Господи въ православную вѣру и во святое крещеніе, а которые умруть не перекрещиванные таковыхъ поминать не велятъ; да Желтопорожскаго скита учителя Тихвинца посадскаго человѣка у Якова Матвѣева прозваніемъ Кокина жили въ работникахъ, въ прошлыхъ годахъ, а сколько тому лѣтъ, имянно сказать не упомнитъ: Елизаръ Петровъ, да Титъ, и ѣздили для промысла отъ него Кокина на суднѣ, которые крещены по раскольнически; да у помянутаго Семена Денисова въ общежительствѣ жилъ въ хлѣбнѣ, сказывался Москвитинъ, а изъ какого чина незнаетъ, Игнатій Ивановъ, и пекъ хлѣбы, да въ Боровскомъ скитѣ у часовни Трехъ Святителей у Тихвинца посадскаго человѣка Ивана Давыдова жилъ, сказываютъ Тихвинецъ, коего зовутъ Александромъ, и вышеозначенные-де Кокина и Денисова и онаго Давыдова живущіе подговорили его Ивана Круглова въ Аѳонскія горы, и какъ-де они въ тѣ Аѳонскія горы пошли, и его Ивана взяли съ собою, съ коими онъ и пошелъ въ лѣтнее время послѣ Петрова дня, а у нихъ-де имѣлась подорожная изъ Польши, въ которой прописаны Польскіе города и мѣстечки, которымъ путемъ идти, и гдѣ они ту подорожную взяли онъ не знаетъ, и какъ-де они Россіею шли, незахватывая Новгорода и Пскова, и пришли въ Польское мѣстечко Бѣшенковичи, и изъ

того мѣстечка прошедъ мимо города Полоннова, а отъ того пришли во владѣніе Пана Любомирскаго, называемое Волынь, предъ Филиповымъ заговѣньемъ, а въ коемъ году не упомнитъ, и въ томъ владѣніи въ деревнѣ Бѣлиловкѣ живетъ раскольническій учитель Вязниковецъ посадскій человѣкъ Михайла Ивановъ, прозваніемъ Вишатинъ, у котораго-де сестра вдова Пелагея Иванова живетъ въ городѣ Вязникахъ; да съ онымъ-де Михаиломъ Вышатинымъ сошелъ въ ту деревню Бѣлиловку, сказывается Вязниковецъ, и изъ какого чина не знаетъ, учитель же раскольническій Михаилъ Семеновъ; и оные-де учители жили у вышеозначеннаго-жъ главнаго учителя Семена Денисова, и перекрещиваны; и у оныхъ-де Вишатина и Михайла Семенова въ то время были вышеупомянутые раскольники выходецъ изъ С. Петербурга Петръ Алферьевъ, да товарищъ его, съ которымъ онъ торговалъ въ С. Петербургѣ; а сказывался Ростовецъ, а какого чина не знаетъ Никита Ильинъ, а онъ Никита сидѣлъ на красномъ кабачкѣ въ харчевнѣ, про котораго знаетъ С. Петербургскій житель Алексѣй Семеновъ, понеже-де онъ Алексѣй съ братомъ своимъ Ѳедоромъ, и по перекрещиваніи Авраамъ Семеновъ, да съ раскольникомъ Михаиломъ Петровымъ въ расколъ его Никиту подговорили въ тожъ время, какъ подговаривали и означеннаго Петра Алферьева; да съ онымъ же Вишатинымъ и Семеновымъ въ той деревнѣ Бѣлиловкѣ жилъ раскольникъ Вязниковецъ посадскій человѣкъ Иванъ Ѳедоровъ, по прозванію Сапцовъ и перекрещиванъ и какъ-де насталъ зимній путь изъ той деревни Бѣлиловки тогожъ года съ помянутымъ Вязниковцемъ Иваномъ Сапцовымъ пошли они возвратно въ Россію, и шли въ мѣстечко Котельное, да въ слободу пана Лещинскаго, и на Вѣтку и изъ Вѣтки пришли въ городъ Глуховъ и въ Рыльскъ, а потомъ пришли въ Москву; и изъ Москвы-де онъ Круглой пошелъ въ Выгорѣц-

кое общежительство, а оный Сапцовъ пошелъ въ городъ Вязники въ домъ свой, также и вышеупомянутый Александръ изъ оной деревни Бѣлиловки пришелъ же, и нынѣ живетъ у главнаго учителя Семена Денисова, и отъ тѣхъ де раскольниковъ онъ Александръ посыланъ для промыслу на море Океанъ, и послѣ-де того онъ Круглой изъ того общежительства ѣздилъ въ городъ Вязники, для покупки льна съ товарищемъ своимъ Анцыфоромъ Осиповымъ, и стояли у раскольника Перфилья Ѳедорова, прозваніемъ Морозова, а нынѣ-де тѣмъ его Перфильевымъ домомъ владѣетъ зять его раскольникъ Иванъ Ивановъ съ женою Фетиньею Перфильевою дочерью, да съ сыномъ Николаемъ, кои и крещены по раскольнически, а онъ-де Перфилій, выѣхавъ изъ того дома, и живетъ въ вышеобъявленномъ Желтопольскомъ скитѣ, и какъ-де они помянутый ленъ покупали, и къ помянутому раскольнику Ивану Сапцову въ домъ ходили, который живетъ отъ того города Вязниковъ въ полуверстѣ, въ деревнѣ Петринѣ, и были у него въ домѣ по три времени; у него жъ-де Сапцова братъ раскольникъ Андрей Ѳедоровъ, кой по женитьбѣ отъ раскола обратился; да у Вязниковца посадскаго человѣка Василья Ѳедорова, прозваніемъ Сахаровскій, мачиха вдова раскольница, Авдотьею зовутъ, Иванова дочь, а нынѣ-де означенный Анцыфоръ живетъ въ расколѣ въ Тагозерскомъ скитѣ, подлѣ озера Пурпозера, у Тихвинца посадскаго человѣка Василья Степанова, прозваніемъ Шевелева, онъ же и Рянинъ; да съ нимъ же-де Васильемъ живетъ Тихвинецъ посадскій человѣкъ Никита Ивановъ, прозваніемъ Поменцынъ; и съ нимъ оный Анцыфоръ торгуетъ, отъѣзжая на низъ, для покупки хлѣба; и онъ-де Анцыфоръ перекрещиванъ; воспріемникомъ ему былъ раскольникъ Мануплъ Петровъ, который подговаривалъ Петра Алферьева; да какъ-де онъ Круглой въ прошлыхъ го-

дахъ былъ въ С. Петербургѣ и пріѣзжалъ изъ Выгорѣцкаго общежительства съ раскольникомъ Мануиломъ Петровымъ и стояли у Петра Алферьева, у котораго жилъ С. Петербургскій житель Алексѣй Семеновъ, а гдѣ его Алферьева дворъ былъ, того онъ нынѣ сказать не упомнитъ; и оный-де Алексѣй Семеновъ изъ С. Петербурга отпустилъ его Круглаго въ городъ Вязники съ сукнами Анбурскими, коихъ было цѣною на тысячу рублей; а извощики были изъ подъ Вязниковъ; и про оные-де сукна оный Алексѣй Семеновъ и братъ его Ѳедоръ сказывали ему Круглову, что вымѣнены на ленъ, и какъ-де онъ тѣ сукна въ Вязники привезъ, и по приказу онаго Алексѣя Семенова положилъ въ анбаръ, у Вязниковца посадскаго человѣка, у раскольника Ивана Григорьева да у сына его Ивана Иванова, а выпись на оные сукна на чье имя была, того онъ Круглой сказать неупомнитъ, и оныя-де сукна завесновали, и пріѣхалъ-де къ нему съ Вытегорской пристани помянутаго Алексѣя Семенова братъ Ѳедоръ Семеновъ, и тѣ сукна у него Круглова принялъ, и остался въ домѣ у раскольника Ивана Григорьева съ сыномъ Иваномъ, для отъѣзда въ Казань съ помянутыми сукнами, а съ собою привезъ денегъ, а сколько не упомнитъ, для отправленія струга и ради покупки хлѣба, который хлѣбъ купилъ раскольникъ, сказывается Москвитинъ, Василій Ивановъ, а изъ какого чина не знаетъ, и скупилъ вверхъ по Окѣ, и по Мокшѣ рѣкѣ, и на пристани на Пурдошкахъ; а къ нему Василью взявъ отъ означеннаго Ѳедора Семенова деньги отвозилъ онъ Круглый съ провожатымъ Вязниковцемъ, котораго напялъ означенный Вязниковецъ Иванъ Ивановъ; и какъ тотъ стругъ съ рожью отправился, то-де онъ Круглой, съ помянутымъ Васильемъ Ивановымъ поѣхали внизъ по Мокшѣ, и по Окѣ, и приплыли въ Нижній Новгородъ; и въ томъ городѣ выписи въ таможнѣ объявилъ оный Василій Ивановъ, и оный

де стругъ отправили вверхъ по Волгѣ рѣкѣ съ работными людьми и съ нимъ Круглымъ, и дошелъ-де онъ на этомъ стругу до слободы Рыбной и стояли въ той слободѣ у Дмитрія Ершова; и оный-де стругъ онъ Круглой въ той слободѣ покинулъ для молотья раскольническимъ прикащикамъ Василью Иванову съ товарищи; и изъ оной рыбной слободы пошелъ онъ съ раскольническимъ прикащикомъ Иваномъ Яковлевымъ на баркахъ въ С. Петербургъ къ означенному Алексѣю Семенову, для продажи того хлѣба; а въ тѣхъ годахъ, въ Боровицкихъ порогахъ на Мстѣ рѣкѣ былъ командиромъ Челищевъ; да объясненнаго-жъ-де Алексѣя Семенова братъ Ѳедоръ Семеновъ въ прошлыхъ годахъ, а въ которомъ имянно сказать неупомнитъ отпущалъ съ города Бѣлаозера въ С. Петербургъ къ оному брату своему Алексѣю Семенову, для продажи пшеничной муки многое число, а имянно сколько кулей, сказать неупомнитъ, зимнимъ путемъ на извощикахъ, а онъ-де Круглой въ то время съ выписьми съ первымъ обозомъ до Тихвина пріѣхалъ, для пропуску прочихъ обозовъ отъ таможни; да съ нимъ былъ сказывался Тихвинецъ, и изъ какого чина не знаетъ раскольникъ, а главнаго учителя Семена Денисова прикащикъ Василій Григорьевъ, и оный-де Василій Григорьевъ съ первымъ обозомъ поѣхалъ въ С.-Петербургъ къ объявленному Алексѣю Семенову, и объявленную муку тому Алексѣю Семенову отдалъ; и онъ-де въ то время жилъ на Тихвинѣ и ожидали достальныхъ обозовъ, и стоялъ близъ Введенскаго монастыря у крестьянина прозваніемъ Горбуна, а какъ зовутъ не знаетъ, и какъ-де онъ достальныхъ обозовъ съ мукою дождался, и съ тѣми обозами и онъ Круглой въ С. Петербургъ къ оному Алексѣю Семенову пріѣхалъ, и ту муку ему отдалъ; и выгружали на мытный каменный дворъ, что на Адмиралтейской сторонѣ; и ту муку съ тѣхъ подводъ оный Алек-

сѣй Семеновъ отдавалъ маркитантамъ въ долги. А оная мука главнаго учителя Семена Денисова съ братіею; а какъ-де онъ Круглой женился въ Выгозерскомъ погостѣ, и того-де Выгозерскаго погоста деревни Погоской жителъ Ѳедоръ Ларіоновъ съ братомъ своимъ двоюроднымъ Григорьемъ Андреевымъ, да Иваномъ Андреевымъ; а оный де Ѳедоръ грамотѣ знающій; у него-жъ двѣ сестры дѣвки обѣ Марьи, грамотѣ умѣющія-жъ вышли въ расколъ въ Желтопорожскій скитъ, и нынѣ живутъ своимъ домомъ, по Выгу рѣкѣ; и по женитьбѣ своей онъ Круглой къ оному Ѳедору Ларіонову и братьямъ его по свойству съ женою своею, а иногда и одинъ ѣзживалъ многократно; и когда-де прилучится въ праздникъ и въ Воскресный день, и оный-де Ѳедоръ въ кельѣ своей пѣніе вечерни, утрени и часы съ сестрами своими отправляютъ такожъ, какъ и въ прочихъ скитахъ; а по отпустѣ вмѣсто многолѣтія отправляютъ противъ вышеписаннаго-жъ, что и въ Выгорѣцкомъ общежительствѣ чинится; да какъ-де онъ жилъ въ помянутомъ Выгорѣцкомъ общежительствѣ, былъ у него духовнымъ отцемъ главный раскольническій учитель Данило Викулинъ; и онъ-де Викулинъ посылалъ его въ С. Петербургъ; и какъ онъ жилъ въ Астраханской слободѣ, близъ Шлевинскаго рынку, у солдата Ѳедора Арешкина, а сказывался онъ Арешкинъ и товарищъ его солдатъ Иванъ Бутловъ съ сыномъ конопатчикомъ Иваномъ Ивановымъ что они урожденцы изъ Астрахани; и на исповѣди-де онъ Круглой тому Викулину сказывалъ про онаго Ивана Иванова, что ему желателенъ; ибо-де онъ съ нимъ Кругловымъ обще жилъ, и онъ-де Викулинъ говорилъ ему, чтобъ онъ его Ивана подговоря привелъ въ то Выгорѣцкое общежительство, котораго-де онъ Круглой въ помянутую отъ него Викулина въ С. Петербургъ посылку и подговорилъ, и въ то общежительство привелъ; и нынѣ имѣется онъ

Ивановъ въ томъ общежительствѣ, и по приводѣ перекрещиванъ; и имя дано ему Егоръ, и живетъ въ кельѣ хлебенной; и изъ того общежительства отпускали его Егора главные учители съ пашпортами въ Москву къ матери къ Прасковьѣ Степановой, и брату Ѳедору Иванову; а каковымъ именемъ его въ тѣхъ пашпортахъ писали, того опъ Круглой не вѣдаетъ; а отпускали его съ раскольникомъ Кириломъ Максимовымъ, да Борисомъ Ѳедосѣевымъ; а та де его мать и братъ раскольство имѣютъ ли—не вѣдаетъ; да раскольническій учитель Иванъ Анкудиновъ посланъ изъ Выгорѣцкаго общежительства отъ главныхъ раскольническихъ учителей, а въ которомъ году и сколько тому нынѣ лѣтъ не упомнитъ, за городъ Архангельскій на рѣку Мезень, для ученія живущихъ тамъ раскольниковъ; да близъ Онега озера, въ пяти верстахъ у озера Лоткова живутъ раскольники, именуются Новожены, одного зовутъ Иваномъ Марковымъ, съ женою живетъ и съ дѣтьми, а прочихъ ни кого по имянамъ сказать не упомнитъ; токмо-де имѣется келій съ шесть съ живущими раскольниками съ женами и съ дѣтьми; да того жъ Выгорѣцкаго общежительства имѣется келья на краю Онега озера; въ ней живетъ раскольникъ Дмитрій Ильинъ; да оттуда не подалеку келья-жъ, въ которой живутъ конюхи раскольники Сава, а чей сынъ и прозваніемъ не знаетъ, да Яковъ Каргополецъ, и прочихъ по имянамъ сказать неупомнитъ, кои въ лѣтнее время пасутъ молодыхъ жеребятъ; да въ прошлыхъ же годахъ, какъ онъ Круглой былъ въ Выгозерскомъ погостѣ старостою, пріѣзжалъ въ Тагозерскій скитъ на праздникъ Покрова Богородицы; и въ томъ-де скитѣ былъ изъ Выгорѣцкаго общежительства главный учитель Семенъ Денисовъ, съ своими клирошанами, да раскольникъ Ѳедоръ Семеновъ, а по перекрещиваніи Авраамъ Семеновъ, и отецъ его Ѳедоровъ Семенъ Алексѣевъ; да Выгозерскаго по-

госта были-жъ потаенные раскольники крестьяне деревни Масилги Онуфрій Астафьевъ съ женою, да крестьянинъ Никифоръ, а чей сынъ не упомнитъ; деревни Погоской Дмитрій Ивановъ, въ которой и другихъ деревняхъ потаенные раскольники были жъ; токмо-де по имяномъ сказать онъ не упомнитъ; и всѣ обще съ раскольниками молились въ часовнѣ, да потаенные-жъ раскольники имѣются въ Шалскомъ погостѣ въ деревни Рагозиной Степанъ Трофимовъ, съ снохою своею Пелагеею, въ деревни вверхъ по рѣкѣ по Водлѣ, а какъ именуется не упомнитъ Иванъ Онисимовъ, Шальскаго погоста у крестьянина Семена Яковлева, прозваніемъ Бѣсова живетъ, сказывается Тихвинецъ старикъ раскольникъ, а какъ зовутъ не упомнитъ; у него два сына Кирила, да Алемосъ, да онаго старика жена, да того-жъ Шалскаго погоста при Егорьевской церкви въ волости Нинежмѣ, у крестьянина Ильи Панкратьева жена раскольница, въ деревни Никитиной раскольникъ Мина Григорьевъ, да зять его Иванъ Григорьевъ съ женою; въ Пудожскомъ погостѣ, въ деревни Филимоновѣ горѣ крестьянинъ Кузьма Ивановъ потаенный раскольникъ, и всѣ оные люди перекрещиваны по раскольнически, и къ нимъ пристаютъ раскольники Іаковъ Кокинъ съ сыномъ Семеномъ Кокинымъ, да Тихвинецъ Аксенъ Никитинъ, Сидоръ Никитинъ, кои грамотѣ умѣютъ. Сверхъ-де вышеобъявленнаго о потаенныхъ раскольникахъ по имянамъ нынѣ онъ Круглой никого сказать не упомнитъ.

ДОПРОСЪ КРУГЛАГО ВЪ ТАЙНОЙ КАНЦЕЛЯРІИ.

Въ тайной канцеляріи Иванъ Круглой показалъ: до бывшаго-де перекрещиванія отъ раскольниковъ (о чемъ обстоятельно ниже сего явствуетъ) имя ему было Демидъ; отецъ де его Илья, отечества и прозвища его не упомнитъ, былъ

вотчины стольника Степана Данилова сына Траханіотова, Московскаго уѣзда деревни Яковлевой; а прозвищемъ де себя Круглымъ онъ Демидъ именуетъ для того, что раскольникъ Иванъ Романовъ велѣлъ ему назваться прозваніемъ Круглымъ; и оный-де его отецъ въ давныхъ годахъ умре, а онъ де Круглой послѣ смерти отца своего остался въ малыхъ лѣтахъ, и взятъ онаго его помѣщика на скотный дворъ въ работники; и въ прошлыхъ-же годахъ, а въ которомъ имянно не упомнитъ братъ его родной Филиппъ Ильинъ, который имѣлся на Воронежѣ при Адмиралтействѣ матросомъ, ѣхавъ съ Воронежа чрезъ Москву, на рѣку Тверь, въ которой имѣлись суда, имнуемые тялки, для провожанія ихъ въ С. Петербургъ, прислалъ къ нему въ оную деревню жену свою Марью Семенову, чтобъ она отъ того помѣщика его подговорила и взяла бы его Круглова къ оному его брату въ С. Петербургъ, и оная того его брата жена пріѣхавъ къ нему на скотный дворъ говорила ему Круглому, чтобъ онъ отъ онаго помѣщика своего ушелъ, и пришелъ бы въ Москву, и она-де его возметъ съ собою къ оному его брату на рѣку Тверь, и онъ Круглый сказалъ той Марьѣ, что онъ отъ онаго своего помѣщика уйдетъ, и въ Москву къ ней придетъ; и чтобъ оная Марья ѣхала напередъ его въ Москву, и дожидалась въ Москвѣ; и оная Марья изъ оной его помѣщика деревни въ Москву и поѣхала, и послѣ того спустя, а сколько не упомнитъ отъ онаго своего помѣщика бѣжалъ, и пришелъ въ Москву или на Бутырки, того не упомнитъ, и оную Марью сыскалъ, а гдѣ не упомнитъ же; и нанявъ оная Марья до означенной рѣки Твери подводу, взявъ его Круглова съ собою, привезла къ оному его брату, на означенную рѣку Тверь; и по пріѣздѣ оный его братъ отдалъ его команду имѣющему при тѣхъ судахъ морскаго флота поручику Христофору Люзину, для услуженія; и съ оными Люзиными, такожъ и

съ братомъ своимъ пріѣхали въ С. Петербургъ и по пріѣздѣ въ въ С.-Петербургъ жилъ онъ при опомъ Люзинѣ; и потомъ спустя, а сколько времени не упомнитъ, отъ онаго Люзина отшедъ жилъ въ С. Петербургѣ жъ на Адмиралтейскомъ острову, у садовника француза Василья Павлова сына Францлова, а сколько времени не упомнитъ; а потомъ спустя, а сколько не упомнитъ-же жилъ Астраханскаго полку у солдатъ Ѳедора Орѣшникова, Ивана Будлова, и торговалъ орѣхами; и потомъ де спустя, а сколько времени, того не упомнитъ же, на Адмиралтейскомъ острову, въ прядильной слободѣ, купилъ себѣ дворъ; и въ имѣющейся на томъ дворѣ лавкѣ торговалъ калачами. И въ морской слободѣ жили близъ его Круглова Ярославскаго уѣзда крестьяне, а чьи, того онъ не упомнитъ, Тимоѳей да Дементій Евдокимовы; да оныхъ Евдокимовыхъ братъ Ѳедоръ Евдокимовъ (который нынѣ имѣется въ расколѣ Олонецкомъ уѣздѣ близъ рѣки Выги на берегу въ Желтопорожскомъ скитѣ при часовнѣ Св. Пророка Иліи клирошаниномъ) и въ давныхъ годахъ, а въ которомъ имянно не упомнитъ, пріѣхавъ оный Ѳедоръ изъ онаго скита говорилъ ему Круглому: поѣдемъ-де въ Олонецкій уѣздъ въ Желтопорожскій скитъ со мною, тамъ-де жить лучше, и я де возьму мать, а имяни ея и отечества не упомнитъ, да онаго брата своего Дементія; и онъ Круглый съ онымъ Ѳедоромъ, такожъ и съ братомъ его въ оный скитъ и поѣхали; и по пріѣздѣ жили въ томъ скитѣ въ домѣ у главнаго наставника Олонецкаго уѣзда Шуйскаго погоста крестьянина Ильи Ефремова, который въ давныхъ годахъ, а въ которымъ имянно не помнитъ, умре; и въ томъ домѣ жили жъ у того Ефремова племянникъ его родной Прокофій Онисимовъ, который нынѣ наставникомъ при означенномъ же Желтопорожскомъ скитѣ; да братъ онаго Ильи родной Гаврила Ефремовъ, который

по ихъ раскольническому суевѣрію за наставника, а грамотѣ и писать неумѣетъ; да клирошанинъ онаго Гавриды племянникъ Лука Никитинъ; да раскольники Кузьма, Степанъ, Маркъ Ефремовы; да онаго Прокофья двѣ сестры, Описимовы дочери, а имянъ ихъ не помнитъ, которыя въ разныя времена пѣвали на клиросахъ; и по пріѣздѣ-де ихъ къ онымъ Ефремовымъ въ то время часовни не имѣлось; и въ то число у этого Ефремова построена была келья и перегорожена на двое; и въ одной половинѣ жили они, а въ другой половинѣ оные Ефремовы съ онымъ Ѳедоромъ, по своему суевѣрію отправляли вечерню, утреню и часы; а его Круглова, такожъ и оныхъ Деменьтья и мать его къ тому отправленію сперва не допустили, а прежде ихъ увѣщевали, чтобъ они перекрестились въ ихъ суевѣрную прелесть, и крестились бы сложеніемъ двумя перстами; понеже до Никона Патріарха по всей Россіи было благочестіе, и прежде-де въ Римѣ благочестіе отпало; а послѣ де Никона Патріарха и во всей Россіи благочестіе отпало; того-де ради надлежитъихъ перекрестить; и онъ де Круглой, такожъ и оные Дементій и мать его по ихъ суевѣрію креститься и обѣщались; и вышеписанные Ефремовы велѣли имъ поститься шесть недѣль, и по прошествіи шести недѣль пріѣхалъ къ нимъ раскольническій наставникъ старецъ Ѳеодосій, и по пріѣздѣ своемъ его Круглова, такожъ и оныхъ Дементья и мать его перекрестилъ по своему раскольническому суевѣрію, выведши на рѣку Выгу, погружая трижды и нарекъ имъ имена ему Круглому, такожъ и оному Дементью Иванами, а матери онаго Дементья по православному-ль крещенію или по своему суевѣрію нарекъ Ѳеклою, того не упомнитъ (которая въ давныхъ годахъ, а въ которомъ имянно не упомнитъ умре), а при томъ перекрещиваніи были имъ воспріемникомъ оный Гаврила Ефремовъ, а воспріемницею мать онаго Прокофья

Онисимова, а имяни ея и отечества и прозвища не знаетъ; и послѣ де того спустя, а сколько, того не упомнитъ, оный старецъ поѣхалъ въ общежительство къ Выгорѣцкимъ раскольникамъ Данилѣ Никулину, Андрею, Семену, да Ивану Вторушинымъ, которые напередъ сего были, Никулинъ Олонецкаго уѣзда Шуйскаго погоста дьячкомъ, Вторушины того жъ уѣзда Повѣнецкаго рядку посадскіе люди, и въ давныхъ годахъ, а въ которомъ имянно не упомнитъ, оные Данило и Андрей померли, и оный Иванъ живетъ у того своего брата Семена въ кельѣ никуда неисходно; и послѣ того жилъ онъ Круглой въ томъ скитѣ, а сколько не упомнитъ; и потомъ изъ того Желтопорожскаго скита сошелъ онъ Круглой для житья въ Выгорѣцкое общежительство; и какъ онъ въ то общежительство пришелъ, и въ то время въ томъ общежительствѣ были главными раскольниками вышеписанные Никулинъ, Вторушины, Олонецкаго уѣзда Космозерскаго погоста, а крестьянинъ или посадскій человѣкъ, того не упомнитъ, Трифонъ Петровъ, каргополецъ посадскій человѣкъ Данила Матвѣевъ; да при ономъ Матвѣевѣ два брата Никита, да Иванъ, да учители жъ Олонецкаго уѣзда Шуйскаго погоста крестьянинъ Иванъ Филиповъ, Мануила Петровъ, Иванъ Юдинъ, а чина ихъ не знаетъ, Ростовецъ Ѳедоръ Семеновъ, Никифоръ Семеновъ, а чина его не знаетъ; да при нихъ раскольническіе старцы Пафнутій, который въ давныхъ годахъ, а въ которомъ имянно не упомнитъ умре, да вышеписанный Ѳеодосій, да старецъ же Зосима, да клирошане москвитяне посадскіе люди Иванъ Иваповъ, Кирила Максимовъ, Вязниковецъ Алексѣй Гавриловъ, тихвинецъ посадскій человѣкъ Артемій Семеновъ, сынъ его Петръ, Савва Ларіоновъ, а чину его не знаетъ, новгородецъ посадскій человѣкъ Михаила Мошенниковъ, племянниковъ его Иванъ Сидоровъ вотчины Соловецкаго монастыря, Сумскаго острогу, кре-

стьянинъ Максимъ, а отечества и прозвища его не помнитъ, Данила Колскій; москвитяне: Борисъ Ѳедосеевъ, Кононъ, а отечества и прозвища его не помнитъ, которые въ томъ скиту имѣются пономарями, да килейникъ вышеписанныхъ Вторушиныхъ Вязниковецъ Иванъ Герасимовъ, которые оными старцами Пафнутіемъ и Ѳеодосіемъ перекрещены по ихъ раскольническому суевѣрію; и по приходѣ его Круглова въ оное общежительство вышеписанные Никулинъ и Вторушины спросили его Круглова какъ онъ крестится? и онъ сказалъ, что онъ крестится двуперстнымъ сложеніемъ; и оные Никулинъ и Семенъ Вторушинъ спросили: кто его по ихъ раскольническому суевѣрію крестилъ? И онъ Круглый сказалъ, что крестилъ его вышеписанный старецъ Ѳеодосій. И оные Никулинъ и Семенъ Вторушинъ говорили ему: есть-ли-де у него отецъ; и онъ Круглой сказалъ, что отецъ и мать померли, а онъ остался въ малыхъ лѣтахъ; и оные Никулинъ и Семенъ Вторушинъ приказывали ему, что когда-де они Святаго крещенія несподобились, то есть по ихъ суевѣрію не перекрещиваны, то-де ихъ поминать не надлежитъ; а ежели-бъ де были живы, тобъ надлежитъ поминать тако: приведи ихъ Господи въ Православную вѣру и Святое крещеніе; такожъ и другихъ, которые по ихъ раскольническому суевѣрію перекрещиваютъ, объ ономъ спрашиваютъ; и потомъ опредѣлили его въ работу для возки въ оное общежительство ржи и дровъ; а послѣ того опредѣлили его на кирпичные заводы для работы; и какъ онъ Круглой на той работѣ былъ, и въ то время на тѣхъ кирпичныхъ заводахъ былъ кирпичнымъ мастеромъ Григорій Петровъ сынъ Тукачевъ, и того-жъ Выгорѣцкаго скита раскольникъ Новгородецъ посадскій человѣкъ Иванъ Мошенниковъ сказывалъ ему Круглому на единѣ, вышеписанный-де раскольникъ Семенъ Вторушинъ прежде сего при Преосвященномъ Іовѣ

Митрополитѣ Новгородскомъ содержанъ былъ въ Новѣгородѣ въ раскольничествѣ лѣтъ съ семь подъ карауломъ, у означеннаго Тукачева; а согласясь-де съ онымъ Тукачовымъ обще бѣжали и пришли въ Выгорѣцкое общежительство; и вышеписанной-де Тукачовъ написанъ въ Выгозерскомъ погостѣ въ подушномъ окладѣ; токмо-де оный Тукачовъ въ ономъ погостѣ никогда не живетъ, а живетъ-де у вышеписаннаго Вторушина въ кельѣ, и означеннымъ старцемъ Ѳеодосіемъ по ихъ раскольническому суевѣрію перекрещиванъ.

Въ прошлыхъ годахъ, а въ которомъ имянно не упомнитъ, жена его Настасья сказывала ему Круглому, что Выгозерскаго погоста потаенный раскольникъ Ѳедоръ Гавриловъ крестилъ у сына своего Ѳоима младенца, по раскольническому суевѣрію; и того-де Выгозерскаго погоста крестьянинъ Ипатъ Федоровъ, того погоста церкви Преображенія Господня попу Григорью Гаврилову объ ономъ раскольническомъ крещеніи подавалъ доношеніе; и оный попъ то доношеніе уничтожилъ.

Да въ ономъ-же-де Выгозерскомъ погостѣ имѣются потаенные раскольники онаго Гаврилова жена, а имяни и отечества не знаетъ, да дѣти Кирила Ива́нъ, которые грамотѣ и писать умѣютъ; да тесть его Круглова Митрофанъ Панфиловъ, который въ давныхъ годахъ, а въ которомъ имянно не упомнитъ утонулъ; и потомъ вынято тѣло и погребенъ въ Тагозерскомъ скитѣ; а въ оный же Тагозеркій скитъ для познанія того скита отводили его Круглова, того-жъ Выгозерскаго погоста государственные крестьяне Иванъ Тихоновъ, Степанъ Мироновъ; и отъ поминовенія-де онаго тестя своего далъ онъ вышеписанному Семену Вторушину двадцать рублей, да онаго его тестя жена Марфа Андреева дочь, которая сказывала ему Круглому, что она въ прошломъ году, а въ которомъ имянно не ска-

зали перекрещена по раскольническому суевѣрію старцемъ Ѳеодосіемъ, и отца-де духовнаго она имѣетъ онаго Ѳеодосія, и для исповѣди изъ дома своего оная теща ходила при немъ Кругломъ съ братомъ своимъ Григорьемъ Андреевымъ, который живетъ въ Желтопорожскомъ скитѣ; и оная-де его теща, да жена его Круглова сказывала ему, что оный тесть. послѣ той его тещи старцемъ Ѳеодосіемъ былъ перекрещиванъ по раскольническому суевѣрію; а о томъ-де, что оный тесть его погребенъ въ Чалозерскомъ скитѣ при часовнѣ, и что на поминовеніе онаго его тестя Семену Вторушину дано, оная его теща и жена вѣдаютъ; токмо-де коликое число дано, того они не знаютъ; и оная-де теща и жена его вышеписанному попу Григорью Гаврилову, чтобъ онъ объ ихъ раскольничествѣ нигдѣ не доносилъ, дали овцу; да оная-жъ-де жена его сказывала ему Круглому, что для исповѣди ходитъ къ означенному старцу Ѳеодосію, той же деревни Погоской крестьянинъ Михаилъ Алексѣевъ, мать онаго Алексѣева вдова Домна, Прокофьева дочь, дьячокъ Ѳедоръ Гавриловъ, дѣти его Ефимъ, Иванъ, Кирила; и оные-де сѣевъ, Прокофьева, Гавриловъ и дѣти того Гаврилова сказывали ему Круглому на едпнѣ, что они старцемъ Ѳеодосіемъ перекрещиваны по ихъ раскольническому суевѣрію; а какъ-де оный Вторушинъ означенныхъ раскольниковъ приказывалъ перекрещивать, и притомъ имъ говорилъ, что ихъ падлежитъ перекрестить по ихъ раскольническому суевѣрію для того, что еретическое-де крещеніе не есть крещеніе, хотя и въ три погруженія, но паче оскверненіе.

Да въ ономъ-же-де погостѣ имѣется онаго Выгорѣцкаго общежительства главнаго раскольника Вторушина выпедшій раскольникъ Тимоѳей Хотѣевъ, жена его, а имяни и отечества не знаетъ, сынъ его Иванъ, да дочь; крестьяне Борисъ Уховъ, мать вдова, да тетка его, а имянъ ихъ и отечества не помнитъ, отставной дьячокъ Дмитрій Ива-

повъ, да сынъ его Михаилъ, которые напредъ сего жили въ Выгорѣцкомъ общежительствѣ, и нынѣ въ то жительство ходятъ безпрестанно, и съ сыномъ своимъ Михаиломъ; да два-жъ его сына, а имянъ ихъ не помнитъ; да женка вдова Домна Прокофьева дочь; да у нея въ домѣ пришлый человѣкъ Харя, а имяни его и отечества не знаетъ, Иванъ Савельевъ съ женою, да съ дочерью, а имянъ ихъ не упомнитъ; того жъ погоста деревни Зубовой горы Артемій Ермолинъ съ женою его, а имяни и отечества ея не помнитъ, сынъ его Василій, деревни Вожмосалмы Лаврентій Памфиловъ съ женою, а имяни ея не помнитъ; да дѣти его Иванъ, Василій, Афанасій, да три дочери, а имянъ не помнитъ же, крестьянина Герасима, а отечества и прозвища его не знаетъ, жена вдова Прокофьева дочь, а имяни ея не знаетъ; зять ея бѣглый матросъ Василій Борода; крестьянинъ Тимоѳей Хробостовъ; деревни Воренжи Иванъ Хомяковъ съ женою, а имяни ея не помнитъ; пришлый человѣкъ Денисъ Кузьминъ, онъ-же называется Елизаромъ, Корельскаго острова крестьянина Никулы Емельянова мать вдова, а имяни ея не помнитъ, которая живетъ у вышеписаннаго Семена Вторушина, въ Выгорѣцкомъ общежительствѣ съ женщинами обще, и поетъ на клиросѣ; крестьянина Василья Егорова мать вдова Иванова дочь, а имяни ея не помнитъ; деревни Линдозера Иванъ Ѳефиловъ, братъ его и сестра дѣвка, а имянъ ихъ не помнитъ, Ѳедоръ Шунга, который напредъ сего жилъ у означеннаго Вторушина, жена его дѣти, а имянъ ихъ не помнитъ, деревни Телекиной Семенъ Кондратьевъ, жена его Петрова дочь, а имяни ея не помнитъ; Алексѣй Бакиревъ, жена его Прокофьева дочь, а имяни ея не знаетъ; Лаврентій Бакиревъ, жена его да дочь, а имянъ ихъ не помнитъ; да сестра его вдова Иванова дочь, да сынъ ея, а имянъ ихъ не помнитъ; Семена Егорова зять пришлый человѣкъ Михаи-

ла, да сынъ онаго Михаила, а имяни и отечества его и прозвища ихъ не знаетъ, которые живутъ отъ того Егорова въ лѣсу въ десяти верстахъ своимъ дворомъ; да у онаго Михаила пришлые люди Яковъ да Петръ, который прежде сего жилъ у раскольника Якова Кокина; деревни масилы Онуфрій Астафьевъ, жена его Андреева дочь, а имяни ея не знаетъ; да дѣти его Иванъ, Ѳадѣй, дочь дѣвка, а имяни ея не помнитъ, которая живетъ въ Выгорѣцкомъ общежительствѣ у означеннаго Семена Вторушина; Никифоръ да жена его, а имяни той его жены, такожъ и отечества и прозвища онаго Никифора не знаетъ; Ѳедора Иванова зять, а имяни его, отечества и прозвища не знаетъ о чемъ сказывалъ ему означенный Ѳадѣй Онуфріевъ, что онаго Иванова зять боярскій человѣкъ, а чей не сказалъ; да пришлый же человѣкъ, жена его, да два сына, а имянъ ихъ, отечества и прозвища ихъ не знаетъ, которые живутъ въ той деревнѣ своимъ дворомъ; пришлый Михаила, а отечествъ и прозвища его не знаетъ, который имѣется крестьянину, Григорью Кривому зять, да братъ онаго Михаила, а имяни и прозвища его не знаетъ; деревни Койкиницы Ефимъ Ѳедотовъ сынъ Медвѣдевъ, съ братомъ своимъ роднымъ; да у него жъ Ефима живутъ бѣглый матросъ Степанъ, а отечества и прозвища его не знаетъ, который у того Ефима и другихъ пасетъ лошадей и коровъ; и напредъ сего въ деревнѣ Погоской пасъ лошадей-же и жилъ у крестьянина Максима Алексѣева; деревни Тагиницы Тимофей Кубачь, жена его да дѣти, а имянъ ихъ, и отечествъ, и прозвищъ не знаетъ; Алексѣя Бакирева зять пришлый человѣкъ, а имяни его и отечества и прозвища не знаетъ; пришлый же кузнецъ Иванъ Филипповъ, сынъ его Иванъ, пришлой важенинъ, жена его да дочь, а имянъ отечествъ, и прозвищъ ихъ не помнитъ, которая вышеписанному раскольнику Якову Кокину родная племянница, и живутъ своимъ дворомъ; Новгородецъ мѣдникъ Сидоръ, а отечества и

прозвища его не знаетъ; важенинъ Куропатъ, а имяни, и отечества и прозвища его не знаетъ; деревни Погоской у крестьянина Ильи Томилина бѣглый матросъ Гавриловъ, а имяни и отечества его не знаетъ; и вышеписанные люди перекрещиваны; а о томъ-де онъ Круглой вѣдаетъ, потому что вышеписанные крестьяне никогда въ церковь не ходятъ; и съ правовѣрными христіанами вмѣстѣ не ѣдятъ; и ежели изъ правовѣрныхъ изъ ихъ судна будетъ ѣсть, или пить, то они то судно бросятъ, а изъ котораго оные раскольники ѣдятъ, то изъ того судна правовѣрующимъ ѣсть не дадутъ, и съ правовѣрующими на молитву не ходятъ и вмѣстѣ молиться не станутъ.

Да въ прошломъ году, а въ которомъ имянно неупомнитъ въ бытность его въ томъ Выгозерскомъ погостѣ старостою, по присланному къ нему съ Олонецкихъ Петровскихъ заводовъ указу, велѣно съ онаго погоста прислать работниковъ, а сколько неупомнитъ; и въ то-де время того Выгозерскаго погоста крестьяне стали хватать деревни Масильи у крестьянина, а имяни и отечества тому крестьянину не помнитъ, токмо называютъ его Орѣшкою, дѣтей Петра а другимъ имянъ не помнитъ; и оный крестьянинъ кричалъ всѣмъ въ слухъ, что-де его дѣтей они воры ловятъ; возьмите-де той же деревни Масильи крестьянина Никифора, а отечества и прозвища не помнитъ, сына Григорья, а онъ-де мою дочь, а имяни ей не выговорилъ, изрѣзалъ и въ озеро втопталъ; а вы-де воры такимъ головщикамъ потакаете и укрываете; а при томъ-де были и тѣ его слова слышали той же деревни Масильи крестьяне: Ѳадей Онуфріевъ, Иванъ Онуфріевъ, Григорій Кривой, да означеннаго Никифора дѣти Григорій, а другому имяни не помнитъ, Ѳедоръ Ивановъ, да сынъ его, да крестьянина Владиміра дѣти, имянъ ихъ не помнитъ; и той деревни всѣ жители, а имянъ, и отечествъ и прозвищъ не

помнитъ-же; да вышеписанный крестьянинъ Ефимъ съ братомъ своимъ роднымъ, при немъ Кругломъ курили вино въ неклейменые куба, и то вино оной Погольской деревни крестьянинъ Илья Томилинъ продаетъ разныхъ чиновъ людямъ, а кому не помнитъ. И какъ-де въ домъ къ тому Томилину везъ деревни Ревошнаго лога крестьянинъ Ѳедоръ Куриковъ вина двѣ бочки, и тогда-де къ оному Томилину того вина не довезъ, а поставилъ-то вино въ деревнѣ Корельскаго острову у крестьянина Микулы Емельянова, для того что въ то время въ означенной деревнѣ Погоской были присланные въ оную деревню съ Петровскихъ заводовъ солдаты, такожъ и означенный Медвѣдевъ въ домѣ своемъ продаетъ вино разныхъ чиновъ людямъ, а кому, того онъ Круглой не знаетъ; да вышеписаннаго жъ-де Выгозерскаго погоста крестьянинъ Максимъ Алексѣевъ ѣздилъ для исповѣди въ Выгорѣцкое общежительство къ раскольническому старцу Ѳеодосію, по ихъ раскольническому суевѣрію; а въ церковъ-де оный Алексѣевъ ходитъ, а отца духовнаго правовѣрующаго священника не имѣетъ, и святыхъ таинъ несообщается; а достальные-де того погоста крестьяне, такожъ и жена его Круглова Настасья въ церковъ ходитъ, а отца духовнаго не имѣютъ, и святыхъ таинъ не сообщаются жъ; токмо-де жену его Настасью въ прошлыхъ годахъ, а въ которомъ имянно неупомнитъ; исповѣдывалъ раскольническій старецъ, а имяни его и отечества, и гдѣ нынѣ оный старецъ живетъ, того онъ Круглой не знаетъ.

Тому-де нынѣ третій годъ, какъ Выгозерскаго погоста деревни Корельскаго острова крестьянина Микулы Емельянова жена Игнатьева дочь, а имяни ея не помнитъ, ѣздила водою на суднѣ съ другими крестьянами, а съ кѣмъ, того онъ Круглой не знаетъ въ Выгорѣцкое и въ Лекское общежительства для перекрещиванія или покаянія, по ихъ

раскольническому суевѣрію; и возвратясь на томъ же суднѣ везла съ собою воровъ двухъ человѣкъ; и привезла Выгозерскаго погоста въ деревню Талошнаго Волока къ крестьянамъ Аверкію Иванову или къ Захарью Семенову, того подлинно сказать не упомнитъ. И оставя оныхъ воровъ у тѣхъ крестьянъ пошла къ брату своему родному Никифору Игнатьеву, а за чѣмъ, того оный Круглый не знаетъ; и потомъ отъ того брата своего пришла къ означеннымъ ворамъ по прежнему, и оныхъ воровъ посадя на судно отвезла въ домъ свой; а изъ двора своего на суднѣ свезла тѣхъ воровъ въ деревню Ревошнаго волока крестьянину Ивану Моисееву; а оный Моисеевъ въ суднѣ перевезъ чрезъ Выгъ озеро въ деревню Дуброву къ крестьянину Малафѣю Сидорову; и оные воры пограбя того крестьянина Сидорова пожитки, поѣхали было Выгъ озеромъ, а куда, того онъ Круглой не знаетъ. И въ то время, какъ онъ Круглой тѣмъ озеромъ ѣхалъ съ присланными изъ Канцеляріи Петровскихъ заводовъ солдатомъ Григорьемъ Корольковымъ, да десятникомъ Томилинымъ, да съ солдатомъ же или розсылщикомъ, подлинно сказать не помнитъ, увидя оныхъ воровъ стали ихъ догонять; и оные воры пристали къ берегу, и лодку встащили въ лѣсъ, а сами ушли; и онъ Круглой къ тому берегу съ означенными людьми присталъ же и тѣхъ воровъ въ лѣсу искали, токмо сыскать не могли; и взявъ то судно съ пожитками привезли въ Выгозерскій погостъ въ Земскую избу; и по описи по мірскому согласію тѣ пожитки тому крестьянину Сидорову отдали съ росписью. И того жъ дня послалъ онъ въ деревню Тагинцу крестьянина Исака Петрова сына Пятницина, чтобъ той деревни Тагинцы крестьяне Алексѣй Бакиревъ, Петръ Крепевъ, Гаврила Яковлевъ, Флоръ Артемьевъ сынъ Ѳедоринъ, и прочіе крестьяне были въ Выгозерской погостъ, для того что по присланному

указу изъ Канцелярiи Петровскихъ заводовъ велѣно у него Круглова взять сказку коликое число въ ономъ Выгозерскомъ погостѣ, такожъ и того погоста въ деревняхъ записныхъ и потаенныхъ раскольниковъ имѣется, и въ тоде время въ оную деревню Тагиницы вышеозначенные разбойники пришедъ вышеписаннымъ крестьянамъ говорили, чтобъ ихъ свезли въ Желтопорожскiй скитъ, а за чѣмъ, не сказали. И оные крестьяне спросили у тѣхъ воровъ пашпорты; и оные воры не говоря ничего вынявъ ножи пошли въ лѣсъ, и вышеписанные крестьяне стали ихъ ловить, и побѣжали за ними въ лѣсъ. И оные воры изъ вышеписанныхъ крестьянъ Алексѣя Бакирева, Петра Кренева, зарѣзали до смерти; а крестьянъ же Исака Пятницина, Гаврила Ѳедорина покололи въ спины, и оные Петровъ возвратясь о вышеписанномъ ему Круглому объявили; а достальные означенной деревни Тагиницы крестьяне въ Выгозерскiй погостъ на сходъ пришли. И оный Круглой того жъ числа, по силѣ вышеписаннаго, присланнаго изъ Канцелярiи Олонецкихъ Петровскихъ заводовъ, указа, того Выгозерскаго погоста и другихъ деревенъ крестьянамъ учинилъ сходъ, съ каждаго двора по одному человѣку; и оный присланный указъ съ той Земской избѣ приказалъ читать при ономъ солдатѣ вышеписанному Дмитрiю Иванову всѣмъ крестьянамъ въ слухъ. И оный-де указъ вышеписанный Дмитрiй и читалъ; и какъ-де тотъ указъ прочли, и вышеписанные-де Выгозерскаго погоста крестьяне того солдата изъ Земской избы выслали къ означенному Томилину обѣдать; и послѣ того вышеписаннымъ потаеннымъ раскольникамъ, такожъ и того погоста всѣмъ крестьянамъ говорилъ, что онъ Круглой о тещѣ своей и о другихъ того погоста крестьянахъ, которые въ Церковь не ходятъ, и отца духовнаго не имѣютъ, а крестятся двуперстнымъ сложенiемъ, и по раскольниче-

скому суевѣрію перекрещиваны и на предъ сего, такожъ и нынѣ ходятъ на праздники и для моленія въ Выгорѣцкое и Лекское общежительства, въ Желтопорожскій скитъ зимою и лѣтомъ, для покаянія, или кому когда зачѣмъ прилучится, мужескъ и женскъ полъ, такожъ и въ другіе скиты, и о томъ-де онъ Круглой объявитъ въ Канцеляріи Петровскихъ заводовъ; и того-де Выгозерскаго погоста всѣ крестьяне говорили ему Круглому, что прежде сего-де старосты, которые были въ томъ Выгозерскомъ погостѣ, и тогда ихъ укрывали; и чтобъ-де оный Круглой о томъ на нихъ отнюдь не доносилъ; и хотѣли бить его Круглова палками; и онъ Круглой убоясь отъ нихъ смертнаго убійства сказалъ, что онъ такую сказку имъ дастъ. И оные крестьяне призвавъ означеннаго солдата Королькова говорили ему, чтобъ онъ имъ показалъ сказку, данную въ Толвускомъ погостѣ отъ старосты, а имяни и отечества и прозвища его не помнитъ. И оный Корольковъ ту сказку имъ и показалъ; и въ той Толвускаго погоста Старосты сказкѣ, имѣющіеся въ томъ Толвускомъ погостѣ потаенные раскольники утаены; и означенный Дмитрій Ивановъ взявъ у того Королькова ту сказку прочелъ всѣмъ крестьянамъ вслухъ; и оные крестьяне говорили ему: вотъ-де они вѣдаютъ, что въ Толвускомъ погостѣ потаенныхъ раскольниковъ много имѣется, а тотъ-де староста, такожъ и того погоста Попъ, а имяни его и отечества не помнитъ, въ сказкѣ своей ихъ и не написали. И чтобъ-де онъ Круглой вышеписанныхъ потаенныхъ раскольниковъ всѣхъ прикрылъ; а ежели-де онъ ихъ не прикроетъ, и о нихъ объявитъ, то-де они его убьютъ до смерти. И онъ Круглой убоясь оныхъ крестьянъ, чтобъ въ недачѣ той сказки неубили до смерти, ту сказку велѣлъ на бѣло переписать означенному Дмитрію Иванову. И оный Дмитрій ту сказку и переписалъ; и онъ Круглой велѣлъ къ той сказ-

кѣ вмѣсто себя приложить руку означенному потаенному раскольнику Ѳедору Гаврилову, который къ той сказкѣ вмѣсто его руку и приложилъ. И ту-де сказку онъ Круглой отдалъ помянутому солдату, и послѣ-де того или прежде не упомнитъ вышеписаннаго Выгозерскаго погоста крестьяне, деревни Зубовой горы Артемій Ермолинъ. Кузьма Курево; деревни Погоской Максимъ Алексѣевъ, Тимоѳей Хотѣевъ, Кирила Ѳедоровъ, Ефимъ Ѳедоровъ, Борисъ Уховъ, Ипатъ Ѳедоровъ, десятникъ Илья Ивановъ сынъ Томилинъ; деревни Корельскаго острову Викулъ Емельяновъ, Варлаамъ Васильевъ; деревни Вожмосалмы Лаврентій Памфиловъ, Тимоѳей Хробостовъ; деревни Тервострова Степанъ Мироновъ, да зять онаго Миронова, а имяни, отечества и прозвища его не знаетъ; деревни Ворепжи Иванъ Хомяковъ; деревни Липтезера Памфилъ Романовъ; деревни Тагинца Фролъ Артемьевъ; деревни Масильны Онуфрій Астафьевъ, Никифоръ, а отечества и прозвища его не знаетъ, Ѳедоръ Ивановъ; да крестьянинъ же, по прозванію Владиміровъ, а имяни и отечества его не знаетъ; и того Выгозерскаго погоста всѣ крестьяне дали ему Круглому за своими руками сказку въ таковой же силѣ, въ какой силѣ онъ Круглой означенному солдату сказку далъ, которая имѣлась у него Круглова. И послѣде того вскорѣ, а сколько спустя не помнитъ, для осмотра означенныхъ мертвыхъ тѣлъ въ оную деревню Тагинпцу ѣздилъ онъ Круглой съ вышеписаннымъ десятникомъ Томилинымъ; и какъ они въ ту деревню пріѣхали, и въ то время по просьбѣ онаго Бакирева жены да дочери, а онаго Крепева матери да сестры, а имянъ ихъ и отечествъ не помнитъ, по приказу Желтопорожскаго скита учителей Гаврилы Ефремова, Прокофья Онисимова, присланъ былъ для погребенія оныхъ Бакирева и Крепева мертвыхъ тѣлъ раскольникъ Степанъ Ефремовъ; и оный Степанъ тѣхъ

Бакирева и Кренева погребъ въ оной деревнѣ Тагиницѣ, за дворомъ пришлаго кузнеца Ивана Филипова, и во время-де того погребенія оные мертвыя тѣла накадилъ ладономъ, который былъ въ кадильницѣ, у которой имѣется ручка; и держалъ онъ у себя въ рукахъ образъ. И при томъ-де погребеніи были вышеписанные Бакирева жена и дочь, Кренева мать и сестра, да означенный Иванъ Филиповъ съ сыномъ Иваномъ, да той же деревни Крестьянинъ Фролъ Артемьевъ, да пришлый крестьянинъ же, по прозванію Вагинъ, а имяни и отчества его не знаетъ. И послѣ-де того изъ оныхъ воровъ одинъ человѣкъ, имяни, отчества и прозвища его не знаетъ, пойманъ, а гдѣ не знаетъ, и содержанъ былъ въ оной Петровской канцеляріи; а нынѣ въ оной ли канцеляріи содержится, того онъ Круглой не знаетъ.

И того жъ-де года наканунѣ праздника Пророка Иліи, ѣздилъ онъ Круглой съ братомъ своимъ родпымъ отставнымъ матросомъ Филиппомъ Ильинымъ въ Желтопорожскій скитъ для объявленія въ томъ скитѣ старостѣ, а имяни, отечества и прозвища не помнитъ, да раскольнику Гавриле Ефремову, и того Желтопорожскаго скита всѣмъ жителямъ, чтобъ въ томъ скитѣ отъ воровъ и разбойниковъ опасались; понеже-де означенныхъ потаенныхъ раскольниковъ Бакирева и Кренева зарѣзали до смерти, а крестьянина Петрова, потаеннаго раскольника Ѳедорина покололи. И тогда-де съ ними въ одномъ суднѣ ѣхали въ оный-же Желтопорожскій скитъ, того-жъ Выгозерскаго погоста потаенные раскольщики Лаврентій Памфиловъ, Тимоѳей Хробостовъ, да вдова Домна Прокофьева, Артемій Ермолинъ и другіе крестьяне, а имянъ, отечествъ и прозвищъ ихъ не помнитъ къ празднику Св. Пророка Иліи для молепія въ часовнѣ; и какъ-де онъ Круглой въ тотъ Желтопорожскій скитъ пріѣхалъ съ братомъ своимъ въ домъ раскольниче-

скихъ учителей Гаврилы Ефремова, да племянника его Прокофья Онисимова, Луки Никитина; и въ то-де время въ томъ Желтопорожскомъ скитѣ у часовни стали благовѣстить къ вечернѣ; и къ той вечерни пошли было вышеписанные раскольники: Памфиловъ, Хробостовъ, вдова Домна и Ермолинъ, да Алексѣя Бакирева мать вдова Домна, а отечества не помнитъ; а онъ Круглой вышедъ отъ оныхъ учителей изъ кельи на крыльцо стоялъ, и въ то-де время къ тому крыльцу пришли вышеписанные учители Ефремовъ, Онисимовъ; да того жъ Желтопорожскаго скита раскольникъ Ѳедоръ Евдокимовъ; Выгозерскаго скита раскольникъ Повѣнецкихъ заводовъ житель Иванъ Михайловъ сынъ Бѣлоутовъ, а посадскій ли или крестьянинъ. того онъ Круглой не помнитъ, который жительство имѣетъ близъ Выгозерскаго погоста, деревни слободы, званіе у масельскихъ, своимъ дворомъ; тако жъ и вышеписанные раскольники Памфиловъ, Хробостовъ, вдова Домна и Ермолинъ, и Выгозерскаго погоста всѣ крестьяне, два брата Щепины, а имянъ ихъ и отечествъ не помнитъ говорили ему Круглому напредъ сего-де они въ прошлыхъ годахъ. онаго Желтопорожскаго скита въ часовню ѣзжали; и въ ту-де часовню для моленія пущали ихъ безпрестанно; а нынѣ-де ихъ въ ту часовню Выгорѣцкаго общежительства наставникъ Семенъ Вторушинъ непускаетъ; и онъ Круглой вышеписанныхъ раскольниковъ и крестьянъ спросилъ, для чего ихъ не пущаетъ. И вышеписанные Ефремъ Онисимовъ, Выгозерскаго погоста раскольники и крестьяне говорили ему Круглому, что-де ихъ оный Вторушинъ въ часовню не пускаетъ для того, что они дали ему Круглому письмо за руками своими, что потаенныхъ раскольниковъ и пришлыхъ людей нѣтъ; и что они въ церковь ходятъ, и отца духовнаго имѣютъ и Святыхъ Таинъ сообщаются; и онъ-де Круглой оными крестьянамъ и расколь-

никамъ при вышеписанныхъ Ефремовѣ, Онисимовѣ, Евдокимовѣ говорилъ, что они ему то письмо дали, и оное письмо имѣется въ домѣ у него Круглова, которое-де объявитъ онъ въ канцеляріи петровскихъ заводовъ; и изъ оныхъ раскольниковъ Бѣлоутовъ кричалъ на него: какъ-де онъ Бога не боится, ему-бы-де Круглому можно православныхъ христіанъ покрыть; а онъ-де Круглой хочетъ въ означенную Петровскую канцелярію объявить вотъ-де они нынѣ отъ православныя христіанскія вѣры, то есть отъ ихъ раскольничества отступили, что Св. Таинъ сообщаются; того-де ради ихъ означенный Вторушинъ и въ часовню не пущаетъ; и чтобы онъ Круглой то письмо тѣмъ раскольникамъ, такожъ и крестьянамъ отдалъ или изодралъ при нихъ; и онъ Круглой означеннымъ Ефремову, Онисимову, Евдокимову, Бѣлоутову говорилъ: я-де чаю, что вы этого не объявите, что перекрещиваете и къ себѣ принимаете и исповѣдуете по своему раскольническому суевѣрію, а имянно приняли вы С. Петербургскихъ сострорецкихъ заводовъ торговаго человѣка Прокофья Иванова мать а имяни и отечества ея не помнитъ, который близь означенной часовни, и онаго Ефремова двора сынъ ея означенный Ивановъ келью построилъ, которую-де по ихъ раскольническому суевѣрію перекрещивалъ старецъ Θеодосій: и въ то жъ-де время изъ оной часовни вышелъ къ нимъ означенный Семенъ Вторушинъ, и говорилъ ему Круглому того-жъ раскольническаго скита при раскольникѣ отъ райпорога жителѣ Θедорѣ Ларіоновѣ, чтобъ онъ вышеписанное, данное ему Круглому отъ означенныхъ раскольниковъ и крестьянъ письмо за руками ихъ отдалъ имъ или изодралъ; а ежели-де онъ Круглой того письма не отдаетъ, то онъ Вторушинъ въ часовню ихъ не пуститъ, понеже-де они потому письму отъ православныя вѣры, т. е. отъ ихъ раскольничества отступили; и онъ Круглой тому Вторушину сказалъ, что

онъ означеннаго письма тѣмъ раскольникамъ и крестьянамъ отдастъ.—И оный Вторушинъ въ ту часовню пошелъ напередъ самъ, а потомъ и означенныхъ раскольниковъ въ ту часовню пустилъ. И оный Вторушинъ съ вышеписанными Желтопорожскаго скита жителями и Выгозерскаго погоста раскольниками и крестьянами вечерню отпѣли, а его Круглова и брата его въ часовню не пустили, и вышедъ изъ часовни пришли въ столовую келью, и означенный раскольникъ Ефремовъ прислалъ къ нему изъ столовой кельи, а кого не помнитъ, чтобъ онъ шелъ къ нимъ ужинать; и какъ онъ Круглой съ братомъ своимъ въ столовую келью пришли, и тогда его Круглова и брата его съ собою не посадили, а дали имъ особые ставцы и ложки, а сами сѣли особо, такожъ и Выгозерскихъ раскольниковъ, а кого не помнитъ посадили съ собою и какъ онъ Круглой съ онымъ своимъ братомъ отужиналъ; и въ то время оный Ефремовъ отвелъ его Круглова съ братомъ ночевать къ означенной Иванова матери; и какъ-де они у той Иванова матери ночевали, и въ то время стали въ часовнѣ благовѣстить къ заутрени; и оная Иванова мать къ заутрени и пошла, и онъ Круглой съ братомъ своимъ остались у оной Иванова матери въ кельѣ; и онаго Иванова мать была у той заутрени долгое время, и потомъ пришла.—И онъ Круглой спросилъ ту Иванову мать: что-де у нихъ въ часовнѣ читаютъ. И она сказала ему, что означенный Вторушинъ читаетъ книгу.—И потомъ пошла въ часовню по прежнему; и была въ той часовнѣ; и потомъ пришла въ ту келью и стала въ той кельѣ топить печь; и въ тожъ число пришла къ той Иванова матери женщина, а имени ея, отечества и прозвища не знаетъ. И оная Иванова мать и женщина изъ С. Петербурга подговорены вышеозначеннымъ Яковомъ Кокинымъ, который пріѣзжая въ С. Петербургъ съ сыномъ своимъ стоитъ въ малой Ни-

кольской улицѣ въ домѣ у С. Петербургскаго купца Матѳея Осипова; и по пріѣздѣ къ нему оный Семенъ читаетъ раскольническія книги, и учитъ расколу; и какъ-де онъ Круглой пріѣзживалъ въ С. Петербургъ съ икрою, и оная икра лежала на мытномъ дворѣ на биліярдѣ у онаго Осипова и прихаживалъ онъ Круглой къ тому Осипову въ домъ для ключей, и въ то время, при немъ Кругломъ, оный Семенъ тому Осипову, при означенномъ отцѣ своемъ и Прокофьѣ Ивановѣ, да при Иванѣ Алексѣевѣ, а чина его не знаетъ, да при женѣ того Осипова, а имяни и отечества ея не знаетъ, читалъ раскольническую книгу, и училъ ихъ расколу.—И оные Осиповъ и Ивановъ, да съ ними жъ свѣчникъ Никифоръ, а отечества и прозвища не знаетъ, который живетъ въ малой-же Никольской улицѣ, идучи отъ кронверха на лѣвой рукѣ, а въ чьемъ домѣ не знаетъ, у котораго-де и оный Круглой бывалъ, и оный Никифоръ послѣ того были у онаго Кокина въ домѣ, и въ Желтопорожскомъ скитѣ ходили въ часовню.—И означенная-де женщина говорила той Иванова матери кто ей келью строилъ? И она той женщинѣ говорила, что ту келью строилъ ей сынъ ея означенный Прокофій Ивановъ.—И оная женщина говорила той Иванова матери, что она для праздника стряпаетъ молочную-ль кашу.—И оная того Иванова мать сказала, что она варитъ кашу не молочную, для того что въ томъ скиту молокомъ нужда.—И оная женщина той Иванова матери сказала: для чего-де у ней горшокъ малъ: ей-бы-де надобно для праздника пироги печь. И оная Иванова мать той женщинѣ сказала, что означенный-де сынъ ея Прокофій хотѣлъ ей привезти изъ С. Петербурга муки и крупъ, только-де не бывалъ; а ожидаетъ-де она того сына своего въ скорости.—И оная женщина говорила той Иванова матери, что здѣсь въ часовнѣ дѣвки и жёнки между собою говорятъ, а у насъ-де въ С. Петербургѣ въ

церкви не говорятъ; и имѣется-де у ней въ С. Петербургѣ невѣстка, а имяни и отечества, и чейская жена не сказала; и у той-де ея невѣстки были четыре коровы; и она-де молоко продавала, и накопила денегъ 400 рублей, и на тѣ деньги купила себѣ платье: слава-де Богу, есть-де у насъ что пить и ѣсть, всего-де довольно; и побывъ въ той кельѣ оная Иванова мать изъ той часовни пришла въ скорости.—И оный-де Вторушинъ прислалъ по него Круглова къ оной Иванова матери въ келью, чтобъ онъ Круглой шелъ къ оному Семену Вторушину въ часовню и съ братомъ своимъ.—И онъ Круглой съ означеннымъ братомъ своимъ въ часовню къ тому Вторушину пришли; и оный Вторушинъ посадилъ его Круглова подлѣ себя въ близости; а онаго брата его посадилъ въ той же часовнѣ у порога; и сталъ оный Вторушинъ читать слово на день Св. Пророка Иліи; и то его чтеніе означенный братъ его слышалъ; и онаго Вторушина видѣлъ; и по прочтеніи того отпустилъ ихъ къ означенной же Иванова матери въ келью; и послѣ того въ той часовнѣ стали благовѣстить и трезвонить къ часамъ; и по отпѣніи часовъ означенный-же Ефремовъ прислалъ въ келью означеннаго Иванова къ матери, чтобъ онъ Демидъ съ онымъ своимъ братомъ шелъ къ нимъ въ столовую келью обѣдать; и какъ они въ столовую келью пришли обѣдать, и тогда его Круглова съ онымъ его братомъ посадили особо, и дали имъ посуду и ложки особливую, для того что почитали его Круглова, за то, что онъ входилъ въ церковь для вѣнчанія на другой женѣ, за отпадшаго, будто-бы отъ ихъ православныя вѣры, а брата его не посадили для того, что якобы онъ ихъ крещенія не сподобился. — А означенный-де Семенъ Вторушинъ въ то время обѣдалъ, переѣхавъ Выгъ рѣку, тогожъ Желтопорожскаго скита у клирошанина Ѳедора Левашидова, съ клирошанами Выгорѣцкаго общежитель-

ства, а съ кѣмъ не помнитъ; и какъ-де оный Круглой изъ означеннаго Желтопорожскаго скита пошелъ въ домъ свой; и въ то-де время шла съ нимъ означеннаго Алексѣя Бакирева жена; и идучи дорогою оной Бакирева женѣ говорилъ онъ на единѣ, что онъ отъ поминовенія вышеписаннаго тестя своего Митрофана далъ вышеозначенному Вторушину 20 рублей; и оная Бакирева жена говорила ему Круглому: что-де и она тому Вторушину за чтеніе по оному ея мужѣ псалтири, тако жъ и означеннымъ Ефремовымъ на поминовеніе онаго ея мужа дала она, а что, того не сказала; да означеннаго-де Кренева мать, будучи въ домѣ своемъ сказывала ему Круглому на единѣ, что она на поминовеніе онаго своего сына Кренева дала вышеписаннымъ Ефремовымъ, а что, того ему Круглому не сказала жъ.

Да въ прошломъ-де году, а въ которомъ имянно не помнитъ, какъ онъ Демидъ женился въ означенномъ Выгозерскомъ погостѣ, того погоста крестьянина Митрофана Памфилова на дочери дѣвкѣ Настасьѣ, и Выгорѣцкаго-де погоста у крестьянина Ѳедора Ларіонова бывалъ онъ неоднократно; и въ то-де время оный Ларіоновъ съ братомъ своимъ двоюроднымъ Григорьемъ Андреевымъ, да съ двумя сестрами обоихъ зовутъ Марьями, и грамотѣ умѣющіе, кои вышли въ расколъ въ Желтопорожскій скитъ и живутъ своимъ дворомъ на р. Выгѣ, понеже желтопорога близь райпорога. И Когда-де приключится праздникъ или въ воскресный день, и тогда-де оный Ѳодоръ в[illegible] кельѣ своей пѣніе вечерни, заутрени и часы съ сестрами своими отправлялъ; а его Круглова въ ту келью, гдѣ часы отправлялъ не пустилъ, а поставилъ въ другой кельѣ, для того что онъ въ то время женился, понеже оные раскольники живутъ безъ женъ; и ежели кто женится, и таковыхъ въ келью на молитву не пускаютъ, что считаютъ за отпадшаго, якобы ихъ вѣра благочестивая.—И какъ-де оный

Капралъ ѣхалъ съ нимъ Кругловымъ въ Выгозерскій погостъ, и въ то время оная его Круглова жена обще ѣхала, и была съ нимъ у того Ларіонова, и вмѣстѣ обѣдали.

Да въ прошломъ-де году, а въ которомъ не упомнитъ при немъ Кругломъ пришелъ въ Выгорѣцкое общежительство бѣглый изъ С. Петербурга изъ Александро-Невскаго монастыря колодникъ раскольникъ Кипріянъ Ѳедоровъ, который содержанъ былъ въ ономъ монастырѣ подъ карауломъ, въ необращеніи отъ раскола въ православную христіанскую вѣру, и нынѣ живетъ въ ономъ Выгорѣцкомъ общежительствѣ; и вышеозначенные главные раскольники отпускаютъ того Ѳедорова съ паспортами къ раскольнику новгородцу посадскому человѣку Никитѣ Филимонову который живетъ въ Олонецкомъ уѣздѣ на р: Вытегрѣ для торговаго промысла.

У оныхъ-же-де главныхъ раскольниковъ и учителей имѣется обыкновеніе такое: когда бываютъ двунадесятые праздники Рождество Христово, Успѣніе Пресвятыя Богородицы и прочіе дни, тогда вышеписанный Семенъ Вторушинъ того общежительства раскольнику Олончанину старцу Марку Ламанову, который по ихъ называется келарь, приказываетъ, чтобъ испекъ пшеничный, а буде пшеничной муки пѣтъ, то-бъ испекъ ситный хлѣбъ, и когда тотъ хлѣбъ испекутъ, то взявъ означенный келарь Ламановъ хлѣбъ несетъ на блюдѣ въ часовню; и въ той часовнѣ поставятъ, и начнутъ пѣть часы, и какъ отпоютъ, тогда прикажетъ означенный Семенъ Вторушинъ звонить во вся колокола; и когда станутъ звонить, то оное блюдо съ хлѣбомъ возметъ со стола означенный старецъ Ѳеодосій и понесетъ на передъ ихъ въ столовую келью; и тогда оные Вторушинъ, Петровъ, Матвѣевъ, учители, Петровъ, Юдинъ, Семеновъ, такожъ и клирошане, и пономари, и келейникъ, и того общежительства раскольники всѣ идутъ позади

того хлѣба и поютъ, а что того онъ Круглой не знаетъ; и пришедъ въ ту столовую келью, тотъ хлѣбъ поставятъ въ переднемъ мѣстѣ на столѣ и поютъ, а что, того онъ не знаетъ-же, а въ то время всѣ звонятъ; и какъ отпоютъ то въ имѣющуюся въ столовой кельѣ мѣдную чашу старецъ Ѳеодосій ударитъ; и тогда звонить перестанутъ, то означенный старецъ Ѳеодосій тотъ хлѣбъ разрѣзываетъ въ мелкіе куски, неболѣе сухаря; и потомъ какъ тотъ хлѣбъ разрѣжутъ, то оные главные раскольники и учители сядутъ по мѣстамъ, а келарь тотъ хлѣбъ раздаетъ по рукамъ, и говоритъ, чтобъ ѣли бережно и неуронили бъ ни крохи; а ежели-де у кого было сонное искушеніе, то-бъ тотъ опаго хлѣба не ѣлъ, а для чего, того оный келарь ему Круглому не сказалъ; и ежели кто имѣетъ сонное искушеніе, то тотъ хлѣба и не беретъ; и достальной отнесутъ къ означеннымъ главнымъ раскольникамъ, такожъ и учителямъ.—И оные главные раскольники и учители тотъ хлѣбъ сами съѣдятъ, и потомъ въ той столовой кельѣ обѣдаютъ, и послѣ обѣда пойдутъ по кельямъ своимъ.

А въ томъ-де Выгорѣцкомъ общежительствѣ въ кельяхъ живутъ раскольники—въ первой Семенъ Вторушинъ, Мануилъ Петровъ, келейники онаго Вторушина Вязниковецъ Иванъ Гераспмовъ, бѣглый солдатъ Григорій Петровъ сынъ Тукачевъ, Петръ Степановъ; во второй учители Иванъ Филиповъ, казначей С. Петербургскій житель Михаилъ Ѳедоровъ сынъ Комковъ, нарядникъ Олонецкаго уѣзда Кижскаго погоста государств. крестьянинъ Лука Ѳедоровъ, при немъ для письма Данила Колскій, нарядникъ Яковъ Ѳедоровъ, Сысой Наумовъ; надъ тою кельею въ третьей прикащики: Никита Филимоновъ, Ярославцы Иванъ Романовъ, Иванъ Яковлевъ; Москвитяне: Егоръ Егоровъ, Егоръ Ивановъ, Трифонъ Ивановъ, прозвище Смятана, Василій Михѣевъ, Василій Ивановъ, Михаилъ Мошенниковъ, Ѳедоръ Сер-

гѣевъ, Акимъ Васильевъ, Кипріянъ Ѳедоровъ; да учитель Ѳедоръ Семеновъ; въ четвертой, которая называется швальня староста Петръ Ивановъ, да при немъ Петръ Степановъ, Петръ Сидоровъ; въ пятой бѣлозерцы два брата, оба Максимы, а отечествъ и прозвищъ ихъ не знаетъ, которые въ бытность его Круглова въ томъ общежительствѣ, по раскольническому суевѣрію старцемъ Ѳеодосіемъ при немъ перекрещиваны, да два брата, по прозванію Курганы, а имянъ и отечествъ ихъ не помнитъ, Василій Журавль, а другимъ имянъ, отчествъ и прозвищъ ихъ не помнитъ; въ шестой коновалы: Павелъ, а отечества и прозвища не помнитъ, Кононъ Ѳокинъ; въ седьмой работники, которые возятъ сѣно и рожь, а имянъ ихъ и отечествъ и прозвищъ; не помнитъ; въ седьмой староста Пахомъ Семеновъ, который имѣется надъ работниками, Москвитинъ Григорій, Конюхъ Алферъ Степановъ, Савва Ларіоновъ сынъ Рогатый, Иванъ Сидоровъ сынъ Мошенниковъ, а другимъ имянъ, отечествъ и прозвищъ не упомнитъ; въ осьмой сторожа, которые то Выгорѣцкое общежительство караулятъ, а имянъ ихъ, отечествъ и прозвищъ не помнитъ; въ девятой гостиная, въ которую пріѣзжаютъ изъ разныхъ скитовъ, изъ городовъ раскольники; въ десятой плотники Павелъ Максимовъ, Иванъ Андреевъ сынъ Потараевъ, Андрей Потараевъ, а другимъ имянъ и отечествъ не помнитъ; въ первой надесять чеботная; въ ней староста Аверкій Андреевъ сынъ Потараевъ, а другимъ имянъ и отечествъ не помнитъ; во второй надесять учитель Данила Матвѣевъ, да братья его Никита да Иванъ Матвѣевы, которые пишутъ живописные; да опаго Данилы Матвѣева келейникъ Тихвинецъ посадскій человѣкъ Петръ Артемьевъ, да того Артемьева отецъ Артемій Семеновъ; третья надесять больница, въ которой больные Вязниковецъ посадскій человѣкъ Семенъ Ѳедоровъ сынъ Молодиковъ, Алексѣй отечества и

прозвища его не помнитъ; тако жъ и другихъ имянъ и отечествъ и прозвищъ не помнитъ; четвертая надесять, которая называется кожевенная, въ ней староста Корелянинъ Алексѣй Лаврентьевъ, да Корелянинъ же Поликарпъ Семеновъ; а другимъ имянъ, отечествъ и прозвищъ не помнитъ; пятая надесять Кореляне Прокофій Лаврентьевъ, Трофимъ Лаврентьевъ, а другимъ имянъ, отечествъ и прозвищъ не помнитъ; шестая надесять мѣдникъ новгородецъ посадскій человѣкъ Василій Петровъ, сынъ Лобковъ, который льетъ створчатые двунадесятые праздники; тако жъ и малые мѣдные съ финифтью и безъ финифти, въ которыхъ изображается образъ Всемилостиваго Спаса и Пресвятыя Богородицы, Іоанна Предтечи и другихъ святыхъ, а которыхъ подлинно сказать не упомнитъ; а позади тѣхъ створцевъ животворящій крестъ Господень, осьмиконечный; да съ онымъ Лобковымъ обще работаетъ Горбунъ, а тому Горбуну, такожъ и другимъ живущимъ съ нимъ имянъ и отечествъ и прозвищъ не помнитъ; и означенные-де Семенъ Вторушинъ, Трифонъ Петровъ, Данила Матвѣевъ, и учители Иванъ Филиповъ, Манунлъ Петровъ, Иванъ Юдинъ, Ѳедоръ Семеновъ объ ономъ крестѣ толкуютъ, что оный крестъ сдѣланъ былъ изъ трехъ деревъ изъ певки, кедра и кипариса; а Христосъ-де распялся на осмиконечномъ, а не на четвероконечномъ крестѣ, и четвероконечный крестъ называютъ крижомъ. И имѣющимся въ томъ Выгорѣцкомъ общежительствѣ и другихъ скитовъ раскольникамъ тому кресту поклоняться не велятъ, и говорятъ, что того четверокопечнаго креста до Никона Патріарха не было; шестая надесять, которая называется подлѣ святыхъ воротъ казначей Тимоѳей Трифоновъ, сынъ Банко, который на коровій дворъ, въ которомъ живутъ бабы и дѣвки для мытья возятъ рубашки, да у него келейникъ, а имяни его и отечества и прозвища не упомнитъ, а другимъ, которые

съ онымъ Банкою живутъ имянъ, отечествъ и прозвищъ не упомнитъ же; седьмая надесять, которая подлѣ оныхъ же воротъ, живутъ кузнецы и работники, которые въ то общежительство куютъ топоры и сошники, косы и серпы и ножи и всякую на общежительство работу, такожъ и на общежительство Лексу, въ которомъ живутъ дѣвки и женки, а другимъ съ оными кузнецами жительствующими имянъ отечествъ и прозвищъ не помнитъ; осьмаянадесять ладожанинъ посадскій человѣкъ Василій Ерофеевъ сынъ Ремезъ, да братъ его, а имяни не упомнитъ; девятая надесять, въ ней учитель Никифоръ Семеновъ, да келейникъ его, а имяни и отечества его и прозвища не упомнитъ; такожъ и другимъ, которые живутъ съ онымъ Семеновымъ имянъ и отечествъ не помнитъ; въ двадесятой старцы: Ѳеодосій, Зосима, келейники, имянъ ихъ и отечествъ и прозвищъ не помнитъ; двадцать первая, которая имѣется посреди того общежительства, иконникъ Афанасій Леонтьевъ, да при немъ келейникъ, а имяни его, отечества и прозвища не помнитъ; двадцать вторая: москвитинъ Гаврила Максимовъ, который поетъ на клиросѣ и времено отъѣзжаетъ въ Москву и въ другія мѣста къ раскольникамъ, для обученія и подговора въ расколъ въ Выгорѣцкое общежительство, да съ нимъ живетъ москвитинъ Борисъ Ѳедосѣевъ, да съ онымъ Максимовымъ ѣздилъ въ Москву бѣглый адмиралтейскаго вѣдомства конопатчикъ Иванъ Ивановъ сынъ Будловъ къ матери своей Прасковьѣ Степановой дочери, да къ брату своему Ѳедору Иванову, а чина его не знаетъ; и онаго Будлова въ прошлыхъ годахъ, а въ которомъ имянно не упомнитъ, по приказу вышеписаннаго Данилы Викулина, отъ Круглой означеннаго Будлова изъ С. Петербурга подговорилъ въ означенное Выгорѣцкое общежительство; и по приходѣ того Будлова, по приказу означеннаго Викулина, перекрестилъ по своему раскольническому суевѣрію рас-

кольническій старецъ, а Пафнутій или Ѳеодосій, того не упомнитъ, и нарекъ имя Егоромъ Ивановымъ, а воспріемникомъ былъ келарь Ѳедоръ Ивановъ подъ оною свѣтлицею; двадцать третья: переплетчикъ Сергѣй Ѳокинъ, Дмитрій Ерофеевъ сынъ Космезеръ, Дмитрій Запка, да къ опымъ приходитъ для переплета книгъ Выгозерскаго погоста потаенные раскольники бывшій Дьячокъ Дмитрій Ивановъ, да сынъ его Михаила; въ двадцать четвертой келарь Маркъ Ивановъ, да при немъ Власъ Яковлевъ, Харламъ, а отечества и прозвища его не помнитъ, которые въ столовой свѣтлицѣ собираютъ на столъ скатерти, и поставляютъ хлѣбъ и яства, такожъ и другіе, а имянъ ихъ, отечествъ и прозвищъ не помнитъ.

Двадцать пятая столовая, въ которой собираются раскольники обѣдать; въ двадцать шестой хлѣбенной староста Петръ Андреевъ, да вышеписанный Егоръ Ивановъ, Москвитинъ Игнатій Ивановъ, съ которымъ въ прошлыхъ годахъ, а въ которомъ имянно не помнитъ, лѣтнимъ временемъ, и преждель Петрова дня или послѣ, не помнитъ, изъ Выгорѣцкаго общежительства въ Аѳонскія горы хотѣли было идти общежелтопорожскаго скита раскольника Тихвинца посадскаго человѣка Якова Кокина съ работниками Елизаромъ Петровымъ, Титомъ а отечества и прозвища его не помнитъ, который въ то время жилъ у Тихвинца посадскаго человѣка Ивана Давыдова на Тихвинскомъ бору; и не доходя оныхъ горъ и острова пришли въ Польшу за городъ Полонное, во владѣніе Пана Любомирскаго въ деревню Бѣлиловку къ раскольническимъ учителямъ Вязниковцамъ посадскимъ людямъ Михайлу Семенову, которые прежде того жили въ Выгорѣцкомъ общежительствѣ; и изъ онаго общежительства въ прошлыхъ давныхъ годахъ, а въ которомъ имянно не упомнитъ, сошли въ означенную деревню Бѣлиловку, и живутъ въ той дере-

вић; да съ ними жъ живутъ раскольникъ Вязниковецъ посадскій человѣкъ Иванъ Ѳедоровъ сынъ Сощовъ, С. Петербургскій житель Петръ Алферьевъ; да товарищи его Ростовецъ Никита Ильинъ, который съ онымъ Алферьевымъ торговалъ обще, и на красномъ кабачкѣ откупалъ харчевню; такожъ торговалъ на гостиномъ каменномъ дворѣ мукою и всякимъ съѣстнымъ товаромъ; и поживъ у означенныхъ раскольниковъ, а сколько не упомнитъ, зимою обще съ помянутымъ Сощовымъ пошли въ Москву и шли черезъ города польскіе Кательну и Вѣтку, гдѣ жили раскольники, и изъ за рубежа пришли въ Россію, и шли чрезъ города: Глуховъ, Рыльскъ, Бѣлевъ, Орелъ, Калугу и пришли въ Москву; и изъ Москвы означенный Сощовъ поѣхалъ въ городъ Вязники, а онъ Круглой пришелъ по прежнему въ Выгорѣцкое общежительство; и по приходѣ въ ономъ общежительствѣ ходилъ для моленія въ часовню, и пилъ и ѣлъ обще съ означенными Вторушиными, и потомъ взявъ пашпортъ, а у кого не упомнитъ, пошелъ Олонецкаго уѣзда на рѣку Шалу, и жилъ въ Шалскомъ погостѣ у крестьянина Никиты Малова, да у сына его Никиты-жъ; и у того Никиты Малова женился на дочери Аннѣ Никитиной; и оная жена, поживъ съ нимъ годъ умре; и послѣ смерти оной своей жены пріѣхалъ онъ Круглой въ означенное Выгорѣцкое общежительство. И онымъ Вторушину, Ивану Филипову, Мануилу Петрову, Данилѣ Матвѣеву объявилъ, что у него жена умерла; и оные Вторушинъ, Филиповъ, Петровъ, Матвѣевъ говорили ему Круглому, чтобъ онъ болѣе не женился, вѣдь-де нынѣ брака истиннаго нѣтъ, и жилъ бы у нихъ; а они-де его Круглова пошлютъ къ вышеписанному Никитѣ; и онъ Круглой имъ сказалъ, что онъ у нихъ жить будетъ; и оные Вторушинъ, Филиповъ, Петровъ, Матвѣевъ велѣли ему шесть недѣль у часовни стоять у дверей, приходящимъ и исходя-

щимъ къ часамъ, вечерни, павечерницѣ, полунощницѣ и утрени кланяться; а во время того какъ оные раскольники обѣдаютъ, въ то время, приказали въ понедѣльникъ, вторникъ, среду, четвергъ, пятницу молиться въ землю; а въ субботу и воскресенье молиться въ поясъ, что онъ Круглой и исполнилъ. И по прошествіи-де шести недѣль стали его пускать въ часовню; и насоля рыбу съ товарищемъ своимъ Новгородскаго уѣзда деревни Загубья, а чья та деревня, того онъ Круглой не знаетъ, съ крестьяниномъ Анцыфоромъ Осиповымъ, который въ давныхъ годахъ, а въ которомъ неупомнитъ, перекрещиванъ по раскольническому суевѣрію, и дано ему имя Григорій, которому былъ воспріемникомъ вышеписанный Мануилъ Петровъ, поѣхали въ Москву съ данною выписью, на имя Ладожанина посадскаго человѣка Еремѣя, а отечества и прозвища его не упомнитъ; и въ Москвѣ на гостиномъ дворѣ продали, а кому не помнитъ; и изъ Москвы съ онымъ Анцыфоромъ поѣхали въ городъ Вязники; и пріѣхавъ стали въ домѣ Вязниковца Перфилья Морозова, котораго подговорили въ расколъ, учитель Ѳедоръ Семеновъ, Москвичи Кирила Максимовъ, Борисъ Ѳедосѣевъ; и оный Морозовъ съ женою Трифоновою дочерью, а имяни ея не помнитъ, да съ дочерью вдовою, которая грамотѣ умѣетъ, да внукою дѣвкою Васильевою дочерью съѣхавъ изъ Вязниковъ нынѣ живутъ отъ Выгорѣцкаго общежительства внизъ по рѣкѣ Выгу семъ верстъ, а деньги онаго Морозова имѣются въ торгу, означеннаго у Вторушина прикащика Никиты Филимонова; да близъ онаго Морозова живутъ Вязниковецъ Алексѣй Гавриловъ, который прежде сего жилъ въ Выгорѣцкомъ общежительствѣ, и въ праздники и Воскресные дни оный Гавриловъ ѣздилъ въ Выгорѣцкое общежительство въ часовню для пѣнія, да дядя онаго Гаврилова, а имяни, отечества и прозвища не помнитъ, Москвитинъ Иванъ Ива-

новъ, да братъ его родной съ сыномъ, да вдова, а имянъ ихъ не помнитъ, которые живутъ своими дворами; и оный Иванъ Ивановъ съ племянникомъ своимъ ѣздятъ въ означенную часовню для пѣнія; и въ оныхъ де Вязникахъ съ онымъ своимъ товарищемъ Анцыфоромъ покупали ленъ и въ разныя времена къ означенному Сопцову ходили въ домъ, который живетъ отъ Вязниковъ съ версту въ деревни Петриной своимъ дворомъ, а чья та деревня, того онъ Круглой не знаетъ; и накупя льну поѣхалъ онъ Круглой съ онымъ своимъ товарищемъ въ Тихвинъ для продажи льну и пріѣхавъ въ Тихвинъ тотъ ленъ продавали, токмо тотъ ленъ не весь продали, и достальной отвезъ онъ Круглой съ означеннымъ своимъ товарищемъ, Олонецкаго уѣзда въ Шунской погостъ; и въ томъ погостѣ оный ленъ продали, и онъ Круглой поѣхалъ по прежнему въ Выгорѣцкое общежительство, а оный Анцыфоръ въ томъ-ли погостѣ остался или поѣхалъ на р. Шалу, того онъ не упомнитъ, и послѣ-де того, а въ которомъ году не упомнитъ, означенный Тихвинецъ Александръ изъ означенной деревни Бѣлиловки пришелъ по прежнему въ означенное Выгорѣцкое общежительство, и жилъ у вышеписаннаго Вторушина, и потомъ отъ онаго Вторушина посланъ на судѣ на Окіянъ-море для рыбныхъ ловель; въ двадцать седьмой: Новгородецъ посадскій человѣкъ Иванъ Мошенниковъ; въ двадцать осьмой Иванъ Юдинъ; въ двадцать девятой С. Петербургскій житель Осипъ Кузьминъ, да Москвитяне Хотѣй, Василій Васильевъ, Никита Ильинъ, а другимъ имянъ, отечествъ и прозвищъ не помнитъ. По среди того общежительства часовня большая; въ ней животворящій крестъ, образъ Спасителевъ, окладъ серебряный вызолоченный, образъ Пресвятыя Богородицы окладъ серебряный вызолоченъ, такожъ и другихъ образовъ живописныхъ, окладныхъ и неокладныхъ, такожъ и мѣдныхъ створовъ дванадесятыхъ

праздниковъ большихъ и малыхъ; на которыхъ назади животворящій крестъ Господень осьмиконечный многое жъ число; да въ той же часовнѣ книгъ раскольническихъ многа-жъ число; при часовнѣ колокольня, на той колокольнѣ колокола, а сколько счетомъ, того не помнитъ, токмо изъ оныхъ большой колоколъ въ девять пудовъ; и оная часовня съ означенными кельями стоитъ въ оградѣ; за тою оградою двѣ кельи гостиные, первая съ пріѣзда изъ С. Петербурга вторая къ р. Выгу; въ той кельѣ живетъ Ярославецъ Иванъ Ивановъ, а первую келью, такожъ и онаго общежительства кельи надсматриваетъ Олонецкаго уѣзда Пудожскаго погоста государственный крестьянинъ Иванъ Пудовъ; близъ того общежительства кузнецы, а сколько, того сказать не, упомнитъ, да въ рощи часовни, а сколько не упомнитъ же подъ которыми лежатъ умершіе того общежительства раскольниковъ мертвыя тѣла, и вокругъ оныхъ часовень не подалеку коровій дворъ, въ томъ дворѣ посреди часовня; въ той часовнѣ образа и книги, а сколько числомъ, того онъ Круглой не помнитъ; въ тотъ дворъ пріѣзжаетъ съ Лекскаго общежительства раскольница старица Елена, да означеннаго Данилы Викулина дочь дѣвка, а имяни ея не помнитъ; Кирилова монастыря Бѣлозерскаго подмонастырной слободы жителей Никиты, да Ивана Прокофьевыхъ сестра, имяни ея не знаетъ, да оныхъ Прокофьевыхъ сестры сынъ Иванъ Андреевъ, который живетъ въ Выгорѣцкомъ общежительствѣ; и вкругъ того коровья двора сдѣлана ограда деревянная, а въ той оградѣ кельи, въ которыхъ живутъ дѣвки и бабы, а сколько келей, такожъ дѣвокъ и женокъ, того онъ Круглой неупомнитъ. Да означеннаго Выгорѣцкаго общежительства, разстояніемъ 20 верстъ на р. Лескѣ, вверхъ по Выгу рѣкѣ, разстояніемъ до Сергіева скита 10 верстъ; а отъ того Сергіева скита на лѣвую руку на рѣкѣ Лексѣ лекское общежительство, въ которомъ жи-

вутъ вышеписанные старица Елена, да означенныхъ Викулина дочь, Вторушина сестра наставница, а въ томъ общежительствѣ часовня больше означеннаго Выгорѣцкаго общежительства часовни, въ той часовнѣ образовъ окладныхъ и неокладныхъ и книгъ многое число, а сколько не знаетъ; подлѣ той часовни колокольня съ колоколами, а сколько колоколовъ имѣется не помнитъ; а въ томъ Лекскомъ общежительствѣ дѣвокъ и женокъ многое число, а имянъ ихъ и отчествъ не помнитъ, а строеніемъ болѣе вышеозначеннаго Выгорѣцкаго общежительства; и вкругъ онаго Лекскаго общежительства ограда деревянная, отъ означеннаго Лекскаго общежительства не подалеку коровій дворъ, на томъ дворѣ построено свѣтлицъ многое число; а отъ онаго Лекскаго общежительства не подалеку живутъ раскольники казначей Кирила Емельяновъ, Матвѣй Кузьминъ, да нарядникъ Тарасъ Григорьевъ, а другимъ имянъ и отечествъ и прозвищъ не помнитъ.

Да означеннаго Сергіевскаго скита вверхъ по Выгу рѣкѣ, разстояніемъ отъ онаго скита версты съ двѣ или съ три, подлинно сказать неупомнитъ, имѣется кирпичный заводъ, при томъ заводѣ часовня, въ той часовнѣ за настоятеля бѣглый солдатъ Григорій Тукачевъ, который живетъ у вышеписаннаго Семена Вторушина въ кельѣ; въ оной часовнѣ образа неокладные, такожъ и книги, а сколько не упомнитъ; а при ономъ заводѣ коликое число келей не помнитъ.

А въ вышеозначенномъ Сергіевскомъ скиту имѣется часовня, въ которой имѣются образа окладные и неокладные, такожъ и книги, а на той часовнѣ колокола, а сколько имѣется не помнитъ, а въ той часовнѣ учитель Псковитинъ Ипатъ Ефремовъ, да при немъ клирошанка дѣвка Марѳа, а отечества ея не помнитъ, да въ томъ скитѣ живутъ раскольники клирошане Ѳедоръ Григорьевъ, который напредь

сего былъ въ вышеписанномъ Выгорѣцкомъ общежительствѣ означеннаго Семена Вторушина прикащикомъ, да братья онаго Григорьева Семенъ, Антонъ, а отечествъ и прозвищъ ихъ не помнитъ, изъ которыхъ означенный Антонъ имѣется нынѣ въ Сибири, а зачѣмъ, того онъ Круглой не знаетъ. И прежде сего оный Антонъ былъ у означеннаго Вторушина прикащикомъ; Корелякъ Иванъ Михайловъ сынъ Житкой, который напредь сего жилъ въ означенномъ Выгорѣцкомъ общежительствѣ, Андреянъ, а отечества и прозвища его не помнитъ; Ярославцы Иванъ Михайловъ, Алексѣй Михайловъ, Григорій Михайловъ; Олонецкаго уѣзда Вытегорскаго погоста посадскаго человѣка Семена Шестова жена вдова Ѳедорова дочь а имяни ея не помнитъ, которая живетъ своимъ дворомъ, а сколько келей, и другимъ раскольникамъ имянъ, отечествъ и прозвищъ, того нынѣ сказать не помнитъ. И означенные-де раскольники въ ономъ скиту всѣ по ихъ раскольническому суевѣрію перекрещиваны.

Отъ онаго Сергіева скита разстояніемъ, а сколько верстъ не помнитъ, вверхъ по Выгу рѣкѣ Корельскій боръ; въ немъ раскольники С. Петербургскій житель Семенъ Гавриловъ, жена его Никифорова дочь, а имяни ея не знаетъ и живутъ своимъ дворомъ, да воспріемникъ его, который при ихъ суевѣрномъ крещеніи былъ воспріемникомъ учитель Трифонъ Петровъ, который напредь сего жилъ въ Выгорѣцкомъ общежительствѣ учителемъ; Вязниковецъ посадскій человѣкъ Иванъ Ѳедоровъ сынъ Сопцова, и другихъ келей не малое число, а имянъ и отечествъ и прозвищъ тѣмъ жительствующимъ не упомнитъ, да неподалеку отъ того Гаврилова живетъ Москвитинъ Василій Ивановъ съ отцемъ своимъ Иваномъ, а отечества и прозвища не знаетъ, который напредь сего жилъ въ Выгорѣцкомъ общежительствѣ у означеннаго Семена Вторушина прикащи-

комъ, и означенные Гавриловъ, жена его и Ѳедоръ Ивановъ старцами Ѳеодосіемъ и Пафнутіемъ въ прошлыхъ годахъ, а въ которомъ имянно не упомнитъ перекрещиваны.

Отъ онаго Корельскаго бору разстояніемъ, а сколько верстъ не упомнитъ Кадозерскій скитъ, въ которомъ имѣется часовня; надъ тою часовнею колокола, а сколько не упомнитъ, въ той часовнѣ образа окладные и неокладные, такожъ и книги, а сколько числомъ не упомнитъ-же; наставникъ раскольническій старецъ Варлаамъ, и келій при оной часовнѣ многое число, токмо тѣмъ кельямъ, такожъ и жительствующимъ имянъ и отечествъ не помнитъ. Отъ онаго Кадозерскаго скита, а во сколькихъ верстахъ не помнитъ Ладожскій скитъ, въ томъ скитѣ часовня, на ней колокола; въ той часовнѣ наставникъ старецъ Ѳеодосій, да Москвитинъ Семенъ Васильевъ, который прежде сего торговалъ въ Олонецкомъ уѣздѣ въ Шалскомъ погостѣ чеснокомъ и лукомъ, и стоялъ онаго погоста въ деревни Рагозиной у крестьянина Кирилы Рагозина; и опый Васильевъ въ разговорахъ, а въ какихъ не помнитъ, сказывалъ ему Круглому, что въ ономъ Ладожскомъ скитѣ раскольниковъ не малое число; а сколько имянно не сказалъ, а въ томъ скитѣ раскольники никто неперекрещиваны, и у оныхъ старца Ѳеодосія и у раскольниковъ съ означеннымъ Вторушинымъ имѣется споръ, для чего они не крестятся; и опый старецъ Ѳеодосій тому Семену Вторушину объявилъ, что перекрещивать не надлежитъ. Да означеннаго-де Выгорѣцкаго общежительства имѣется разстояніемъ 20 верстъ Вылозерскій скитъ; въ немъ часовня; въ той часовнѣ имѣются образа окладные и неокладные, такожъ и книгъ не малое число; на той часовнѣ колокола, а колнкое число не помнитъ; въ той часовнѣ учители Олончанинъ Захарій Нефедьевъ сынъ Пулаевъ; да сынъ его Титъ, а другимъ

имянъ, отечествъ и прозвищъ не помнитъ; такожъ и въ оном скитѣ имѣется не малое число, а сколько подлинно сказать не помнитъ; а въ оном-де скитѣ учители, такожъ и раскольники всѣ перекрещиваны по ихъ раскольническому суевѣрію старцами Пафнутіемъ и Ѳеодосіемъ.

Да отъ онаго Вылозерскаго скита имѣется верстахъ въ пяти Бобровскій скитъ; въ томъ скитѣ часовня во имя Василія Великаго, Григорія Богослова, Іоанна Златоустаго; въ ней имѣются образа окладные и неокладные, такожъ и книгъ многое число; подлѣ ея колокольня, на той колокольнѣ колокола, а сколько не помнитъ; учитель Тихвинецъ Симонъ Іевлевъ, да Клирошане Тихвинца посадскаго человѣка Ивана Давыдова, дѣти Ѳедоръ Ивановъ, да братья его иконникъ Иванъ Ивановъ; да Тихвинецъ посадскій человѣкъ Стахій Осиповъ, Василій Даниловъ, а чина его не знаетъ; да Тихвинцы посадскіе люди Иванъ Ивановъ, Аксенъ Никитинъ, Сидоръ Никитинъ, да раскольники два брата Тихвинцы Прокофій, Тимофей Семеновы; да означенныхъ Прокофьевыхъ племянникъ клирошанинъ, а имяни его и отечества не помнитъ; да раскольникъ Иванъ Давыдовъ, Григорій Ивановъ сынъ Корольковъ, Тихвинецъ Тимоѳей, а отечества и прозвища его не помнитъ; да братъ означеннаго Давыдова, а имяни его, отечества и прозвища не помнитъ; да сынъ его Андреянъ, да Илья Тихоновъ, вдова, по прозванію Булыжиха, а имяни и отечества ея не помнитъ; а другимъ жительствующимъ въ томъ скитѣ имянъ, отечествъ и прозвищъ не помнитъ; а означенные-де учителя, клирошане и раскольники старцами Пафнутіемъ и Ѳеодосіемъ перекрещиваны по ихъ суевѣрію.

Да отъ означеннаго-де Боровскаго скита имѣется въ разстояніи съ версту часовня во имя Спасово, въ которой имѣются образа окладные и неокладные, и книгъ многое число; а на оной часовнѣ имѣются колокола, а сколько не

помнитъ; въ той часовнѣ учители Петръ Опуфріевъ сынъ Линца, да сынъ его Венедиктъ, да роскольникъ дворянинъ Астафій Яковлевъ да сынъ его Карпъ Астафьевъ, да сестра онаго Яковлева, а имяни ея не помнитъ, которые отъ той часовни живутъ верстахъ въ трехъ, и перекрещиваны по раскольническому суевѣрію старцами Пафнутіемъ и Ѳеодосіемъ; и оные Яковлевъ и сынъ его въ Боровскомъ скитѣ, такожъ и въ означенной Спасовой часовняхъ поютъ на клиросахъ; и при оной-де часовнѣ имѣется келей многое число, а сколько тѣхъ келей, такожъ и жительствующихъ въ тѣхъ кельяхъ, имянъ, отечествъ и прозвищъ не помнитъ.

Да отъ Вылозерскаго скита разстояніемъ чрезъ Волъ озеро верстахъ въ семи, а подлинно сказать не помнитъ часовня; въ оной часовнѣ образа окладные и неокладные и книгъ самое малое число; въ оной часовнѣ учитель, а имяни, отечества и прозвища не знаетъ; у котораго имѣется сынъ Кононъ, отечества и прозвища его не знаетъ, въ означенномъ Выгорѣцкомъ общежительствѣ поломаремъ; да при оной часовнѣ раскольникъ Ѳедоръ, а отечества и прозвища его не помнитъ; а при той же часовнѣ раскольническихъ келій имѣется малое число, а сколько, такожъ и жительствующимъ въ тѣхъ кельяхъ раскольникамъ имянъ, отечествъ и прозвищъ не помнитъ.

Да въ Каргопольскомъ уѣздѣ имѣется близъ рѣки Чаженки часовня въ вѣдомствѣ вышеписаннаго Выгорѣцкаго общежительства наставниковъ Семена Вторушина, Ивана Филипова, Даніилы Матвѣева, Манупла Петрова, Ѳедора Семенова, Ивана Юдина, въ той часовнѣ образа и книги, и вокругъ той часовни ограда, и въ той оградѣ келья, а въ оную-де часовню пріѣзжаютъ онаго жъ Выгорѣцкаго общежительства раскольники, живутъ для пашни съ перемѣною, такожъ близъ оной часовни имѣется коровій дворъ, въ

томъ дворѣ кельи, и въ тѣхъ кельяхъ живутъ дѣвки и женки.

Да отъ онаго жъ общежительства въ 20-ти верстахъ имѣются близъ озера Пурназера пашенный заводъ, и на томъ заводѣ построены двѣ раскольническія кельи; и въ тѣхъ кельяхъ живутъ вышеписаннаго жъ Выгорѣцкаго скита раскольники Иванъ Емельяновъ сынъ Лапинъ, да племянникъ его родной Борисъ Кириловъ, а другихъ имянъ отечествъ и прозвищъ не помнитъ; при томъ заводѣ коровій дворъ; въ томъ дворѣ дѣвки и женки, да отъ того Коровьева двора въ двухъ верстахъ мельница, въ которой мелютъ рожь, да отъ онаго жъ-де Выгорѣцкаго общежительства по С. Петербургской дорогѣ поставленъ дворъ; и въ немъ сдѣлана келья для пріѣзда проѣзжимъ людямъ; въ той кельѣ живетъ раскольникъ ростовецъ Яковъ Онисимовъ; отъ озера Онеги въ полуверстѣ поставлена келья для проѣзжихъ и пріѣзда того Выгорѣцкаго общежительства раскольниковъ; въ той кельѣ живутъ раскольники ярославецъ Савва, каргополецъ Яковъ, а отечествъ и прозвищъ ихъ не знаетъ, и около той кельи дворъ, въ которомъ имѣются для корма лошади и молодые жеребята; и въ лѣтнее время оные раскольники тѣхъ лошадей пасутъ близъ озера Онеги по лѣсамъ; да близъ онаго озера на берегу двѣ кельи, въ которыхъ живутъ раскольники Космозерскаго погоста, а крестьянинъ или посадскій—не знаетъ, Дмитрій Ильинъ, а другимъ раскольникамъ имянъ и отечествъ и прозвищъ не помнитъ; да при оныхъ кельяхъ сдѣлана пристань деревянная, и внутри той пристани накладено дикаго камня; и при той пристани пристаютъ суда галіоты, боты которые приходятъ съ хлѣбомъ изъ Олонецкаго уѣзда изъ Вытегорскаго погоста по р. Вытегрѣ, съ пристани Вянгинской, на которой пристани живутъ раскольники Никита Филимоновъ, Ѳедоръ Сергѣевъ и выше-

писанные прикащики, которые пріѣзжаютъ для покупки хлѣба и строенія судовъ, и для покладки того хлѣба поставлены два амбара; да отъ онаго жъ Выгорѣцкаго общежительства построено въ Шунскомъ погостѣ въ деревнѣ Хашазерѣ дворъ, и въ немъ келья, для пріѣзда онаго общежительства раскольникамъ, и другимъ проѣзжимъ людямъ, въ которомъ живетъ раскольникъ, а имяни и прозвища его не помнитъ, да близъ озера Лобскаго живутъ раскольники Иванъ Марковъ съ женою и дѣтьми; и оной его женѣ и дѣтямъ, такожъ и другимъ раскольникамъ, которые живутъ близь того Маркова имянъ, отечествъ и прозвищъ не помнитъ. И оные раскольники прозываны повожены, да означеннаго жъ Шунскаго погоста въ деревнѣ Паницахъ крестьяне Степанъ Ивановъ съ женою Естифеевою дочерью, а имяни ея не помнитъ, которая въ Лекскомъ общежительствѣ; да братъ онаго Иванова Ѳадѣй Ивановъ, Иванъ Ивановъ съ женами, а имянъ и отечествъ не помнитъ, Савва Ивановъ съ дѣтьми, а имянъ ихъ не помнитъ, которые въ прошлыхъ годахъ, а въ которомъ имянно не помнитъ, вышеписанными старцами Ѳеодосіемъ и Пафнутіемъ перекрещены по раскольническому ихъ суевѣрію, а о томъ-де вѣдаетъ онъ Круглой, потому что оные крестьяне съ женами бывали въ Выгорѣцкомъ общежительствѣ въ часовнѣ, и съ означенными Выгорѣцкаго общежительства раскольниками слушивали вечерню заутреню и часы, и съ правовѣрными не ѣдятъ и вмѣстѣ не молятся, и въ церковь не ходятъ, и отца духовнаго не имѣютъ; а оные крестьяне съ женами потаенные раскольники или записные, того подлинно сказать не упомнитъ; понеже-де въ ономъ Шунскомъ погостѣ потаенныхъ раскольниковъ и затѣмъ ихъ многое число, а имянъ, отечествъ и прозвищъ тѣмъ раскольникамъ онъ Круглой не помнитъ; а о томъ-де онъ вѣдаетъ, потому что оные рас-

кольники съ правовѣрующими ни пьютъ, ни ѣдятъ, и въ церковь не ходятъ, и отца духовнаго не имѣютъ; а праздники Воздвиженіе Честнаго и Животворящаго креста, Всемилостиваго Спаса, на Усѣкновеніе честныя главы Іоанна Предтечи ѣздятъ въ означенное Выгорѣцкое общежительство въ часовню для моленія, а какъ къ онымъ раскольникамъ придетъ кто изъ правовѣрующихъ, то таковыхъ въ часовню оные раскольники на молитву не пускаютъ; и изъ посуды, изъ которой они сами ѣдятъ, правовѣрующихъ изъ той посуды не кормятъ, а даютъ другую посуду. Шалскаго погоста въ деревни Рагозиной потаенные раскольники монастырскій крестьянинъ, а котораго монастыря не помнитъ Степанъ Трофимовъ, да брата его Петра жена вдова Пелагея Трофимова дочь, да того жъ погоста, а деревни званія не помнитъ, которая вверхъ по р. Водлѣ крестьянинъ Иванъ Онисимовъ, да подлѣ онаго Шалскаго погоста, въ домѣ крестьянина Семена Яковлева сына Бѣсова, живетъ тихвинецъ съ женою, а имянъ, отечествъ и прозвищъ не помнитъ, да дѣти его Кирила, Амосъ; того жъ Шалскаго погоста близъ церкви Страстотерца Георгія живетъ крестьянинъ Илья Панкратьевъ, у него жена Терентьева дочь, а имяни ея не помнитъ, потаенная раскольница, тогожъ погоста деревни Никитиной Мина Григорьевъ съ зятемъ Иваномъ Григорьевымъ, жена онаго Ивана Кирилова дочь, а имяни ея не помнитъ; въ Пудожскомъ погостѣ въ деревни Филимоновой горѣ Кузьма Ивановъ; да въ Толвуйскомъ погостѣ имѣются изъ крестьянъ потаенные раскольники, а имянъ, отечествъ и прозвищъ не помнитъ; а о томъ-де вѣдаетъ онъ Круглой потому, что оные раскольники съ правовѣрующими не ѣдятъ и въ церковь не ходятъ, и отца духовнаго не имѣютъ; и въ Шалской-де погостъ къ раскольникамъ пріѣзжаютъ временно, раскольникъ тихвинецъ Яковъ Кокинъ съ сыномъ

своимъ Семеномъ, и покупаютъ ленъ и строятъ суда, галіоты въ Олонецкомъ уѣздѣ въ Повѣнецкомъ пушечномъ заводѣ; раскольникъ Герасимъ Михаиловъ сынъ Бѣлоутовъ, который въ прошломъ году, а въ которомъ имянно не помнитъ, вышеписаннымъ старцемъ Ѳеодосіемъ по раскольническому суевѣрію перекрещиванъ; а о томъ-де онъ Круглой вѣдаетъ, потому что у того Бѣлоутова имѣется братъ родной Иванъ Бѣлоутовъ въ Тагозерскомъ скитѣ раскольникомъ, который въ томъ скитѣ означеннымъ старцемъ Ѳеодосіемъ и перекрещиванъ, и оный Герасимъ съ правовѣрующими никогда не ѣстъ и въ церковь не ходитъ, и отца духовнаго не имѣетъ.

Да въ Лунбашанскомъ скитѣ, который близъ Повѣнецкаго пушечнаго завода верстахъ въ 15 или въ 20 не помнитъ имѣется часовня; въ часовнѣ образовъ окладныхъ и неокладныхъ, такожъ и книгъ довольное число; и въ томъ скитѣ живутъ раскольники ярославецъ Матвѣй Сергѣевъ, олончанинъ Тарасъ Германовъ, да при немъ два сына, да дочь дѣвка, а имянъ ихъ не помнитъ, своими дворами; а въ ономъ скитѣ кто имѣется наставникомъ, и сколько въ томъ скитѣ имѣется келій и раскольниковъ, имянъ, отечествъ и прозвищъ тѣмъ раскольникамъ не упомнитъ, которые-де вышеписанными старцами Ѳеодосіемъ и Пафнутіемъ перекрещиваны; а о томъ-де онъ Круглой вѣдаетъ, потому что они съ правовѣрующими ни съ кѣмъ ни пьютъ, ни ѣдятъ и живутъ при часовнѣ; и ходятъ въ означенное Выгорѣцкое общежительство для моленія.

Да того-жъ-де года зимою, а въ которомъ мѣсяцѣ числѣ не помнитъ, пошелъ онъ изъ дому своего изъ Выгозерскаго погоста въ Желтопорожскій скитъ къ раи порогу къ раскольникамъ Ѳедору Ларіонову, Григорью Андрееву, Ивану Андрееву; и въ то-де время у того Ларіонова въ домѣ были жъ опаго Ларіонова двѣ сестры Маріи; и изъ оныхъ боль-

шая Марья стала ему Круглому собирать на столъ, и въ разговорахъ, а какихъ не помнитъ говорила ему Круглому при означенныхъ братѣ своемъ Ларіонѣ и Андреевыхъ, у раскольника-де Якова Кокина, который отъ онаго Ларіонова живетъ съ четверть версты С. Петербургскій житель съ женою и дочерью, а имянъ ихъ и отечествъ и прозвищъ не сказала; а нынѣ-де оный житель съ женою и дочерью перекрещиваны по раскольническому суевѣрію раскольническимъ старцемъ Ѳеодосіемъ, по приказу вышеписанныхъ главныхъ учителей Семена Вторушина, Ивана Филипова, Данилы Матвѣева, Ѳедора Семенова, Ивана Юдина, Мануила Петрова, Никифора Семенова.—И отъ онаго-де Кокина выходитъ вонъ, и купилъ себѣ келью вверхъ по Выгу рѣкѣ въ верховьѣ; да того жъ-де году, а въ которое время не помнитъ Выгозерскаго погоста деревни Погоской крестьянина Алексѣя Ѳедорова жена Варламова дочь, а имяни ея не помнитъ, ѣздила въ Лекское общежительство къ сестрѣ своей раскольницѣ клирошанкѣ дѣвкѣ, а имяни ея онъ Круглой не упомнитъ; и въ вышеписанномъ общежительствѣ старцемъ Ѳеодосіемъ перекрещена, по ихъ раскольническому суевѣрію; а о томъ-де ему сказывала жена его Настасья Митрофанова, да вдова Домна Прокофьева; и послѣ-де того былъ онъ Круглой у означеннаго Ѳедорова въ домѣ; и оная того Ѳедорова жена съ онымъ своимъ мужемъ вмѣстѣ не ѣла; а ѣла въ особливомъ суднѣ; а оная того Ѳедорова жена тѣмъ старцемъ Ѳеодосіемъ перекрещена, по приказу означенныхъ главныхъ учителей.

Того жъ года, а въ которомъ мѣсяцѣ и числѣ не помнитъ, Выгозерскаго погоста деревни Зубовой горы, крестьянина Артемья Ермолина сынъ его Василій перекрещиванъ по раскольническому суевѣрію вышеписаннымъ старцемъ Ѳеодосіемъ, по приказу означенныхъ главныхъ учителей, а о томъ-де сказывали жена его Настасья, и какъ-де до

перекрещиванія онаго Василья бывалъ опъ Круглой въ домѣ того Василья и въ то-де время оный Василій пивалъ и ѣдалъ съ нимъ Круглымъ и съ женою его изъ одного судна; а какъ-де онъ Василій онымъ старцемъ Ѳеодосіемъ перекрещенъ, то съ ними вмѣстѣ не ѣдалъ а ѣдалъ въ особомъ суднѣ.

Въ томъ же году прежде Ильина дня или послѣ не помнитъ, Выгозерскаго погоста церкви Всемилостиваго Спаса бывшій попъ Григорій Гавриловъ посылалъ его Круглова деревни Масильки къ крестьянину потаенному раскольнику Онуфрію Астафьеву для сватанія того попа Григорья за сына Антона того Онуфрія меньшой дочери дѣвки, а имяни ея не помнитъ; и какъ онъ Круглой къ тому Онуфрію пришелъ въ домъ и въ то время вызвавъ того Онуфрія съ женою его Андреевою дочерью, а имени ея не помнитъ въ клеть, и на единѣ говорилъ опому Онуфрію и женѣ его, что прислалъ къ нему означенный попъ Гаврила и велѣлъ дочь его Онуфріеву сватать за сына того попа Антона; и оный Онуфрій ему Круглому говорилъ: вѣдь-де опъ Круглой вѣдаетъ ихъ порядокъ, и все знаетъ въ тонкость, ему-де за поповича отдать свою дочь, такъ-де ни ему, ни женѣ, ни дѣтямъ его въ домъ къ оному попу ѣздить невозможно; понеже-де опъ Онуфрій христіанинъ и къ попу въ домъ ходить не принадлежитъ, хотя-де вѣкъ его дочь дѣвкою сидитъ, токмо-де нынѣшнее время не отдастъ; понеже-де въ нынѣшніе годы отдать не возможно, что-де нынѣ истинно брака нѣтъ; а нынѣ-де большую дочь, а имяни ея не выговорилъ свезъ въ Выгорѣцкое общежительство и отдалъ вышеозначеннымъ Семену Вторушину, Ивану Филипову, Даніилѣ Матвѣеву, для житья въ Лекское общежительство; и ту-де дочь уже съ рукъ сбылъ; а ту-де дочь крестилъ помянутый старецъ Ѳеодосій, да и меньшую-де дочь хочетъ туда-же отдать; и опъ Круглой отъ онаго

Онуфрія пошелъ къ означенному попу Гаврилѣ, и сказалъ, что оный Онуфрій дочери своей за онаго сына его Гаврилова не отдастъ.

Да тому нынѣ четвертый годъ тогожъ погоста деревни Корельскаго острова крестьянина Егора Васильева сестра родная, а имяни ея не помнитъ ѣздила въ означенное Выгорѣцкое общежительство; по приказу того Вторушина, перекрещивалъ оную Васильеву сестру означенный раскольническій старецъ Ѳеодосій; а о томъ-де онъ Круглой вѣдаетъ, потому что оная Васильева сестра съ правовѣрующими изъ одного судна не ѣстъ; а съ матерью своею раскольницею Ивановою дочерью, а имяни ея не помнитъ, ѣстъ вмѣстѣ, а прежде сего какъ оная Васильева сестра была еще не перекрещивана, то ѣдала вмѣстѣ изъ одного судна съ такими, которые въ церковь ходятъ, а отца духовнаго не имѣютъ, и крестятся двуперстнымъ сложеніемъ.

Въ томъ же году, а въ которомъ мѣсяцѣ и числѣ не помнитъ, той же деревни крестьянина Андрея, а отечества и прозвища его не помнитъ, жена его, а имяни и отечества ея не помнитъ, въ домѣ своемъ сказывала ему Круглому, что оный ея мужъ въ прошломъ году ѣздилъ въ Выгорѣцкое общежительство и старцемъ Ѳеодосіемъ перекрещиванъ по ихъ раскольническому суевѣрію.

Въ прошлыхъ годахъ, а въ которомъ имянно не помнитъ Выгозерскаго погоста, а которой деревни неупомнитъ крестьянинъ Иванъ Логиновъ съ женою его Памфиловою дочерью, а имяни ея не помнитъ, которые живутъ въ Выгорѣцкомъ общежительствѣ, и по приказу оныхъ учителей Вторушина и другихъ перекрещиваны старцемъ Ѳеодосіемъ по ихъ раскольническому суевѣрію и оный Логиновъ съ женою пріѣзжаютъ на Выгъ озеро для ловленія рыбы, и отъ онаго общежительства отъ означеннаго Выгозерскаго погоста разстояніемъ близь того

Выгъ озера построены двѣ кельи, и въ тѣ кельи пріѣзжаютъ раскольники женскъ и мужескъ полъ, а имянъ, отечествъ и прозвищъ ихъ не помнитъ; да означеннаго жъ Выгозерскаго погоста въ деревни Койкиницахъ имѣются потаенные раскольники крестьяне Ларіонъ Вярга; въ деревни Масильки Иванъ Степановъ съ женою и сыномъ, а имянъ ихъ не помнитъ, которые раскольническимъ старцемъ Ѳеодосіемъ по ихъ раскольническому суевѣрію перекрещиваны; а о томъ онъ Круглой вѣдаетъ, потому что оные крестьяне о томъ сказывали ему Круглому сами, да въ бытность-де его въ томъ погостѣ старостою сказывалъ ему Круглому той же деревни Масильки крестьянинъ Ѳадѣй Онуфріевъ, означеннаго-де Степанова зять, который живетъ въ той деревнѣ своимъ дворомъ, а имянно не сказалъ, бѣглый боярскій человѣкъ, а котораго боярина, того не сказалъ.

Да въ означенномъ-де Выгозерскомъ погостѣ во время переписи мужеска полу душъ непаписаны въ томъ погостѣ въ подушномъ окладѣ крестьяне деревни Вожмасалма Василій Лаврентьевъ, а другимъ имянъ, отечествъ и прозвищъ не помнитъ; и когда-де оный Лаврентьевъ взятъ будетъ въ Тайную Канцеларію то о томъ оный Лаврентьевъ, такожъ и вышеписанный Иванъ могутъ показать; а буде онъ Круглой о вышеписанныхъ ненаписанныхъ въ подушныхъ окладахъ крестьянахъ, о комъ можетъ припомнить, о тѣхъ въ то время онъ Круглой объявитъ; а какъ-де оный Круглой въ томъ погостѣ былъ старостою, и въ то-де время того погоста крестьянамъ говорилъ онъ Круглой: для чего-де у нихъ оный Лаврентьевъ и другіе крестьяне до бытности его Круглаго старостою того погоста, староста и десятскіе для написанія оныхъ крестьянъ въ подушный окладъ нигдѣ не объявили и укрывали; и оные крестьяне сказали ему Круглому, что они ихъ для

написанія въ подушный окладъ объявятъ въ канцеляріи Петровскихъ заводовъ; и потомъ означенныхъ Лаврентьева и другихъ ненаписанныхъ въ подушный окладъ крестьянъ въ оной канцеляріи объявили.

И какъ-де онъ Круглой былъ старостою, и въ то время Выгозерскаго погоста, деревни Слободы крестьяне Щепины, а имянъ и отечествъ ихъ не упомнитъ, такожъ и другіе крестьяне а имянъ, отечествъ, и прозвищъ ихъ не помнитъ, подали ему Круглому на онаго Вторушина доношеніе, что у оныхъ крестьянъ пашню опахалъ и нивы отпялъ и сѣнокосъ коситъ; и онъ Круглой поѣхалъ въ Тагозерскій скитъ къ оному Вторушину, который въ то время былъ въ томъ скиту у праздника Троицы съ учителемъ Выгорѣцкаго общежительства Аврамомъ Семеновымъ, да съ клирошанами Стахіемъ Осиповымъ и другими, а съ кѣмъ не помнитъ; и по пріѣздѣ въ тотъ скитъ тому Вторушину объ ономъ объявилъ, и Вторушинъ что сказалъ, того не помнитъ, да въ то-де время съ нимъ Круглымъ въ тотъ скитъ пріѣхали означенные Щепины съ женами, да той-же деревни Слободы потаенные раскольники Сидоръ съ женою Астафьевою дочерью, а имяни оной его женѣ, такожъ и оному Сидору прозвища не помнитъ, и другіе крестьяне имянъ, отечествъ и прозвищъ ихъ не помнитъ; деревни Масилки Онуфрій Астафьевъ съ женою Андреевою дочерью а имяни ея не помнитъ; Никифоръ съ женою; да крестьянинъ, по прозванію Владиміровъ съ сыномъ и женою, и другіе пришлые потаенные раскольники, деревни Телекиной Алексѣй Бакиревъ, деревни Погоской Дмитрій Ивановъ и другіе; и въ томъ скитѣ въ часовнѣ у вечерни, заутрени и часахъ, означенные старецъ и Вторушинъ Семенъ Алексѣевъ, учитель Семеновъ, клирошане Стахій Осиповъ и другіе клирошане, а кто не помнитъ; такожъ и потаенные раскольники и жена того Алексѣева и сестра были.

—

II.

Донесеніе Водлозерскаго Священника Гаврилы Иванова.

Доноситъ Новгородской Епархіи Олонецкаго уѣзду водлозерскаго погоста, церкви Рождества пресвятыя Богородицы священникъ Гаврило ивановъ, а о чемъ, тому слѣдуютъ пункты:

1.

Въ прошломъ 1735 го́ду, февраля 5 дня посвященъ я бывшимъ преосвященнымъ Θеофаномъ архіепископомъ Новгородскимъ къ о́значенной церкви во іерея и о бытіи притой церкви данъ мнѣ указъ отъ его преосвященства, съ которымъ указомъ въ томъ же году въ означенной погостъ и прибылъ, и по прибытіи по силѣ Ея Императорскаго Величества указовъ, въ томъ погостѣ обывателямъ приказаніе всегдашнѣе отъ меня было такое, что бъ они къ церкви святой къ слушанію божественнаго пѣнія завсегда, а паче въ Святые посты нелѣностно ходили и испо-вѣдывались и Святыхъ Тайнъ причащались, но оное мое приказаніе они обыватели уничтожали и ни по что полагали. (къ сему).

2.

А какъ въ прошломъ 1737 году Іюля 22 дня получилъ я съ состоявшагося Ея Императорскаго Величества имяннаго указу изъ олонецкаго духовнаго правленія о исполненіи въ Святые посты исповѣдываніемъ грѣховъ сво ихъ и о причащеніи Святыхъ тайнъ и о сочиненіи исповѣдавшимся именныхъ вѣдомостей при указѣ точную копію, и оной Ея Императорскаго Величества указъ того погоста при старостахъ Васильѣ Микуловѣ, Петрѣ Ильинѣ, и при десятскомъ Козмѣ Варфоломѣевѣ и того погоста при приходскихъ людехъ неоднократно читалъ и по прочтеніи того указу возмогъ познать собою и съ причетники своими всѣмъ того погоста обывателемъ кто исповѣдывался и Святыхъ тайнъ пріобщался и кто не исповѣдывался и зачѣмъ тому сочинилъ по силѣ того Ея Императорскаго Величества, имяннаго указу именныя по формѣ вѣдомости, и отдалъ я за своею и причетническими руками пріемщикомъ Александро-Свирскаго монастыря казначею іеромонаху Макарію, да олонецкія соборныя церкви священнику Василью Ѳедулову, въ которыхъ вѣдомостяхъ показалъ я мужеска и женска половъ даже до сущаго младенца семь сотъ девяносто девять душъ (допошенію).

3.

А по подачѣ тѣхъ вѣдомостей увѣдавъ означенной староста Ильинъ и десятской Варфоломѣевъ и того погоста обыватели, что я оныя вѣдомости подалъ росписавъ всѣхъ порознь, кто именно исповѣдывался, и кто не исповѣдывался просили они во первыхъ помянутаго пріемщика священника Василья Ѳедулова, а потомъ и меня нижайшаго и причетниковъ монхъ что бъ изъ вышеписанныхъ вѣдомостей выключить и не писать пришлыхъ и живущихъ въ томъ водлозерскомъ погостѣ которыхъ они староста и десяцкой и крестьяне обѣщали какъ по указомъ надле-

житъ выслать на прежнія ихъ жилища, такожъ и своихъ того погоста обывателей, которыя не исповѣдавались, написать тогда въ тѣхъ вѣдомостяхъ всѣхъ исповѣдывшимися для того, что объявляли они староста съ товарыщи и прихожане, что за краткостію тогда по полученіи указу госпожинскаго поста а за нескорымъ, отъ обширности того погоста, который близъ семидесяти и пятидесяти верстъ отъ церкви живущихъ въ деревняхъ обывателей, собраніемъ, къ тому же и за работнымъ тогда лѣтнимъ времянемъ, исправиться имъ было невозможно, а обѣщались тѣ наши обыватели исповѣданіе грѣховъ своихъ и Святыхъ тайнъ причащеніе исполнить въ Филиповъ постъ того жъ 1737 году, по которому ихъ прошенію и обѣщанію, а паче обнадѣясь на позволеніе означеннаго пріемщика соборнаго священника Василья Ѳедулова помянутыя поданныя отъ меня имъ пріемщикомъ вѣдомости взялъ я отъ нихъ къ себѣ возвратно и подалъ вторичныя вѣдомости, въ которыхъ пришлыхъ не включилъ, а своего погоста обывателей по вышеобъявленному ихъ обѣщанію всѣхъ написалъ исповѣдавшимися, а каковы первыя были поданы и оныя полагаю при семъ доношеніи. (священникъ)

4.

А на означенныя вторичныя вѣдомости всенижайше истинную свою правду доношу, что оныя вѣдомости подалъ я съ причетники своими того погоста обывателемъ которыхъ по генеральной переписи имѣлось сто шестнадцать да вотчины Юрьегорскаго монастыря, въ томъ же водлозерскомъ погостѣ въ деревнѣ голыя горы три, и того сто девятнадцать душъ и послѣ генеральной переписи родившихся такожъ и женска полу всѣхъ написалъ исповѣдавшимися (не зная ихъ обывателей за немноголѣтное мое въ томъ погостѣ тогда свя-

щенство, какова они люди состоянія) не съ умыслу и не потачкою къ нимъ обывателемъ и не изо взятку, но сущею моею простотою, а паче чаялъ, что они въ помянутой Филиповъ постъ исповѣданіемъ и причащеніемъ исправятся, но потомъ увѣдавъ и разсмотря я съ причетники своими, что отъ оныхъ нашихъ обывателей едва не ото всѣхъ ко исповѣданію и Святыхъ Тайнъ къ причащенію желанія не находится и не токмо, что въ Филиповъ постъ, но и во всю четыредесятницу сего 738 году исполняемо отъ нихъ не было, такъ же и пришлые во вторично поданныхъ вѣдомостяхъ изъ поселенія ихъ съ того погоста на прежнія ихъ жилища никто и по нынѣ не высланы, и впредъ исправленія ко исповѣди и высылки пришлымъ въ первыхъ отъ земскихъ старостъ Василья Михайлова, Трофима Лукина, Петра Ильина, Ѳедора Яковлева, десяцкаго Козмы Варфоломѣева потомъ и того нашего погоста отъ обывателей моимъ увѣщаніемъ неначаемо, и признаваю что изъ нихъ нѣкоторые потаенные и незаписные раскольники можетъ быть что есть и имѣютъ они другихъ священниковъ по совѣсти своей, и о томъ имѣлъ я къ нимъ завсегдашнее ко исправленію увѣщаніе, и того моего увѣщанія не приняли и не послушали и новоисправные требники и протчее церковное чиноположеніе уничтожаютъ и въ бракосочетаніи и въ крещеніи младенцевъ имѣютъ великое сумнительство а имянно объявляютъ, еже ли я буду по новому служить, младенцовъ крестить и браки вѣнчать и крестное хожденіе чинить не по солнцу, то яко бъ мнѣ всякое подаяніе будетъ отъ нихъ не противъ стараго, котораго я отъ нихъ не противъ стараго, котораго я отъ нихъ по нынѣ мало и получаю, въ чемъ имѣю себѣ великую нужду, да и впредь получать завсегдашнѣе къ нимъ отъ меня увѣщаніе и за прещеніи неначаянно, но еще чинятъ мнѣ въ томъ не малыя нелюбленія и угрозы, а изъ помя-

нутыхъ старостъ неоднократно меня за оное увѣщаніе и бивали, чему имѣются у меня явочныя прошенія со свидѣтели. (Гаврило. Ивановъ)

Того ради всенижайше прошу, дабы указомъ Ея Императорскаго Величества повелѣно было о вышеписанныхъ Водлозерскаго погосту обывателяхъ по вышеозначенному моему представленію изслѣдовать, дабы мнѣ отъ таковыхъ обывателей и впредь не быть въ какомъ порабощеніи и по указомъ Ея Императорскаго Величества въ штрафованіи, и при томъ слѣдованіи быть мнѣ для доказательства, а что я вышеписанныя вторичныя вѣдомости подалъ и написалъ того своего погоста обывателей всѣхъ исповѣдавшимися (уповая что они по обѣщанію своему исповѣданіе и причащеніе исполнятъ) въ томъ у Ея Императорскаго Величества прошу прощенія, и о семъ моемъ прошеніи милостивое рѣшеніе учинить. Іюня дня 1738 году. (руку приложилъ).

III.

Допросъ купца Алексѣя Семенова Копнина (Кутейкина).

1838 года Іюля 25 дня Санктъ Питербурхской купецъ Алексѣй Семеновъ сынъ Копнинъ по показанію содержащагося колодника раскольника Ивана Круглова допрашиванъ а въ допросѣ сказалъ: Прозванія де ему Кутейкинымъ никогда не бывало и не назывался, а все имѣлось прозваніе ему объявленное Копнинъ.

Отецъ де его Семенъ Алексѣевъ сынъ Копнинъ уроженецъ былъ ростовскаго уѣзду, вотчины Богоявленскаго Авраамьева монастыря спасской слободы крестьянинъ, и онъ де Алексѣй родился въ той же слободѣ, у онаго де отца его жена, а ему Алексѣю мать родная Ксенія Ѳедорова дочь, у него жъ де отца его дѣти Ѳедоръ, а ему Алексѣю большой братъ, да меншой брать Леонтій; и въ прошломъ де 1715 году въ Сентябрѣ мѣсяцѣ для своего пропитанія и купеческаго промыслу изъ той Спасской слободы отъ помянутаго отца своего Семена Алексѣева и съ позволенія словеснаго, означеннаго Богоявленскаго Авраамьева монастыря архимандрита Андріана, онъ Алексѣй пріѣхалъ въ Санктъ Питербурхъ, а послѣ де его помянутой отецъ его, и мать и братья его Ѳедоръ и Леонтій

остались въ той Спасской слободѣ въ домѣ своемъ, и отъ того де 1715 году онъ Алексѣй живетъ все въ Санктъ Питербурхѣ, и въ прошломъ 726 году по желанію и по прошенію своему со объявленія торговаго его промыслу записанъ онъ въ Санктъ Питербурхское купечество, о чемъ де ему изъ главнаго Санктъ Питербурхскаго купечества и указъ данъ, которой и нынѣ имѣется у него жъ Алексѣя, а въ тотъ де Богоявленской Аврамиевъ монастырь всякія подати и положенной подушной окладъ платитъ онъ повсягодно,—какъ де онъ въ помянутой Спасской волости жилъ при отцѣ своемъ, имѣлъ отца духовнаго той слободы церкви всемилостиваго Спаса священника Ивана Семенова, и повсягодно отъ младенчества своего онъ исповѣдывался и Святыхъ Таинъ сообщался, а какъ де онъ сталъ жить въ Санктъ Питербурхѣ, имѣлъ отца духовнаго церкви святаго мученика Пантелеймона священника Ипатія, а чей сынъ не упомнитъ, а по умертвіи онаго священника Ипатія, а въ которомъ году и сколько тому нынѣ лѣтъ, оной священникъ Ипатій умре не упомнитъ, въ духовности сталъ быть церкви Николая чуд отворца у священника Петра Ѳедотова, а съ котораго года сказать не умомнитъ, и повсягодно-де у оныхъ священниковъ онъ исповѣдывался и Святыхъ таинъ причащался, повсягодно жъ такожде и жена его Пелагія Андрѣева дочь повсягодно у объявленныхъ же священниковъ исповѣдывалась и Святыхъ Таинъ причащалась, токмо-де въ нынѣшнемъ 1738 году ко исповѣди Святыхъ таинъ онъ Алексѣй не сподобился, о чемъ онъ проспилъ онаго священника Петра, что бъ ему тѣхъ святыхъ таинъ сообщиться въ будущій успенской постъ, что ему отъ того священника и позволено; а дѣтей-де у нихъ нечего не имѣется; крестное знаменіе на себѣ изображаетъ всегда треперстнымъ сложеніемъ, слагая большой съ указательнымъ среднимъ персты, вышеобъ-

явленной де отецъ его Семенъ Алексѣевъ изъ помянутой Богоявленскаго Аврамьева монастыря спасской слободы изъ дому своего съ матерью его и братомъ Ѳедоромъ выѣхали Олонецкаго уѣзду въ выгозерское раскольническое общежительство по отбытіи его Алексѣевѣ въ Санктъ Питербурхъ, а въ которомъ имянно году, мѣсяцѣ и числѣ, того сказать не вѣдаетъ и о томъ де отца и матери его изъ той спасской слободы отъѣздѣ такожъ и какъ они пріѣхали въ помянутое выгозерское раскольническое общежительство, пріѣхавъ помянутой его Алексѣевъ братъ родной Ѳедоръ въ Санктъ Питербурхъ и пришедъ къ нему Алексѣю въ домъ, а въ которомъ имянно году и сколько тому нынѣ лѣтъ, того онъ сказать не упомнитъ же, о помянутомъ же отцѣ его и матери и онъ Ѳедоръ о себѣ сказывалъ, что жительство стали имѣть въ означенномъ выгозерскомъ раскольническомъ общежительствѣ и записались всѣ въ расколъ и платятъ за тотъ расколъ въ олонецкой канцеляріи—положенной двойной окладъ, а какъ-де онъ Алексѣй съ тѣмъ отцемъ своимъ и матерью и объявленнымъ братомъ Ѳедоромъ жилъ въ вышеупомяненной спасской волости и въ то-де время за опымъ отцемъ своимъ и матерью и братомъ Ѳедоромъ, расколу онъ Алексѣй не видалъ и отъ нихъ онъ раскольству не учиванъ, а съ какова случая они изъ той спасской слободы изъ дому своего выѣхали не знаетъ. Санктъ Питербурхскаго де купца Михаила Ѳедорова сына Комкова онъ Алексѣй зналъ, какъ онъ жилъ въ Санктъ Питербурхѣ и торговалъ, токмо де онъ за нимъ расколу никакова не зналъ, а изъ Санктъ Питербурха де онъ Комковъ въ которомъ году и сколько тому нынѣ лѣтъ и куда отбылъ, и изъ выгорѣцкаго общежительства оной Михайла Комковъ въ Санктъ Питербурхъ, когда пріѣзжалъ ли не вѣдаетъ, и въ домѣ у него Алексѣя оной Комковъ никогда не стаивалъ, и его Комкова жены

въ Санктъ Петербурхѣ онъ не знаетъ и изъ дому отъ него Алексѣя, оной Комковъ къ женѣ своей не хаживалъ, а сына де его Комкова Филиппа онъ Алексѣй знаетъ и въ Санктъ Петербурхѣ, того сына его онъ видалъ а гдѣ жилъ и нынѣ гдѣ обрѣтается, и оной Комковъ къ тому сыну своему пріѣзжалъ-ли когда неизвѣстенъ, вышеупомяненной де отецъ его Семенъ Алексѣевъ и мать Ксенія Ѳедорова дочь, и братъ его Ѳедоръ, да сестра дѣвка—Анна въ выгозерскомъ раскольническомъ общежительствѣ жили, а изъ того общежительства въ тагозерской скитъ оныя отецъ и мать его и сестра жить вышли ль не вѣдаетъ, и помянутой, де братъ его Ѳедоръ изъ того выгозерскаго общежительства въ Санктъ Питербурхъ пріѣзжалъ чрезъ годъ и чрезъ два, и привозилъ въ домъ ея Императорскаго Величества разныхъ звѣрей и протчія курьезныя морскія вещи, и въ тѣ-де пріѣзды оной его братъ—Ѳедоръ въ домъ къ нему Алексѣю приходилъ и ночевалъ ночи по три и по недѣлѣ, токмо де о раскольствѣ никаковыхъ разговоровъ съ нимъ у него не было, и оной его братъ о раскольничествѣ никакого ученія ему не говаривалъ, и къ тому расколу его Алексѣя не склонялъ, и онъ Алексѣй его брата своего въ домъ принималъ по родству и вѣдая что онъ записной раскольникъ, а долговремянно у него оный его братъ Ѳедоръ кромѣ вышепоказаннаго не живалъ, а имѣлъ квартиру въ большой никольской улицѣ на дворѣ полковника Василья Леонтьева сына Жданова, и бывъ съ мѣсяцъ а иногда и менше тотъ его братъ изъ Санктъ Питербурха отъѣзжалъ въ то жъ выгозерское общежительство,—а онъ де Алексѣй въ прошлыхъ 1732 и 1733 годѣхъ а въ коихъ мѣсяцѣхъ и числѣхъ не упомнитъ по два времени, въ зимнія времена въ помянутое выгозерское общежительство къ вышеупомяненному отцу своему Семену Алексѣеву и матери пріѣзжалъ для свиданія, и въ одно де время

у того отца своего и матери былъ онъ четыре дни, а въ другое время три дни, а по недѣлѣ и больше не живалъ и при немъ де Алексѣй тотъ его отецъ и мать и братъ Ѳедоръ и сестра его жили въ томъ выгозерскомъ общежительствѣ, и въ тое де у нихъ свою бытность онъ Алексѣй по раскольнически двоеперстнымъ сложеніемъ не крѣщивался и въ раскольническую часовню для моленія онъ не хаживалъ, а съ раскольническимъ того выгозерскаго скита главнымъ учителемъ Андрѣемъ Денисовымъ онъ видался и въ кельѣ у него Андрея онъ былъ для свиданія жъ и просьбы, что бъ ему Алексѣю не воспретилъ быть у означеннаго отца его Семена Алексѣева, а о раскольствѣ съ нимъ разговоровъ никакихъ у него не было, и оной Андрей Денисовъ къ раскольству его не превращалъ, а главнаго жъ-де того общежительства раскольническаго учителя Семена Денисова онъ Алексѣй въ томъ общежительствѣ не видалъ и его Семена онъ и не знаетъ, и знакомства съ нимъ никакого у него не бывало; того жъ-де выгозерскаго общежительства съ раскольники въ купецкомъ промыслу компанію онъ Алексѣй имѣлъ а имянно: съ раскольникомъ главнымъ прикащикомъ Никитою Филимоновымъ, который привозилъ въ Санктъ Питербурхъ въ баркахъ и галіотахъ всякой хлѣбъ, и привозилъ-де оной Филимоновъ тотъ хлѣбъ того выгозерскаго общежительства отъ всѣхъ раскольниковъ, и тотъ де привозной хлѣбъ покупанъ въ низовыхъ городахъ тѣми раскольниками, на общія деньги, а имянно его Алексѣевыхъ денегъ въ той покупкѣ имѣлось половина, а другая половина имѣлась оныхъ раскольниковъ, и—таковой-де общій торгъ имѣлъ онъ Алексѣй съ ними съ прошлаго 1727 по 1732 годъ, а таде къ торговому промыслу компанія у него съ тѣми раскольники учинилась по вышеозначенномъ братѣ его Ѳедорѣ Семеновѣ, а какъ де помянутой раскольнической при-

кащикъ Никита Филимоновъ съ работными людми въ Санктъ Питербурхъ оной хлѣбъ привозили, и тотъ хлѣбъ ему Алексѣю объявлялъ которой-де онъ у нихъ и принималъ, и по принятіи того хлѣба, онаго прикащика съ прочими работными людми отпускалъ, а тотъ хлѣбъ весь распродавалъ онъ Алексѣй безъ нихъ, потому-де что торгъ имѣлся по компаніи у нихъ общій и по продажѣ того хлѣба деньги онъ Алексѣй отсылалъ въ Нижній и на Вытегру къ вышеозначенному жъ раскольническому прикащику Никитѣ Филимонову чрезъ векселя, которой въ тѣхъ мѣстахъ получа оныя деньги скупалъ всякой хлѣбъ и привозилъ въ Санктъ Питербурхъ къ нему жъ Алексѣю, а въ то де выгозерское общежительство къ главнымъ раскольническимъ учителямъ Семену и Андрею Денисовымъ оныхъ денегъ ничего онъ не посылывалъ; и отъ нихъ де Семена и Андрея Денисовыхъ изъ того общежительства хлѣба для продажи ничего къ нему не присылывано, и раскольникъ Иванъ Круглой съ прочими работными людьми при привозѣ того хлѣба бывалъ-ли не вѣдаетъ, и его Круглова онъ Алексѣй и не знаетъ, а отъ помянутаго-де прошлаго 1732 года, во ономъ хлѣбномъ промыслу съ тѣми раскольниками компаніи онъ Алексѣй имѣть не сталъ, и въ томъ торгу разчелся онъ со означеннымъ раскольническимъ прикащикомъ Никитою Филимоновымъ, и вышеобъявленные де раскольническіе учители Семенъ и Андрей Денисовы проѣзжая въ Санктъ Петербурхъ въ домѣ у него Алексѣя никогда не бывали и не ѣзживали; Санктъ Петербургскаго де купецкаго человѣка Петра Алферьева по прозванію Рудакова онъ Алексѣй зналъ, у котораго онъ и жилъ прикащикомъ девять мѣсяцевъ, а онъ де Петръ жилъ въ мызѣ за краснымъ кабачкомъ, и его-де Петра въ расколъ съ братомъ своимъ Ѳедоромъ Семеновымъ онъ не подговаривалъ, а отъ него де Петра отошелъ онъ въ прошломъ

*

725 году, и по отходѣ его Алексѣевомъ изъ дому, онъ Петръ жилъ въ томъ же домѣ своемъ, и послѣ де того въ домѣ у него Петра онъ Алексѣй не бывалъ, и по отбытіи его онъ Петръ всель въ домѣ своемъ бываетъ или куда съѣхалъ, про то онъ Алексѣй ничего не вѣдаетъ, и за нимъ Петромъ никакого раскольства онъ не знаетъ, и самъ онъ Алексѣй раскольства не имѣетъ; въ тагозерскомъ де скиту и нигдѣ часовенъ онъ Алексѣй съ отцомъ своимъ и братомъ Ѳедоромъ не стаивалъ, токмо-де онъ Алексѣй тотъ скитъ знаетъ, потому что-де въ томъ тагозерскомъ скитѣ жили объявленный его отецъ и Семенъ Алексѣевъ и мать, и онъ Алексѣй къ тому отцу своему въ прошломъ 732 году пріѣзжалъ одинова для свиданія, о чемъ у него показано и выше сего, и оныя де отецъ и мать его померли а имянно, отецъ его Семенъ Алексѣевъ умре въ прошломъ 737 году, а мать въ которомъ году умре не упомнитъ, токмо-де прежде онаго отца его, а братъ-де его Ѳедоръ и нынѣ живетъ въ выгозерскомъ общежительствѣ, такожъ и сестра его дѣвка Анна живетъ въ тѣхъ же раскольническихъ скитахъ, а въ которомъ подлинно не вѣдаетъ, а взятые де изъ дому его образъ разныхъ святыхъ шести листовой въ окладъ на которомъ вверху образъ богородиченъ да образъ святаго Власія шестилистовой же гладкой у него имѣлись, и тѣ-де образа а имянно, означенной образъ разныхъ святыхъ достался ему отъ Санктъ Питербурхскаго жителя купецкаго человѣка Петра Поплевина, какъ онъ Алексѣй женился и при отпускѣ къ вѣнчанью тое его жену благословилъ оной Поплевинъ, а второй де образъ святаго Власія получилъ онъ Алексѣй съ купленной своей барки, на которой купленъ у него былъ въ прошломъ 737 году всякой хлѣбъ а у кого имянно, того онъ нынѣ сказать не упомнитъ, и на той де баркѣ былъ и оной образъ, которой де образъ по исправленіи тоя бар-

ки взялъ онъ Алексѣй въ домъ, а каковая де въ тѣхъ образахъ неисправность имѣется ль, того онъ Алексѣй не зналъ. Складни не большіе, мѣдные, литые, первые тройные въ срединѣ изображенъ образъ Спасителевъ да Богородиченъ и Іоанна Предтечи, а по сторонамъ разныхъ Святыхъ, вторые двойные и оные-де складни бывъ въ Санктъ Петербурхѣ вышеупомянешной братъ его Ѳедоръ Семеновъ въ прошломъ 1737 году, оставилъ до предбудущаго своего въ Санктъ Питербурхъ пріѣзду, а створы мѣдные четвертные литые жъ на которыхъ изображеніе двунадеся - пыхъ праздниковъ купилъ онъ Алексѣй въ прошломъ 1731 году въ Санктъ Питербурхѣ на старомъ морскомъ рынкѣ въ лавкѣ у купецкаго человѣка, а какъ того именемъ зовутъ и чей сынъ и прозваніемъ не знаетъ, и купилъ-де тѣ створы не для каковаго инаго притвора но отъ незнанія своего; и вмѣнялъ что они изображены исправно которые онъ у себя въ домѣ и имѣлъ, а книги де пѣвческія нотныя на крюкахъ и книга Философія Іоанна Дамаскина письменная въ четверть въ домѣ его оставлены вышеупомянешнымъ же братомъ его раскольникомъ Ѳедоромъ Семеновымъ, какъ онъ былъ въ прошломъ 1737 году а не его Алексѣевы, и онъ Алексѣй по тѣмъ пѣвческимъ книгамъ пѣть не знаетъ и не учивался и оныхъ никоторыхъ книгъ онъ Алексѣй и не читывалъ, а вышеупомянешный де его Алексѣевъ братъ меншой Леонтей обрѣтается въ Санктъ Петербурхѣ и живетъ собственнымъ своимъ домомъ, токмо-де онъ раскольства никакого не имѣетъ, и въ семъ допросѣ онъ Алексѣй сказалъ самую сущую правду, а ежели въ семъ допросѣ онъ Алексѣй сказалъ что не правду, и за то повелѣно-бъ было указомъ ея Императорскаго Величества и опредѣленіемъ Святѣйшаго Правительствующаго Сунода учинить ему, чему онъ по указомъ будетъ достоинъ безъ всякаго пощаденія.

Вышеобъявленной же Санктъ Питербурхской житель Алексѣй Семеновъ противъ показанія бывшаго въ расколѣ Ивана Круглова въ допросѣ сказалъ:

Въ раскольническихъ де скитахъ часовни Покрова Пресвятыя Богородицы съ братомъ своимъ Ѳедоромъ Семеновымъ онъ Алексѣй не странвалъ и Никиты Ильина объявляемаго отъ онаго Круглова яко бы онъ сидѣлъ на краснóмъ кабачкѣ въ харчевнѣ онъ Алексѣй не знаетъ и въ расколъ его Никиту со объявленнымъ братомъ своимъ Ѳедоромъ не подговарнвалъ, и въ прошлыхъ де годѣхъ какъ онъ Алексѣй жилъ у Петра Алферьева, у коего имѣлся домъ за краснымъ кабачкомъ, объявленной Иванъ Круглой съ раскольникомъ Мануиломъ Петровымъ въ домъ къ нему Алферьеву пріѣзжали-ль и въ домѣ у него стояли ль, не вѣдаетъ и его де Круглова онъ Алексѣй и не знаетъ, и съ нимъ де Кругловымъ изъ Санктъ Питербурга въ городъ вязники анбурскихъ суконъ цѣною на тысячу рублевъ онъ не отпускивалъ и что тѣ сукна вымѣнены на ленъ, оному Круглову не сказывалъ, и въ вязникахъ тѣхъ суконъ у раскольниковъ ни у кого класть не вѣлнвалъ; и тѣхъ вязниковъ онъ Алексѣй и не знаетъ, а въ прошлыхъ же де годѣхъ отъ брата его Ѳедора съ бѣло-озера и изъ другихъ городовъ пшеничная мука къ нему Алексѣю присылана была, а съ каковыми людми того онъ сказать не упомнитъ, понеже де у него Алексѣя съ тѣмъ братомъ его и другими раскольники имѣлся торгъ общій, которую муку въ Санктъ Питербурхѣ онъ Алексѣй и продавалъ, а упомянепной де Иванъ Круглой никаковой муки къ нему Алексѣю отъ того брата его Ѳедора и отъ другихъ раскольниковъ не приваживалъ. Къ сему допросу Алексѣй Семеновъ сынъ Коннинъ руку приложилъ.

1738 года Августа 12 дня по Ея Императорскаго Величества указу, содержащійся подъ арестомъ Санктъ

Питербургской житель Алексѣй Семеновъ сынъ Коппинъ отданъ на поруки нижеподписавшимся по немъ росписцикомъ, въ томъ что ему Алексѣю за оными поручители въ канцелярiи по касающемуся до него дѣлу являться повсядневно и безъ указу Ея Императорскаго Величества до рѣшенiя того дѣла изъ Санктъ Петербурга никуда ему Алексѣю не выѣзжать, а ежели онъ Алексѣй въ канцелярiи по опому дѣлу повсядневно являться не будетъ или до рѣшенiя касающагося до него дѣла безъ указу Ея Императорскаго Величества, изъ Санктъ Петербурха куды съѣдетъ, и за то повинень онъ Коппинъ будетъ жестокому истязанiю, а нижеподписавшiяся по немъ порутчики должны его Коппина немедленно безъ всякихъ отговорокъ сыскавъ поставить въ канцелярiи, да сверхъ того подлежательны будутъ таковому штрафу, каковъ указомъ Ея Императорскаго Величества опредѣлится. Къ сей подпискѣ Алексѣй Коппинъ подписался. По сей росписке санктъ питербурхской житель Петръ Поплевинъ по означенномъ Алексѣѣ Коппинѣ подписался своею рукою. По сей росписке санктъ петербургской житель купецкой человѣкъ Григорiй Алексѣевъ сынъ Солодовниковъ по означенномъ Алексѣѣ Семеновѣ сынѣ Коппинѣ ручалъ и подписался. По сей росписке Санктъ питербурхской житель купецкой человѣкъ Василiй Даниловъ сынъ Зиновьевъ по означенномъ Алексѣѣ Коппинѣ ручалъ и подписуюсь. По сей росписке Санктъ питербурхской купецъ Михайло Кузьминъ сынъ Кокушкинъ—по означенномъ Алексѣѣ Коппинѣ ручалъ и подписуюсь. По сей росписке санктъ питербурхской купецъ Стефанъ Михайловъ сынъ Окунковъ по означенномъ Алексѣѣ Коппинѣ ручалъ и подписался. По сей санктъ питербурхской купецъ Емельянъ Климушинъ ручалъ и подписуюсь. По сей росписке санктъ питербургской житель купецкой человѣкъ Алексѣй Хлѣбосоловъ ручалъ и подписался. По сей росписке Санктъ питербурхской ку-

пецкой человѣкъ Василій Ивановъ сынъ Ахматовъ по вышеозначенномъ Алексѣѣ Копнинѣ ручалъ, а вмѣсто его по его велѣнью племянникъ его Михаилъ Ахматовъ руку приложилъ. По сей росписке Санктъ питербургской житель купецкой человѣкъ Никифоръ Васильевъ сынъ Поповъ ручалъ и подписался.

РЕЭСТРЪ

поручителемъ по Санктъ питербургскомъ купцы Алексѣѣ Семеновѣ сынѣ Копнинѣ а имянно: Санктъпитербургскіе купцы.

Петръ Поплевинъ, домъ имѣю за малой рѣкою, въ приходѣ церкви Самсона Страннопріимца подписался своею рукою.

Степанъ Окунковъ, домъ свой имѣю въ малой никольской улицѣ.

Михайло Кокушкинъ, домъ имѣю въ малой никольской улицѣ.

Григорій Солодовниковъ, домъ свой имѣю въ малой никольской улицѣ.

Василій Зиновьевъ, домъ свой имѣю въ большой никольской улицѣ.

Василій Ахматовъ, домъ имѣю въ микольской въ набережной улицѣ, по его же велѣнію племянникъ его Михаилъ Ахматовъ руку приложилъ.

Алексѣй Хлѣбосоловъ, домъ имѣю въ большой никольской улицѣ.

Емельянъ Климушинъ, домъ имѣю въ большой или никольской слободѣ.

Никифоръ Поповъ, имѣю квартиру наемную въ домѣ военной коллегіи секретаря Анисима Ивановича Пирогова.

Правительствующему Сенату.

ВѢДѢНІЕ.

Въ поданномъ, новгородской епархіи, олонецкаго уѣзду, водлозерскаго погоста, церкви рождества Пресвятыя Богородицы священника Гаврилы Иванова доношеніи написано: со опредѣленія де его въ тотъ погостъ съ прошлаго 1735 году, по силѣ Ея Императорскаго Величества указовъ, въ томъ погостѣ обывателемъ приказаніе всегдашнѣе отъ него было, что бъ они къ церкви святой къ слушанію божественнаго пѣнія завсегда, а паче въ святые посты не лѣностно ходили и исповѣдывались и святыхъ тайнъ причащались, но оное де его приказаніе они обыватели уничтожали и ни во что полагали, а какъ де въ прошломъ 1737 году, Іюля 22 дня, получилъ онъ съ состоявшагося Ея Императорскаго Величества имяннаго указу, изъ олонецкаго духовнаго правленія о исполненіи въ Святые посты исповѣдываніемъ грѣховъ своихъ и о причащеніи Святыхъ Тайнъ, и о сочиненіи исповѣдавшимся именныхъ вѣдомостей, при указѣ точную копію, и оный-де Ея Императорскаго Величества указъ, того погоста при старостахъ Васильѣ Михайловѣ, Петрѣ Ильинѣ,

при десяцкомъ Козмѣ Варѳоломѣевѣ, и при приходскихъ людехъ неоднократно читалъ и по сплѣ того указу, всѣмъ того погосту обывателемъ кто исповѣдывался и святыхъ тайнъ пріобщался, и кто не исповѣдывался, и зачѣмъ сочинилъ имянныя по формѣ вѣдомости, и подалъ за своею и причетники руками пріемщикомъ Александро-свирскаго монастыря, казначею іеромонаху Макарію, да олонецкія соборныя церкви священнику Василью Федулову, въ которыхъ вѣдомостяхъ показалъ мужеска и женска полу, даже до сущаго младенца семь сотъ девяносто девять душъ, а по подачѣ-де тѣхъ вѣдомостей, увѣдавъ означенной староста Ильинъ и десяцкой Варѳоломѣевъ, и того погоста обыватели, что онъ тѣ вѣдомости не по ихъ совѣсти подалъ, росписавъ всѣхъ порознь кто имянно исповѣдывался и кто не исповѣдывался, просили они во первыхъ помянутаго пріемщика священника Василья Федулова, а потомъ и его съ причетники, что-бъ изъ вышеписанныхъ вѣдомостей выключить и не писать пришлыхъ и живущихъ въ томъ водлозерскомъ погостѣ, которыхъ они староста и десяцкой и крестьяне обѣщали какъ по указомъ надлежитъ выслать на прежнія ихъ жилища, тако жъ и своихъ того погоста обывателей, которые не исповѣдывались написать тогда въ тѣхъ вѣдомостяхъ всѣхъ исповѣдавшимися, для того, что объявляли они староста съ товарищи и прихожанѣ, что за краткостію тогда по полученіи указа госпожинскаго поста, а за нѣкоторымъ отъ обширности того погоста, который близъ семидесяти и пятидесяти верстъ отъ церкви живущихъ въ деревняхъ обывателей собраніемъ, къ тому же и за работнымъ тогда лѣтнимъ временемъ исправиться имъ невозможно, а обѣщались тѣ ихъ обыватели исповѣданіе грѣховъ своихъ и святыхъ тайнъ причащеніе исполнить въ Филиповъ постъ того жъ 1738 году, по которому ихъ прошенію и обѣщанію, а паче обпадѣясь на позволеніе оз-

паченнаго пріемщика соборнаго священника Василья Федулова, помянутыя поданныя отъ него имъ пріемщикомъ вѣдомости взялъ онъ отъ нихъ къ себѣ обратно и подалъ вторичныя вѣдомости, въ которыхъ пришлыхъ не включилъ, а своего погоста обывателей по вышеобъявленному ихъ обѣщанію всѣхъ написалъ исповѣдавшимися, а каковы первыя были поданы и оныя предложены при оном доношеніи, а на означенныя де вторичныя вѣдомости истинную правду доноситъ, что оныя вѣдомости подалъ онъ съ причетники своими того погоста обывателемъ, которыхъ по генеральной переписи имѣлось сто шестнадцать, да вотчины Юрьевскаго монастыря въ томъ же водлозерскомъ погостѣ, въ деревнѣ голыя горы три, и того сто девятнадцать душъ, и послѣ генеральной переписи родившихся, тако жъ и женска полу всѣхъ, написалъ исповѣдавшимися (не зная ихъ обывателей за немноголѣтиѣе его въ томъ погостѣ тогда священство, какова они люди состоянія) не съ умыслу и не потачкою къ нимъ обывателемъ и не изо взятку, но сущею его простотою, а паче чаялъ, что они въ помянутой Филиповъ постъ исповѣданіемъ и причащеніемъ исправятся, но потомъ увѣдавъ и разсмотря онъ съ причетники своими, что отъ оныхъ ихъ обывателей едва не ото всѣхъ ко исповѣданію и святыхъ тайнъ къ причащенію желанія не находится, и не токмо что въ Филиповъ постъ, но и во всю четыредесятницу сего 738 году исполняемо отъ нихъ не было, также и пришлые во вторично поданныхъ вѣдомостяхъ изъ поселенія ихъ съ того погоста на прежнія ихъ жилища, никто и по нынѣ не высланы, и впредь исправленія ко исповѣди и высылки пришлымъ, въ первыхъ, отъ земскихъ старостъ Василія Михайлова, Трофима Лукина, Петра Ильина, Ѳедора Яковлева, десятскаго Козмы Варфоломѣева, потомъ и того ихъ погоста отъ обывателей его увѣщаніемъ неначаянно и

признаваетъ, что изъ нихъ нѣкоторые потаенные и незаписные раскольщики можетъ быть что есть, и имѣютъ они другихъ священниковъ по совѣсти своей, и о томъ имѣлъ онъ къ нимъ завсегдашнѣе ко исправленію увѣщаніе, и того его увѣщанія не приняли и не послушали, и новоисправленные требники и протчее церковное чиноположеніе уничтожаютъ, и въ бракосочетованіи и въ крещеніи младенцевъ имѣютъ великое сумнительство, а имянно объявляютъ еже ль онъ будетъ по ново служить, младенцевъ крестить, и браки вѣнчать, и крестное хожденіе чинить не по солнцу, то яко-бъ ему всякое подаяніе будетъ отъ нихъ не противъ стараго, котораго онъ отъ нихъ по нынѣ мало и получаетъ, въ чемъ имѣетъ себѣ великую нужду, да и впредь получать за всегдашнѣе къ нимъ отъ него увѣщаніе и запрещеніи нечаянно, но еще чинятъ ему въ томъ не малыя озлобленія и угрозы а изъ помянутыхъ старостъ неоднократно его за оное увѣщаніе и бивали, чему имѣются у него явочныя прошенія со свидѣтели, и проситъ, дабы повѣлено было овышеписанныхъ водлозерскаго погоста обывателяхъ по вышеозначенному его представленію изслѣдовать, дабы ему отъ таковыхъ обывателей и впредь не быть въ какомъ порабощеніи, и по указомъ Ея Императорскаго Величества въ штрафованіи и при томъ слѣдованіи быть ему для доказательства, да бывшій въ раскольническомъ заблужденіи, нынѣ же къ православно восточнѣй церкви обратившійся, колодникъ Иванъ Круглой допросами показалъ о выгорѣцкихъ потаенныхъ раскольникахъ, и о перекрещиваніи ими приходящихъ къ раскольнической ереси и о протчемъ: а понеже въ прошломъ 1722 году Февраля 28 дня, высокославныя и вѣчнодостойныя памяти Государя Императора Петра Великаго печатными указами въ народъ публиковано, дабы раскольническіе учители должнаго ради съ Сунодомъ о несогласіи ихъ раз-

глагольствія показалися не скрытно на опредѣленные сроки а имянно: Московскихъ и прилежащихъ къ Москвѣ отъ всѣхъ странъ за двѣсти верстъ Мая въ первомъ числѣ 722 году, а протчія за пять сотъ въ Іюлѣ мѣсяцѣ того жъ года, а которые за тысячу верстъ въ Августѣ, а дальнимъ всѣмъ въ Мартѣ мѣсяцѣ 723 года; да въ томъ же 722 году Апрѣля 22 дня, Его жъ Императорское Величество имянным своего Императорскаго Величества указомъ во обрѣтающіяся въ олонецкомъ уѣздѣ раскольническіе станы для разглагольствія съ ними о происходящемъ ихъ со святою церковію несогласіи и ради увѣщанія ихъ указалъ послать изъ Сунода духовное лицо, и посланъ былъ іеромонахъ Неофитъ, который въ разныхъ годѣхъ, и мѣсяцѣхъ, и числѣхъ, присланными доношеніями объявлялъ, что во оном олонецкомъ уѣздѣ, въ раскольническихъ станахъ непосвященные мужики священная дѣйствуютъ и потребы отправляютъ, ходя по деревнямъ крестятъ, и перекрещиваютъ, и исповѣдываютъ, и надъ умершими отпѣваютъ, а чрезъ тое исповѣдь народъ развращаютъ, а особливо простой народъ, многихъ прельщаютъ безъ опасенія, да изъ тѣхъ же раскольниковъ раскольническіе учители при народномъ собраніи говорили великія злохульныя и ругательныя слова на Пресвятыя тайны Христовы и на троеперстное сложеніе, а по прибытіи де его Неофитовомъ на олонецкіе петровскіе заводы, обрѣтающіяся около того мѣста, раскольники требовали у него Неофита о приходѣ на разглагольствіе сроку до зимняго пути, также и о чемъ онъ будетъ съ ними разглагольствіе имѣть, письменнаго извѣстія, по которому-де ихъ требованію сочинилъ онъ Неофитъ сто шесть вопросныхъ пунктовъ со увѣщаніями и послалъ къ нимъ при указѣ въ ноябрѣ мѣсяцѣ, съ тѣмъ дабы въ пріемѣ указа и вопросовъ, и о прибытіи ихъ съ отвѣтами до него Неофита на срокъ Декабря

въ послѣднихъ числѣхъ, дали письмо за руками первыхъ лжеучителей, которой де указъ и пункты первоначальные ихъ лжеучители Данило Викулинъ, да Андрей Денисовъ съ протчими приняли, а письмо въ пріемѣ дали за руками Венедикта Петрова съ товарищи, числомъ девяти человѣкъ, а лжеучители де ихъ Данило да Андрей ухоронясь на то время сами руки не приложили и по посланнымъ де отъ него дву указомъ прислали тамошніе раскольники къ нему іеромонаху два заручныя письма, въ которыхъ написали бытности своей съ отвѣтами, срокъ того 723 года на Троицынъ день, на которой явились къ нему четыре человѣка, кромѣ главныхъ Данила Викулина, да Андрея Денисова и отложили срокъ Іюня до 30 числа того жъ года, въ чемъ и росписались, а о помянутыхъ де своихъ учителяхъ Викулинѣ и Денисовѣ объявили, что де они съ тѣми отвѣтами не будутъ, но подадутъ оные на то опредѣленные, а народъ де сомнящейся ожидали самихъ ихъ главныхъ и хотѣли съ ними разговоровъ за чѣмъ де и ко святѣй церкви не приступили, понеже де простой народъ вмѣняютъ ихъ за великое самое сильное святое лицо, и іюля де 1-го дня на сочиненныя имъ и посланные къ олонецкимъ раскольникомъ вопросные сто шесть пунктовъ подали ему Неофиту чрезъ Андреева келѣйника Денисова Мануила Петрова съ товарищи, за руками Данила Викулина да старосты Ипата Ефремова и протчихъ по числу девяти человѣкъ съ вопросовъ отвѣты числомъ такожъ сто шесть, а сами де Данило Викулинъ и Андрей Денисовъ никогда къ нему не бывали, и тако тѣ раскольническіе учители такое упорственное презорство учинили изъ непокорственнаго своего къ церкви Святѣй желчесердія, изъ чего скрытнымъ своимъ злохитрственнымъ ухищреніемъ простому народу отъ православно-восточнаго исповѣданія навели крайнѣе отвращеніе, за что подлежательны наижесточайшему истязанію, ибо какъ не исповѣдаю

щихся такъ и раскольниковъ во оныхъ мѣстѣхъ возрастаетъ пріумноженіе, и то правовѣрнымъ сердцамъ поколебаніе совѣсти чинится, и въ заблужденіе склонность ихъ приходитъ, не инако, какъ отъ происходящаго прелырническаго отъ раскольническихъ учителей лжеплетаемаго суеверствіевъ своихъ разсѣвательнаго пріусугубленія, что истинно благочестію многовредно и государственнымъ правамъ противно есть, а въ понмкѣ раскольническихъ учителей по собственноручному высокославныя и вѣчнодостойныя памяти Государя Императора Петра Великаго прошлаго 1721 года Марта 15 дня на докладныхъ въ поданныхъ пунктахъ указу повелѣно и свѣтскимъ начальникомъ вспомогать, того ради по указу Ея Императорскаго Величества Правительствующему Сенату сообщить вѣдѣніе, что о всѣхъ вышевоспомяненныхъ водлозерскаго погоста и о выгорѣцкихъ пустынникахъ и окрестъ ихъ жителяхъ обоего какъ мужеска такъ и женска полу людехъ не минуя и малолѣтныхъ до седмилѣтняго возраста, надлежитъ изслѣдовать, въ самыхъ тѣхъ мѣстахъ и станахъ, а по раскольническому называнію скитахъ мужескихъ и женскихъ и окрестъ того обрѣтающихся жителяхъ, первѣе освидѣтельствовать кто, чей, когда и откуда и въ которые скиты пришелъ и кѣмъ принятъ, и почему въ скитахъ пустынножителями себя почитаютъ, и всѣль они записные раскольники и раскольщицы и въ окладъ положенные, и всѣль-же въ таковомъ отмѣнномъ отъ сыновъ святыя церкви платьѣ ходятъ, каковое имъ носить указано; 2, кои покажутся записными и въ окладъ положенными, о оныхъ возымѣть надлежащую гдѣ они и когда имянно въ расколъ записаны и въ окладъ положены, и повсягодноль сполна тотъ платежъ отъ нихъ бываетъ справку; 3, кои въ тѣхъ скитахъ явятся хотя записные въ расколъ и положенные въ окладъ да не въ давномъ времени,

о оныхъ со всеприлежностію на крѣпко испытать отъ кого они и когда къ раскольническому заблужденію склонены, и на кого покажутъ, оными достовѣрно изслѣдовать, и для ученія съ ними по указомъ, отсылать ихъ въ гражданское правительство; 4, если окажутся въ тѣхъ скитахъ въ расколъ незаписные и въ окладъ не положенныя, оныхъ спрашивать съ пристрастіемъ, когда они и кѣмъ въ тѣ мѣста и скиты приняты, и кѣмъ же имянно и когда въ расколъ склонены, а пріемщиковъ и протчихъ тѣхъ скитовъ и мѣстъ содержателей допрашивать въ томъ, чего ради они ихъ къ себѣ принявъ и къ запискѣ и къ положенію въ окладъ не представили, и тѣмъ учинили указомъ противность, для чего и съ ними поступить какъ съ преступниками указовъ, чинить повелѣвается; 5, окрестъ рѣченныхъ скитовъ живущихъ спросить накрѣпко противъ вышеписаннаго жъ, да сверхъ того записныхъ раскольниковъ о дѣтяхъ обоего пола взять правдивую о имянахъ и лѣтахъ ихъ въ каковыхъ оныя нынѣ находятся вѣдомость, и для лучшаго вѣроятія справясь съ посторонними, съ кѣмъ за потребно разсудится всѣль въ той вѣдомости, тѣ ихъ дѣти написаны будутъ безъ утайки, и потомъ собравъ всѣхъ и отлуча отцовъ ихъ особо пересмотрѣть, и по пересмотрѣ наченъ отъ седми лѣтняго возраста испытно въ тонкость изслѣдовать, како они крестное изображеніе на себѣ полагаютъ, и отъ кого крещеніе себѣ воспріяли, и въ церковь Божію въ воскресные, праздничные, торжественные и викторіальные дни ходятъ ли, и исповѣдываются ли, и у кого, и святыхъ тайнъ сподобляются ли, буде же крестное знамѣніе на себѣ полагаютъ двоеперстнымъ сложеніемъ, а исповѣдываются мимо православныхъ іереовъ, у каковыхъ лжеучителей, и таинство святыя Евхаристіи и протчее пріемлютъ (какъ то видится), отъ раскольниковъ, то отъ кого имянно къ тому они склонны учинились, а паче не чрезъ отцовъ ли своихъ,

тако жъ и о крещеніи ихъ развѣдать справедливо, гдѣ и отъ кого оныя приняли, и буде на кого учительство раскольническое имъ бывшее и имѣющееся въ томъ наставленіе, и протчія святѣй церкви противности въ нихъ состоящія окажутся, оными и къ нимъ приличными слѣдовать же, и по слѣдствіямъ для учиненія по государственнымъ правамъ указа, отсылать въ свѣтскія правительства, понеже самимъ записнымъ въ расколъ и положеннымъ въ окладъ, не только протчихъ, но и дѣтей своихъ въ раскольническое заблужденіе склонять ни подъ какимъ образомъ не должно; 6, ежели паче чаянія изъ обрѣтающихся около упоминаемыхъ скитовъ жителей нѣкоторыя объявятъ о себѣ, что они не раскольники, тѣми изслѣдовать же въ тонкость, по какой причинѣ въ тѣ жилища и къ раскольникамъ въ сообщество вступили и повсягодноль каждой исповѣдывается и святыхъ тайнъ сообщается, и куда въ церковь ходятъ и откуда церковныя исправленія, то есть рожденнымъ молитву, младенцамъ крещеніе, брачившемся вѣнчаніе, умершему обычное по чину православно-восточныя церкви погребеніе пріемлютъ, и въ церковь Божію въ воскресные, празничные и торжественные дни ходятъ ли, и со святынею въ домъ къ себѣ пущаютъ ли, и если станутъ объявлять, что оное исполняютъ, тогда съ тѣми священно-церковно-служители, у коихъ оные въ приходѣ быть должны, и на коихъ они покажутъ, брать достодолжныя о каждомъ, подъ жестокимъ за лживое показаніе истязаніемъ, засвидѣтельствованіи, и буде которыя окажутся вышеписаннаго не исполняющими, таковыхъ, для того, что посему ихъ можно будетъ почитать совершенными раскольниками, на крѣпко распрашивать, кто ихъ суть тому учители, а особливо изъ выгорѣцкихъ раскольниковъ, и на кого въ томъ объявятъ, оныхъ, по тому жъ распрашивать и чинить съ ними, какъ о таковыхъ государственныя жъ

правы и Ея Императорскаго Величества указы повелѣваютъ, и тѣхъ ради объстоятельствъ, сообща жъ при томъ вѣденіи съ допросовъ помянутаго Круглова точныя копіи (которыя при семъ и сообщены), отъ Правительствующаго Сената требовать, что бъ къ тому слѣдствію опредѣлена была особливая, свѣтская, добросовѣстная, и церкви святѣй ревноусердная персона и потребное число канцелярскихъ служителей, и съ ними для конвою и безопасности, сколько за потребно разсудится солдатъ, а съ тою свѣтскою персоною когда оная опредѣлится, для множественнаго въ томъ олонецкомъ уѣздѣ раскольникамъ числа, а паипаче ради знатнѣйшаго ихъ раскольниковъ въ выгорѣцкихъ скитахъ немалаго пристанища раскольническаго, отправить изъ пребывающихъ въ Санктъ Питербурхѣ для отправленія священнослуженія чередныхъ архимандритовъ Крутицкія епархіи, болховскаго Оптина монастыря Никодима со опредѣленнымъ ему жалованьемъ, и съ нимъ церкви Святаго апостола Андрея Первозваннаго, что на васильевскомъ острову священника Якова Тиханова давъ имъ надлежащую инструкцію, пріобща при ней и вышеозначенную поданную отъ предрѣченнаго священника Гаврилы Иванова исповѣдавшимся и причастившимся, и того не сподобльшимся имянную роспись, съ привнесеніемъ во оную инструкцію о допросѣ вышепоказаннаго, опредѣленнаго къ собранію о исповѣдающихся и неисповѣдающихся, вѣдомостей, олонецкія соборныя церкви священника Василія Федулова, въ дачѣ, въ переправкѣ водлозерскаго погоста вторичныхъ вѣдомостей позволенія, такожъ и товарища его Александро-свирскаго монастыря казначея іеромонаха Макарія, и вышеупомяненнымъ доносителю священнику Гаврилу Иванову, Ивану Круглому для надлежащаго доказательства быть при томъ слѣдствіи подъ охраненіемъ свѣтской персоны неотлучнымъ и помянутому опредѣленному ко опому слѣд-

ствію священнику въ путевой до Олонца и вышеписанныхъ мѣстъ, и на возвратный до Санктъ Питербурха въ пути проѣздъ благоволилъ бы Правительствующій Сенатъ опредѣлить и выдать на два мѣсяца въ пропитаніе его на день по десяти копѣекъ, да двѣ подводы и на нихъ надлежащее число прогонныхъ денегъ на счетъ собираемыхъ съ раскольниковъ и съ неисповѣдавшихся штрафныхъ денегъ изъ штатсъ-конторы, и впредь по прошествіи двумѣсячнаго времени, доколѣ онъ при томъ слѣдствіи будетъ, производить ему по вышеписанному числу по десяти копѣекъ на день изъ олонецкой воеводской канцеляріи или отколь надлежитъ по мѣсячно, а вышерѣченнымъ по тому дѣлу доносителю священнику Гаврилу Иванову давать изъ тояжъ суммы изъ каковой помянутому слѣдователю Андреевской церкви священнику. опредѣлено по два рубли на мѣсяцъ, такожъ и Круглому для той его посылки и тамошняго при слѣдствіи пребыванія опредѣлить къ пропитанію его кормовыя денги, почему отъ Правительствующаго Сената разсуждено будетъ, и о вышепоказанномъ слѣдствіе паикрѣпчайше производить приходскими священно-церковно-служителями, обязуя ихъ при томъ за неправдивое во ономъ слѣдствіи объявленіе, лишеніемъ священства и по наказаніи ссылкою въ галерную работу, какъ то и по указомъ чинить опредѣлено, и когда по сему Правительствующій Сенатъ о вышеписанномъ учиня опредѣленіе, сообщитъ, то о достодолжномъ въ томъ духовнымъ лицамъ вспоможеніи и послушаніи въ новгородской архіерейской домъ послать указъ, а о таковомъ же послушаніи къ кому надлежитъ къ свѣтскимъ управителямъ посланы-бъ были указы отъ Правительствующаго-жъ Сената, и Правительствующій Сенатъ да благоволитъ учинить о томъ по Ея Императорскаго Величества указу.

V.

Инструкція Квашнину Самарину при отправленіи его для слѣдствія надъ Выгорѣцкими раскольниками.

1.

Принявъ вышепоказанныхъ, доносителя священника Гаврилу Иванова и колодника Ивана Круглова изъ Санктъ Питербурха на ямскихъ подводахъ (о дачѣ которыхъ, такожъ и отъ Ладоги до Олонца и до вышеписанныхъ мѣстъ Ея Императорскаго Величества указы въ каморъ-контору и въ ямскую канцелярію посланы) ѣхать въ Олонецъ немедленно, гдѣ прибывъ, по силѣ вышеписаннаго Правительствующаго Сената опредѣленія, потребное число канцелярскихъ служителей, отъ Олонецкой воеводской канцеляріи взявъ, оттоль отправиться на уѣздныхъ подводахъ въ означенныя мѣста безъ всякаго продолженія, и изъ тѣхъ мѣстъ въ которомъ удобнѣе вами усмотрится, остановиться со всею командою, и потомъ.

2.

Въ самыхъ вышеозначенныхъ и показанныхъ допросахъ помянутаго Круглова мѣстахъ и станахъ, а по раскольническому названію скитахъ мужескихъ и женскихъ, и окрестъ того обрѣтающихся жителей, первѣе освидѣтель-

ствовать кто, чей, когда и откуда и въ которые скиты пришелъ,—и кѣмъ принятъ, и почему въ скитахъ пустынножителями себя царицаютъ, и всѣль они записные раскольники и раскольницы, и въ окладъ положенныя-ль, и всѣ-ль же въ таковомъ отмѣнномъ отъ сыновъ церкви святыя платьѣ ходятъ, каковое имъ носить указано.

3.

Кои окажутся записными и въ окладъ положенными, о оныхъ возымѣть надлежащую гдѣ они и когда имянно въ расколъ записаны и въ окладъ положены, и повсягодно-ль сполна тотъ платежъ отъ нихъ бываетъ, справку.

4.

Которые въ тѣхъ скитахъ явятся хотя записные въ расколъ и положенныя въ окладъ, да въ недавнемъ времени, о оныхъ со всеприлежностію накрѣпко испытать, отъ кого они и когда къ раскольническому заблужденію склонены, и на кого покажутъ, оными достовѣрно изслѣдовать, и для учиненія съ ними по указомъ, отсылать ихъ подъ карауломъ, на ихъ коштѣ въ Новгородскую губернскую канцелярію.

5.

Если окажутся въ тѣхъ скитахъ въ расколъ не записные и въ окладъ не положенные, оныхъ спрашивать съ пристрастіемъ когда они и кѣмъ въ тѣ мѣста и скиты приняты, и кѣмъ же имянно, и когда въ расколъ склонены, а пріемщиковъ и протчихъ тѣхъ скитовъ и мѣстъ содержателей допрашивать въ томъ, чего ради они ихъ къ себѣ приняли, и къ запискѣ и къ положенію въ окладъ не представили, и тѣмъ учинили указомъ противность, для чего и такихъ пріемщиковъ для учиненія съ ними какъ съ противниками указовъ, потому-жъ на ихъ коштѣ, подъ карауломъ же отсылать въ Новгородскую губернскую канцелярію.

6.

Окрестъ рѣченныхъ скитовъ живущихъ спросить накрѣпко, противъ вышеписаннаго-жъ, да сверхъ того записныхъ раскольниковъ о дѣтяхъ обоего пола, взять правдивую о имянахъ и лѣтахъ ихъ, въ каковыхъ оныя нынѣ находятся, вѣдомость и для лучшаго вѣроятія справясь съ посторонними съ кѣмъ за потребно разсудится, всѣ-ль въ той вѣдомости тѣ ихъ дѣти написаны будутъ безъ утайки, и потому собравъ всѣхъ и отлуча отъ отцовъ ихъ особо пересмотрѣть, и по пересмотру наченъ отъ седмилѣтняго возраста, испытно въ тонкость изслѣдовать, какъ они крестное на себѣ изображеніе полагаютъ, и отъ кого крещеніе себѣ воспріяли и въ церковь Божію въ воскресные, праздничные, торжественные же и викторіальные дни ходятъ ли, и исповѣдываются ли, и у кого, и святыхъ тайнъ сподобляются-ль, буде же крестное знаменіе на себѣ полагаютъ двоеперстнымъ сложеніемъ, и исповѣдываются мимо православныхъ іереовъ, у каковыхъ лжеучителей и таинство Святыя Евхаристія и протчее пріемлютъ (какъ то видится) отъ раскольниковъ, то отъ кого имянно къ тому они склонны учинились, а паче не чрезъ отцевъ ли своихъ, такожъ и о крещеніи ихъ развѣдать справедливо гдѣ и отъ кого оные приняли, и буде на кого учительство раскольническое имъ бывшее и имѣющееся въ томъ наставленіе и протчія церкви святѣй противности къ нихъ состоящія окажутся, оными и къ нимъ прилпчными слѣдовать же, и по слѣдствіямъ для учиненія имъ по государственнымъ правамъ указа, отсылать ихъ въ Новгородскую губернскую канцелярію, понеже и самимъ записнымъ въ расколъ и положеннымъ въ окладъ, не только протчихъ, но и дѣтей своихъ въ раскольническое заблужденіе склонять ни подъ каковымъ образомъ не должно.

7.

Ежели паче чаянія изъ обрѣтающихся около упоминаемыхъ скитовъ жителей, нѣкоторые объявятъ о себѣ, что они не раскольники, тѣми изслѣдовать же въ тонкость, по какой причинѣ въ тѣ жилища и къ раскольникамъ въ сообщество вступили, и повсягодно-ль каждой исповѣдывается и святыхъ тайнъ сообщается, и у кого кто въ духовности бываетъ, и куда въ церковь ходитъ, и откуда церковныя требы, то есть: рожденнымъ молитву и крещеніе, брачившимся вѣнчаніе,—умершимъ обычайное по чину православно-восточныя церкви погребеніе пріемлютъ, и въ церковь Божію въ воскресные, праздничные и торжественные дни ходятъ ли, и со святынею священниковъ въ домы къ себѣ пущаютъ ли, и если станутъ объявлять, что оное и исполняютъ, тогда съ тѣми священно и церковно служительми у коихъ оные въ приходѣ быть должны, и на кого они покажутъ, брать достодолжныя о каждомъ, подъ жестокимъ за лживое показаніе истязаніемъ, засвидѣтельствованіи, и буде которыя окажутся вышеписаннаго не исполняющими, таковыхъ для того, что по сему ихъ можно будетъ почитать совершенными раскольниками, накрѣпко распрашивать, кто ихъ суть тому учители а особливо изъ выгорецкихъ раскольниковъ, и на кого въ томъ объявятъ, оныхъ по тому жъ распрашивать, и для учиненія съ ними, какъ о таковыхъ государственныя правы и Ея Императорскаго Величества указы повелѣваютъ, отсылать ихъ по вышеписанному въ Новгородскую губерискую канцелярію.

8.

По показанію Круглова о превращенныхъ отъ православія въ раскольническое заблужденіе и потомъ перекрещенныхъ на крѣпко изслѣдовать, коихъ они городовъ и уѣздовъ, и изъ какихъ чиновъ, и въ которыхъ годѣхъ кѣмъ

въ расколъ подговорены, и въ тѣ мѣста когда перешли, и по превращеніи въ раскольническое заблужденіе, кѣмъ же перекрещены, и изслѣдовавъ о всѣхъ таковыхъ,—учиня имъ именной списокъ съ росписаніемъ мужеска и женска полу порознь, и сколько кому отъ роду лѣтъ, прислать въ Святѣйшій Сунодъ немедленно, а о учиненіи съ ними по указомъ какъ выше опредѣлено писать въ Новгородскую губернскую канцелярію.

9.

Противъ вышеозначеннаго священника Гаврилы Иванова показанія, опредѣленныхъ къ собранію о исповѣдывающихся и неисповѣдывающихся вѣдомостей Олонецкія соборныя церкви священника Василья Ѳедулова, въ дачѣ въ переправкѣ Вотлозерскаго погоста вторичныхъ вѣдомостей позволенія, тако жъ и товарыща его Александросвирскаго монастыря казначея іеромонаха Макарія допросить, и надлежащимъ образомъ о томъ о всемъ изслѣдовать.

10.

Вышепомяненнымъ священнику Гаврилу Иванову и обратившемуся отъ раскола Ивану Круглому, для доказательства по ихъ на раскольниковъ въ перекрещиваніи и въ протчемъ показанію, быть при томъ слѣдствіи подъ охраненіемъ Вашимъ ассесорскимъ неотлучнымъ, съ наикрѣпчайшимъ надъ Круглымъ наблюдательствомъ, дабы онъ утечки и здравію своему поврежденія учинить не могъ. и чтобъ оному священнику отъ раскольниковъ въ здоровьѣ его какого поврежденія или смертнаго убивства учинено не было.

11.

Оное слѣдствіе наикрѣпчайше производить приходскими священно и церковно служителями, обязуя ихъ при ономъ слѣдствіи письменно подъ лишеніемъ, за неправдивое въ томъ слѣдствіи объявленіе, священства, и по наказаніи

сылкою въ галерную работу какъ то по указомъ чинить опредѣлено.

12.

Всѣхъ обрѣтающихся въ вышеозначенныхъ мѣстахъ священно и церковно служителей съ паикрѣпчайшимъ подтвержденіемъ допросить, кто имяны имѣются изъ ихъ приходовъ выходцы, или же тайно, или сильно кѣмъ увезенные въ раскольническіе скиты, и отъ которыхъ временъ, и къ оставшимъ жителямъ изъ оныхъ скитовъ раскольническіе учители къ кому имяны пріѣзжаютъ, и о раскольнической прелести разговариваютъ, и къ своей погибели превращаютъ; и кто имяны ими прельщенные въ тое сѣть имѣются, и у жителей ихъ приходовъ оные раскольники не чинятъ ли по раскольнически перекрещиванья, и перевѣнчиванія, такожъ и умершимъ погребенія, или же не отвозятъ ли для того въ раскольническіе скита, и что по сему покажется, о ономъ безъ всякаго упущенія изслѣдовать, и кто въ томъ виненъ явится, оныхъ для учиненія по государственнымъ правамъ указа, отсылать въ Новгородскую губернскую канцелярію немедленно, и что имъ учинено будетъ, о томъ требовать надлежащаго извѣстія.

13.

У оныхъ же священно и церковно служителей взять съ крѣпкимъ подтвержденіемъ сказки во учиненныхъ ими въ 1737 и 1738 годѣхъ о исповѣдавшихся и не исповѣдовавшихся, о сподобльшихся святыхъ тайнъ и не сподобльшихся вѣдомостяхъ, всѣ ли приходовъ ихъ обыватели безъ всякія утайки написаны, и справедливо-ль такъ, какъ ихъ написать было должно, и не показаны-ль неисповѣдавшіяся, исповѣдавшимися, и святыхъ тайнъ не сподобльшіяся, сподобльшимися, и если по тѣмъ сказкамъ каковая окажется утайка и несправедливость, о томъ достовѣрно изслѣдо-

вать же, — чего ради та утайка и несправедливость отъ нихъ учинена.

14.

По силѣ вышеобъявленнаго Правительствующаго Сената опредѣленія къ вышепоказанному опредѣленному числу въ конвой солдатъ при томъ слѣдствіи, когда нужда востребуетъ въ помощь требовать солдатъ же изъ опредѣленныхъ къ подушному сбору, такожъ и разсыльщиковъ, и въ протчемъ, что ко оному слѣдствію касаться будетъ, надлежащаго вспоможенія по тому жъ требовать отъ олонецкой воеводской канцеляріи и отъ Новгородскаго архіерейскаго дому и отъ управителей, о чемъ Ея Императорскаго Величества указъ къ нимъ управителемъ посланъ.

15.

О мѣстѣ, которое вы по отправленіи изъ Олонца для вышеписаннаго слѣдствія себѣ опредѣлите по пріѣздѣ въ то мѣсто, и о томъ, что при вышепоказанномъ слѣдствіи отъ времени до времени чинится будетъ, помѣсячно репортовать, и для того при томъ слѣдствіи содержать повсядневный обстоятельной журналъ.

16.

За вышепоказанное опредѣленное число архимандриту, священникомъ и колодникамъ подводы, прогонныя деньги за ямскія по указу, а за уѣздныя по плакату платить, такожъ со времени полученія сей инструкціи помянутымъ священникомъ и колоднику на пропитаніе производить вамъ ассесору Квашнину Самарину, а именно священнику Ивану Григорьеву на день по десяти копѣекъ, доносителю священнику жъ Гаврилу Иванову на мѣсяцъ по два рубли, помѣсячно, а колоднику Круглому на день по три копѣйки понедѣльно; изъ вышепомянутой опредѣленной

въ отпускъ изъ штатсъ конторы суммы трехъ сотъ рублевъ, записывая въ расходъ съ росписками.

17.

Въ бытность вашу при ономъ слѣдствіи поступать вамъ во всемъ по силѣ государственныхъ правъ, регламентовъ и Ея Императорскаго Величества указовъ, съ прилежнотщательнымъ радѣніемъ, безъ всякаго пристрастія, продолженія и наималѣйшаго къ неправдѣ склоненія подъ опасеніемъ суда и достойнаго штрафованія.

18.

По окончаніи о всемъ по вышеписанному того слѣдствія, возвратиться вамъ съ помянутыми доносителями священникомъ и колодникомъ въ Санктъ Питербурхъ, а пріѣхавъ сюда то слѣдственное дѣло, и изъ него обстоятельной и краткой экстракты подать.

19.

Ежели что въ государственныхъ дѣлахъ подлежать будетъ тайности, онаго отнюдь въ партикулярныхъ письмахъ ни къ кому не писать, а чинить о томъ о всемъ какъ состоявшійся высокославныя и вѣчнодостойныя памяти Государя Императора Петра Великаго Самодержца всероссійскаго въ прошломъ 1724 году генваря 13 дня указъ (каковъ изъ Правительствующаго Сената въ сообщенномъ вѣденіи объявленъ, съ котораго при семъ копія сообщена) повелѣваетъ, неотложно.

---

*

VI.

Описаніе*) обрѣтающимся въ олонецкомъ уѣздѣ какъ мужеска такъ и женска полу раскольническимъ скитамъ зданія, и сколько въ которомъ скитѣ раскольниковъ и раскольницъ записныхъ и незаписныхъ въ жительствѣ имѣется, и изъ которыхъ мѣстъ и когда въ тѣ скиты пришлые и чьи крестьяне, о томъ вѣдомость поскитно слѣдуетъ ниже сего, а имянно:

въ выгорѣцкомъ общежительствѣ деревяннаго зданія.

Часовня во имя Богоявленія Господня сдѣлана съ перерубомъ, покрыта тесомъ на двѣ стороны, на верху той часовни глава и крестъ деревянной.

Въ передней половинѣ опой къ передней стѣнѣ приставлены въ срединѣ створы на подобіе царскихъ дверей въ церквахъ, на которыхъ написаны евангелисты, а по сторонамъ имѣются иконы мѣстныя по правую сторону: Спасителевъ образъ въ окладѣ. Образъ Богоявленія Господня въ окладѣ жъ. Успѣнія Пресвятыя Богородицы. Преподобныхъ Зосима и Савватія Соловецкихъ чудотворцевъ. Преподобнаго Александра Свирскаго. Образъ всѣхъ святыхъ.

По лѣвую сторону: Пресвятыя Богородицы Тихвинской съ вѣнцомъ. Пресвятыя Троицы съ Вѣнцами. Святителя Николая съ вѣнцомъ же. Святителя Филиппа. Преподобна-

*) *Примѣчаніе.* Представлено въ Тайную Канцелярію Квашнинымъ Самаринымъ. Мы выписали только о зданіяхъ.

го Александра Ошевенскаго. Всѣхъ святыхъ россійскихъ чудотворцевъ. Поверхъ тѣхъ мѣстныхъ образовъ имѣется де Іисусъ съ двѣнадцатью апостолы. Выше того двунадесятные праздники. Сверхъ того пророки. Да порозь стоящихъ мелкихъ образовъ окладныхъ сорокъ пять, неокладныхъ четыре. Крестъ съ распятіемъ большой письменной съ вѣнцомъ. Крестъ съ распятіемъ мѣдной.

По срединѣ два паникадила, мѣдныхъ, большое да малое

Да передъ мѣстными образами одиннадцать лампадъ мѣдныхъ.

во второй половинѣ:

По правую сторону образовъ мѣстныхъ: Пресвятыя Богородицы всѣмъ скорбящимъ. Святыхъ верховныхъ апостолъ Петра и Павла. Святаго Николая чудотворца.

По лѣвую сторону: Створы въ подобіе царскихъ дверей церковныхъ, на которыхъ написанъ образъ Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, да образы-жъ велнкихъ святителей Василія Великаго и Іоанна Златоустаго.

По одну сторону оныхъ: Соборъ Архистратига Михаила. По другую сторону Пресвятыя Богородицы Тихвинскія. Передъ тѣми мѣстными образами двѣ лампады жестяныхъ.

Мелкихъ образовъ безъ окладовъ двадцать два.

При оной часовни въ предверіи вѣтхихъ десять иконъ.

Книгъ старопечатныхъ: Евангеліе въ десть, на немъ крестъ безъ распятія мѣдной. Апостолъ въ десть. Евангеліе толковое въ десть. Уставъ церковной въ десть. Октоихъ въ дву книгахъ въ десть. Часословъ въ десть. Псалтырь налойная въ десть. Двѣнадцать миней служебныхъ въ десть. Двѣ тріоди въ десть. Два пролога въ десть. Іоанна Лѣствичника въ десть. Бесѣды апостольскія въ десть. Ефрема Сирина въ десть. Соборникъ въ десть.

При той часовнѣ имѣется колокольня, круглая, на которой большихъ и малыхъ семь колоколовъ съ часами боевыми.

Келій большихъ и малыхъ тридцать шесть съ сенми и съ чуланами, въ томъ числѣ пустыхъ пять.

Столовая въ которую отъ часовни имѣются переходы одна.

Келарьская одна, хлѣбная одна, кожевенныхъ двѣ, плотничная одна, бронная въ которой дѣлаютъ сани и дровни одна, швальнихъ двѣ.

А въ протчихъ жительство имѣютъ того скита жители мужеска полу.

Хлѣбной анбаръ одинъ.

Съ съѣстными припасы анбаръ одинъ.

Погребъ квасной одинъ, поварня одна, конюшенной дворъ гдѣ имѣются двѣ конюшни, а на верху оныхъ сѣнные сараи. Подлѣ оныхъ конюшенъ имѣются сараи жъ гдѣ ставятъ сани и дровни.

Кругъ всего онаго строенія имѣется ограда деревянная.

Подлѣ онаго строенія имѣется для пріѣзжихъ за дѣлами по указомъ гостиной дворъ, въ которомъ три избы съ сѣньми и съ чуланомъ. Въ томъ числѣ одна изба съ каморкою.

Близъ того за оградою жъ имѣется кладбище съ оградою деревянною.

За тою жъ оградою анбары: кудельной одинъ, съ снастями рыбными одинъ, угольной одинъ, на поклажу горшковъ одинъ.

Да двѣ кузницы.

За оградою жъ на берегу рѣки изба съ дворомъ для ночлегу проѣзжихъ людей.

Да двѣ риги съ крытыми гумнами гдѣ хлѣбъ молотятъ, и при томъ два сарая гдѣ кладется мякина. Отъ онаго общежительства съ четверть версты коровій дворъ, въ которомъ имѣется келья молитвенная,—въ ней образовъ мѣстныхъ: Пресвятыя Троицы, Богоявленія Господня. Успѣнія Пресвятыя Богородицы. Святаго Николая Чудотворца. Пресвятыя Богородицы тихфинской, въ окладѣ. Святаго пророка и предтечи Іоанна. Преподобныхъ Зосима и Саввятія. Поверхъ тѣхъ мѣстныхъ образовъ Деисусъ съ апостолы и пророки. Мелкихъ образовъ двадцать пять. Передъ Деисусомъ паникадило деревянное малое. Книгъ старопечатныхъ: Евангеліе въ десть, на немъ крестъ безъ распятія—мѣдной. Апостолъ въ десть. Псалтырь слѣдованная въ десть. Шестодневъ въ десть. Часословъ въ полъдесть.

На томъ дворѣ келій большихъ и малыхъ пятнадцать, въ томъ числѣ пустыхъ для прихожихъ лѣтнимъ временемъ работниковъ двѣ, столовая одна, хлѣбная одна, поварепная одна, скотскихъ три, портомойныхъ двѣ, а въ протчихъ живутъ того общежительства женскъ полъ. Въ томъ же дворѣ сѣнныхъ и соломянныхъ два сарая.

Отъ того общежительства вверхъ по выгу рѣкѣ въ дву верстахъ изба сѣнокосная работничья пустая, при ней поварня малая одна, да сарай одинъ.

Въ пяти верстахъ ихъ же мельница, при той мельницѣ одна изба съ сѣньми и съ чуланомъ жилая, а другая пустая да двѣ сушильныя избы, и одинъ анбаръ хлѣбной да дворъ лошадиной съ сараемъ.

Въ одинадцати верстахъ ихъ же кирпичные малые заводы, при которыхъ часовня малая во имя Знамѣнія Пресвятыя Богородицы, въ ней образъ знамѣнія Пресвятыя Богородицы и протчихъ мѣлкихъ образовъ шесть; вкругъ той часовни малая ограда, да три избы пустыхъ, одна съ

сеньми и съ чуланомъ, обжигальная печь, да сарай кирпичной одинъ, и два анбара малыхъ пустыхъ.

Въ пятнадцати верстахъ тогожъ общежительства дворъ скотской съ сараемъ и съ хлѣвомъ, при немъ одна изба съ сѣньми съ чуланомъ, да рига съ гумномъ крытымъ.

Въ двадцати верстахъ имѣются у пурнозера тогожъ общежительства двѣ избы съ сѣньми, въ которыхъ живутъ мужеска полу, при томъ лошадиной дворъ съ сараемъ.

Отъ онаго строенія съ четверть версты двѣ избы съ сѣньми, въ которыхъ живутъ женскъ полъ, да двѣ избы скотскихъ.

При нихъ дворъ скотской и два анбара хлѣбныхъ, два анбара мякинныхъ, рига съ гумномъ крытымъ.

Онаго жъ общежительства въ двадцати верстахъ при волозерѣ имѣется ихъ же изба съ сѣнми, съ чуланомъ и съ дворомъ.

Въ сорокѣ верстахъ при озерѣ онегѣ имѣется ихъ пристань судовая пигматка, при ней двѣ избы съ сѣньми и съ чуланами, при тѣхъ избахъ особой не подалеку скотской дворъ, да два кладовыхъ анбаровъ, рига съ гумномъ крытымъ, отъ оной пристани съ полверсты изба съ сѣньми для пріѣзжихъ и другая малая, да дворъ лошадиной съ сараемъ

Въ скиту лекскаго общежительства на рѣкѣ Лексѣ въ разстояніи отъ выгорѣцкаго общежительства въ двадцати верстахъ:

Часовня во имя воздвиженія честнаго креста съ перерубомъ покрыта на двѣ стороны тесомъ, на ней глава и крестъ деревянныя.

Въ ней мѣстныхъ образовъ. Въ переднѣй половинѣ. Въ серединѣ образъ Пресвятыя Богородицы Тихвинскія въ окладѣ.

По правую сторону: Распятіе Господнѣ съ вѣнцомъ. Святаго пророка и предтечи Іоанна съ вѣнцомъ. Пресвятыя Троицы. Святителя Николая чудотворца.

По лѣвую сторону: Верховныхъ апостолъ Петра и Павла. Святаго Евангелиста Іоанна Богослова съ вѣнцомъ. Софіи премудрости Божія. Преподобныхъ Зосима и Саввати. Святаго пророка Иліи. Мѣлкихъ образовъ 49, въ томъ числѣ 6 окладныхъ.

Поверхъ тѣхъ мѣстныхъ образовъ Деисусъ съ 12 апостолы.

Надъ тѣмъ двунадесятные праздники, пророки и праотцы. Паникадило мѣдное 1. Лампадъ жестяныхъ 10, въ томъ числѣ малыхъ 4. Книгъ старопечатныхъ: Евангеліе въ десть. Апостолъ въ десть. Часословъ въ десть. Псалтирь налойная въ десть. Минѣя общая въ десть. 2 октая въ десть. 2 треоди въ десть. Евангеліе толковое въ десть. Ефрема Сирина въ десть. Іоанна лѣствичника въ десть. Соборникъ въ десть.

Въ другой половинѣ 13 образовъ въ десть.

При той часовнѣ колокольня, на которой большихъ и малыхъ колоколъ 4.

Около той часовни 26 келѣй съ сѣнми и съ чуланами въ томъ числѣ, столовая въ которую отъ часовни имѣются переходы, 1 хлѣбня, 1 поварня, 1 портомойня, 2 избы скотскихъ, 4 красильни, 1 приворотня а въ протчихъ жительство имѣютъ того общежительства женскъ полъ.

Погребъ квасной 1. Анбаръ съ съѣстными припасами 1.

Съ трехъ сторонъ того строенія ограда деревянная, въ той же оградѣ скотской дворъ съ хлѣвами и съ сѣннымъ сараемъ.

Близъ того строенія на означенной рѣкѣ мѣльница, при той мѣльницѣ изба съ сѣнми и съ чуланами другая вѣтхая малая, да два сушила и 3 анбара хлѣбныхъ малыхъ.

Отъ означенной ограды съ четверть версты имѣется строеніе:

9 избъ съ сѣнми и съ чуланами, въ томъ числѣ хлѣбня 1

плотничья 1, гостиная 1, а въ протчихъ живутъ мужескъ полъ.

При тѣхъ избахъ дворъ лошадиной съ сараемъ, кузница и два анбара небольшихъ угольныхъ, да рига съ гумномъ крытымъ.

Молебная келья съ перерубомъ, въ ней образовъ мѣстныхъ:

По срединѣ, Пресвятыя Троицы.

По правую сторону: Распятіе Господнѣ. Святаго пророка и предтечи Іоанна. Воскресеніе Господне. Святителя Николая чудотворца.

По лѣвую сторону: Пресвятыя Богородицы Тихвинскія. Святаго Евангелиста Іоанна Богослова. Преподобныхъ Зосима и Савватія. Надъ тѣми мѣстными образами Деисусъ съ апостолы и пророки. Мелкихъ образовъ 38. Книгъ старопечатныхъ: Псалтырь въ полъдесть. Часословъ въ десть. Шестодневъ въ десть. Минѣя общая въ десть.

Въ Шелтопорожскомъ:

Часовня во имя Святаго пророка Иліи построенная съ перерубомъ, покрыта на двѣ стороны тесомъ, на верху глава и крестъ деревянныя.

Во оной имѣются образы мѣстные:

Въ переднѣй половинѣ: по срединѣ входъ въ Іерусалимъ съ вѣнцомъ, по правую сторону. Воскресенія Христова. Рождество Пресвятыя Богородицы. Преподобныхъ Зосима и Савватія. Покровъ Пресвятыя Богородицы.

По лѣвую сторону: Пресвятыя Богородицы Тихвинскія. Святаго пророка Иліи съ вѣнцомъ. Святаго Николая чудотворца. Святыхъ Власія, Антипы, Христофора и Филиппа. Святаго Іоанна Лѣствичника. Поверхъ тѣхъ мѣстныхъ

иконъ Деисусъ съ 12 апостолы и пророки. Мѣлкихъ иконъ 17. Лампадъ жестяныхъ 7 большихъ и 1 малая. Въ другой половинѣ: Образъ мѣстной Пресвятыя Богородицы Тихвинскія съ створами. Лампада жестяная. Книгъ старопечатныхъ: Евангеліе въ десть. Апостолъ въ десть. Псалтирь слѣдованная въ десть. Псалтирь налойная въ десть. Часословъ въ десть. Толковое Евангеліе въ десть. Минѣя общая въ десть.

При той часовни колокольня съ четырмя малыми колоколами.

При означенной же часовнѣ имѣются 4 избы съ сѣнми, съ чуланы, съ дворами и съ сараями.

Въ томъ числѣ одна изба мирская, въ которой сбираются того скита жители для раскладки подушныхъ денегъ.

Два анбара хлѣбныхъ небольшіе. Рига съ гумномъ крытымъ. Отъ той часовни внизъ по выгу рѣкѣ по обѣ стороны 17 избъ съ сѣнми, съ чуланами, съ дворами и съ сараями, съ хлѣвами скотскими, въ разстояніи на семи верстахъ изба отъ избы, на примѣръ въ полуверстѣ, въ верстѣ и въ дву верстахъ, въ томъ числѣ безъ дворовъ двѣ избы.

Да при одномъ дворѣ скотская изба.

У тѣхъ избъ осмнадцать анбаровъ хлѣбныхъ небольшихъ, да 9 ригъ съ гумнами крытыми.

Отъ той же часовни вверхъ по выгу рѣкѣ на семи верстахъ жилыхъ избъ, съ сѣнми, съ чуланами, дворами, съ сараями, хлѣвами скотскими двадцать пять, въ томъ числѣ въ одномъ мѣстѣ на полуверстѣ 11, а прочіе имѣются въ разстояніи изба отъ избы напримѣръ противъ вышеписаннаго.

При тѣхъ избахъ имѣется анбаровъ небольшихъ 26.

Ригъ съ гумнами крытыми 9.

Сверхъ вышеписанныхъ въ тѣхъ же дворахъ имѣется 5 избъ скотскихъ.

Отъ вышеписанной же часовни въ 15 верстахъ у сулотозера вкругъ того озера на одной верстѣ 11 избъ съ сѣнми, съ чуланами, съ сараями и съ хлѣвами скотскими въ томъ числѣ безъ дворовъ 3.

Да сверхъ того скотская изба 1. 12 анбаровъ хлѣбныхъ малыхъ. 5 анбаровъ мякинныхъ малыхъ же. 2 риги съ гумнами крытыми.

Отъ того сулотозера до челосозера 50 верстъ, при томъ озерѣ вразнь напримѣръ на полуверстѣ 5 избъ съ сѣнми и съ чуланами, съ дворами съ сараями и съ хлѣвами. 5 малыхъ хлѣбныхъ анбаровъ. 5 мякинныхъ малыхъ же. 1 рига съ гумномъ крытымъ.

Въ боровскомъ скитѣ.

Часовня во имя Преображенія Господня построена съ перерубомъ, покрыта тесомъ на двѣ стороны, на ней глава и крестъ деревянные.

Въ ней мѣстныхъ образовъ:

Въ первой половинѣ: Въ срединѣ Преображенія Господня. На правой сторонѣ: Всемилостиваго Спаса въ кіотѣ и въ окладѣ. Введѣніе Пресвятыя Богородицы съ вѣнцомъ. Пресвятыя Троицы. Преподобныхъ Зосима и Савватія.

На лѣвой сторонѣ: Знамѣніе Пресвятыя Богородицы. Святаго Николая чудотворца. Святаго великомученика Георгія. Верховныхъ апостолъ Петра и Павла съ вѣнцами. Образъ Господа Вседержителя. Мѣлкихъ 16 образовъ. Лампадъ жестяныхъ 8. Въ другой половинѣ: Образъ Пресвятой Богородицы Тихвинской. Мѣлкихъ 17 образовъ. Книгъ старопечатныхъ: Евангеліе въ полдесть, на немъ крестъ мѣдной. Апостолъ въ десть. Псалтырь въ пол-десть. Часовникъ въ четверть. Шестодневъ въ десть. Надъ крыльцомъ той часовни колокольня; въ ней 2 колокола малыхъ

Въ томъ же скиту въ разстояніи отъ той часовни съ версту другая часовня съ перерубомъ во имя Пресвятыя Богородицы Одигитрія Тихвинскія, а въ ней въ первой половинѣ мѣстныхъ образовъ: по срединѣ: Всемилостиваго Спаса.

На правой сторонѣ: Успѣнія Пресвятыя Богородицы. Трехъ Святителей вселенскихъ съ вѣнцами. Воскресенія Христова съ вѣнцами. Антонія римлянина и Александра свирскаго. на лѣвой сторонѣ: Пресвятыя Богородицы Одигитрія Тихвинскія. Пресвятыя Троицы. Святаго Николая чудотворца. Преподобныхъ Зосима и Савватія.

Надъ тѣми мѣстными образами Деисусъ съ двана десятми апостолы и пророки. Да вразнь мѣлкихъ образовъ 30. Лампадъ жестяныхъ 7. Въ другой половинѣ. Образъ. Тихвинскія Пресвятыя Богородицы въ кіотѣ мѣстной. Мѣлкихъ образовъ 36. Книгъ старопечатныхъ: Евангеліе въ десть. Апостолъ въ десть. Псалтирь со возслѣдованіемъ въ десть. Шестодневъ въ десть. Минея общая въ десть. Часословъ въ четверть.

При той часовнѣ колокольня круглая, въ ней 3 колокола малыхъ.

Отъ тѣхъ часовенъ разстояніемъ на 5 верстахъ вразнь 36 избъ, при нихъ дворовъ съ сараями 20, при нихъ же скотскихъ избъ 7.

Да пустыхъ избъ 11. Анбаровъ хлѣбныхъ малыхъ 36. Анбаровъ же мякинныхъ 15. Ригъ съ гумнами крытыми 6. Мѣльница да при ней изба.

Въ выгорѣцкомъ скитѣ.

Часовня во имя Вознесенія Господня построена съ перерубомъ, покрыта на двѣ стороны тесомъ, на верху той часовни глава и крестъ деревянной.

Въ ней образовъ мѣстныхъ: въ переднѣй половинѣ: По срединѣ Вознесенія Господня. По правую сторону: Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы съ вѣнцами. Святаго Евангелиста Іоанна Богослова. Преподобныхъ Зосима и Савватія. Святаго мученика Георгія. По лѣвую сторону: Пресвятыя Богородицы Тихвинскія. Образъ Святителя Николая чудотворца. Поверхъ оныхъ Деисусъ съ апостолами, и двунадесятныхъ праздниковъ. Мѣлкихъ образовъ 7. Паникадило мѣдное небольшое. Лампада мѣдная. Въ другой половинѣ: Мѣлкихъ 7 образовъ. Книгъ старопечатныхъ: Евангеліе въ десть. Апостолъ въ десть. Псалтирь въ полъ-десть.

При той часовни надъ крыльцомъ два колокола небольшихъ.

Близъ оной часовни избъ съ дворами и съ сѣнми, съ чуланы, съ сараями и съ хлѣвами скотскими 11, въ томъ числѣ пустыхъ 3. При тѣхъ дворахъ 3 избы скотскихъ. 8 анбаровъ хлѣбныхъ. 15 анбаровъ малыхъ мякинныхъ. Ригъ съ гумнами крытыми 3, въ томъ числѣ одна вѣтхая. Отъ оной часовни внизъ по выгу въ 5 верстахъ избъ съ дворами и съ сѣнми, съ чуланами, съ сараями и съ хлѣвами 3. При тѣхъ избахъ анбаровъ хлѣбныхъ малыхъ 3. Да малыхъ же анбаровъ мякинныхъ 4. Ригъ 2, въ томъ числѣ одна съ крытымъ гумномъ.

Да вверхъ по выгу въ разныхъ мѣстахъ въ 15 верстахъ 29 избъ съ сѣнми, съ чуланами, съ дворами, съ сараями и съ хлѣвами, въ разстояніи напримѣръ. изба отъ другой по верстѣ, по 2, по 3 и по 5, въ томъ числѣ пустыхъ избъ 5.

Въ томъ же числѣ безъ дворовъ 3 избы.

Анбаровъ хлѣбныхъ малыхъ 30, да малыхъ же мякинныхъ анбаровъ 23.

Ригъ съ крытыми гумнами 9.

При означенныхъ дворахъ 3 избы скотскихъ.

Въ Тагозерскомъ скитѣ.

Часовня во имя Покрова Пресвятыя Богородицы, сдѣлана съ перерубомъ покрыта на двое.

Въ ней образовъ мѣстныхъ: По срединѣ: Пресвятыя Троицы. По правую сторону: Спасителевъ образъ. Преподобныхъ Зосима и Савватія. По лѣвую сторону: Пресвятыя Богородицы Тихфинскія. Покрова Пресвятыя Богородицы съ вѣнцами. Поверхъ оныхъ Деисусъ. Двѣ лампады жестяныхъ. Книгъ старопечатныхъ: Евангеліе въ десть. Апостолъ въ десть. Часовникъ въ десть. Псалтирь со восльдованіемъ въ десть. При той часовнѣ колокольня, на ней 2 колокола небольшихъ. Избъ жилыхъ съ сѣнми, съ чуланами, съ дворами и съ хлѣвами 11, да пустыхъ 5. Анбаръ хлѣбныхъ малыхъ 10. Ригъ съ гумнами крытыми 3, да безъ гумновъ 2. Отъ той часовни въ 7 верстахъ у масселыги избъ жилыхъ съ сѣнми, съ чуланами, съ дворами, съ сараями и хлѣвами 4, да пустыхъ 1.

Анбаровъ малыхъ хлѣбныхъ 4. Анбаровъ мякинныхъ 2. Ригъ съ гумнами крытыми 2.

Отъ той же часовни въ 10 верстахъ у яшезера жилыхъ избъ съ сѣнми, съ чуланами, съ дворами, сараями и съ хлѣвами 5, да пустыхъ 2 избы.

Анбаровъ малыхъ хлѣбныхъ 5, да мякинныхъ 4. Ригъ съ гумнами крытыми 2, да безъ гумна 1.

Въ волозерскомъ скиту:

Часовня во имя Рождества Христова построена съ перерубомъ, на ней глава и крестъ деревянныя.

Въ ней образовъ мѣстныхъ. Въ первой половинѣ: по срединѣ: Рождества Христова съ вѣнцемъ. По правую сто-

рону: Святаго Александра Свирскаго. Преподобныхъ Зосима и Савватія. По лѣвую сторону: Пресвятыя Богородицы Казанскія. Пресвятыя Троицы. Святаго Николая чудотворца. Преображенія Господня. Воскресенія Христова. Поверхъ оныхъ Деисусъ со апостолы. Мѣлкихъ 18 образовъ. Лампадъ жестяныхъ 4. Въ другой половинѣ образовъ мѣстныхъ: Пресвятыя Богородицы Одигитрія. Соборъ Пресвятыя Богородицы. Лампада жестяная 1. Книгъ старопечатныхъ: Псалтирь налойная въ десть. Часовникъ въ четверть.

При той часовнѣ колокольня, на ней 3 колокола малыхъ.

Отъ той часовни въ разнь на 5 верстахъ 20 избъ жилыхъ съ сѣньми, съ чуланами, съ дворами, съ сараями и съ хлѣвами, въ томъ числѣ одна безъ двора.

Сверхъ того пустыхъ 5 избъ съ сѣнми. Анбаровъ хлѣбныхъ небольшихъ 20. Анбаровъ мякинныхъ небольшихъ же 5. 3 риги съ гумнами крытыми, да 2 риги безъ гуменъ. 2 избы малыхъ для сушенья сѣтей рыбныхъ.

Того жъ скита въ урочищи Пельякахъ, въ разстояніи отъ помянутой часовни, часовня жъ небольшая во имя Вознесенія Господня сдѣлана съ перерубомъ, на ней крестъ. деревянной.

Во оной часовнѣ образовъ мѣстныхъ: Вознесенія Господня. Пресвятыя Богородицы Одигитріи. Да мѣлкихъ 5 образовъ. Книгъ старопечатныхъ: Псалтирь налойная въ десть. Часословъ въ полъ-десть. 6 избъ съ сѣнми, съ чуланами, съ дворами, сараями и хлѣвами, въ томъ числѣ 1 пустая. При одномъ дворѣ одна изба скотская. Анбаровъ хлѣбныхъ малыхъ 5. Анбаровъ малыхъ мякинныхъ 3. Ригъ съ гумнами крытыми 2.

Уловскаго озера въ разстояніи на вёрстѣ въ разныхъ мѣстахъ жилыхъ избъ съ сѣнми, съ чуланами, съ дворами, съ сараями, и съ хлѣвами 5, да пустыхъ 2. Анбаровъ ма-

лыхъ хлѣбныхъ 5 да мякинныхъ 3. 1 рига съ гумномъ крытымъ, а другая безъ гумна. У масельги въ разст[illegible]ии въ разнь на вёрстѣ избъ жилыхъ съ сѣнми, чуланами, съ дворами и съ сараями и съ хлѣвами скотскими 8 да пустыхъ 2.

Анбаровъ малыхъ хлѣбныхъ 5, мякинныхъ 6. Ригъ съ гумнами крытыми 2, безъ гумна одна.

VII.

Выписки изъ допросовъ Выгорѣцкихъ пустынножителей коммиссіею Квашнина-Самарина.

1. Въ Выгорѣцкомъ общежительствѣ.

1739 г. Марта 31. Раскольническій наставникъ Желтопорожскаго скита *Гаврило Ефремовъ.*

Уроженецъ Олонецкаго уѣзда, Шупскаго погоста помѣщика князя Никиты Юрьевича Путятина крестьянинъ; отъ рожденія ему 84 годъ; въ подушный окладъ написанъ въ Желтопорожскомъ скитѣ.

Грамотѣ и писать не умѣетъ.

Объ томъ, что послѣ Патріарха Никона благочестіе пропало—онъ съ Круглымъ не говорилъ.

Круглова *перекрещиваться* не уговаривали, а такъ говорили между собою онъ съ братомъ и *Козьма* съ братьями: что де *здѣсь кои двуперстнымъ сложеніемъ некрестятся, и вновь неперекрещиваны будутъ, такихъ въ здѣшнія жилища не принимаютъ.*

На молитвахъ Высочайшаго титула—и вообще всей Вычайшей фамиліи и Святѣйшаго Синода, какъ онъ Ефремовъ, такъ и прочіе раскольники напредъ сего *не воспоминали* и *нынѣ не воспоминаютъ,* а вмѣсто того высочайшаго ти-

тула только на одномъ отпускѣ поютъ Господи помилуй трижды. Онъ Ефремовъ ни кѣмъ не перекрещиванъ и самъ никого не перекрещивалъ.

По указу, въ день рожденія, тезоименитства, возшествія на престолъ, коронаціи, велѣно чинить празднество съ молебствіемъ и со звономъ—онъ Ефремовъ съ прочими своего скита раскольниками въ часовнѣ запросто молились, а что притомъ прочіе раскольники пѣли и читали, того онъ Ефремовъ незнаетъ, понеже грамотѣ и писать не умѣетъ, а свѣдалъ онъ о тѣхъ торжественныхъ дняхъ того же скита отъ грамотнаго раскольника Ѳедора Леванидова.

На другой день Апрѣля 1-го дали ему очную ставку съ Круглымъ — Круглой сбилъ *Гаврилу Ефремова* — и онъ сознался, что говорилъ объ упадкѣ благочестія послѣ Никона, что пѣли молитву: утверди Боже и пр.

Марта 31. Раскольникъ *Кузьма Мартыновъ* сынъ прозваніемъ *Ефремовъ*.

Уроженецъ Шунскаго погоста, князя Путятина; отъ роду ему 56 годъ.

Круглаго не уговаривалъ перекреститься и не перекрещивалъ. О благочестіи послѣ Патріарха Никона не говорилъ.

По *отпускѣ* службъ въ часовняхъ Высочайшій титулъ и Синодъ не вспоминали и не вспоминаютъ, а поютъ Господи помилуй трижды.

Отправляютъ ли въ торжественные дни молебствіе и со звономъ—того онъ не знаетъ, потому что онъ грамотѣ и писать не умѣетъ.

Апрѣля 2-го дана очная ставка съ Круглымъ, который утверждалъ, что Кузьма Ефремовъ говоритъ неправду.

Кузьма Ефремовъ остался при своемъ.

Показанія *Ефремовыми* были различны — когда возвратились въ Шунскій погостъ, *то 6 апрѣля* дали очную

ставку *Гавриль* съ *Кузьмою*—Гаврило объявилъ, что при очной ставкѣ съ Круглымъ 1-го августа онъ говорилъ въ безпамятствѣ, потому что онъ въ то время (что съ нимъ и часто случается) былъ въ изступленіи ума, о чемъ извѣстно всѣмъ жителямъ Желтопорожскаго скита,—и за тѣмъ Гаврило подтвердилъ тоже что и Кузьма.

Марта 31 Крылошанинъ *Ѳодоръ Леванидовъ* показалъ:

Имя его *Ѳедоръ Леонтьевъ, по прозванію Леванидовъ.* Уроженецъ Олонецкаго уѣзда, Шунскаго погоста, а чей крестьянинъ того за давностію не упомнитъ, понеже де отецъ его *Леонтій*, а чей онъ сынъ былъ того не упомнитъ же въ младенчествѣ принесъ его въ сіи раскольническія жилища: а нынѣ ему отъ рожденія 53 года.

Объявилъ то же, что и Кузьма Ефремовъ.

Апрѣля 2-го дали очную ставку съ Круглымъ.

Круглый опровергалъ *Леванидова*, что онъ говорилъ не правду, и что за Императорскую фамилію не молится. Леванидовъ, оставался при своемъ показаніи, добавилъ что онъ съ сестрами о здоровьѣ ея императорскаго величества повседневно приносятъ по 100, а иногда по 300 поклоновъ.

Апрѣля 2. Лука Никитинъ Ефремовъ.

Уроженецъ Олонецкаго уѣзда Шунскаго погоста помѣщика князя Никиты Юрьевича Путятина крестьянинъ, отъ роду ему 55 годовъ.

Тоже показалъ, что и Кузьма Ефремовъ,—прибавилъ, что у нихъ въ день тезоименитства Императрицы бываетъ богомоленіе о здравіи безъ пѣнія, но со звономъ.

Апрѣля 3. Очная ставка съ Круглымъ.

Оба остались при своемъ.

2. Въ Шунскомъ погостѣ.

Допросъ апрѣля 8, 1739 года. Раскольническій учитель *Иванъ Филипповъ* сказалъ:

Имя его Иванъ подлинно Филипповъ сынъ а прозванія себѣ никакого не имѣетъ.

Уроженецъ онъ былъ Олонецкаго уѣзда Шунскаго погоста изъ государственныхъ крестьянъ отъ рожденія ему восемьдесять четвертый годъ; въ подушной окладъ сначала переписи написанъ отъ въ вышеписанное Выгорѣцкое общежительство и подушные двойнаго окладу деньги платилъ по всегодно.

Въ Выгорѣцкомъ общежительствѣ жительство имѣетъ тому уже двадцать пятый годъ и состоитъ въ своемъ раскольническомъ согласіи а учительства за собою никакого не имѣетъ и завсегда имѣлъ въ разныхъ городѣхъ вмѣсто стряпчаго за общежительною нуждою въ отлучкахъ.

Прочіе отвѣты слово въ слово какъ Семена Денисова.

Апрѣля 7. Учитель *Мануилъ Петровъ*:

Уроженецъ онъ Мануилъ города Галича Папсина монастыря крестьянинъ, отъ рожденія ему 55 годъ. Въ Выгорѣцкомъ общежительствѣ жительство имѣетъ тому 25 годъ — за всегда бываетъ вмѣсто стряпчаго за касающимися до онаго общежительства дѣлами въ отлучкахъ.

Апрѣля 10. Учитель *Ѳедоръ Семеновъ*.

Имя его Федоръ подлинно Семеновъ сынъ а по прозванію Копнинъ.

Уроженецъ города Ростова Богоявленскаго Аврамьева монастыря крестьянинъ отъ рожденья ему 54 годъ.

Наученъ расколу матерью своею которая уже умерла. Въ Выгорѣцкомъ общежительствѣ жилъ съ братомъ 16 лѣтъ а потомъ въ Желтопорожскомъ скитѣ 10 лѣтъ.

У него родной братъ Алексѣй въ Петербургѣ купцомъ.

Отецъ его Семенъ Алексѣевъ и съ сестрою его Анною живутъ съ ними въ Выгорѣцкомъ монастырѣ.

Апрѣля 10. Крылошанинъ *Иванъ Ивановъ*.

Имя его Иванъ Ивановъ сынъ, по прозванію Мыльниковъ.

Уроженецъ онъ Москвичь Огородной слободы изъ посадскихъ людей отъ рожденья ему 53 годъ. При генеральной переписи записанъ въ подушный окладъ въ Желтопорожскомъ скитѣ.

Апрѣля 10. Крылошанинъ *Сава Ларіоновъ*.

Уроженецъ Олонецкаго уѣзда Шунскаго погоста вотчины Тихвина монастыря крестьянинъ, отъ рожденья 52 годъ. Записанъ въ подушный окладъ въ Выгорѣцкомъ общежительствѣ.

Апрѣля 11. Крылошанинъ *Максимъ Игнатьевъ*.

Уроженецъ онъ Поморскихъ мѣстъ Сумскаго острога крестьянинъ вотчины Соловецкаго монастыря. Ему 58-й годъ. Записанъ въ Выгорѣцкомъ общежительствѣ.

Апрѣля 11. Крылошанинъ *Иванъ Герасимовъ* по прозванію *Чорной*.

Уроженецъ Нижняго Новагорода Керженской волости изъ государственныхъ крестьянъ; ему 48 годъ. Записанъ въ окладъ въ Выгорѣцкомъ общежительствѣ. Пришелъ сюда тому лѣтъ съ 20.

Апрѣля 11. Раскольникъ *Савинъ Корнильевъ*.

Уроженецъ Олонецкаго уѣзда Кижскаго погоста великогубской трети изъ государственныхъ крестьянъ. Ему 45 годъ. Записанъ въ Желтопорожскомъ скитѣ на Сулотоозерѣ.

Апрѣля 12. Раскольникъ *Иванъ Семеновъ* по прозванію *Зеленой*.

Родомъ Олонецкаго уѣзду Шунскаго погоста Тихвинскаго монастыря крестьянинъ; отъ роду ему 76 годъ.

Живетъ въ Желтопорожскомъ скиту 50 годовъ.

Женатъ никогда не былъ.

Апрѣля 10. Крылошанинъ *Данило Матвѣевъ.*

Уроженецъ города Каргополя изъ посадскихъ людей, отъ роду ему 56 годъ.

Въ Выгорѣцкомъ общежительствѣ живетъ 34 годъ.

Апрѣля 12. Раскольника *Якова Кокина* дочь Ѳекла.

Живетъ съ отцомъ своимъ въ Желтопорожскомъ скитѣ; отъ роду ей 33 годъ.

Апрѣля 12. Ее сестра *Ефросинья.*

Живетъ тутъ же; отъ роду ей 30 годъ.

Обѣ отрекшися что часовъ и утреню никогда не пѣвали потому что грамотѣ плохо знаютъ.

Апрѣля 12. *Яковъ Матвѣевъ,* по прозванью *Кокинъ.*

Уроженецъ Тихвинецъ изъ посадскихъ людей; отъ рожденья ему *семьдесятъ первый годъ.* Въ подушной окладъ, съ женою Степанидою Ивановою, сыномъ Семеномъ, (который въ отлучкѣ въ С. Петербургѣ за торговымъ промысломъ) и дочерьми Ѳеклою и Ефросиньею записанъ въ Желтопорожскомъ скитѣ — гдѣ онъ жительство имѣетъ 26 годъ.

Апрѣля 13. Раскольника *Ѳедора Ларіонова сестра Марья.*

Родомъ Олонецкаго уѣзда Выгозерскаго погоста крестьянка; ей 62 годъ; въ Желтопорожскій скитъ съ братьями и съ сестрою пришли тому 40 годовъ.

Апрѣля 11. Раскольникъ *Ѳедоръ Ларіоновъ.*

Родомъ Олонецкаго уѣзда Выгозерскаго погоста изъ государственныхъ крестьянъ; ему 74 годъ.

Двоюродный братъ его Григорій Андреевъ въ отлучкѣ у моря за звѣринымъ промысломъ.

Въ Выгозерскомъ погостѣ — когда не упомнитъ — съ Семеномъ Вторушинымъ — по своему обыкновенію вечерни, утреню и часы отправляли.

Апрѣля 13. *Ирина Онисимова* дочь.

Уроженка Олонецкаго уѣзда Шунскаго погоста помѣщика Князь Никиты княжь Юрьева сына Путятина крестьянка; отъ роду ей 52 годъ. Живетъ въ Желтопорожскомъ скитѣ съ братомъ Прокопьемъ Аниисимовымъ 40 лѣтъ.

Апрѣля 12. Раскольника *Ѳедора Левашидова сестра Марья.* Имя ей Марья Леонтьева дочь по прозванію Левашидова. Уроженка она Олонецкаго уѣзда Шунскаго погоста крестьянская дочь, а чья именно того сказать не знаетъ, также отецъ ее *Леонтій Яковлевъ* сынъ Левашидовъ, какъ брата ее Ѳедора такъ и ее Марью съ сестрою Припьею въ Выгорѣцкое жилище привезъ еще въ младенчествѣ; а нынѣ ей Марьѣ отъ рожденья 61 годъ; записана въ окладъ въ Желтопорожскомъ скитѣ, гдѣ они съ братомъ своимъ жительство имѣютъ тому назадъ минуло 53 года.

1739 г. Апрѣля 4 дня въ Выгорѣцкомъ общежительствѣ обрѣтающемуся для нѣкотораго слѣдственнаго дѣла ассессору, господину Квашнину Самарину, подчиненныхъ по оному общежительству скитовъ староста Иванъ Давыдовъ подписуется подъ симъ въ томъ, что требуются къ опому ассессору господину Квашнину Самарину разныхъ скитовъ обыватели для нѣкотораго дѣла къ слѣдствію, а именно Боровскаго скита Стахій Осиповъ, Желтопорожскаго скита Алексѣй Гавриловъ, Ѳедоръ Евдокимовъ, Ѳедора Левашидова сестра Марья, Емельянъ Комлевъ, Сергѣй Ивановъ сынъ Софьинъ, Яковъ Кокина сынъ Семенъ, Григорій Андреевъ съ сестрою Марьею, Семенъ Алексѣевъ Сергіевскаго скита учитель Ипатъ Ефремовъ, дѣвка Марѳа, Ѳедоръ Григорьевъ, братья его Семенъ, Антонъ. Сулотозерскаго скита Якимъ, Панкратъ, Савичъ, Митрофанъ Корниловы дѣти. И опыхъ обывателей, хотя посланными отъ

него господина Ассессора и не взысканы, повинень онъ староста Давыдовъ представить къ нему къ отвѣтствію въ Шунскій погостъ, конечно на указный поверстный срокъ, буде же по подлинному свидѣтельству которыхъ не явится, то объ нихъ письменный отвѣтъ за свидѣтельствомъ окольныхъ людей, а ежели онъ Давыдовъ противъ сей всей своей подписи учинитъ въ чемъ ложно, что налично имѣющихся объявитъ мертвыми или безизвѣтно сошлыми, а представлять ихъ не будетъ, и о томъ черезъ кого донесено будетъ, то повиненъ онъ Давыдовъ жесточайшему истязанію, какъ ея императорскаго величества указы повелѣваютъ. Къ сей подпискѣ староста Иванъ давыдовъ руку приложилъ.

РАСКОЛЬНИКИ

ВЪ КЕРЖЕНСКИХЪ ЛѢСАХЪ.

I.

КАЗАКЪ ЛЕВШУТИНЪ (*).

(1713—1719).

Учитель.

1713.

Въ первыхъ числахъ сентября 1713 г., въ Керженскомъ лѣсу, дорогою къ селу Пафнутьеву, пробираясь, то по бревенчатой дорогѣ, то по глубокому песку, между болотами и трясинами, шелъ нищій...

Солнце было уже низко; верхушки сосенъ краснѣли; въ лѣсу становилось темно, сыро и холодно; туманъ густой ложился по дорогѣ и мѣшалъ видѣть въ даль...

Страшны и замапчивы были тогда русскому человѣку-простолюдину лѣса Керженскіе. Непроходимыя болота, ме-

---

(*) Всѣ разговоры допросы, разспросы и отвѣты дѣйствующихъ лицъ *буквально* переданы изъ дѣла, безъ всякаго прибавленія или измѣненія.

двѣди и голодные волки грозили опасностями незнакомому съ мѣстностью лѣсовъ путешественнику, а молва народная разносила во всѣ концы Россіи разсказы о керженскихъ раскольникахъ; у нихъ находилъ безопасное убѣжище тотъ, кого преслѣдовало горемычное житье, холодъ и голодъ, тотъ, кто не имѣлъ для себя ни крова, ни рода, ни племени. Раскольники принимали къ себѣ и бѣглыхъ преступниковъ и спасавшихъ свою душу отъ новой, никоніанской вѣры...

День темнѣлъ, а до Пафнутьева еще было не близко... Шелъ нищій и зорко оглядывался. Не страшенъ былъ ему встрѣчный человѣкъ: нищій въ свою жизнь бывалъ въ рукопашномъ бою, служа казакомъ въ Сибири, въ Тобольскѣ; троихъ ему мало: онъ съ ними справится; опасно ему было нападеніе сзади, чтобъ не дали тумака въ голову да не сбили бы съ ногъ, и утопятъ въ одной изъ тинныхъ лужъ, чрезъ которыя безпрестанно онъ переходилъ по бревнамъ и кладкамъ.

Дорога поворачивала круто направо. Нищій пріостановился: послышались шаги... и вдругъ, какъ изъ земли, выросли возлѣ него два старика-мужика...

— Куда идешь божій человѣкъ? спросилъ одинъ изъ стариковъ.

— Въ Пафнутьево.

— Отколь?

— Съ Москвы.

Всѣ трое пошли рядомъ, познакомились и разговоръ оживился разсказомъ нищаго.

Онъ былъ тобольскій казакъ, по прозванью Григорій Левшутинъ, провожалъ лѣтомъ государево желѣзо изъ Сибири въ Москву, былъ и въ Соликамскѣ и въ Казани, и въ Нижнемъ и на Москвѣ немало пожилъ, да тамъ заболѣлъ; товарищи пошли назадъ домой, а онъ не поспѣлъ съ ними;

теперь возвращался въ Тобольскъ пѣшкомъ, кормясь подаяніемъ.

Поразсказали о себѣ Левшутину и старики.

Они были два брата-раскольники, Кузьма да Обросимъ Панфиловы. Разсказывалъ все старшій Кузьма: они жили прежде, давно, крестьянами графа Бориса Петровича Шереметева, въ Ярославскомъ Уѣздѣ, Пошехонской Волости, въ деревнѣ Вороновѣ. Кузьма былъ женатъ; дѣтей Богъ не далъ. Не посчастливилось Кузьмѣ на пахотномъ жеребьѣ, дожилъ до старости, обѣднялъ и сталъ кормиться милостынею. Шесть лѣтъ назадъ, рѣшился онъ съ женою уйти въ Керженскіе лѣса: сказывали ему проходящіе и братья нищая, что въ этихъ лѣсахъ у раскольниковъ пріютъ всякому. Задумано — сдѣлано. Кузьма съ женою да братъ Обросимъ пустились въ дорогу. Пришли и набрели на пустую келью, а на другой день явился къ нимъ старецъ, скитскій житель, и уговорилъ Кузьму идти къ нему въ келью, а старуху, жену его, отвелъ въ женскій скитъ.

Не долго старецъ жилъ въ своей кельѣ. Въ одинъ день благословилъ Кузьму, простился и, не сказавъ своего имени и прозвища, ушелъ въ лѣсъ и болѣе не возвращался. Кузьма остался жить съ братомъ, познакомился съ учителями-старцами и кормился, работая лапти и продавая ихъ въ Васильевскомъ Починкѣ, иногда въ Пафнутьевѣ.

Солнце садилось и лѣсъ становился страшнѣе и угрюмѣе. Тучи заволакивали небо; пошелъ осенній мелкій дождикъ. Левшутину предстояло ночевать въ лѣсу подъ дождемъ; да и прилечь некуда: все трясина и болото кругомъ.

—А какъ ты молитву творишь и крестъ держишь? спросилъ Кузьма Левшутина.

Левшутинъ перекрестился тремя первыми перстами и сотворилъ вслухъ молитву.

— Ты молитву говоришь не понашему и не такъ кре-

стишься. У насъ таковыхъ проклинаютъ и пить и ѣсть съ ними не велѣно.

Левшутину не только пить и ѣсть было нечего, да и ночлега не было. Онъ объяснилъ раскольникамъ свое отчаянное положеніе и сталъ проситься ночевать у нихъ. Они согласились. Скоро свернули съ дороги и привели въ свою келью.

Левшутинъ отночевалъ; надо было пускаться въ дорогу; но чѣмъ кормиться? онъ задумался: а Кузьма опять къ нему съ своими разсказами:

— Есть здѣсь, у насъ, учитель, вельми-премудрый человѣкъ, онъ и насъ научилъ по старому и молитву творить и креститься. Многіе люди берутъ Кузьму къ себѣ въ келью и по деревнямъ въ домы для науки отъ него вѣры,.. а что вы креститеся и то армянскій, еретическій крестъ. Станешь ты по-нашему молитву творить и креститься и съ нами положисся въ согласіе и мы станемъ съ тобою и пить и ѣсть.

Два дня раздумывалъ Левшутинъ и все не зналъ, на что рѣшиться. Не къ отшельнической жизни привыкла казачья душа его, а къ приволью и разгулу; а скитаться, прося милостыни, тоже дѣло не веселое. «Поживемъ» подумалъ онъ «у керженцовъ» и попросилъ Панфилова свести его къ учителю премудрому.

На третій день Панфиловъ почти на разсвѣтѣ разбудилъ Левшутина.

— Пойдемъ къ учителю Кузьмѣ Андрееву, онъ самъ хочетъ съ тобой видѣться; онъ самъ, какъ и ты, пришелъ съ Москвы сюда, въ лѣса, назадъ лѣтъ тридцать.

Въ лѣсу еще было темно и Левшутинъ, слѣдуя за своимъ хозяиномъ, безпрестанно попадалъ то на сукъ дерева, то въ трясину. Панфиловъ шелъ твердо: ему знакома была дорога. Съ часъ времени шли Левшутинъ съ Панфиловымъ.

Начало уже свѣтать; лѣсъ рѣдѣлъ. Левшутину послышалось невдалекѣ церковное пѣніе мужскихъ и женскихъ голосовъ; оно становилось все громче-и-громче, и когда вышли на поляну, Левшутинъ ясно услышалъ хорное пѣніе: «Господи помилуй, Господи помилуй, Господи помилуй!»

Большая сосновая изба стояла на полянѣ, обнесенная заборомъ и съ навѣсами внутрь двора. Изба была съ подклѣтью; входъ былъ на дворѣ, съ крыльца по темной лѣстницѣ. Три окна выходили на дворъ, одно, маленькое, на поляну. Въ кельѣ, на лѣстницѣ, на крыльцѣ толпились мужики и бабы всякаго возраста. Панфиловъ съ Левшутинымъ начали пробиваться по лѣстницѣ, но толпа хлынула назадъ и увлекла ихъ снова на крыльцо.

Учитель Кузьма Андреевичъ вышелъ изъ кельи и сѣлъ у крыльца на прилавку; у него въ рукахъ были книги и тетрадки. Народъ обступилъ учителя и онъ началъ говорить, то смотря въ книги, то въ тетрадки. Вотъ что услышалъ Левшутинъ:

«Вотъ книги: «Кирилла Іерусалимскаго», «Апокалипсисъ», «Маргаретъ», говорилъ Кузьма, показывая книги народу. «Я шлюся на божественное писаніе. Слушайте! Нынѣче уже въ мірѣ антихристъ есть и никто души своей не спасетъ, аще не придетъ къ намъ, христіанамъ; а которые нынѣче живутъ въ мірѣ, помрутъ, и намъ тѣхъ поминать ненадо и не довлѣетъ: для того, что Никонъ патріархъ нарушилъ вѣру христіанскую и нынѣче святости никто не обрѣтаетъ...»

Проповѣдь кончилась. Народъ отступилъ отъ учителя; онъ сталъ на крыльцѣ лицомъ къ толпѣ, изъ которой начали отдѣляться мужики и бабы: это были новички; они подходили къ учителю, подавали ему правую руку и Кузьма училъ каждаго креститься «слагая большой перстъ съ двумя меньшими». Скоро съ поклонами всѣ разошлись и Левшутинъ, по знаку учителя, пошелъ къ нему въ келью.

Изба раздѣлялась сѣнями на двѣ половины, или большія комнаты; въ одной была молельня, въ другой — жилая свѣтлица. Они вошли въ молельню. Кругомъ, вдоль бревенчатыхъ стѣнъ, висѣли старинные образа, большіе и малые, всѣ писанные на деревѣ. Въ переднемъ углу, въ иконостасѣ, стояли образа Преображенія Господня, Печерскія Богородицы, Воскресенія Господня, Казанскія Богородицы, Николая Чудотворца, въ серебряныхъ окладахъ съ вѣнцами. Передъ нѣкоторыми теплились лампады, передъ другими догорали восковыя желтыя свѣчи. Тутъ же стоялъ налой и на немъ евангеліе въ мѣдной оправѣ; вдоль стѣнъ были лавки, на которыхъ были разбросаны рукописныя тетрадки и книги различнаго формата, въ деревянныхъ и кожаныхъ переплетахъ.

Кузьма Андреевъ потушилъ свѣчи, горѣвшія передъ образами, и началъ бесѣду съ Левшутинымъ. Онъ разсказалъ ему о ихъ житьѣ въ лѣсахъ, о трудахъ, о лишеніяхъ, о спасеніи души и началъ уговаривать Левшутина остаться жить у нихъ.

— Почто тебѣ назадъ идти? говорилъ Кузьма Андреевъ. — Здѣсь вашей братьи много, всякихъ чиновъ людей. Поживешь съ нами, познаешь нынѣшнее время, истинную вѣру здѣсь, у насъ, въ лѣсу. Нынѣ царство антихристово, и вы, *невѣдники*, погибаете. Поживи у насъ: я тебѣ всю тайну открою.

Левшутинъ былъ служилый человѣкъ: были близки сердцу его разсказы, слышанные имъ въ Москвѣ о военныхъ доблестяхъ Петра; и хулы на Петра были ему непріятны.

— Для чего ты такъ неистово говоришь? отвѣчалъ онъ учителю:—за таковыхъ человѣкъ, которые побіены будутъ на службѣ за вѣру Христову и за царя-Государя, за тѣхъ соборная апостольская церковь умоляетъ.

Кузьма Андреевъ подалъ Левшутину тетрадку, по которой онъ утромъ проповѣдывалъ народу.

Левшутинъ взялъ тетрадку, распростился съ учителемъ поклонился образамъ и вышелъ съ Кузьмою Панфиловымъ который присутствовалъ при этомъ разговорѣ.

Кто былъ Кузьма Андреевъ, откуда пришелъ онъ и гдѣ научился такой премудрости, отчего такъ уважаетъ его народъ — вотъ вопросы, которые задалъ Левшутинъ своему хозяину, возвратясь домой.

Панфиловъ разсказалъ ему:

«Въ прошлыхъ годѣхъ, въ послѣднія лѣта царствованія царя Алексѣя Михайловича была на него, Кузьму съ братомъ причина; тотъ его братъ съ другими такими же премудрыми людьми, всего двѣнадцать человѣкъ, на Москвѣ взяты были въ патріаршъ приказъ за эту же вѣру, какъ нынѣ вѣруютъ они, и за вѣру сожжено одиннадцать человѣкъ, а братъ его, Кузьминъ, не сожженъ для того, что принесъ вину; а онъ, Кузьма въ то время въ оговорѣ былъ же, а не сысканъ для того, что отъ сыску ушолъ; а до того оговору онъ, Кузьма, торговалъ на Москвѣ въ котельномъ ряду въ лавкѣ, и былъ на Москвѣ пожаръ и послѣ того пожару братъ его, Кузьминъ, и другіе такіе же сказали, что онъ, Кузьма, въ тотъ пожаръ сгорѣлъ, а онъ, Кузьма, отъ того оговору ушелъ съ Москвы, жилъ въ Великомъ-Новгородѣ и тамъ былъ пойманъ и сидѣлъ въ архіерейскомъ приказѣ въ той же вѣрѣ, а при которомъ архіереѣ и гдѣ былъ пойманъ и какъ освободился—разсказывалъ онъ, да я не помню. А братъ его, Кузьминъ, послѣ свободы жилъ въ троицкой подмонастырской слободѣ Клементьевой, а нынѣ жилъ ли—того невѣдаю».

Левшутинъ остался жить у Панфилова. Жизнь была тяжелая. На пропитаніе выработывалъ онъ деньги, починивая платье и бѣлье раскольникамъ; другаго рукодѣлья не

зналъ. Бо́льшее время проводилъ онъ въ кельѣ вдвоемъ съ Панфиловымъ, который дѣлалъ кадушки и деревянную посуду на продажу; близко нихъ была одна только келья раскольника Никиты Ѳедорова (братъ Абросимъ куда-то ушелъ и не возвращался). Левшутинъ всматривался въ житьё Кержепцевъ, и тетрадка учительская объ антихристѣ часто возбуждала разговоръ объ этомъ предметѣ между нимъ и учителемъ, приходившимъ нерѣдко посѣщать Панфилова.

— Говоришь ты, Кузьма, что нынѣ царство антихристово.

— А я читалъ въ книгѣ, что антихристъ родится отъ колѣна Гданова отъ сущія дѣвицы жидовки...

— Гданъ родился отъ Якова, отвѣчалъ Кузьма: — а отъ Гданова колѣна родился антихристъ.

— Кто жь антихристъ? спросилъ Левшутинъ.—Я чолъ книгу Ефрема Сирина о послѣднемъ времени; написано въ ней: «въ послѣднее де время будутъ многіе антихристы и лжепророцы, а того, кто именно, не написано».

Спустя дня три, пришли въ Панфилову келью сосѣди Никита Никифоровъ и Кузьма Павловъ. Левшутинъ пустился и съ ними въ разговоръ объ антихристѣ.

— Кузьма Андреевъ называетъ царя Петра антихристомъ и будто о томъ писано въ книгахъ; а я знаю подлинно, что онъ государь благочестивый, родился отъ благочестиваго корня: отъ царя Алексѣя Михайловича, отъ царицы матери его Натальи Кириловны; персоною въ нихъ Нарышкинскую породу походитъ на Ѳедора Кирилловича, и въ церковь ходитъ и святую литургію слушаетъ, и по великимъ постамъ постъ держитъ и причащается, и въ прошлыхъ годахъ какъ мать его, царица Наталья Кириловна немоществовала, изъ Новодѣвичья Монастыря во дво-

рецъ принесенъ былъ образъ Пресвятыя Богородицы, и онъ, государь, тому образу молился со слезами.

— Куда-де какую притчу сказываешь ты про Петра! отвѣчалъ насмѣшливо раскольникъ Кузьма Павловъ. Въ книгахъ писано, что онъ антихристъ лукавъ и къ церкви прибѣженъ будетъ и ко всѣмъ милостивъ будетъ; а что Петръ въ церковь ходитъ—и въ церквахъ нынѣ святости нѣтъ, для того ему и не возбраняется. А чолъ ты тетрадь учителя Кузьмы Андреева? лихо на него, Петра, въ тетраткѣ показано!

Вмѣшался въ разговоръ Никита Никифоровъ.

— Нынѣче былъ у насъ съ «Починокъ» человѣкъ, былъ въ Питербургѣ, сказывалъ про тамошнія чудеса: собралъ де онъ, Петръ, бѣглыхъ солдатъ человѣкъ съ двѣсти, и поставя на колѣни, велѣлъ побить до смерти изъ пушки. Эко стало нынѣ христіанамъ ругательство! Да что, полно говорить: страшно; называемъ его антихристомъ, а нѣтъ ли его здѣсь, въ лѣсу? Видите вы и сами, какое смятеніе и между нами...

Панфиловъ не далъ продолжать Никифорову.

— Что мотаться! антихристъ онъ да и все тутъ. Кузьма Андреичъ сказывалъ, что онъ, Петръ, у образа Господа Саваоѳа отъ вѣнца отнялъ два рога да и подложилъ коню подъ чрево.

— Какъ отнялъ и положилъ подъ чрево?

— Я человѣкъ неграмотный, не умѣю, какъ растолковать; ну, говоритъ Кузьма Андреичъ:—что положилъ рога подъ чрево лошади... ну и знай, какъ знаешь! Вотъ *поповщина*, они передъ нами правы: они за царя Бога молятъ, а у насъ коли кто спрошаетъ, какъ мы Бога за царя молимъ? Мы, какъ и сказать—не знаемъ, и только молимъ: обрати Господи Петра въ нашу христіанскую вѣру.

Скучно проводилъ время Левшутинъ между раскольни-

ками: чинилъ платье, слушалъ церковное пѣніе въ кельѣ учителя и бесѣдовалъ объ антихристѣ съ хозяиномъ; никакое особенное происшествіе не возмутило спокойствія ихъ однообразной, отшельнической жизни. Одинъ только разъ, спустя недѣли четыре послѣ Рождества Христова, пришелъ къ нимъ въ келью учитель и объявилъ, что пріѣхали къ нему въ гости раскольники изъ Ветлужскаго лѣса отъ старицы *Домны*—казанки, и прислали «поклонной» изъ листовой мѣди позолоченый крестъ, промѣнять на каноникъ старой печати. Левшутинъ отправился на другой день поболтать съ новопріѣзжими, но уже не засталъ ихъ.

Такая жизнь прискучила Левшутину. Она была ему не по характеру. Съ молодости въ военной службѣ, а потомъ въ бѣгахъ, въ тюрьмахъ, между колодниками, онъ привыкъ къ движенію, къ разнообразной жизни. Онъ началъ подумывать уйти отъ раскольниковъ. Но какъ бѣжать? куда? и опять безъ денегъ — дѣло опасное. Оставалось одно чтобъ выйти изъ затруднительнаго положенія: обокрасть раскольниковъ и бѣжать. Онъ рѣшился на это и сталъ выжидать удобнаго времени для исполненія своего замысла.

Скоро представился случай. На вербное воскресенье хозяинъ его дома, сосѣдъ Никита Никифоровъ и Кузьма Андреевъ собрались на базаръ въ Семеновской-Починокъ. Рано утромъ, еще до свѣта сошлись всѣ раскольники у Кузьмы Панфилова и пріѣхалъ на саняхъ учитель; они отправились, келья опустѣла. Левшутинъ не потерялъ времени: забралъ въ избѣ хозяина нѣсколько рубашекъ, кусокъ крашенины, поискалъ денегъ и не нашелъ, вбѣжалъ въ конюшню, взнуздалъ лошадь, и отправился верхомъ въ келью учителя; здѣсь снялъ образа, взялъ Евангеліе, захватилъ тетрадку проповѣди и поскакалъ наудачу по извилистой тропинкѣ. Къ несчастью его, онъ не зналъ дороги и, плутая по лѣсу, выѣхалъ на дорогу, которая вела въ Семе-

новскій-Починокъ. Левшутинъ ошибся въ разсчетѣ. Раскольники всегда были насторожѣ и въ лѣсу оставались ихъ товарищи на всякій случай. Еще были кельи въ чащѣ лѣса, которыя были неизвѣстны Левшутину, и когда онъ въѣзжалъ въ Семеновское, за нимъ гналась уже погоня. Левшутина схватили, отняли образа и книги, и хотѣли вести въ волостную избу; но онъ былъ сметливъ, погрозилъ имъ доносомъ — и они его отпустили.

Съ мрачными мыслями бродилъ Левшутинъ на базарѣ между возами и шумною толпою. Крики торгующихъ, движеніе народа, звонъ денегъ — были для него невыносимы. Онъ былъ безъ денегъ, безъ всякихъ средствъ къ существованію. Съ горя и выпить не на что! Судорожно схватилъ онъ себя за грудь и мгновенно черты лица его измѣнились. Язвительная улыбка мелькнула между черными его усами и глаза разбѣжались дикою радостью. Руки оставались на груди неразжатыми. Подъ этими руками онъ почувствовалъ свое спасеніе. У него за пазухой сохранилась тетрадка учителя Кузьмы Андреева, по которой онъ читалъ народу такія страшныя хулы и небылицы на благовѣрнаго государя, царя Петра Алексѣевича. Мгновенно составилъ Левшутинъ планъ своихъ дѣйствій, забылъ свою усталость, свое горе и скорыми шагами отправился изъ Семеновскаго. Отойдя отъ селенія версты за двѣ, онъ обернулся назадъ и, грозя кулакомъ, закричалъ: вспомните керженцы Левшутина!

Донос.

1713 — 1714.

Въ великую субботу утромъ, нижегородскому губернатору Андрею Петровичу Измайлову доложили, что пришелъ нищій и просится лично объявить важное государево дѣло...

Страшное въ то время было слово «о государевомъ дѣлѣ»; для разъисканія о немъ не было ни срока, ни времени, ни жалости, ни пощады... Измайловъ только-что пришелъ отъ заутрени, ему хотѣлось отдохнуть, а тутъ государево слово и дѣло...

Привели нищаго. Онъ подалъ губернатору какую-то тетрадку.

— Кто ты такой? спросилъ Измайловъ.

— Тобольскій казакъ Григорій Левшутинъ. Теперь пришелъ изъ Керженскихъ лѣсовъ... Доношу слово и дѣло на раскольниковъ... Вотъ улика... вели допросить, да взмилуйся, не помедли... дѣло государево — всѣхъ отъищу... а промедлишь, узнаютъ, бѣгутъ, не отъищешь... дѣло государево!...

Левшутинъ былъ человѣкъ опытный. Онъ зналъ всю важность *слова и дѣла* и былъ самъ уже на пыткѣ; онъ зналъ, что промедленіе въ этихъ дѣлахъ не прощалось и губернаторамъ, и ихъ возили въ преображенскій приказъ для допроса.

По принятому тогда порядку, допощика заковали по рукамъ и ногамъ и повели въ приказную избу. Измайловъ послалъ сказать помощнику своему ландрихтеру Кутузову и подъячему Малькову, что онъ и самъ сейчасъ туда придетъ для важнаго дѣла.

Тайно допрашивали Левшутина губернаторъ съ ландрихтеромъ. Подъячій записывалъ рѣчи.

Левшутинъ разсказалъ, какъ онъ попалъ къ керженцамъ, какъ жилъ у нихъ, какъ проповѣдывалъ и бесѣдывалъ съ нимъ учитель ихъ, Кузьма Андреевъ, о вѣрѣ, объ антихристѣ, какъ хулили царя Петра Алексѣевича...

«И я, рабъ государевъ, услышавъ отъ тѣхъ раскольниковъ такое великое страшное дѣло, съ ними пошелъ въ согласіе для того, чтобы истинно отъ нихъ увѣдать: сколько у него Кузьмы учителя ихъ въ собраніи. Они живутъ по кельямъ ихъ, и туда ихъ собрано мужеска пола и женска и дѣвицъ и старицъ съ двѣ тысячи человѣкъ, съ Москвы, изъ слободъ, изъ городовъ, изъ селъ, изъ деревень, и всѣ едино имѣютъ согласіе: за его царское здоровье Бога не молятъ и царемъ не именуютъ, и податей государевыхъ живучи тамъ, въ лѣсу, ничего не платятъ, и живутъ самовольно, а которыя въ *Починкахъ* живутъ для прилики и тѣ платятъ малое число».

По снятіи допроса, въ тотъ же день Левшутина съ солдатами и капраломъ отправили въ Керженскую Волость, за Семеновскій Починокъ, въ скиты, «гдѣ укажетъ онъ, Левшутинъ».

Въ самое свѣтлое воскресенье наѣхали на раскольниковъ и захватили Кузьму Андреева, Кузьму Панфилова, Никиту Никифорова, Кузьму Павлова и другихъ. Въ кельяхъ забрали все: и образа, и книги, и бѣлье, и прочіе пожитки. Привезли всѣхъ въ Нижній, разсадили по тюрьмамъ, сковали, а въ приказной избѣ разбирали и описывали раскольничье имущество: много образовъ и книгъ. Перечислимъ послѣднія. У Кузьмы Андреева: Соборникъ, Служебникъ, Канунникъ, книга «Ефремъ», двѣ Псалтири учебныя, два Часослова, буквари печатные. Рукописныя: Канунникъ, книга Кирилла Іерусалимскаго, Апокалипсисъ,

шесть книгъ писанныхъ безъ заглавія. У раскольника Ѳедора Кривошеи: двѣ книги Ефремовы печатныя, Псалтирь слѣдованная, Псалтырь учебная, Часословъ. У всѣхъ раскольниковъ найдены въ кельяхъ, между прочими домашними вещами, и женскіе крашенинные сарафаны, женскія рубашки. У учителя: «Парамонъ старческій» и Апостольникъ; наметка черная, мантія старческая, чотки и сороки, шитыя серебромъ и золотомъ.

На ѳоминой недѣлѣ Измайловъ съ ландрихтерами ходилъ въ застѣнокъ и учителя, Кузьму Андреева, и Кузьму Панфилова, у котораго жилъ Левшутинъ, «противъ того доноса Левшутина пытали.

Кузьма Андреевъ не винился, а Кузьма Панфиловъ не выдержалъ страданій дыбы и кнута: «Виноватъ Богу и царю! Приходилъ ко мнѣ Кузьма Андреевъ въ келью и говорилъ съ Григоріемъ (Левшутинымъ) отъ божественнаго писанія, называлъ царя антихристомъ; архіереевъ — еретиками, а господъ всѣхъ, которые при милости государевой — антихристовыми слугами и грабителями».

Левшутинъ торжествовалъ и воображеніе рисовало ему царское награжденіе за справедливый взвѣтъ въ словѣ и дѣлѣ. Его освободили, но впредь до окончанія дѣла на поруки. Раскольниковъ разсадили врозь за крѣпкимъ карауломъ.

Дѣло керженцевъ приняло для нихъ серьёзный оборотъ и, къ ихъ несчастію, Измайловъ былъ честный человѣкъ, неподкупной; да еще, на ихъ бѣду, въ это время заѣхалъ въ Нижній игуменъ Питиримъ, которому поручено было Петромъ искорененіе раскола въ нижегородской епархіи.

Питиримъ прежде былъ самъ ревностный раскольникъ. Онъ родился въ 1665 году въ нижегородскихъ окрестностяхъ, изъ крестьянъ, зналъ читать и писать, какъ бо́льшая часть всѣ дѣти раскольниковъ. Въ молодыхъ еще лѣ-

тахъ имѣя наклонность къ отшельнической жизни, онъ удалился сперва на польскую границу, въ Стародубскую Область. На Вѣткѣ, въ покровскомъ раскольничьемъ монастырѣ, какъ предполагаютъ, онъ постригся въ монашество; но здѣсь остался недолго и возвратился на родину, въ керженскія и чернораменскія лѣса, къ своимъ сотоварищамъ. Любовь къ изученію истины заставила его перечитать всѣ книги, рукописи и соборныя посланія противъ раскола. Мало-по-малу онъ самъ-собою обратился изъ раскола въ правовѣріе и сдѣлался самымъ ревностнымъ ихъ гонителемъ. Въ 1701 году мы его находимъ уже въ Никольскомъ Переяславскомъ монастырѣ, на болотѣ, въ Переяславлѣ-Залѣсскомъ. Здѣсь, во время шведской войны, познакомился съ нимъ Петръ I-й. Въ 1707 году Питириму поручено было искоренить расколъ, распространившійся значительно въ Юрьевецкомъ и Балахнинскомъ Уѣздахъ. Въ 1718 году Питиримъ назначенъ архимандритомъ Керженебельмашскаго Успенскаго монастыря, имъ самимъ основаннаго. Въ 1719 году марта 23-го хиротонисанъ въ епископы нижегородской епархіи. Въ этомъ году онъ заслужилъ особенное благоволеніе Петра за приведеніе ересеначальниковъ Варсонофія и дьякона Александра къ сознанію въ «неправой ихъ вѣрѣ». Объ этомъ мы разскажемъ въ послѣдней статьѣ «Дьяконовщина». Въ 1723 г., по представленію Питирима, Петръ отмѣнилъ штрафъ съ раскольниковъ за небритье бородъ и ношеніе русскаго платья, также, чтобъ не ссылать ихъ въ Сибирь; велѣно только, чтобъ раскольникамъ выдавали особый знакъ, изобличающій ихъ въ необращеніи; вмѣсто Сибири, опредѣлено ссылать въ Рогервикъ. Впослѣдствіи Питиримъ присутствовалъ въ Святѣйшемъ Синодѣ и скончался въ 1738 году 8-го мая.

Возвратимся къ нашему разсказу.

Измайловъ велѣлъ приготовить дѣло и колодниковъ къ отправкѣ въ преображенскій приказъ, и поручилъ ландрихтеру Кутузову выдать Левшутину денежное награжденіе.

Тимоѳѣй Кирилловичъ Кутузовъ былъ совсѣмъ другой человѣкъ: онъ смотрѣлъ на дѣла съ практической точки зрѣнія, съ точки собственнаго интереса, а въ раскольничьихъ дѣлахъ для взяточника—раздолье. Раскольники знали объ этомъ — и подарки, деньги посылались къ Кутузову, у котораго въ этихъ дѣлахъ была хорошая и вѣрная помощница — жена его. Дѣло раскольниковъ было испорчено Измайловымъ и обѣщало мало выгодъ для Кутузова, но, къ его благополучію, Измайловъ вдругъ опасно занемогъ, а Питиримъ уѣхалъ въ раскольничьи скиты приводить раскольниковъ въ вѣру. Выздоровленіе Измайлова сдѣлалось безнадежно и всякій день ожидали его смерти. Кутузовъ пріостановилъ отправку дѣла и колодниковъ въ преображенскій приказъ, научилъ колодниковъ какъ дѣйствовать и нѣкоторыхъ выпустилъ изъ тюрьмы на поруки. Результатомъ этихъ распоряженій было появленіе на конюшнѣ Кутузова двухъ сѣрыхъ лошадей, а въ шкатулкѣ образовалась порядочная сумма денегъ.

Между-тѣмъ, Левшутинъ, въ ожиданіи награжденія ходилъ каждый день въ домъ губернатора и справлялся о дѣлѣ. Одинъ разъ встрѣтился ему на крыльцѣ ландрихтеръ Кутузовъ.

— Что ты, Григорій? Нѣтъ ли тебѣ нужды до губернатора? Что ты къ нему ходишь въ домъ?

— Какъ мнѣ, Тимоѳѣй Кирилловичъ, не быть нужды? есть, батюшка. Дѣтина я заѣзжій, пить-ѣсть нечего, помираю голодомъ; а милости государевой мнѣ не изволишь выдать противъ моего доношенія по губернаторскому приказу.

— Пожалуй, подожди, Григорій, день-другой, и я тебя отправлю предъ лицо государево; а у насъ колодники и дѣла готовы.

Не по-сердцу былъ этотъ отвѣтъ Левшутину; ему хотѣлось бы здѣсь, въ Нижнемъ, получить денежки; а тамъ бы онъ и въ чистое поле: когда еще отъищутъ, а ѣхать опять съ солдатами да съ колодниками въ Москву, въ преображенскій приказъ—страшное дѣло: тамъ опять допросы, пожалуй и пытка—страшный преображенскій приказъ.

— Никакъ кто твоей милости обнесъ меня напрасно, Тимоѳѣй Кириллычъ, началъ говорить Левшутинъ.

Но Кутузовъ ушелъ отъ него въ губернаторскія комнаты.

Чрезъ два дня Измайловъ умеръ и въ тотъ же день Левшутина посадили въ тюрьму. Скоро потребовали къ допросу, въ приказную избу.

— Зачѣмъ меня, раба твоего, держишь безвинно? спросилъ Левшутинъ Кутузова.

— Вины твоей никакой нѣтъ, отвѣчалъ Кутузовъ.—По своему доношенію, Кузьма Панфиловъ тебя очистилъ: чистъ ты человѣкъ, да за тобой слово и дѣло, а еще дѣло раскольниковъ не вершилось. Губернатора нѣтъ, а я вершить дѣла не смѣю. Писалъ къ Москвѣ: велятъ прислать колодниковъ—гдѣ жь мнѣ тебя взять и отъискивать?

Послѣдствіемъ этого откровеннаго объясненія ландрихтера было то, что Левшутину на ноги прибавили къ цѣпямъ колодку, велѣли «крѣпко» содержать въ тюрьмѣ, никого къ нему не впускать и не давать ни бумаги, ни чернилъ. Изъ раскольниковъ Кутузовъ задержалъ въ тюрьмѣ только четверыхъ: Кузьму Андреева, Никиту Ѳедорова, Кузьму Панфилова и Кузьму Павлова; прочихъ отпустилъ кого на поруки, кого совсѣмъ.

Ревностно хлопотали раскольники керженскіе объ осво-

божденіи учителя Кузьмы и его товарищей; но Кутузовъ, несмотря на всѣ искусительныя предложенія, не рѣшался; это было слишкомъ уже опасно: они были обпесены Левшутинымъ въ *словѣ и дѣлѣ!* Еслибъ шла рѣчь только объ уклоненіи отъ вѣры — дѣло другое: денежный штрафъ, покаяніе и пр. понемногу высвободили бы ихъ сперва изъ тюрьмы, а тамъ и въ Керженскіе лѣса; но *словомъ и дѣломъ* шутить не приходилось. Одно могло спасти раскольниковъ: если самъ Левшутинъ «снимете» съ нихъ обвиненія и сознается, что поклепалъ ихъ въ непристойныхъ словахъ на государя напрасно, хоть скажетъ: съ-пьяна; это дѣлалось очень-часто; тогда дѣло другое: можно все окончить дома, безъ преображенскаго приказа; многія бумаги полетятъ въ огонь и останутся только тѣ, которыя понадобятся для оправданія раскольниковъ, ландрихтера и подъячаго. Итакъ, все дѣло было въ Левшутинѣ, на немъ сосредоточились всѣ дѣйствія раскольниковъ...

Левшутинъ сидѣлъ въ тюрьмѣ.

Содержаніе колодниковъ въ то время было очень-простое, незатѣйливое. Возлѣ приказной избы или въ другой части города, построены были избы одноэтажныя, бо́льшею частью изъ двухъ свѣтлицъ, раздѣленныхъ сѣнями. Тюремный дворъ обведенъ былъ высокимъ частоколомъ, что́ и называлось «острогомъ». Избы стояли окнами на улицу, или на площадь, и приходящіе могли легко разговаривать съ колодниками сквозь желѣзныя рѣшотки, прибитыя къ окнамъ. Сторожъ тюремный сидѣлъ въ шалашѣ, при тюремномъ дворѣ, а солдаты караульные были только при государственныхъ преступникахъ и дежурили въ сѣняхъ, а чаще всего въ самой избѣ съ колодникомъ. На пропитаніе колодниковъ не отпускалось денегъ, а ежедневно водили нѣсколько человѣкъ по городу для сбора подаянія. Колодничій староста, обыкновенно изъ солдатъ, отбиралъ

у возвращавшихся колодниковъ деньги и на нихъ кормилъ арестантовъ. Часто впрочемъ случалось, что колодники во время такихъ прогулокъ уговаривали солдатъ зайти въ кабакъ, или харчевню, выпить винца. Сходились родственники и знакомые колодниковъ, начиналась попойка — и солдаты и колодники возвращались пьяные, а остальные сотоварищи оставались голодные до слѣдующаго дня, когда придетъ ихъ очередь погулять «по-міру». При такомъ патріархальномъ порядкѣ сношеніе съ колодниками было доступно всѣмъ; при такомъ порядкѣ легко было бы бѣжать нашимъ раскольникамъ, но ихъ держали строго и не пускали по городу.

Левшутинъ, несмотря на приказаніе Кутузова держать его «крѣпко», помѣщенъ былъ въ общей тюрьмѣ съ другими колодниками. Съ завистью смотрѣлъ онъ, когда приходили въ избу солдаты забирать его товарищей для прогулокъ «по-міру»; его всегда обходили. За-то, когда возвращались колодники, съ какимъ любопытствомъ онъ слушалъ разсказы о ихъ похожденіяхъ; въ этихъ разсказахъ онъ старался уловить свѣдѣнія, что̀ дѣлаютъ раскольники, такъ ли терпятъ они голодъ и неволю, какъ ему пришлось. Скоро узналъ онъ, что раскольникамъ житье—а не тюрьма; къ нимъ допускаютъ товарищей изъ Керженскихъ лѣсовъ, да еще всякій день приходитъ какая-то баба и приноситъ имъ то деньги, то пищу, то платье. Слышали колодники на базарѣ еще новость, что Кузьма Панфиловъ, который сознался въ пыткѣ при Измайловѣ, теперь отпирается...

Страшно сдѣлалось Левшутину... Если это правда, то въ преображенскомъ ему первая пытка. Въ лихорадочномъ нетерпѣніи ожидалъ онъ, когда потребуютъ его въ приказную избу.

Черезъ нѣсколько дней пришли солдаты и привели его

предъ ландрихтера. Кузьма Панфиловъ стоялъ передъ судейскимъ столомъ и объявлялъ, что «онъ при губернаторѣ Измайловѣ что̀ говорилъ—не помнитъ; а я-де и Кузьма Андреевъ неприличныхъ словъ про государя и другихъ неговаривали и не слыхали».

Все было кончено для Левшутина; опредѣленная Измайловымъ награда исчезала и доносчику предстоялъ розыскъ. Левшутина, однакожь, не пытали, а только допросили; онъ подтвердилъ прежнее, и его отвели опять въ тюрьму.

При этихъ новыхъ обстоятельствахъ раскольники и ландрихтеръ начали дѣйствовать на Левшутина.

Въ одно утро, солдаты пришли въ тюрьму и забрали колодниковъ для собиранія «по міру». Левшутинъ подошелъ къ окну подышать свѣжимъ воздухомъ... По улицѣ шелъ прямо къ окну крестьянинъ помѣщика Теряева, Герасимъ Яковлевъ... Левшутинъ былъ знако́мъ съ нимъ по слѣдующему случаю. Въ то время, когда Левшутинъ доносилъ Измайлову о раскольникахъ, Герасимъ подавалъ донопіеніе отъ своего помѣщика о разбойникахъ, которые разграбили и сожгли ихъ деревню. Пока подъячіе записывали свои бумаги, Левшутинъ и Герасимъ успѣли познакомиться. Теперь Герасимъ подошелъ къ окну и сталъ шопотомъ говорить.

— Прислалъ меня къ тебѣ ландрихтеръ Тимоѳѣй Кирилычъ, велѣлъ тебѣ говорить не обинуяся: долго-ль тебѣ мереть голодомъ? Очисти раскольниковъ, напиши челобитную, будто за ссорою ихъ поклепалъ напрасно; буде напишешь, тотчасъ тебѣ и свобода; а буде не станешь—теперь губернатора нѣтъ и онъ, ландрихтеръ, что̀ захочетъ надъ тобою, то и сотворитъ.

— Доложи ты ландрихтеру, чтобъ взялъ меня передъ себя, отвѣчалъ Левшутинъ.

— Ландрихтеръ далъ обѣщаніе колодниковъ отнюдь передъ себя не брать.

— Ну, такъ я такова письма отнюдь писать не хочу на себя напрасно, радъ за его царское величество умереть. Эхъ, Герасимъ! съ такими словами приходишь и за такихъ противниковъ государевыхъ нанялся у нихъ ходить, чѣмъ было бы стараться за царское величество!

Герасимъ ушелъ отъ окна.

Первая попытка раскольниковъ и ландрихтера не удалась; но раскольники не унывали.

Въ другой день сторожъ вызвалъ Левшутина изъ тюрьмы и привелъ къ своему шалашу. Въ шалашѣ сидѣла баба. Она объяснила Левшутину въ чемъ дѣло:

— Даемъ ландрихтеру триста рублевъ за то, чтобъ онъ Кузьму Андреева съ товарищами свободилъ, а ты за нашимъ гостинцемъ будешь свободенъ, только напиши челобитную, что того Кузьму да племянниковъ монхъ Григорья да Сергѣя Алексѣевыхъ, да деверя Никиту Никифорова поклепалъ напрасно.

Левшутинъ покачалъ головой.

— Слушай Григорій, а коли ты не послушаешь, да такой челобитной не напишешь ты и себѣ сдѣлаешь хужс; говоритъ ландрихтеръ: коли Кузьму свобожу съ товарищами—и тебя, Григорій... а какъ Григорій, свободясь явится предъ лицо государево, да меня, говоритъ, безъ головы сдѣлаетъ... а буде ты опасенъ скорби, Григорій, онъ тебѣ дастъ образъ Казанской Богородицы порукою что ничѣмъ тебя не тронетъ... а коль ты не напишешь, и хочешь быть въ Питерѣ и у насъ тамъ много есть изъ господъ кому за насъ ходатайствовать, да и сама поѣду.

Левшутинъ все молчалъ и раздумывалъ.

— А я и у жены ландрихтера была съ гостинцемъ: она сказала мнѣ, что Тимоѳѣй Кирилычъ обѣщается Бо-

гомъ тебѣ, Григорій, худа не учинить; а безъ твоей повинной челобитной свободить невозможно.

— Не буду писать такой челобитной и ландрихтеру не подамъ! отвѣчалъ твердо Левшутинъ:—въ-правдѣ своей за царскаго величества здравіе умереть готовъ!

И это не удалось раскольникамъ; наконецъ пришелъ къ нему важный человѣкъ, самъ дворецкой ландрихтера.

— Прислали меня къ тебѣ керженскіе старики, велѣли сказать тебѣ: долго ли тебѣ съ ними не мириться?

— А какъ съ ними мириться? спросилъ Левшутинъ.

— Напиши челобитную, что ихъ поклепалъ напрасно, а безъ такой челобитной освободиться имъ невозможно. Возьми съ нихъ что тебѣ угодно и очисти ихъ въ *словѣ и дѣлѣ*.

— Не хочу мириться! отвѣчалъ Левшутинъ.

Время шло; Левшутинъ сидѣлъ въ тюрьмѣ; ландрихтеръ не доносилъ преображенскому указу, а подъячіе кормились раскольниками, которыхъ почти ежедневно таскали въ приказъ.

Въ началѣ октября 1714 г. ландрихтеръ и подъяческій міръ переполошились и впали въ уныніе. Наѣхали въ Нижній по указу царскому ландраты изъ Москвы: князь Семенъ Ивановичъ Путятинъ, Иванъ Яковлевичъ Новосильцовъ, князь Юрій Константиновичъ съ товарищи, для смѣны ландрихтера Кутузова, о которомъ дошли неблагопріятные слухи до царя.

Вѣсть объ этомъ дошла скоро до колодниковъ и Левшутинъ рѣшился подать просьбу ландратамъ; но ему не давали ни бумаги, ни чернилъ. Какъ быть? Онъ упросилъ товарища-колодника Савву Попова во время «собиранія по̀ міру» гдѣ-нибудь въ кабакѣ или харчевнѣ написать отъ имени его, Левшутина, доношеніе, что его держутъ безвинно. На другой же день пришла очередь «гулять по міру»

Саввѣ, и онъ исполнилъ порученіе Левшутина: другой колодникъ, Матвѣй Кузнецъ взялся подать прошеніе ландратамъ въ первый же разъ, какъ приведутъ его къ допросу въ приказную избу. Такъ и сдѣлано.

Левшутина потребовали къ себѣ ландраты и спросили: «подлинно ли онъ на тѣхъ раскольниковъ въ непристойныхъ словахъ говоритъ?»

— Извѣщаю сущею правдою, а не клеветою, отвѣчалъ Левшутинъ.

Подъячему Попову поручено было записывать рѣчи Левшутина. Поповъ былъ озлобленъ на Левшутина за его упорство написать повинную, что лишило Попова обѣщанныхъ наградъ отъ раскольниковъ. Пришла рѣчь Левшутина о проповѣди учителя Кузьмы по тетрадкѣ. Левшутинъ сталъ просить подъячаго отъискать и предъявить ландратамъ тетрадку.

— Плевать на ту тетрадку, отвѣчалъ Поповъ:—нынѣ того не спрашиваютъ, а говори о чемъ спрашиваютъ: называлъ ли Кузьма Андреевъ государя антихристомъ, а архіереевъ—еретиками?

Левшутинъ продолжалъ сказывать свой доносъ.

Подъячій безпрестанно дѣлалъ ему новые вопросы и старался «сбить его въ рѣчахъ». Обмолвись Левшутинъ въ одномъ только словѣ—и его бы сейчасъ повели въ застѣнокъ. Подъячему того и хотѣлось. Но Левшутинъ зналъ эту бѣду, и съ успѣхомъ выдержалъ экзаменъ подъячаго.

Допросъ кончился. Левшутину велѣли отойти отъ судейскаго стола и онъ слышалъ, какъ ландраты говорили подъячему:

— Немного ты, Петръ, и насъ въ бѣдство не ввелъ. Сказалъ ты, что онъ, мужикъ, въ показаніи разпился въ словахъ и говорилъ намъ пытать его, а его сущая правда. Пытать-то доведется Кузьму Панфилова съ Кузьмой Ан-

дреевымъ. Кузьма Панфиловъ при Измайловѣ показалъ на Андреева, а теперь отпирается... да не намъ доведется это дѣло розыскивать. Отсылай ихъ къ Москвѣ немедленно въ преображенскій приказъ.

Это было въ послѣднихъ числахъ октября 1714 года.

Годъ назадъ Левшутинъ въ Керженскихъ лѣсахъ нашелъ пріютъ у раскольниковъ; теперь, скованный вмѣстѣ съ учителемъ Кузьмою Андреевымъ, на одной телегѣ, съ солдатомъ, выѣзжалъ онъ изъ Нижняго. Далеко за городъ по Муромской дорогѣ провожали ихъ керженцы и вспомнили Левшутина.

Преображенскій приказъ.

1714—1719.

Послѣ стрѣлецкаго бунта 1698 года стрѣльцы были уничтожены, и караулы по городу Москвѣ заняли преображенской, семеновской и бутырской полки; съ этимъ вмѣстѣ и всѣ дѣла объ общественной безопасности или по полиціи сосредоточились въ *преображенской* приказной избѣ, начальникомъ которой былъ князь Ѳедоръ Юрьевичъ Ромодановскій, любимецъ царя, князь-кесарь. Пьянство, воровство, драки, грабежи, днемъ и ночью повторялись во всѣхъ частяхъ города. Ежедневно приводили въ приказную избу для суда и расправы «приводныхъ людей» съ постоянныхъ или временныхъ карауловъ, расположенныхъ по городу: въ Кремлѣ, у всѣхъ городскихъ воротъ, на

мостахъ, на площадяхъ, у монастырей, у церквей, у магазиновъ, у кабаковъ. Скоро приказная изба переименована въ преображенскій приказъ, и съ каждымъ днемъ увеличивались столбцы приказа дѣлами о приводныхъ людяхъ. Преступленія полицейскія начали разнообразиться и къ нимъ постепенно прививались преступленія уголовныя: убійство, святотатство, грабежи въ домахъ, кража лошадей, колдовство, запрещенная продажа табакомъ и виномъ, расколъ, дѣла о *словѣ и дѣлѣ*. Дѣла послѣдняго рода до 1702 г. производились въ Москвѣ въ судномъ приказѣ; сюда сказывавшихъ слово и дѣло присылали изъ провинцій воеводы, приказные люди, монастырскія начальства, помѣщики, вотчинники. Въ 1702 году установлено по этимъ дѣламъ не распрашивать въ судномъ приказѣ, а присылать въ преображенскій къ князю Ѳедору Юрьевичу Ромодановскому (*). Съ этого времени дѣла о *словѣ и дѣлѣ* сосредоточились окончательно въ преображенскомъ приказѣ. Князь Ѳедоръ Юрьевичь Ромодановскій рѣшалъ ихъ безъ апелляціи. Порядокъ изслѣдованія и рѣшенія по этимъ дѣламъ въ преображенскомъ приказѣ былъ одинаковый съ прочими приказами, и въ руководство принималось Уложеніе царя Алексѣя Михайловича. Распрашивали сперва доносчика или обвинителя. Потомъ выслушивали обвиняемыхъ. Въ случаѣ разногласія, давали очную ставку. Послѣ очной ставки, если обвиняемый не сознавался, то пытали доносчика, если онъ продолжалъ свое обвиненіе, то пытали обвиняемыхъ, и эта пытка тѣмъ и другимъ продолжалась до-тѣхъ-поръ, *пока которой-либо изтянитъ свое показаніе*. Когда же доносчикъ сознавался, что «поклепалъ напрасно, или съ-пьяну», или со злости, или мстя обвиняемо-

(*) Полное Собраніе Законовъ Т. IV., ст. 1918. Указъ объ отсылки въ преображенскій приказъ всякихъ людей, сказывающихъ слово и дѣло.

му, то доносчика опять пытали три раза, и тогда только освобождали обвиняемыхъ, когда съ этихъ трехъ пытокъ доносчикъ подтверждалъ свое сознаніе. То же самое повторялось и съ обвиняемымъ въ случаѣ его сознанія. *Рѣчи подтвержденныя пыткали*, были единственнымъ юридическимъ доказательствомъ справедливости показанія. Пытка не была исключительною принадлежностью преображенскаго приказа, она существовала во всѣхъ судебныхъ инстанціяхъ того времени, даже въ народныхъ, потому-что мы встрѣчаемъ въ *волостныхъ* избахъ того времени: дыбу и заплечныхъ мастеровъ. Пытка была — законъ и на нее смотрѣли не такъ, какъ мы, съ ужасомъ и отвращеніемъ, но ей даже не удивлялись; она не представляла ничего особенно-замѣчательнаго; необходимость ея и законность были въ понятіяхъ всѣхъ и каждаго, начиная отъ самаго Петра-Великаго и до послѣдняго бобыля. Петръ и его сотрудники не понимали и не чувствовали, и не могли понять и чувствовать безчеловѣчности пытки юридической точно такъ же, какъ и мы теперь не можемъ понять и чувствовать того, что, можетъ-быть, съ дальнѣйшимъ развитіемъ нравственныхъ и умственныхъ началъ, чрезъ сто лѣтъ будетъ признано и въ нашихъ установленіяхъ безчеловѣчнымъ и безнравственнымъ... Пытка, со всѣми ея жестокостями, въ эпоху Петра-Великаго не уменьшаетъ геніальности этого великаго человѣка, преобразователя Россіи. Какъ государственной человѣкъ онъ былъ выше своихъ современниковъ, но въ идеяхъ человѣческихъ, въ правахъ и обычаяхъ онъ не отличался отъ нихъ. Чтобъ дать себѣ отчетъ въ равнодушіи Петра и людей того времени къ пыткѣ, намъ надо переродиться, принять обычаи, идеи, вѣрованія той эпохи, со всею тогдашнею обстановкою домашней, общественной, и государственной жизни.

Прошло полтора столѣтія: образованіе смягчило нравы, разъяснило идеи—и дѣла измѣнились.

Первый случай, подавшій поводъ къ измѣненію нѣкоторыхъ постановленій о пыткѣ, мы встрѣчаемъ въ 1742 году.

Камчадальскаго острога, деревни Горбуновой, четырнадцатилѣтняя крестьянская дѣвочка, Прасковья Ѳедорова, пошла въ лѣсъ по березовицу съ двумя другими дѣвочками. Прасковья нарубила пять таловыхъ вичекъ, другія двѣ дѣвочки собрали ихъ и не отдавали Прасковьѣ; она начала отнимать у нихъ вички; онѣ не отдавали. Прасковья ударила одну дѣвочку обухомъ въ спину, та упала на землю; Прасковья лежавшей на землѣ перерубила шею топоромъ до половины. Другая дѣвочка испугалась, заплакала, и побѣжала домой сказать матери. Прасковья догнала и эту такимъ же порядкомъ ударила въ спину обухомъ, а потомъ перерубила шею. Возвратясь домой, Прасковья разсказала все своей матери. Понимая важность преступленія и желая спасти дочь и скрыть убійство, мать спрятала убитыхъ дѣвочекъ: одну — при болотѣ въ тинѣ, а другую — въ лугъ подъ чащу, и запретила дочери говорить объ этомъ. Но вскорѣ дѣло открылось и началось слѣдствіе. Прасковья во всемъ созналась; но мать, о скрытіи тѣла, запиралась даже въ очной ставкѣ съ дочерью.

На основаніи 69 пункта, главы 21 «Уложенія» царя Алексѣя Михайловича, слѣдовало пытать дѣвочку. По какому-то чуду, контора Екатеринбургскихъ земскихъ дѣлъ не рѣшилась на это варварство и представила въ генералберг-директоріумъ: «Что-де видно, что учинила она (Прасковья), то убивство отъ глупости и младоумія своего, и пытки за малолѣтствомъ ей не снесть, того ради подлежитъ ее наказать лозами нещадно и отдать въ дѣвичь монастырь вѣчно въ работу».

Генерал-берг-директоріумъ не соглашался съ конторою, а «по своему разсужденію» полагалъ, что дѣвку слѣдуетъ казнить смертію; но при этомъ генерал-берг-директоріумъ обратилъ вниманіе, что въ указахъ точно неизъяснено: до которыхъ лѣтъ малолѣтныя отъ пытки и смертной казни увольняются, а потому слѣдуя генеральному регламенту, какъ о «сумнительномъ» и требующемъ изъясненія дѣлѣ, представилъ правительствующему сенату. Собрали президентовъ и вице-президентовъ всѣхъ коллегій; генерал-прокуроръ предъявилъ имъ и сенаторамъ цѣль засѣданія и поставилъ на столъ песочные часы, по которымъ дано время на разсужденіе два часа...

Въ этомъ-то засѣданіи опредѣленъ въ первый разъ возрастъ малолѣтнихъ до семнадцати лѣтъ; четырнадцатилѣтней Прасковьѣ послѣдующія поколѣнія малолѣтнихъ обязаны освобожденіемъ отъ пытки и смертной казни. Указ. 1742, августа 23 (Полн. Соб. Зак., т. XI ст. 8601).

Въ 1751 году проявлялась уже забота объ уменьшеніи «кровопролитія при пыткѣ» и сознаніе, что нѣкоторые, не стерпя пытокъ, привлекаютъ къ слѣдственному дѣлу и обвиняютъ другихъ напрасно; что при этой жестокой формѣ слѣдствія невинные могутъ подпасть «напрасно» состязанію; впервые проявляется несочувствіе къ пыткѣ: «и какъ возможно доходить, дабы найти правду *чрезъ слѣдствія*, а не *пыткою*, и когда чрезъ такое слѣдствіе того изыскать будетъ не можно, то больше о томъ не слѣдовать, а учинить имъ за то, въ чемъ сами винились». (Указъ сенатскій 1751 г. ноября 28. Полн. Соб. Зак., т. XIII, ст. 9912).

Въ этомъ же году запрещено *пытать* по дѣламъ о корчемствѣ (Указъ 1751 г. декабря 25, т. XIII, ст. 9920).

Въ 1762 году идеи о пыткѣ уже совершенно измѣнились и императоръ Петръ III поспѣшилъ объявить своимъ

вѣрноподданнымъ: «Что великодушный и человѣколюбивый дѣдъ его, Петръ-Великій, учреждалъ тайныя розыскныя канцеляріи различныхъ наименованій, вслѣдствіе особенныхъ обстоятельствъ того времени и неисправленныхъ еще въ народѣ нравовъ. Съ того времени отъ-часу меньше становилась надобность въ помянутыхъ канцеляріяхъ, но тайная канцелярія всегда оставалась въ своей силѣ».

Какую же пользу приносила эта тайная канцелярія? На это отвѣчалъ въ манифестѣ: «Злымъ, подлымъ, бездѣльнымъ людямъ подавали способъ, или ложными затѣями протягивать вдаль заслуженныя ими казни и наказанія, или же знатнѣйшими клеветами обносить своихъ начальниковъ и непріятелей».

Вслѣдствіе этого исторически-справедливаго разсужденія, человѣколюбивый и милосердый Петръ III, въ сенатѣ 7-го февраля 1762 года, объявилъ объ уничтоженіи тайной канцеляріи и запретилъ ненавистное «изреченіе *слова и дѣла*». Въ указѣ не сказано еще объ уничтоженіи пытки, но мысль объ этомъ уже была въ воздухѣ, и этотъ указъ вырывалъ изъ рукъ палачей безчисленное множество людей, которые кричали «слово и дѣло», кто въ пьянствѣ или въ дракѣ, кто избѣгая побоевъ и истязаній. Сказывающихъ «слово и дѣло» велѣно наказывать отъ полиціи, какъ «озорниковъ и безчинниковъ».

Много, очень-много хорошаго и обличительнаго въ этомъ манифестѣ; и хотя пытка была еще оставлена, но уже идея о ея необходимости юридической, о ея справедливости нравственной разрушена идеею, что лучше «*кротостію изслѣдованія*, а не кровопролитіемъ отдѣлять истину отъ клеветы и коварства» (Манифестъ объ уничтоженіи тайной розыскной канцеляріи 1762 г. февраля 21. «Полн. Соб. Зак.» т. XV, ст. 11,445).

При Екатеринѣ II разъяснившіяся идеи о пыткѣ начали дѣйствовать уже сильнѣе, положительнѣе.

Архангелогородская губернская канцелярія представила въ сенатъ экстракты по двумъ дѣламъ: 1) о крестьянинѣ Яренскаго Уѣзда Чакульской Волости, Андреѣ Козицынѣ, который съ *разспроса и пытокъ* показалъ, что онъ лѣтъ съ пятнадцать, въ бытность его въ сибирскихъ городахъ, учился чародѣйству и волшебству у тамошняго жителя Ивана Поскотнина, «который-де умре, а училъ его на словахъ, призывая дьяволовъ», которыхъ онъ, Андрей, видалъ и ихъ къ себѣ призывалъ и потому наученію крестьянскихъ женокъ Марину Третьякову съ товарищи портилъ; всего онъ *испортилъ* десять человѣкъ; 2) о дѣвушкѣ, которая тоже съ *пытки* наговорила на себя, что она у одного украла изъ кармана денегъ копеекъ съ тридцать, у другаго, китаечный кафтанъ, да у одной женщины полушубокъ и китаечникъ.

Губернская канцелярія представила на утвержденіе сената, чтобъ дѣвку, вмѣсто смертной казни, наказать кнутомъ и сослать въ Нерчинскъ, въ работу, а крестьянина Козицына наказать кнутомъ, вырѣзать ноздри, поставить на лбу и на щекахъ знаки и отправить въ балтійскій портъ. Изъ экстракта дѣла не видно было, по какому поводу начались слѣдствія и *какимъ порядкомъ дошли осужденные до пытки.* Сенатъ велѣлъ подробно объяснить всѣ обстоятельства дѣла, и между тѣмъ сдѣлалъ общее распоряженіе ко всѣмъ губернскимъ, провинціальнымъ и воеводскимъ канцеляріямъ, чтобъ въ *пыткахъ* поступать со всякимъ осмотрѣніемъ, дабы невинныя напрасно истязаны не были и чтобъ не было напрасно кровопролитія, подъ опасеніемъ «тягчайшаго за то по указамъ штрафа». Но, къ-несчастію, все еще не рѣшались высказаться рѣшительно и указъ оканчивается фразою: «Что же слѣдуетъ до-таковыхъ, ко-

торые по указамъ тому (то-есть пыткѣ) подлежатъ, съ ними поступать такъ, какъ указы повелѣваютъ *непремѣнно*. (Указъ 1762 г. декабря 25 «Полн. Соб. Зак.», т. XVI, ст. 11,717. О поступаніи въ пыткахъ по дѣламъ со всевозможною осмотрительностію).

Въ 1763 году 15-го января Екатерина II, лично присутствуя въ сенатѣ, приказала объявить повелѣніе, «чтобъ стараться какъ возможно кровопролитіе уменьшить», и тогда только употреблять *по закону* пытку, когда «всѣ способы не предуспѣютъ». Все еще пытка признается законною!

Правительствующій Синодъ, къ чести его, открылъ первый дорогу къ уничтоженію пытки. Въ 1767 году онъ объявилъ по духовному вѣдомству указомъ отъ 7-го іюня. (Полн. Соб. Заковъ, т. XVIII, ст. 12,909).

Духовные командиры наказывали священнослужителей тѣлесно и дѣлали пристрастные разспросы (то-есть пытку) чрезъ это духовенство, а особливо священнослужители; сказано въ указѣ,—теряютъ должное, по характеру своему, отъ общества почтеніе; наствѣ же ихъ подается немалый соблазнъ и причина къ презрѣнію». Синодъ предписалъ повсюду дѣйствовать преимущественно мѣрами кротости, увѣщанія и милосердія. «Священникамъ и іеромонахамъ, какъ пристрастныхъ допросовъ, такъ и никакихъ тѣлесныхъ наказаній чрезъ побои въ духовныхъ командахъ отнюдь не чинить, а единственно исправлять, вмѣсто тѣлеснаго наказанія, приличными духовенству трудами и отрѣшеніемъ отъ дохода и отъ прихода по разсмотрѣнію».

Наконецъ, въ «Наказѣ» коммиссіи о сочиненіи проекта новаго «Уложенія» (1767 г. іюля 30-го Полн. Соб. Зак., т. XVIII, ст. 12,949) Екатерина II ясно и подробно анализировала пытку:

«Употребленіе пытки противно здравому, естественному разсужденію; само человѣчество вопіетъ противъ оныхъ

и требуетъ, чтобъ она была вовсе уничтожена. Мы видимъ теперь народъ гражданскими учрежденіями весьма прославившійся, который оную отметаетъ, *не чувствуя оттуда никакого худаго слѣдствія*» (эта фраза замѣчательна и обнаруживаетъ, что *боялись* уничтожить пытку), чего ради она ненужна по своему естеству.

Но пытка продолжалась и счастливая доля уничтожить это безчеловѣчное установленіе пала императору Александру I-му. Это было въ 1800 году.

Вотъ сколько нужно было времени для того, чтобъ идеи и правы переработались и дошли до убѣжденія, что пытка несправедлива, безсмысленна и безчеловѣчна!

Но возвратимся къ тѣмъ временамъ, когда объ этомъ и не думали.

Въ 1714 году дѣла *о словѣ и дѣлѣ* были сосредоточены уже въ преображенскомъ приказѣ и сюда привезли изъ Нижняго-Новгорода колодниковъ: Григорія Левшутина, Кузьму Андреева, Кузьму Панфилова.

14 ноября ихъ привели къ допросу. Допросы того времени отличаются особенною подробностью: всякій допрашиваемый разсказывалъ передъ судейскимъ столомъ свое происхожденіе, жизнь свою и своихъ родственниковъ, и наконецъ, происшествіе, о которомъ шло дѣло.

Левшутинъ, какъ доносчикъ, первый разсказывалъ о себѣ:

«Прежде сего былъ онъ дворовый крѣпостной человѣкъ, кравчаго Кирилла Алексѣевича Нарышкина, и въ первый ругодевскій походъ отданъ въ даточные солдаты и былъ на службѣ въ арміи въ полку Вилима фон-Вендина, а послѣ того въ дивизіи генерала-фельдмаршала графа Бориса Петровича Шереметьева, въ полку Григорія Карташева лѣтъ съ шесть, и въ прошлыхъ годахъ, тому ноне седь-

мой годъ, въ великій постъ изъ того полка изъ Польши, изъ мѣстечка Копоси, оставивъ ружье и мундиръ, бѣжалъ».

Побѣгъ свой со службы Левшутинъ оправдывалъ слѣдующимъ обстоятельствомъ: Онъ былъ назначенъ полковникомъ въ должность «ротнаго обознаго», а сверхъ-того, полковникъ Карташовъ приказалъ смотрѣть за своими собственными двадцатью-пятью лошадьми, двѣнадцатью волами и двумя верблюдами. Въ помощь Левшутину полковникъ далъ трехъ человѣкъ подводчиковъ, взятыхъ изъ рекрутъ въ фурманы; чрезъ нѣсколько дней одинъ фурманъ бѣжалъ, другой — «заскорбѣлъ». Пришлось «за тѣми лошадьми и за скотиною» ходить Левшутину самъ-другъ; фуражу взять было негдѣ: полковникъ былъ въ походѣ, и изъ «скотины» померло уже семь лошадей и семь воловъ.

«И онъ, Левшутинъ, убоясь отъ того полковника себѣ жестокихъ побой, оставя достальныхъ лошадей и скотину, бѣжалъ. Придя въ Москву, послѣ праздника свѣтлаго Христова воскресенія, на ѳоминой недѣлѣ Левшутинъ нанялся работать у городоваго строенія на больваркахъ и ночевалъ на тѣхъ же больваркахъ *). Во время той работы Алексѣя Иванова, сына Нарышкина, человѣкъ Иванъ Ермолаевъ, занялъ у него, Левшутина, денегъ три рубля съ полтиною, а въ тѣхъ деньгахъ заложилъ ему святую икону, образъ Пресвятыя Богородицы Смоленскія въ окладѣ серебряномъ. Пришелъ срокъ платежа и выкупа иконы: Иванъ не являлся и пропалъ «безъ вѣсти». Левшутинъ принялся хлопотать, чтобъ воротить свои деньги и, таскаясь по слободамъ, предлагалъ посадскимъ людямъ купить у

*) Въ это время Петръ, при наступательномъ движеніи шведскихъ войскъ на Россію, боялся за Москву и дѣятельно укрѣплялъ столицу. Дѣло это было поручено Василью Корчмину, и главное наблюденіе царевичу Алексѣю Петровичу. См. письма царевича Алексѣя Петровича, изданныя Мурзакевичемъ въ Одессѣ.

него икону. Посадскій человѣкъ Трофимъ Ивановъ обѣщалъ ему дать подъ икону въ залогъ денегъ и велѣлъ принести ее къ себѣ».

Въ тотъ же день Левшутинъ понесъ къ нему образъ, но «близь моисеевскихъ богадѣленъ съ тою иконою поймалъ его, Григорья, у церкви святаго пророка Моисея дьячокъ, будто та икона украдена у него изъ церкви».

Левшутина привели съ иконою на дворъ губернатора князя Матѳея Петровича Гагарина для суда и расправы.

Въ распросѣ Григорій показалъ, что онъ дѣйствительно укралъ икону изъ церкви самъ, «а сказалъ на себя ложно для того, что вышеписаннаго Ивана Ермолаева, который ему ту икону заложилъ, не было въ лицахъ и чаялъ себѣ въ розыску льготы».

Отъ князя Матѳея Петровича Гагарина Левшутина отослали въ канцелярію московскаго гарнизона. Здѣсь его пытали *одинъ только разъ*, онъ подтвердилъ о кражѣ иконы и сознался въ побѣгѣ изъ солдатства. Послѣ пытки Левшутину учинено наказаніе «битъ на козлѣ кнутомъ», и сослали его въ Тобольскъ одного, «для-того, что жены у него не бывало».

Въ Тобольскѣ его приверстали въ казачью службу.

Это было въ 1708 году.

Въ 1712 году сибирскій губернаторъ Гагаринъ, послалъ Левшутина въ Селенгинскъ провожать колодниковъ. Между ними былъ стряпчій изъ дворцовыхъ волостей Юрьевца Повольскаго Терентій Васильевъ Копытовъ, сосланный прежде въ Нерчинскъ изъ Москвы, въ царствованіе Ѳедора Алексѣевича, по царственному дѣлу, «по приказу бояръ, безъ царскаго указу». Они отправились на судахъ, и въ пригородѣ *Нарымѣ* зазимовали; здѣсь Копытовъ разсказалъ Левшутину, что, живя къ Нерчинскѣ, онъ узналъ многія царственныя дѣла и «потаенную казну» за

нерчинскими жителями, Турчениновыми, вслѣдствіе чего, тогда же сказалъ *слово и дѣло*; его вытребовали въ Тобольскъ, въ бытность тамъ боярина князя Черкасскаго. Копытовъ требовалъ отъ Черкасскаго, чтобъ его отправили въ Петербургъ передъ его царское величество, но князь Черкасскій, «все то утая», продержалъ въ тюрьмѣ два года и отправилъ опять въ Нерчинскъ. «Хотя-де мы и въ Москву писали (говорилъ Копытовъ Левшутину), да тамъ все воля боярская, что̀ они, бояре, хотятъ, то и дѣлаютъ; нынѣшній царь не печется о народѣ, а печется о нѣмцахъ, потому-что-де онъ и самъ ихней породы, а не царскаго корня. Истинно я это вѣдаю. Жилъ я въ Москвѣ и насъ было человѣкъ двѣнадцать, и мы ночи сиживали надъ святыми книгами, а съ нами бесѣдовалъ верховой священникъ, и сказывалъ мнѣ и товарищемъ моимъ: «какъ-де воцарился государь и царь великій князь Алексѣй Михайловичъ, и совокупился съ царицею Настасьею Кириловною, и она-де государыня рождала царевенъ, и близь рожденія онъ, государь, изволилъ ей, царицѣ, говорить: «ежели-де будетъ царевна, я-де тебя постригу», и она-де государыня царица, призвавъ Артамона Сергѣевича *), сказала ему ту тайну, что царь на нее гнѣвенъ; и когда родила царевну, и Артамонъ Сергѣевичъ учинилъ сокровенно, взялъ изъ нѣмецкой слободы младенца и подмѣнилъ вмѣсто той царевны, а царевну отдалъ въ нѣмецкую слободу, вмѣсто того младенца, и по нынѣ-де она въ Нѣмецкой Слободѣ жива; и потому-де дѣлу ему, Артамону Сер-

*) Матвѣевъ, Артемонъ Сергѣевичъ, ближайшій бояринъ, намѣстникъ разныхъ городовъ, царскія печати и государственныхъ посольскихъ дѣлъ оберегатель (канцлеръ), монетнаго двора начальникъ, приказовъ стрѣлецкаго, казанскаго, малороссійскаго и другихъ главный судья; родился въ 1626 г., убитъ стрѣльцами во время стрѣлецкаго бунта въ 1682 г. См. Бантышъ-Каменскій, Словарь достопамятныхъ людей.

гѣевичу великое время стало отъ нея царицы за такое умышленіе».

Терентій Копытовъ уже былъ слѣпъ. Левшутинъ рѣшился донести на него; но, для большей безопасности при слѣдствіи, ему необходимы были свидѣтели разсказа Копытова. Въ этомъ онъ не затруднился и пригласилъ другихъ колодниковъ послушать Копытова «потихоньку». Слѣпой, не подозрѣвая свидѣтелей, по вызову Левшутина, повторилъ свою безсмыслицу, а Левшутинъ отправился прямо къ воеводѣ Нарымскому, къ Нефеду Петровичу Дурнову.

Левшутинъ вызвалъ дворецкаго воеводы и попросилъ доложить о себѣ. Скоро Дурновъ вышелъ «на переходы» и здѣсь Левшутинъ сказалъ ему за собою и за Копытовымъ *слово и дѣло*, чтобъ ихъ всѣхъ отправили въ Тобольскъ.

— Скажи, въ чемъ слово и дѣло? спросилъ воевода.

— Не могу царственнаго дѣла объяснить: отошли меня и Копытова и свидѣтелей въ Тоболскъ.

— Пожалуйста, Григорій, помолчи здѣсь немного; мнѣ такихъ дѣлъ вѣдать не дано; а коль тебя здѣсь одержать, ты умрешь съ голоду; поѣзжай въ Енисейскъ съ колодниками, туда будетъ изъ Замара (?) князь Василій Ивановичъ Гагаринъ, а въ Тобольскѣ князя Михайла Яковлевича Черкаскаго нѣтъ, поѣхалъ къ Москвѣ, а ты въ Енисейскѣ дожидайся князя Василья Ивановича и донесешь ему«

Левшутинъ послушался Дурнова, но въ Енисейскѣ не засталъ Василія Гагарина, который «пошелъ черезъ Барабу въ Тобольскъ». Но въ это же время красноярскій воевода Иванъ Савичъ Пушкинъ отправлялся также въ Тобольскъ и взялъ съ собою Левшутина. Опять неудача доносчику: Черкасскаго въ Тобольскѣ не было, уѣхалъ въ Москву. Левшутинъ рѣшился «самъ донести царскому величеству о Копытовѣ» и воспользовался первымъ случаемъ,

чтобъ съѣхать въ Москву. Изъ Тобольска отправляли государево желѣзо съ дворяниномъ Петромъ Ивановичемъ Малютинымъ. Левшутинъ нанялся на суда «за своего брата».

Послѣ сдачи желѣза въ Москвѣ въ сибирскомъ приказѣ, дворянинъ Малютинъ далъ провожатымъ пропуски по заставамъ и дорогамъ и отпустилъ ихъ обратно. Левшутинъ остался въ Москвѣ, «ожидая его, государева, пришествія, и не дождавшись, пошелъ въ Низовые города, для свиданія съ родственниками», и зашелъ въ Керженскіе Лѣса.

Затѣмъ Левшутинъ разсказалъ извѣстныя намъ его похожденія въ Керженскихъ Лѣсахъ и неправильное производство слѣдствія въ Нижнемъ при ландратѣ Кутузовѣ. Новаго онъ прибавилъ только нѣсколько словъ о Питиримѣ. «А старца Питирима видалъ онъ, Григорій, въ Нижнемъ: при бытности губернаторской, былъ онъ, Питиримъ, по призыву его губернаторскому, на обличеніе имъ раскольникамъ, потому-что тотъ Питиримъ человѣкъ добрый и ученый, и раскольниковъ гонитель и обличитель; и ему, Григорью, онъ Питиримъ говорилъ, чтобы онъ Григорій, за святую церковь и за царское величество въ-правдѣ своей стоялъ крѣпко».

Вотъ жизнь доносчика, разсказанная имъ самимъ передъ княземъ Ѳедоромъ Юрьевичемъ Ромодановскимъ. Пришла очередь учителя Кузьмы Андреева разсказать и свою жизнь.

«Родился онъ Ярославскаго Уѣзда, вотчины Спасскаго монастыря, что въ Ярославлѣ, села Еремейцева, и въ прошлыхъ годахъ лѣтъ съ пятьдесятъ, отецъ его, Андрей Яковлевъ, изъ того села отъ скудости пришелъ въ Москву для прокормленія, и его, Кузьму, да большихъ своихъ дѣтей Аѳанасья, Ивана, привелъ съ собою, и на Москвѣ жили переходя. Отецъ ихъ работалъ черную работу, а онъ Кузь-

ма, съ братьями ходили по-міру, кормились мірскимъ подаяніемъ, и выучился онъ, Кузьма грамотѣ, а братья его неучены; и въ прошлыхъ же годахъ отецъ ихъ умеръ, а онъ Кузьма съ братьями, послѣ смерти его, какъ стали на возрастѣ, записались въ Огородную Слободу, въ тягло, и жили въ той слободѣ, въ своемъ купленномъ дворѣ.

«Кормились лѣтнею порою: паяли мѣдную и оловянную посуду, а зимою торговали на Москвѣ-рѣкѣ всякими саньми, и въ Огородную слободу тягло платили своею братіею въ равенствѣ; и братъ ихъ Аѳанасій и онъ, Кузьма, были холосты, а средній братъ Иванъ, былъ женатъ. И въ прошлыхъ же годахъ, тому лѣтъ съ тридцать, дворъ продали, и съ Москвы онъ, Кузьма и Аѳанасій, холостые, а Иванъ съ женою, сошли въ Керженскіе лѣса и жили въ пустыняхъ, ради спасенія душъ своихъ, для того, что, стало-быть, въ Москвѣ вѣрѣ перемѣненіе, началась святая служба неправильно, по новоизданнымъ книгамъ; литургію стали служить на пяти просфорахъ, а по требнику старой печати, при державѣ блаженныя памяти великаго государя царя и великаго князя Михаила Ѳедоровича и всея Россіи и при святѣйшихъ патріархахъ при Іосифѣ и Іоасафѣ, служили литургію на семи просфорахъ; и въ томъ стала убавка; въ иныхъ стала прибавка, а въ чемъ прибавка, того именно сказать не помнитъ; и онъ, Кузьма, съ братьями, усмотря перемѣненіе вѣрѣ, для того въ Керженскій лѣсъ и сошли.

«И въ томъ лѣсу, построя себѣ келью, жилъ онъ, Кузьма, съ братьями своими вмѣстѣ, а невѣстка его, Иванова жена, Ѳекла, жила въ кельѣ съ такими же женщинами, неподалеку отъ ихъ кельи, а сожитія у брата его, Ивана, съ женою своею Ѳеклою въ томъ лѣсу не было, жили монашескимъ уставомъ; да въ тѣхъ же лѣсахъ живутъ въ

кельяхъ и другіе, какъ и онъ, Кузьма, сколько человѣкъ и кто именно—не знаетъ.

«И живучи въ тѣхъ кельяхъ молятся по старинѣ, слагая большой перстъ съ двумя малыми, для того, повелѣваетъ тако слагать святое писаніе, а именно о томъ написано въ книгѣ Кирилла Іерусалимскаго, и въ Псалтири со слѣдованіемъ; утреню и часы и вечерню, поютъ сами по книгамъ старой печати, и святымъ иконамъ, и животворящему кресту поклоняются, и святыхъ угодниковъ божіихъ почитаютъ; и живучи въ тѣхъ кельяхъ, питаются рукодѣліемъ своимъ, что сдѣлалъ, продадутъ, отъ того и пищу себѣ пріемлютъ.

«А прежде сего, какъ жили на Москвѣ, отца духовнаго онъ, Кузьма, имѣлъ церкви Харитона Исповѣдника, попа Артемья Львова; а нынѣ у него, Кузьмы и у брата его, Ивана, отцовъ духовныхъ нѣтъ, потому-что близь ихъ келій священниковъ нѣтъ, а которые въ тѣхъ лѣсахъ помираютъ и тѣхъ погребаютъ они близь келій своихъ сами, безъ священниковъ, съ отпѣваніемъ, какъ подобаетъ христіанину, только вмѣсто исповѣди на всякъ день другъ отъ друга получаютъ прощеніе, и то причитаютъ вмѣсто покаянія.

И нынѣ онъ, Кузьма, отца духовнаго желаетъ, только священника древняго, такого, который бы служилъ по старымъ книгамъ и требникамъ. А которые служатъ по новоизданнымъ книгамъ, тѣхъ они опасны, чтобъ не погрѣшить въ вѣрѣ; а братья-де его Иванъ нынѣ въ Нижнемъ Новѣгородѣ за карауломъ, а Аѳанасій умре, тому двѣнадцать лѣтъ, и погребенъ имъ близь кельи.

«А въ Великомъ Новгородѣ онъ, Кузьма, на архіерейскомъ дворѣ былъ въ малыхъ лѣтахъ, назадъ тому лѣтъ съ сорокъ и болѣе, до бунта Стеньки Разина, и держанъ былъ для того: въ малыхъ лѣсахъ съ пріѣзжимъ старцемъ

Симеономъ, а откуда тотъ старецъ не знаетъ, поѣхалъ было онъ, Кузьма, въ Новгородъ къ пустынным жителямъ, чтобъ быть съ ними въ пустынѣ, и не доѣзжая Новгорода на дорогѣ ихъ перепяли и привезли въ Новгородъ на архіерейскій дворъ, при архіереѣ Питиримѣ; а кто поймалъ и для чего приведены, того за давными годами сказать не упомнитъ; а тотъ старецъ посланъ подъ началъ въ пустынь, а онъ, Кузьма, освобожденъ и послѣ свободы пришелъ къ Москвѣ и жилъ на Москвѣ.

«Знаетъ онъ, Кузьма Андреевъ и старца Питирима. Живетъ тотъ старецъ въ монастырѣ, на рѣкѣ *Бельбужѣ*, въ Юрьевецкомъ Уѣздѣ Повольскомъ, а нынѣ онъ въ томъ монастырѣ игуменомъ, и тому лѣтъ съ пять былъ онъ Питиримъ, на Семеновѣ-Починкѣ на торгу и у нихъ въ пустынѣ былъ же, хотѣлъ на Семеновѣ строить церковь, а сказалъ, есть у него о томъ указъ изъ Казани, а отъ кого и какой указъ, того онъ, Кузьма, не знаетъ, и онъ, Питиримъ, имъ пустынникамъ приказывалъ, чтобъ они безчинно не жили, и воровъ и бѣглыхъ солдатъ въ кельяхъ своихъ не держали а о вѣрѣ отъ него Питирима, ученія имъ и возбраненія никакого не было, только говорилъ: какъ кто знаетъ, такъ и спасайся; а слухъ имъ пошелся, что у него, Питирима, въ монастырѣ уставъ по новому, какъ нынѣ въ Москвѣ и въ прочихъ городахъ и обителяхъ.

«И Питиримъ, побывъ у насъ дня съ два, поѣхалъ въ монастырь свой, а слышалъ онъ, Кузьма, что при отъѣздѣ его Питиримова, тѣ жители, также и пустынники собрали денегъ небольшое число и поднесли тому Питириму въ почесть; а сколько собрали и за что и въ почесть подносили ли—не знаетъ».

Послѣ этихъ біографическихъ свѣдѣній принялись за дѣло по доносу Левшутина, который показывалъ, что Кузьма Андреевъ говорилъ злые словеса про царя, и со-

жалѣлъ, что нѣтъ такого человѣка, какъ Талицкій, чтобъ обличить передъ народомъ антихриста.

Кузьма Андреевъ отпирался. «Такихъ словъ, какъ на него говоритъ Левшутинъ, не говаривалъ и Талицкаго не зналъ, и случаю съ нимъ нигдѣ не бывало, а говоритъ ему, Кузьмѣ, про великаго государя такихъ непристойныхъ словъ невозможно для того, что въ божественномъ-де писаніи объ антихристѣ пишутъ подлинно: Царство его антихристова будетъ только семь лѣтъ и по обличенію пророческому разорится, а онъ великій государь царствуетъ тому больше двадцати лѣтъ; да и въ молитвахъ своихъ за государя у Бога просятъ они: помилуй Господи, царя нашего Петра и умножи лѣтъ живота его и покори ему Господи подъ нозѣ вся языки; и о здравіи государынь царицъ и государя царевича и царевенъ и за весь синклитъ Бога молятъ же, а во время святыя службы: утрени, часовъ, вечерни, ектеніи, многолѣтія они не поютъ для-того, что поповъ у нихъ нѣтъ а вмѣсто многолѣтія пропоютъ трижды Господи помилуй, для-того въ томъ отпускѣ государево имя и не упоминается». Вертѣлся старецъ Кузьма предъ грознымъ княземъ Ромодановскимъ и старался выпутаться. Но Левшутинъ указалъ на Кузьму Панфилова, своего кержепецкаго хозяина, при которомъ происходили и церковныя пѣснопѣнія и проповѣди и бесѣды объ антихристѣ и о Петрѣ.

Привели Кузьму Панфилова:

Онъ разсказалъ о себѣ то, что̀ мы уже о немъ знаемъ, только, въ оправданіе, прибавилъ: «что онъ грамотѣ не ученъ, живучи въ деревнѣ въ церковь Божію съ женою къ пѣнію хаживали и отца духовнаго имѣли; былъ у нихъ отецъ духовный Ярославскаго Уѣзда села Поваго, церкви Флора и Лавра, попъ Василій Михайловъ, и святыхъ тайнъ причащались въ старости своей по вся годы, но моли-

лись слагая большой перстъ съ двумя меньшими. А въ селѣ къ священникамъ на исповѣдь не ходили для того, что тѣ священники служатъ по новымъ книгамъ, а стало у нихъ въ вѣрѣ перемѣненіе, а какое перемѣненіе, того онъ Кузьма не знаетъ, сказывалъ же ему про то перемѣненіе Кузьма Андреевъ».

Противъ обвиненій Левшутина Панфиловъ не сознавался.

Ему напомнили, что въ Нижнемъ-Новгородѣ, при первой пыткѣ онъ призналъ справедливость доноса Левшутина. Панфиловъ отвѣчалъ, «что онъ тогда былъ боленъ и говорилъ ли онъ сознаніе, того не помнитъ».

Левшутину, Кузьмѣ Андрееву, Кузьмѣ Панфилову дали очныя ставки; каждый изъ нихъ остался при своемъ.

Для полноты розыска надо было распросить прочихъ раскольниковъ и свидѣтелей, на которыхъ ссылался Левшутинъ.

Преображенскій приказъ предписалъ нижегородскому губернатору прислать въ Москву остальныхъ.

Послали за Григорьемъ Андреевымъ, за бабою, женою раскольника Ѳедора Никифорова, за крестьяниномъ Теряева Герасимомъ, за Обросимомъ Панфиловымъ; также велѣно сыскать Кузьму Павлова, Никиту Никифорова, Ивана Андреева, подъячаго Григорья Малкова, Петра Попова и ландрихтерскаго дворецкаго. Всѣхъ велѣно сковать и за крѣпкимъ карауломъ выслать.

Въ іюнѣ прислали изъ Нижняго колодниковъ: Ивана Андреева, Кузьму Павлова, Никиту Никифорова, и всѣ рукописныя тетрадки захваченныя у раскольниковъ.

Вотъ опись, составленная въ преображенскомъ приказѣ этимъ рукописямъ:

1) Три тетрадки, сшитыя вмѣстѣ въ четверть листа полууставнаго письма. Подписано: «патерикъ азбучный»: въ нихъ 24 листа; къ первому листу приклеенъ лоскутокъ

небольшой, на которомъ написанъ полууставнымъ мелкимъ письмомъ, на одной сторонѣ семь строкъ: *Апостолъ толковый зач.* спа—*да не смятется христіанинъ, что во время той не поминается царь многожды и невѣренъ сущъ являетъ самъ пріобрѣтеніе онѣхъ спасеніе бесѣды.* На другой сторонѣ того лоскутка три строки: Господи Іисусѣ Христе сыне Божій помилуй насъ. Аминь. Пора станъ дѣлать, Иванъ водворп Авара въ мірѣ.

2) Патерикъ Скитскій въ 7 листахъ полууставнаго письма на 20 листахъ.

3) Двѣ тетрадки скорописныя, въ полудесть, о вѣрѣ; въ нихъ 15 листовъ.

4) Тетрадь, въ полудесть, скорописная, объ *инокѣ, впадающемъ въ блудъ*, въ ней 7 листовъ.

5) Тетрадь Символъ, скорописпая же, въ полудесть; въ ней 8 листовъ.

6) Три тетрадки скорописныя, Евсевія епископа самосальскаго.

7) Три тетрадки: мѣсяца декабря въ 18-й день слово *Опондока* (?) о благорѣчіи.

8) Двѣ тетрадки, о житіи Алексѣя человѣка Божія.

9) Четыре тетрадки, *о страшномъ судѣ Христовѣ.*

10) Двѣ тетрадки, *исповѣданіе мірянамъ.*

11) Пять тетрадей, въ 40 листовъ: праздники Тихвинскія Богородицы.

12) Три тетрадки, въ 23 листа: «Скитское покаяніе».

13) Тетрадь въ 6 листовъ: «Поученіе св. отцевъ ко всѣмъ спящимъ».

14) Семь тетрадей: «Марта въ 24-й день слово не просто прощати грѣхи.

15) Шесть тетрадей: Канонъ Богородицы, тропари воскресны и богородичны, съ кондаки дневными и полунощница, 57 листовъ.

16) Тетради о покаяніи и исповѣданіи.

17) Тетрадка: «Отъ правилъ Іоанна митрополита».

18) Тетрадка: «Отъ святаго Макарія».

19) Четыре тетрадки: «Исповѣданіе ко Господу о грѣхахъ», съ надписью на послѣднемъ листѣ: «Михаила Ѳедорова сына Корсакова».

20) Тетрадка: «разныя повѣсти; на 25 листѣ написано: «Августа въ 28-й день о Ѳедорѣ Жидовинѣ».

21) Тетрадка въ 34 листа: «О страшномъ судѣ, да о Іоасафѣ царевичѣ и о другихъ вещахъ».

22) Четыре тетрадки: «Слова Іоанна Златоустаго о злыхъ женахъ и о другихъ вещахъ», 44 листа.

23) Тетрадка: «Блажены по вся дни».

24) Тетрадка: «О покаяніи и исповѣданіи Іоанна Златоустаго.

25) Тетрадка въ 80 листовъ полууставная: *разныхъ вещей.* Въ началѣ написано: «Мѣсяца сентября въ 9-й день, слово о гнѣвѣ, яко держа гнѣвъ на своя други во область дается діаволу».

26) Пять тетрадей: «Слово Палладія о второмъ пришествіи Христовѣ».

27) Тетрадка: «Преподобнаго Никона».

28) Тетрадка маленькая: «О панагіи».

29) Тетрадь «Объ утѣшеніи Пресвятыя Богородицы».

30) Списки съ памятей Спасова монастыря отъ строителя іеромонаха Іоасафа къ келейнымъ жителямъ Козьмѣ маленькому, Козьмѣ Андрееву, съ товарищи. Чтобъ въ духовныхъ дѣлахъ, присланнымъ отъ поповъ керженскаго и пафнутьевскаго, подъ судъ не даваться для того, что имъ отъ духовныхъ дѣлъ отказано, а велѣно ихъ вѣдать ему строителю, чтобъ быть имъ въ Спасовъ монастырь къ нему, строителю, слушать государева указу о томъ же, что не велѣно ихъ вѣдать тѣмъ попамъ духовными дѣлами.

31) Письмо на столбцѣ ветхое, о Крестѣ Господнѣ.

32) На двухъ столбцахъ полууставнаго письма: «Молитва Іоасафа царевича на Виршу».

33) Два столбца о страшномъ судѣ.

34) Полтетрадки печатныя съ рукою воображеннаго креста.

35) Тетрадь скорописная: «Чинъ на разлученіе души и тѣла.

Тетрадки предъявили Левшутину; онъ объявилъ, что между ними нѣтъ тетрадки, которую онъ вынесъ съ собою изъ Керженскихъ Лѣсовъ отъ учителя Козьмы Андреева и представилъ въ Нижнемъ губернатору Измайлову.

Передъ началомъ слѣдствія керженскій хозяинъ Левшутина, Кузьма Панфиловъ, «сидя въ преображенскомъ приказѣ за карауломъ, умре».

Начали допрашивать присланныхъ раскольниковъ.

«Братъ Кузьмы Андреева, Иванъ Андреевъ показалъ: урожденецъ онъ ярославскій, изъ вотчины Спасова монастыря, села Еремѣйцева, крестьянскій сынъ, съ отцомъ, матерью, съ братьями своими Аѳанасьемъ, Кузьмою и Васильемъ» отъ скудости въ давнихъ годахъ сошли къ Москвѣ. Чрезъ полгода отецъ умеръ. Послѣ смерти отца они всѣ ходили по-міру, и когда выросли, то всѣ, кромѣ брата Василья, записались въ тягло въ Огородную Слободу «и жили въ той слободѣ съ матерью своею въ своемъ купленномъ дворѣ, кормились, въ лѣтнее время паяли жестяную посуду и подсвѣчники, а зимою торговали на Москѣ-рѣкѣ, на льду, санями и рогожами. Иванъ и меньшій братъ Василій женились, а Аѳанасій и Кузьма остались холосты. Тому лѣтъ съ тридцать, мать ихъ Ѳекла, съ Москвы съѣхавъ въ Ярославской уѣздъ къ родственникамъ своимъ, умре». Вскорѣ они обѣднѣли, продали дворъ и братья Аѳанасій, Кузьма», Иванъ съ женою, «сошли съ Москвы въ Керженскіе Лѣса, для спасенія

душъ своихъ, для того, что въ тамошнихъ мѣстахъ жители крестятся по старому, сложеніемъ большой перстъ съ двумя меньшими».

Иванъ выучился креститься такъ еще въ Москвѣ у отца своего духовнаго, попа церкви Харитона Исповѣдника, что́ въ огородникахъ Артемія Львова. Братъ Василій (овдовѣлъ) и остался на Москвѣ; кормился ходя по-міру «для того, что глазами ничего не видѣлъ».

Три брата, придя въ Керженскіе Лѣса, построили себѣ келью и жили вмѣстѣ, а жена Иванова, Ѳекла, жила въ особой кельѣ съ женщинами, «монашескимъ уставомъ». Тому недѣль пятьнадцать, жена Иванова умерла, также и братъ Андрей, тому лѣтъ двѣнадцать».

«Братъ Василій, во время житья на Москвѣ, съ другими людьми былъ взятъ въ патріаршъ приказъ, а потомъ всѣ освобождены» и никто изъ нихъ не сожженъ. «Послѣ сего Василій жилъ въ Московскомъ уѣздѣ въ дворцовомъ селѣ Воздвиженскомъ, въ богадѣльнѣ, гдѣ прошедшею осенью и умеръ».

Левшутинъ обвинялъ Ивана Андреева въ томъ, что онъ приходилъ къ нему въ тюрьму въ Нижнемъ и уговаривалъ его также, чтобъ онъ «очистилъ брата Кузьму», и говорилъ, что когда повезутъ Левшутина къ Москвѣ, «то мы тотчасъ тебя освободимъ». Иванъ Андреевъ въ этомъ не сознался.

Привели раскольника *Кузьму Павлова*, на котораго показывалъ Левшутинъ, что онъ слышалъ, какъ Кузьма Андреевъ бранилъ царя Петра антихристомъ.

Кузьма Павловъ также разсказалъ о себѣ: онъ былъ крестьянинъ вотчины Чудова монастыря, Ярославскаго уѣзда, села Мышкина, жилъ прежде въ этомъ селѣ съ отцомъ своимъ Павломъ Родіоновымъ вмѣстѣ на одномъ крестьянскомъ тягломъ жеребьѣ, а тому лѣтъ шесть, отецъ

его, будучи вдовый, а съ нимъ и онъ, Кузьма, съ женою своею Дарьею изъ того села сошли въ Нижегородскій уѣздъ, въ Керженскіе Лѣса для того, что, за скудостію, государевыхъ податей и монастырскихъ оброковъ платить имъ стало не чѣмъ, и въ томъ лѣсу построя келью, жилъ онъ Кузьма съ нимъ, отцомъ своимъ, вмѣстѣ, а жена его Кузьмина жила въ пустынѣ, что на Бельмушѣ, а въ которой, того именно не знаетъ, и отецъ его и жена живучи въ тѣхъ мѣстахъ померли. Прежде крестился онъ сложеніемъ трехъ первыхъ крестовъ, а теперь крестится онъ сложеніемъ: первый большой перстъ приложа къ двумъ меньшимъ, а научился тѣмъ сложеніемъ креститься живучи въ тѣхъ Керженскихъ Лѣсахъ, для того, что тѣхъ лѣсовъ жители крестятся таковымъ же крестомъ».

Отъ обвиненія Левшутина отперся.

Привели послѣдняго раскольника Никиту Никифорова. Онъ объявилъ себя посадскимъ человѣкомъ города Шуи. «Тому лѣтъ съ десять, сошелъ въ Балахонскій уѣздъ въ Керженскіе Лѣса, для спасенія души своей, присмотря въ божественномъ писаніи о пустынныхъ жителяхъ, для того что онъ грамотѣ умѣетъ, и построя въ тѣхъ лѣсахъ келью, жилъ съ пришлымъ человѣкомъ, со старикомъ Ѳедоромъ Андреевымъ, а какова чину — не знаетъ, и женатъ онъ, Никита, не бывалъ».

«Крестится онъ Никита сложеніемъ большой перстъ съ двумя меньшими персты съ малыхъ лѣтъ по наукѣ отца своего Никифора Степанова, а отецъ же духовный, какъ еще жилъ онъ въ Шуѣ, у него Никиты былъ того же города церкви Бориса и Глѣба, попъ Григорій Васильевъ, и по исповѣди во святый великій постъ святыхъ таинъ отъ него причащался, и послѣ сходу его изъ Шуи, тотъ отецъ духовный умре, а нынѣ онъ отца духовнаго не имѣлъ для того, что въ Керженскомъ Лѣсу, гдѣ онъ жилъ, поповъ

нѣтъ; а святымъ иконамъ онъ Никита поклоняется, а святыхъ угодниковъ Господнихъ чтитъ и отца духовнаго и нынѣ желаетъ, который бы крестился по старому сложенію перстовъ, какъ и они крестятся».

Противъ обвиненія Левшутина не сознался.

Дали всѣмъ очныя ставки — ничего новаго, всѣ повторяли то же.

Наконецъ исполнили послѣдній обрядъ предварительнаго слѣдствія: привели свидѣтелей, указанныхъ Левшутинымъ: его товарищей по тюрьмѣ въ Нижнемъ, колодниковъ Ивана Саловарова и Матвѣя Кузнеца, присланныхъ тоже изъ Нижняго. Левшутинъ увѣрялъ, что они слышали, какъ ему предлагали деньги раскольники, и раскольничья баба и дворецкій ландрихтера за «очистку» Кузьмы Андреева.

Свидѣтелей допрашивали «по евангельской заповѣди Господней и подъ страхомъ смертной казни». Иванъ Саловаровъ и Матвѣй Кузнецъ не подтвердили показанія Левшутина; Матвѣй Кузнецъ воспользовался только, чтобъ заявить денежное требованіе на Левшутина. «Забралъ де онъ, Левшутинъ, у него на пропитаніе въ Нижнемъ и на Москвѣ полтора рубля, и онъ Левшутинъ упрашивалъ у него сроку, и манилъ ему со дня на день, и говорилъ: выпрошу де я себѣ денегъ въ милостыню у Кузьмы Андреева съ товарищи, они-де мнѣ посулили въ милостыню, а сколько — не выговорилъ, и съ тобою расплачусь; и онъ-де Матвѣй молвилъ ему, Левшутину; чаю-де они тебѣ въ милостыню дали что не есть? а Левшутинъ сказалъ: что-де мнѣ дали въ милостыню, то-де я и съѣлъ и долгу тебѣ заплатить теперь не чѣмъ, и тѣхъ долговыхъ денегъ и до нынѣ ему не заплатилъ».

Предварительное слѣдствіе было окончено. Допосъ и показанія Левшутина не подтверждались ни однимъ изъ об-

винепныхъ. На точномъ основаніи уложенія царя Алексѣя Михайловича слѣдовало пытать доносчика. «Доносчику первый кнутъ!» говоритъ пословица, и она вышла практически изъ застѣнковъ преображенскаго приказа.

Сентября 2-го дня 1715 года, «по указу великаго государя и по приказу ближняго стольника князя Ѳедора Юрьевича Ромодановскаго съ товарищами», приведены въ застѣнокъ Левшутинъ и обвиняемые имъ раскольники.

Передъ княземъ Ѳедоромъ Юрьевичемъ раздѣли всѣхъ на-голо и поставили къ дыбѣ. Подъячій усѣлся за столомъ записывать допросныя рѣчи, а заплечные мастера принялись за свое отвратительное ремесло.

Ромодановскій приказалъ допрашивать сперва «безъ ударовъ кнута», а поднимая только на дыбу.

Левшутинъ съ подъему говорилъ прежнія рѣчи: что «Кузьма Андреевъ съ товарищи говорили непристойныя рѣчи, какъ у него, Левшутина, въ извѣтѣ сказано, говорили подлинно, и Никита Никифоровъ подлинно о томъ скажетъ».

Спустили Левшутина, подняли Никиту — запирался во всемъ.

Опять принялись за Левшутина—повторилъ прежнее.

Подняли Кузьму Андреева—съ подъему противъ извѣта во всемъ запирался.

Страданія «подъемомъ» не объяснили дѣла; приступили къ пыткѣ.

Левшутину положили руки въ хомутъ, надѣли ремень на ноги, двое заплечныхъ мастеровъ потянули его кверху, третій держалъ за ремень и вытягивалъ ноги, четвертый началъ мѣрно бить его кнутомъ.

«Кузьма Андреевъ, Никита Никифоровъ и Кузьма Павловъ говорили подлинно непристойные слова, и тѣхъ словъ не затѣваю», кричалъ съ дыбы Левшутинъ.

Кузьма Андреевъ и товарищи стояли у дыбы.

«Клеплетъ насъ извѣтчикъ», говорилъ Кузьма: «клеплетъ по злобѣ за то, что онъ, извѣтчикъ, живучи у насъ, укралъ евангеліе и книги, и бѣжалъ; была за нимъ погоня и тѣ книги у него и отняли.

Это объясненіе не спасло Андреева: его отдали заплечнымъ мастерамъ, а потомъ и брата его, Ивана, и Кузьму Павлова и Никиту Никифорова.

Всѣ выдержали по 25 ударовъ и не винились.

Первый актъ былъ конченъ; записали пыточныя рѣчи, отмѣтили, что «первая пытка» и развели по тюрьмамъ колодниковъ.

Левшутину ни почемъ была пытка: онъ уже былъ знакомъ съ нею, но для раскольниковъ она была тяжела и они всѣ заболѣли.

Второй допросъ послѣдовалъ только 17-го апрѣля 1716 года, чрезъ семнадцать мѣсяцевъ; дали каждому по 30 ударовъ—безуспѣшно, никто не сознавался.

Отмѣтили: «вторая пытка», а Иванъ Андреевъ не пытанъ за болѣзнью.

Вторую пытку колодники вытерпѣли уже легче: спина ли привыкла, или легче били мастера заплечные; третья пытка, по 40 ударовъ, послѣдовала чрезъ мѣсяцъ, а именно 16-го мая. Очередь опять началась съ Левшутина; онъ сдѣлался разговорчивѣе и, вися на дыбѣ, разсказалъ новое обстоятельство.

«Какъ онъ былъ Левшутинъ въ Нижнемъ-Новгородѣ, въ то время Никита Никифоровъ пришелъ къ нему къ *бѣдности* (*) и принесъ калачъ, а въ немъ денегъ мелкихъ серебряныхъ рубль съ четвертью и, подавъ калачъ будто въ милостыню, молвилъ ему: «посмотри-де, въ томъ калачѣ деньги, а тѣ деньги далъ онъ для того, чтобъ онъ, извѣт-

(*) Бѣдностью называлась въ то время тюремная изба.

чикъ, съ нихъ сговорилъ и чтобъ о томъ сговорѣ написалъ бы челобитную».

Пришлось и Никитѣ Никифорову разсказывать подъ кнутомъ: «онъ, Никита, денегъ не приносилъ, а приходилъ къ нему, Никитѣ, самъ Левшутинъ, съ нимъ сговориться; они ему взятковъ не дали и онъ, Левшутинъ, для того на нихъ и нынѣ говоритъ».

Этотъ разговоръ любопытенъ тѣмъ, что происходилъ одновременно. Левшутинъ и Никита Никифоровъ спорили о калачѣ съ деньгами, вися рядомъ на двухъ отдѣльныхъ дыбахъ.

Споръ кончился безуспѣшно; всякій остался при своемъ. Послѣ спора ихъ спустили, и подняли Кузьму Павлова, который снова запирался.

Иванъ Андреевъ не участвовалъ опять въ этой пыткѣ за болѣзнью, а Кузьма Андреевъ, по весьма естественной причинѣ: онъ за нѣсколько дней до этой пытки умеръ.

Подъячій отмѣтилъ: «третья пытка». Ромодановскій ускорилъ ходъ слѣдствія. 1-го іюля, Левшутина, Никиту Никифорова и Кузьму Павлова пытали въ четвертый разъ. Дали по 41 удару — никакого сознанія.

Ивана Андреева не пытали, въ этотъ разъ онъ былъ «гораздо боленъ» и 13-го іюля караульный капитанъ Яковъ Стечькинъ донесъ словесно князю Ѳедору Юрьевичу Ромодановскому: «въ преображенскомъ де приказѣ въ бѣдности, въ старомъ приказѣ сидѣлъ колодникъ керженецъ Иванъ Андреевъ въ расколѣ и въ непристойныхъ словахъ, а сего же де іюня противъ 13-го числа, въ ночи, тотъ колодникъ умре, а по сказкѣ де капрала Ѳедора Нестерова, который у той бѣдности стоитъ на караулѣ, тотъ колодникъ исповѣдывалъ, а св. таинъ не сподобленъ для того, что послѣ исповѣди умре въ скорости».

«И того же числа колодника Ивана Андреева мертвое

тѣло послано въ Покровскій Монастырь, что на убогихъ дому».

Вскорѣ за Иваномъ Андреевымъ отвезли «на убогихъ дому» въ Покровскій Монастырь и Никиту Никифорова.

Остались въ живыхъ изъ раскольниковъ Кузьма Павловъ и доносчикъ Левшутинъ.

Старая знакомая намъ баба раскольничиха, приходившая подкупать Левшутина въ нижегородской тюрьмѣ, сдержала свое слово и пріѣхала въ Москву. Деньги открыли ей вездѣ дорогу, и еще во время жизни Кузьмы Андреева, Никиты Никифорова и Ивана Андреева, она добилась позволенія посѣщать въ тюрьмѣ свою братію. Она носила имъ также, какъ и въ Нижнемъ, деньги, пищу и платье, приносила и снадобьица, для залеченія ранъ пыточныхъ, но не помогли ея лекарства. Со слезами горькими сообщила она Кузьмѣ Павлову о смерти учителя и его товарищей. Выслушавъ ее, Кузьма горько заплакалъ и повалился какъ мертвый. Баба испугалась, выбѣжала изъ «Бѣдности», и объявила сержанту, ею подкупленному, что Кузьма умираетъ. Сержантъ толкнулъ бабу въ зашей, изругалъ и бросился къ колоднику.

Кузьма Павловъ стоялъ уже у окна. На блѣдномъ, изнуренномъ лицѣ его выразилось какое-то страшное спокойствіе.

— Веди меня передъ судей, служивый, веди! Я боленъ, умереть могу—надо покаяться.

— Не могу безъ приказа, отвѣчалъ сержантъ.

— Объяви судьямъ, сказалъ Кузьма.

Ромодановскому доложили и онъ приказалъ привести къ допросу Кузьму Павлова. Кузьма объявилъ, что доносъ Левшутина на Кузьму Андреева справедливъ, что Кузьма Андреевъ училъ народъ и говорилъ въ Керженскихъ Лѣсахъ непристойные слова про царское величество и назы-

валъ его антихристомъ, и то все правда. «А какъ тотъ Кузьма былъ живъ, то онъ Павловъ на того Кузьму о вышеписанныхъ непристойныхъ словахъ не сказалъ для того, что какъ сидѣли они въ Нижнемъ, въ тюрьмѣ, всѣ вмѣстѣ, и тогда тотъ Кузьма Андреевъ заказывалъ имъ, чтобъ они про ученіе его и про вышеписанныя слова на него не сказывали; а если де скажете, тогда мнѣ и вамъ смерти не миновать: какъ меня, такъ и васъ смертью казнятъ; для того я Павловъ того и не сказывалъ, а нынѣ будучи въ болѣзни, памятуя смертный часъ, ту свою вину и объявляю».

Кузьму Павлова отвели обратно въ тюрьму; онъ былъ боленъ; его полечили, вылечили и въ ноябрѣ 1716 г., послѣ узаконенной пытки, онъ подтвердилъ свое сознаніе.

Въ первыхъ числахъ декабря на генеральномъ дворѣ собраны были колодники, по различнымъ оконченнымъ дѣламъ, осужденные къ битью кнутомъ и къ ссылкѣ въ каторгу, въ числѣ ихъ былъ и Кузьма Павловъ.

Въ то время, когда его на «козлѣ наказывали», у окна одной тюрьмы старая баба подавала калачи колодникамъ. Къ окну подошелъ колодникъ – раскольникъ, керженецъ Иванъ, содержавшійся по другому дѣлу. Баба подала ему калачъ и тихонько молвила: «Вишь, Кузьма повинился; лучше бы онъ такъ же умеръ, какъ и тѣ».

Кузьма Павловъ сосланъ на каторгу. Левшутина освободили.....

II.

АВРААМЪ ИВАНОВЪ (*).

Въ 1719 году, 9 декабря въ Москвѣ къ постоялому двору въ Басманной, въ приходѣ Петра и Павла, что въ капитанской противъ кузницъ, подъѣхали подводы съ колодниками и солдатами. Это были нижегородскіе раскольники изъ Керженца, всего 13-ть человѣкъ; ихъ везли въ Петербургъ на каторжную работу; въ числѣ ихъ былъ Авраамій Ивановъ, прозванный раскольниками патріархомъ, и три бѣглые попа Тимоѳей, Иванъ и Аѳанасій.

Московскіе раскольники уже были предупреждены о ихъ пріѣздѣ и вотъ какимъ образомъ:

Не доѣзжая Москвы, въ Селѣ Покровскомъ, сержантъ Кудрявцевъ, начальникъ колодническаго поѣзда, позволилъ имъ остановиться обѣдать. Ямщикъ Сидоръ, который везъ колодниковъ изъ Нижняго, былъ также раскольникъ изъ Керженца и въ связяхъ съ московскими своими сотоварищами: въ Покровскомъ онъ привезъ на постоялый дворъ, хозяинъ котораго былъ когда-то духовнымъ сыномъ Авраамія. Здѣсь встрѣтился имъ гуляющій человѣкъ Семенъ Павловъ, также керженецъ и тоже духовный сынъ Авраамія. Семенъ Павловъ пошептался съ Авраміемъ и по-

---

(*) Предлагаемый разсказъ заключаетъ въ себѣ подробности объ *Авраамѣ Ивановѣ*, о которомъ упоминается въ книгѣ «Полное историческое извѣстіе о древнихъ стригольникахъ», изд. 1855 г., ч. III, стр. 4 и 5.

скакалъ въ Москву, по порученію Авраамія, объявить о своемъ пріѣздѣ керженцу Петру Чернышимову съ приказаніемъ пріискать ему *мѣсто гдѣ жить*.

Когда Авраамія привезли въ Москву, на постояломъ дворѣ онъ встрѣтилъ уже знакомыя лица. Московскіе друзья подкупили нѣкоторыхъ солдатъ и сообщили Авраамію свой планъ о его освобожденіи. Оставалось только найти мѣсто для убѣжища. Сидоръ Евсѣевъ, ямщикъ, предложилъ свои услуги и поскакалъ къ своему товарищу, ямщику Ивану Щербаку. Ямщикъ Щербакъ лично не зналъ Авраамія, но слыхалъ о немъ, живя въ Макарьевскихъ лѣсахъ въ 1714 г. Съ-тѣхъ-поръ онъ переѣхалъ въ Москву, жилъ здѣсь безвыѣздно, скупая на продажу холсты въ Покровской Слободѣ. Сидоръ Евсѣевъ, отъ имени всей братіи, просилъ Щербака скрыть у себя Авраамія на первое время. Щербакъ согласился и они приступили къ дѣлу.

Авраамій и его товарищи помѣщены были въ избахъ постоялаго двора «подъ крѣпкимъ карауломъ». Сержантъ казанскаго Берперова полка Никифоръ Кудрявцевъ былъ начальникомъ караульныхъ солдатъ и строго исполнялъ инструкцію, данную ему нижегородскимъ вице-губернаторомъ Ржевскимъ «о крѣпкомъ содержаніи колодниковъ». Раскольники знали его честность и, подкупя двухъ солдатъ, сторожившихъ Авраамія, выжидали когда Кудрявцевъ уйдетъ куда-нибудь въ городъ.

Два дня помучилъ ихъ сержантъ и сидѣлъ все дома; на третій день рано утромъ Кудрявцевъ отправился въ ямской приказъ для полученія подводъ, чтобы везти колодниковъ въ Петербургъ. Уходя, Кудрявцевъ поручилъ завѣдываніе карауловъ старшему солдату того же полка Михаилу Ѳаддѣеву.

Ѳаддѣевъ былъ помягче характеромъ сержанта. Рас-

кольники замѣтили это еще во время дороги, и какъ только ушелъ Кудрявцевъ, Авраамій и четыре его товарища, сидѣвшіе съ нимъ въ одной избѣ, пристали къ Ѳаддѣеву съ просьбой отпустить ихъ въ Андроніевъ Монастырь за священными книгами. Отпускъ колодниковъ днемъ въ то время было дѣло обыкновенное: всякій день колодниковъ водили по городу «кормиться мірскимъ подаяніемъ». Ѳаддѣевъ отпустилъ Авраамія и четырехъ его товарищей съ двумя караульными солдатами... У воротъ ихъ встрѣтилъ ямщикъ Сидоръ Евсѣевъ, подмигнулъ и они всѣ скорыми шагами отправились за нимъ въ первый переулокъ. Здѣсь стояли уже двое запряженныхъ тройками саней. Въ одни сани сѣлъ солдатъ Тумаковъ, а съ нимъ колодники Иванъ Карповъ, Яковъ Щелчокъ и Кириллъ Упженинновъ; въ другія сѣлъ солдатъ Чесаловъ съ Авраамiемъ и раскольникомъ Алексѣемъ Никитинымъ. Обѣ тройки полетѣли стрѣлою къ москворѣцкимъ воротамъ...

Между тѣмъ солдатъ Ѳаддѣевъ перешелъ въ избу къ другимъ раскольникамъ и не видѣлъ, какъ шло время въ разговорахъ съ керженцами: они разсказывали ему про свою вѣру, про темные Керженскіе Лѣса. Вдругъ раздался голосъ сержанта. Ѳаддѣевъ обомлѣлъ. Колодники еще не возвращались. Сержантъ взошелъ въ избу, гдѣ содержался Авраамій съ четырьмя товарищами—она была пуста. Ѳаддѣевъ объяснилъ ему причину; но время шло, а раскольники не возвращались. Кудрявцевъ, въ нетерпѣніи, выбѣжалъ на улицу; ѣхалъ какой-то мужикъ порожнякомъ; сержантъ вскочилъ въ сани, схватилъ возжи и полетѣлъ въ Андроніевъ монастырь; но ни тамъ, ни въ сосѣдствѣ не видали колодниковъ. Сержантъ возвратился на постоялый дворъ, но колодники не приходили; все было ясно: они бѣжали и съ солдатами.

Кудрявцевъ отправился къ нижегородскому коммиссару

Шепилову и объявилъ ему о происшествіи. Коммиссаръ написалъ рапортъ въ Нижній Новгородъ; поискали нѣсколько дней по Москвѣ бѣглецовъ, но безуспѣшно, и 15-го декабря сержантъ отправился съ остальными колодниками и солдатами въ Петербургъ. 8-го января 1720 г. онъ явился съ ними въ полицеймейстерскую канцелярію. Недостатокъ колодниковъ обнаружился; донесли Петру и на другой же день, по царскому приказанію, кабинет-секретарь Алексѣй Васильевичъ Макаровъ переслалъ сержанта и солдатъ въ тайную канцелярію для допроса. Всѣ они показали одинаково о побѣгѣ солдатъ и раскольниковъ. Сержантъ прибавилъ только свое разсужденіе, что «куда оные раскольники съ тѣми караульными солдатами ушли, или оные колодники тѣхъ караульныхъ солдатъ не потеряли ли, того онъ не знаетъ, только онъ тѣхъ колодниковъ для покупки хлѣба за крѣпкимъ карауломъ отпускивалъ».

Старшаго солдата Михайлу Ѳаддѣева, отпустившаго раскольниковъ, разспрашивали подъ пыткою, но онъ сказалъ, что учинилъ-де то онъ «простотою своею, а не для скупу».

Раскольниковъ и солдатъ посадили въ крѣпость.

Въ половинѣ февраля получено было донесеніе изъ Нижняго, что бѣжавшіе съ раскольниками солдаты Тумаковъ и Чесаловъ явились сами собою къ вице-губернатору Ржевскому; 28-го февраля, для полноты слѣдствія, отправили въ Нижній и сержанта и солдатъ.

Возвратимся теперь въ Москву къ Авраамію и его товарищамъ. Мы оставили ихъ въ саняхъ, закованныхъ и съ провожатыми солдатами.

Наши двѣ тройки промчались чрезъ москворѣцкія ворота, спустились внизъ по Москвѣ-рѣкѣ, не доѣзжая нижнихъ садовниковъ поворотили въ Рогожскую и взъѣхали на дворъ къ ямщику Ивану Щербаку. Ворота на запоръ и

принялись за дѣло. Солдатъ повели угощать въ избу, а съ Авраамія и его товарищей сняли «свободно» кандалы и забросили въ солому подъ сарайную кровлю. Авраамія помѣстили въ особой избѣ, а его товарищей въ подклѣти.

Сидоръ Евсѣевъ далъ знать всѣмъ своимъ сотоварищамъ объ успѣшномъ окончаніи дѣла и на другой же день къ Авраамію явился его старый другъ, дьячокъ Артемій Андреевъ.

Артемій былъ когда-то керженцемъ и жилъ въ кельѣ у Авраамія дьячкомъ, потомъ перебрался въ Москву и велъ жизнь разнообразную: то таскался по городу, прося милостыни по раскольникамъ, то разъѣзжалъ по деревнямъ подмосковнымъ, скупая различныя мелочныя харчи, училъ у раскольниковъ дѣтей грамотѣ, училъ и взрослыхъ «отъ божественнаго писанія». Во время пріѣзда Авраамія въ Москву Артемій жилъ за Яузою у Андроніева Монастыря, въ домѣ княгини Маріи Алексѣевны Львовой и училъ у нея дѣтей грамотѣ.

Теперь Артемій вступилъ опять въ прежнюю свою должность дьячка и вмѣстѣ съ Авраміемъ посѣщая свою братію, исполняя служебныя требы.

Но раскольники побоялись, чтобы не открыли Авраамія и чрезъ шесть дней перевезли его въ село Покровское къ крестьянину Семену Полуэктову. Этотъ новый хозяинъ Авраамія, оброчный крестьянинъ села Покровскаго, былъ прежде православный и только за годъ до пріѣзда въ Москву Авраамія пришелъ въ расколъ. Вотъ собственное объясненіе Семена при слѣдствіи: «сложеніе-де перстовъ содержалъ онъ отъ роду своего трехперстное, первыхъ перстовъ правой руки, а нынѣ де то сложеніе содержитъ противно, двумя персты, тому другой годъ, усмотря на иконѣ всемилостивѣйшаго Спаса оное начертаніе перстовъ, который образъ и нынѣ у него Семена, а вымѣнялъ де онъ

тотъ образъ въ Москвѣ въ Конномъ Ряду, а жена де его крестится такимъ же противнымъ сложеніемъ, а давноли—не упомнитъ и ни отъ кого де они въ томъ не научены и для того и записались они въ расколъ.

Артемій Андреевъ перешелъ также жить вмѣстѣ съ Авраміемъ къ Полуэктову въ Покровское, куда перевезли и четырехъ бѣжавшихъ раскольниковъ.

Между-тѣмъ, покуда Авраамій жилъ у Семена Полуэктова, ямщикъ Щербакъ возился съ двумя солдатами: всякій день поилъ ихъ пьяными и не выпускалъ изъ дома. Солдатъ Тумаковъ былъ трусливѣе своего товарища Чесалова. Однажды въ трезвую минуту, которыя были очень рѣдки, на Тумакова «нашелъ страхъ». Чесаловъ сообщилъ хозяину, «что-де товарищъ его испугался, и чтобъ купить вина.» Щербакъ купилъ вина, да еще смѣшалъ съ водкою и напоилъ ихъ обоихъ пьяными. Скрытіе солдатъ съ каждымъ днемъ становилось опаснѣе, и раскольники придумывали какъ бы выпроводить ихъ изъ Москвы. Чесаловъ и самъ задумалъ объ этомъ и уговорилъ Тумакова бросить солдатскую службу и бѣжать на Яикъ. «Что намъ быть въ солдатахъ? пойдемъ въ низовые города на Яикъ». а раскольники приговаривали: «Мы де тебѣ и мѣсто тамъ съищемъ...» Но Тумаковъ не рѣшался... Раскольники дали ему и Чесалову по 15 руб. денегъ и хотѣли увезти въ какую-то деревню; но Тумаковъ вырвался и едва не убѣжалъ; его заперли накрѣпко... Шесть недѣль длилось заключеніе солдатъ въ домѣ Щербака; наконецъ Чесаловъ уговорилъ Тумакова съѣхать въ деревню близь Арзамаса къ своимъ родственникамъ. Тотъ же Сидоръ ямщикъ нанялъ подводу въ Рогожской Слободѣ за 6-ть алтынъ и отправили солдатъ въ Арзамасъ. Недолго Чесаловъ съ Тумаковымъ тамъ пожили: солдатская служба была имъ по сердцу; они согласились между собою какъ объяснить

свой побѣгъ и отправились въ Нижній къ вице-губернатору Ржевскому.

Въ Покровскомъ у Семена Полуэктова все шло благополучно: четырехъ товарищей Авраамія отправили на родину, въ вотчину государыни царицы въ Село Городецъ въ Керженскіе Лѣса, а Авраамія рѣшились опять перевести въ Москву къ крестьянину Якову Тарасову, который жилъ въ приходѣ Спаса, что̀ въ Спасской, въ домѣ иноземца Устина Барсова. Чрезъ двѣ недѣли послѣ переѣзда Авраамія, раскольники купили этотъ домъ за 35 руб. у Барсова и купчая совершена на имя Тарасова.

Спокойно жилъ Авраамій въ домѣ, для него купленномъ. Сюда пріѣзжали къ нему на церковныя службы его духовныя дѣти, нерѣдко и самъ онъ отправлялся по домамъ служить вечерни, утрени, часы, молебны, панихиды «браки вѣнчалъ, младенцевъ крестилъ, и людей мужескаго и женскаго пола исповѣдывалъ и причащалъ безъ разрѣшенія архіерейскаго».

Ризы привезъ ему Щелчокъ изъ Керженца, а дароносицу изъ Нижняго ямщикъ Сидоръ; онъ купилъ ее тамъ за 16 алтынъ 4 деньги, а «таинство въ ту дароносицу (какъ объяснилъ послѣ самъ Авраамій) положилъ онъ Авраамій и взялъ изъ *Софоніева* скиту отъ *старца Иліи*, также масло и медъ взялъ изъ того же скиту; а про таинство сказывалъ ему Авраамію показанный старецъ Илья, что взяли-де то таинство изъ скиту *Досифѣева*, а оный Досифей былъ въ Москвѣ попомъ при святѣйшемъ патріархѣ Іосифѣ и тогда таинство взялъ онъ у него святѣйшаго патріарха».

Иногда Авраамій ходилъ по городу и по селамъ подмосковскимъ, подъ видомъ нищаго, въ рубищахъ, просилъ милостыню и сказывался страннымъ попомъ изъ Нижняго изъ Керженскихъ Лѣсовъ...въ этихъ похожденіяхъ онъ

пріобрѣталъ новыхъ духовныхъ дѣтей, которыя при этомъ знакомствѣ подавая ему деньги, приглашали къ себѣ для исполненія служебныхъ требъ.

Въ іюнѣ 1720 года пріѣзжалъ къ Авраамію изъ Керженца сынъ его Алексѣй для свиданія и жилъ у него тайно, не выходя изъ избы.

Между тѣмъ расколъ обратилъ бдительное вниманіе Петра. Съ 1719 года, принялись дѣятельно преслѣдовать раскольниковъ. Ряпинская Мыза, сборище раскольниковъ ѳеодосіевой секты, была уничтожена. Керженцы, убѣжденные Питиримомъ сознали свое заблужденіе, и секта дьякона Александра разсѣяна; но въ самой Москвѣ расколъ усиливался... Слѣдствія и розыски о раскольникахъ умножались съ каждымъ днемъ въ приказѣ церковныхъ дѣлъ.

При одномъ изъ такихъ слѣдствій августа 3 дня 1720 года «приводная изъ-за москворѣцкаго Сорока», изъ прихода великомученицы Екатерины, вѣтковская раскольница старица Ѳеодулія въ допросѣ сказала, что знаетъ она раскольничьяго попа *поротыя ноздри*, который живетъ на Шепинскомъ дворѣ, что у Краснаго Пруда у Ивана Яковлева, который торгуетъ старопечатными книгами и выходецъ изъ Нижняго.

Въ тотъ же день подъячій съ солдатами явились въ домъ Ивана Яковлева, а домъ Тарасова былъ въ сосѣдствѣ. Раскольники дали знать Авраамію; онъ успѣлъ бѣжать и вотъ какимъ образомъ:

У Тарасова на дворѣ жилъ пріѣзжій тверской ямщикъ Тимоѳей Андреевъ «сватъ Авраамію», бывавшій тоже въ Керженцѣ. Онъ пріѣхалъ въ Москву «записаться въ расколъ». При извѣстіи, что обыскиваютъ домъ сосѣда Ивана Яковлева, Тимоѳей заложилъ свою тройку и увезъ

Авраамія опять въ село Покровское, въ домъ къ бобылю Ивану Елисѣеву, также духовному сыну Авраамія...

Но не на долго сберегли Аврамія его сотоварищи въ селѣ Покровскомъ, скоро открыли слѣды... и жена Елисѣева ночью выпроводила Авраамія въ домъ къ крестьянину Аѳанасью Тимоѳееву. Это было 7 августа 1720 года. Черезъ три дня Авраамій былъ схваченъ въ домѣ Тимоѳеева и отправленъ въ приказъ церковныхъ дѣлъ...Отсюда его переслали въ канцелярію вѣдомства полковника Ивана Никифоровича Плещеева и въ концѣ октября 1720 года московскій губернаторъ Воейковъ отправилъ Авраамія въ Петербургъ къ царскому величеству. По приказанію Петра кабинетъ-секретарь Макаровъ передалъ его 1 ноября въ тайную канцелярію.

Здѣсь, передъ дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ Петромъ Андреевичемъ Толстымъ и въ присутствіи архимандрита невскаго Ѳеодосія, Авраамій разсказалъ свою жизнь.

«Родомъ онъ города Норовчатъ, подъячій сынъ, а въ попы посвященъ въ 1693 году, благословеніемъ святѣйшаго Адріана патріарха, вятскимъ архіепископомъ Іоною въ Ломовскій Уѣздъ, въ дворцовую волость, село Шиловку къ церкви Николая Чудотворца. И жилъ онъ у тоя церкви 20 лѣтъ по христіанскому закону и ставленная граммата дана ему за подписаніемъ самого патріарха.»

«Отъ благочестія въ расколъ впалъ онъ тому лѣтъ съ десять, въ 1710 году, наученіемъ дворянина Игнатья Иванова, который въ Тамбовскомъ Уѣздѣ, и къ нему Авраамію заѣзжалъ мимоѣздомъ и у него ночевалъ, и объявилъ-де ему псалтирь іосифской печати, и онъ-де посмотря въ той книгѣ, о противномъ сложеніи перстовъ, и отъ трехперстнаго сложенія отсталъ, а паче подкрѣпленіемъ показаннаго дворянина, и въ прочихъ догматахъ

церковныхъ сомнѣніе возъимѣлъ таковымъ случаемъ: послѣ отъѣзду того дворянина, въ зимѣ въ Ломовъ пріѣхали керженскіе трудники, для покупки припасовъ, и на ярмаркѣ онъ съ ними сошелся, и по многимъ разговорамъ говорили они ему, чтобъ онъ побывалъ на Керженцѣ, и онъ Авраамій послѣ того насыпалъ гороху четыре воза, и поѣхалъ съ ними на Керженецъ, и продавши тотъ горохъ въ керженской ярмаркѣ, скитскіе учители, попъ Лаврентій да дьяконъ Александръ, взяли его въ свои кельи, и жилъ-де у нихъ дня съ три.»

«И они Лаврентій и Александръ во обращеніе себѣ не приняли, и съ нимъ не ѣли и не пили, но только ему говорили, чтобъ онъ отъ православной церкви отступилъ, и пріѣхалъ бы къ нимъ съ домовными (съ семействомъ) въ Керженецъ для того, что въ новой вѣрѣ все повредилось, и въ церквахъ отъ дней Никона патріарха священнослуженіе совершается оскверненное. И онъ-де имъ на сіе сказалъ, что-де его къ тому раскольничьему согласію давно есть намѣреніе, и оттуда возвратясь, забралъ домашнихъ и съѣхалъ въ деревню Ключи; а въ показанные скиты не поѣхалъ за тѣмъ, что усмотрѣлъ за ними несогласіе въ кажденіи, потому-что у Лаврентія кажденіе троекратное, а у Александра крестообразное; и въ той деревнѣ у мужика скупилъ пашенный жеребей, и построился своею избою и оставя священство, жилъ на оброкѣ, давалъ оброку съ себя въ годъ волостному старостѣ по 1 руб. 23 алт. 2 деньги, да за расколъ въ казну великаго государя по столько же. Жилъ тайно и не священнодѣйствовалъ года съ полтора; тогда скитскіе жители и іеромонахъ Варѳоломей да старецъ Илья и другіе многіе, всѣ сафонтьева согласія говорили ему, Авраамію, чтобы онъ священнодѣйствовалъ попрежнему, по ихъ раскольнической вѣрѣ. Сперва онъ отказывался, но потомъ согласился и они заставили его

присягнуть по присягѣ, въ которой написано въ двухъ мѣстахъ: *первое*: всѣ еретицы противомыслящіе святымъ всея вселенныя семи соборомъ да будутъ прокляты. *Второе:* вси еретицы да будутъ прокляты, отрицаюбося ихъ и заповѣдей ихъ и иже изволитъ съ ними, и по ихъ еретическому преданію бороду брити, и иновѣрныхъ одѣяніе носити и всего заповѣданія еретическаго.»

«И потомъ читалъ надъ нимъ показанный Варѳоломей очистительныя молитвы, благословилъ крестомъ и велѣлъ священнодѣйствовать, а рукоположенія ничьего не было.»

«И по той причинѣ онъ Авраамій, будучи въ Керженцѣ въ скитѣ наставницы Аѳанасіи, отвратилъ отъ православной вѣры въ свою раскольничью вѣру попа Михаила. При этомъ присутствовали раскольничьи учители старецъ Никонъ и другіе.

«Въ деревнѣ Ключи, которая приписана къ селу Пафнутьеву, жилъ онъ лѣтъ съ семь, и въ это время отправлялъ всякое священнослуженіе, крестилъ младенцевъ и молитвословливалъ, всякаго возраста и пола людей исповѣдывалъ и причащалъ и браки вѣнчалъ, вечерни, утрени, и часы, и молебны, и поминовенья по усопшимъ панихиды отправлялъ, и умершихъ погребалъ по керженскимъ кельямъ. Въ 1719 году, за двѣ недѣли до петрова-дня, священникъ села Пафнутьева, Иванъ Петровъ, поймалъ его и свезъ въ Нижній къ епископу Питириму; здѣсь сняли съ него санъ священства и отданъ былъ къ розыску, во всемъ повинился подъ пыткою «въ стряскѣ»; дано ему было 10 ударовъ кнутомъ, потомъ на площади битъ всенародно, дано ему 40 ударовъ, и вынуты поздри, затѣмъ посланъ на каторгу въ Петербургъ.»

Дальнѣйшія похожденія Авраамія намъ извѣстны изъ предшествующаго разсказа.

Въ заключеніе Авраамій сказалъ:

«Въ раскольничей-де вѣрѣ софонтіева согласія состоитъ онъ непремѣнно даже до смерти, а какъ-де онъ въ прошломъ 1719 году приведенъ въ Нижній подъ караулъ и въ ту его бытность нижегородскіе обыватели, подъячіе и другіе разныхъ чиновъ люди, а кто именно — не знаетъ, называли его въ издѣвкахъ лѣснымъ патріархомъ; и онъ-де Авраамъ, въ бытность свою въ расколѣ, патріархомъ самъ не назывался и дѣйствія патріаршаго ни въ чемъ не дерзалъ и другіе раскольники никто тѣмъ званіемъ его Авраама не называли».

Прошло нѣсколько дней, Авраамъ одумался «и ноября въ 18-й день предъ дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ, кавалеромъ, и отъ лейб-гвардіи капитаномъ Петромъ Андреевичемъ Толстымъ, да передъ генерал-лейтенантомъ лейб-гвардіи подполковникомъ Иваномъ Ивановичемъ Бутурлинымъ, онъ же Авраамъ Ивановъ о вѣрѣ въ подтвержденіе спрашиванъ и сказалъ:»

«Въ православную-де христіанскую вѣру отъ расколу обратиться онъ желаетъ со усердіемъ и впредь въ расколѣ отнюдь быть не хочетъ и ихъ раскольниковъ проклинаетъ.»

«II декабря во 2-й день сего же года Александро-Невскаго Монастыря архимандритъ Ѳеодосій, обратившагося отъ раскола распопа Авраама къ православно-каѳолической вѣрѣ въ подтвержденіе отъ раскола наставлялъ и училъ отъ священнаго писанія и онъ Авраамъ слушавъ, и съ повиновеніемъ сказалъ, что въ томъ раскольническомъ отбываніи виноватъ, а нынѣ совершенно съ усердіемъ желаетъ быть сыномъ восточныя святыя церкви, и въ томъ утверждается непремѣнно».

Авраамъ отправленъ въ Невскій монастырь для исправленія.

АЛЕКСАНДРЪ — ДЬЯКОНЪ.

Въ сочиненіяхъ, извѣстныхъ всей читающей публикѣ, и разлившимъ столь много новыхъ и ясныхъ свѣдѣній объ исторіи русскаго раскола старообрядчества: Макарія, епископа Винницкаго, и Филарета, архіепископа харьковскаго, подробно изложены начало, развитіе и судьба раскольнической секты: дьяконовщина или дьяконово согласіе. Въ недавно же изданной книгѣ Д. Е. Кожанчиковымъ: *Описаніе нѣкоторыхъ сочиненій, написанныхъ русскими раскольниками въ пользу раскола*, въ статьѣ: *Дьяконовы вопросы и отвѣты* подробно изложены и главныя мнѣнія этой секты. Но до сихъ поръ ничего не извѣстно было, кто былъ дьяконъ Александръ, образовавшій этотъ особенный раскольничій толкъ. Цѣль нашей статьи пополнить этотъ недостатокъ въ исторіи нашего раскола. Но предварительно передадимъ въ краткихъ выпискахъ изъ поименованнаго сочиненія нѣкоторыя свѣдѣнія о сектѣ Діяконова согласія.

Основателемъ *Діаконова скита* (*), равно какъ и самаго *Діаконова согласія* или *діаконовщины*, между керженскими раскольниками-поповцами былъ діаконъ Александръ, жившій въ одномъ изъ керженскихъ скитовъ. Съ одной стороны онъ возсталъ противъ поповцевъ жившихъ на Вѣткѣ и называвшихся *вѣтковцами*, говоря, что *а*) они не-

(*) Изъ Книги описанія нѣкоторыхъ сочиненій, стр. 132.

справедливо употребляютъ незаконное муро, которое сварилъ для нихъ одинъ изъ ихъ настоятелей Θеодосій; съ другой стороны противъ всѣхъ раскольниковъ за то, что *б*) они неправильно совершаютъ во время службы троекратное кажденіе, кадя дважды прямо, а третій разъ поперегъ, тогда какъ по уставу надобно кадить крестообразно, т.-е. разъ прямо, потомъ поперегъ, какъ крестообразно мы ограждаемъ себя рукою. Съ этими мыслями, которыя знали еще весьма немногіе, діаконъ въ 1706 г., въ самый день крещенія Господня, при многочисленномъ стеченіи народа, когда совершался крестный ходъ на воду, рѣшился кадить крестообразно: народъ, замѣтивъ это, взволновался и едва не лишилъ новокадильника жизни; но Александръ спасся бѣгствомъ, склонивъ на свою сторону попа своего скита, Димитрія, и многихъ другихъ послѣдователей, и такимъ-образомъ, послѣ жаркихъ споровъ между керженскими скитниками, изъ которыхъ одни защищали мысли діакона Александра, а другіе отвергали, діаконовщина утвердилась въ одномъ изъ керженскихъ скитовъ, а также въ Стародубьѣ и во многихъ городахъ и селеніяхъ. *Діаконовцы*, соотвѣтственно главному отличію своему, извѣстны еще подъ именемъ «*новокадильниковъ*» (*). Къ этимъ-то новокадильникамъ или діаконовцамъ Питиримъ, будучи еще игуменомъ Переславскаго Никольскаго монастыря (**), «въ 1716 году Генваря въ 1-й день» написалъ и отослалъ «различныхъ вопросовъ, числомъ сто тридесять»; послалъ именно «Балахновскаго уѣзду, Черноременскихъ лѣсовъ жителямъ, старцамъ Александру,

(*) *А. І. Журавлева* «Полн. Ист. Пзв.», ч. III, стр. 182—3.

(**) «Въ 1716 году вопросы числомъ двѣсти четыредесять мы послали до Вашего Преосвященства; еще тогда Ваше Преосвященство былъ Игуменомъ Переславскаго Никольскаго монастыря»,—писалъ Варсанофій въ своемъ доношеніи, напечатанномъ въ концѣ «Пращицы».

Іосифу, Варсонофію, Герасиму и всѣмъ ихъ согласія, зовомаго діаконовщина, какъ и монашескаго чина, такъ и мірскаго, какъ съ ними и окрестъ нихъ живущимъ, такъ и во градѣхъ и въ уѣздахъ обрѣтающимся», — послалъ, «требуя на кійждо вопросъ отвѣтствованія, ради удобнѣйшаго соединенія ко святѣй Церкви, о ихъ — діаконовцевъ — состояніи, да на тіи вопросы отвѣтствуютъ съ показаніемъ достовѣрнаго писанія, коихъ ради винъ отодрались они отъ единства Церкве, и что тая разумѣютъ въ насъ быти, ереси ли или расколы, и что они содержатъ, и како содержимое ими разумѣютъ быти, и творимое ими по коимъ святымъ правиломъ соборнымъ» *). Поименованные старцы «оные присланные вопросы приняли, и принявши обѣщалися противу ихъ отвѣтствовати. Но, еще не отвѣтствовавши, *того же вышеписаннаго — 1716 года, Августа въ 1-й день*» **), прислали Питириму, уже архимандриту Кержебельмашскаго Успенскаго монастыря ***), своихъ вопросовъ числомъ двѣсти четыредесять, требуя отъ него на нихъ отвѣтствованія» ****).

Архимандритъ Питиримъ «оные діаконовскіе вопросы принялъ и отвѣщати обѣщался». Въ слѣдующихъ «717 и 718 годѣхъ онъ писалъ къ діаконовцамъ, что у него противу ихъ вопросовъ отвѣты готовы», и спрашивалъ: «у нихъ

---

*) *Пр. еписк. Питирима* «Посланіе къ старцу Александру и др.», въ началѣ «Пращицы», л. 19 по изд. 1721 г. «Росс. Вивліе». ч. XV, изд. 2 1790 г. стр. 416—7.

**) См. приписку въ концѣ отвѣтовъ Питирима, въ «Пращицѣ», л. 410 об. по изд. 1721.

***) «Ваше Преосвященство тогда будучи еще архимандритомъ, оные наши вопросы принялъ и отвѣщать обѣщался»,—говоритъ діаконъ Александръ, «Россійск. Вивліе». XV, стр. 408, 2 отвѣтъ діаконовъ.

****) Посланіе къ Питириму старцевъ Александра, Іосифа, Варсонофія, Герасима и Нафанаила въ «Р. Вивліое. «тамже, стр. 421; *А. І. Журавлева*, «Полн. Ист. Изв.», стр. 230, по изд. 1831 г.

противу его вопросовъ отвѣты готовы ли? И аще готовы у нихъ отвѣты, требовалъ, чтобы они его увѣдомили, когда имъ съ нимъ сойтися при народномъ собраніи». Діаконовцы къ нему противу того писали: «когда де будетъ готовы, тогда и вѣдѣніе учинимъ». Діаконовцы съ своей стороны отъ подачи отвѣтовъ всячески уклонялись. «718 года къ Питириму на Кезу приходилъ Варсонофій и просилъ его о томъ, что просятъ-де всѣ наши, чтобы отвѣтовъ къ тебѣ не отдавать»; и Питиримъ ему сказалъ: «не учините того, что вамъ отвѣтовъ не отдать» и Варсонофій ему тогда сказалъ: «добро, мы будемъ ко отдачѣ готовить». Тогоже 718 г. приходили къ Питириму на Бѣлбашъ діаконъ Александръ и Іосифъ и Герасимъ, и сказали, что выборной ихъ Варсонофій съ старцемъ Филаретомъ не поладили, и имъ будто старецъ Варсонофій во отдачѣ отвѣтовъ отказалъ, и Питиримъ съ ними по него Варсонофія письмо послалъ, чтобы къ нему онъ старецъ Варсонофій явился. Варсонофій по письму Питирима, къ нему на Белбашъ приходилъ и сказывалъ, что они съ старцемъ Филаретомъ не поладили; что ему—Варсонофію—тѣ отвѣты не показалися, и онъ того ради руки къ тѣмъ отвѣтамъ не приложилъ и отъ отправленія отказалъ; и Питиримъ его спросилъ, что ему много ли отвѣтовъ не показалося,—и Варсонофій ему сказалъ: какъ-де правда сказать, мнѣ-де и вси не кажутся, и просилъ Питирима, чтобъ его оставить и не понуждать къ отдачѣ тѣхъ отвѣтовъ; и по его прошенію Питиримъ больше не понуждалъ, и писалъ письмо съ нимъ къ діакону съ товарищи, объявляя имъ, что Варсонофій, отъ дѣла отказалъ, и чтобы они отвѣты къ отдачѣ готовили, а какъ изготовятъ, чтобы о томъ къ нему Питириму, писали, когда и гдѣ имъ съ нимъ сойтися и онымъ отвѣты размѣнятися. Діаконъ съ товарищи по тому писанію Питирима писаніемъ къ нему не отвѣтствоваша; но въ Декаб-

рѣ мѣсяцѣ пошли къ Питириму на Белбашъ сами трое: діаконъ Александръ и старцы Іосифъ и Гераспмъ, и просили у Питирима, чтобы имъ на его присланные вопросы не подавать отвѣтовъ, а ему бы на нихъ не спрашивать: понеже мы отвѣщать противу твоихъ вопросовъ не можемъ»,— говорили они Питириму и прибѣгли даже къ выдумкѣ, «яко бы у нихъ отвѣты преждепомяненный старецъ унесъ»: но Питиримъ «въ томъ имъ не повѣрилъ», паче же и «обличилъ ихъ; постыженные, все оставя», они опять стали «просить со многимъ моленіемъ, чтобы отвѣтовъ не подавать», и получивъ рѣшительный отказъ, «по многомъ прошеніи, сказали Питириму во отказъ, что у насъ на вопросы твои отвѣтовъ не будетъ». Питиримъ тогда сказалъ имъ такъ «аще ли вы не хощете отвѣтовъ дать, выдайте мнѣ писаніе, что у васъ отвѣтовъ не будетъ,—понеже народъ того не знаетъ, что вы здѣся о семъ мене просите, а еще въ народъ скажете, яко будто вы подавали мнѣ и яко бы у васъ не принялъ»; и они тогда заупрямились и таковаго письма не дали, и Питиримъ за то ихъ удержалъ и велѣлъ, чтобъ они отвѣты повелѣли своимъ готовить». Просить діакона съ товарищи на свободу приходилъ къ Питириму на Белбашъ старецъ Варсонофій и отвѣты обѣщался, окончивъ, отдать; и Питиримъ ему сказалъ: «въ старцехъ роспишися, чтобы тебѣ ихъ поставить къ розмѣнѣ отвѣтовъ: понеже азъ слышахъ, что они, подавъ отвѣты, хотятъ уйти; аще ли уйдутъ, то съ кимъ буду про вопросы предъ народомъ говорить, а народъ сего ожидаетъ. И Варсонофій тогда старцевъ на росписку не взялъ, точію обѣщался отвѣты поставить; а Питиримъ сказалъ, что ихъ не отпуститъ, не розмѣнявъ съ ними отвѣты предъ народомъ.» Между тѣмъ того же 1719 года, Марта 23, Питиримъ избранъ и хиротонисанъ на епископскую каѳедру въ Ниже-

городской эпархіи (*). И наконецъ-то, въ 1719 году, въ Мае мѣсяцѣ, діаконъ съ товарищами такъ долго жданные отвѣты свои, преосвященному Питириму вручили (**).

Вручая свои отвѣты преосвященному Питириму, «діаконъ Александръ съ товарищи просили его, чтобы онъ принявъ ихъ отвѣты, и своихъ имъ не отдавъ, до собранія народнаго отпустилъ ихъ»—Александра съ товарищами. Питиримъ, «по ихъ прошенію, отвѣты ихъ принялъ и разсмотрѣлъ, и послѣже на другой или на третій день призвавъ ихъ въ свою келію, отвѣты ихъ показалъ и сказалъ, что отвѣты-де ваши отвѣтствованы неправо, и того ради надлежитъ мнѣ таковую вашу неправду, пріѣхавъ на Керженецъ, при собраніи народа обличить, и когда изъ Нижняго на Керженецъ пріѣду, тогда и вамъ свои отвѣты при собраніи народа отдамъ, а не говоря съ вами при собраніи народа про таковое неправое ваше отвѣтствованіе, отпустить васъ невозможно».

«1719 года, Сентября въ 29 день, преосвященный Питиримъ прибылъ въ Балахонскій уѣздъ, въ Государеву дворцовую Дрюковскую волость, въ село Пафнутово, и повелѣлъ всѣхъ разныхъ толковъ келейнымъ жителемъ, старцамъ и старицамъ, и бѣльцемъ, и волостнымъ керженскія и дрюковскія волостей крестьяномъ, собратися въ Пафнутово Октября 1-го, ради слышанія разглагольствія съ раскольщики діаконова согласія—съ діакономъ Александромъ и прочими ихъ согласія».

«Октября въ 1-й день, преосв. Питиримъ соверши Боже-

(*) «Словарь о писат. духов.» слово: *Питиримъ*.

(**) Все это дѣло описано въ «Объявленіи, како Преосвященнѣйшій Питиримъ, епископъ Нижегородскій и Алатарскій съ раскольническими учители, при собраніи множайшемъ, духовнаго и мірскаго чина людехъ, размѣнялся вопросами и отвѣтами, и что при томъ говорено и учинено, и кто при томъ с собраніи людей были»,—напечатанномъ въ «Россійской Вивліоѳикѣ», т. XV, стр. 405 и слѣд., по изд. 2, 1790 года.

ственную литургію, при церкви повелѣлъ уготовати собственное повыше мѣсто, ради удобнаго народу слышанія, и на оное мѣсто изъ св. церкве пришелъ со святымъ Евангеліемъ, животворящимъ крестомъ, и на уготованномъ налоѣ Евангеліе велѣлъ положить, и крестомъ всѣхъ собравшихся благословилъ, и, сотворя молитву съ поклоненіемъ предъ Евангеліемъ, началъ ко всему народу говорить сице: «Отцы и матери и вси православніи христіане! извольте смотрить. Азъ къ вамъ пришелъ ни коего оружія не изнесъ ко устрашенію васъ, но точію изнесъ общее наше христіанское оружіе, хранящее насъ, святое Евангеліе и животворящій крестъ, и сего ради никто мене не бойтеся, и ни коего страха не имѣйте. Азъ къ вамъ пріидохъ точію при всѣхъ при васъ съ діакономъ Александромъ вопросами и отвѣтами размѣнятися: понеже азъ къ нимъ въ прошлыхъ годѣхъ послахъ своихъ вопросовъ сто тридесять, требую отъ нихъ отвѣтствованія, и они мнѣ прислали своихъ двѣсти четыредесять вопросовъ, требуютъ на нихъ у мене отвѣтствованія; и нынѣ мы при васъ съ ними размѣняемся отвѣтами на помянутые вопросы, и о отвѣтахъ между собою съ ними поговоримъ, а вы смотрите и разсуждайте, кто будетъ изъ насъ правъ и кто виноватъ».

«И вси тутъ собравшіися старцы и старицы и бѣльцы Евангелію и кресту, перекрестя лица своя, поклонилися съ веселіемъ, потомъ его преосвященству вси поклонилися же съ любовію, благодаряще его за таковое къ нимъ снисходительное смиреніе». За тѣмъ преосвященный обратилъ рѣчь свою къ представленнымъ сюда діакону Александру съ товарищами, и началъ спрашивать ихъ о вышеописанномъ ходѣ его сношеній съ ними, по поводу взаимныхъ ихъ вопросовъ и отвѣтовъ. Когда діаконовцы, устно отвѣчая на устные вопросы преосвященнаго, разсказали все, какъ дѣло предварительно велось, тогда «преосв. епископъ взялъ

поданные ему въ Маѣ отвѣты, написанные противу его вопросовъ, и вручилъ діакону Александру въ руки и рекъ: «тѣ ли ваши отвѣты, кои вы мнѣ въ Маѣ вручили?»—Діаконъ отвѣчалъ: «Отвѣты наши». Епископъ спрашиваетъ: «Нынѣ вручаете ли паки сіи ваши отвѣты намъ»? И діаконъ, оные свои отвѣты, при всемъ народѣ, вручилъ епископу. А преосв. епископъ, принявъ у діакона отвѣты показалъ всему народу книгу и сказалъ всѣмъ предстоящимъ: «Сія книга—отвѣты, написаны противу діаконовыхъ вопросовъ»; и вручилъ въ руки діакону Александру, и посланіе, въ ней къ нимъ же написанное, прочиталъ въ слухъ предъ всѣми, предстоящими». Въ этомъ посланіи, призвавъ имя Святыя Троицы, и пожелавъ «всему согласію» «здравія, спасенія и всякаго благополучія, мира и тишины и соединенія ко святѣй восточнѣй и великороссійской Церкви», преосв. архипастырь описываетъ, какъ онъ «по заповѣди Христовой, по пастырской должественной любви, ища ихъ спасенія», послалъ къ нимъ своихъ сто тридесять вопросовъ, и получилъ отъ нихъ двѣсти сорокъ вопросовъ, и написалъ отвѣты и теперь «вручаетъ всему ихъ согласію», съ просьбою, чтобъ они «позволили принять сей его трудъ помощію Божіею положенный», и «требуя, усердно», чтобы, «аще въ чесомъ, кромѣ описей и забвенія, обрящется, что сумнительно или къ пополненію надлежащее, они поволили тая вся ему письменнѣ объявити», обязуясь съ своей стороны, «елико ему Господь Богъ дастъ силы и смыслу, о таковыхъ паки къ нимъ письменнѣ же восписати», и, призывая, наконецъ, судъ Господа Бога и всей святой Церкви и Богомъ помазаннаго государя царя Петра Алексѣевича на того, «кто изъ нихъ—діаконовцевъ, по коварству и по злобѣ, сталъ бы писанные отъ него—Питирима—отвѣты, положенную сущую правду и самую истину, превращати и растлѣвати на возмущеніе народа и на непокореніе свя-

тѣй Церкви и ея пастыремъ, къ нему, Питириму, о таковыхъ не писавши и разрѣшенія разсудительнаго не взыскавши.

«По отданіи своихъ отвѣтовъ діакону съ товариши, преосвященный вопросилъ» присутствовавшихъ здѣсь же «Софонтіева согласія» старцевъ, Павлина и Павла: вы вси отвѣтомъ діаконовымъ, что онъ написалъ на наши вопросы, согласуетися ли съ нимъ? И старцы Павлинъ и Павелъ, съ прочими своего «согласія, сказали: мы ихъ отвѣтамъ не согласуемся и не пріемлемъ». То же на тотъ же вопросъ преосвященнаго, сказали: «Онуфріева согласія старцы Авраамій и Макарій съ прочими ихъ согласія, и Безпоповщины старецъ Макарій съ прочими своего согласія. Посемъ преосвященный рекъ діакону: «о написанныхъ вами отвѣтѣхъ, кои вы мнѣ вручили, отвѣщай намъ о всемъ подробну, чего ради тако противу нашихъ вопросовъ отвѣщали неправо? И во-первыхъ отвѣщайте ми о первомъ вашемъ отвѣтѣ...»

«И противу таковаго епископскаго вопрошенія не отвѣщалъ ничего діаконъ, точію старецъ Варсонофій подалъ преосв. Питириму доношеніе за своими руками; и то ихъ доношеніе принявъ, повелѣ епископъ читати предъ всемъ народомъ въ слухъ. Въ этомъ доношеніи преосвященнѣйшему Питириму, старцы Александръ, Іосифъ, Варсонофій, Наѳанаилъ и Германъ», сказавъ сначала о томъ какъ «въ 1716 годѣ, Іанпуаріа въ 1-й день», принявши вопросы Питирима, они «обѣщалися отвѣтствовати, но еще не отвѣтствовавши, того же года въ Августѣ прислали ему своихъ вопросовъ двѣсти четыредесять»; какъ, «написавъ отвѣты на вопросы его по совѣту всего согласія и, заручча своеручно, вручили» ему «1719 года, Октября въ 1-й день», и отъ него «на свои вопросы приняли отвѣты» его; сознаются за тѣмъ, что «о своихъ отвѣтахъ, кои они подали, они разсуждали многое время и разумѣли подлинно, что

противу вопросовъ отвѣчали неправо, а многіе и не отвѣщали: «понеже мы—пишутъ они—не возмогохомъ, како бы отвѣщати праведно. И того ради просимъ по совѣту всего нашего согласія,... прости насъ безъ истязанія во оныхъ нашихъ неправедныхъ отвѣтахъ: понеже мы не можемъ отвѣщати нынѣ и предь; а мы оные наши отвѣты полагаемъ ни вочто, яко бы и не писаны»; за тѣмъ призываютъ на себя и на всѣхъ своего согласія клятву Святыхъ Отецъ, всѣхъ вселенскихъ и помѣстныхъ Соборовъ въ семъ вѣцѣ и въ будущемъ и судъ Божій и Царевъ», въ случаѣ, «если сами они, или кто ихъ согласія оные неправдивые ихъ отвѣты станетъ за правые вмѣняти и въ народъ писаніемъ издавать.

«По прочтеніи доношенія» однакоже, «рекъ преосвященный діакону съ товарищи: извольте отвѣщати на всякій свой отвѣтъ подлинно. Діаконъ со всѣми поклонился преосвященному до земли, просяще съ прилѣжнымъ моленіемъ: «прости насъ и не истязуй насъ: мы не можемъ ничесого инаго отвѣщати; точію что въ доношеніи нашемъ написано о семъ просимъ». И паки поклонившися до земли и лежаху, невостающе на долзѣ, съ ними же и старицы, которыя были ихъ согласія». Преосвященный же отвѣща: не можно мнѣ сего сотворити не подумавъ. И позвавъ съ собою изъ предстоящихъ», почетнѣйшихъ изъ духовенства и мірянъ православныхъ, «и отшелъ со всѣми сими отъ народа саженей съ пять», и сталъ спрашивать здѣсь всѣхъ, «что и како лучше сотворити, и надобно было бы, чтобы они при всемъ народѣ со мною говорили, да не говорятъ. И нѣкоторіи изъ предстоящихъ рекоша: «сего де вси желаютъ». Прочіи вси совокупно рекоша: «аще ли де они и не станутъ больши говорити, не надобно ихъ истязати; понеже они доношеніемъ отвѣщаютъ, что тіи ихъ отвѣты неправы и надлежитъ де Вашему Преосвященству за таковое воль-

ное покаяніе оставити безъ истязанія, дабы имъ было и впредь разсматривати надежно; точію поволь и прочихъ согласій вопросити, станутъ ли кто изъ нихъ противу вашихъ вопросовъ отвѣщати». Принявъ отъ всѣхъ общій совѣтъ, преосв. Питиримъ «паки пріиде со всѣми на прежнее мѣсто и говорилъ діакону съ товарищи многажды, чтобы они предъ народомъ о отвѣтахъ своихъ отвѣщали; они же больше ничесоже отвѣщающе, точію поклоняющеся и лежаще на земли, просяху прощенія. И преосв. епископъ рекъ ко всѣмъ: «Православніи христіане! Слушайте вси. Азъ вамъ сказую, надобно неотложно діакону съ товарищи о неправыхъ своихъ отвѣтѣхъ подробну отвѣщати; и они не отвѣщаютъ»; и повелѣ поданное доношеніе паки читати въ слышаніе всѣмъ. И по прочтеніи», когда діаконъ съ товарищи окончательно отказались отвѣчать, «рекъ преосвященный ко всѣмъ предстоящимъ: «Православніи! что намъ съ нимъ дѣлать?» Предстоящіи Онофріева и Софонтіева согласія и безпоповщины старцы со всѣми своего согласія, и вси мірскіе люди, поклонишася преосвященному и просиша, дабы онъ діакона съ товарищи въ неправдивыхъ ихъ отвѣтахъ простилъ и больши не истязалъ; и преосв. Питиримъ, за прошеніемъ всѣхъ, простилъ.

«Потомъ преосвященный вопросилъ Софонтіева и Онофріева согласія и безпоповщины старцевъ, со всѣми ихъ согласія; «противу сихъ поданныхъ вопросовъ діакону отвѣщайте ми и вы»; и повелѣлъ предъ народомъ вопросы свои читати, и прочитали точію тридесять вопросовъ, а прочіе сто вопросовъ за множествомъ читать не велѣли. И отвѣщали вышеписанныхъ разныхъ согласій старцы: «мы де противу сихъ твоихъ вопросовъ отвѣщати не можемъ» и просиша: «остави, не истязуй отъ насъ отвѣтствованія» и поклонишася вси. И преосвященный, видѣвъ ихъ безотвѣтныхъ, оставилъ и тѣхъ безъ истязанія».

За тѣмъ преосвященный сказалъ нѣсколько словъ о новости сугубаго аллілуія и незаконности двоеперстнаго сложенія; въ заключеніе «ко всѣмъ тупредстоящимъ говорилъ съ моленіемъ: «Господа ради, потщитеся вси разсматривать дѣло ваше неправо и ко спасенію безнадежно»; и тако, по многихъ полезныхъ и мирныхъ словесахъ, подавъ всѣмъ миръ и благословеніе, отъиде, и прочіи вси розыдошася каждо во свояси съ миромъ и радостію *).

Окончивъ это дѣло Питиримъ уѣхалъ съ Варсонофьемъ въ Петербургъ.

Теперь мы будемъ продолжать изъ розыскнаго дѣла Тайной Канцеляріи о дьяконѣ Александрѣ.

16-го февраля 1720 года, привели къ Андрею Ивановичу Ушакову, члену тайной розыскныхъ дѣлъ канцеляріи, неизвѣстнаго человѣка, съ письмомъ отъ кабинетъ-секретаря Макарова слѣдующаго содержанія:

«Благородный господинъ бригадиръ и маіоръ гвардіи.

«Царское Величество указалъ отослать къ вамъ раскольщика дьякона Александра и съ его доношеніемъ, которое онъ подалъ его царскому величеству, а что опый раскольщикъ въ допросѣ сказалъ, тому записка при семъ также прилагается и оного колодника извольте приказать посадить въ городъ **) и что съ нимъ надобно дѣлать, о томъ къ вамъ донесу самъ.

Слуга вашъ моего государя А. Макаровъ.

Какъ очутился дьяконъ Александръ изъ Керженскихъ лѣсовъ въ Петербургѣ, для чего онъ явился къ царю, онъ разскажетъ намъ самъ, и въ этомъ разсказѣ мы узнаемъ его біографію, которой недостаетъ въ Исторіи раскола. Вотъ

*) Объявленіе, како преосвященный Питиримъ..., «въ Рос. Вивліоѳ.», XV, стр. 415—31.

**) *Прим.* Такъ называлась тогда Петропавловская крѣпость.

записка, которая была приложена къ письму Макарова къ Ушакову:

«1720 г., февраля въ 12 день, по указу царскаго величества раскольщикъ дьяконъ Александръ въ кабинетѣ его царскаго величества распрашиванъ, а въ распросѣ сказалъ: Онъ посадскій, изъ пригорода Костромскаго, называемаго Нерехта. Въ прошломъ 1701 или 1702 году, въ 28 году возраста своего, получилъ сомнѣніе въ вѣрѣ христіанской такимъ образомъ: будучи въ то время діакономъ у церкви Владимірской Богородицы въ дѣвичьемъ монастырѣ, который въ томъ пригородѣ Нерехтѣ, читалъ печатную книгу, называемый потребникъ иноческій съ монаканономъ (которая печатана при царѣ Михайлѣ Федоровичѣ и патріархѣ Іосифѣ или въ иное время подлинно не помнитъ), а въ той книгѣ нашелъ проклятіе ересемъ отъ яковитъ приходящимъ (и въ томъ чинѣ такимъ именемъ еретики были въ Греціи), а имянно написано: иже не креститъ двемя персты, якоже и Христосъ, да будетъ проклятъ, и то сталъ размышлять и спросилъ о томъ попа той же церкви Василія Федорова, а онъ ему сказалъ, чтобъ онъ не челъ того. Для чего же де? — (Спросилъ дьякопъ) не велятъ де нынѣ сего читать, понеже старое есть, (отвѣчалъ попъ) — отъ чего онъ усумнился больше и получилъ боязнь въ сердцѣ и въ томъ былъ съ годъ и послѣ разговоровъ съ тѣмъ Васильемъ попомъ, по нѣкоторомъ немаломъ уже времени, услышалъ что соборный попъ Василій Андреевъ съ другимъ попомъ и прочими причетниками, стоя въ воротахъ ограды церковной, между которыми и онъ былъ, говорили, а имянно: тотъ попъ Василій Андреевъ, что-де латинская ересь есть; еже четырить аллилуіа, то есть, что говорить трижды аллилуіа и потомъ слава тебѣ Боже, о чемъ де пишетъ Максимъ Грекъ, а въ которой книгѣ, то уже и онъ Александръ нынѣ знаетъ, и

на то его слово никто ему не спорилъ и разошлись; что онъ услышавъ сумнѣніе къ прежнему сумнѣнію приложилъ; и послѣ того въ нѣкоторое время случилось ему читать въ церкви часословъ большой, въ десть, печатанный при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, въ которомъ увидѣлъ по псалмѣ: благослови душе моя Господа, что читается на вечернѣ, напечатано аллилуіа дважды и потомъ слава тебѣ Боже— и потому призналъ разговоры помянутаго попа Василья Андреева за истину и сталъ молиться образу Богородицыну чудотворному, который въ той церкви, приходя на одинъ, чтобъ показала ему путь истинный. И то продолжалъ съ полъ года со слезами. Между тѣмъ временемъ, онъ со старицею Елисаветою (которая пришла изъ монастыря ярославскаго нѣкотораго и жила въ томъ монастырѣ) началъ разговаривать о томъ своемъ сумнѣніи, услышавъ о томъ отъ ней прежде, что она ему сказала съ великимъ ужасомъ, что де нынѣ вѣра не правая и говорить де о томъ не смѣю для того, что де нынѣ за то мучатъ; а потомъ во многіе дни сказала ему подробно какъ было при Никонѣ, и онъ потомъ ее спросилъ: гдѣ истинная вѣра? и она ему сказала: что де истинная вѣра обрѣтается въ сокровенномъ мѣстѣ, а именно въ лѣсу, въ нижегородскихъ пустыняхъ, и коли де хочешь спастись, то де туда поди; и онъ услышавъ отъ ней тѣ разговоры, оставъ все, и жену, и продавъ домъ и прочія нѣкоторыя вещи, чего жена не вѣдала, пошелъ тайно зимнимъ временемъ къ Ярославлю, гдѣ нашелъ старца изъ тѣхъ пустынь бродящаго, имянемъ Каріока слѣпаго (который ничего не видя, а ходилъ безъ проводника безъ всякаго претыканія) на постояломъ дворѣ; а призналъ его такимъ образомъ: что онъ сухъ, постенъ, въ худой одеждѣ; какъ ему сказала вышеписанная старица, что такіе люди симъ познаваются; и по разговорамъ, узнавъ его состояніе, просилъ его съ по-

клонами, чтобъ не отринулъ его отъ себя и онъ ему обѣщалъ, но при томъ объявилъ трудности въ житіи пустынномъ, то есть: посты, неволя, опасности отъ взысканія, работу тяжкую—и онъ ему обѣщалъ все то нести съ терпѣніемъ; и въ одно время въ Ярославлѣ же случилось ему быть съ тѣмъ слѣпымъ ночью въ нѣкоторомъ стояломъ дворѣ, гдѣ нашли такого же старца, называемаго Іону, который по разговорамъ показался лучше слѣпаго и онъ для того къ нему присталъ и съ нимъ уже съѣхалъ, на лошадяхъ его Іониныхъ въ лѣса; гдѣ онъ жилъ въ скитѣ у того Іоны съ годъ и паучился подлинно ихъ разумѣнію въ вѣрѣ и переходя жилъ во многихъ скитахъ по году и больше у старцевъ въ послушаніи; и между тѣмъ, въ скитѣ дьяконова скита отъ наставника попа Лаврентія постриженъ назадъ тому съ 10 лѣтъ и послѣ смерти его Лаврентіева, онъ Александръ сталъ начальникомъ надъ тѣмъ скитомъ, тому лѣтъ съ девять. И въ прошломъ 1719 году октября въ 1 день въ собраніи для отвѣту противъ вопросовъ епископа Питирима, онъ обще съ своею братіею былъ и тому согласенъ и руку приложилъ къ поданному доношенію, но то учинилось по неволѣ, какъ о томъ написано въ доношеніи поданномъ нынѣ его царскому величеству; и та неволя всѣмъ тѣмъ, которые руки къ доношенію приложили равная, а именно: ему Александру, Іосифу, Герасиму, вѣдаетъ онъ чрезъ то, что они ему о томъ сказывали и отцамъ духовнымъ и прочимъ своего согласія въ томъ каялись и объявляли, что то доношеніе подали отъ страха, противъ совѣстей своихъ и о томъ зѣло скорбѣли и сокрушались, а не противились, боясь страха; и одинъ изъ нихъ, Іосифъ, долго противился явно, въ то время когда принуждали руку прикладывать къ доношенію, и потомъ онъ, Александръ, не терпя мученія совѣсти своей для прохлажденія оной поѣхалъ къ Москвѣ гулять и при томъ по-

лученія потребныхъ отъ знакомыхъ людей, про которыхъ онъ сказать не хочетъ, и безъ пропуску и не сказался ни кому изъ скитовъ, хотя прежде и посылалъ Варсонофія къ судьѣ, келарю Филарету, за пропускомъ, но оный судья ему пропуску не далъ, а велѣлъ ему Александру быть къ себѣ невѣдомо для чего; и онъ испугавшись конечнаго утѣсненія въ вѣрѣ ихъ, потому, что хотя и неволею, но отрѣклись своего разумѣнія и объявили, что противъ Питирима отвѣтствовать не могутъ, и просили чтобъ ихъ оставилъ безъ истязанія, и поѣхалъ къ Москвѣ въ среднихъ числахъ декабря 1719 года на наемныхъ подводахъ мужицкихъ, изъ деревни и пріѣхавъ сталъ на постояломъ дворѣ въ Рогожской слободѣ, а у кого не знаетъ, а въ платьѣ мужицкомъ, а не чернескомъ, и жилъ въ томъ дворѣ дни четыре или пять и получилъ вѣдомость, что Питиримъ епископъ и съ Варсонофіемъ поѣхали въ Петербургъ, а для чего невѣдомо, а потомъ получилъ другую вѣдомость чрезъ пріѣзжаго изъ скитовъ ихъ (а кто и отъ кого присланъ, того не хочетъ сказать), что епископъ Питиримъ прислалъ къ нему Александру въ скитъ, дабы съ тобою взять въ Петербургъ по указу—и потому вздумалъ онъ написать доношеніе, которое и подалъ здѣсь его царскому величеству; а то доношеніе умыслилъ онъ написать собою, бояся суда божія и вѣчныхъ мукъ за приложеніе руки своей къ неправому доношенію, поданному епископу Питириму; а совѣтникомъ съ нимъ Александромъ о семъ доношеніи пѣтъ и никто не научалъ; и поѣхавъ изъ скита и былъ на Москвѣ и сюда ѣхалъ одинъ, а другихъ никого съ нимъ не было и нѣтъ; а ѣхалъ онъ сюда на наемныхъ лошадяхъ изъ Москвы и пріѣхалъ сюда ночью сего мѣсяца въ 3-й день; а ѣхалъ онъ сюда, иногда былъ въ мужичьемъ платьѣ, а иногда въ чернескомъ, гдѣ случится при людяхъ или безъ людей, гдѣ какъ лучше; а пріѣхавъ сюда, сталъ на постояломъ

дворѣ, въ Ямской слободѣ, а человѣка, у кого стоялъ, и двора не знаетъ, для того что до свѣту съ того двора сшелъ въ Петербургъ, и дни по четыре ходилъ въ Петербургѣ, а къ ночи ходилъ въ Ямскую и ночевалъ на разныхъ дворахъ и въ 8-й день сего мѣсяца пришелъ къ дому государеву и велѣлъ донести о себѣ караульному офицеру, который вышедъ взялъ его и отвезъ за караулъ и потомъ въ тотъ же часъ подалъ онъ то свое доношеніе кабинетъ-секретару господину Макарову; а то допошеніе писалъ онъ въ Москвѣ на постояломъ дворѣ, а чернилица была у него своя, а бумагу купилъ на Москвѣ. А послѣднія строки отъ того мѣста «*что о семъ доноситъ и прочее*» приписывалъ здѣсь на улицѣ, противъ вице-адмиральскаго дома, за дровами сидя; а способъ, какъ падлежитъ подавать доношеніе, сказали ему калашники да двое мужиковъ противъ двора государева; а ту чернилицу, изъ которой писалъ онъ, Александръ, бросилъ тамъ, гдѣ сидѣлъ—и писалъ за дровами».

Доношеніе, о которомъ упоминаетъ Александръ въ своемъ разсказѣ и переданное также въ тайную канцелярію, довольно длинно. Мы его передадимъ въ короткихъ словахъ.

Нижегородскій епископъ Питиримъ, бывши игуменомъ Бельбашскаго Троицкаго монастыря, прислалъ къ нимъ въ скиты 130 вопросовъ о ихъ вѣрѣ, прося у нихъ отвѣта. Раскольники съ своей стороны подали Питириму 240 вопросовъ, желая получить въ отвѣтахъ разрѣшеніе ихъ сомнѣнія. Питиримъ обѣщалъ дать отвѣты и велѣлъ имъ написать свои, такъ чтобъ этими отвѣтами размѣняться и прочесть ихъ передъ народомъ. «Яко де всякая правда и не правда на среду изыдетъ.» За недостаткомъ книгъ и «за скудостію ума» раскольники отказались отвѣчать, и придя къ Питириму въ монастырь просили уволить

ихъ отъ дачи отвѣтовъ. Питиримъ разсердился и задержалъ ихъ въ монастырѣ подъ крѣпкимъ карауломъ, въ кандалахъ, болѣе года. Потомъ Питиримъ, пріѣхавъ со многими солдатами въ Дрюковскую волость, въ послѣднихъ числахъ сентября 1719 года, велѣлъ собрать «многихъ людей», и ихъ изъ монастыря привести въ Пафнутьево; потомъ, написавъ черновое руки доношеніе отъ имени ихъ о «отложеніи отвѣтовъ», Питиримъ прислалъ оное къ нимъ на «подворье» съ старцемъ Варсонофьемъ и велѣлъ переписать на бѣло и приложа руки подать передъ народомъ и ни въ чемъ не спорить, «хотя де станетъ и истязать васъ, чтобы вы противъ вопросовъ отвѣтствовали, а вы де-«клаияйтесь, чтобъ не отвѣтствовать, но довлѣть доноше-«ніемъ». Убоясь отъ епископа большихъ мукъ и ссылокъ и поздрей рванія, они не смѣли спорить и къ доношенію приложили «неправедно» руки. «И азъ грѣшный» оканчиваетъ свое доношеніе Александръ «убояся суда Божія «и вѣчныхъ мукъ за приложеніе руки моей къ неправому «доношенію нынѣ предъ Господомъ Богомъ приношу со «слезами покаяніе, а отъ вашего царскаго величества чрезъ «вопросы и отвѣты справедливаго разсмотрѣнія прошу. «О семъ доноситъ послѣдній богомолецъ вашъ, дьяконъ «Александръ«

Изъ дѣла видно, что это доношеніе въ тотъ же день, какъ было подано Петру, было предъявлено старцу керженскому Варсонофью, пріѣхавшему въ Петербургъ вмѣстѣ съ Питиримомъ. Варсонофій собственноручно подписалъ на доношеніи дьякона Александра.»

«1720 года, Февраля въ 8-й день, дьяконова скита выборный старецъ Варсонофій доношеніе сіе прочитавъ объявляю, что сіе доношеніе написано безъ совѣта всего нашего скиту, не вѣмъ по какому умыслу, а мы всѣмъ скитомъ сему доношенію не согласуемся и стоимъ въ пер-

вомъ доношеніи, коимъ прямо и самую правду показали о неправыхъ нашихъ отвѣтахъ на вопросы епископа Питирима 1719 г. Октября въ 1-й день; да и сего настоящаго 1720 г. Генваря въ день царскому величеству доношеніе подано о томъ же, что тѣ наши отвѣты, поданные епископу Питириму, неправы, якобы и писаны; сего ради дьяконова скита выборный старецъ Варсонофій за себя и за весь скитъ руку приложилъ.»

Получивъ дьякона Александра и бумаги о немъ въ свое распоряженіе, А. И. Ушаковъ, согласно письму Макарова ожидалъ дальнѣйшихъ приказаній.

22 февраля прислано къ нему, на четвертушкѣ сѣрой бумаги собственноручное приказаніе Петра: «Дьякона пы-«тать къ кому онъ сюда пріѣхалъ и приставалъ и кого «здѣсь знаетъ своего мнѣнія потаенныхъ, а по важныхъ «пыткахъ послать съ добрымъ офицеромъ и съ солдаты «отъ гвардіи и послать въ Нижній и тамъ казнить за его «воровство, что мимо выборнаго старца воровски учинилъ.»

Въ тотъ же день Александръ Ивановичъ разспрашивалъ Александра, онъ повторилъ прежнее: никакихъ сообщниковъ не открылъ—прибавилъ одно только біографическое свѣдѣніе, что онъ бѣжалъ въ нижегородскіе скиты вмѣстѣ съ женою, которая тамъ и постриглась также въ другомъ скитѣ.

За тѣмъ онъ былъ отосланъ въ Нижній-Новгородъ, а объ казни его сохранилось слѣдующее доношеніе нижегородскаго губернатора, Юрья Ржевскаго, къ П. А. Толстому.

«Превосходительный и высокопочтенный господинъ, господинъ премилостивый, мой государь Петръ Андреевичъ.

«Въ указѣ его царскаго величества изъ канцеляріи тайныхъ розыскныхъ дѣлъ за приписаніемъ вашего превосходительства ко мнѣ написано: по имянному его царскаго пресвѣтлаго величества указу прислалъ ко мнѣ съ тѣмъ

его царскаго величества указомъ отъ лейбъ-гвардіи пре ображенскаго полка подпоручикъ Семенъ Калеминъ, а по прибытіи его ко мнѣ, по тому указу о чемъ онъ будетъ предлагать, чтобы мнѣ исполнить.

«И потому его царскаго величества имянному указу оный подпоручикъ въ Нижній ко мнѣ прибылъ и съ собою присланнаго дьяконова согласія старца Александра привезъ въ цѣлости, и оный старецъ Александръ по его царскаго пресвѣтлаго величества имянному указу въ Нижнемъ при всенародномъ собраніи казненъ смертію; отсѣчена голова, а тѣло его сожжено марта 21-го дня, сего 720 года, и оный подпоручикъ Калеминъ изъ Нижняго отпущенъ отъ меня того же числа.

«Покорный вашъ, моего милостиваго государя слуга, Юрій Ржевскій.»

Варсонофій возвратился въ Нижній, принялъ православіе и посвятилъ себя на обращеніе раскольниковъ къ православной вѣрѣ... Въ 1722 году за тщательное усердіе ему выдано было сто рублей награжденія.

О наказаніи раскольника старца Александра за клятвопреступленіе подробно изложено въ полномъ собраніи законовъ т. 6, ст. 3522, указъ 13-го февраля 1720 года.

ПРИЛОЖЕНІЯ КЪ СТАТЬѢ

АЛЕКСАНДРЪ—ДЬЯКОНЪ.

1.

Письмо Епископа Питирима къ А. В. Макарову.

Высокопочтеннѣйшему Господину, Господину и благодѣтелю Всемилостивѣйшему Алексѣю Васильевичу, желаю Вашему Благородію здравія и душевнаго спасенія и всякаго благополучія всегда.

Объявляю Вашему благородію Октоврія въ 1 день съ раскольническими учители со дьякономъ и съ протчими вопросами и отвѣтами размѣнялися, и та размѣна по премногу церквѣ святѣй благополучна а какъ тоя ради размѣны съѣхалися нарочно и гдѣ и что при томъ говорено съ обоихъ сторонъ и что учинено, и кто при томъ собравшихся было духовнаго и мирскаго чина людей, то все написано подлинно и засвидѣтельствовано приписаніемъ рукъ моею рукою, а съ раскольнической стороны выборной старецъ Варсонофій своею рукою приписалъ же, изъ того всего случая написанное у меня за моею и ихъ руками, и у нихъ

таковое же написаніе слово въ слово за моею же и за ихъ руками ради вѣрности впредь, и съ того подлиннаго написанія при семъ писаніи копію повольте принять, а мнѣ мнится великую они на себя церквѣ доношеніемъ дали запись, очемъ впредь на необратныхъ Царскому Величеству къ низложенію ихъ по гражданству немалъ приступъ и лицо, понеже они доношеніемъ своимъ всего своего содержанія отреклися зане во отвѣтахъ ихъ писано всего ими содержанія утвержденіе, и того утвержденія во отвѣтахъ написаннаго отреклися, съ клятвою и отдашася суду Божію и Цареву, а на отвѣты ихъ азъ имѣю намѣреніе сдѣлать возраженіе, а когда сдѣлаю, тогда и къ вашему государству пришлю, точію за непраздностію моею скоро сдѣлать не можно, а люди изъ расколу нынѣ къ намъ зѣло стали быть ко обращенію наклонны; да и обращаются и надѣемся на милость Божію, что обращенію умножатися, точію нынѣ насъ нечаянной случай по премногу опечалилъ и сумненныхъ быти содѣлалъ, врагъ Святыя церкви кормилицынъ мужъ Стефанъ Нестеровъ въ нижнѣй опредѣленъ съ 20-го года быть оборъ-ландрихтеромъ, и знатно отъ раскольщиковъ есть нѣкоторой злой и хитрой умыслъ, а не просто, таковый врагъ въ нижнѣй къ намъ тщится не на устроеніе нашему дѣлу, но на разореніе—понеже раскольщики по сіе время у насъ весма были безсильны, и ни отъ кого себѣ въ томъ помощи и надежды не имѣли, а сей врагъ хоша и не явно, обаче лестностною ихъ помощію обнадеживать и отъ того будетъ все неустроеніе; Юрья Алексѣевичь Ржевской впредь при томъ дѣлѣ быть попремного боится, что кормилица Прасковья Яковлевна жена Нестерова пріѣзжая въ Питербурхъ станетъ де на меня клеветать Государынѣ Царицѣ, отсего не точію господинъ Ржевской, но и азъ не безъ опасенія.

Прошу Вашего Превосходительства, умилосердися до-

ложи Царскому Величеству бѣдное мое прошеніе чтобы оному Нестерову въ нижнемъ никакимъ судіею не быть, не ради каковыя моей страсти но ради полезнаго устроенія порученнаго ми дѣла, а сіе явно, что онъ Нестеровъ въ нижнѣй тщится не просто, но дѣлу нашему препятствовать, а раскольщикамъ помогать и защищать, понеже ему земской судъ весь порученъ будетъ, а я съ нимъ со врагомъ и такъ колико мучился, понеже онъ тогда не тайно раскольщиковъ защищалъ, но явно и нагло за нихъ противу насъ старался а нынѣ у Юрья Ржевскаго въ сыску расколъ ево Нестерова явно показанъ отъ многихъ свидѣтельствъ.

Смиренный Питиримъ епископъ Нижегородской кланяется покорнѣ.

Изъ Нижняго,
Ноября 1 дня 719 года.

2.

Докладная записка Епископа Питирима.

Въ прошломъ 1716 году Генваря въ 1 день Переславля залѣсскаго николаевскаго монастыря игуменъ Питиримъ, кой нынѣ въ нижнемъ епископомъ, балахонскаго уѣзда въ чернораменные лѣса кои на Керженцѣ раскольщикомъ діаконова согласія къ діакону старцу Александру, старцу Варсонофію, старцу Герасиму, старцу Іосифу и прочимъ старцамъ и бѣльцамъ ихъ согласія послалъ вопросовъ о ихъ отступленіи отъ святыя церкви числомъ сто тридцать, и они принявъ у него оные вопросы, не отвѣщавше, прислали къ нему своихъ вопросовъ двѣсти четыредесятъ и онъ Питиримъ епископъ на присланные къ нему вопросы отвѣты написалъ, и ко онымъ

раскольническимъ старцамъ посылалъ по многія времена, чтобы они его епископы отвѣты на ихъ вопросы при собраніи народа приняли, и на его бы вопросы свои отвѣты при народѣ отдали, и оные раскольническіе учители старцы и бѣльцы поразумѣли свою явную неправду, отговаривалися многое время, не хотѣли на его епископовы вопросы отвѣтовъ писати, и тѣмъ предъ народомъ неправду свою укрыть однако въ томъ ихъ тамошніе ихъ жители по премногу зазирали, что они на вопросы отвѣтовъ недаютъ, и по прилежномъ отъ епископа отъ нихъ отвѣтовъ требованіи прошлаго 1719 г. Октября въ 1 день онъ епископъ со оными раскольническими старцы въ балахонскомъ уѣздѣ въ дрюковской волости въ селѣ лофнутовѣ при многомъ народномъ собраніи и всѣхъ разныхъ толковъ при старцахъ и при старицахъ помяненными вопросы и отвѣты съ обоихъ сторонъ размѣнялися и при той размѣнѣ Питиримъ епископъ о ихъ отвѣтахъ на свои вопросы обличая ихъ неправое отвѣтствованіе при всемъ народѣ требовалъ праваго отвѣтствованія, и они діаконъ Александръ и выборной старецъ Варсонофій и съ прочими своего согласія познавъ свою неправду подали доношеніе за своими руками, а во ономъ доношеніи помяненные свои отвѣты написали имянно, что тѣ ихъ отвѣты не правые и отвѣщать право не могли, и просили въ тѣхъ своихъ неправыхъ отвѣтахъ при всемъ народѣ прощенія, а отвѣты своя неправыя такъ уничтожили, якобы и не писали а если-де мы или кто нашего согласія оные наши неправые отвѣты кто станетъ за правые вмѣнять, и въ народѣ размножать, на тѣхъ положили всѣхъ святыхъ отецъ вселѣнскихъ и помѣстныхъ соборовъ клятву въ семъ вѣцѣ и въ будущемъ, и подложили себѣ быти повинными суду Божію и Цареву; и Питиримъ епископъ опое доношеніе у нихъ принялъ, понеже просили они его при всемъ народѣ

со многимъ моленіемъ, и въ тоже время и прочихъ разныхъ раскольническихъ толковъ учители отвѣщать на епископовы отвѣты отрѣклися съ моленіемъ же, о чемъ послѣди объявлено будетъ обстоятельно, и про таковую при помянутомъ собраніи размѣну и про доношеніе учинилося извѣстно Царскому Величеству, и ради подлиннаго увѣдомленія повелѣно нижегородскому епископу и съ помяненными раскольщицками старцы быть въ СанктъПетербурхъ, и сего 1720 году Генваря въ день епископъ и онаго раскольническаго діяконова согласія выборной старецъ Варсанофій Царскому Величеству явился, и о всемъ вышепомяненномъ дѣлѣ донесли обстоятельно, и повторительное о томъ же доношеніе выборной старецъ Варсанофій подалъ, которое послѣди въ пространномъ объявленіи показано будетъ, и сего же 720 года февраля въ 16 день помяненнаго скита старецъ діаконъ Александръ утаяся отъ всѣхъ своего скита явился въ Питербурхѣ Царскому Величеству паки хотя простой народъ возмущать въ противность Царскому Величеству и въ непокорство святѣй церквѣ поправъ всѣленскихъ и помѣстныхъ святыхъ соборовъ клятвы, имя же предъ народомъ въ доношеніи клялся и уничтожа судъ Божій и благочестивѣйшаго государя, ему же самъ себя подложилъ въ доношеніи, и все вышепомянепное презрѣвъ ложные и не правые свои отвѣты вмѣнилъ за правыя, а таковое его клятвопреступленіе и суда Божія и царева попраніе въ очной ставкѣ выборной ихъ старецъ Варсонофій весма обличалъ со многими укоризнами, за что и отъ согласія своего его отрекъ, и просилъ Царскаго Величества, чтобы ихъ всему скиту нынѣ и впредь отъ таковыхъ клятвопреступниковъ неразоритися, и не быть бы напрасно подъ гнѣвомъ Его Величества, якобы они въ первомъ своемъ доношеніи въ правдѣ не стоятъ, но мы-де какъ тогда по-

дали доношеніе, что тѣ наши отвѣты не правые, якобы и не писали, въ томъ и нынѣ всѣмъ своимъ согласіемъ стоимъ и пребываемъ непреложно разсматривая епископомъ отвѣты написанные на наши вопросы. И за таковое его вольное клятвопреступленіе и суда Божія и царева попранія, имъ же онъ раскольникъ діаконъ Александръ паки простой народъ тщился въ противность и въ непокорствѣ возмутить, что Великій Государь укажетъ.

А оный клятвопреступникъ предъ Царскимъ Величествомъ будучи со старцемъ Варсонофіемъ въ очной ставкѣ у Царскаго Величества на помяненные неправые свои отвѣты никакого рѣшенія и разсмотренія не востребовалъ нимало.

3.

Докладная записка Епископа Питирима.

У раскольщика у діакона Александра надлежитъ спрашивать:

Кто его научилъ первому доношенію своему противится и много ли ихъ, и гдѣ они живутъ.

И кто еще съ нимъ пріѣхали сюды, и гдѣ они живутъ, и кто его ко двору привелъ.

И не подзывалъ ли его кто письмами отъ питербургскихъ жителей:

Отъ Ржевскаго посланы на каторгу раскольщики попъ раскольщикъ Авраамій кой назывался патріархомъ, нижегородцы Яковъ Щелчокъ, Иванъ Карповъ въ Москвѣ бѣжали и съ караульщикамн, а нынѣ живутъ-де въ Москвѣ, у кого онъ попъ въ Москвѣ живетъ, и тѣ нижегородцы Яковъ да Иванъ гдѣ живутъ и у кого, и тѣ караульщики, у коихъ они были за карауломъ, гдѣ тѣ солдаты жувутъ, и у ково, и живы ли тѣ солдаты или нѣтъ, и раскольниче-

ской же попъ Иванъ Васильевъ въ Москвѣ гдѣ и у кого живетъ.

4.

Докладная записка Епископа Питирима.

Старецъ Варсонофій въ доношеніи своемъ проситъ, чтобъ керженскихъ жителей всѣхъ разныхъ сословій скитоначальствующихъ старцевъ епископу Питириму допросить, нѣтъ-ли у нихъ какихъ отвѣтовъ подъ именемъ ихъ діаконовщины, и ихъ діаконовы неправые отвѣты у себя не имѣютъ ли, и отвѣщать противу вопросовъ епископовыхъ станутъ ли.

Противъ сего доношенія ко мнѣ надлежитъ послать указъ, а въ немъ объявить чтобы я противъ поданнаго доношенія, кое въ печатномъ указѣ объявлено, старцевъ о всемъ допросилъ.

Раскольщика діакона намъ слышно, что въ нижнемъ казнитъ, а мое мнѣніе всеконечно въ нижней возить его не надо-бъ и не полезно весма, лучше здѣсь, понеже дорогою, и тамъ будучи, можетъ развращать, отчего вмѣнятъ его быть за страдальца и себѣ за гоненіе, поволь о семъ доложить Царскому Величеству.

5.

Собственноручное прошеніе діакона Александра Петру Первому.

Вашему Царскому Пресвѣтлому Величеству доношеніе.

Въ прошломъ 1716 году, Нижегородскій Алатырскій епископъ Питиримъ, бывши Игуменомъ въ Бѣлбошскомъ Троицкомъ монастырѣ, прислалъ къ намъ скитожительствующимъ послѣднимъ богомольцемъ твоимъ убогимъ старцемъ, 130 вопросовъ за своею рукою прося у насъ на тѣ вопросы отвѣтовъ; и мы убогіе тако жъ написавъ, подали ему епископу Питириму своихъ вопросовъ 240,

желая чрезъ его отвѣты въ сомнѣніи нашемъ отъ Святаго писанія рѣшеніе получити. И онъ противъ вопросовъ нашихъ отвѣщать обѣщалъ, такожде и намъ всѣмъ противъ своихъ вопросовъ отвѣты написать и написавъ, хотѣлъ отвѣтами размѣняться и читать предъ народомъ яко да всякая правда и неправда на среду изыдетъ. И мы за недостатки книгъ и за скудость ума нашего отвѣтовать отрицалися, о чемъ пришедъ къ нему въ монастырь, просили его чтобъ отвѣтовъ отъ насъ не истязалъ, да не на досаду и прогнѣваніе возмнится наше отвѣтствованіе, за что онъ велѣлъ держать насъ за карауломъ близь года, и мы убогіе за онымъ принужденіемъ на вопросы его, сидя во узахъ, писали къ своимъ чтобъ отвѣты готовили, и елико возмогли, собравъ отъ Святаго писанія отвѣты, написавъ подаша ему епископу въ Маѣ мѣсяцѣ, за то онъ обѣщалъ насъ выпустить, а принявши наши отвѣты своихъ отвѣтовъ онъ, епископъ тогда намъ не отдалъ и въ правдѣ своей не устоялъ и насъ не свободилъ, но паче съ яростію велѣлъ насъ заклепать въ кандалы и держалъ за крѣпкимъ карауломъ и угрожалъ ранами и пріѣхавъ онъ епископъ изъ Нижняго со многими солдаты въ Дрюковскую волость, въ село Пахнутово Сентября въ послѣднихъ числахъ и повелѣлъ многихъ людей собрать, да и насъ велѣлъ изъ монастыря своего привести на Пахнутово жъ; и очернилъ онъ епископъ своею рукою доношеніе на имя наше, о отложеніи отвѣтовъ нашихъ и прислалъ со старцемъ Варсонофіемъ къ намъ на подворье и велѣлъ переписать на бѣло и приложа руки подать предъ народомъ и ни въ чемъ не спорить, хоша де станетъ и истезать васъ чтобы вы противъ вопросовъ отвѣтствовали, а вы де кланяйтеся чтобъ не отвѣтствовать, но довлѣть доношеніемъ; и мы убогія во узахъ истомленные, убоявся отъ него епископа большихъ мукъ, и ссылокъ и ноздрей рванія, якожъ и

надъ другими учинено, которые отданы въ каторжную работу въ разныхъ числахъ, для того ни о чемъ оспорить ему не смѣли, и къ такому невольному доношенію руки своя приложили неправедно, а вины въ тѣхъ нашихъ отвѣтахъ мы не знаемъ, ниже онъ епископъ по взятіи держа у себя и читая тѣ наши отвѣты полпята мѣсяца, а намъ никакой вины на письмѣ и устно не явилъ и своихъ и нашихъ отвѣтовъ тогда при множайшемъ отъ него собраніи не вычиталъ, и азъ грѣшный убояхся суда Божія и вѣчныхъ мукъ за приложеніе руки моей къ неправому доношенію нынѣ предъ Господомъ Богомъ приношу со слезами покаяніе, а отъ Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества чрезъ вопросы и отвѣты правдиваго разсмотрѣнія прошу.—О семъ доноситъ послѣдній богомолецъ вашъ старецъ діякопъ Александръ. Февраля въ день 1720 г.

1720 года Февраля въ 8 день Діаконова скита выборный старецъ Ворсонофій доношеніе сіе прочитавъ объявляю, что сіе доношеніе написано безъ совѣта всего нашего скиту не вѣмъ по какому умыслу, а мы всѣмъ скитомъ сему доношенію не согласуемся и стоимъ въ первомъ доношеніи коимъ прямо и самую правду показали о неправыхъ нашихъ отвѣтахъ на вопросы епископа Питирима прешедшаго 1719 года Октября въ 1 день, да и сего настоящаго 1720 года Генваря въ день Царскому Величеству доношеніе подано о томъ же что тѣ наши отвѣты поданные епископу Питириму не правы, яко бы и неписаны сего ради діаконова скита выборный старецъ Ворсонофій за себя и за весь скитъ руку приложилъ.

№№ 1. 2. 3, 4. изъ Кабинет. дѣлъ кн. 41. № 5. изъ дѣлъ Тайной Канцеляріи.

Дополненія къ доносу Круглого.

1, къ стр. 454.

И послѣ того крещенія допускали ихъ къ вечерни, утрени и часамъ и во время того пѣнія на отпускѣ пѣли оные старецъ Ѳеодосій, да наставники Ефремовы и другіе крылошане, тако: утверди Боже вѣру Христіанскую, соблюди Господи и помилуй отецъ нашихъ духовныхъ иже о Христе съ братіею и вся Хрпстіяны, а Высочайшаго титула блаженныя и вѣчнодостойныя памяти его императорскаго величества Петра Великаго они не вспоминали, для того, что слышалъ онъ отъ вышеписанныхъ старца Ѳеодосія, наставниковъ Ефремовыхъ разсужденіе, что воспоминать тѣхъ не подлежитъ, которые по пхъ суевѣрію не перекрещиваны, понеже кромѣ ихъ раскольниковъ благочестія нѣтъ.

2, къ стр. 473.

Да какъ де по указу ея императорскаго величества повелѣно въ день рожденія и тезоименитства ея императорскаго величества, такожь въ день возшествія ея имперaскаго величества на всероссійскій престолъ и въ день коронаціи чинить праздпества съ молебствіемъ такожь и со звономъ и означенные де главные раскольники Семенъ Вторушинъ, Трифонъ Петровъ, Данила Матвѣевъ и учители

Иванъ Филиповъ, Мануила Петровъ, Иванъ Юдинъ, Ѳедоръ Семеновъ, оныхъ торжествъ никогда и понынѣ не отправляли, а для чего, того онъ Круглый незнаетъ, а оные де главные раскольники и учители въ томъ Выгорецкомъ общежительствѣ первенствующіе и безъ позволенія ихъ того общежительства раскольническіе старцы и изъ раскольниковъ никто ничего чинить не смѣютъ, а ежели безъ позволенія оныхъ главныхъ раскольниковъ и учителей кто что учинитъ, и за то они наказываютъ безъ пощады и держатъ на чепяхъ. И вышеписаннымъ де главнымъ раскольникамъ, такожъ и учителемъ подлежало было того общежительства всѣмъ раскольникамъ объ оныхъ торжественныхъ дняхъ объявлять, понеже того жительства раскольники объ оныхъ торжествахъ мало и вѣдаютъ.

Хронологія Выгорѣцкой Киновіи Главныхъ Старѣйшинъ начала ихъ достоинства, время и кончины ихъ: отъ начала ея 1695 года, по настоящее время, а именно:

Числ.		
1.	*Даніилъ Викулъевичъ* удостоенъ начальства отъ братіи своей	1695.
	Продолжалъ оное 8 лѣтъ.	
2.	Андрей Діонисіевичъ, удостоенъ начальства отъ братіи	1703.
	Имѣвша оное 27 лѣтъ и умре	1730.
3.	Семенъ Денисьевичъ, удостоенъ начальства отъ Киновіи	1730.
	Управляя онымъ 11 лѣтъ умеръ . . .	1741.
4.	Иванъ Филипычь, удостоенъ онаго отъ Киновіи	1741.
	Правя имъ три лѣта и скончался . . .	1744.
5.	Мануилъ Петровичь удостоенъ	1745.
	Имѣвъ его 14 лѣтъ и скончался . . .	1759.
6.	Никифоръ Семенычь удостоенъ. . . .	1759.
	Правя имъ 16 лѣтъ и умеръ	1775.
7.	Алексѣй Тимофѣичь удостоенъ. . . .	1775.
	Имѣя его шесть лѣтъ и скончался . .	1780.
8.	Андрей Борисовичь удостоенъ	1780.
	Имѣвши его 11 лѣтъ и скончался . . .	1809.

10. Кириллъ Михаиловичь удостоенъ начальства . . . . . 1809.
Продолжая его 16 лѣтъ и скончался честно . . . . . 1825.
11. Петръ Ивановъ удостоенъ исправленія Киновіи . . . . . 1825.
И нынѣ продолжаетъ оныя.

Примѣчаніе. Эта хронологія составлена Павломъ Анофріевымъ Любопытнымъ и помѣщена въ рукописи его: Историческій Словарь Старовѣрческой Церкви, описывающій по Алфавиту имена оной ученыхъ особъ и основателей Согласій отличныхъ пастырей и буквалистовъ, съ показаніемъ ихъ Церкви, отличій, званія, жизни лѣтъ, кончины и прочаго. Сочиненъ въ Петрополѣ П. Л. 1828.—Списокъ этой рукописи хранится въ Императорской Публичной Библіотекѣ.

Между № 8 и 10-мъ видимо есть пропускъ—но такъ въ рукописи.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

—

Стр.

Послѣдователи ученія объ Антихристѣ:
I. Варлаамъ Левинъ 3
II. Григорій Талицкій 59
Ѳедосѣевцы:
Ряпинскіе раскольники 87
Семейство Аввакума 108
Алексѣй Лампадчикъ 134
Подъячій Докукинъ 157
Московскіе раскольники:
1. Попъ Яковъ Семеновъ 187
2. Волоколамскій лѣсъ 237
Выгорѣцкіе раскольники:
1. Выговская пустынь 269
2. Доносъ Халтурина 313
3. Доносъ Круглаго 356
Раскольники въ Керженскихъ лѣсахъ:
1. Казакъ Левшутинъ 559
2. Авраамъ Ивановъ 612
3. Александръ Діаконъ 622
Хронологія сост. А. П. Любопытнымъ 653

ПРИЛОЖЕНІЯ.

Къ Ст. Подъячій Докукинъ.
1) Приговоръ Тайной Канцеляріи 171
2) Прошеніе Ларіона Докукина 172
3) Тетрадки Докукина 173
4) Клятвенное обѣщаніе 179
5) Возмутительное письмо Докукина 182

Стр.

Къ Ст. Выгорѣцкіе раскольники.

6) Письмо Геннинга 1714 г. 303
7) Прошеніе выгорѣцкихъ пустынножителей объ Симеонѣ Денисьевѣ 1714 304
8) Указъ Петра Великаго о выгорѣцкихъ раскольникахъ 1714... 307
9) О присылкѣ раскольниками оленей ко Двору 308
10) Прошеніе выгорѣцкихъ раскольниковъ Петру I-му о Семіонѣ Денисовѣ 1715 310
11) Глава изъ рукописи Исторіи Выговской пустыни составленной Иваномъ Филиповымъ 341
12) Допросъ Круглаго 414
13) Доношеніе Священника Водлозерскаго погоста на выгорѣцкихъ раскольниковъ 497
14) Допросъ С.-Петербургскому купцу Алексѣю Семенову Коппину . 502
15) Вѣдѣніе Правительствующему Сенату объ учрежденіи Слѣдственной Коммиссіи надъ выгорѣцкими раскольниками..... 514
16) Инструкція Кващинину-Самарину 526
17) Описаніе часовень, внутренности оныхъ и другихъ строеній въ Выгорѣцкомъ общежительствѣ въ 1739 г. 534
18) Выписка изъ подлинныхъ допросовъ Выгорѣцкихъ пустынножителей при слѣдствіи Квашнина Самарина 548

Къ Ст. Діаконъ Александръ:

19) Докладныя записки Епископа Питирима 644
20) Доношеніе Діакона Александра Петру Великому 648

2007087022